

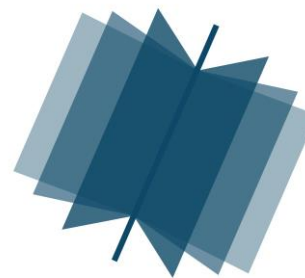
№ 8 (110) ▪ 2021
Часть 3 ▪ Август

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЖУРНАЛ**

INTERNATIONAL RESEARCH JOURNAL

ISSN 2227-6017 ONLINE

Екатеринбург
2021

Периодический теоретический и научно-практический журнал.
Выходит 12 раз в год.
Учредитель журнала: Соколова М.В.
Главный редактор: Меньшаков А.И.
Адрес издателя и редакции: 620137, г. Екатеринбург, ул.
Академическая, д. 11, корп. А, оф. 4.
Электронная почта: editors@research-journal.org
Сайт: www.research-journal.org
16+

**№ 8 (110) 2021
Часть 3
Август**

Дата выхода 17.08.2021
Цена: бесплатно.

Журнал имеет свободный доступ, это означает, что статьи можно читать, загружать, копировать, распространять, печатать и ссылаться на их полные тексты с указанием авторства без каких-либо ограничений. Тип лицензии CC поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0). Актуальная информация об индексации журнала в библиографических базах данных <https://research-journal.org/indexing/>.

Номер свидетельства о регистрации в Федеральной Службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: ЭЛ № ФС 77 - 80772.

Члены редколлегии:

Филологические науки:

Растягаев А.В. д-р филол. наук, Московский Городской Университет (Москва, Россия);
Сложеникина Ю.В. д-р филол. наук, Московский Городской Университет (Москва, Россия);
Штрекер Н.Ю. к.филол.н., Калужский Государственный Университет имени К.Э. Циолковского (Калуга, Россия);
Вербицкая О.М. к.филол.н., Иркутский Государственный Университет (Иркутск, Россия).

Технические науки:

Пачурин Г.В. д-р техн. наук, проф., Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева (Нижний Новгород, Россия);
Федорова Е.А. д-р техн. наук, проф., Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет (Нижний Новгород, Россия);
Герасимова Л.Г. д-р техн. наук, Институт химии и технологии редких элементов и минерального сырья им. И.В. Тананаева (Апатиты, Россия);
Курасов В.С. д-р техн. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Оськин С.В. д-р техн. наук, проф. Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия).

Педагогические науки:

Куликовская И.Э. д-р пед. наук, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия);
Сайкина Е.Г. д-р пед. наук, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);
Лукьянова М.И. д-р пед. наук, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова (Ульяновск, Россия);
Ходакова Н.П. д-р пед. наук, проф., Московский городской педагогический университет (Москва, Россия).

Психологические науки:

Розенова М.И. д-р психол. наук, проф., Московский государственный психолого-педагогический университет (Москва, Россия);
Ивков Н.Н. д-р психол. наук, Российская академия образования (Москва, Россия);
Каменская В.Г. д-р психол. наук, к. биол. наук, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина (Елец, Россия).

Физико-математические науки:

Шамолин М.В. д-р физ.-мат. наук, МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия);
Глезер А.М. д-р физ.-мат. наук, Государственный Научный Центр ЦНИИчермет им. И.П. Бардина (Москва, Россия);
Свиштунов Ю.А. д-р физ.-мат. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Географические науки:

Умывакин В.М. д-р геогр. наук, к.техн.н. проф., Военный авиационный инженерный университет (Воронеж, Россия);
Брылев В.А. д-р геогр. наук, проф., Волгоградский государственный социально-педагогический университет (Волгоград, Россия);
Огуреева Г.Н. д-р геогр. наук, проф., МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

Биологические науки:

Буланый Ю.П. д-р биол. наук, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (Саратов, Россия);
Аникин В.В., д-р биол. наук, проф., Саратовский государственный университет им. Н.Г.Чернышевского (Саратов, Россия);
Еськов Е.К. д-р биол. наук, проф., Российский государственный аграрный заочный университет (Балашиха, Россия);
Ларионов М.В., д-р биол. наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева (Москва, Россия).

Архитектура:

Янковская Ю.С. д-р архитектуры, проф., Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Ветеринарные науки:

Алиев А.С. д-р ветеринар. наук, проф., Санкт-Петербургская государственная академия ветеринарной медицины (Санкт-Петербург, Россия);
Татарникова Н.А. д-р ветеринар. наук, проф., Пермская государственная сельскохозяйственная академия имени академика Д.Н. Прянишникова (Пермь, Россия).

Медицинские науки:

Никольский В.И. д-р мед. наук, проф., Пензенский государственный университет (Пенза, Россия);
Ураков А.Л. д-р мед. наук, Ижевская Государственная Медицинская Академия (Ижевск, Россия).

Исторические науки:

Меерович М.Г. д-р ист. наук, к. архитектуры, проф., Иркутский национальный исследовательский технический университет (Иркутск, Россия);
Бакулин В.И. д-р ист. наук, проф., Вятский государственный университет (Киров, Россия);
Бердинских В.А. д-р ист. наук, Вятский государственный гуманитарный университет (Киров, Россия);
Лёвочкина Н.А. к.ист.наук, к.экон.н. ОмГУ им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия);
Блейх Н.О. д-р ист. наук, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л.Хетагурова (Владикавказ, Россия).

Культурология:

Куценков П.А. д-р культурологии, к.искусствоведения, Институт востоковедения РАН (Москва, Россия).

Искусствоведение:

Куценков П.А. д-р культурологии, к.искусствоведения, Институт востоковедения РАН (Москва, Россия).

Философские науки:

Петров М.А. д-р филос. наук, Института философии РАН (Москва, Россия);
Бессонов А.В. д-р филос. наук, проф., Институт философии и права СО РАН (Новосибирск, Россия);
Цыганков П.А. д-р филос. наук., МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия);
Лойко О.Т. д-р филос. наук, Национальный исследовательский Томский политехнический университет (Томск, Россия).

Юридические науки:

Костенко Р.В. д-р юрид. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Мазуренко А.П. д-р юрид. наук, Северо-Кавказский федеральный университет в г. Пятигорске (Пятигорск, Россия);
Мещерякова О.М. д-р юрид. наук, Всероссийская академия внешней торговли (Москва, Россия);
Ергашев Е.Р. д-р юрид. наук, проф., Уральский государственный юридический университет (Екатеринбург, Россия).

Сельскохозяйственные науки:

Важов В.М. д-р с.-х. наук, проф., Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина (Бийск, Россия);
Раков А.Ю. д-р с.-х. наук, Северо-Кавказский федеральный научный аграрный центр (Михайловск, Россия);
Комлацкий В.И. д-р с.-х. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Никитин В.В. д-р с.-х. наук, Белгородский научно-исследовательский институт сельского хозяйства (Белгород, Россия);
Наумкин В.П. д-р с.-х. наук, проф., Орловский государственный аграрный университет.

Социологические науки:

Замараева З.П. д-р социол. наук, проф., Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь, Россия);
Солодова Г.С. д-р социол. наук, проф., Институт философии и права СО РАН (Новосибирск, Россия);
Кораблева Г.Б. д-р социол. наук, Уральский Федеральный Университет (Екатеринбург, Россия).

Химические науки:

Абдиев К.Ж. д-р хим. наук, проф., Казахстанско-Британский технический университет (Алма-Аты, Казахстан);
Мельдешов А. д-р хим. наук, Казахстанско-Британский технический университет (Алма-Аты, Казахстан);
Скачилова С.Я. д-р хим. наук, Всероссийский Научный Центр По Безопасности Биологически Активных Веществ (Купавна Старая, Россия).

Науки о Земле:

Горяинов П.М. д-р геол.-минерал. наук, проф., Геологический институт Кольского научного центра Российской академии наук (Апатиты, Россия).

Экономические науки:

Лёвочкина Н.А. д-р экон. наук, к.ист.н., ОмГУ им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия);
Ламоттке М.Н. к.экон.н., Нижегородский институт управления (Нижний Новгород, Россия);
Акбулаев Н. к.экон.н., Азербайджанский государственный экономический университет (Баку, Азербайджан);
Кулиев О. к.экон.н., Азербайджанский государственный экономический университет (Баку, Азербайджан).

Политические науки:

Завершинский К.Ф. д-р полит. наук, проф. Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Фармацевтические науки:

Тринеева О.В. к.фарм.н., Воронежский государственный университет (Воронеж, Россия);
Кайшева Н.Ш. д-р фарм. наук, Волгоградский государственный медицинский университет (Волгоград, Россия);
Ерофеева Л.Н. д-р фарм. наук, проф., Курский государственный медицинский университет (Курс, Россия);
Папанов С.И. д-р фарм. наук, Медицинский университет (Пловдив, Болгария);
Петкова Е.Г. д-р фарм. наук, Медицинский университет (Пловдив, Болгария);
Скачилова С.Я. д-р хим. наук, Всероссийский Научный Центр По Безопасности Биологически Активных Веществ (Купавна Старая, Россия);
Ураков А.Л., д-р мед. наук, Государственная Медицинская Академия (Ижевск, Россия).

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGY

Li Xue THE CORRELATION BETWEEN CHILDREN'S COGNITIVE ABILITY AND EXERCISE CAPACITY IN CONTACT MARTIAL ARTS	7
Абулкаирова Г.Б., Аллагулов А.М. ДИАГНОСТИКА ТРУДОВОГО ВОСПИТАНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ, ИХ ГОТОВНОСТЬ ВЫПОЛНЯТЬ ПОРУЧЕНИЯ ВЗРОСЛЫХ	12
Алексеев С.Н., Гайворонская Т.В., Дробот Н.Н. ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СТУДЕНТОВ ВЫПУСКНОГО КУРСА МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА	16
Бакланова Т.И. ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» ДЛЯ СТУДЕНТОВ МГПУ	22
Башкирова О.А. ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	26
Береунова М.Х. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ВОСПИТАНИЯ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К УСЛОВИЯМ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ	29
Генералова Л.М., Аржановская А.В., Елтанская Е.А. ПРОИНКЛЮЗИВНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ – ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ	33
Гонтарь О.П., Составнев И.В. СТРУКТУРА УПРАВЛЕНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ СФЕРОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В РСФСР (1918-1925 ГГ.)	37
Киевская О.Г., Ерохова Н.В., Ерохов Д.Р. РАЗВИТИЕ ТОЧНОСТИ ДИФФЕРЕНЦИРОВАНИЯ ДВИЖЕНИЙ У ДЕТЕЙ 6-7 ЛЕТ	44
Киселева Т.Г. КРЕАТИВНОСТЬ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ КАК КОМПЕНСАТОРНЫЙ МЕХАНИЗМ СОЦИАЛИЗАЦИИ	49
Кондрашова Н.В. ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ ПЕРЕВОДЧИКОВ В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ	53
Куликова Е.С., Кузьмин О.С., Куликова Т.А. РАЗРАБОТКА И ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В ОБЛАСТИ ТРАНСПОРТИРОВКИ И ХРАНЕНИЯ НЕФТИ, ГАЗА И ПРОДУКТОВ ИХ ПЕРЕРАБОТКИ	58
Лабзина Ю.Е., Маркова М.А., Грищенко А.С. РЕСУРСЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ БАКАЛАВРОВ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «РЕКЛАМА И СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ»	63
Лысак Д.Л., Трегунова Т.М. МАРКЕРЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА НА ПРЕДПРИЯТИИ НА ОСНОВЕ КОНЦЕПЦИИ ОБУЧЕНИЯ В ТЕЧЕНИЕ ВСЕЙ ЖИЗНИ	68
Маклаков В.А. РАЗВИТИЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВЫНОСЛИВОСТИ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ БАСКЕТБОЛИСТОВ НА ОСНОВЕ УДАРНОЙ ФИТНЕС-СИСТЕМЫ ТАЙ-БО	73
Мугаллимова С.Р. АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ МАТЕМАТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ.	77
Лысакова И.П., Мулдарова Н.А. ОБУЧЕНИЕ РЕЧЕ-ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ТАКТИКЕ «ОТКАЗ» НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ	82
Непарко М.В. ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДИК ПРИ ОБУЧЕНИИ МЕНЕДЖЕРОВ МЕЖКУЛЬТУРНЫМИ КОМПЕТЕНЦИЯМИ	87
Проценко Е.А., Трофименко Ю.В. СОДЕРЖАТЕЛЬНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБУЧЕНИЯ ВЕЛИЧИНЕ «ПЛОЩАДЬ» МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	91

Садыкова Р.Х., Чубуков А.В. ОТРАЖЕНИЕ СПЕЦИФИКИ МЕНТАЛИТЕТА В ПРИВЕТСТВЕННЫХ ЭТИКЕТНЫХ ФОРМУЛАХ ЯЗЫКА	98
Самсонова Е.В. ЛОГИКО-СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ УЧЕБНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У СТУДЕНТОВ МЛАДШИХ КУРСОВ ВУЗА В ПРОЦЕССЕ ИХ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ	101
Сельмурзаева М.Р. ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ У БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ	105
Сергеева А.А., Ешкина Н.И. ПУТИ ОРГАНИЗАЦИИ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗОВ С ДЕТЬМИ С ОВЗ В УСЛОВИЯХ МАССОВОЙ ШКОЛЫ	109
Сорочинский М.А. ^{1,*} , Белолобский М.М. ² ПОДГОТОВКА К ЕГЭ ПО ИНФОРМАТИКЕ И ИКТ: ОБЗОР ЗАДАНИЙ И РЕШЕНИЕ ЗАДАЧ НА ОСНОВЕ ЯЗЫКА ПРОГРАММИРОВАНИЯ PYTHON	114
Тенигилова К.С., Абаева С.М., Беляева В.Г. ПРИНЦИП ПРИРОДОСООБРАЗНОСТИ В ВОСПИТАНИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	118
Хотулёва О.В., Воронин Д.М. ² , Крутелева А.С. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОБЛЕМНОГО ПОДХОДА В ОБУЧЕНИИ БИОЛОГИИ В 10 КЛАССЕ	121
ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ / POLITOLOGY	
Хдери Д.Ю., Алексанян А.Д., Лапотникова Ю.А. «УМНЫЙ ГОРОД»: ТРИ ВОПРОСА ОТ ПОЛИТОЛОГОВ	125
Телятник Т.Е. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ГЕОСТРАТЕГИЙ СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ	136
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / SOCIOLOGY	
Воробьева А.Г. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ КАК МЕХАНИЗМА БОРЬБЫ С ПАНДЕМИЕЙ – ПРЕИМУЩЕСТВА, УСЛОВИЯ, ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ	139
Дзюба Т.И. ТРУДОУСТРОЙСТВО СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ	144
Киселева Л.С. ИГРАБОТА КАК СПОСОБ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАНЯТОСТИ В ОБЩЕСТВЕ БУДУЩЕГО	148
Левицкая И.А. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКИ КАК СИСТЕМНЫЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС	153
Пронина С.В., Рутаисире П.С. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОСТУПНОСТИ ТЕХНИЧЕСКОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ (ТПОП) И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА КАЧЕСТВО ПОДГОТОВКИ ВЫПУСКНИКОВ: ПРАКТИКА СОВРЕМЕННОЙ РУАНДЫ	157
Рутаисире П.С., Пронина С.В. РОЛЬ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ СТОРОН В РАЗВИТИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАВЫКОВ ВЫПУСКНИКОВ ТЕХНИЧЕСКОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ	161
Salin Yu.S., Suprunenko O.I. PRIVATE PROPERTY IS MALIGNANT NEOPLASM	165
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ / ARTS	
Краснопевцева К.С., Орлова Е.Ю. ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРАКТИВНОЙ ИНФОГРАФИКИ ПО ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКЕ	173
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORY	
Бабюх В.А. МЕЖДУНАРОДНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РАБОЧИХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ УССР В 1920-1930-Е ГГ.: УЧАСТИЕ В ПОДДЕРЖКЕ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ ЗА РУБЕЖОМ	179

Лукьянов С.В. ЭВОЛЮЦИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XVIII-ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА: ИСТОРИОГРАФИЯ ВОПРОСА	184
Ся Шуан, Халмакшинова С.Р. КОНЦЕПЦИЯ ШЁЛКОВОГО ПУТИ В XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА	187
КУЛЬТУРОЛОГИЯ / CULTURE STUDIES	
Викторова Е.В. СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ МНОГООБРАЗИЕ ИМПРЕССИНГА: ОПЫТ ТИПОЛОГИЗАЦИИ	192
Салимова А.Г. ОТ ЧЕЛОВЕКА К ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ: ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ВЫЗОВ ТРАДИЦИОННЫМ СЕМЕЙНЫМ ЦЕННОСТЯМ	197
Pham Tiet Khanh COLLECTION AND RECOGNITION OF FOLK RIDDLES OF KHMER CULTURE IN VIETNAM	203

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGY

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.110.8.074>

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КОГНИТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ
С МОТОРНЫМИ СПОСОБНОСТЯМИ ДЕТЕЙ В КОНТАКТНЫХ ЕДИНОБОРСТВАХ**

Научная статья

Ли Сюе*

Белорусский государственный университет физической культуры, Минск, Беларусь

* Корреспондирующий автор (ahei0128[at]gmail.com)

Аннотация

В настоящее время многие исследования указывают на взаимосвязь между когнитивными способностями и моторными способностями. Однако подобного рода исследований в детских контактных единоборствах практически не проводилось.

В данной работе в качестве показателей оценки моторных способностей были выбраны скоростно-силовые качества, координационные способности, быстрота и техника движений, а в качестве показателей когнитивных способностей - IQ, внимание, зрительно-моторная реакция, обучаемость, память и мышление. 34 мальчика в возрасте 9-13 лет, имели 2-3 года стажа занятий контактными единоборствами. Они прошли тестирование, результаты которого были проанализированы с помощью расчета коэффициента корреляции Пирсона. Результаты показали достоверную корреляцию между моторными способностями и когнитивными способностями юных спортсменов. В частности, между координационными способностями и когнитивными способностями, координационные способности и обучаемость связаны с формированием моторных навыков. Подтверждение этой взаимосвязи дает научную основу для разработки методов обучения и отбора.

Ключевые слова: когнитивные способности, моторные способности, единоборства, дети 9-13 лет, корреляция.

**THE CORRELATION BETWEEN CHILDREN'S COGNITIVE ABILITY AND EXERCISE CAPACITY
IN CONTACT MARTIAL ARTS**

Research article

Li Xue*

Belarusian State University Of Physical Culture, Minsk, Belarus

* Corresponding author (ahei0128[at]gmail.com)

Abstract

Currently, many research shows that there exists a correlation between cognitive ability and exercise capacity, however, those on contact martial arts, with children as the target, are lack of overall evaluations and actual parameters. Therefore, it is necessary to verify the correlation between the two, with substantial parameters provided.

In this paper, speed-strength, speed, coordination, and technique are selected as evaluation indicators of exercise capacity, and IQ, attention, visual motor skills, learning efficiency, memory, and thinking as cognitive ability indicators, and the correlation analysis of which are conducted. The results show that a reliable correlation exists between the children's exercise capacity and cognitive ability in unarmed combat, especially the correlation between coordination ability and cognitive ability, and that between coordination and learning ability, and the formation of sports skill, and the confirmation of which provides a scientific basis for training methods development and athlete selection.

Keywords: Cognitive Ability, Exercise Capacity, Contact Martial Arts, Children 9-13 years, Correlation.

Introduction

As is well known, athletes' excellent performance in competitions depend on exercise capacity of the athletes themselves which is the comprehensive embodiment of factors like body morphology, physical quality, skills, etc. With the current high attention paid to the sports, the athletes selected become younger and younger, and the correlation studies among various disciplines are carried out, so as to find new ways to improve the level of competition.

The correlation between cognition and exercise has become one of the research directions, among which the correlation between sports skills and cognitive ability are most widely studied (Huayi Xiao, 1999). Gagne, American psychologist, laid the original theoretical foundation for the research by proposing five cognitive abilities, including sports skills [2]. Cognitive ability is the ability of the human brain to process, store and extract information [3]. It is the most important psychological condition for the successful completion of human's activities. Perception, memory, attention, thinking and intelligence are all recognized as cognitive abilities. Studies have shown that the scope of perception and the speed of the athletes, information processing, reaction ability, ability to focus and shift attention, coordination stability in emergency, and biomechanical rationality of the movement in sports competition are the key to the success of the sports competition [10]. Besides, cognitive ability is also manifest in acquiring and mastering knowledge and skills. The Theory of Cognitive Structure proposed by Bruner believes that learning is the development process of cognition, namely, the formation and transformation process of the cognition. Cognitive ability is also reflected in ability to find appropriate solutions to complicated issues in emergency, and the mechanism of which is called sports decision-making [11]. These results indicate that excellent performance in competitions is the result of a joint effort of cognitive ability and exercise capacity.

There are large quantities of researches on the correlation between cognitive ability and exercise capability, but most of which are about the correlation between sports skills and cognition ability, and among which, the correlation between preschool cognitive ability and large or fine muscle movement is in the majority. For researches on sports, one subbranch of

cognitive ability (e.g., visual motor skills, intelligence) is selected for its impact on sports skills, with adult athletes as the subject, which have ignored the current “hope” age of athlete selection. The main significance of this paper is to determine the correlation between children’s cognitive ability and exercise capability in contact martial arts, propose substantive parameters, provide a scientific theoretical basis for athlete selection and training, and help to find new ways and methods.

Subjects and Methods

Body morphology is innate while physical quality and skills can be acquired through training, therefore, exercise capability of this study includes only physical quality and technique. And according to the characteristics of the unarmed combat, speed, speed-strength, coordination (balance) and skill are selected as the indicators of exercise capability and attention, intelligence, thinking, visual motor skills, learning ability and memory as those of cognitive ability.

In order to determine children’s cognitive ability and exercise capacity in Contact Martial Arts, 34 children aged between 9 and 13 were selected as our subjects to practice Taekwondo (n=14) and Karate (n=20). The test was conducted in the laboratory of Belarusian State University of Physical Culture from November 2020 to January 2021, with all the equipment provided by the laboratory. Before the test, we explained the purpose of the study to the coach and determined the physical status of the children to be tested, with exercise being shown in advance to ensure that the children understood how to perform correctly, so as to guarantee the accuracy of the data.

The following software and equipment were used to assess the indicators of cognitive ability and exercise capacity:

1. Raven’s Progressive Matrices was prepared by the British psychologist John Carlyle Raven in 1938, which belongs to the asymptotic matrix diagram with a total of 60 graphs, which is hierarchical, with progressive process from direct observation to indirect abstract reasoning.

2. NS-Psychotest hardware-software complex contains specialized tests for experimental research on the nervous system and the psychological parts of human being. High measurement accuracy can be obtained with high-quality and modern hardware and software adopted. And the accuracy of the evaluation results and information can be improved through mathematical statistical method.

3. Platform SpeedCourt is a kind of interactive motion floor developed by Frank Eppelmann, which can detect athlete’s motor skills and cognitive ability. SpeedCourt system can be networked with sensor, monitor, PC and software, therefore, exercise results can be transmitted and obtained through the sensor when the athlete performs on the floor.

4. Stabile-analyzer “Stabilan - 01-2” is a technical means used to detect, restore and improve motor coordination ability, with several tests can be selected to directly evaluate the indicators of balance function quality and direction reversal factor.

5. Ludus Combat Simulator System is a unique training system that allows coaches and athletes to objectively measure and analyze the parameters for the various performances of martial arts training. It contains an electronic foot target and an app, and response time, strength, decision, times of hit, number of errors and so on can be detected directly by using Ludus Warriors App.

The experimental test results are processed by using mathematical statistics, with “STATISTIKA 7.0” for mathematical processing of the statistical parameters. In order to investigate the correlation among the statistical values, Pearson’s correlation coefficient is adopted for the R calculation, with only reliable correlation ($P < 0.05$) considered.

The following test methods are used to assess indicators of cognitive ability and exercise capability.

Indicators of cognitive ability will be evaluated via Raven’s Progressive Matrices, NS-Psychotest hardware-software complex and platform SpeedCourt.

1. Intelligence - Raven’s Progressive Matrices will be used to determine the level of intellectual development.

2. Visual motor skills - NS-Psychotest hardware-software complex is adopted. “Simple visual motor response (SVMR) test” and “Differentiated reaction” are selected to assess visual motor ability, mainly response speed and numbers of reaction errors.

3. Attention - NS-Psychotest hardware-software complex is selected to test attention in the response and attention distribution, mainly for the evaluation of response speed, number of errors, and degree of attention.

4. Thinking - Platform SpeedCourt is used, with the testing item of “Colors and Letters”. It requires the subjects to stand on the platform and fast move to the corresponding blocks based on the hints (colors or letters) given on the screen, and the hints will be changed after each his/her choice for mainly evaluate the speed and number of errors.

5. Memory - Platform SpeedCourt is adopted, with the testing item of “Memory (three subjects)”. It requires the subjects to quickly remember the three squares that flashes over the screen and move to the three corresponding squares as quickly as possible. Squares will be updated based on correct selection while hints will be given according to wrong choice. Main evaluation items are speed and movement distance.

6. Learning Ability - This test consists of eight movements which are regular, with only direction and position changed between the former four movements and those of the latter. The positions of hands and feet change for each action (Fig.1). First, the eight movements are taught to the subjects, then after the demonstration for the first time, time, number of times the subjects learned, and number of demonstrations are counted until the subjects can successfully complete these eight movements alone, and the degree of completion of each their movement will be scored. Finally, learning efficiency and degree of movement complement will be calculated by the comprehensive evaluation of score, time spent, learning times and demonstration times. Learning efficiency and degree of movement complement are calculated as follows:

$$\text{DoMC} = S/T * 100$$

$$\text{LE} = (\text{DoMC} + n)/2$$

S= score obtained T= total scores n= times tried

Fig. 1 – Test Learning Ability

1 – left arm bent forward at the elbow joint, right arm straight to the side, right heel close to the knee of the left leg, toes down; 2 – left arm straight ahead horizontally, right arm bent parallel to shoulder at elbow joint, right leg bent at right angle at knee joint; 3 – left arm bent parallel to shoulder at elbow joint, right arm straight forward horizontally, right heel close to left knee, toe down; 4 – straighten both arms upward, keeping them parallel; 5–7 – the same with other limbs; 8 – starting position

Platform SpeedCourt, stabile-analyzer “Stabilan – 01-2” and electronic target will be used for assessing indicators of exercise capability.

1. Speed-Strength - Platform SpeedCourt is adopted and tapping test is selected. It requires the subjects to stand on the platform and tap their two legs alternately for 3 seconds, and the larger the number of tapping, the better. Main evaluation items are speed and quantity.

2. Speed - Shuttle run is a very classic test for measuring speed ability. platform SpeedCourt is adopted. Main evaluation item is speed; Response speed in technical experiment will also be regarded as one indicator of speed capacity.

3. Coordination (Balance) - Stabile-analyzer “Stabilan – 01-2” is used and Romberg test, Shooting target, Test “With involute” and Ball are selected for the evaluation of balance function quality and direction reversal factor, numbers of correct and wrong.

4. Technique - Two electronic targets of Ludus Combat Simulator System are used, and the height of which are determined by the height of the subject, with the overhead target being parallel to the head of the subject and the median target parallel to the chest. There are two signal lights (left and right) on each electronic foot target. The tester will press the corresponding light button and the subjects need to hit the corresponding target quickly when the light turns on. Both feet of the subjects are required to be tested, with ten times of hit on each foot. Chinese coaches and referees (n=5) are searched to score each hit by the subjects. This test mainly evaluates response speed and technique.

Results and Discussions

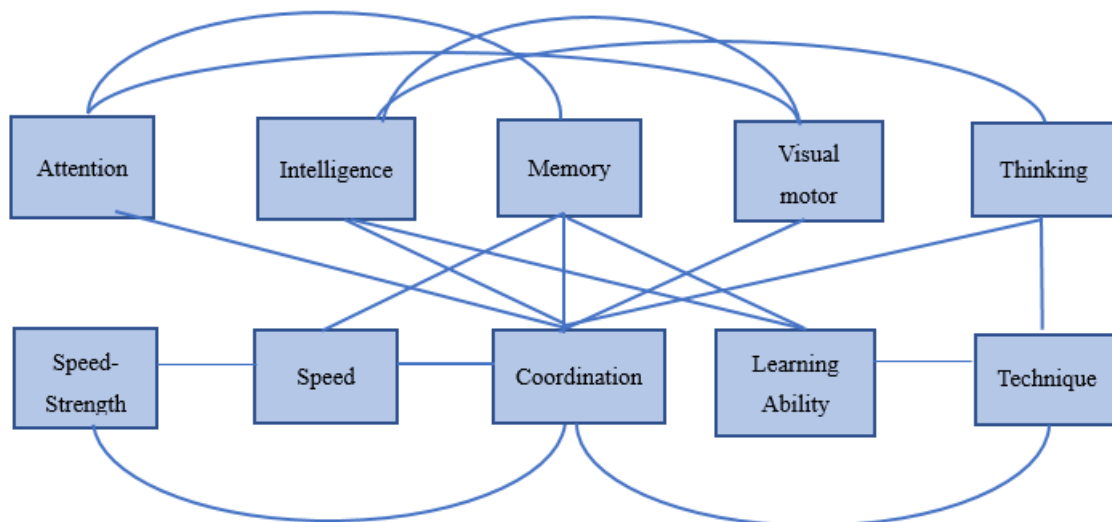

Fig. 2 – Correlation Diagram Between Indicators of Cognitive Ability and those of Exercise Capability

As Figure 2 shows there is a correlation between coordination (balance) ability and indicators of cognitive ability (attention, memory, intelligence, visual motor skills and thinking), so do learning ability and memory & intelligence, speed and memory, and technique and thinking. There is no significant correlation between speed-strength and indicators of cognitive ability. There is a correlation between attention and memory & optomotor response, so does intelligence and visual motor skills & thinking. There is a correlation among coordination ability, speed and speed-strength, so does coordination ability and technique.

In order to clearly explain correlation coefficient, indicators are divided into four groups: coordination (balance) ability and indicators of cognitive ability, speed & technique and indicators of cognitive ability, indicators of cognitive ability, and indicators of exercise capability.

1. Analysis Results of the Correlation Between Coordination (Balance) and Indicators of Cognitive Ability

1.1 Coordination (balance) and attention & optomotor response

In Romberg Test, direction reversal factor shows a correlation with response speed of the differentiated reaction test ($R=0.41$), so does balance function quality and the degree of concentration in the response ($R=0.41$). And a positive correlation is found between the score obtained by right action in Shooting target and error coefficient in Differentiated reaction ($R=0.36$). There exists a positive correlation between the change in the direction of the movement and the degree of attention distraction by testing number of errors in "Ball" and response speed of "attention in response" ($R=0.54$), which indicates high level of coordination stability in unarmed combat helps the athlete to quickly respond to current emergencies. The deeper the attention paid, the stronger the ability of body control and coordination.

1.2 Coordination (balance) and intelligence, memory and thinking

"Scores in 'Ball'" ($R=0.37$) & direction reversal factor ($R=-0.41$) are associated with intelligence, so do scores and response speed of the memory ($R=0.37$); Score obtained is negatively correlated with response speed of the thinking ($R=-0.41$); The higher the scores obtained and the smaller the change in direction reversal factor, the more stable the coordination and control ability, which confirms that the better the coordination of the movement, the higher the indicators of intelligence and thinking.

2. Analysis Results of the Correlation Between Speed & Technique and Indicators of Cognitive Ability

A negative correlation appears between technique indicator and response speed of the thinking ($R=-0.46$), and the reason of which may lie in the correlation between thinking ability and learning ability, and the formation of learning ability and motor skills, which confirms that the stronger the thinking ability, the higher the standardized degree of the athlete's technical movement. The hitting speed of the technique shows a correlation with continuous attention ($R=0.38$). And the speed of "prismatic movement" is positively associated with response speed of the memory ($R=0.37$). These results show that the technique speed and movement speed that the athlete shown in sport are related to attention and memory ability. High-quality attention can accelerate the extraction of information stored in memory, allowing the athlete to respond quickly and complete the movement.

3. Analysis Results of the Correlation Among Indicators of Cognitive Ability

Degree of movement complement is proportional to Intelligence Quotient (IQ) ($R=0.57$) while which is inversely proportional to the speed in memory (three subjects) test ($R=-0.45$), which confirms that skill learning efficiency is related to IQ and memory ability. The higher the IQ, the faster the memory speed, the higher the learning efficiency. Learning efficiency shows a correlation with the hitting speed in technique experimental test ($R=-0.45$) and technique score ($R=0.54$). That is to say, Mastery degree of skills in unarmed combat is closely related to learning ability. The stronger the learning ability, the faster the athlete masters sports skills with accuracy. And intelligence is associated with the speed of visual motor ability ($R=0.39$). A positive correlation is found between attention change ($R=0.41$) & attention dispersion ($R=0.48$) and the distance of memory testing.

4. Analysis Results of the Correlation Among Exercise Capability

Equilibrium function quality of Test "With involute" presents a correlation with quantity of speed-strength ($R=0.37$), the number of correct in "Ball" test has a negative correlation with movement speed in "Shuttle run" test ($R=-0.46$), and the hitting speed of technique shows a positive correlation with error quantity in "Ball" test ($R=0.44$), all of which represent that the faster the athlete hits under the condition of the higher attention. Quantity in tapping test is negatively associated with movement speed in Shuttle run test ($R=-0.42$).

According to the above mentioned, a correlation can be determined between cognitive ability and exercise capability in contact martial arts, which especially reflects coordination ability and cognitive ability. It is worth noting that because of the characteristics of the complex interaction with the opponent in unarmed combat, the victory of the competition depends largely on athlete's coordination ability [6], [7], [8]. Results indicate that there are significant evidences of the correlation among intelligence, attention, visual motor ability, memory and thinking. Studies have indicated that the factors affecting the coordination level include intelligence, flexibility of neural process, dynamic stereotype quantity of the established sports skills, physical quality and personality. Psychologist Weber believes that performance IQ also belongs to intelligence, which represents the self-control of the degree of the behavior degree. From the perspective of brain structure, it can be found that the frontal lobe region manages motor plan and motor regulation, with supervision and internal management included. In addition, differences in coordination ability have an effect on experience of things outside, cognition and evaluation, and indirectly affect cognitive function. And it tends to affect the deeper accumulation of experience. From a neurosystem perspective, it can be found that neurons are renewable and can be reconnected, which means that proficiency can be achieved by repeated strategic exercise with thinking, so as to achieve the ultimate automation. The experimental results confirm the idea that these cognitive abilities develop along with coordination, and the reason of which possibly because one with strong coordination ability can be more access to high levels of sports skills, which can easily increase dynamic stereotype quantity of sports skills, which is also confirmed in correlation analysis [4], [9], [10], [13]. At the same time, there is a correlation between intelligence & memory and learning ability. Learning ability refers to the ability to obtain accurate knowledge and information in a fast and effective way, to integrate new knowledge into the existing knowledge system, and to transform it into one's own experience. Learning ability itself is the embodiment of intellectual ability. Intelligence development is based on the function of memory, the maintenance of memory is also the basis of thinking, and thinking is the ability that must be possessed to solve problems. Modern cognitive theory believes that knowledge information can be permanently stored in a long memory, but the human brain will always be in the state of information processing, and learning materials are also easy to be interfered and be easily forgotten. However, the efficiency of learning can increase if memory is constantly consolidated, which means that intelligence and memory affect the efficiency of skill learning, high learning efficiency contributes to the formation of sports skills, and the development of sports skills also promotes the development of coordination ability and thinking.

Coordination ability is related to visual motor ability, attention and memory. Chen Kelai (2010) confirmed that coordination training can improve children's attention. Studies have shown that coordination ability represents the mobility of neural process and the mobilization of sensory-perceptual mechanism [1]. The deeper the attention paid, the more efficient the information searched in the scene, and the faster the memory extraction, thus the cognitive process of movement decision-

making is accelerated. A correlation is also confirmed among visual motor ability, attention and memory. Elite athletes outperform intermediate combatants in reaction time, refocusing and short-term memory (Grushko A, Bochaver K, Shishkina A, et al. 2016) [12].

There is no direct correlation between speed-strength and cognitive ability, and the reason of which may lie in muscle tension being mainly reflected, therefore, it has no direct correlation with cognition. But there exists a correlation between speed-strength and speed & coordination ability. Speed-strength requires muscle tension to overcome resistance and perform fast movement, which means that the stronger the speed-strength ability, the faster the movement is [5].

Conclusions

It is identified that there exists a correlation between children's cognitive ability and exercise capability in contact martial arts, and correlation parameters between indicators of cognitive ability and those of exercise capability are established. The higher the IQ and the stronger the memory. The higher the efficiency of skill learning; The faster response speed of the thinking, the better the skills are mastered; And cognitive ability is closely related to coordination ability. The higher the cognitive level, the faster the movement, the determination of which can be used to improve the training level of athletes in unarmed combat. Meanwhile, it also provides new methods and ways for athlete selection in the initial stage.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Liu Yongqing. Experimental substantiation of methodic of 11-13 years old boxers' coordination development / Liu Yongqing // *Pedagogics Psychology Medical-biological Problems of Physical Training and Sports* -19. -№6. - 14-22 p.
2. Gagné, R. M. Domains of learning. *Interchange* / R. M. Gagné, - 1972.3(1), - 1–8 p.
3. Chuanzhong Wu. Construction of Structural Elements and Characteristic System of Athletes' Cognitive Ability / Chuanzhong Wu, Li Xu , Haoyu Pei et al. // *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*, volume 522.- p125-128
4. Nazarenko L.D. The role of intelligence in sport / L.D. Nazarenko // *Theory and Practice of Physical Culture*, no. 10, 2013, - p.2.
5. Machado, S.M. Biomechanical analysis of the muscular power of martial arts athletes / S.M. Machado, R.A.L. Osório, N.S. Silva, et al. // *Med Biol Eng Comput* 48,-2010, - p 573–577.
6. Sadowski J. Dominant coordination motor abilities in combat sports / J. Sadowski // *Journal of human kinetics*, - 2005, 13 - 61 p.
7. Busol V. Determination of optimal readiness to specialized loadings of qualified boxers and fencers on the basis of the integral indicator of coordination abilities / V. Busol, S. Nikitenko, A. Nykytenko et al. // *International Journal of Sport Culture and Science*, 2018, 6(2) - 217-223 p.
8. Markiewicz G. New idea of development movement coordination abilities in water of high level athletes practicing selected combat sports / G. Markiewicz, W. Starosta // *Journal of Combat Sports & Martial Arts*, 2014, 5(2).
9. Planinšec J. Motor coordination and intelligence level in adolescents / J. Planinšec, R. Pišot // *Adolescence*, 2006, 41(164).
10. Smits-Engelsman B. The relationship between motor coordination and intelligence across the IQ range / B. Smits-Engelsman, E L. Hill // *Pediatrics*, 2012, 130(4), - 950-956 p.
11. Afonso J. Decision-making in sports: the role of attention, anticipation and memory / J. Afonso, J. Garganta, I. Mesquita // *Revista Brasileira de Cineantropometria & Desempenho Humano*, 2012, -№14, - 592-601 p.
12. Grushko A. Psychological and psychophysiological profile in combat sports / A. Grushko, K. Bochaver, A. Shishkina, et al. // *Revista de Artes Marciales Asiáticas*, 2016, 11(2s), - 70-71 p.
13. Jingli L.I. Discussion on Sports Value of Athlete's Coordinative Ability / L.I. Jingli // *China sport science and technology*, 2003(12), - 8-10 p.
14. Davydova N. Estimation of athlete coordination abilities based on the reproducibility analysis of the electromyographic patterns of complex coordination movements / N. Davydova, V. Vasiuk, A. Osipov et al. // *Journal of Engineering Science*, Vol. XXVI, no. 2 (2019), - pp. 86 - 99.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.110.8.075>

ДИАГНОСТИКА ТРУДОВОГО ВОСПИТАНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ, ИХ ГОТОВНОСТЬ ВЫПОЛНЯТЬ ПОРУЧЕНИЯ ВЗРОСЛЫХ

Научная статья

Абулкаирова Г.Б.^{1,*}, Аллагулов А.М.²

^{1,2} Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург, Россия

* Корреспондирующий автор (galia_biriketovna[at]mail.ru)

Аннотация

В данной статье мы рассматриваем результаты диагностики уровня трудовой воспитанности младших школьников, их готовность выполнять поручения взрослых. Акцент ставится на решение образовательной задачи – сформировать правильное представление у младших школьников о труде, о том, что должен делать каждый ребенок (помогать маме, делать уроки, прибирать в комнате и т.д.); развивающей задачи – развивать внимание и воображение, желание трудиться; воспитательной задачи – воспитывать трудолюбие, уважительное отношение к труду взрослых, быть готовым помочь в любую минуту нуждающимся в помощи. В качестве диагностического инструментария предлагается использовать технологию обучающих опросник. После проведенного опросника с детьми, была проведена общая беседа о профессиях и важности труда взрослых.

Ключевые слова: младший школьник, трудовое воспитание, трудолюбие, труд, уровень трудового воспитания.

DIAGNOSTICS OF LABOR EDUCATION OF YOUNG SCHOOLCHILDREN, THEIR READINESS TO FULFILL ADULT ASSIGNMENTS

Research article

Abulkairova G.B.^{1,*}, Allagulov A.M.²

^{1,2} Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russia

* Corresponding author (galia_biriketovna[at]mail.ru)

Abstract

The article examines the results of diagnostics of the level of labor education of young schoolchildren and their readiness to fulfill adult assignments. The emphasis is on the solution of educational task, which is to form a correct idea of the students about labor and what tasks every child should perform (help their mother do homework, clean up the room, etc.); educational objectives include developing attention and imagination, a desire to work; disciplinary objectives include to teaching diligence, respect for adults, readiness to help anyone in need at any time. As a diagnostic tool, it is proposed to use the technology of training questionnaires. After the questionnaire, a general discussion was held on the topic of professions and the importance of adult work.

Keywords: young schoolchildren, labor education, diligence, work, the level of labor education.

Введение

Каждый год в образование вносят изменения, но трудовое воспитание школьников на протяжении многих лет имеет место в образовательном процессе. Большинство вопросов о трудовом воспитании, был, затронут в советский период. Так как педагогами и психологами была достаточно давно изучена проблема исследования в области трудового воспитания младших школьников. Перед современными российскими учреждениями стоит главная задача, воспитать способную и талантливую молодежь. Актуальность трудового воспитания младших школьников в современной начальной школе, мы рассматриваем в статье [1] более подробно.

Трудовое воспитание начинается за партой, за книгой. А книга является главным и сложным станком для человека, овладеть которым может не каждый [2] (В.А.Сухомлинский). Можно отметить, что трудовое воспитание для современных школьников имеет особую значимость, чего не было замечено ранее. Трудовое воспитание поможет у младшего школьника сформировать такие качества, как – доброту, отзывчивость, ответственность, самостоятельность, положительное отношение к труду и творчеству, помогать старшим, уважать труд другого человека и др. [3]. Однако учреждения определяют лишь возможные пути формирования и развития трудового воспитания представлены образцы заданий, но подходы к диагностике трудового воспитания даже не обозначены. Таким образом, возникает проблема, связанная с недостаточным уровнем разработанности диагностического аппарата, позволяющего определить у младших школьников уровень трудового воспитания.

Методы и принципы исследования

В данной статье мы намерены обсудить результат диагностики уровня трудовой воспитанности младших школьников, их готовность выполнять поручения взрослых.

В эксперименте приняли участие дети начальных классов (7-10 лет) благотворительного фонда «Байтерек», г. Оренбург. БФ «Байтерек» является некоммерческой организацией, учрежденной юридическими и физическими лицами на основе добровольных имущественных взносов и преследующей духовные, благотворительные, социальные, культурные и иные общественно полезные цели. Фонд реализует проекты различной направленности: спортивной, культурной, социальной и др. Миссия БФ «Байтерек» заключается: социальная поддержка и защита граждан, социальная реабилитация детей, содействие добровольческой деятельности, социальная помощь бывшим военнослужащим, предоставление жилья нуждающимся, организация круглого стола с молодежью, проведение кружков с детьми от 3-х лет и др.

В качестве диагностического инструментария для определения трудовой воспитанности младших школьников, их готовность выполнять поручения взрослых мы разработали ряд вопросов и среди обучающихся был проведен опрос.

Целью нашей экспериментальной работы выступила: зафиксировать уровень трудового воспитания младших школьников.

Так же были поставлены задачи:

1. Сформировать положительное отношение к труду у младшего школьника, что каждый ребенок должен помогать маме, делать уроки, прибирать в комнате, уважать труд другого человека и др.

2. Развить у младшего школьника положительные качества (добро, любовь, заботу, внимание, желание трудиться и др.).

3. Воспитывать трудолюбие, уважительное отношение к труду взрослых, быть готовым помочь в любую минуту нуждающимся в помощи.

Положительное отношение к труду у младших школьников, выступает идеей интереса к труду. Труд в свою очередь, в этом возрасте должен быть не обязанностью, а потребностью, приносить добро, радость, счастье, помогать самовыражаться и получать только положительные эмоции.

Мы разработали опросник, из 10 вопросов. На каждый вопрос индивидуально ребенок дает ответ. Суть технологии опросника состоит в том, что ребенку поставь в столбик номер вопроса от 1 до 10.

В 1. Любишь ли ты убираться дом/ в своей комнате?

В 2. Домашнее задание выполняешь каждый день?

В 3. Задание выполняешь самостоятельно?

В 4. Нуждаешься ли ты, в помощи старших выполняя домашнее задание?

В 5. Активно ли ты принимаешь участие в школьных мероприятиях?

В 6. Стараешься ли ты помочь взрослым?

В 7. Помогаешь ли ты сверстника, если им требуется помощь?

В 8. Как ты думаешь, все профессии важны?

В 9. Ты ждешь, когда тебе скажут или сам выполняешь задание?

В 10. Ты внимательно слушаешь учителя, во время занятий?

Ребенок должен ответить на каждый вопрос, да, нет, не знаю. Напротив каждого ответа младший школьник должен поставить знак: «+» – да, если ты полностью согласен с ответом; «-» – нет, если ты не согласен с ответом; «?» – не знаю, затрудняюсь дать ответ.

Основные результаты

После проведенного опроса, результаты уровня трудового воспитания младших школьников БФ «Байтерек» мы представим в таблице №1.

Таблица 1 – Результаты уровня трудового воспитания младших школьников

Список детей	В 1	В 2	В 3	В 4	В 5	В 6	В 7	В 8	В 9	В 10	Итог
Воспитанник 1	+	+	+	-	-	+	+	+	+	?	+
Воспитанник 2	?	?	-	+	+	?	?	?	-	?	?
Воспитанник 3	-	?	-	-	-	?	-	-	-	?	-
Воспитанник 4	-	?	-	+	+	?	?	?	-	?	?
Воспитанник 5	-	?	-	-	-	?	-	-	-	?	-
Воспитанник 6	+	+	+	-	-	+	+	+	+	?	+
Воспитанник 7	-	+	-	-	+	+	-	-	-	?	-
Воспитанник 8	?	+	+	-	-	+	+	+	+	?	+
Воспитанник 9	-	+	-	-	-	?	-	-	-	?	-
Воспитанник 10	+	?	-	+	+	?	?	?	-	?	?
Воспитанник 11	-	+	?	+	+	?	?	?	-	?	?
Воспитанник 12	+	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-
Воспитанник 13	?	-	+	?	+	?	?	?	-	?	?
Воспитанник 14	-	?	-	-	+	?	-	-	-	?	-
Воспитанник 15	?	?	-	+	+	?	?	?	-	?	?
Воспитанник 16	-	-	-	-	+	?	-	-	-	?	-
Воспитанник 17	+	-	?	+	+	?	?	?	-	?	?
Воспитанник 18	+	?	-	-	+	?	?	?	?	?	?
Воспитанник 19	?	?	-	+	+	?	?	?	-	?	?

Обработка результатов

Ответов в опроснике большинство со знаком «+» – можно отметить, что этот ребенок проявляет активную самостоятельность во всем, не боится трудностей, уважает труд старших, любит помогать другим.

Ответов в опроснике большинство со знаком «←» – здесь можно отметить, что у этого ребенка не всегда проявляются чувства ответственности, поручения выполняет только с помощью взрослого, нет уважения к чужому труду и не помогает другим.

Ответов в опроснике большинство со знаком «?» – тут отметим, что у ребенок проявляет самостоятельность, но иногда он готов помочь другим, но только когда его попросят, нейтрально относится к чужому труду.

По результатам проведенной нами диагностики мы зафиксировали 9 человек (47,4%) которые занимают позицию «?»). Эти дети затруднились дать ответ во многих вопросах. Они проявляют самостоятельность, но иногда; готов помочь другим, но только когда их об этом попросят; нейтрально относятся к чужому труду.

На втором месте позиция «←», с ответом «нет» было зафиксировано 7 человек (36,8%). Здесь можно отметить, что у этих детей не всегда проявляется чувство ответственности; поручения выполняют только с помощью взрослого; уважают к чужой труд и не помогают другим.

На третьем месте позиция «+», с ответом «да» было зафиксировано 3 человека (15,8%). Можно отметить, что эти дети проявляют активную самостоятельность во всем; не бояться трудностей; уважают труд старших; любят помогать другим.

Обсуждение

По результатам диагностики экспериментальной группы выявлена проблема: низкий уровень трудовой воспитанности младших школьников, их готовность выполнять поручения взрослых. После проведенного опросника с детьми, была проведена общая беседа о профессиях и важности труда взрослых. В ходе беседы в экспериментальной группе, было выявлено, что дети не знают, а даже многие не понимают еще, кем хотят стать. Не все дети знают рабочие профессии, многие не разделяют понятия «труд» и «работа» «специальность» и «профессия».

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что у младших школьников экспериментальной группы, нужно повышать уровень трудовой воспитанности младших школьников, их готовность выполнять поручения взрослых. В первую очередь нужно родителям уделять должное внимание к детям, например, как приобщить ребёнка к труду. Также повысить уровень трудовой воспитанности в младшем школьном возрасте поможет разработанность содержательного и методического компонента по данному направлению в традиционных программах. Так как младший школьный возраст, является периодом интенсивной социализации, в этом возрасте дети лучше усваивают различные воспитательные нормы. Можно сказать, что в этом возрасте благоприятное время для развития и воспитание личности, формирование трудовых навыков младшего школьника. Именно этот возрастной период подготавливает детей к самостоятельной их жизни. Следовательно, нужно насыщать сознание ребенка нормами, на базе которых у младшего школьника будут формироваться представления о необходимости их выполнения. Самое главное проявить у ребенка мотивацию, заинтересовать его разнообразными видами деятельности.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Аллагулов А. М. Актуальность трудового воспитания младшего школьника в современной начальной школе / А. М. Аллагулов, Г.Б. Абулкаирова // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 1.; [Электронный ресурс]. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=29479> (дата обращения: 26.06.2021).
2. Курносоева С. А. Идеи трудового воспитания детей в работах В. А. Сухомлинского / С. А. Курносоева // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2015. №1 (25). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/idei-trudovogo-vospitaniya-detey-v-rabotah-v-a-suhomlinskogo> (дата обращения: 24.06.2021).
3. Каргапольцев С.М. Воспитание трудовой направленности гражданственности личности в современном образовании / С.М. Каргапольцев, С.Е. Матушкин // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6.; [Электронный ресурс]. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=16293> (дата обращения: 26.06.2021).
4. Аллагулов А. М. К вопросу воспитания современной молодежи в российской Федерации / А. М. Аллагулов // Вестник ОГУ. 2017. №10 (210). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-vospitaniya-sovremennoy-molodezhi-v-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 26.06.2021).
5. Фархшатова И. А. Воспитание ученического коллектива: результаты исследования / И. А. Фархшатова // Мир науки. Педагогика и психология. 2016. №2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospitaniye-uchenicheskogo-kollektiva-rezultaty-issledovaniya> (дата обращения: 26.06.2021).
6. Рындак В.Г. Актуальные проблемы педагогики XXI века / В.Г. Рындак: сб. науч. Ст. – Оренбург : Издательство ОГПУ. Т.1. – 2005. – 211 с.
7. Ибрагимова А.С. Актуальность идеи трудового воспитания в педагогическом наследии К. Д. Ушинского / А.С. Ибрагимова // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2017. №1.
8. Кирьякова А.В. Аксиологическая концепция ориентации личности в мире образования / А.В. Кирьякова // Вест. Оренбургского гос. Ун-та. 1999 №1. С.13-19
9. Аллагулов А.М. Особенности педагогического образования в России (конец XIX — начало XX в.) / А.М. Аллагулов / Историкопедагогическое знание в начале III тысячелетия: материалы Четвертой нац. науч.-практ. конф. — М.: АСОУ, 2008. — С. 15-17.
10. Хроленко Е.В. Пути и средства формирования трудовой активности и самостоятельности на уроках трудового обучения в начальных классах Дис. к.п.н.. / Е.В. Хроленко – М.: МГУ, 2000 – 134 с.

Список литературы на английском языке / References in English*

1. Allagulov A. M. Aktual'nost' trudovogo vospitaniya mladshogo shkol'nika v sovremennoj nachal'noj shkole [The relevance of labor education of a junior schoolboy in a modern primary school] / A. M. Allagulov, G. B. Abulkairova // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education]. - 2020. - No. 1.; [Electronic resource]. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=29479> (accessed: 26.06.2021) [in Russian]
2. Kurnosova S. A. Idei trudovogo vospitaniya detej v rabotakh V. A. Sukhomlinskogo [The ideas of labor education of children in the works of V. A. Sukhomlinsky] / S. A. Kurnosova // *Vestnik KRAUNC. Gumanitarnye nauki* [Vestnik KRAUNTs. Humanities]. 2015. №1 (25). [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/idei-trudovogo-vospitaniya-detey-v-rabotah-v-a-sukhomlinskogo> (accessed: 24.06.2021) [in Russian]
3. Kargapoltsev S. M. Vospitanie trudovoj napravlenosti grazhdanstvennosti lichnosti v sovremennom obrazovanii [Education of the labor orientation of the citizenship of the individual in modern education] / S. M. Kargapoltsev, S. E. Matushkin // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education]. - 2014. - No. 6.; [Electronic resource]. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=16293> (accessed: 26.06.2021) [in Russian]
4. Allagulov A. M. K voprosu vospitaniya sovremennoj molodezhi v rossijskoj Federacii [On the issue of education of modern youth in the Russian Federation] / A. M. Allagulov // *Vestnik OGU* [Bulletin of the OSU]. 2017. No. 10 (210). [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-vospitaniya-sovremennoj-molodezhi-v-rossijskoj-federatsii> (accessed: 26.06.2021) [in Russian]
5. Farkhshatova I. A. Vospitanie uchenicheskogo kollektiva: rezul'taty issledovaniya [Education of the student team: results of the study] / I. A. Farkhshatova // *Mir nauki. Pedagogika i psikhologija* [The world of science. Pedagogy and psychology]. 2016. №2. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospitanie-uchenicheskogo-kollektiva-rezultaty-issledovaniya> (accessed: 26.06.2021) [in Russian]
6. Ryndak V. G. Aktual'nye problemy pedagogiki XXI veka : sb. nauch. St. [Issues of pedagogy of the 21st century: a collection of scientific articles] / V. G. Ryndak. St.-Orenburg: OGPU Publishing House. Vol. 1. - 2005 – 211 p. [in Russian]
7. Ibragimova A. S. Aktual'nost' idei trudovogo vospitaniya v pedagogicheskom nasledii K. D. Ushinskogo [The relevance of the idea of labor education in the pedagogical heritage of K. D. Ushinsky] / A. S. Ibragimova // *Vestnik Taganrogskogo instituta imeni A.P. Chekhova* [Bulletin of the Taganrog Institute named after A. P. Chekhov]. 2017. №1 [in Russian]
8. Kiryakova A.V. Aksiologicheskaja koncepcija orientacii lichnosti v mire obrazovaniya [Axiological concept of personality orientation in the world of education] / A. V. Kiryakova // *Vest. Orenburgskogo gos. Un-ta.* [Bulletin of the Orenburg State University]. 1999 №1, pp. 13-19 [in Russian]
9. Allagulov A.M. Osobennosti pedagogicheskogo obrazovaniya v Rossii (konec XIX — nachalo XX v.) [Features of pedagogical education in Russia (late 19th-early 20th century)] / A.M. Allagulov // *Istoriopedagogicheskoe znanie v nachale III tysjacheletija: materialy Chetvertoj nac. nauch.-prakt. konf.* [Historical and pedagogical knowledge at the beginning of the III millennium: proceedings of the Fourth National Scientific and Practical Conference]-Moscow: ASOU, 2008. - pp. 15-17 [in Russian]
10. Khrolenko E. V. Puti i sredstva formirovaniya trudovoj aktivnosti i samostojatel'nosti na urokakh trudovogo obuchenija v nachal'nykh klassakh [Ways and means of forming labor activity and independence at the lessons of labor training in primary classes]: Candidate's thesis. Pedagogy. / E. V. Khrolenko-M.: MSU, 2000-134 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.110.8.076>

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СТУДЕНТОВ ВЫПУСКНОГО КУРСА МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

Научная статья

Алексеев С.Н.¹, Гайворонская Т.В.², Дробот Н.Н.^{3,*}

^{1, 2, 3} Кубанский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации, Краснодар, Россия

* Корреспондирующий автор (mangust68[at]mail.ru)

Аннотация

Цель: провести анализ личностных и профессиональных черт, присущих студентам выпускного курса медицинского вуза, играющим роль в формировании высококвалифицированного специалиста с высшим медицинским образованием.

Методы: проведено добровольное анонимное анкетирование 238 студентов выпускного курса Кубанского государственного медицинского университета. В анкету включены следующие блоки: социально-демографическая характеристика респондентов; мотивы поступления в медицинский вуз, результаты ЕГЭ и успеваемость в вузе: самооценка личностных черт обучающихся; оценка владения практическими умениями и навыками, трудовая занятость в период обучения в вузе.

Результаты: исследования показали - современный выпускник медицинского вуза это профессионально ориентированный молодой человек, мотивированный на эффективную врачебную деятельность, овладение необходимым уровнем профессиональных компетенций, ответственный, стремящийся к получению знаний, практических умений и навыков.

Научная новизна: нами проведена комплексная оценка личностно-профессиональных характеристик будущего врача, по совокупности принципов выбора обучения в медицинском вузе, результатов ЕГЭ и успеваемости в вузе самооценки студентами их положительных и отрицательных черт, стремлению к получению теоретических и практических знаний.

Практическая значимость: результаты проведенного исследования могут быть использованы в подготовке компетентных врачебных кадров с учетом индивидуальных личностных особенностей, уровня профессиональных компетенций, что повысит качество оказания медицинской помощи в стране.

Ключевые слова: медицинский вуз, студенты выпускного курса, социальная характеристика выпускника, мотивация к обучению, самооценка личностных черт, профессиональная заинтересованность студентов.

PROFESSIONAL AND PERSONAL CHARACTERISTICS OF GRADUATE STUDENTS OF A MEDICAL UNIVERSITY

Research article

Alekseenko S.N.¹, Gayvoronskaya T.V.², Drobot N.N.^{3,*}

^{1, 2, 3} Kuban State Medical University, Krasnodar, Russia

* Corresponding author (mangust68[at]mail.ru)

Abstract

The aim of the study is to analyze the personal and professional traits inherent of the final year students of a medical university that play a role in the formation of highly qualified specialists with higher medical education.

The study features a voluntary anonymous survey of 238 graduate students of the Kuban State Medical University. The questionnaire includes the following blocks: socio-demographic characteristics of respondents; motives for admission to a medical university, the results of the Unified State Exam and academic performance at the university; self-assessment of personal traits of students; assessment of practical skills and skills, employment during the period of study at the university.

The results show that a modern graduate of a medical university is a professionally-oriented young person motivated for effective medical activity with the necessary level of professional competencies, responsible, striving to acquire knowledge and practical skills.

The scientific significance of the article lies in a comprehensive assessment of the personal and professional characteristics of the future doctor, according to the set of principles of choosing training at a medical university, the results of the Unified State Exam and academic performance at the university, the students' self-assessment of their positive and negative traits, and the desire to obtain theoretical and practical knowledge.

The practical significance of the article lies in the fact that the results of the conducted research can be used in the training of competent medical personnel, taking into account individual personal characteristics, the level of professional competencies, which will improve the quality of medical care in the country.

Keywords: medical university, graduate students, social characteristics of the graduate, motivation to study, self-assessment of personal traits, professional interest of students.

Введение

Подготовка специалистов-медиков рассматривается как ведущая задача высшей медицинской школы. Медицинские кадры являются значимой частью отрасли здравоохранения в совокупности с организационными формами, материально-техническим оснащением, что обеспечивает эффективность работы лечебно-профилактических учреждений [1], [2]. Важен правильно профессионально ориентированный подбор специалистов по уровню знаний, умений и навыков соответствующий избранному направлению медицинской деятельности.

Приоритетной целью современной системы медицинского образования является подготовка специалиста, способного к самостоятельной врачебной практической работе. Успехи науки и перспективное использование научных технологий в отечественном здравоохранении кардинально изменили качество трудового процесса медиков, но и повысили требования к выпускникам высших учебных заведений [3], [4].

В настоящее время одной из обсуждаемых проблем в научных, общественно-политических кругах, средствах массовой информации и среди населения является вопрос качества оказания медицинской помощи, что напрямую связано с качеством жизни, здоровьем граждан страны, ее демографическим развитием [5]. Для обеспечения выполнения поставленных задач необходима подготовка врачебных кадров, владеющих высоким уровнем теоретических знаний, компетенциями при выполнении медицинских манипуляций, способностью клинически мыслить, принимать решения и нести ответственность за их целесообразность, работать в команде [6].

Для реализации поставленных системой здравоохранения и обществом задач важно знать характеристику выпускника медицинского вуза, его социальные, личностные и профессиональные характеристики [7], [8]. Дальнейшее изучение и анализ характеристик студентов выпускного курса медицинского университета позволит оценить контингент будущих специалистов для практического здравоохранения, повысить эффективность оказания медицинской помощи.

Результаты исследования и их обсуждение

Задачей высшего учебного заведения является подготовка выпускника, владеющего обще- профессиональными и профессиональными компетенциями, способного к их осуществлению и соответствующего уровня профилю. Для этого необходимо инновационное использование и интеграция потенциала медицинского вуза и органов здравоохранения. В связи с этим возникают вопросы перед студентами, преподавателями и работодателями. При оценке выпускника вуза может возникнуть необходимость моделирования студента в процессе познавательной деятельности [9], [10].

Авторы статьи по результатам проведенного анкетирования студентов выпускного курса предприняли попытку составить характеристику выпускников 2020г, которые являются потенциальными работниками здравоохранения. Среди студентов, принявших участие в анкетировании, женщин 161 (67,6%), мужчин – 77 (32,4%). Идентичное распределение наблюдается по факультетам. Жители городов составили 57,1% , сельской местности 42,9%. Возраст респондентов в пределах 22-24лет, из них 4,3% имеют семьи, одна студентка – ребенка. Число студентов, проживающих в Краснодарском крае, составило 76,8%, остальные обучаются из других регионов РФ. Респонденты были зачислены в Кубанский государственный медицинский университет в 2014 и 2015 г.г. Важной характеристикой изучаемого контингента является успеваемость абитуриентов в общеобразовательной школе [11]. Средний рейтинг ЕГЭ зачисленных в вуз составил 218,1 балла. Анализ сведений по факультетам показал следующие результаты: на педиатрическом факультете составил 206,5; на лечебном - 224,3 стоматологическом – 223,5. При этом средний балл ЕГЭ абитуриентов, окончивших городскую общеобразовательную школу был выше по сравнению с окончившими школу в сельской местности и составил соответственно 222,1 и 210,8 балла. Наиболее успешными по уровню оценки знаний оказались зачисленные на лечебный и стоматологический факультеты вне зависимости городской или сельская школа. Зачисление в вузы проходит по следующим категориям – бюджетная форма обучения - свободный конкурс, по квоте, целевой прием; платная форма обучения с заключением договоров обучения на компенсационной основе. В современных условиях большое внимание уделяется и возлагаются надежды на организацию и зачисление в вуз абитуриентов по целевому приему, рассматривая выпускников этой категории зачисления как важнейший ресурс пополнения врачебными кадрами здравоохранения, особенно в сельской местности. Анализ данных по категориям зачисления показал высокий средний балл ЕГЭ зачисленных на обучение за счет бюджетных средств по свободному конкурсу -255,6. По результатам степени успешности ЕГЭ представлены следующие категории абитуриентов - зачисленные по целевому приему – 227,8; у зачисленных по квоте средний балл – 179,4 и на платную форму обучения зачислены абитуриенты, имеющие средний балл 206,4. Далее авторы статьи выяснили, какое число респондентов обучаются в вузе по категориям зачисления. Зачисленные на бюджетную форму обучения за счет государственных средств 44,5%, из них по свободному конкурсу -46,3%, по квоте – 6,5%, целевому приему – 47,2 %; с заключением договоров на платную форму обучения зачислено 55,5 %.

Профессионализм, успешность в избранной деятельности во многом определяется мотивами, побудившими поступать в медицинский вуз [12]. Для изучения мотивов избрать профессию врача респондентам предложено ответить на вопросы анкеты, раскрывающие данный выбор: «Совет родителей», «Совет друзей»; «Престижность профессии»; «Традиции семьи»; «Приносить пользу людям»; «Материальная заинтересованность»; «Стремление к самореализации»; «Возможность заботиться о здоровье близких и своем». При заполнении анкеты студенты могли указать несколько вариантов ответов. Приоритетным мотивом поступления в медицинский вуз и стать врачом среди респондентов оказалось «Стремление приносить пользу людям» – 53,6%. Далее градация мотивов следующая: «Стремление к самореализации» – 43,3%; «Престижность профессии» - 36,4%; «Возможность заботиться о здоровье близких и своем» - 35,7%. Мотив «Материальная заинтересованность» мало интересовал респондентов - 15,3%, низкая мотивация обнаружена в приверженности «Традициям семьи» - 11,5%.

Оценивая мотивы получить высшее медицинское образование с учетом категорий зачисления в медицинский вуз, выяснилось, что наиболее профессионально ориентированы зачисленные на бюджетную форму обучения по свободному конкурсу. В 48,1% их желание стать врачом аргументировано намерением «Приносить пользу людям», этот мотив оказался существенным и для студентов, зачисленных на платную форму обучения – 45,4%, для одной трети этой категории зачисления привлекателен мотив «Материальная заинтересованность». В меньшей степени зачисленные на обучение за счет бюджетных средств (свободный конкурс) и заключением договоров на платную форму обучения мотивированы на «Совет родителей» и «Традиции семьи» (22,8% и 20,5% соответственно). Представляют интерес категории зачисления за счет бюджетных средств по квоте и целевой прием. У зачисленных по

квоте приоритетным явился мотив «Престижность профессии» -59,5%. Претендующие на зачисление по целевому приему решили поступать в медицинский вуз по «Совету родителей» в 46,7%, привлекала «Престижность профессии» в 41,8%, в меньшей степени у этой категории имеет место мотив «Приносить пользу людям» -36,4%.

Таким образом, по результатам проведенного исследования ведущий мотив получить профессию врача характеризовался профессионально - врачебной направленностью. Однако вызывают обеспокоенность ответы студентов, зачисленных по целевому приему, обучение которых выполняется за счет бюджетных средств. Эта ситуация требует повысить качество и принципы отбора абитуриентов на данную форму зачисления, возможно, используя тесты, помогающие абитуриентам в выборе профессии.

Следующим разделом исследования рассматривалась успеваемость студентов по результатам промежуточной аттестации в виде экзамена. На 1-3 курсах у 32,0% колебалась в пределах 3,0-3,5 балла, на 4-5 курсах число студентов в этой группе уменьшилось на 20,0%, за счет увеличения количество обучающихся на 4 и 5 баллов, средний балл успеваемости на старших курсах, клинические дисциплины, составил 4,2. Таким образом, медицинский вуз по итогам конкурсного отбора получил достаточно подготовленных в образовательном направлении студентов, что в дальнейшем подтверждается результатами обучения в вузе.

Изучая ответы респондентов на вопросы анкеты и создавая портрет выпускника по формированию профессиональной компетентности, выяснили степень трудовой занятости студентов и причины, побудившие сочетать учебу в вузе с работой. Почти 60% студентов вовлечены во время учебы в трудовую деятельность. В анкете студентам задан вопрос «Где Вы работаете?». Ответы были следующие: большинство студентов (85,7%) совмещают учебу с работой в лечебных медицинских учреждениях, 7,9% - в аптеках и 6,4% - в учреждениях немедицинского профиля. Изучая проблему совмещения обучающимися учебы с работой, рассмотрели ситуацию по факультетам. В результате проведенного анализа определено, что 95,4% студентов стоматологического факультета интегрируют учебу с работой в профильных медицинских учреждениях, 4,6% - в немедицинских организациях. У студентов лечебного и педиатрического факультетов совмещение по характеру трудовой занятости было следующим: 77,6% и 84,1% - работа в лечебных учреждениях; 14,8% и 9,1% - в аптеках; 7,6% и 6,8% - в немедицинских организациях (соответственно). На вопрос: «Почему решили совмещать учебу с трудовой деятельностью?» предложено изложить ответы в произвольной форме. Существенным аргументом для студентов стоматологического факультета обозначилась «потребность лучше узнать профессию», «усилить свои позиции для профессионального становления» - 63,3%. Несущественной для студентов стоматологического факультета оказалась «финансовая заинтересованность» - 26,7% и только 10,0% указали на «желание получить дополнительные баллы при зачислении в клиническую ординатуру». Студенты, обучающиеся на лечебном и педиатрическом факультетах, занимаясь трудовой деятельностью, в большей степени «решают финансовые проблемы» - 32,6% лечебный факультет и 43,0% педиатрический. Возможность совмещения трудовой занятости и учебы в вузе с целью «лучше узнать профессию» используют 33,6% студентов педиатрического и 30,2% лечебного факультетов. Студенты специальностей «Лечебное дело» и «Педиатрия» намерены в 37,2% и 23,4% (соответственно) «получить дополнительные баллы при зачислении в клиническую ординатуру».

Таким образом, студенты медицинского вуза активно используют возможность сочетать учебу с трудовой занятостью. Основное предпочтение отдают обучающиеся работе в лечебных учреждениях, считая, что это способствует развитию профессиональных знаний, практических навыков и умений.

Современные требования, предъявляемые к специалистам-медикам, основаны не только на квалификационных знаниях, умениях и навыках, но и на личностных характеристиках, используя которые выпускник вуза может повышать свои профессиональные компетенции, принимать решения и нести за них ответственность, учитывая совершенные ошибки, обладать эмпатией, быть коммуникабельным. В связи с поставленными задачами респондентам предложено провести самооценку личностных черт характера, отмечая положительные и отрицательные аспекты

К положительным чертам характера, необходимым во врачебной деятельности, студенты отнесли следующие - ответственность, трудолюбие, стремление к знаниям, стрессоустойчивость. К отрицательным, которые могут создать проблемы в профессиональной работе, - лень, неорганизованность, низкая самооценка, излишняя эмоциональность.

Лидирующей среди негативных и нежелательных черт, на которую указали студенты, проводя характерологическую самооценку, является «лень». Анализ ответов показал, что для 49,0% студентов присуща «лень», в том числе для студентов лечебного факультета у 48,0% опрошенных, педиатрического - 50,0%, стоматологического 50,5%. Далее по частоте встречаемости нежелательных черт располагается «низкая самооценка» - 20,7% в общей когорте анкетированных, по факультетам не выявлены колебания показателя. Студенты желают избавиться от «излишней эмоциональности», существование которой отметили при самооценке 20,0% (одинаковая частота по факультетам) и «неорганизованности» -10,3%. Эта черта проявляется у 12,0% ответивших лечебного факультета, 11,6% стоматологического и 8,6% - педиатрического. Ответы респондентов показали, что больше 1/3 находятся в состоянии «постоянного эмоционального напряжения». Приоритетным данный признак оказался у студентов педиатрического факультета (36,7%), значительно менее выражен среди студентов, обучающихся по специальности «Лечебное дело» и «Стоматология» - 26,7% и 28,7% (соответственно). Данный факт может оказать негативное влияние на дальнейшую врачебную деятельность, так как накопление отрицательных эмоций и переживаний, часто носящих субъективную оценку, может провоцировать стресс и привести к состоянию хронической усталости, что может оказать демотивирующее влияние на результаты работы и желание оставаться в профессии. Это необходимо учитывать преподавателям путем пересмотра стиля общения со студентами в период практических занятий и лекций.

Нас заинтересовала черта - «лень», так как установлен высокий процент ее присутствия у обучающихся по результатам самооценки, что может отрицательно повлиять на врачебную деятельность и профессиональные перспективы. Возможно причина лени в недостаточной мотивации к изучаемой дисциплине, отсутствии психо-эмоциональной взаимосвязи между преподавателем и студентами в образовательном процессе.

Следовательно, целесообразно считать, что эта черта является управляемой. Данную проблему можно решить путем улучшения организации образовательного процесса, повышения мотивации изучаемой дисциплины на кафедрах, требовательности к студентам при выполнении ими учебных обязанностей. В таких условиях обучающийся способен избавиться от лени посредством волевых усилий, что даст возможность достигнуть положительных результатов в учебно-познавательном процессе.

Черта характера как «излишняя эмоциональность» при самооценке рассматривается студентами как отрицательная, так как это может создавать предпосылки к неправильным действиям, непродуманным решениям, потере самоконтроля. В подобных условиях возникают предпосылки нанесения вреда пациенту. Личностная черта «низкая самооценка» может явиться триггером в снижении интереса к избранной профессии и правильности выбора, такой студент внушает себе, что у него ничего не получится, это приводит к исчезновению двигательных мотивов в получении знаний, умений и навыков.

По результатам самооценки черт характера, которые студенты считают положительными и нуждаются в дальнейшем развитии, оказались следующие: «ответственность», «трудолюбие», «стремление к знаниям», «стрессоустойчивость».

Необходимо отметить, что почти 40% респондентов отметили у себя черту характера – «ответственность». Эта характеристика свойственна 42,6% студентам лечебного факультета, 37,8% обучающихся на стоматологическом факультете. В меньшей степени «ответственность» типична для студентов педиатрического факультета (22,9%). Следующую характеристику по самооценке студентов – «стремление к знаниям» отметили у себя 32,4% принимающих участие в опросе. Результаты по факультетам оказались идентичны и варьировали в пределах 30%. Такую личностную характеристику как «трудолюбие» отметили 27,6%, причем в большей степени это свойственно студентами педиатрического факультета (31,4%) по сравнению с лечебным – 24,0% и стоматологическим – 28,9%. В 6,9% как положительный факт констатировали студенты признак «стрессоустойчивость». Рассмотрение по факультетам показало, что 11,4% студентам стоматологического факультета присуща эта черта, лечебного – 8,7%, педиатрического 3,8%.

Считаем важным факт присутствия у студентов таких личностных характеристик, как высокий уровень «ответственности» и «стремления к знаниям». Эти черты чрезвычайно важны в работе врача любой специальности, формируют и развивают специфические медицинские и коммуникативные познания для эффективного решения конкретных профессиональных задач. Сочетание выявленных положительных характеристик у будущего врача повышает компетентность специалиста и результативность его работы [13].

Предметом дальнейшей характеристики выпускника медицинского вуза явилось изучение отношения студентов к процессу получения знаний, умений и навыков, которые создают предпосылки активной, профессионально - ориентированной и компетентной деятельности. Больше 90% респондентов стремятся получить соответствующие профессиональные компетенции, путем использования преподавателями, особенно на клинических кафедрах, интерактивных методов обучения. Студенты высоко оценивают заинтересованность преподавателей и такую организацию занятий, когда рассматриваются ситуационные задачи, проходит разбор реальных проблем с вовлечением в обсуждение всей группы. При этом преподаватель указывает на ошибки в ответах, делает замечания и поощряет студентов. Таким образом, обучающиеся видят заинтересованного и ответственного преподавателя за подготовку по преподаваемой им дисциплине, объективно оценивая текущие знания студентов.

Важным аргументом, определяющим качество работы врача, рассматривается уровень и объем владения профессиональными медицинскими умениями и навыками [14], [15]. Опрос респондентов показал, что будущие врачи ведущим маркером в работе считают уровень осведомленности и владения практическими умениями. В связи с этим рассматривают необходимость активного вовлечения студентов в этот вид деятельности во время учебно-производственной практики, начиная с младших курсов. Залог успеха состоит в совместной заинтересованности вуза и руководителей практического здравоохранения - больницы, поликлиник.

Проблему овладения практическими умениями и навыками решает многопрофильный аккредитационно-симуляционный центр (Центр). 93,6% респондентов положительно оценивают возможности Центра, когда они могут многократно повторять медицинские манипуляции для получения и закрепления умений и навыков. В результате при выполнении манипуляций, полученных умений и приобретенных навыков, при работе с пациентом возникает меньше угрозы причинения ему вреда и студент испытывает стресс в меньшей степени.

Ведущие профессионально-личностные характеристики выпускника медицинского вуза представлены в рисунке 1.

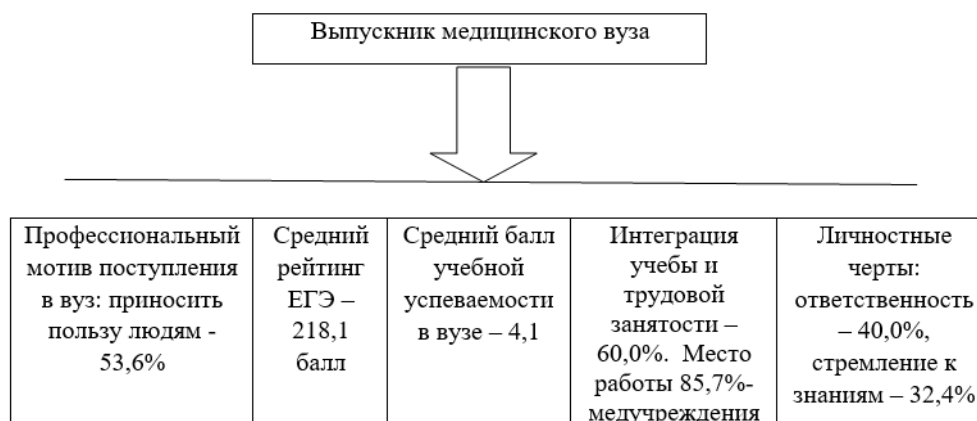

Рис. 1 – Блок-схема ведущих характеристик выпускника медицинского вуза

Выводы

Результаты опроса студентов выпускного курса Кубанского государственного медицинского университета позволили сформировать характеристику выпускника 2020 г. Это молодые люди в возрасте 22-24 лет, преимущественно девушки. Студенты не обременены семьями (более 90%). Средний балл по индивидуальным результатам ЕГЭ – 218,1, в том числе среди зачисленных по специальности «Лечебное дело» - 224,3, «Стоматология» - 223,5, «Педиатрия» - 206,5. Ведущие аргументы поступления в медицинский вуз - «Приносить пользу людям», «Стремление к самореализации», что является важным мотивом приобрести профессию врача. Учебная успеваемость в когорте анкетированных составила в среднем 4,1 балла по пятибалльной шкале. Во время учебы в вузе более 60% студентов были вовлечены в трудовую деятельность, сочетая учебу с работой в основном в учреждениях медицинского профиля. Основной мотив такой интеграции – лучше узнать профессию, приобрести практические и коммуникативные навыки общения с пациентами, их родственниками, сотрудниками медицинской организации, погрузиться в профессиональную среду. Самооценка личностных черт выявила среди отрицательных характеристик – лень: среди положительных – высокий уровень ответственности, стремление к знаниям. Для студента выпускного курса характерен практико-ориентированный подход в получении профессиональных знаний. Таким образом, выпускники медицинского вуза 2020 г. профессионально ориентированные молодые люди, мотивированные на эффективную врачебную деятельность, стремящиеся получить необходимый уровень профессиональных компетенций. Совместная работа вузов и практического здравоохранения может сохранить и развить этот потенциал у выпускников высших медицинских заведений.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Агеева Н.А. Актуальные вопросы подготовки и переподготовки кадров для российской системы здравоохранения / Н.А. Агеева // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://human.snauka.ru/2017/03/22372> (дата обращения: 08.04.2021).
2. Заляев А.Р. Кадры для российского здравоохранения: ожидания и надежды российских студентов-медиков / А.Р. Заляев // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. № 2 (38). Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2015. С. 142-144
3. Закиева Л. Ф. Особенности организации медицинской помощи городскому населению / Л. Ф. Закиева // Новые задачи современной медицины : материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2016 г.). С. 76-78. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/conf/med/archive/239/11398/> (дата обращения: 11.04.2021).
4. Еругина М.В. Современные проблемы организации медицинской помощи сельскому населению / М.В. Еругина, И.Л. Кром, О.В. Ермолаева и др. // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 5.; [Электронный ресурс]. URL: <http://scienceeducation.ru/ru/article/view?id=25246> (дата обращения: 11.04.2021).
5. Зубец А. Н. О качестве медицинского обслуживания населения в контексте повышения качества жизни в России. / А. Н. Зубец, А. В. Новиков // Вестник финансово го университета Гуманитарные науки. 2018. № 6. С. 58-67
6. Агранович Н.В. Трудности в обучении и практической подготовке молодого врача в условиях реформирования российского здравоохранения. Пути решения и практический опыт / Н.В. Агранович, Н.А. Рубанова, С.А. Кнышова и др. // Медицинское образование и профессиональное развитие. 2019. Т. 10, № 2. С. 77–88.
7. Солодянкина О. В. Разработка документов по моделированию и определению путей формирования компетенций выпускника вуза (теоретические и методические аспекты) / О. В. Солодянкина ; Учебное пособие. Ижевск. Изд-во «Удмуртский университет». 2015. 70 с.
8. Тесленко И.В. Профессиональный и мировоззренческий аспекты портрета выпускников спо, получающих высшее профессиональное образование: результаты социологического исследования / И.В. Тесленко // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 5.; [Электронный ресурс]. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=7323> (дата обращения: 08.04.2021).
9. Кагитина И. В. Профессиональная социализация студентов медицинских вузов 14.00.52 – социология медицина / И. В. Кагитина. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Волгоград. 2008. 24 с.
10. Лившиц, Ю.А. Анализ высшего образования как института профессиональной социализации (теоретический аспект) / Ю.А. Лившиц // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. №3 (12). С. 47-52.
11. Алексеенко С.Н. Результаты единого государственного экзамена и динамика показателей успеваемости студентов-медиков за период обучения в вузе / С.Н. Алексеенко, Т.В. Гайворонская, Н.Н. Дробот // Современные наукоемкие технологии. 2020. № 11-1. С. 99-104; [Электронный ресурс]. URL: <http://www.top-technologies.ru/ru/article/view?id=38221> (дата обращения: 16.04.2021).
12. Алексеенко С.Н. Учебно-профессиональная мотивация студентов выпускного курса медицинского университета / С.Н. Алексеенко, Т.В. Гайворонская, Н.Н. Дробот // Современные наукоемкие технологии. 2020. № 12-2. С. 329-334;
13. Алексеенко С.Н. Выбор врачебной специальности и личностные характеристики студентов выпускного курса медицинского вуза / С.Н. Алексеенко, Т.В. Гайворонская, Н.Н. Дробот // Современные наукоемкие технологии. 2020. № 9. С. 94-100;
14. Бондаренко Е.В. Роль учебных практик с целью превенции профессиональных ошибок в системе подготовки будущих врачей / Е.В. Бондаренко, Л.Я. Хоронько // Мир науки. Педагогика и психология, 2020 №1, [Электронный ресурс]. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/03PDMN120.pdf> (дата обращения: 16.04.2021).
15. Хусаенова А.А. Роль учебной и производственной практики на базе медицинских организаций в формировании клинического опыта будущего специалиста-медика / А.А. Хусаенова, Л.М. Насретдинова, Р.Р. Богданов // Образование и воспитание. 2016. №4. С. 52–54. [Электронный ресурс] – URL: <https://moluch.ru/th/4/archive/39/1206/> (дата обращения: 16.04.2021).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ageeva N. A. Aktual'nye voprosy podgotovki i perepodgotovki kadrov dlja rossijskoj sistemy zdravookhraneniya [Topical issues of training and retraining of personnel for the Russian healthcare system] / N. A. Ageeva // Gumanitarnye nauchnye issledovanija [Humanitarian scientific research]. 2017. No. 3. [Electronic resource]. URL: <https://human.snauka.ru/2017/03/22372> (accessed: 08.04.2021) [in Russian]
2. Zalyaev A. R. Kadry dlja rossijskogo zdravookhraneniya: ozhidaniya i nadezhdy rossijskikh studentov-medikov [Personnel for Russian healthcare: expectations and hopes of Russian medical students] / A. R. Zalyaev // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Serija: Social'nye nauki [Bulletin of the Nizhny Novgorod University]. Series: Social Sciences. № 2 (38). N. Novgorod: Publishing House of the Nizhny Novgorod University, 2015, pp. 142-144 [in Russian]
3. Zakieva, L. F. Osobennosti organizacii medicinskoj pomoshhi gorodskomu naseleniju Noveye zadachi sovremennoj mediciny : materialy IV Mezhdunar. nauch. konf. (g. Sankt-Peterburg, dekabr' 2016 g.) [Features of the organization of medical care to the urban population] / L. F. Zakieva // [New tasks of modern medicine : materials of the IV International Scientific Conference (g. St. Petersburg, December 2016)], pp. 76-78. [Electronic resource]. URL: <https://moluch.ru/conf/med/archive/239/11398/> (accessed: 11.04.2021) [in Russian]
4. Erugina M. V. Sovremennye problemy organizacii medicinskoj pomoshhi sel'skomu naseleniju [Modern problems of organization of medical care for rural population] / M. V. Erugina, I. L. Krom, O. V. Ermolaeva, et al. // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija [Modern problems of science and education]. 2016. No. 5.; [Electronic resource]. URL: <http://scienceeducation.ru/ru/article/view?id=25246> (accessed: 11.04.2021) [in Russian]
5. Prong A. N. O kachestve medicinskogo obsluzhivaniya naselenija v kontekste povysheniya kachestva zhizni v Rossii [On the quality of medical care for the population in the context of improving the quality of life in Russia] / A. N. Prong, A. V. Novikov // Vestnik finansovo go universiteta Gumanitarnye nauki [Bulletin of the Financial University of Humanities]. 2018. № 6, pp. 58-67 [in Russian]
6. Agranovich N. V. Trudnosti v obuchenii i prakticheskoy podgotovke molodogo vracha v uslovijakh reformirovaniya rossijskogo zdravookhraneniya. Puti reshenija i prakticheskij opyt [Difficulties in training and practical training of a young doctor in the conditions of reforming Russian healthcare. Solutions and practical experience] / N. V. Agranovich, N. A. Rubanova, S. A., et al. // Medicinskoe obrazovanie i professional'noe razvitie [Medical education and professional development]. 2019. Vol. 10, No. 2, pp. 77-88. [in Russian]
7. Solodyankina O. V. Razrabotka dokumentov po modelirovaniyu i opredeleniju putej formirovaniya kompetencij vypusknika vuza (teoreticheskie i metodicheskie aspekty) Uchebnoe posobie [Development of documents on modeling and determining the ways of forming the competencies of a university graduate (theoretical and methodological aspects): a textbook] / O. V. Solodyankina. Izhevsk: «Udmurtskij universitet». 2015. 70 p. [in Russian]
8. Teslenko I. V. Professional'nyj i mirovozzrencheskij aspekty portreta vypusnikov spo, poluchajushhikh vyshee professional'noe obrazovanie: rezul'taty sociologicheskogo issledovanija [Professional and ideological aspects of the portrait of TVET graduates receiving higher professional education: the results of a sociological study] / I. V. Teslenko // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija [Modern problems of science and education]. 2012. No. 5.; [Electronic resource]. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=7323> (accessed: 08.04.2021) [in Russian]
9. Kagitina I. V. Professional'naja socializacija studentov medicinskih vuzov 14.00.52 – sociologija medicina [Professional socialization of medical university students 14.00.52-sociology of medicine]. Extended abstract of Candidate's thesis. Sociological Sciences / I. V. Kagitina. Volgograd. 2008. 24 p. [in Russian]
10. Livshits, Yu. A. Analiz vysshego obrazovanija kak instituta professional'noj socializacii (teoreticheskij aspekt) [Analysis of higher education as an institution of professional socialization (theoretical aspect)] / Yu. A. Livshits // Азимут научных исследований: педагогика и психология [Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology]. 2015. №3 (12), pp. 47-52 [in Russian]
11. Alekseenko S. N. Rezul'taty edinogo gosudarstvennogo ehkzameni i dinamika pokazatelej uspevaemosti studentov-medikov za period obuchenija v vuze [The results of the unified state exam and the dynamics of performance indicators of medical students during their studies at the university] / S. N. Alekseenko, T. V. Gayvoronskaya, N. N. Drobot // Sovremennye naukoemkie tekhnologii [Modern high technologies]. 2020. № 11-1, pp. 99-104; [Electronic resource]. URL: <http://www.top-technologies.ru/ru/article/view?id=38345> (accessed: 16.04.2021). [in Russian]
12. Alekseenko S. N. Uchebno-professional'naja motivacija studentov vypusknogo kursa medicinskogo universiteta [Educational and professional motivation of graduate students of the medical University] / S.N. Alekseenko, T.V. Gayvoronskaya, N. N. Drobot // Sovremennye naukoemkie tekhnologii [Modern high technologies]. 2020. № 12-2, pp. 329-334; [in Russian]
13. Alekseenko S. N. Vybor vrachebnoj special'nosti i lichnostnye kharakteristiki studentov vypusknogo kursa medicinskogo vuza [The choice of a medical specialty and personal characteristics of graduate students of a medical university] / S. N. Alekseenko, T. V. Gayvoronskaya, N. N. Drobot // Sovremennye naukoemkie tekhnologii [Modern high technologies]. 2020. № 9, pp. 94-100; [in Russian]
14. Bondarenko E. V. Rol' uchebnykh praktik s cel'ju prevencii professional'nykh oshibok v sisteme podgotovki budushhikh vrachej [The role of educational practices for the prevention of professional errors in the system of training future doctors] / E. V. Bondarenko, L. Ya. Khoronko // Mir nauki. Pedagogika i psikhologija [World of science. Pedagogy and Psychology], 2020 No. 1, [Electronic resource]. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/03PDMN120.pdf> (accessed: 23.11.2019) [in Russian]
15. Khusayenova A. A. Rol' uchebnoj i proizvodstvennoj praktiki na baze medicinskih organizacij v formirovanii klinicheskogo opyta budushhego specialista-medika [The role of educational and industrial practice on the basis of medical organizations in the formation of the clinical experience of a future medical specialist] [Electronic resource] / A. A. Khusayenova, L. M. Nasretdinova, R. R. Bogdanov // Obrazovanie i vospitanie [Education and upbringing]. 2016. №4, pp. 52-54. - [Electronic resource]. URL: <https://moluch.ru/th/4/archive/39/1206/> (accessed: 23.11.2019) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.110.8.077>

**ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ
«ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» ДЛЯ СТУДЕНТОВ МГПУ**

Научная статья

Бакланова Т.И.*

ORCID: 0000-0002-9091-4249,

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (moypochta[at]bk.ru)

Аннотация

В статье рассматривается авторский подход к разработке и реализации содержания учебной дисциплины «Теория и история социально-культурной деятельности» для студентов бакалавриата, обучающихся в Московском городском педагогическом университете по направлению «Социально-культурная деятельность». Данная учебная дисциплина является ключевой в подготовке студентов по этому направлению. Ее содержание начало складываться в вузах культуры в 1990-е годы, когда в Российской Федерации была введена новая вузовская специальность «Социально-культурная деятельность», преобразованная в начале XXI в. в одноименное направление. Причем, это содержание варьировалось вузами с учетом особенностей социокультурной среды того или иного региона. Программа данной дисциплины разработана автором статьи исходя из современных реалий, новых научных исследований и направленности профессиональной подготовки студентов в Институте культуры и искусств МГПУ на работу в столичном мегаполисе.

Ключевые слова: теория социально-культурной деятельности, история социально-культурной деятельности, бакалавриат, авторская программа.

**ASPECTS OF THE CONTENT OF THE "THEORY AND HISTORY OF SOCIO-CULTURAL ACTIVITIES"
ACADEMIC DISCIPLINE FOR THE STUDENTS OF MOSCOW CITY PEDAGOGICAL UNIVERSITY**

Research article

Baklanova T.I.*

ORCID: 0000-0002-9091-4249,

Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia

* Corresponding author (moypochta[at]bk.ru)

Abstract

The article examines the author's approach to the development and implementation of the content of the "Theory and history of sociocultural activities" academic discipline for undergraduate students studying at the Moscow City Pedagogical University in the "Sociocultural activities" educational program. This academic discipline is key in the preparation of students in this educational program. Its content began to take shape in cultural universities in the 1990s when a new "Sociocultural activity" major was introduced in the universities of the Russian Federation, which was transformed into the same educational program at the beginning of the 21st century. Moreover, this content was varied by universities based on specific aspects of the socio-cultural environment of a particular region. The program of this discipline was developed by the author of the article based on modern realities, new scientific research, and the direction of professional training of students at the Institute of Culture and Arts of MSPU to work in the metropolitan metropolis.

Keywords: theory of sociocultural activity, history of sociocultural activity, bachelor's degree, original program.

Введение

Подготовка кадров для социально-культурной сферы столичного мегаполиса имеет свои особенности. Они проявляются, в частности, в содержании учебной дисциплины «Теория и история социально-культурной деятельности», которую изучают студенты, обучающиеся в бакалавриате. В департаменте социально-культурной МГПУ эта дисциплина преподается в 1-3 семестрах. Такой значительный ее объем и начало изучения с первого курса не случайны. Ведь эта дисциплина призвана обеспечивать не только формирование у студентов основ научных знаний о сущности социально-культурной деятельности, ее структуре, принципах, функциях, генезисе и т.д., но и представления о современных реалиях социально-культурной деятельности не только в России в целом, но и в столичном мегаполисе как сфере будущей профессиональной деятельности студентов. Такой подход отражен в нашей авторской программе курса «История и теория социально-культурной деятельности», которая реализуется на протяжении нескольких лет.

Основные результаты

На основе сравнительного анализа различных программ по истории и теории социально-культурной деятельности, разработанных в вузах культуры и искусств, изучения новых подходов к исследованиям и преподаванию социально-культурной деятельности, а также анализа особенностей современной социально-культурной сферы столичного мегаполиса была разработана и внедрена в учебный процесс МГПУ новая программа учебной дисциплины «История и теория социально-культурной деятельности».

Разработка данной программы была основана на сочетании традиционных и инновационных подходов. В ней предусмотрены:

- ✓ актуализация содержания дисциплины, повышение уровня его достоверности и научной обоснованности;

- ✓ широкое отражение в содержании дисциплины современного этапа развития социально-культурной деятельности, введение в него новой информации о современной государственной поддержке и нормативно-правовом регулировании социокультурных процессов на локальном (муниципальном), региональном, федеральном уровнях;
- ✓ уточнение положений о сущности, структуре, функциях, субъектах и объектах социально-культурной деятельности;
- ✓ конкретизация в содержании дисциплины современного статуса социально-культурной деятельности, ее реальных границ и функций в современной российской культуре, образовании и социальной сфере;
- ✓ расширение списка рекомендуемой литературы, включение в него более широкого круга первоисточников – исторических документов, трудов известных российских ученых и деятелей культуры XIX – XX вв., публикаций современных авторов, включая полемические научные статьи.

Программное содержание включает два взаимосвязанных компонента: общий (общероссийский) и особенный (региональный).

Содержание курса разработано таким образом, чтобы сформировать у студентов представления о том, когда, где и в связи с чем возник термин «социально-культурная деятельность», что понимать под социально-культурной деятельностью, каковы ее основные исторические корни, каковы актуальные государственные задачи развития социально-культурной сферы, в каких сферах практики востребованы бакалавры, обучившиеся по направлению «Социально-культурная деятельность», каковы возможные перспективы их карьеры и личностного роста в социально-культурной сфере г. Москвы.

Изучение теории и истории социально-культурной деятельности нашими студентами призвано способствовать вовлечению их в учебно-исследовательскую работу с учетом особенностей развития культуры и образования в г. Москве, результатов мониторинга деятельности московских учреждений клубного типа, новых научных публикаций и учебной литературы.

Рассмотрим содержание каждого из трех разделов нашей программы.

Первый раздел – «Научно-практические основы социально-культурной деятельности». В нем после общей характеристики учебного курса следует положение об истории появления термина «социально-культурная деятельность» в практике высшего образования 1990-х годов, а позднее и в науке. Это было необходимо для формирования у студентов понимания того, что феномен социально-культурной деятельности возник после распада СССР, а не много веков назад, как утверждалось некоторыми авторами других программ данного курса.

В начале изучения курса студенты получают представление о сущности и разнообразии авторских определений социально-культурной деятельности [4], [6], [8], [10], учатся анализировать и сравнивать их, соотносить с ключевыми понятиями «культура», «культурная деятельность», «культурные блага» и др., сформулированными в «Основах законодательства Российской Федерации о культуре» и «Основах государственной культурной политики». К сожалению, ни в одном из этих и других государственных документов понятие «социально-культурная деятельность» не встречается.

При этом, до настоящего времени отсутствует его общепринятое определение. Противоречивые взгляды на феномен социально-культурной деятельности особенно ярко проявились в острой дискуссии между ведущими учеными данной сферы - А.Д. Жарковым, В.Е. Триодиным и Н.Н. Ярошенко на страницах «Вестника Московского государственного института культуры» [9].

В учебных изданиях также встречаются различные, подчас противоречащие друг другу, авторские определения. Некоторые из них практически дублируют официальное определение понятия «культура», не фиксируют такое сущностное свойство социально-культурной деятельности, как направленность на создание организационно-педагогических условий для досуговой деятельностью населения в сфере культуры, искусства, культурного наследия народов России и т.п. Одни авторы сводят социально-культурную деятельность исключительно к работе по приобщению к культуре социально незащищенных групп населения, а другие трактует ее гораздо более широко - как любую культурную деятельность в социуме.

В дискуссию о данном понятии мы вовлекаем студентов, предлагая им попытаться сформулировать собственные определения социально-культурной деятельности, исходя из того, что она:

- а) связана с культурой, культурной деятельностью и досугом;
- б) осуществляется различными социальными институтами и другими субъектами;
- в) предоставляет населению общедоступные, социально ориентированные культурные блага;
- г) имеет педагогическую природу, способствует развитию и воспитанию личности гражданина РФ в соответствии с национальным воспитательным идеалом;
- д) создает благоприятные условия для развития творческих способностей и творческой самореализации личности в условиях ее культурно-досуговой деятельности.

В процессе дискуссии предлагается, в частности, обсудить наше определение социально-культурной деятельности как *деятельности учреждений культуры, образовательных организаций, общественных объединений и других субъектов по предоставлению населению социально ориентированных общедоступных культурных благ в области культурного досуга*. Соответственно, ее функциями являются: социально-культурное воспитание и просвещение; социально-культурные рекреация, анимация, адаптация; профилактика и коррекция девиантного поведения; социально-культурная интеграция, реабилитация и поддержка лиц с ограниченными возможностями здоровья; создание социально-культурных условий для творческого самовыражения, саморазвития и самореализации личности в культурно-досуговой деятельности; развитие социально-культурных коммуникаций, и др.

После первоначального знакомства с ключевыми понятиями и другими общими основами теории социально-культурной деятельности студенты получают представление об основных субъектах социально-культурной деятельности в Российской Федерации и в г. Москва.

В содержание курса вошла также общая характеристика нормативно-правовой базой социально-культурной деятельности в РФ и г. Москве, а также модельный закон «О социально-культурной деятельности» (2016г.), принятый Межпарламентской Ассамблеей государств – участников Содружества независимых государств.

В теме программы «Объекты социально-культурной деятельности» отражены особенности современной целевой аудитории социально-культурных мероприятий, состава клубных формирований в г. Москве. Особое внимание уделяется этнокультурному многообразию населения столичного мегаполиса, обуславливающему необходимость изучения и учета в социально-культурной деятельности различных этнокультурных традиций [7].

Второй раздел программы – «Исторические корни социально-культурной деятельности». В нем рассматривается несколько культурно-исторических пластов культуры России, отраженных в содержании современной социально-культурной деятельности. Самый древний из них – народная культура, народные календарные праздники [2].

Программа вводит студентов в мир народной культуры и досуга, а затем в более поздние пласты досуговой деятельности в сфере культуры, предшествовавшие появлению в 1990-е годы феномена социально-культурной деятельности. Специальное внимание уделено проблемам советской культурно-просветительной работе и клубной художественной самодеятельности, отраженным в исследованиях и учебной литературе советского периода [1], [3], [5].

Третий раздел программы – «Становление и развитие теоретических основ социально-культурной деятельности». В него вошли такие темы, как «Труды по внешкольной работе в России (XIX – начало XX вв.)», «Исследования культурно-просветительной работы и художественной самодеятельности в СССР», «Социально-культурная деятельность как область научных исследований», «Исследования кафедры социально-культурной деятельности Института культуры и искусств МГПУ».

Значительную часть списка рекомендованной литературы в рассмотренной программе составляют современные учебные и научные издания известных авторов.

Заключение

Внедрение рассмотренной авторской программы в учебный процесс показало, что ее содержание вызывает интерес студентов, мотивирует их к разработке авторских социально-культурных проектов, участию в городских социально-культурных мероприятиях, публикациям статей о региональных особенностях социально-культурной деятельности. Программное содержание рассмотренной учебной дисциплины ежегодно обновляется, актуализируется с учетом новых задач, актуальных проблем, инновационных практик и трендов развития социально-культурной деятельности на федеральном и региональном уровнях.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Бакланова Т.И. Организация и научно-методическое обеспечение художественной самодеятельности / Т.И. Бакланова : Учеб. пособие. - М.: Моск. гос. ин-т культуры, 1992. - 102 с.
2. Бакланова Т.И. Основы духовно-нравственной культуры народов России : русские традиционные народные календарные праздники / Т.И. Бакланова : 4 класс : учебное пособие. - М.: АСТ : Астрель, 2014. - 95 с.
3. Бакланова Т.И. Теоретические основы педагогического руководства художественной самодеятельностью / Т.И. Бакланова : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук: 13.00.05. - Ленинград, Ленинградский ордена Дружбы народов государственный институт культуры им. Н.К. Крупской. Ленинград, 1990.-27с.
4. Бессонова Ю.А. Понятийно-терминологическая система социально-культурной деятельности: методологический, культурологический, семантический и методический аспекты: научная монография / Ю. А. Бессонова ; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Среднерусский институт управления - филиал. - Орел : СИУ - фил. РАНХиГС, 2017. - 147 с.
5. Жарков А.Д. Революционные праздники и их роль в коммунистическом воспитании личности : на материале работы клубных учреждений / А.Д. Жарков: диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.05. - Москва, 1977. - 203 с.
6. Рябков В.М. Социально-культурная деятельность: теория, историография, биографика : монохрестоматия : учебное пособие для студентов обучающихся по специальности «Социально-культурная деятельность» / В.М.Рябков. – Челябинск : Полиграф-Мастер, 2016. – 396 с.
7. Современные тенденции развития социально-культурной деятельности и художественного образования: теория и практика : коллектив. моногр. / под общ. ред. Г. И. Грибковой. – М.: УЦ «Перспектива», 2017. – 183 с.
8. Триодин В.Е. История социально-культурной деятельности / В.Е. Триодин. - Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУКИ, 2012. - 459 с.
9. Триодин В.Е. Когда же придет настоящий день социально-культурной деятельности? / В.Е. Триодин // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2013. №3. С.104-111.
10. Ярошенко Н.Н. История и методология теории социально-культурной деятельности : учебник для студентов высших учебных заведений / Н. Н. Ярошенко. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: МГУКИ, 2013. – 360 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Baklanova T. I. Organizacija i nauchno-metodicheskoe obespechenie khudozhestvennoj samodejatel'nosti : Ucheb. posobie [Organization and scientific and methodological support of amateur artistic activity: a textbook] / T. I. Baklanova. - Moscow: Moscow State Institute of Culture, 1992. - 102 p. [in Russian]

2. Baklanova T. I. Osnovy dukhovno-nravstvennoj kul'tury narodov Rossii : russkie tradicionnye narodnye kalendarnye prazdniki : 4 klass : uchebnoe posobie [Fundamentals of the spiritual and moral culture of the peoples of Russia : Russian traditional folk calendar holidays, 4th grade: a textbook] / T. I. Baklanova. - M.: AST : Astrel, 2014. - 95 p. [in Russian]
3. Baklanova T. I. Teoreticheskie osnovy pedagogicheskogo rukovodstva khudozhestvennoj samodejatel'nost'ju : avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni doktora pedagogicheskikh nauk [Theoretical foundations of pedagogical guidance of amateur artistic activity]: extended abstract of doctor's thesis. Pedagogical Sciences 13.00.05 / T. I. Baklanova. - Leningrad, Leningrad Order of Peoples' Friendship State Institute of Culture named after N. K. Krupskaya. Leningrad, 1990. - 27 p. [in Russian]
4. Bessonova Yu. A. Ponjatijno-terminologicheskaja sistema social'no-kul'turnoj dejatel'nosti: metodologicheskij, kul'turologicheskij, semanticheskij i metodicheskij aspekty: nauchnaja monografija [Conceptual and terminological system of socio-cultural activity: methodological, cultural, semantic and methodological aspects: a scientific monograph] / Yu. A. Bessonova ; Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Central Russian Institute of Management - branch. - Oryol, 2017. - 147 p. [in Russian]
5. Zharkov A.D. Revoljucionnye prazdniki i ikh rol' v kommunisticheskom vospitanii lichnosti : na materiale raboty klubnykh uchrezhdenij [Revolutionary holidays and their role in the communist education of the individual: based on the material of the work of club institutions]: candidate's thesis. Pedagogical Sciences: 13.00.05 / A. D. Zharkov. - Moscow, 1977. - 203 p. [in Russian]
6. Ryabkov V. M. Social'no-kul'turnaja dejatel'nost': teorija, istoriografija, biografika : monokhrestomatija : uchebnoe posobie dlja studentov obuchajushhiksja po special'nosti «Social'no-kul'turnaja dejatel'nost'» [Sociocultural activity: theory, historiography, biography: monohrestomatiya : a textbook for students studying in the specialty "Socio-cultural activity"] / V. M. Ryabkov. - Chelyabinsk: Polygraph-Master, 2016. - 396 p. [in Russian]
7. Sovremennye tendencii razvitija social'no-kul'turnoj dejatel'nosti i khudozhestvennogo obrazovanija: teorija i praktika : kollektiv. monogr. [Modern trends in the development of socio-cultural activities and art education: theory and practice: collective: a monograph] / edited by G. I. Gribkovaya. - M.: UTs "Perspektiva", 2017 – 183 p. [in Russian]
8. Triodin V. E. Istorija social'no-kul'turnoj dejatel'nosti [The history of socio-cultural activities] / V. E. Triodin. - St. Petersburg: SPbGUKI Publishing house, 2012. - 459 p. [in Russian]
9. Triodin V. E. Kogda zhe pridet nastojashhij den' social'no-kul'turnoj dejatel'nosti? [When will the real day of socio-cultural activity come?] / V. E. Triodin // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts]. 2013. №3, pp. 104-111 [in Russian]
10. Yaroshenko N. N. Istorija i metodologija teorii social'no-kul'turnoj dejatel'nosti : uchebnik dlja studentov vysshikh uchebnykh zavedenij [History and methodology of the theory of socio-cultural activity: a textbook for students of higher educational institutions] / N. N. Yaroshenko. - 2nd ed., Revised and Expanded. - M.: MGUKI, 2013. - 360 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.110.8.078>

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Научная статья

Башкирова О.А.*

Омский государственный технический университет, Омск, Россия

* Корреспондирующий автор (olga_bashkir[at]mail.ru)

Аннотация

Иностранный язык играет большую роль в подготовке современного специалиста. Автор обращает внимание на необходимость и возможность сочетания образовательного и воспитательного аспектов преподавания иностранного языка в вузе. В статье рассматривается воспитательный потенциал при обучении иностранному языку. Отмечается важность подготовки интеллектуально образованных специалистов, обладающих высокой нравственностью и общей культурой, умеющих самостоятельно мыслить и решать жизненные и профессиональные вопросы. Целью статьи является исследование различных воспитательных возможностей при обучении иностранному языку.

Ключевые слова: воспитание, иностранный язык, нравственность, патриотизм, личностные качества, образование.

EDUCATIONAL OPPORTUNITIES IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

Research article

Bashkirova O.A.*

Omsk State Technical University, Omsk, Russia

* Corresponding author (olga_bashkir[at]mail.ru)

Abstract

A foreign language plays an important role in the teaching modern specialists. The author of the article draws attention to the necessity and possibility of combining the educational and disciplinary aspects of teaching a foreign language at a university. The article examines the educational potential in teaching a foreign language and highlights the importance of teaching intellectually educated specialists with high morals and general culture, who are able to think independently and solve life and professional issues. The purpose of the article is to study various educational opportunities in teaching a foreign language.

Keywords: discipline, foreign language, morality, patriotism, personal qualities, education.

Введение

В настоящее время наблюдается значительное повышение роли иностранного языка. Если раньше иностранным языком владели в основном специалисты с профильным образованием, то сегодня каждый образованный человек стремится изучить иностранный язык. Знание иностранного языка позволяет узнать много нового и интересного не только о своей стране, но и о стране изучаемого языка, способствуя тем самым расширению кругозора. Обучение иностранному языку неразрывно связано с воспитательным процессом, так как наряду с образовательной задачей происходит воспитание высококонформной, гармонично развитой личности.

Цель исследования состоит в изучении различных возможностей воспитания личности посредством иностранного языка.

Актуальность темы исследования обусловлена возрастающим интересом подрастающего поколения к изучению иностранного языка, а также возрастающими требованиями к подготовке образованных специалистов, являющихся всесторонне развитой личностью.

Практическая значимость исследования заключается в применении различных возможностей воспитания на занятиях иностранного языка.

В данной работе были использованы следующие методы исследования:

теоретический метод, состоящий из анализа опубликованной научной и методической литературы; анализ собственного опыта при организации занятий по иностранному языку в техническом вузе; апробация воспитательных возможностей при обучении иностранному языку в техническом вузе.

Обсуждение

Воспитание является составляющим компонентом образовательного процесса и направлено на социализацию личности. В современной российской педагогической литературе существуют различные определения воспитания. По мнению Н.Е. Щурковой, воспитание – это «процесс введения ребёнка в контекст общечеловеческой культуры, обретение ребёнком способности жить на уровне культуры, воссоздавать её достижения и созидать новые материальные и духовные ценности» [1, С. 11]. Согласно О.С. Газману, воспитание – «это сотрудничество поколений, совместная выработка ценностей, норм, задач, социальной деятельности, т.е. духовное творчество старших и младших, продуктом которого является жизненная позиция» [2, С. 51]. Современная педагогическая энциклопедия даёт следующее определение: «Воспитание - 1) в социальном, широком смысле-функция общества по подготовке подрастающего поколения к жизни; 2) в более узком, педагогическом смысле - специально организованный и управляемый процесс формирования человека, направленный на развитие личности» [3, С. 73]. На наш взгляд, воспитание — это процесс, при котором происходит целенаправленное воздействие на человека, на его духовное и физическое развитие с целью его подготовки к дальнейшей профессиональной, общественной и культурной деятельности.

Многие отечественные методисты такие, как Е.И. Пассов [4], С.Ф. Шатилов [5], Р.В. Рогова [6] и др. считают воспитательный аспект при обучении иностранному языку основной функцией иностранного языка. Однако воспитание – это не отдельный процесс, оно неразрывно связано с образованием. Качественное обучение способствует лучшему воспитанию, и наоборот, улучшение воспитания повышает эффективность учебного процесса. И именно иностранный язык, как учебный предмет, обладает огромным и образовательным, и воспитательным потенциалом.

Основные результаты

Воспитательные возможности являются характерной чертой любого урока иностранного языка и направлены на воспитание толерантного отношения к культуре, традициям и обычаям страны изучаемого языка; духовно-нравственное воспитание, а также воспитание гармонично развитой личности. Исходя из этого, к воспитательным целям урока иностранного языка можно отнести такие воспитательные аспекты, как нравственный, патриотический, эстетический и личностный.

Нравственное воспитание на уроке иностранного языка состоит в формировании уважительного отношения к стране изучаемого языка, её традициям и культуре, а также способствует воспитанию студентов в контексте «диалога культур». Курс изучения английского языка включает устные темы: «Великобритания», «Лондон-столица Великобритании», «Культура и традиции Великобритании», «Великие люди Великобритании». В процессе изучения тем студенты знакомятся с историей Великобритании, государственным устройством, промышленным развитием, научными достижениями, культурой и традициями страны. Работа с темами предполагает изучение лексики, выполнение упражнений на закрепление лексического материала, чтение текстов с последующим обсуждением прочитанного. В.А. Сухомлинский говорил: «Чтение становится могучей воспитательной силой благодаря тому, что, увлекаясь моральной красотой, стремясь подражать, человек начинает думать о себе, оценивать свои действия и поступки, измерять себя определённой мерой моральности» [7, С. 38]. В ходе обсуждения студенты высказывают своё мнение, проявляют заинтересованность и уважительное отношение к стране изучаемого языка и её людям. При этом тексты выполняют как языковую, так и страноведческую функцию.

Патриотическое воспитание включает формирование у студентов любви к своей Родине, уважения к её истории, достижениям в науке, культуре, спорте и т.д. При изучении тем «Россия - наша Родина», «Москва - столица России», «Мой родной город» студенты узнают историю государства, крупных городов страны, своей малой Родины. Преподаватели иностранных языков постоянно ищут пути слияния учебно-познавательного процесса с воспитательным процессом через подбор учебно-методической литературы, в частности, текстов о родной стране, столице своей Родины, достопримечательностях и достижениях народа в различных областях науки и техники. На занятиях используются наглядные пособия, такие как карты России, видеофильмы на иностранных языках о России, о её столице, о родном городе, выдающихся людях нашей страны [8, С. 78]. Изучение материала пробуждает чувство гордости и уважения к своей стране и своему народу. При этом студенты имеют возможность сравнить свою страну со страной изучаемого языка.

В эстетическом воспитании большую роль играют уроки, связанные с изучением культуры страны, известных деятелей в области литературы, музыки и искусства. Изучая тему «Великие люди Великобритании (России)», студенты готовят презентации о писателях, поэтах, композиторах, а также о музеях и музыкальных направлениях. После презентаций происходит обсуждение культурной жизни нашей страны и страны изучаемого языка. В ходе дискуссии создаются благоприятные условия для развития личности:

- студенты получают возможность свободного выражения своих мыслей и чувств в процессе общения;
- каждый участник общения остаётся в фокусе внимания остальных;
- участники общения чувствуют себя в безопасности от критики, преследования за ошибки и наказания [8].

В процессе обучения иностранному языку происходит воспитание личностных качеств студентов: ответственность, чувство коллективизма, настойчивость, трудолюбие, взаимопомощь, активность, целеустремлённость, умение слушать друг друга и выражать своё мнение. Кроме того, усваиваются общепринятые нормы поведения: дисциплина, вежливость, выдержанность, такт и уважительное отношение к одноклассникам. Большое значение в воспитании личностных качеств студентов имеет самостоятельная работа и ролевая игра. Самостоятельная работа формирует у будущих специалистов мотив к учебной деятельности, а также такие качества, как трудолюбие, самоорганизованность, требовательность к себе и др. Ролевая игра предполагает слаженную работу группы студентов с целью решения той или иной проблемы. Ролевая игра – это коллективное обучение, которое широко использовала в своей методике Г. А. Китайгородская [10]. Особое внимание она уделяла системе отношений (ответственности, открытости, организованности и коллективизму). В процессе ролевой игры у студентов развиваются и воспитываются такие качества, как трудолюбие, настойчивость, взаимопомощь и умение работать в команде.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что при обучении иностранному языку существуют безграничные воспитательные возможности, так как иностранный язык способствует приобщению студентов к истории, культуре и традициям не только своего государства, но и других стран. В процессе коммуникации иностранный язык является одним из способов самопознания и самовыражения личности. Относясь к гуманитарным предметам, иностранный язык формирует у студентов нравственные качества, патриотизм, культуру личности и культуру межнациональных отношений.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Щуркова Н. Е. Новое воспитание / Н. Е. Щуркова // М.: Педагогическое общество России. – 2000. – 132 с.
2. Газман О. С. Неклассическое воспитание: От авторитарной педагогики к педагогике свободы / О. С. Газман // М.: МИРОС. – 2002. – 296 с.
3. Педагогика: Большая современная энциклопедия / сост. Е. С. Рапацевич. – 2005. – 720 с.
4. Пассов Е.И. Коммуникативное иноязычное образование: готовим к диалогу культур / Е. И. Пассов // Мн.: Лексис. – 2003. – 184 с.
5. Шатилов С.Ф. Методика обучения иностранному языку / С. Ф. Шатилов // М.: Просвещение. – 1996.
6. Рогова Г.В. и др. Методика обучения иностранным языкам в средней школе / Г. В. Рогова и др. // М.: Просвещение. – 1991.
7. Сухомлинский В.А. Нравственность, убеждения. О воспитании / В. А. Сухомлинский // 1982.
8. Башкирова О. А. Использование краеведческого материала для повышения интереса студентов технического вуза к изучению немецкого языка / О. А. Башкирова // Актуальные проблемы развития науки и образования: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. – М.: АР-Консалт. – 2013. – Ч. 1. – 160 с.
9. Зимняя И. А. Лингвopsихология речево́й де́ятельности / И. А. Зимняя // Изд-во Модэк. – 2001. – 432 с.
10. Китайгородская Г. А. Методические основы интенсивного обучения иностранным языкам / Г. А. Китайгородская // М. – 1986.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Shchurkova N. E. Novoe vospitanie [New education] / N. E. Shchurkova // Moscow: Pedagogical Society of Russia. - 2000. - 132 p. [in Russian]
2. Gazman O.S. Neklassicheskoe vospitanie: Ot avtoritarnoj peedagogiki k pedagogike svobody` [Non-classical education: From authoritarian pedagogy to pedagogy of freedom] / O. S. Gazman // Moscow: MIROS. - 2002. - 296 p.[in Russian]
3. Pedagogika: Bol`shaya sovremennaya e`nciklopediya [Pedagogy: A large modern encyclopedia] / comp. E. S. Rapatsevich. – 2005. – 720 p. [in Russian]
4. Passov E.I. Kommunikativnoe inoyazy`chnoe obrazovanie: gotovim k dialogu kul`tur [Communicative foreign language education: preparing for the dialogue of cultures] / E. I. Passov // Mн.: Lexis. - 2003. - 184 p.[in Russian]
5. Shatilov S.F. Metodika obucheniya inostrannomu yazy`ku [Methodology of teaching a foreign language] / S. F. Shatilov // М.: Prosveshchenie. – 1996. [in Russian]
6. Rogova G.V. Metodika obucheniya inostranny`m yazy`kam v srednej shkole [Methods of teaching foreign languages in secondary school] / G. V. Rogova et al. // Moscow: Prosveshchenie. – 1991. [in Russian]
7. Suxomlinskij V.A. Nравstvennost`, ubezhdeniya. O vospitanii [Morals, beliefs. About education] / V. A. Sukhomlinsky. 1982.
8. Bashkirova O. A. Ispol`zovanie kraevedcheskogo materiala dlya povы`sheniya interesa studentov texnicheskogo vuza k izucheniyu nemeczkogo yazy`ka [The use of local history material to increase the interest of technical university students in the study of the German language] / O. A. Bashkirova // Actual problems of the development of science and education: Collection of scientific papers based on the materials of the International Scientific and Practical Conference. - Moscow: AR-Consult. - 2013. - Part 1. - 160 p. [in Russian]
9. Zimnyaya I. A. Lingvopsixologiya rechevoj deyatel`nosti [Linguopsychology of speech activity] / I. A. Zimnaya // Modek Publishing house. - 2001. - 432 p. [in Russian]
10. Kitajgorodskaya G. A. Metodicheskie osnovy` intensivnogo obucheniya inostranny`m yazy`kam [Methodological foundations of intensive teaching of foreign languages] / G. A. Kitaygorodskaya // Moscow. – 1986. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.110.8.079>

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ВОСПИТАНИЯ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К УСЛОВИЯМ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Научная статья

Берсунукаева М.Х.*

Чеченский государственный педагогический университет, Грозный, Россия

* Корреспондирующий автор (bersunukaeva[at]gmail.com)

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы поликультурного воспитания в образовательном процессе школы, подчеркивается роль и значение поликультурного воспитания и образования в условиях современного общества. Рассматривается категориальный аппарат поликультурного воспитания в отечественной педагогике, истоки и сущность понятия. Поликультурное воспитание рассматривается с точки зрения различных уровней – личности, общества, воспитания качеств личности. Особое внимание уделяется понятию формирования поликультурных компетенций, как основной цели поликультурного воспитания. Среди уровней поликультурной компетентности выделены эмоциональный, когнитивный, ценностный, практический. Рассматриваются условия и педагогические средства формирования поликультурной компетентности в воспитательно-образовательном процессе образовательного учреждения на каждом из составляющих ее уровней.

Ключевые слова: поликультурное воспитание, поликультурное образование, поликультурные компетенции, категории и понятия поликультурного воспитания, цели и задачи поликультурного воспитания, поликультурное пространство и поликультурная среда.

A THEORETICAL SUBSTANTIATION OF MULTICULTURAL EDUCATION AND CONCEPTUAL APPROACHES TO THE CONDITIONS OF ITS IMPLEMENTATION IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Research article

Bersunukaeva M.Kh.*

Chechen State Pedagogical Institute, Grozny, Russia

* Corresponding author (bersunukaeva[at]gmail.com)

Abstract

The article deals with the issues of multicultural education in the educational process of a school, emphasizes the role and importance of multicultural education and education in modern society. The article examines the categorical apparatus of multicultural education in Russian pedagogy as well as the origins and essence of the concept. Multicultural education is explored from various points of view such as personality, society, education of personal qualities. Special attention is paid to the concept of the formation of multicultural competencies as the main goal of multicultural education. Among the levels of multicultural competence, emotional, cognitive, value, and practical levels are highlighted. Also, the authors discuss the conditions and pedagogical means of forming multicultural competence in the educational process of an educational institution at each of its constituent levels.

Keywords: multicultural education, multicultural competencies, categories and concepts of multicultural education, goals and objectives of multicultural education, multicultural environment.

Введение

Процессы глобализации и интеграции в современном обществе обуславливают взаимопроникновение различных культур, что диктует необходимость организации сосуществования представителей разных культурных и этнических сообществ, основанного на взаимоуважении и сотрудничестве. Основным условием продуктивного сотрудничества является понимание культурной идентичности, как своего, так и всех прочих народов, проявление уважения и толерантности к представителям других этносов. Только человек, обладающий способностью воспринимать уникальность культурных, религиозных, исторических особенностей различных этнических групп, относящийся к ним с пониманием и уважением способен к успешной самореализации в поликультурном обществе. При этом процессы глобализации инициируют нивелирование культурных и исторических различий между представителями разных народов, что может провоцировать внутреннее сопротивление личности в попытке отстоять свое этническое своеобразие [1, С. 23].

Формированию личности, обладающей перечисленными качествами, необходимыми для успешной жизнедеятельности в поликультурном социуме, призвана способствовать система воспитания и образования, учитывающая глобализационные процессы и связанные с ними требования современного общества. Именно от системы образования на всех уровнях зависит эффективность развития личности, способной к восприятию несвойственных родной этнической группе обычаев, традиций, вероисповеданий, эталонов поведения, культурных ценностей, что является необходимым условием жизни в полиэтнической среде.

Таким образом, только поликультурная по сути система образования может обеспечить воспитание подрастающего поколения, способного к продуктивному сочетанию осознания собственной культурной идентичности с осознанием культурной уникальности других этнических сообществ, что выражается в проявлении уважения, принятии своеобразие и стремлении к познанию культуры других этносов [8, С. 351]. Между тем, вопросам поликультурного воспитания в современной школе подчас уделяется недостаточно внимания, поэтому в современных условиях вопросы теоретического обоснования и методологии поликультурного воспитания в учреждениях образования приобретают особую актуальность.

Основная часть

Россия – многонациональная и многоконфессиональная страна, поэтому вопросы межэтнических взаимодействий всегда остаются актуальными и находятся под пристальным вниманием государства на самом высоком уровне. Государственная политика направлена на укрепление межнациональных связей, поддержку этнического многообразия и самобытности каждого народа, что находит отражение в государственных документах, в частности, в государственной стратегии национальной политики [7].

Успешность реализации государственной национальной политики зависит от готовности каждого члена общества к толерантности и проявлению уважения к культуре и традициям всех народов нашей многонациональной страны, что обеспечивает поликультурное воспитание в образовательных учреждениях. Для лучшего понимания сущности поликультурного воспитания в образовательном процессе необходимо рассмотреть характеризующий его категориальный аппарат.

Термин «поликультурное воспитание» происходит от понятия «поликультурность», означающего сосуществование в обществе многочисленных культур, составляющих это общество этносов. Поликультурность общества базируется на понимании каждым членом общества основ различных культур, осознании и принятии отличий этих культур от культуры своего народа, в основе чего лежит поликультурность воспитания. Идея поликультурного воспитания в отечественном образовании восходит к советской школе, где оно обозначалось терминами «интернациональное воспитание», «социалистический интернационализм», «советский патриотизм», которые, по сути, обозначали одно и то же, а именно воспитание любви к своей Родине, уважения ко всем народам, осознания себя членом многонациональной страны. В советское время данная терминология несла значительную идеологическую нагрузку [10, С. 318].

Понятие «поликультурность» – многоуровневое и может означать характеристику как общества в целом, так и каждой личности. Кроме того, термин «поликультурность» применяется по отношению к процессу воспитания. Поликультурность воспитания означает целенаправленное формирование таких качеств личности, которые обеспечивали бы комфортное существование каждого члена общества в многонациональной поликультурной среде и его приобщение к мировой культуре. Поликультурность является необходимой характеристикой образовательно-воспитательного процесса в учреждении образования, поскольку позволяет подготовить выпускника к самостоятельной жизни в поликультурном обществе и облегчить его адаптацию и самореализацию в поликультурной среде.

Поликультурность воспитательно-образовательного процесса в отечественной методическо-педагогической литературе обозначается несколькими терминами: «поликультурность», «многокультурность», «мультикультурность», которые, представляя собой сложные слова, составленные двумя корнями, первый из которых обозначает множественность на греческом, русском или латинском языках [6, С. 7]. То есть, термины являются тождественными и служат русскоязычным вариантом термина «Multicultural Education», принятого в англоязычной научной литературе [3, С. 47].

В современном понимании поликультурным воспитанием называют педагогический процесс, направленный на формирование высоких нравственных качеств личности в поликультурной среде. Поликультурность воспитания подразумевает присутствие нескольких культур, отличающихся внутренними и внешними характеристиками – историческими, этническими, художественными, языковыми, расовой принадлежностью. Поликультурность воспитания в этом случае выражается в поддержании благоприятной поликультурной среды для представителей разных культур, создании оптимальных условий для их взаимодействия на равноправных условиях, недопущении подавления этническим большинством представителей этнических меньшинств и какого бы то ни было проявления нетерпимости одних по отношению к другим [9, С. 103]. В данном контексте целью поликультурного воспитания является воспитание качеств личности, обеспечивающих эффективное взаимодействие членов поликультурного общества друг с другом вне зависимости от их национальной, этнической, расовой принадлежности. В основе данных качеств лежит поликультурные компетенции на эмоциональном, когнитивном, ценностном, практическом уровнях [6, С. 47].

Для реализации целей поликультурного воспитания недостаточно только педагогических методов, необходим комплексный подход, основанный на создании поликультурной среды и поликультурного пространства в образовательном учреждении.

Содержание понятий «поликультурное пространство» и «поликультурная среда» несмотря на очевидную схожесть, имеет и некоторые различия. Поликультурная среда является частью поликультурного пространства, которое помимо элементов, характерных для образовательной среды, содержит и другие социокультурные элементы, главными из которых являются взаимодействующие субъекты [2, С. 65]. То есть в поликультурном пространстве именно социальное взаимодействие между представителями различных культур служит определяющим фактором поликультурного воспитания. В поликультурном образовательном пространстве организуется возможность проявления культурных элементов различных культурно-этнических сообществ, позиционируются уважение и толерантность, поддерживается интерес к традициям, обычаям, образу жизни других народов.

Поликультурная среда в отличие от поликультурного пространства представляет собой специально создаваемые в образовательном учреждении условия, позволяющие с наибольшей эффективностью решать задачи поликультурного воспитания на основе формирования у учащихся поликультурных компетенций в процессе обучения и воспитания. Суперзадачей поликультурного воспитания является формирование у учащихся внутреннего стремления к усвоению ценностей других культур и приобщению к мировой культуре.

На эмоциональном уровне поликультурные компетенции формируются посредством трансляции проявлений различных культур, вызывающих у учащихся эмоциональный отклик – организации тематических мероприятий, концертов, смотров самодеятельности, просмотров научно-популярных фильмов, отражающих традиции и обычаи других народов, организации экскурсий в музеи народного творчества и т.п.

На когнитивном уровне поликультурные компетенции формируются при передаче учащимся знаний о культуре разных народов, изучении иностранных языков, изучении роли заимствований в родном языке, подчеркивании интернационального характера наук и т.д.

На ценностном уровне поликультурные компетенции характеризуются усвоением учащимися художественных и этических ценностей других народов, понимании общечеловеческих ценностей, свойственных всем людям вне зависимости от национальной принадлежности. Речь идет о таких ценностях, как ценность человеческой жизни, свободы, права на вероисповедание, а также заботе о семье, любви к детям, уважении к старшим, патриотизме, честности, уважении к труду, гражданском долге.

На практическом уровне поликультурные компетенции выражаются в умении взаимодействовать с представителями разных этнических групп и формируются в процессе этого взаимодействия, которое может быть организовано как в урочной, так и во внеурочной деятельности.

Таким образом, поликультурное пространство представляет собой пространство взаимодействия личности с представителями различных культур в поликультурной среде в процессе совместной деятельности [4, С. 38]. Поликультурная образовательная среда обеспечивает наиболее благоприятные условия для такого взаимодействия и формирования у учащихся поликультурных компетенций, призванных подготовить их к успешной социальной и профессиональной жизни в поликультурном обществе, основанной на высоких нравственных качествах, сформированных умениях и усвоенных знаниях [5, С. 9].

Выводы

1. Вопросы поликультурного воспитания в образовательных учреждениях приобретают все большую актуальность в современном обществе, подверженном процессам глобализации и взаимопроникновению различных культур.

2. Поликультурное воспитание подрастающего поколения является одним из основных направлений государственной национальной политики.

3. Традиции поликультурного воспитания в отечественной педагогике восходят к советской системе воспитания, основанной на интернационализме и патриотизме.

4. Среди основных категорий поликультурного воспитания выделяются понятия «поликультурная среда» и «поликультурное пространство», которые будучи диалектически связанными категориями, различаются акцентами в сторону качеств личности, либо условий для их формирования.

5. В основе поликультурного воспитания в воспитательно-образовательном процессе в образовательном учреждении лежит формирование поликультурных компетенций учащихся на эмоциональном, когнитивном, ценностном и практическом уровнях, для каждого из которых характерно использование специфических педагогических средств и приемов.

6. Основной целью поликультурного воспитания учащихся является формирование качеств личности, призванных способствовать их успешной самореализации в поликультурной среде современного общества.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Гасимова К. В. Поликультурное образование и воспитание как требование времени / К. В. Гасимова // Балканское научное обозрение. 2020. №4 (10). С. 23-25.
2. Горшенина С.Н. Поликультурное образовательное пространство как педагогический феномен / С.Н. Горшенина, И.А. Неясова, Л.А. Серикова // Педагогика и методика преподавания. – 2013. № 6 (22). С. 64–69.
3. Куртвапова В. М. Понятийный аппарат поликультурного образования / В. М. Куртвапова // Вестник МГОУ. Серия: Педагогика. 2017. №3. С. 46-54.
4. Рачковская Н.А. Философские основы формирования ценностных ориентаций личности школьника / Н.А. Рачковская, С.А. Сероветникова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2014. № 2. С. 34–41.
5. Сероветникова С.А. Внутренние и внешние факторы воспитания ценностных ориентаций старшего подростка в учебной деятельности / Н.А. Рачковская, С.А. Сероветникова // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты: труды II международной научно-практической конференции. 2016. С. 5–10.
6. Супрунова Л.Л. Основные направления поликультурного образования в современной школе / Л.Л. Супрунова, Ю.С. Свиридченко: учеб. пособие. 2-е изд., испр. М., 2011. 176 с.
7. Указ президента Российской Федерации «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (с изменениями на 6 декабря 2018 года). – [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161949> (дата обращения: 12.06.2021)
8. Фролова М.И. К вопросу социально - философского понятия толерантности и культурной идентичности / М.И. Фролова // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 351-358.
9. Хаджиев С.М. Специфика взаимодействия социального и этнокультурного компонентов поликультурного воспитания / С.М. Хаджиев // МНИЖ. 2016. №5-4. С. 103-105.
10. Хакимов Э.Р. Появление и развитие понятия «Поликультурное образование» в российской педагогике / Э.Р. Хакимов // Вектор науки. 2011. №3 (6). С. 317–320.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Gasymova K. V. Polikul'turnoe obrazovanie i vospitanie kak trebovanie vremeni [Multicultural education and upbringing as a requirement of time] / K. V. Gasymova // *Balkanskoe nauchnoe obozrenie* [Balkan Scientific Review]. 2020. №4 (10), pp. 23-25 [in Russian]
2. Gorshenina S. N. Polikul'turnoe obrazovatel'noe prostranstvo kak pedagogicheskij fenomen [Multicultural educational space as a pedagogical phenomenon] / S. N. Gorshenina, I. A. Neyasova, L. A. Serikova // *Pedagogika i metodika prepodavaniya* [Pedagogy and teaching methods]. – 2013. № 6 (22), pp. 64-69 [in Russian]
3. Kurtvapova V. M. Ponjatijnyj apparat polikul'turnogo obrazovaniya [Conceptual apparatus of multicultural education] / V. M. Kurtvapova // *Vestnik MGOU. Serija: Pedagogika* [Bulletin of the Moscow State University. Series: Pedagogy]. 2017. №3, pp. 46-54. [in Russian]
4. Rachkovskaya N. A. Filosofskie osnovy formirovaniya cennostnyh orientacij lichnosti shkol'nika [Philosophical foundations of the formation of value orientations of a student's personality] / N. A. Rachkovskaya, S. A. Serovetnikova // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Pedagogika* [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Pedagogy]. 2014. № 2, pp. 34-41 [in Russian]
5. Serovetnikova S. A. Internal and external factors of education of value orientations of an older teenager in educational activities] / S. A. Serovetnikova, N. A. Rachkovskaya // *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya: problemy i rezul'taty: trudy II mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Fundamental and applied research: problems and results: proceedings of the II International scientific and practical conference]. 2016, pp. 5-10 [in Russian]
6. Suprunova L. L. Osnovnye napravleniya polikul'turnogo obrazovaniya v sovremennoj shkole: ucheb. posobie [The main directions of multicultural education in a modern school: a manual] / L. L. Suprunova, Yu. S. Sviridchenko. 2nd ed., Revised. Moscow, 2011. 176 p. [in Russian]
7. Ukaz prezidenta Rossijskoj Federacii «O Strategii gosudarstvennoj nacional'noj politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda» (s izmenenijami na 6 dekabrja 2018 goda) [Decree of the President of the Russian Federation "On the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the period up to 2025" (as amended on December 6, 2018)]. [Electronic resource] – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161949> [in Russian]
8. Frolova M. I. K voprosu social'no - filosofskogo ponjatija tolerantnosti i kul'turnoj identichnosti [On the issue of the socio-philosophical concept of tolerance and cultural identity] / M. I. Frolova // *Baltijskijj gumanitarnyj zhurnal* [Baltic Humanitarian Journal]. 2018. Vol. 7. No. 2 (23), pp. 351-358 [in Russian]
9. Khadzhiev S. M. Specifika vzaimodejstvija social'nogo i etnokul'turnogo komponentov polikul'turnogo vospitaniya [The specifics of the interaction of social and ethno-cultural components of multicultural education] / S. M. Khadzhiev // *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal* [International Research Journal]. 2016. №5-4, pp. 103-105 [in Russian]
10. Khakimov E. R. Pojavlenie i razvitie ponjatija «Polikul'turnoe obrazovanie» v rossijskoj pedagogike [The emergence and development of the concept of "Multicultural education" in Russian pedagogy] / E. R. Khakimov // *Vektor nauki* [Vector of Science]. 2011. №3 (6), pp. 317-320 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.110.8.080>

ПРОИНКЛЮЗИВНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ – ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Обзорная статья

Генералова Л.М.¹, Аржановская А.В.^{2,*}, Елтанская Е.А.³

¹ ORCID: 0000-0003-0807-391X;

² ORCID: 0000-0001-6606-3248;

³ ORCID: 0000-0001-8793-1083;

^{1, 2, 3} Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия

* Корреспондирующий автор (arjanovskaya[at]volsu.ru)

Аннотация

В контексте активного международного сотрудничества и межкультурного диалога, влияющего на российский экономический сектор, назрела необходимость инфраструктурных изменений в образовательной среде, внедрения традиционных и инновационных методов обучения. Современный мир сталкивается как с возможностями, которые предоставляют технологии, так и с вызовами, которые они создают на местном или мировом рынке. Поскольку условия электронной среды отличаются от традиционных, важно не только понимать меняющиеся потребности, влияющие на цифровое взаимодействие, но и выбирать подходящие стратегии, пытаясь удовлетворить эти потребности. Принцип инклюзивного роста подразумевает преодоление структурных ограничений и внедрение новых технологий. В настоящее время система инклюзивного образования находится на стадии становления. Актуальность данного исследования заключается в том, что практика инфраструктурных преобразований в сфере образования направлена на инклюзивный рост российской экономики. В статье обосновывается важность такой структурной модернизации как одного из ключевых факторов обеспечения идеального баланса между обществом, государством и бизнесом.

Ключевые слова: образовательная среда, инклюзивное образование, инклюзивный рост, цифровизация, интеграция.

PRO-INCLUSIVE TRANSFORMATION OF EDUCATION: OPPORTUNITIES AND PROSPECTS

Review article

Generalova L.M.¹, Arzhanovskaya A.V.^{2,*}, Eltanskaya E.A.³

¹ ORCID: 0000-0003-0807-391X;

² ORCID: 0000-0001-6606-3248;

³ ORCID: 0000-0001-8793-1083;

^{1, 2, 3} Volgograd State University; Volgograd, Russia

* Corresponding author (arjanovskaya[at]volsu.ru)

Abstract

In the context of active international cooperation and intercultural dialogue affecting the Russian economic sector, there is a need for infrastructural changes in the educational environment and the introduction of traditional and innovative teaching methods. Today, the world is facing both the opportunities that technologies provide and the challenges that they create on the local or global market. Since the conditions of the electronic environment differ from traditional ones, it is important not only to understand the changing needs that affect digital interaction but also to choose appropriate strategies in an attempt to meet these needs. The principle of inclusive growth implies overcoming structural constraints and introducing new technologies. Currently, the system of inclusive education is at its formation stage. The relevance of this study lies in the fact that the practice of infrastructural transformations in the field of education is aimed at the inclusive growth of the Russian economy. The article substantiates the importance of such structural modernization as one of the key factors for ensuring an ideal balance between society, state and business.

Keywords: educational environment, inclusive education, inclusive growth, digitalization, integration.

Введение

В современных дискуссиях в сфере экономической политики все чаще фигурирует новое словосочетание: инклюзивный рост. Данное понятие означает создание благоприятных условий для повышения качества жизни и обеспечения равных возможностей всех групп населения страны. Другими словами, инклюзивный рост подразумевает, что доход от экономического подъема должен принадлежать не ограниченной группе лиц, а как можно большему количеству людей. Инклюзивный рост вовлекает индивида во все сферы общественной жизни, обеспечивая при этом доступ, участие, свободу от дискриминации и самоопределение на основе собственных индивидуальных потребностей. Жизнь человека любой возрастной группы тесно переплетается с экономикой, поскольку личная, социальная и профессиональная сферы требуют базовой экономической ориентации, суждений, навыков и компетенций для принятия решений. Каждый человек стремится к улучшению собственного социально-экономического статуса, для которого ему необходимы соответствующие экономические условия, гарантия социальной мобильности, равных возможностей. Это стремление может принимать форму и размер заработной платы, занятости населения, распространяться на участие в общественной жизни в более широком смысле. Сюда же можно отнести такие аспекты, как семейный доход, возможности трудоустройства, безопасность и качество жизни. Именно они являются индикаторами эффективности экономической политики и политического руководства страны.

Сильный, устойчивый, сбалансированный инклюзивный рост выражает желание извлечь выгоду из экономического роста, чтобы как можно больше людей смогли получить выгоду и не остаться в стороне. С

институциональной экономической точки зрения степень инклюзивности роста в решающей степени зависит от того, все ли члены общества или группы населения субъективно воспринимаются как «подходящие» для инклюзивной экономики и, следовательно, для получения дохода.

Исходя из этого, обсуждение инклюзивного экономического роста одинаково оправдано как для развивающихся, так и развитых стран. Объясняется этот феномен следующими факторами: за последние десятилетия многие промышленно развитые страны крайне пренебрегли своими политическими и институциональными экосистемами, что привело к неравенству во многих социальных обществах из-за технологических изменений, усиления глобализации, местного дерегулирования и роста иммиграции.

В свою очередь, многие развивающиеся страны просто не смогли заложить основы успешного экономического развития: индустриализация и глобальная интеграция продвинулись вперед, но правительство этих стран упустило возможность вовлечь широкие слои населения в процесс экономического развития.

Основная часть

Все больше экономических экспертов сегодня едины во мнении, что нет ничего плохого в фундаментальной концепции инклюзивного роста. Такое «переосмысление» структурной экономической реформы и ее изменение по отношению к макроэкономической, экономической и торговой политике необходимы для того, чтобы правительства могли более эффективно реагировать на слабое развитие экономики и вызванное этим растущее неравенство.

Поскольку цель любой экономики – обеспечить процветание как можно большей части населения, то термин «инклюзивный рост» наглядно дает понять, каким образом экономический рост является основной предпосылкой для решения вопросов социальной экономической политики, расширения прав и возможностей людей, укрепление экономики, активное участие в трудовой жизни. «Приоритеты проинклюзивной экономики должны переориентироваться на более эффективное противодействие незащищенности и неравенству, которые сопровождают внешние вызовы и технологические изменения» [7].

Так как «инклюзивная модель развития любой национальной экономики имеет в своей основе, главным образом, внутренние ее факторы» можно предположить, что во многом эта проблема связана «со спецификой промышленности отдельно взятой страны, а точнее с разбалансированностью ее технологической структуры» [8]. В связи с этим необходимо осуществлять либо замещение технологически отсталых сегментов (отраслей, производств) промышленного производства технологически передовыми, либо компенсацию — в плане снижения уровня научно-технологического оснащения производств [10]. Практика показывает, что когда дело доходит до требования инклюзии, часто упускается из виду, что автономия и самоопределение связаны с личной ответственностью каждого в конкурентном обществе.

Поэтому меры, рекомендованные многими экспертами-аналитиками, разумны и служат этой цели. В частности, это такие меры, как инвестиции в образование, инвестиции в инфраструктуру, открытие и продвижение бизнеса, твердая государственная бюджетная политика.

Сегодня экономическое мышление и деятельность пронизывают все сферы нашей жизни. Если раньше, с начала финансового кризиса существовала неоклассическая экономическая парадигма, которая неоднократно подергалась критике как парадигма, основанная на практике homo oeconomicus, постоянно производившей победителей и побежденных. То сегодня в первую очередь необходимо понять, как, с экономической точки зрения, должно быть спроектировано образование, чтобы можно было добиться процветания и успеха от каждого, кто принимает в экономике участие. Устойчивое экономическое развитие невозможно без образовательного процесса. Образование должно способствовать поступательному развитию общества и давать возможность населению участвовать во всех процессах социального обучения. Главной образовательной целью должно являться развитие ключевых компетенций, которые позволили бы каждому формировать процесс саморазвития. Сюда относятся актуальная компетентность в сетевом мышлении, стратегическая компетентность, компетентность в критическом мышлении, навыки комплексного решения проблемы. Учителя должны обладать инновационными методами преподавания, обучения, навыками их применения, чтобы развивать вышеперечисленные компетенции у обучающихся. Средние и высшие учебные заведения должны рассматривать себя как места обучения и получения опыта для дальнейшего профессионального развития.

Следовательно, именно образование является решающим ключом к перспективам на рынке труда и к возможности получения дохода на рынке.

Педагогическое стремление к инклюзии компенсируется тенденциями социально-экономической изоляции, которые воспроизводятся через систему образования и становятся видимыми в профильных образовательных учреждениях, а также на различных образовательных курсах [10]. На первом месте в современных образовательных учреждениях стоит сегодня поиск адекватных концепций экономического образования.

Экономический исторический обзор и критический анализ институциональной деловой этики, а также непрекращающиеся дебаты в сфере бизнес-образования показывают, что инклюзия без морально ответственных субъектов невозможна. Исходя из этого, сегодня многими исследователями постулируются требования к инклюзивному экономическому образованию, а уже существующие концепции экономического образования исследуются на предмет их пригодности в этом отношении.

В педагогическом дискурсе под инклюзией понимают обучение детей и молодых людей с особыми образовательными потребностями в школах и вузах с целью осознания ими своей профессиональной подготовки на первичном рынке труда [1], [4]. Однако первостепенной задачей любого профессионального обучения является подготовка высококвалифицированного специалиста, способного быть занятым в нашей системе экономики. Именно образовательные учреждения способны призвать учащихся быть ответственными за формирование социально и экономически развитого общества. Система образования во взаимодействии с экономической системой вносит свой значительный вклад в процесс инклюзии, создавая возможности и гарантируя доступ к активному участию в

экономической жизни. Поэтому, систему образования нельзя рассматривать изолированно от экономики и общества, для которого оно готовит профессиональные кадры [5].

Профессиональное образование в широком социально-экономическом смысле должно означать полное соответствие Конвенции ООН о правах инвалидов, полное и эффективное включение и участие всех членов человеческого общества, а также равные их возможности в экономике отдельного государства. В экономической сфере это означает право на достойный уровень жизни и возможность зарабатывать себе на жизнь собственным трудом, защиту от эксплуатации и доступ к образовательной среде. Придем ли мы к инклюзии экономики, во многом будет зависеть от доступа к рынку труда и перспектив дохода. Не случайно, что парадокс инклюзии в общество сейчас особо ощущается в профессиональных училищах [2].

До недавнего времени в российской системе образования наблюдалась некоторая неоднородность образовательного процесса, связанная с разделением групп и классов на общие и специальные, для лиц со специальными образовательными потребностями. Все усилия по преодолению этого разделения назывались интеграцией и имели в прошлом положительный оттенок.

Инклюзия же означает новый подход, при котором нормой является разнообразие обучения. Ее качественной особенностью является адаптация системы к конкретным потребностям заинтересованных лиц, что до недавнего времени не могло считаться как само собой разумеющееся в конкурентной экономической системе.

Когда дело доходит до требования инклюзии, часто упускается из виду, что автономия и самоопределение связаны с личной ответственностью в конкурентном обществе, что позволит обучающимся найти достойные рабочие места и суметь зарабатывать на жизнь.

Использование компьютеризированного обучения и изучения продолжалось на протяжении многих лет, и было связано, как правило, с использованием портативного компьютера, ноутбука или видеопроектора. Сегодня, с повсеместным Интернетом и смартфонами в карманах студентов, компьютерное обучение устарело. Оцифровка радикально меняет современный процесс обучения. Дигитализация рассматривается как учеными, так и политиками в качестве решающего фактора для усиления внутренней конкурентоспособности [3], так как она способствует огромной концентрации экономической власти, что, в свою очередь, приводит не только к повышению производительности труда, но и высоким темпам экономического роста.

Научно-ориентированное преподавание и обучение началось, в свое время, с Болонской реформы. А сегодня люди все больше задумываются о том, как это можно осуществить и поддержать с помощью цифровых носителей. Преподаватели создают пространство для исследовательской ориентации в обучении с использованием цифровых медиа. Цифровые носители могут быть использованы как для более эффективного проектирования отдельных процессов или этапов (для исследований, оценки данных или распространения результатов), так и для включения процессов, которые вряд ли были бы осуществимы без цифровых носителей (таких как анализ больших объемов данных, составление базы данных и т.д.) [6].

Заключение

Дигитализация – центральная движущая сила для экономического роста и социального развития. Для того чтобы появилась возможность использовать потенциал оцифровки для инноваций, экономического роста и полной занятости населения, необходимо создать соответствующие условия и устранить возможные препятствия, расширить инфраструктуру, улучшить перспективы цифрового образования и трудоустройства, разработать и применить нормы и стандарты, а также суметь завоевать потребительское доверие.

В некотором смысле цифровые медиа можно рассматривать как инструменты, помогающие управлять определенными ситуациями, совершенствоваться в ориентированном на исследования формате преподавания-обучения, улучшить методы исследования или обобщить разнородные данные со стороны. Интерактивные задания и поставленные задачи позволяют облегчить информационное исследование и коммуникацию.

Цифровые изменения открывают новые рабочие места и новые перспективы для всех слоев населения, особенно в развивающихся странах. Инклюзивная экономика сможет предоставить равноправный доступ любому представителю общества для поддержания своей жизнедеятельности. Он позволит достичь идеального равновесия между обществом, государством и бизнесом.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Abubakirova R. Modern view of inclusive education / R. Abubakirova, E. Zhacheva // Norwegian Journal of development of the International Science. – 2021. – No. 60. – pp.14-16.
2. Arzhanovskaya A. V. Convergence of Technologies in Education: New Determinant of the Society Development / A. V. Arzhanovskaya, E. A. Eltanskaya, L. M. Generalova // In: Popkova E.G., Sergi B.S. (eds) "Smart Technologies" for Society, State and Economy. ISC 2020. Lecture Notes in Networks and Systems, vol 155. Springer, Cham. DOI: 10.1007/978-3-030-59126-7_69
3. Arzhanovskaya A. V. Teaching English by means of competence-based approach to the students of secondary vocational education / A. V. Arzhanovskaya, E. A. Eltanskaya, Yu. I. Linkova // 1st International Scientific Practical Conference "The Individual and Society in the Modern Geopolitical Environment" (ISMGE 2019) Advances in Social Science, Education and Humanities Research, volume 331. pp. 177-181
4. Culham A. Deconstructing Normalization: Clearing the Way for Inclusion / A. Culham, M. Nind // Journal of Intellectual and Developmental Disability, 2003. Vol. 28. No 1. P. 65-78.

5. Hutmacher W. Key competencies for Europe / W. Hutmacher // Report of the Symposium Berne, Switzerland 27–30 March, 1996; Council for Cultural Co-operation (CDCC) / Secondary Education for Europe Strasburg, 1997.
6. Machekhina O. N. Digitalization of education as a trend of its modernization and reforming. / O. N. Machekhina // *Espacios*. – 2017. – 38.40. – P. 26.
7. Rodríguez-Gulías M.J. The Regional Effect on the Innovative Performance of University Spin-Offs: a Multilevel Approach / M.J. Rodríguez-Gulías, D. Rodeiro-Pazos, S. Fernández-López, // *J Knowl Econ* 7, 869–889 (2016). DOI: 10.1007/s13132-015-0287-y
8. Sharafutdinov R. I. Studies in National Key Performance Indicators of Inclusive Growth and Development of the Regions of the Russian Federation / R. I. Sharafutdinov, D. O. Izmailova, E. M. Akhmetshin, // *Theoretical and Applied Economics*, 3, 118–134. DOI: 10.25136/2409-8647.2018.3.27061.
9. Miles S. The Education for All and inclusive education debate: conflict, contradiction or opportunity? / Susie Miles & Nidhi Singal // *International Journal of Inclusive Education*, 14:1, 1-15, DOI: 10.1080/13603110802265125
10. Tarko V. Simple rules for a more inclusive economy / V. Tarko // *Eur J Law Econ* (2020). DOI:10.1007/s10657-020-09674-2

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.110.8.081>

СТРУКТУРА УПРАВЛЕНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ СФЕРЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В РСФСР (1918-1925 ГГ.)

Научная статья

Гонтарь О.П.^{1,*}, Составнев И.В.²

¹ Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия;

² Региональный центр спортивной подготовки, Красноярск, Россия

* Корреспондирующий автор (oksana-gontar[at]mail.ru)

Аннотация

Российское государство в период его зарождения и в настоящее время – это два абсолютно разных государства с точки зрения организации физической культуры и спорта. Под организацией понимается деятельность государственных, общественно-государственных и общественных организаций в сфере физической культуры и спорта. Актуальность данной работы заключается в том, что в ней представлена организация органов управления физической культурой и спортом в РСФСР с 1918 по 1925 год, этот аспект в настоящее время является малоизученным в научно-исследовательской литературе. Данное исследование может способствовать детальному изучению эволюции структуры управления и организации сферы физической культуры и спорта студентами и преподавателями учебных заведений при подготовке специалистов и тренерских кадров.

Ключевые слова: физическая культура, организация физической культуры и спорта, органы управления, физкультурно-спортивные организации.

THE STRUCTURE OF MANAGEMENT AND ORGANIZATION OF THE SPHERE OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS IN THE RSFSR (1918-1925)

Research article

Gontar O.P.^{1,*}, Sostavnev I.V.²

¹ Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia;

² Regional Sports Training Center (KGBU Regionalny tsentr sportivnoy podgotovki), Krasnoyarsk, Russia

* Corresponding author (oksana-gontar[at]mail.ru)

Abstract

Russia in the period of its origin and at the present time are two completely different states from the point of view of the organization of physical culture and sports. The organization is understood as the activity of state, public-state and public organizations in the field of physical culture and sports. The relevance of this study lies in the fact that it presents the organization of the governing bodies of physical culture and sports in the RSFSR from 1918 to 1925 since this aspect is currently poorly studied in the research literature. This study can contribute to detailed research on the evolution of the management structure and organization of the sphere of physical culture and sports by students and teachers of educational institutions during the training of specialists and teaching personnel.

Keywords: physical culture, organization of physical culture and sports, management bodies, physical culture and sports organizations.

На протяжении всей истории нашей страны физическая культура и спорт (далее ФКиС) имели большую значение в развитии государства в целом, его идеологии, а также личности каждого гражданина. Сфера физической культуры и спорта является довольно сложной и специфичной, в связи с чем требует комплексной организации управления ею. Осуществляемая в настоящее время структура управления позволяет четко распределять и координировать управленческие усилия, создать административную и функциональную обособленность, ставить локальные задачи и контролировать их на местном уровне в зависимости от ведомства, актуальности отдельных вопросов и территориальной принадлежности. Формы верховной власти представлены двумя ветвями организационной структуры управления – законодательной и исполнительной, а также разветвленностью исполнительной власти (государственные, общественно-государственные, общественные организации). Но так было не всегда. Системная работа по созданию органов государственного управления физической культурой и спортом в нашей стране началась, безусловно, не с момента создания РСФСР и СССР, а гораздо ранее. Во второй половине XIX века и начале XX века, как известно, в Российской империи произошел подъем и мощное развитие науки, образования и культуры, спортивная жизнь также получило свое развитие на основе спортивно-гимнастического движения. В это время успешно функционировали такие спортивные общества и клубы, как «Богатырь», «Геркулес», «Сокол», «Спорт», «Маяк» и др. Необходимо отметить, что именно эти общества являются родоначальниками существующих общественных организаций в системе управления физической культуры и спорта нашей страны в настоящее время.

Для поддержания миротворческой идеи и политики Олимпийского движения команда Российской империи была официально представлена на Олимпийских играх в 1912, накануне чего (1911 г.) был создан Российский олимпийский комитет, что также положило основу созданию общественных организаций исполнительной власти для действующей системы организации ФКиС.

Далее в 1913 году по инициативе императора Николая II так же создается Канцелярия Главнаблюдающего за физическим развитием народонаселения Российской империи во главе с генералом В.Н. Воейковым, что можно обозначить первой попыткой создания органа государственной власти в области физической культуры и спорта. В 1914 году при упомянутой Канцелярии учреждается Временный совет по делам физического развития населения (Общественный совет), который можно назвать предшественником создания государственного органа в советское

время. Очевидно, что до настоящего времени данная организация претерпела много изменений, упразднений и создание новых органов управления, но именно в этот период закладывается общая система организации и управления сферой ФКиС, идеологические ориентиры, общие цели и задачи интеграции ее в жизнь нашей большой страны.

С момента образования СССР (1922 г.) перед партийными лидерами была поставлена задача укрепить государственный строй и создать новую структуру управления в государстве. Произошедшие революции (1914-1918 гг.) определили дальнейшее развитие нашего государства. На смену высшим слоям общества к власти пришло рабоче-крестьянское общество. «Декрет о мире» В. Ленина явился началом миролюбивой политики нашего государства, определяющей основы советского физкультурного движения. Постановления Советского правительства, подписанные В. И. Лениным, — «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение Народного комиссариата по просвещению», «Об Организации дела народного образования в Российской Социалистической Советской Республике» определили первоначальную структуру управления и основные принципы нового, советского образования и физического воспитания в частности [6].

Анализ литературных источников показал то, что после принятия Конституции РСФСР 1918 года (основного закона Республики) система государственного управления имела вид, представленный на рисунке 1. Высшей властью являлся Всероссийский съезд советов, который созывался Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом (ВЦИК) более двух раз в год, где решались основные вопросы, связанные с центральной властью. Также Всероссийским съездом по требованию советов местностей созывался Чрезвычайный Всероссийский съезд [5]. Законодательной и исполнительной властью в одном лице обладал Совет Народных Депутатов (СНД). СНД издавал декреты, распоряжения, инструкции и иные документы, касающиеся «быстрого течения государственной жизни», имел полномочия над народными комиссариатами. Необходимо отметить, что на тот момент комиссариатов было 17 и только лишь 2 из них были связаны с физической культурой в стране: комиссариат просвещения и комиссариат по военным делам.

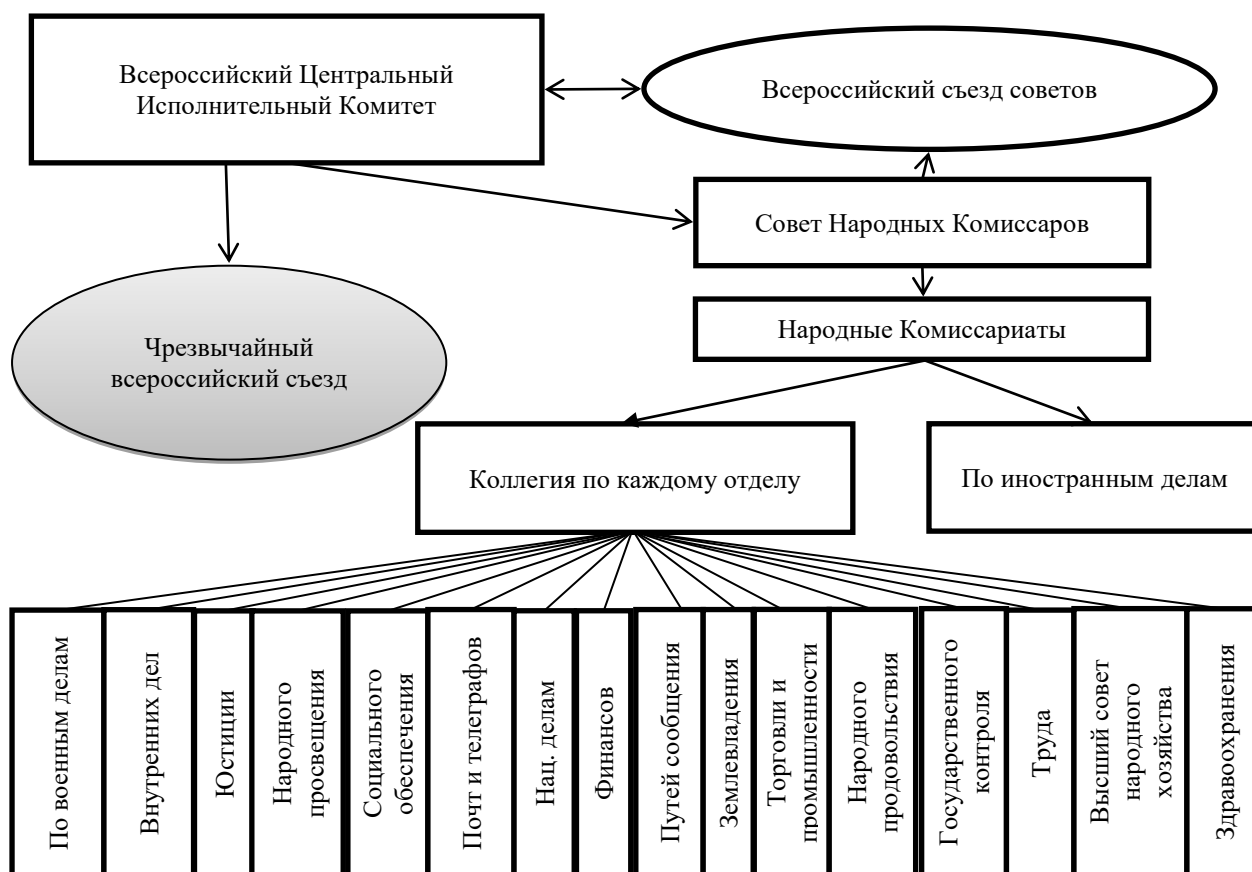

Рис. 1 – Структура государственных органов управления в РСФСР (1918 – 1922 гг.)

Проанализировав существовавшие государственные органы управления и органы управления в сфере физкультурно-спортивной деятельности можно предположить то, что в этот период уже существовала структура, но она отличалась мобильностью и оперативностью, то есть принятые декреты ВЦИК, созываемые Всероссийским съездом советов исполнялись довольно длительное время. ВЦИК передавал полномочия СНК, СНК в свою очередь передавала дела в каждую из коллегий народных комиссариатов, народные комиссариаты начинали выстраивать работу с исполнительными комитетами областей, губерний, уездов, волостей. Тем временем для того, чтобы народный комиссариат огласил планы предстоящих работ, выделенным выше комитетам по территориально-административному делению необходимо было собрать съезд советов, а съезд советов невозможен без участия городских и сельских советов депутатов.

Рис. 2 – Отделы Всеобуча в структуре управления РСФСР (1918 – 1922 гг.)

Тем не менее, неоспорим тот факт, что народные комиссариаты первыми приступили к осуществлению деятельности в сфере физической культуры и спорта. ВЦИК на VII съезде (22 апреля 1918 года) издал декрет «Об обязательном обучении военному искусству», в следствие чего была образована система обязательной военной подготовки граждан в РСФСР и СССР «Всеобуч» [1].

В связи с послевоенными и постреволюционными годами вопрос о физической культуре, спорте и подготовке лиц допризывного возраста на тот момент был чрезвычайно актуален и многократно поднимался на местных уровнях, было принято решение о созыве Чрезвычайного всероссийского съезда, где была определена стратегия осуществления политики Всеобуча через отделы при окружных, губернских, городских, уездных и районных военных комиссариатах. Отделы Всеобуча, гимнастические и стрелковые общества в структуре управления РСФСР более подробно изображены на рисунке 2. Каждый отдел насчитывал в среднем по 3-5 инструкторов, которые выполняли роль информаторов (в полномочия их входила полная организация процесса физической подготовки).

На основании представленного выше материала представляется возможным сделать вывод о том, что с началом деятельности Всеобуча государство осуществило первые попытки структурировать общество с помощью военной подготовки, привлечь граждан к физкультурной и спортивной деятельности. Для воплощения поставленных задач и целей Всеобуча во все губернии нашей страны из Москвы были отправлены подготовленные специалисты (инструкторы-организаторы), которые собирали статистические данные, учитывали количество школьников, допризывников, спортсменов, спортивных кружков или обществ, а также наличие спортивного инвентаря. Как мы уже говорили, Всеобуч и вся система физического воспитания в Советском Союзе строилась с целью повышения обороноспособности государства, это происходило вплоть до 1923 года [16], [3], [4].

Для достижения поставленных перед государственными органами целей формирования и развития физической культуры населения (школьники, студенты, рабочие) необходимо было предпринимать действия не только в рамках деятельности Всеобуча. На I Всероссийском съезде работников по физической культуре и спорту и допризывной подготовке, по внешкольному образованию в (1919 г.) было принято решение о всестороннем развитии советских граждан вне школы, в том числе и физически. Согласно съезду и выпущенным документам о планируемых результатах деятельности, советское образование должно было стать доступным для каждого. Также планировалось создание центральных и местных советов, которые бы занимались делами физической культуры и спорта [7], [2].

Анализируя организацию физической культуры рабочих, необходимо отметить то, что первым органом, который обеспечил регулирование спортивной деятельности рабочих в городе и селе, стал Всероссийский Центральный Совет Профессиональных Союзов (ВЦСПС), который осуществлял свою деятельность до 1924 года. ВЦСПС организовывал работу всех профсоюзных организаций, влиял на принимаемые партийные законы и указы, то есть он был наделен правом законодательной инициативы. Также Всероссийский Центральный Совет Профессиональных Союзов руководил социалистическими соревнованиями и другими мероприятиями в системе профсоюзов, относившихся к трудовой коммунистической деятельности. Обращаясь к современной структуре организации ФКиС, необходимо отметить то, что профсоюзные организации в настоящий момент играют важную роль в функционировании компонента общественно-государственных организаций исполнительной власти [10].

Рассматривая более подробно этот компонент организации, определено, что Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов в 1924 – 1926 годах состоял из организационно-инструкторского, тарифно-экономического, культурно-просветительного и отдела управления делами. Так же в рабочем аппарате ВЦСПС было бюро статистики труда, редакционно-издательский отдел и бюро газеты «Труд». Центральное Бюро Статистики Труда

(ЦБСТ) являлось одним из самых важных органов в структуре ВЦСПС. Главной задачей бюро являлось объединение всех работ по статистике труда, которые были когда-либо выполнены ВЦСПС, ЦСУ и НКТ. Так же бюро устраняло параллелизм в работе представленных органов, тем самым старалось устранять ненужные и лишние документы, которые носили творческий характер. Проблемы в написании документов были связаны с многосторонней союзной работой, которую необходимо было осветить, но эти вопросы еще никогда не затрагивала статистика труда. Ошибочным мнением многих управляющих является то, что все вопросы союзной жизни можно изучить путем статистических данных. И самая, на наш взгляд, понятная причина путаницы в работе ЦБСТ – это недостаток квалифицированных работников, которые могли бы оперировать статистическим материалом. С каждым последующим годом работы в результатах деятельности все четче преобладал деловой стиль написания документов.

Если говорить об органах управления в исследуемый период, отмечаем, что высшим органом управления являлся Съезд Советов, состоявший из исполнительных комитетов: областных, губернских, уездных, волостных (Рис. 3).

На основании Конституции от 1918 г. трудящиеся и рабочие имели возможность официально создавать общественные объединения и организации. Государство в свою очередь обязалось оказывать материальное и иное содействие в целях обеспечения свободы союзов [16], [17]. Таким образом, на территории РСФСР и СССР начали официально создаваться спортивные общества, первым из которых является общество «Динамо». В 1923 году оно носило название «Московское пролетарское общество Динамо». Общество считалось ведомственным, но функционировало на добровольной основе [8].

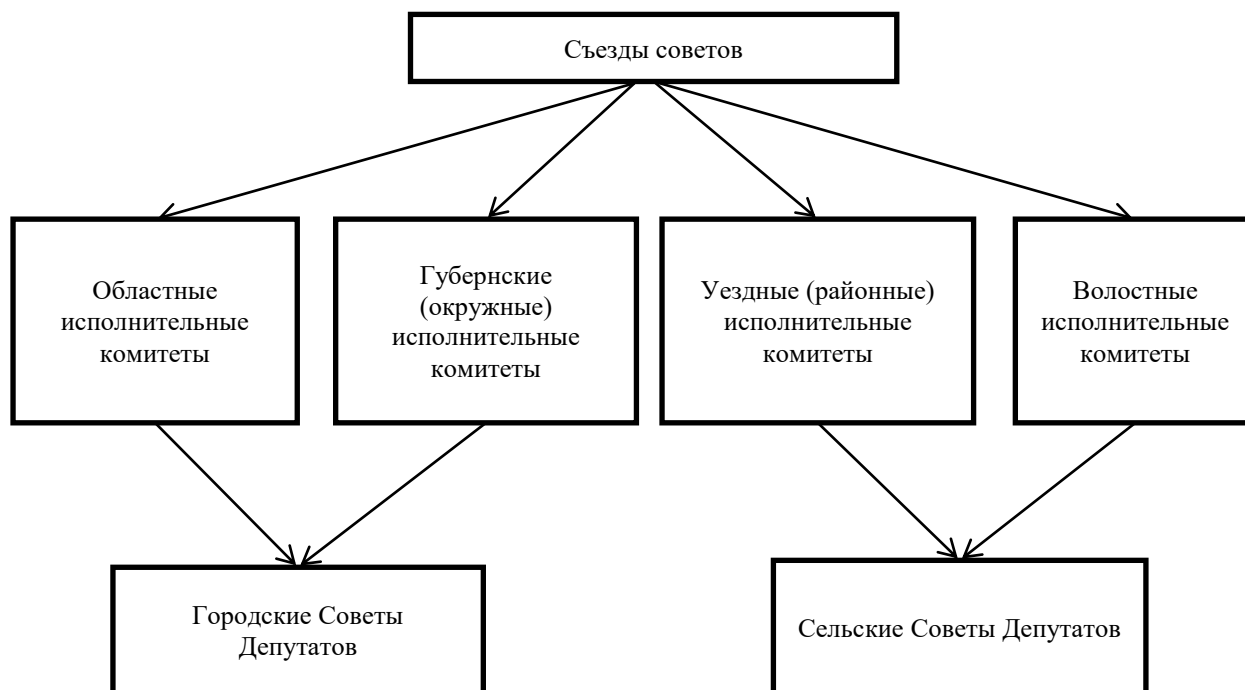

Рис. 3 – Структура организации государственных органов управления на местном уровне в РСФСР (1918 – 1922 гг.)

Помимо активной физкультурной деятельности обществ в РСФСР и СССР в 1925 – 1926 году можно отметить и соревновательную составляющую спортивной жизни страны. В эти годы состоялись первые международные встречи между спортивными обществами РСФСР и спортивными обществами Германии. По данным отчета ВЦСПС за 1924-1926 годы [12], [13] были также организованы международные встречи футболистов, хоккеистов, пловцов, тяжелоатлетов, легкоатлетов и стрелков. Проводились данные мероприятия как на территории СССР, так и на территории зарубежных государств. Представители ВЦСПС принимали активное участие в установлении международных контактов и обмена опытом с европейскими странами. Такие страны как Финляндия, Латвия, Франция и Чехословакия активно сотрудничали с СССР в сфере развития спортивных обществ. Необходимо отметить то, что в западных странах все спортивные общества, клубы и кружки не зависели от государства и до сих пор остаются автономными. Этот факт особого значения не имеет к исследуемой теме, но является довольно интересным с точки зрения организации ФКиС в вышеперечисленных странах.

Последним и самым ожидаемым событием в рассматриваемом нами историческом периоде организации и развития физической культуры и спорта (ФКиС) стало создание Высшего Совета физической культуры (ВСФК) трудящихся и местных советов физической культуры. В 1923 году ВЦИК РСФСР принял декрет «Об образовании высшего и местных советов физической культуры трудящихся», что положило начало деятельности местных советов физической культуры при краевых, губернских, уездных и городских исполнительных комитетах [9].

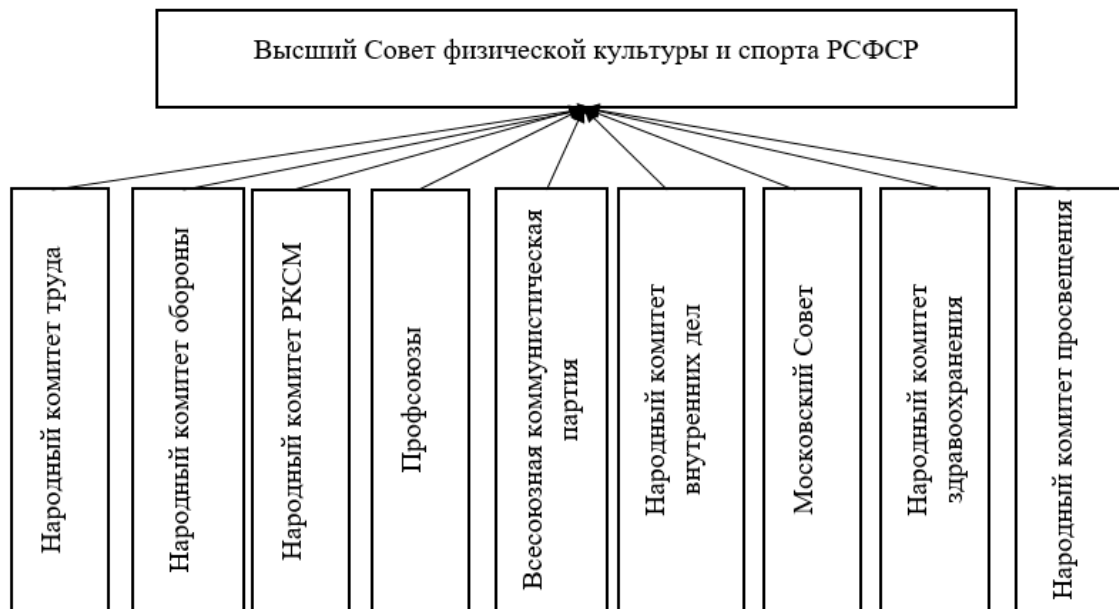

Рис. 4 – Состав Высшего Совета физической культуры и спорта РСФСР (1920-1923гг.)

ВСФК был основан при правительстве на правах постоянной комиссии, в его полномочия входило оптимизация управления и координация организаторской, научной и учебной работы в физкультурно-спортивной сфере различных министерств и ведомств. В соответствии с поставленной целью был сформирован его состав, в который входили представители наркоматов (министерств) обороны, труда, просвещения, здравоохранения и внутренних дел (Рис. 4).

В результате проведенного исследования по вопросу зарождения органов управления физической культурой и спортом на территории нашей страны возможно сделать следующие выводы:

1. Условием возникновения органов управления физической культурой и спортом можно считать изменение формы правления государства с монархии на социалистическую форму государственного правления – Республику Советов, что изменило как структуру управления государством, так и всё общество в целом.

2. Высшей властью в РСФСР был Всероссийский съезд советов, который созывался Всероссийским Центральным Исполнительным комитетом. Между Всероссийским съездом советов высшей властью обладал Чрезвычайный Всероссийский съезд, созываемый по требованию советов местностей. При ВЦИК работал Высший совет физической культуры и спорта РСФСР.

3. К общественно-государственным организациям относился ВЦСПС, данный орган руководил всеми профсоюзными организациями, в том числе он осуществлял государственную политику в сфере физической культуры и спорта. На региональном уровне ВЦСПС управлял гимнастическими и стрелковыми обществами, а также другими спортивными обществами, входящими в юрисдикцию ВЦСПС. На местном уровне к общественно-государственным организациям так же относились гимнастические и стрелковые общества, однако они действовали при военных комиссариатах.

4. Военные комиссариаты осуществляли программу «Всеобуча» при учебных заведениях и специальных отделах всеобщего обучения.

5. Развитие физической культуры и спорта на региональном и губернском уровне осуществляли такие государственные организации, как наркомат военных дел, наркомат просвещения, совет по физической культуре и спорту.

6. Создание Высшего Совета физической культуры и спорта являлось заключительной для данного периода реформой структуры, способствующей оптимизации управления и координации организаторской, научной и учебной работы в физкультурно-спортивной сфере различных министерств и ведомств.

С момента исследуемого периода в нашей стране произошло много событий, включая годы Второй мировой войны, период восстановления после них, сохранение лидирующих позиций Советского Союза на политическом поле и постоянную конкуренцию с капиталистическими странами, реформы 1991 года, годы «перестройки» и т.д. Все эти события оказали огромное влияние не только на формулирование и постановку целей и задач развития сферы физической культуры и спорта, но и на соответствующие реформы и реструктуризацию в системе управления и организации ФКиС. В настоящее время Верховным государственным органом исполнительной власти является Министерство спорта Российской Федерации, но цель деятельности всей современной организационной структуры физической культуры и спорта идентична с целью периода зарождения ее – формирование позитивного отношения общества, государства, и всего народа к физической культуре и спорту как эффективному средству сохранения и укрепления здоровья человека, неотъемлемой части общечеловеческой культуры, одному из важнейших факторов не только физического, но и нравственного воспитания, особенно детей и молодежи.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Википедия [Электронный ресурс] : URL : <https://ru.wikipedia.org/wiki/Всевобуч> (дата обращения 10.04.2020)
2. Всероссийский съезд по дошкольному воспитанию : (1 ; 1919 ; Москва). доклады, протоколы, резолюции / Первый Всерос. съезд по дошкол. воспитанию. - Москва : Гос. изд-во, 1921. - 224 с.
3. Голощапов, Б.Р. История физической культуры и спорта / Б.Р. Голощапов : Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2001. — 211–213 с.
4. Иргашева, И. А. Процесс становления и деятельность Тюменского отдела Всеобуча в 1918-1939 гг. / И. А. Иргашева // Молодой ученый. – 2016. - № 27 (131). – С. 282-284. – [Электронный ресурс] : URL: <https://moluch.ru/archive/131/36684/> (дата обращения 14.04.2020).
5. Конституция Российской Социалистической Федеративной Советской республики: офиц. текст. – Москва: первая государственная типография, 1918. – 15 с.
6. Кулинко И.Ф. История и организация физической культуры / И.Ф. Кулинко : Учеб. пособие для учащихся пед. уч-щ по спец. № 1910 «Физ. воспитание». – М.: Просвещение, 1982. – 223 с.
7. Ленин, В. И. Речи на I-м Всероссийском съезде по внешкольному образованию 6-19 мая 1919 г. / В. И. Ленин, А. В. Луначарский ; I-й Всерос. съезд по внешкольному образованию 16-19 мая 1919 г. – Москва: Отд. внешк. образования НКП, 1919. – 53 с.
8. Министерство спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации: Указ Президента РФ от 07.10.2008 г. № 1445 // Справочная правовая система «ГАРАНТ». – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения 10.05.2020)
9. Парыгина, Е. А. Эволюция системы Российской науки в области физической культуры и спорта (вторая половина XIX – начало XXI вв.) : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / Парыгина Елена Александровна. – Омск, 2010. – 24 с
10. Профессиональные союзы СССР: отчет ВЦСПС: 1924-1928. - 1924-1926 гг. - Москва : К VII съезду профессиональных союзов. - 1926.- 456 с.
11. Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2016-2020 годы: протокол заседания Координационного совета федеральной целевой программы от 26.12.2019 № 2 // Министерство спорта Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.minsport.gov.ru> (дата обращения 04.05.2020)
12. Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт физической культуры: сведения об институте // ФГБУ СПб ВНИИФК. – Санкт-Петербург, 2020. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.spbniifk.ru> (дата обращения 03.05.2020)
13. Справочник (по материалам государственных архивов): высшие органы государственной власти и органы центрального управления РСФСР (1917 – 1967 гг.) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 25.04.2020)
14. Трехстороннее отраслевое соглашение по организациям сферы физической культуры и спорта Российской Федерации на 2019 – 2021 годы: утв. Минспортом России общественной организацией «Общероссийский профессиональный союз работников физической культуры, спорта и туризма Российской Федерации», Общероссийским отраслевым объединением работодателей «Союз работодателей в сфере физической культуры и спорта» от 10.10.2019 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 03.05.2020)
15. Федеральный научный центр физической культуры и спорта: сведения об образовательной организации // ФГБУ ФНЦ ВНИИФК. – Москва, 2020. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vniifk.ru/> (дата обращения 03.05.2020)
16. Центральный государственный архив общественных объединений Республики Башкортостан, фонд 341, опись 7, дело 52, лист 18.
17. Чистяков, О. И. Конституция РСФСР 1918 года: конституционное право / О. И. Чистяков. – Москва : 2003. – [Электронный ресурс]. URL: <https://constitution.garant.ru> (дата обращения 20.04.2020)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Wikipedia: free encyclopedia [Electronic resource]. - URL : <https://ru.wikipedia.org/wiki/Vsevobuch> (accessed: 10.04.2020) [in Russian]
2. Vserossijskijj s"ezd po doshkol'nomu vospitaniju : (1 ; 1919 ; Moskva). doklady, protokoly, rezoljucii [All-Russian Congress on Preschool Education : (1 ; 1919; Moscow). reports, protocols, resolutions] / Pervyj Vseros. s"ezd po doshkol. vospitaniju [The First All-Russian congress on pre-school education]. - Moscow: Gos. Publishing house, 1921. - 224 p. [in Russian]
3. Goloshchapov, B. R. Istorija fizicheskojj kul'tury i sporta [History of physical culture and sports: a manual] / B. R. Goloshchapov. - M.: Publishing house«Akademija», 2001 — 211-213 p. [in Russian]
4. Irgasheva, I. A. Process stanovlenija i dejatel'nost' Tjumenskogo otdela Vseobucha v 1918-1939 gg. [The process of formation and activity of the Tyumen Department of General Education in 1918-1939] / I. A. Irgasheva // Molodojj uchenyj [Young scientist]. – 2016. - № 27 (131). – pp. 282-284. – [Electronic resource]. URL: <https://moluch.ru/archive/131/36684/> (accessed: 14.04.2020) [in Russian]
5. Konstitucija Rossijskojj Socialisticheskojj Federativnojj Sovetskkojj respubliki: ofic. tekst [The Constitution of the Russian Socialist Federative Soviet Republic]. - Moscow: pervaja gosudarstvennaja tipografija, 1918. - 15 p. [in Russian]
6. Kulinko I. F. Istorija i organizacija fizicheskojj kul'tury: Ucheb. posobie dlja uchashhikhsja ped. uch-shh po spec. № 1910 «Fiz. vospitanie» [The history and organization of physical culture: a teaching manual -for students of the educational program. No. 1910 "Fiz.- Vospitanie" (Physical Education)] / I. F. Kulinko. - Moscow: Prosveshchenie, 1982 – 223 p. [in Russian]

7. Lenin, V. I. Rechi na I-m Vserossijskom s"ezde po vneshkol'nomu obrazovaniju 6-19 maja 1919 g. [Speeches at the I-th All-Russian Congress on Extracurricular Education on May 6-19, 1919] / V. I. Lenin, A. V. Lunacharsky ; Otd. vneshk. obrazovanija NKP, 1919 – 53 p. [in Russian]
8. Ministerstvo sporta, turizma i molodezhnoj politiki Rossijskoj Federacii [Ministry of Sports, Tourism and Youth Policy of the Russian Federation] [Electronic resource]: Ukaz Prezidenta RF ot 07.10.2008 g. № 1445 [Decree of the President of the Russian Federation No. 1445 of 07.10.2008] // Computer-assisted legal research "GARANT". - URL: <https://www.garant.ru/> (accessed: 10.05.2020) [in Russian]
9. Parygina, E. A. Ehvoljucija sistemy Rossijskoj nauki v oblasti fizicheskij kul'tury i sporta (vtoraja polovina XIX – nachalo XXI vv.) [The evolution of the system of Russian science in the field of physical culture and sports (the second half of the 19th -beginning of the 21st centuries)]: extended abstract of Candidate's thesis. Pedagogical Sciences : 13.00.04 / Elena Aleksandrovna Parygina. - Omsk, 2010 – 24 p. [in Russian]
10. Professional'nye sojuzy SSSR: otchet VCSPS: 1924-1928. - 1924-1926 gg. [The trade unions of the USSR: the report of the All-Union Central Council of Trade Unions: 1924-1928. - 1924-1926]. - Moscow: K VII s"ezdu professional'nykh sojuzov. - 1926. - 456 p. [in Russian]
11. Razvitie fizicheskij kul'tury i sporta v Rossijskoj Federacii na 2016-2020 gody [Development of physical culture and sports in the Russian Federation for 2016-2020] [Electronic resource]: protocol of the meeting of the Coordinating Council of the Federal target program No. 2 dated 26.12.2019 // Ministerstvo sporta Rossijskoj Federacii [Ministry of Sports of the Russian Federation]. - URL. - <https://www.minsport.gov.ru> (accessed: 04.05.2020) [in Russian]
12. Sankt-Peterburgskij nauchno-issledovatel'skij institut fizicheskij kul'tury [St. Petersburg Scientific Research Institute of Physical Culture] [Electronic resource]: information about the Institute // Saint-Petersburg Scientific-Research Institute For Physical Culture. - Saint Petersburg, 2020. - URL: <https://www.spbniifk.ru> (accessed 03.05.2020) [in Russian]
13. Reference book (based on the materials of state archives) [Electronic resource]: supreme state authorities and central administration bodies of the RSFSR (1917-1967) // Reference legal system "ConsultantPlus". - URL: <https://www.consultant.ru> (accessed 25.04.2020) [in Russian]
14. Trekhstoronnee otraslevoe soglasenie po organizacijam sfery fizicheskij kul'tury i sporta Rossijskoj Federacii na 2019 – 2021 gody [Trilateral industry agreement on organizations of the sphere of physical culture and sports of the Russian Federation for 2019-2021] [Electronic resource]: utv. Minsportom Rossii obshhestvennoj organizaciej «Obshherossijskij professional'nyj sojuz rabotnikov fizicheskij kul'tury, sporta i turizma Rossijskoj Federacii», Obshherossijskim otraslevym ob"edineniem rabotodatelej «Sojuz rabotodatelej v sfere fizicheskij kul'tury i sporta» ot 10.10.2019 [approved by the Ministry of Sports of the Russian Federation public organization "All-Russian Professional Union of workers of physical culture, Sports and Tourism of the Russian Federation", All-Russian branch association of employers "Union of employers in the field of physical culture and sports" from 10.10.2019] // Computer-assisted legal research "ConsultantPlus". - URL: <http://www.consultant.ru> (accessed 03.05.2020) [in Russian]
15. Federal'nyj nauchnyj centr fizicheskij kul'tury i sporta: svedeniya ob obrazovatel'noj organizacii [Federal Scientific Center of Physical Culture and Sports: information about an educational organization] [Electronic resource] // Saint-Petersburg Scientific-Research Institute For Physical Culture. - Moscow, 2020. - URL: <http://www.vniifk.ru/> (accessed 03.05.2020) [in Russian]
16. Central State Archive of Public Associations of the Republic of Bashkortostan, fund 341, inventory 7, file 52, sheet 18 [in Russian]
17. Chistyakov, O. I. Konstitucija RSFSR 1918 goda [The Constitution of the RSFSR of 1918] [Electronic resource]: konstitutsyonnoe pravo [constitutional law] / O. I. Chistyakov. - Moscow: 2003. - URL: <https://constitution.garant.ru> (accessed: 20.04.2020) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.110.8.082>

РАЗВИТИЕ ТОЧНОСТИ ДИФФЕРЕНЦИРОВАНИЯ ДВИЖЕНИЙ У ДЕТЕЙ 6-7 ЛЕТ

Научная статья

Киевская О.Г.¹, Ерохова Н.В.², Ерохов Д.Р.³

^{1, 2, 3} Мурманский арктический государственный университет, Мурманск, Россия

* Корреспондирующий автор (trotcenko2007[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье представлены теоретически и экспериментально обоснованные результаты разработанного и апробированного комплекса упражнений, способствующих более эффективному развитию точности дифференцирования движений у детей 6-7 лет, занимающихся баскетболом. На констатирующем этапе педагогического эксперимента посредством контрольного тестирования был выявлен низкий уровень развития точности дифференцирования движений у детей 6-7 лет. Апробация составленных комплексов упражнений в рамках учебно-тренировочного процесса позволила достоверно повысить уровень развития дифференцирования движений в целом, а также значительно разнообразить занятия. Применяемые комплексы упражнений доступны детям различного уровня подготовки и положительно влияют на развитие дифференцирования движений.

Ключевые слова: физическая культура, дифференцирование движений у детей, авторская программа упражнений, педагогический эксперимент.

DEVELOPMENT OF THE ACCURACY OF DIFFERENTIATION OF MOVEMENTS IN CHILDREN 6-7 YEARS OLD

Research article

Kievskaya O.G.¹, Erokhova N.V.², Erokhov D.R.³

^{1, 2, 3} Murmansk Arctic State University, Murmansk, Russia

* Corresponding author (trotcenko2007[at]yandex.ru)

Abstract

The current article presents the theoretically and experimentally substantiated results of a developed and tested set of exercises that contribute to the more effective development of the accuracy of differentiation of movements in children 6-7 years old who practice basketball. At the ascertaining stage of the pedagogical experiment, through control testing, the study determines a low level of development of the accuracy of differentiation of movements in children aged 6-7 years. The approbation of the compiled sets of exercises within the framework of the educational and training process made it possible to significantly increase the level of development of differentiation of movements in general, as well as significantly diversify classes. The applied sets of exercises are available to children of various levels of training and have a positive effect on the development of differentiation of movements.

Keywords: physical culture, differentiation of movements in children, original exercise program, pedagogical experiment.

Введение

Среди двигательных способностей детей одно из центральных мест занимают координационные способности, развитию которых уделено большое внимание в новых программах физического воспитания обучающихся [1], [2]. Анализ научных источников показал недостаточную степень разработанности проблемы развития ведущих двигательных координаций, недооценка развития которых приводит к увеличению времени на проведение учебно-тренировочного процесса и недостаточную эффективность его использования [3]. Необходимость целенаправленного развития и диагностики способностей оптимально управлять движениями и регулировать их не вызывает сомнений у специалистов [5], [7]. Вместе с тем вопросы формирования и диагностики точности дифференцирования движений у детей 6-7 лет недостаточно изучены [4], [6].

Цель исследования – теоретически и экспериментально обосновать применение составленных комплексов упражнений, способствующих более эффективному развитию точности дифференцирования движений у детей 6-7 лет.

Методы исследования

Контрольное тестирование в начале и в конце эксперимента с целью выявления уровня развития точности дифференцирования движений у детей 6-7 лет и анализа динамики данных результатов тестирования после внедрения комплексов в учебно-тренировочный процесс. В экспериментальную группу входили 10 мальчиков 6-7 лет, занимающиеся в секции по баскетболу 2 раза в неделю по 45 минут (1 академический час). В ходе педагогического эксперимента для определения уровня точности дифференцирования движений проводились контрольные испытания, сравниваемые с нормативами (Табл.1) [8], [9]:

1. Челночный бег 3*10.
2. Метание теннисного мяча на точность из положения седа ноги врозь.
3. Ведение мяча рукой в беге с изменением направления движения.
4. Подбрасывание и ловля мяча.
5. Отбивание мяча от пола.

Таблица 1 – Нормативы для оценки уровня точности дифференцирования движений мальчиков 6-7 лет

Тест	Результат			
	Низкий	Ниже среднего	Средний	Выше среднего
Челночный бег 3*10	11,2 и выше	11,1-10,9	10,8-10,3	10,2-10,0
Точность метания теннисного мяча	6,5 и ниже	6,6-7,9	8,0-10,6	10,7-12,0
Ведение мяча рукой в беге с изменением направления движения	29,5 и выше	29,4-26,8	26,7-21,7	21,6-19,2
Подбрасывание и ловля мяча	24 и ниже	25-35	35-45	46-50
Отбивание мяча от пола	15 и ниже	16-25	26-35	36-46

Занятие состояло из трех частей – подготовительной, основной и заключительной.

Было составлено и апробировано пять комплексов упражнений, направленных на развитие различных параметров дифференцирования движений, каждый из которых включался в основную часть занятия и выполнялся в течение 5 недель:

I. Комплекс упражнений направленный на развитие дифференцирования движений:

1. Ведение баскетбольного мяча на 30 м, вернуться на линию старта, ведение на 40м, вернуться на линию старта, ведение на 50м (кол-во выполнений 3-4 раза).
2. Ведение мяча змейкой вокруг конусов, бросок в кольцо, обратно по другой стороне прыжки через конусы, мяч в руках (кол-во выполнений 2-3 раза).
3. Разновидности прыжков на координационной лесенке, после ведение и бросок в кольцо (кол-во выполнений 5-6 раз).
4. Разновидности бега на координационной лесенке, после ведение и бросок в кольцо (кол-во выполнений 2-3 раза).
5. Передачи мяча от груди в парах, в движении с броском в кольцо (кол-во выполнений 3-4 раза).
6. Передача мяча от пола в парах, в движении с броском в кольцо (кол-во выполнений 3-4 раза).
7. Ведение мяча по кругу, по команде смена направления движения (смена темпа: бегом, шагом) (кол-во выполнений 5-6 раз).

II. Комплекс упражнений направленный на развитие дифференцирования временных параметров движения:

Воспроизведение временных отрезков: 3,5,7,10 с путем мысленного (внутреннего) отсчета времени (кол-во выполнений 3-4 раза).

То же, при выполнении упражнений, например определение времени ведения мяча на 20м (кол-во выполнений 3-4 раза).

Выполнение упражнений с разным темпом: приседания, наклоны, круговые движения рук на 1,2,4 счета, на счет 1-4 (кол-во выполнений 6-7 раз).

Ведение мяча на месте с разным темпом (кол-во выполнений 6-7 раз).

Выполнение передач мяча с отскоком от стены с разным темпом (кол-во выполнений 10-12 раз).

Ведение мяча по кругу, по команде смена направления движения (смена темпа: бегом, шагом) (кол-во выполнений 3-4 раза каждым темпом).

Челночный бег с ведением мяча (3*10м) (кол-во выполнений 3-4 раза).

III. Комплекс упражнений направленный на развитие дифференцирования пространственных параметров движения:

Выполнение симметричных и ассиметричных движений и умение контролировать точность положений (кол-во выполнений 7-8 раз).

1. Ведение мяча с чередованием разной длины шагов (40, 60, 80 см) (кол-во выполнений 3-4 раза).

2. Повороты на 45°, 90°, 180° (кол-во выполнений 7-8 раз).

3. Чередование наклонов и полунаклонов вперед, назад, в стороны (кол-во выполнений 10-12 раз).

4. Махи ног, круговые движения рук с разной амплитудой (кол-во выполнений 10-12 раз).

5. Прыжки в длину с места с разной траекторией полета, на заданное расстояние (кол-во выполнений 5-6 раз).

6. Передачи мяча в парах на месте с изменением расстояния между друг другом (3м, 5м, 7м), (кол-во выполнений 10-12 раз).

IV. Комплекс упражнений направленный на развитие дифференцирования динамических параметров движения:

Статическое усилие мышц кисти на ручном, спины на становом динамометре с максимальной силой (кол-во выполнений 10-12 раз).

✓ Прыжки в длину с места с максимальной силой (кол-во выполнений 5-6 раз).

✓ Метание в цель на разном расстоянии от мишени, в заданную цель мячами разного веса (кол-во выполнений 5-6 раз).

✓ Приседания с набивными мячами (кол-во выполнений 5-6 раз).

✓ Броски мяча в кольцо с разных расстояний (кол-во выполнений 8-10 раз).

✓ Упражнение «Бёрпи» с баскетбольным мячом (кол-во выполнений 2-3 раза).

✓ Выпрыгивания с мячом в руках вверх из положения упор присев с максимальной силой (кол-во выполнений 5-6 раз).

V. Комплекс упражнений направленный на развитие дифференцирования ритмических параметров движения (чувство ритма):

1. Ведение мяча в заданном внешним сигналом темпе (кол-во выполнений 8-10 раз).
2. Шаги польки, галопа и др. под музыку (3-5 минут).
3. Подскоки, прыжки на месте, с продвижением вперед, назад, в сторону в заданном ритме (кол-во выполнений 5-6 раз).
4. Импровизация движений под музыку (3-5 минут).
5. Ведение мяча со сменой направления движения по сигналу свистка (кол-во выполнений 8-10 раз).
6. Разновидности ходьбы и бега под музыку (3-5 минут).
7. Подвижные игры с использованием внешних сигналов (свисток, хлопки, звуки, музыка), (8-10 минут) [10], [11].

Результаты исследования

Констатирующий эксперимент проводился с целью выявления у детей 6-7 лет абсолютных и относительных показателей координационных способностей, относящихся к разным группам двигательных действий и уровня развития дифференцирования движений (Табл. 2).

Таблица 2 – Результаты тестирования испытуемых на констатирующем этапе

Наименование теста	Средние результаты	Уровень для детей 6-7 лет
Челночный бег 3*10, с	11,2	Низкий
Метание теннисного мяча на точность, см	6,42	Низкий
Ведение мяча рукой в беге, с	29,29	Низкий
Подбрасывание и ловля мяча, раз	42,2	Средний
Отбивание мяча от пола, раз	20,9	Ниже среднего

По результатам тестов констатирующего этапа эксперимента выявлено, что точность дифференцирования движений испытуемых находятся на низком уровне. Критерии оценки по всем тестам представлены в таблице 1.

Контрольный эксперимент проводился с целью выявления у детей 6-7 лет уровня развития дифференцирования движений после внедрения в учебно-тренировочный процесс экспериментальных комплексов упражнений (Табл. 3).

Таблица 3 – Сравнительный анализ данных группы в ходе эксперимента

Параметры	Челночный бег 3*10 м, сек		Метание мяча, см		Ведение мяча, сек		Бросок и ловля мяча, кол-во раз		Отбивание мяча от пола, кол-во раз
	до	после	до	после	до	после	до	после	до
X	11,2	10,37	6,42	6,67	29,29	28,02	42,2	45	20,9
D	0,82		0,25		1,26		3		2
%	7,91		3,89		4,3		7,14		9,52
t	6,8		12,5		4,7		5		5,2
p	<0,01		<0,01		<0,01		<0,01		<0,01

Примечание: d – разница; % – разница в процентах; t – эмпирическое значение критерия Стьюдента; p – уровень значимости

Учитывая критерии оценивания, по всем пяти тестам на уровне значимости $p < 0.01$ выявлены достоверно положительная динамика. Анализируя результаты после проведенного эксперимента, можно сделать вывод, что составленные комплексы упражнений эффективны. По всем тестам полученное эмпирическое значение находится в зоне значимости.

Выводы

1. На констатирующем этапе педагогического эксперимента был выявлен уровень развития точности дифференцирования движений у детей 6-7 лет, посредством контрольного тестирования: челночный бег 3*10, метание теннисного мяча на точность, ведение мяча рукой в беге с изменением направления движения, подбрасывание и ловля мяча, отбивание мяча от пола. Развитие дифференцирования движений на начальном этапе находилось у детей на низком уровне.

2. Апробация составленных комплексов упражнений в рамках учебно-тренировочного процесса позволила повысить уровень развития дифференцирования движений в целом, а также значительно разнообразить занятия. Применяемые комплексы упражнений доступны детям различного уровня подготовки, при этом положительно влияют на развитие дифференцирования движений.

3. Анализ динамики развития точности дифференцирования движений у детей 6-7 лет показал, что составленные комплексы упражнений эффективны. По всем тестам полученное эмпирическое значение находится в зоне значимости.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Бойко, В. В. Развитие координационных способностей детей старшего дошкольного возраста в непосредственной образовательной деятельности со скакалкой / В. В. Бойко // Физическая культура и спорт в современном мире: социальная роль и пропаганда здорового образа жизни: материалы Между -нар. науч.-практ. конф. – Грозный, 2015. – С. 360-362.
2. Двейрина, О. А. Координационные способности: определение понятия, классификация форм проявления / О. А. Двейрина // Ученые записки университета Лесгафта. 2018. №1.
3. Иванова, С. С. Формирование координационных способностей детей дошкольного возраста средствами оздоровительной работы в дошкольном образовательном учреждении / С. С. Иванова // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы VII междунар. науч. конф. – Самара: Асгард, 2015. – С. 38-41.
4. Кузьменко, Т.А. Развиваем координацию у дошкольников / Т.А. Кузьменко, Е.Н. Игнатьева // Новое слово в науке: перспективы развития. – 2016. – № 2 (8). – С. 86-89.
5. Максачук, Е.П. Ценности физической культуры и спорта в жизни подрастающего поколения / Е.П. Максачук // Физическая культура в школе. – 2015. - №1. – С. 39-41.
6. Мартынова, А. С. Методика развития координационных способностей у детей дошкольного возраста на основе комплексного подхода / А. С. Мартынова // Теоретические и практические проблемы физической культуры и спорта : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Благовещенск, 2016. – С. 389-398.
7. Межидов, М. С. Э. Развитие координационных способностей детей 6-7 лет посредством подвижных игр / М. С. Э. Межидов, С. А. М. Аслаханов // Физическая культура и спорт в современном мире: социальная роль и пропаганда здорового образа жизни : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Грозный, 2015. – С. 162-167.
8. Салькова, Н.А. Развитие координационных способностей детей старшего дошкольного возраста / Н.А. Салькова, // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. – 2017. – Т.2. - № 3. – С. 111- 116
9. Трофимов, А. М. Психофизиологические аспекты ловкости и координационных способностей / А. М. Трофимов // Ученые записки университета Лесгафта. 2017. №9 (151).
10. Тыртышников, М.В. Проблемы развития координационных способностей детей 5-7 лет / М. В. Тыртышников, А. В. Боков, С. Н. Тимофеева // Проблемы физической культуры и спорта и пути их решения : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. — Киров, 2016. – С. 270-272.
11. Шарикало, Н. А. Координационные способности в жизни детей старшего школьного возраста / Н. А. Шарикало // Современные проблемы физической культуры, спорта и молодежи : материалы III регион.науч. конф. молодых учёных. – Чурапча, 2017. – С. 333-337.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Boyko, V. V. Razvitiye koordinatsionnykh sposobnosteyj detejj starshego doshkol'nogo vozrasta v neposredstvennoj obrazovatel'noj dejatel'nosti so skalkoj [Development of coordination abilities of older preschool children in direct educational activities with a skipping rope] / V. V. Boyko // Физическая культура и спорт в современном мире: социальная роль и пропаганда здорового образа жизни: материалы Между -нар. науч.-практ. конф. [Physical culture and sport in the modern world: the social role and promotion of a healthy lifestyle: proceedings of the International Scientific and Practical Conference]-Grozny, 2015. - pp. 360-362 [in Russian]
2. Dveyrina, O. A. Koordinatsionnye sposobnosti: opredelenie ponjatija, klassifikacija form projavlenija [Coordination abilities: definition of the concept, classification of forms of manifestation] / O. A. Dveyrina / Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta [Bulletin of Lesgaft University]. 2018. №1 [in Russian]
3. Ivanova, S. S. Formirovanie koordinatsionnykh sposobnosteyj detejj doshkol'nogo vozrasta sredstvami ozdorovitel'noj raboty v doshkol'nom obrazovatel'nom uchrezhdenii [Formation of coordination abilities of preschool children by means of recreational work in a preschool educational institution] / S. S. Ivanova / Aktual'nye voprosy sovremennoj pedagogiki: materialy VII mezhdunar. nauch. konf [Issues of modern pedagogy: proceedings of the VII International Scientific Conference]-Samara: Asgard, 2015. - pp. 38-41 [in Russian]
4. Kuzmenko, T. A. Razvivaem koordinaciju u doshkol'nikov [Developing coordination in preschoolers] / T. A. Kuzmenko, E. N. Ignatieva // Novoe slovo v nauke: perspektivy razvitija [New word in science: development prospects]. – 2016. – № 2 (8). – pp. 86-89 [in Russian]
5. Maksachuk, E. P. Cennosti fizicheskoy kul'tury i sporta v zhizni podrastajushhego pokolenija [The values of physical culture and sport in the life of the younger generation] / E. P. Maksachuk // Fizicheskaja kul'tura v shkole [Physical culture at school]. - 2015. - No. 1. - pp. 39-41 [in Russian]
6. Martynova, A. S. Metodika razvitija koordinatsionnykh sposobnosteyj u detejj doshkol'nogo vozrasta na osnove kompleksnogo podkhoda [Methodology for the development of coordination abilities in preschool children based on an integrated approach] / A. S. Martynova // Teoreticheskie i prakticheskie problemy fizicheskoy kul'tury i sporta : materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem [Theoretical and practical problems of physical culture and sports: proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference with the International participation]. - Blagoveshchensk, 2016. - pp. 389-398 [in Russian]
7. Mezhidov, M. S. E. Razvitiye koordinatsionnykh sposobnosteyj detejj 6-7 let posredstvom podviznykh igr [Development of coordination abilities of children aged 6-7 years through outdoor games] / M. S. E. Mezhidov, S. A. M. Aslaxanov // Fizicheskaja kul'tura i sport v sovremennom mire: social'naja rol' i propaganda zdorovogo obraza zhizni : materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. [Physical culture and sport in the modern world: the social role and promotion of a healthy lifestyle: proceedings of the International Scientific and Practical Conference]-Grozny, 2015. - pp. 162-167 [in Russian]

8. Salkova, N. A. Razvitie koordinacionnykh sposobnostejj detejj starshego doshkol'nogo vozrasta [Development of coordination abilities of older preschool children] / N. A. Salkova // Fizicheskaja kul'tura. Sport. Turizm. Dvigatel'naja rekreacija [Physical culture. Sport. Tourism. Motor recreation]. - 2017. - Vol. 2. - No. 3. - pp. 111 - 116 [in Russian]
9. Trofimov, A. M. Psikhofiziologicheskie aspekty lovkosti i koordinacionnykh sposobnostejj [Psychophysiological aspects of dexterity and coordination abilities] / A. M. Trofimov // Uchenye zapiski universiteta Lesgafita [Bulletin of Lesgafit University]. 2017. №9 (151) [in Russian]
10. Tyrtysnikov, M. V. Problemy razvitija koordinacionnykh sposobnostejj detejj 5-7 let [Issues of development of coordination abilities of children 5-7 years old] / M. V. Tyrtysnikov, A. V. Bokov, S. N. Timofeeva // Problemy fizicheskijj kul'tury i sporta i puti ikh reshenija : materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem [Problems of physical culture and sports and ways to solve them: proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference with the International participation]. - Kirov, 2016. - pp. 270-272 [in Russian]
11. Sharikalo, N. A. Koordinacionnye sposobnosti v zhizni detejj starshego shkol'nogo vozrasta [Coordination abilities in the life of children of senior school age] / N. A. Sharikalo // Sovremennye problemy fizicheskijj kul'tury, sporta i molodjzhi [Modern problems of physical culture, sports and youth: proceedings of the III region. scientific. conf. of young scientists]. - Churapcha, 2017. - pp. 333-337 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.110.8.083>

КРЕАТИВНОСТЬ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ КАК КОМПЕНСАТОРНЫЙ МЕХАНИЗМ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Научная статья

Киселева Т.Г.*

ORCID: 0000-0002-2826-3860,

Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, Ярославль, Россия

* Корреспондирующий автор (kisseleva2108[at]mail.ru)

Аннотация

В статье представлены результаты сравнительного исследования нормотипичных детей и детей с ограниченными возможностями здоровья по уровню развития творческих способностей. Автором была доказана взаимосвязь между уровнем развития творческих способностей у ребенка с ограниченными возможностями здоровья и его популярностью, принятием в группе сверстников. Постулирована гипотеза о том, что, развивая креативность у исследуемой группы детей, можно существенно снизить их уровень эмоционального неблагополучия, повысить их социализированность и частоту конструктивных контактов с нормотипичными сверстниками в условиях инклюзивного образования. Гипотеза нашла подтверждение в ходе разработанной и реализованной коррекционно-развивающей программы, направленной на развитие творческих способностей дошкольников.

Ключевые слова: творческие способности, дети с ограниченными возможностями здоровья, нормотипичные дети, инклюзия, социализация, механизм компенсации.

CREATIVITY OF CHILDREN WITH DISABILITIES AS A COMPENSATORY MECHANISM OF SOCIALIZATION

Research article

Kiseleva T.G.*

ORCID: 0000-0002-2826-3860,

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Yaroslavl, Russia

* Corresponding author (kisseleva2108[at]mail.ru)

Abstract

The article presents the results of a comparative study of neurotypical children and children with disabilities according to the level of development of their creative abilities. The author proves the relationship between the level of development of creative abilities in a child with disabilities and their popularity and acceptance in their peer group. A hypothesis is also proposed that by developing creativity in the studied group of children, it is possible to significantly reduce their level of emotional distress, increase their socialization and the frequency of constructive contact with neurotypical peers in inclusive education. This hypothesis is confirmed in the course of the developed and implemented correctional and developmental program aimed at developing the creative abilities of preschoolers.

Keywords: creativity, children with disabilities, neurotypical children, inclusion, socialization, compensation mechanism.

Введение

Развитие креативности, творческих способностей в любом возрасте существенно повышает потенциал человека, обеспечивая самореализацию, принятие себя, повышение самооценки. Не случайно вопросам развития креативности уделяют большое внимание исследователи в области педагогики и психологии [1]. Безусловно, чем раньше будет организован процесс выявления и развития творческих способностей, тем более высоких результатов мы сможем добиться, поэтому дошкольный возраст рассматривается учеными как сенситивный период для этого [2]. Анализ публикаций, посвященных развитию креативности, показал, что большинство исследований выполнено на детях с нормальным уровнем развития и даже превышающим возрастную норму, тогда как рост числа лиц с нарушенным развитием ставит задачу поиска эффективных средств коррекции и социализации. Мы полагаем, что развитие творческих способностей у лиц с нарушенным развитием можно рассматривать как один из механизмов социализации.

Современные зарубежные исследования ставят под сомнение термин «креативность», поскольку разные компоненты креативности или различные творческие способности могут провоцировать внутриличностные конфликты, одновременно и повышая, и понижая потенциал человека [8]. Прикладные зарубежные исследования, посвященные творчеству, выполнены десять и более лет назад, чаще с культурологических или социологических позиций [9], поэтому их результаты трудно экстраполировать на педагогику. В собственно педагогических исследованиях авторы рассматривают креативность как компонент в структуре мышления, показывая связь с формированием понятий [6], анализом социально-бытовых ситуаций [7]. Даже в исследованиях, посвященных детям с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), креативность рассматривается как проявление дивергентного мышления [10]. Данная позиция позволяет рассматривать детей с сенсорными нарушениями, но полностью исключает детей с ментальными нарушениями.

Дети с ОВЗ составляют особую группу, в работе с которыми творческая деятельность используется не только как средство их художественного развития, но и оказывает на них лечебное воздействие, является средством профилактики и коррекции. Дети с ОВЗ так же, как и здоровые дети, обладают талантами, способностями, одаренностью, только для развития способностей детей с ограниченными возможностями здоровья требуется специальная помощь и поддержка. В процессе творческой деятельности у ребенка с ОВЗ повышается самооценка,

создаются условия для отреагирования негативных переживаний. К сожалению, в дошкольной педагогике недооценивается потенциал креативности для социализации ребенка с ОВЗ; в большей степени акцент делается на интеллектуальное развитие ребенка. Для развития творческих способностей детей с ОВЗ помимо стандартных методов можно использовать нетрадиционные техники, в т.ч. элементы ТРИЗ-педагогике [4].

Социализация детей с ОВЗ во многом зависит от характера взаимодействия со сверстниками, поэтому для успешной социализации необходимо создавать условия, в которых дети с ОВЗ смогут почувствовать себя в ситуации «успеха». Этого можно добиться путем погружения их в разные виды творческой деятельности, предполагающие совместное творчество со здоровыми детьми.

Анализируя проблемные области в исследовании социализации детей с ОВЗ, мы сделали акцент на формировании у них творческих способностей, предполагая, что креативность может выступать как компенсаторный механизм.

Методы и принципы исследования

В ходе исследования нами была выдвинута гипотеза о том, что развитие креативности у детей с ОВЗ может выступать механизмом социализации, если будут созданы психолого-педагогические условия, включающие разнообразные виды творческой деятельности, а также условия самостоятельного выбора ребенком вида деятельности и совместной деятельности детей в группах сменного состава. Для проверки гипотезы была проведена входная диагностика, в рамках которой использовались следующие методики: тест креативности Е.Е. Туник [5] и методика Танграм, которые позволили оценить уровень творческих способностей детей с ОВЗ; методика «Секрет» Т.А. Репиной [3] для изучения межличностных отношений, экспертная оценка воспитателей степени социализированности ребенка с ОВЗ (стандартизированное наблюдение). Выборку составили 23 дошкольника 6,5-7 лет с сенсорными нарушениями, общим недоразвитием речи и задержками в психоречевом развитии. Используя непараметрический коэффициент корреляции г-Спирмена, была проверена взаимосвязь исследуемых характеристик. Для сравнения эти же диагностические методики были проведены на нормотипичных детях. Выборки были уравнианы по полу и возрасту, общий объем выборки составил 46 человек; для проверки достоверности отличий между детьми с ОВЗ и нормотипичными детьми был использован критерий Манна-Уитни.

В дальнейшем нами была разработана и в течение учебного года реализована коррекционно-развивающая программа, направленная на развитие творческих способностей дошкольников с ОВЗ. Проверка результативности коррекционно-развивающей работы проводилась с использованием критерия Вилкоксона.

Основные результаты

Результаты сравнительного анализа нормотипичных детей и детей с ОВЗ представлены в таблицах 1 и 2; сравнение результатов до и после коррекционной работы представлено в таблице 3.

Таблица 1 – Сравнение уровня развития креативности детей с ОВЗ и нормотипичным развитием

	Средние значения		U _{эмпирическое}
	Норма	ОВЗ	
Танграм: кол-во вариантов	4,28	2,51	16,71
Танграм: время работы	3,97	2,32	17,74
Диагностика креативности (Е. Туник): оригинальность рисунков	4,31	2,99	28,19
Диагностика креативности (Е. Туник): оригинальность названия	4,68	4,37	35,92

Примечание: жирным шрифтом выделены статистически значимые различия при $p=0,01$ ($U_{критич}= 27$)

Таблица 2 – Сравнение уровня социализированности детей с ОВЗ и нормотипичным развитием

	Средние значения		U _{эмпирическое}
	Норма	ОВЗ	
Методика «Секрет»	3,9	2,6	39,24
Экспертная оценка воспитателя	4,3	3,3	45,12

Таблица 3 – Сравнение уровня развития детей с ОВЗ до и после коррекционной работы

	Средние значения		T _{эмпирическое}
	До	После	
Танграм: кол-во вариантов	2,51	3,94	52,24
Танграм: время работы	2,32	2,59	64,82
Диагностика креативности (Е. Туник): оригинальность рисунков	2,99	4,87	43,31
Диагностика креативности (Е. Туник): оригинальность названия	4,37	4,85	78,98
Методика «Секрет»	2,6	2,82	68,41
Экспертная оценка воспитателя	3,3	4,81	58,13

Примечание: жирным шрифтом выделены статистически значимые различия при $p=0,01$; $T_{критич}= 62$, $p=0,01$

В ходе исследования были получены достоверные отличия между нормотипичными детьми и детьми с ОВЗ по уровню невербальной креативности при работе с танграмом. Дети обеих групп не отличаются по уровню креативности, демонстрируемой в рисунках, а также по степени социализированности.

После проведения коррекционной работы достоверно выросло количество идей, генерируемых детьми, а также уровень оригинальности рисунков. Экспертная оценка воспитателей показала достоверный рост уровня социализированности детей с ОВЗ, однако, согласно результатам методики «Секрет» дети выбирают в качестве партнера здорового сверстника, а не ровесника с ОВЗ.

Обсуждение

Изодеятельность является одной из наиболее любимых и часто встречающихся в период дошкольного детства. Много рисуют и дети с нормальным уровнем развития, и дети с ОВЗ; достоверных отличий в степени креативности рисунков мы не обнаружили. В ходе наблюдения за детьми с ОВЗ было замечено, что сюжеты для своих рисунков они выбирают однотипные, рисуя то, что у них хорошо получается. Предложение взрослого сменить сюжет рисунка часто вызывает отторжение; в случае принятия задания отмечается стремление скопировать рисунок, подматривая его сюжет у нормотипичного сверстника. В спонтанных условиях нормотипичный сверстник может выступать источником идей для творчества ребенка с ОВЗ. В специально созданных педагогических условиях, направленных на обогащение сюжетного контекста и развитие креативности детей с ОВЗ, они могут становиться равноправными партнерами в творчестве, вдохновляя нормотипичных сверстников, что, в итоге, будет способствовать социализированности и принятию ребенка с ОВЗ в группе сверстников.

Конструирование с использованием танграма показало достоверные отличия между исследуемыми группами детей как в количестве и качестве предлагаемых решений, так и количестве времени, которое дети готовы уделить этому виду деятельности. У детей с ОВЗ значительно меньше конструкторских идей, возможно, поэтому им быстрее надоедает этим заниматься, и они отказываются от этой деятельности. Конструирование в дошкольном возрасте чаще организуется взрослыми, чем выступает спонтанной деятельностью ребенка, поэтому навыки конструирования оказываются сформированы хуже, чем навыки в области изодеятельности. Обсуждая проблему социализации ребенка с ОВЗ, мы полагаем, что это важный навык, который является основой математических и пространственных представлений, формирования основ дизайна одежды, интерьера и даже формирования эстетического вкуса, поэтому мы рассматриваем его как механизм социализации. Наши выводы нашли статистическое подтверждение, т. к. обнаружена значимая корреляция между уровнем развития креативности у ребенка с ОВЗ и уровнем его социализированности в группе сверстников ($r=0,523$, $p=0,01$).

Опираясь на полученные в ходе диагностики результаты, нами была разработана коррекционно-развивающая программа по формированию творческих способностей дошкольников. Программа реализовывалась в форме подгрупповых занятий для детей с ОВЗ и нормотипичным уровнем развития. Она предполагала использование многообразия видов творческой деятельности (лепка, рисование, конструирование, танцы, музицирование и т.п.), многообразии материалов (пластилин, глина, тесто, бумага, природные материалы и т.п.), а также использование как традиционных методик, так и нетрадиционных техник рисования, музицирования и т.п. В программе большое внимание отводилось взаимодействию детей через совместное творчество. Каждому ребенку предоставлялась возможность выбора (цвета бумаги, роли, инструментов и т.д.), чтобы ребенок с ОВЗ не оказывался в ситуации вынужденной ограниченности, чтобы стимулировать проявление творчества, а также создать ситуацию успеха за счет того, что ребенок может выбрать тот материал, с которым ему комфортнее творить. В случае необходимости взрослый оказывал помощь ребенку с ОВЗ в реализации его замыслов, а также стимулировал оказание взаимопомощи детьми при работе в парах и в группах. Каждое занятие завешалось организацией выставки, чтобы создавать ситуацию успеха для каждого ребенка. Для закрепления навыков предлагалось повторение работ дома, с семьей, которые в дальнейшем ребенок мог принести в детский сад и поделиться успехами.

Программа оказалась результативной, проверка достоверности отличий до и после реализации программы показала существенные изменения у детей с ОВЗ в количестве генерируемых идей, в увеличении интереса к творческим заданиям. Существенно обогатились рисунки детей. Экспертные оценки воспитателей социализированности детей до и после программы достоверно отличаются: воспитатели заметили улучшение коммуникации детей с ОВЗ со сверстниками, снижение уровня агрессии по отношению к ним и проявляемой ими, принятия таких детей сверстниками, хотя сами дети (методика «Секрет») не обнаружили достоверных отличий по степени принятия группой сверстников ребенка с ОВЗ.

Заключение

В ходе исследования творческих способностей детей с ОВЗ было обнаружено, что они достоверно отличаются от нормотипичных сверстников по уровню генерирования идей для рисунков, поделок, сюжетов историй. Им труднее выполнять задания на дорисовку; работы носят преимущественно однотипный характер. Наиболее сложным видом творческой деятельности для детей с ОВЗ выступает конструирование из геометрического, природного материалов, что влияет на умение проектировать пространство вокруг себя.

Отставание в развитии креативности можно рассматривать как одну из возможных причин непопулярности ребенка с ОВЗ среди сверстников. Создание целенаправленных психолого-педагогических условий для развития творческих способностей ребенка с ОВЗ может существенно повысить степень его социализированности, обеспечивая возможность для самореализации и принятия в группе сверстников. Обязательным компонентом такой работы должна быть поддержка семьи, где закрепляются навыки и умения, направленные на реализацию творческих способностей ребенка.

Таким образом, формирование креативности у детей дошкольного возраста с ОВЗ будет способствовать преодолению первичного отставания, способствовать формированию социальных навыков, приобретению опыта

межличностного взаимодействия со сверстниками, следовательно, креативность для детей с ОВЗ может выступать как компенсаторный механизм социализации.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Ильин Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности / Е.П. Ильин. СПб.: Питер, 2009. 368 с.
2. Лелюх С.В. Развитие творческого мышления, воображения и речи дошкольников / С.В. Лелюх, Т.А. Сидорчук, Н.Н. Хоменко. Ульяновск, 2015. 365 с.
3. Отношения между сверстниками в группе детского сада: опыт социально-психологического исследования / ред. Т.А. Репина. – Москва // Развитие сотрудничества дошкольников : хрестоматия / Сост. И.В. Маврина. – Москва: АНО Психологическая электронная библиотека, 2008. С. 109-159
4. Развитие творческих способностей детей с использованием элементов ТРИЗ: тезисы докладов второй региональной научно-практической конференции. Челябинск. 1999. 125 с.
5. Туник Е.Е. Диагностика творческого мышления / Е.Е. Туник. М.: Парус, 2006. 352 с.
6. Gaier, E. Concept Formation and Creativity in Children / E. Gaier, M. Dellas // Theory Into Practice, 10(2), 117-123. [Electronic resource]. URL: <http://www.jstor.org/stable/1475713> (accessed 17.07.2021)
7. Schmidt, P. Creativity and Coping in Later Life / P. Schmidt // Generations: Journal of the American Society on Aging, 30(1), 27-31. [Electronic resource]. URL: <https://www.jstor.org/stable/26555439> (accessed 17.07.2021)
8. Siciliano, M. Conflicting Creativities / M. Siciliano, // In Creative Control: The Ambivalence of Work in the Culture Industries (pp. 28-56). New York: Columbia University Press. [Electronic resource]. URL: <http://www.jstor.org/stable/10.7312/sici19380.5> (accessed 17.07.2021)
9. Special Section Introduction // Creativity and Cognition 2007: Materialities of Creativity. (2009). Leonardo, 42(3), 194-196. [Electronic resource]. URL: <http://www.jstor.org/stable/20532645> (accessed 17.07.2021)
10. Stanzione, C. Assessing Aspects of Creativity in Deaf and Hearing High School Students / C. Stanzione, S. Perez, A. Lederberg // Journal of Deaf Studies and Deaf Education, 18(2), 228-241. [Electronic resource]. URL: <http://www.jstor.org/stable/42659152> (accessed 17.07.2021)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ilyin E. P. Psihologija tvorchestva, kreativnosti, odarennosti [Psychology of creativity, creativity, giftedness] / E. P. Ilyin. St. Petersburg: Peter, 2009. 368 p.
2. Lelyukh S.V. Razvitie tvorcheskogo myshlenija, voobrazhenija i rechi doskol'nikov [Development of creative thinking, imagination and speech of preschoolers] / S.V. Lelyukh, T.A. Sidorchuk, N.N. Khomenko. Ulyanovsk, 2015. 365 p.
3. Otnoshenija mezhdru sverstnikami v gruppe detskogo sada: opyt social'no-psihologicheskogo issledovanija [Relations between peers in a kindergarten group: the experience of socio-psychological research] / ed. by T. A. Repin. - Moscow // Development of cooperation of preschoolers : a textbook / Comp. I. V. Mavrina. - Moscow: ANO Psychological Electronic Library, 2008. pp. 109-159
4. Razvitie tvorcheskikh sposobnostej detej s ispol'zovaniem jelementov TRIZ [Development of children's creative abilities using TRIZ elements]: abstracts of the second regional scientific and practical conference. Chelyabinsk. 1999. 125 p.
5. Tunik E.E. Diagnostika tvorcheskogo myshlenija [Diagnostics of creative thinking] / E.E. Tunik. M.: Parus, 2006. 352 p.
6. Gaier, E. Concept Formation and Creativity in Children / E. Gaier, M. Dellas // Theory Into Practice, 10(2), 117-123. [Electronic resource]. URL: <http://www.jstor.org/stable/1475713> (accessed 17.07.2021)
7. Schmidt, P. Creativity and Coping in Later Life / P. Schmidt // Generations: Journal of the American Society on Aging, 30(1), 27-31. [Electronic resource]. URL: <https://www.jstor.org/stable/26555439> (accessed 17.07.2021)
8. Siciliano, M. Conflicting Creativities / M. Siciliano, // In Creative Control: The Ambivalence of Work in the Culture Industries (pp. 28-56). New York: Columbia University Press. [Electronic resource]. URL: <http://www.jstor.org/stable/10.7312/sici19380.5> (accessed 17.07.2021)
9. Special Section Introduction // Creativity and Cognition 2007: Materialities of Creativity. (2009). Leonardo, 42(3), 194-196. [Electronic resource]. URL: <http://www.jstor.org/stable/20532645> (accessed 17.07.2021)
10. Stanzione, C. Assessing Aspects of Creativity in Deaf and Hearing High School Students / C. Stanzione, S. Perez, A. Lederberg // Journal of Deaf Studies and Deaf Education, 18(2), 228-241. [Electronic resource]. URL: <http://www.jstor.org/stable/42659152> (accessed 17.07.2021)

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.110.8.084>

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ ПЕРЕВОДЧИКОВ В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Научная статья

Кондрашова Н.В.*

ORCID: 0000-0002-0322-8356,

Национальный исследовательский университет ИТМО, Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (nvkondrashova[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена изучению процесса специального перевода и методике обучения данному виду деятельности. В статье раскрывается механизм переводческой деятельности. Устанавливаются методические принципы обучения письменному переводу в сфере профессиональной коммуникации. Выделяются и подробно описываются компоненты переводческой компетенции в сфере письменной профессиональной коммуникации. Предлагаются критерии отбора текстов для обучения письменному специальному переводу.

Ключевые слова: иноязычная коммуникативная компетенция, переводческая компетенция, профессиональная коммуникация, специальный перевод.

PSYCHOLINGUISTIC AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF TRAINING TRANSLATORS IN THE FIELD OF PROFESSIONAL COMMUNICATION

Research article

Kondrashova N.V.*

ORCID: 0000-0002-0322-8356,

ITMO National Research University, Saint Petersburg, Russia

* Corresponding author (nvkondrashova[at]mail.ru)

Abstract

The article discusses the process of specialized translation and the methodology of teaching this type of activity while also exploring the mechanism of translation activity. The author establishes the methodological principles of teaching written translation in the field of professional communication. The components of translation competence in the field of written professional communication are highlighted and described in detail. Also, the article proposes the criteria for selecting texts for teaching specialized translation.

Keywords: foreign language communicative competence, translation competence, professional communication, specialized translation.

Введение

В сложившейся ситуации глобализации и интеграции профессиональных национальных групп подготовка переводчиков в сфере профессиональной коммуникации сохраняет свою практическую значимость. При этом неоднократно высказывалось мнение, что действительно квалифицированным переводчиком специальных текстов может быть лишь специалист в данной предметной области, т.к. он обладает информационным запасом, или профессиональным тезаурусом [10, С. 17]. В связи с этим обучение переводчиков в сфере профессиональной коммуникации на филологических факультетах не теряет актуальности.

Основные результаты

Основным направлением подготовки переводчиков в сфере профессиональной коммуникации является обучение письменному специальному переводу как компоненту письменной межкультурной профессиональной коммуникации, которую мы определяем как «деятельность порождения, передачи и восприятия специальных знаний, объективированных в виде письменных специальных текстов, с целью их (знаний) фиксации, хранения и обмена ими» [4, С. 39]. В свою очередь, письменный специальный перевод понимается нами как «письменный перевод письменных сообщений, функционирующих в определенной области знаний, с одного языка на другой и обратно» [4, С. 37].

Существует множество теорий перевода, однако представители каждой из них считают главным в переводе поиск инварианта перевода, т.е. смысла исходного текста, поэтому наиболее эффективным признается смысловой способ перевода, при котором идентификация денотата предшествует поиску иноязычных соответствий. На наш взгляд, современной парадигме лингвистики и принятому сейчас антропоцентрическому подходу к явлениям языка до сих пор наиболее соответствует психологическое направление в исследовании процесса перевода, разработанное ещё в трудах И.А. Зимней, А.М. Крюкова и др. [2], [7]. Представители данного направления рассматривают перевод как сложный, специфический, вторичный вид речевой деятельности со своей структурой и психологическим содержанием, а также переводчика как деятеля с его индивидуально-психологическими особенностями [2, С. 9], [7]. Вторичность и комплексность перевода как вида речевой деятельности заключается в характере мотивированности этой деятельности, в заданности ее предмета и в совмещении в ее рамках рецептивных и продуктивных видов деятельности.

Рассмотрим указанные выше особенности переводческой деятельности более подробно. Как известно, коммуникация с использованием перевода представляет собой удвоенную коммуникативную цепочку: переводчик как участник коммуникативного акта является его серединным звеном, выступая по отношению к адресанту исходного текста адресатом, а по отношению к получателю переводного текста – адресантом. Следовательно, перевод как

промежуточное звено акта коммуникации включается в коммуникативную деятельность более высокого порядка и протекает с ней в одних и тех же условиях, поэтому цель перевода заключается в том, чтобы “произвести речевое действие с заданной внутренней программой и сохранением ее отношения к общим внешним условиям речевой деятельности” [7, С. 8]. Однако мотивы и цель деятельности переводчика не соответствуют мотивам и цели основных участников коммуникации: переводчик удовлетворяет не свою потребность в общении, а коммуникативные потребности других людей, тогда как остальные виды речевой деятельности удовлетворяют собственные коммуникативные потребности субъекта коммуникации. Предметом продуктивных видов речевой деятельности (говорения и письма) является собственная мысль субъекта, предметом рецептивных видов (чтения и аудирования) – чужая мысль. Мысль, которую переводчик должен передать на языке перевода, принадлежит не ему, а автору исходного текста, в котором она и задается. Способом формирования и формулирования мысли является речь. Таким образом, и способ выражения мысли также задается переводчику в исходном тексте. Мотив и цель переводчика – постижение чужой мысли, выраженной на одном языке, и ее передача средствами другого языка. Итак, и способ, и средство речевой деятельности переводчика являются заданными, поэтому продукт этой деятельности – переводный текст - вторичен.

Объект специального письменного перевода составляют письменные специальные тексты, т.е. «письменные сообщения, относящиеся к определенной области знаний со своей терминологической номенклатурой и несущие профессионально значимую информацию» [4, С. 37]. Эти тексты строятся по законам языка специальности, под которым понимается совокупность языковых средств, используемая специалистами определенной предметной области в целях обеспечения однозначного взаимопонимания. Особенностью этого подязыка являются термины. Они несут основную смысловую и информативную нагрузку и являются ключевыми словами специального текста. Это позволяет считать термин самостоятельной единицей специального перевода.

Следует указать, что при выполнении письменного специального перевода восприятие исходного текста осуществляется зрительным путем, а оформление переводного текста происходит письменно. Следовательно, на характеристику этого вида перевода значительное влияние оказывают механизмы зрительного восприятия и порождения письменной речи. Восприятие графической речи имеет свою специфику, которая связана с двусторонностью языкового знака. Несовпадение между формой и значением языкового знака ведет к этапности расшифровки последнего: через опознание графического стимула к его значению и смыслу. Как любой другой материальный объект, графическое слово выступает в качестве раздражителя, но оно сочетает в себе способность быть раздражителем как первосигнального, так и второсигнального порядка. Таким образом, само по себе восприятие графического слова еще не означает его осмысления, т.е. установления его лексического значения, что является особенно очевидным на примере восприятия слов иностранного языка. Первосигнальное раздражение должно быть декодировано. Для этого необходимо наличие динамического стереотипа, т.е. внешнему стереотипу графического слова должен соответствовать внутренний динамический стереотип, который определяется как частный динамический стереотип чтения. Следовательно, в процессе дешифровки знаков письменной речи происходит не просто восприятие последних, а смысловое восприятие [8]. По данным психолингвистики [1], речевую деятельность человека (восприятие, понимание и создание высказываний) постоянно сопровождают языковые образы, в формировании которых решающая роль принадлежит зрительному представлению языкового материала. Следовательно, первое действие переводчика над письменным исходным текстом – смысловое восприятие отдельных языковых знаков (слов) – сопровождается визуальными образными откликами на них. Визуальные образы отдельных знаков, возникающие как психологические эквиваленты их значений, удерживаются памятью и складываются в целостную образную картину текста. Так формируется глобальный смысловой образ текста. Формирование смысла осуществляется в единицах внутреннего индивидуального предметно-изобразительного кода, своеобразного универсального языка, представляющего собой язык изображений, с которого возможны переводы на все другие языки [3].

Смысловой образ исходного текста становится замыслом переводного текста. Такая опосредованность замысла будущего переводного текста, а также необходимость его воплощения по законам другого языка приводит к тому, что в переводе помимо формирования и формулирования мысли осуществляется и переформулирование. Под переформулированием в данном случае мы понимаем, с одной стороны, кодовые переходы от письменной речи к внутренней речи и предметно-изобразительному коду и, с другой стороны, переход от одного языка к другому.

Затем замысел переводного текста разворачивается по законам порождения речи. В процессе порождения письменного переводного текста также задействованы зрительные образы языкового материала исходного текста, которые являются своеобразным “мостом” от исходного к переводному тексту в сознании переводчика. Имеющийся в представлении визуальный образ текста вызывает в памяти переводчика соответствующие языковые знаки. Залогом целостности порождаемого текста служит целостность его образа. Оба текста (исходный и переводный) являются в этом случае национальными вариантами единой семантической системы, к которой их приводит переводчик. Следовательно, перевод можно рассматривать как воплощение смыслового образа текста на одном языке в тексте на другом языке (с соблюдением межязыковых соответствий).

Психологический подход к исследованию процесса перевода позволяет считать основными методическими принципами обучения письменному специальному переводу на лингвистических факультетах следующие положения:

1. Принцип учета психолингвистических механизмов процесса письменного специального двустороннего перевода, рассмотренных выше. Этот принцип реализуется в такой организации обучения последнему, которая отражает основные этапы протекания реального переводческого процесса в сфере письменной профессиональной коммуникации:

- восприятие и понимание письменного специального текста;
- поиск инварианта исходного текста, т.е. его смысловая обработка;

- воплощение созданного смыслового образа исходного текста в переводном тексте, т.е. составление и написание переводного текста с его последующим редактированием.

2. Принцип специализации содержания обучения. Он реализуется в профессиональной направленности всего процесса обучения письменному специальному переводу, которая выражается:

- в учете междисциплинарных связей;
- в опоре на профессиональный тезаурус;
- в отборе для обучения специальному переводу текстов в рамках тематики данной специальности.

3. Деятельностный принцип. Он предполагает включенность переводческой деятельности, осуществляемой на аудиторных и внеаудиторных занятиях по иностранному языку, в общеучебную и профессиональную деятельность студентов. Это значит, что студенты могут использовать информацию, полученную в результате перевода текста, в процессе изучения основных предметов и в трудовой деятельности, т.е. перевод специальных текстов органично входит в основную деятельность учащихся. Студенты присваивают информацию переводимых текстов, тем самым расширяя свой профессиональный тезаурус.

4. Личностный принцип, который предполагает учет личности субъекта перевода во всей совокупности ее характеристик. Рассмотрение перевода как сложной речемыслительной деятельности требует развития памяти и мышления студентов, т.к. успешность обучения здесь в значительной степени определяется особенностями сенсорно-перцептивных процессов, обеспечивающих восприятие информации, и состоянием мнемических процессов, создающих возможность удержания информации в памяти и ее воспроизведения.

Рассмотренные выше механизмы письменной переводческой деятельности определяют и номенклатуру знаний, умений и навыков, составляющих переводческую компетенцию в сфере профессиональной коммуникации, под которой мы понимаем способность адекватно преобразовывать письменный иноязычный специальный текст в письменный текст на родном языке и обратно. Формирование переводческой компетенции является целью всего обучения переводчиков в сфере профессиональной коммуникации.

Составляющими переводческой компетенции в сфере письменной профессиональной коммуникации являются следующие компоненты:

I. Предметная компетенция, т.е. знание предмета коммуникации, другими словами, той области, в рамках которой происходит межъязыковое общение. Это экстралингвистические специальные знания, информационный запас, необходимый для перевода специального текста, или профессиональный тезаурус переводчика. У студентов неязыкового вуза предметная компетенция формируется в ходе изучения основной специальности, что создаёт благоприятные условия для обучения переводу специального текста.

II. Иноязычная коммуникативная компетенция, т.е. способность участвовать в иноязычной коммуникации. Эта составляющая делится на 2 компонента:

- 1) общезыковую иноязычную коммуникативную компетенцию, т.е. способность принимать участие в непрофессиональном общении;
- 2) иноязычную профессиональную коммуникативную компетенцию, т.е. способность участвовать в иноязычной профессиональной коммуникации.

Иноязычная коммуникативная компетенция студента складывается из следующих знаний, навыков и умений [5, С. 43 - 45]:

1) лингвистические знания: знание лексических единиц (в том числе терминов) и грамматических правил, представление о сущности предложения и текста, а также знание лингвистических особенностей речевого жанра, обслуживающего предметную область;

2) лексико-грамматические языковые и речевые навыки, т.е. навыки употребления лексических единиц и построения разных типов предложения; орфографические навыки;

3) коммуникативные умения во всех видах речевой деятельности, особенно в чтении и письме:

а) владение различными видами чтения (просмотровым, чтением с общим охватом содержания, изучающим); последовательное применение данных видов чтения приводит к формированию смыслового образа исходного текста;

б) умения построения связного текста, в том числе текста того речевого жанра, который обслуживает предметную область, с опорой на лингвистические знания его особенностей.

Эти знания, навыки и умения составляют лингвистический аспект иноязычной коммуникативной компетенции студентов. Кроме него выделяются также:

а) социолингвистический аспект, т.е. способность учитывать контекст, ситуацию общения и в соответствии с этим использовать языковые средства;

б) социокультурный аспект, т.е. знакомство с социокультурным контекстом, в котором используется язык.

III. Третьей составляющей переводческой компетенции в сфере письменной профессиональной коммуникации является собственно переводческая компетенция, куда входят собственно переводческие знания, навыки и умения, формируемые в ходе обучения непосредственно переводу:

1. Знание основных переводческих трансформаций, основных принципов перевода связного специального текста и отдельных терминов; представление о межъязыковой и межкультурной коммуникации, об адекватности и эквивалентности перевода, о прагматических, лексико-грамматических и стилистических аспектах перевода; знание переводческих соответствий в данной сфере профессионального общения. Эти знания приобретаются на лекциях и ознакомительных беседах по теории перевода, а также в процессе решения конкретных переводческих задач.

2. Иноязычный языковой терминологический навык, речевой терминологический навык и речевое терминологическое умение. Языковой терминологический навык — это навык распознавания и распределения узкоспециальных и общенаучных терминов с опорой на предметную компетенцию. Речевой терминологический навык — это навык понимания и употребления терминов данной предметной сферы. При его формировании основное внимание уделяется изучению функционирования терминов в неадаптированных текстах и становлению автоматизма

расшифровки и употребления терминов в речи. Речевое терминологическое умение – это умение элиминации “лакуна профессионального пространства”, т.е. умение передавать содержание отсутствующего в языке перевода термина исходного языка.

3. Речевой навык переключения с одного языка на другой, т.е. автоматизм операций по переходу с одного языка на другой для перевода единиц речи. Этот навык обеспечивает функционирование механизма переформулирования при переводе.

4. Умение девербализации, обеспечивающее выход за пределы языковых форм и представление той ситуации, которая закодирована в исходном тексте, т.е. построение смыслового образа исходного текста. Девербализация – это освобождение мышления человека от доминанции слов, а умение девербализации – способность непроизвольно переходить к образному мышлению, нужное для того, чтобы освободиться от господства одного языка и войти в мир многоязычия [10, С. 65].

5. Языковое умение смыслового анализа текста. Смысловой анализ – это одно из наиболее важных действий переводчика при восприятии исходного текста, имеющее своей целью определение смысла текста.

6. Речевое умение нахождения инварианта исходного текста, которое очень важно для смыслового способа перевода, при котором в переводном тексте передается инвариант, т.е. смысл исходного текста.

7. Речевое умение перефразирования, т.е. вариативного использования языковых средств для передачи инварианта. Это умение передачи найденного смысла исходного текста различными языковыми средствами. Умение перефразирования является своего рода компенсаторным умением при переводе, обеспечивающим передачу инварианта сообщения в условиях незнания или невозможности использования заданных средств его выражения.

8. Речевое умение построения вторичного письменного текста, или дискурсивное умение. Переводный текст, являясь вторичным речевым образованием, тем не менее должен быть связным, цельным, законченным, способным полноценно заменить собой исходный текст. Поэтому переводческое дискурсивное умение – это умение письма на родном и иностранном языке в условиях заданности смысла и средств выражения.

IV. В переводческую компетенцию в сфере профессиональной коммуникации входят также такие “технические” умения, как умение пользоваться литературой по специальности в целях нахождения необходимой для специального перевода информации, а также двуязычными и одноязычными толковыми и переводными словарями общезыкового и терминологического характера.

Основой обучения письменному специальному переводу является текст, который служит при этом одновременно и средством, и целью. Следовательно, одним из ключевых моментов методики обучения переводчиков в сфере профессиональной коммуникации является отбор текстов. Мы применяем следующие критерии отбора текстов для обучения письменному специальному переводу: тематический, языковой и информационный [6, С. 56 - 57].

Тематический критерий заключается в том, что тематика текстов должна соответствовать содержанию профессиональной коммуникации в данной области. Кроме того, тексты как на иностранном, так и на родном языке должны быть аутентичными по своей структуре, содержанию и оформлению, то есть с самого начала обучения переводу студентам должны предлагаться тексты, использующиеся в естественных условиях реального письменного профессионального общения. При этом допускается сокращение больших по объему текстов, не влекущее за собой существенного изменения их лексико-грамматической структуры. Такие тексты включаются в текстотеку в качестве методически аутентичных, т.е. максимально приближенных к естественным. Требование аутентичности текстов продиктовано целью обучения – подготовить студентов к потенциальной переводческой деятельности, когда им придется иметь дело только с оригинальными материалами. Использование же преимущественно учебных текстов может впоследствии затруднить переход к пониманию письменных сообщений в реальной профессиональной коммуникации. Кроме того, искусственно созданные тексты не содержат многих характерных признаков специализированных речевых жанров, важных при обучении переводу.

Языковой (т.е. собственно лингвотекстовый) критерий состоит в том, что при обучении переводу должны использоваться целостные речевые образования, а не отдельные предложения или отрезки текстов. Исходный текст должен отражать фрагмент действительности, который при чтении мог бы воплотиться в смысловой образ, подлежащий дальнейшему оформлению по законам языка перевода.

Сущность информационного критерия в том, что информация для перевода должна быть значимой для студентов, современной и неидеологизированной. Она должна соответствовать предметной компетенции студентов, но не дублировать, а дополнять ту информацию, которую они получают в цикле основных дисциплин. Это условие способствует повышению уровня мотивации студентов в переводе специальных текстов.

Заключение

Обучение переводчиков в сфере профессиональной коммуникации в неязыковом вузе служит обновлению содержания языкового образования и высшего образования в целом, является социально значимым, т.к. способствует совершенствованию подготовки и повышению степени социальной адаптации выпускников.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Гаспаров Б.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования / Б.М. Гаспаров. – М.: Новое Литературное Обозрение, 1996. – 352 с.
2. Зимняя И.А. Психология перевода / И.А. Зимняя, В.И. Ермолович. – М.: МГПИИЯ, 1981. – 99 с.
3. Жинкин Н.И. Речь как проводник информации / Н.И. Жинкин. – М.: Наука, 1982. – 160 с.

4. Кондрашова Н.В. Обучение переводу студентов старших курсов факультета изобразительного искусства педагогического вуза (на материале немецкого языка) / Н.В. Кондрашова: Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Санкт-Петербург, 2002. – 239 с.
5. Кондрашова Н.В. Иноязычная коммуникативная компетенция как составляющая общей профессиональной компетенции выпускника неязыкового вуза / Н.В. Кондрашова // Мир науки, культуры, образования. - 2015. - № 4 (53). - С. 43-45.
6. Кондрашова Н.В. К проблеме составления учебных пособий по языку специальности для студентов-иностранцев / Н.В. Кондрашова // Мир без границ: русский язык как иностранный в международном образовательном пространстве: Материалы Международной научно-практической конференции. – Псков: Псковский государственный университет, 2019. - С. 52-58.
7. Крюков А.М. Некоторые проблемы психологического моделирования процесса перевода / А.М. Крюков: Автореф. дис. канд. филол. наук. – М., 1979. – 20 с.
8. Кузьменко-Наумова О.Д. Смысловое восприятие знаковой информации в процессе чтения / О.Д. Кузьменко-Наумова. – Куйбышев: КГПИ, 1980. – 79 с.
9. Латышев Л.К. Технология перевода / Л.К. Латышев. – М.: НВИ-Тезаурис, 2000. – 280 с.
10. Миньяр-Белоручев Р.К. Как стать переводчиком? / Р.К. Миньяр-Белоручев. – М.: Готика, 1999. – 176 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Gasparov B. M. Jazyk, pamjat', obraz. Lingvistika jazykovogo sushhestvovanija [Language, memory, image. Linguistics of linguistic existence] / B. M. Gasparov. - M.: Novoe Literaturnoe Obozrenie, 1996 – - 352 p. [in Russian]
2. Zimnyaya I. A. Psikhologija perevoda [Psychology of translation] / I. A. Zimnyaya, V. I. Ermolovich. - M.: MGPIA, 1981. - 99 p. [in Russian]
3. Zhinkin N. I. Rech' kak provodnik informacii [Speech as a conductor of information] / N. I. Zhinkin. - M.: Nauka, 1982. - 160 p. [in Russian]
4. Kondrashova N. V. Obuchenie perevodu studentov starshikh kursov fakul'teta izobrazitel'nogo iskusstva pedagogicheskogo vuza (na materiale nemetskogo jazyka) [Teaching translation to senior students of the Faculty of Fine Arts of a pedagogical university (based on the material of the German language)] / N. V. Kondrashova: Candidate's thesis. Pedagogical Sciences / St. Petersburg, 2002. - 239 p. [in Russian]
5. Kondrashova N. V. Inozjazychnaja kommunikativnaja kompetencija kak sostavljajushhaja obshhejj professional'noj kompetencii vypusknika nejazikovogo vuza [Foreign language communicative competence as a component of the general professional competence of a graduate of a non-linguistic university] / N. V. Kondrashova // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija [The world of science, culture, and education]. - 2015. - № 4 (53). - pp. 43-45 [in Russian]
6. Kondrashova N. V. K probleme sostavlenija uchebnykh posobijj po jazyku special'nosti dlja studentov-inostrancev [On the problem of compiling textbooks on the language of the specialty for foreign students] / N. V. Kondrashova // Mir bez granic: russkijj jazyk kak inostrannyjj v mezhdunarodnom obrazovatel'nom prostranstve: Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-praktichesknoj konferencii [A world without borders: Russian as a foreign language in the international educational space: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference]. - Pskov: Pskov State University, 2019. - pp. 52-58 [in Russian]
7. Kryukov A.M. Nekotorye problemy psikhologicheskogo modelirovanija processa perevoda [Some problems of psychological modeling of the translation process] / A.M. Kryukov: extended abstract of Candidate's thesis. Philological studies. - M., 1979. - 20 p. [in Russian]
8. Kuzmenko-Naumova O. D. Smyslovoe vosprijatie znakovoj informacii v processe chtenija [Semantic perception of sign information in the process of reading] / O. D. Kuzmenko-Naumova. - Kuybyshev: KSPI, 1980. - 79 p. [in Russian]
9. Latyshev L. K. Tekhnologija perevoda [Translation technology] / L. K. Latyshev. - M.: NVI-Tezaurus, 2000 – 280 p. [in Russian]
10. Minyar-Beloruhev R. K. Kak stat' perevodchikom? [How to become a translator?] / R. K. Minyar-Beloruhev. - M.: Gotika, 1999 – 176 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.110.8.085>

РАЗРАБОТКА И ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В ОБЛАСТИ ТРАНСПОРТИРОВКИ И ХРАНЕНИЯ НЕФТИ, ГАЗА И ПРОДУКТОВ ИХ ПЕРЕРАБОТКИ

Научная статья

Куликова Е.С.^{1,*}, Кузьмин О.С.², Куликова Т.А.³

¹ ORCID: 0000-0003-2125-8177;

^{1, 2, 3} Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Россия

* Корреспондирующий автор (kulikovaes[at]mail.ru)

Аннотация

Развитие нефтеперерабатывающей промышленности в современных условиях напрямую связано с широкомасштабным внедрением цифровых технологий, соответственно для решения данной задачи необходима серьезная кадровая подготовка специалистов через систему высших и средних специальных учебных заведений, обеспечивающих формирование профессиональных компетенций, а также систематическое повышение квалификации и переподготовка сотрудников предприятий нефтегазового комплекса. Поэтому разработка и внедрение компьютерных обучающих программ в виде тренажеров, симуляторов для повышения качества теоретического обучения, получения практических навыков, объективности при аттестации, обеспечения охраны труда и безопасности производственных процессов на предприятии является актуальной и своевременной.

Исходя из анализа опыта передовых технологий создания симуляторов авторами предложен к разработке и внедрению собственный учебно-тренировочный комплекс, который содержит в себе основные объекты, связанные с транспортировкой и хранением нефти, газа и продуктов их переработки.

Интерфейс учебно-тренировочного комплекса визуально приближен к реальным условиям работы нефтеперерабатывающих предприятий, что способствует повышению эффективности адаптации работника в области промышленной безопасности и охране труда при эксплуатации оборудования. Данное решение объединяет и синхронизирует теоретическое и практическое обучение без риска для здоровья как обучаемого, так и для самого предприятия.

Научная новизна исследовательской работы заключается в разработке и внедрении цифровых технологий в образовательный процесс, направленный непосредственно на решение проблем, обеспечивающих повышение эффективности теоретического обучения и получение практических навыков. Формируется новый опыт совместной работы по разработке и последующему внедрению цифровых инструментов в образовательные программы.

Целью исследования является апробация модели обеспечения приоритетных отраслей Российской Федерации высококвалифицированными кадрами, востребованными в условиях цифровой экономики.

Практическая значимость работы заключается в дальнейшей разработке и регистрации программ для ЭВМ для следующих модулей:

1. Симуляция правил пуска и остановки центробежного насосного агрегата (обучение правилам эксплуатации центробежного насоса);
2. Симуляция выполнения обходов товарных/магистральных трубопроводов (обучение действиям оперативного персонала при выполнении обходов трубопроводов).

Ключевые слова: обучающие компьютерные системы, интерактивное обучение, цифровые технологии, нефтегазовое дело, нефтеперерабатывающие предприятия, экологическая и промышленная безопасность, ресурсосбережение.

DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE EDUCATIONAL PROCESS IN THE FIELD OF TRANSPORTATION AND STORAGE OF OIL, GAS AND THEIR PROCESSED PRODUCTS

Research article

Kulikova E.S.^{1,*}, Kuzmin O.S.², Kulikova T.A.³

¹ ORCID: 0000-0003-2125-8177;

^{1,2,3} Pacific National University, Khabarovsk, Russia

* Corresponding author (kulikovaes[at]mail.ru)

Abstract

Today, the development of the oil industry is directly related to the large-scale introduction of digital technologies, therefore to solve this problem, serious personnel training of specialists is necessary through a system of higher and secondary specialized educational institutions that provide the formation of professional competencies, as well as systematic professional development and retraining of employees of oil and gas enterprises. It is for this reason that the development and implementation of computer training programs in the form of simulators, simulators for improving the quality of theoretical training, obtaining practical skills, objectivity in certification, ensuring labor protection and safety of production processes at the enterprise is of utmost relevance.

Based on the analysis of the experience of advanced technologies for creating simulators, the authors propose to develop and implement an original training complex, which contains the main objects related to the transportation and storage of oil, gas and the subsequent products.

The interface of the training complex is visually close to the real working conditions of oil refineries, which contributes to improving the efficiency of employee adaptation in the field of industrial safety and labor protection during the operation of equipment. This solution combines and synchronizes theoretical and practical training without risk to the health of both the trainee and the enterprise itself.

The scientific novelty of this research lies in the development and implementation of digital technologies in the educational process aimed directly at solving problems that increase the effectiveness of theoretical training and obtaining practical skills. A new experience of joint work on the development and subsequent implementation of digital tools in educational programs is also being formed.

The purpose of the study is to test the model of providing priority sectors of the Russian Federation with highly qualified personnel in demand in the context of digital economy, while

its practical significance lies in the further development and registration of software for the following modules:

1. Simulation of the rules for starting and stopping a centrifugal pump unit (training in the rules of operation of a centrifugal pump);
2. Simulation of the execution of bypasses of sales / mainline pipelines (training operational personnel when performing pipeline check).

Keywords: training computer systems, interactive training, digital technologies, oil and gas business, oil refineries, environmental and industrial safety, resource conservation.

Введение

В современных условиях назрела необходимость как максимально возможного снижения риска возникновения чрезвычайных ситуаций (ЧС), так и потребности быстрого и эффективного обучения персонала, участвующего в ликвидации последствий ЧС природного и техногенного характера. Это возможно только путем использования современных методов и технологий, к которым, безусловно, относится и интерактивное обучение с помощью тренажеров (симуляторов) [4].

В последние годы стремительно набирают обороты, альтернативные средства и методы обучения. Все большее предпочтение отдается средствам с повышенной интерактивностью. Как было отмечено Смирновым Н. А. [10], повышение интерактивности в процессе работы и обучения является фактором, повышающим мотивацию и увеличивающим эффективность в усвоении новой информации. С повсеместной цифровизацией, которая охватила большинство областей и сфер деятельности, образовательный кластер также не остался в стороне. Авторы Савельева Н. Н., Щедь С. Н. [9], справедливо указывают на быстрое распространение цифровых технологий, но одновременно указывают и на недостаточность опыта и необходимость создания новой методической системы сопровождения образовательной деятельности в вузах.

В своей статье Краснянский М. Н. [6], обращает внимание, что на «положительность» отсутствия обучаемого на опасном производственном объекте и замене реальной практики на практику виртуальную, имитирующую те же условия и задачи, которые обучаемый должен решать в реальных условиях. Возможность не присутствовать на производственном участке обеспечивает безопасность при возникновении чрезвычайной ситуации или исключает ее возникновение за счет неверных действий обучаемого.

Опасные производственные объекты, как уже отмечалось выше сопряжены с рисками возникновения аварийных ситуаций, и обеспечение практического опыта безусловно, необходимый элемент как в обучении студентов, так и персонала нефтегазовых предприятий. Опыт таких разработок показывает положительную динамику и колоссальную разницу в результатах между обучением студентов по традиционной программе и с использованием электронных тренажеров. Так, например, в статье Котельниковой А. Ю. [5] описываются результаты использования тренажеров разработанных для репетиций действий в случае возникновения аварийных ситуаций. Исходя из вышеизложенного, необходимо отметить, что основными преимуществами использования цифровых технологий в образовательном процессе остаются:

1. Информативность при обучении, то есть использование тренажеров дает максимальное представление о выполняемых технологических операциях, объектах, инженерно-технических сооружениях;
2. Визуальная составляющая, то есть демонстрация трехмерных моделей эксплуатируемого оборудования, сооружений, максимально приближенных к реальным условиям, а также возможность анимации движущихся частей конструкций для более четкого представления о технологических циклах;
3. Безопасность во время обучения, так как исключается возникновение реальных аварийных ситуаций в случае совершения ошибок;
4. Сочетание теоретической и практической подготовки;
5. поэтапное в обучение: то есть, обучение проходит от модуля к модулю.

Научная новизна исследования заключается в создании компьютерного учебно-тренировочного комплекса, имитирующего производственные процессы технологического персонала на нефтегазовых предприятиях и подтверждена полученными на первые модули: «Дополнительное разъемное устройство герметизации верхнего налива нефтепродуктов» [2], «Оператор товарный нефтебазы» [7], «Анатомия оборудования нефтебаз» [8], свидетельств о государственной регистрации программ ЭВМ, а также многочисленными докладами на различного уровня научно-образовательных площадках.

Актуальность научной проблемы исследования. Работа на нефтегазовых предприятиях сопряжена с опасными производственными процессами, создающими риски возникновения чрезвычайных ситуаций и требующих оперативного реагирования на них высококвалифицированного персонала. Для решения данной задачи необходима серьезная кадровая подготовка специалистов через систему высших и средних специальных учебных заведений, обеспечивающих формирование профессиональных компетенций, а также систематическое повышение квалификации и переподготовка сотрудников предприятий нефтегазовой промышленности. В учебных центрах и лабораториях образовательных учреждений энергетики и нефтегазовой отрасли существует проблема недостаточной оснащенности современным оборудованием при одновременном наличии большого количества громоздких, устаревших макетов и наглядных пособий на ограниченных площадях. Также большие проблемы возникают при организации дистанционного обучения в части практических занятий.

Немаловажным фактором является менталитет молодежи, которая погружена в цифровые технологии, поэтому цифровая обучающая система будет эффективным инструментом для подготовки будущих кадров для нефтегазового сектора Дальневосточного региона. Учитывая современный уровень развития информационных технологий, очевидным решением видится симбиоз «компьютеризации» и подготовки в области транспорта, хранения и переработки нефти и газа. Основным преимуществом такого обучения является отсутствие рисков, поскольку отсутствует необходимость нахождения на реальной рабочей площадке (технологический участок) для получения навыков и знаний.

В связи с этим, авторы предлагают модель компьютерного тренажера, направленного на подготовку высококвалифицированных кадров, отвечающих новым требованиям к ключевым компетенциям цифровой экономики, за счет повышения эффективности теоретического обучения, получения практических навыков, владения цифровыми компетенциями, прошедших обучение по соответствующим программам высшего и среднего профессионального образования. Учебно - тренировочный комплекс, состоящий из перечисленных модулей, в перспективе может быть встроен в виде цифровой рабочей среды в «Рабочие программы дисциплин» профиля «Нефтегазовое дело».

Основной ощутимой проблемой является отсутствие проработки обучающей системы, направленной на действия оператора товарного нефтебазы, поскольку нефтебаза является стратегически и экономически важным объектом, отвечающим за прием, хранение и передачу готовых нефтепродуктов. Знание ее структуры, технологических процессов, оборудования и правил ее эксплуатации очень важны, исходя из этого и учитывая неоспоримую эффективность и полезность использования компьютерных обучающих систем, разработка компьютерного обучающего симулятора по направлению оператора товарного нефтебазы это важная и реализуемая задача. Также стоит отметить, что существующие аналоги разрабатывались несколько лет назад и соответственно были выполнены с учетом возможностей и видения того времени. Учитывая это, авторы, взяв за основу существующую технологию и дизайн не только смоделировали собственную программу, но и внесли в нее модификации, которые существенно отличаются от аналогов. Примером такой модификации является добавление в режим «Анатомия оборудования нефтебаз» функции «принцип работы», который позволяет просмотреть в анимации работу оборудования с имитацией течения жидкости в трубе. Такой демонстрации нет ни в одном аналоге, но данная функция очень важна для усвоения основ при изучении эксплуатируемого оборудования (задвиги, шаровые краны, центробежные насосы и т.д.). Разработанные авторами тренажеры основаны на использовании сценариев аварийных ситуаций и изучении методов их устранения.

Ниже приведен алгоритм работы одного из двух разработанных и зарегистрированных модулей «Оператор товарный нефтебазы»:

1. Обучающийся получает конкретную информацию об объекте производственного цикла в области хранения и транспортировки нефти и нефтепродуктов;
2. В тренажере появляется возможность детально разобрать и визуально рассмотреть каждый объект с его составными частями, что дает представление и понимание о правилах эксплуатации оборудования, его составе и назначении;
3. Возможность совершения ошибок, неточностей при выполнении операций производственного характера, без ограничения по времени на обдумывание и совершение действий, что в конечном итоге положительно сказывается на самом процессе обучения.

Пример использования симулятора «Оператор товарный нефтебазы»:

- участнику, перемещаясь по локации и следуя указателю навигатора справа, необходимо подойти к нужному объекту (место или объект указывается посредством прыгающей вертикальной стрелки зеленого цвета (рис. 1);

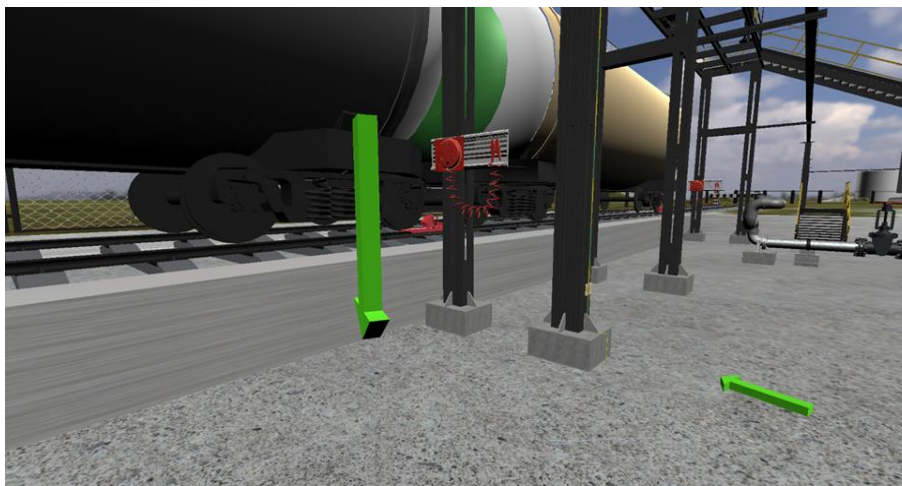

Рис. 1 – Пример навигации в симуляторе

- при достижении объекта, участнику необходимо нажать на клавишу «использовать» (клавиша F) после чего объект окажется в инфо-пространстве;
- при наведении стрелки курсора на сегмент изучаемого объекта, он подсветится желтым цветом и при клике левой кнопкой мыши на экране появится панель с информацией о сегменте.
- пользователю необходимо выполнить все задания согласно навигатору и ознакомиться подробно с каждым объектом нефтебазы, либо с отдельными сооружениями и их составом.

По такому принципу строятся все модули тренажера и направлены они непосредственно на углубленное практико-теоретическое изучение производства. Более подробно ознакомиться с работой тренажера можно в статье [3] «Обучающий симулятор для отработки навыков персонала нефтегазовых предприятий».

Заключение

Таким образом, потенциальные возможности использования обучающих систем полностью соответствуют целям и задачам, определенных Указом Президента РФ от 7 мая 2018 года N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [1], где приведены основные проблемы и указаны меры по их устранению, такие как разрыв между требованиями индустрии и результатами образования, отсутствие единой методологической системы цифровой трансформации профессионального образования, что необходимо для повышения квалификации профессорско-преподавательского и методического состава образовательных организаций в части освоения актуальных в приоритетных отраслях экономики компетенций. Необходима разработка механизма регулярной актуализации образовательных программ под запросы реального сектора цифровой экономики, необходимо формирование федеральной образовательной платформы, обеспечивающей стабильность масштабирования модели подготовки кадров. Таким образом, разработка и внедрение цифровых технологий в образовательный процесс в области транспортировки и хранения нефти, газа и продуктов их переработки «дает» новый опыт совместной работы по формированию и последующему внедрению цифровых инструментов в образовательные программы при обучении по направлению подготовки «Нефтегазовое дело».

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года. / Указ Президента РФ от 19.07.2018 № 444, от 21.07. 2020 № 474 // Справ. - правовая система «Консультант Плюс».
2. Заявка на полезную модель «Дополнительное разъемное устройство герметизации верхнего налива нефтепродуктов» № 2021108506 от 31.03.2021. / О.С. Кузьмин, Е.С.Куликова.
3. Вдовенко А. В. Обучающий симулятор для отработки навыков персонала нефтегазовых предприятий / А. В. Вдовенко, О.С. Кузьмин, Е.С. Куликова // Газовая промышленность. 2020. № 9 (806). с. 116-120.
4. Казаринов А.Е. Влияние русловых деформаций р. Амур на прибрежную инфраструктуру г. Хабаровска с учетом паводка 2013 года. / А.Е. Казаринов, Е.С. Куликова, Т.А. Куликова // Международный научно-исследовательский журнал № 2 (104) ч. 1, 2021. с. 34-40. DOI: 10.23670/IRJ.2021.103.2.006
5. Котельникова А.Ю. Научно-методические основы моделирования сценариев чрезвычайных ситуаций для тренажеров совместного обучения / А.Ю. Котельникова, Д.А. Котельников, С.Ю. Устюжанина // Нефтегазовое дело. 2019. №3.
6. Краснянский М. Н. Автоматизированная информационная система обучения персонала промышленных предприятий на основе виртуальных тренажерных комплексов / М. Н. Краснянский М. Н. – Вестник ХНАДУ, вып. 54, 2011.

7. Обучающий симулятор оператор товарный нефтебазы / А.В. Каменчуков, О.С. Кузьмин, Е.С. Куликова Свидетельство о регистрации программы для ЭВМ ru. 2020610748, 20.01.2020. заявка № 2019665169 от 26.11.2019.
8. Обучающий тренажер «Анатомия оборудования нефтебаз / О.С. Кузьмин, Е.С. Куликова, Т.А. Куликова Свидетельство о регистрации программы для ЭВМ ru. № 2021613541 от 10.03.2021.
9. Савельева Н. Н. Формирование профессиональных компетенций у будущих бакалавров нефтяников посредством цифровых образовательных ресурсов / Н. Н. Савельева, С. Н. Щедь. – Тюмень: ТИУ, 2017. – 122 с.
10. Смирнов Н. А. Цифровизация HR: Фактор лояльности сотрудников / Н. А. Смирнов // Москва: Изд-во «Открытые системы», 2017. - № 9 с. 28-32

Список литературы на английском языке / References in English

1. O nacional'nyh celjah i strategicheskikh zadachah razvitija RF na period do 2024 goda [On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024]. / Decree of the President of the Russian Federation No. 444 of 19.07.2018, No. 474 of 21.07. 2020 // Reference. - legal system "Consultant Plus". [in Russian]
2. Zajavka na poleznuju model' «Dopolnitel'noe raz'emnoe ustrojstvo germetizacii verhnego naliva nefteproduktov» [Application for the utility model "Additional detachable device for sealing the upper filling of petroleum products"] No. 2021108506 of 31.03.2021. Kuzmin O. S., Kulikova E. S. [in Russian]
3. Vdovenko A.V. Obuchajushhij simuljator dlja otrabotki navykov personala neftegazovyh predpriyatij [A training simulator for testing the skills of personnel of oil and gas enterprises] / A.V. Vdovenko, O. S. Kuzmin, E. S. Kulikova // Gazovaja promyshlennost' [Gas industry]. 2020. No. 9 (806). pp. 116-120. [in Russian]
4. Kazarinov A. E. Vlijanie ruslovyh deformacij r. Amur na pribrezhnuju infrastrukturu g. Habarovska s uchetom pavodka 2013 goda [The influence of channel deformations of the Amur River on the coastal infrastructure of Khabarovsk, taking into account the flood of 2013]. / A. E. Kazarinov, E. S. Kulikova, T. A. Kulikova // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Research Journal]. No. 2 (104) part 1, 2021. pp. 34-40. DOI: 10.23670/IRJ.2021.103.2.006 [in Russian]
5. Kotelnikova A. Yu. Nauchno-metodicheskie osnovy modelirovanija scenarijev chrezvychajnyh situacij dlja trenazherov sovmestnogo obuchenija [Scientific and methodological foundations of modeling emergency scenarios for joint training simulators] / A. Yu. Kotelnikova, D. A. Kotelnikov, S. Yu. Ustyuzhanina // Neftegazovoe delo [Oil and Gas business]. 2019. №3. [in Russian]
6. Krasnyanskiy M. N. Avtomatizirovannaja informacionnaja sistema obuchenija personala promyshlennyh predpriyatij na osnove virtual'nyh trenazhernykh kompleksov [Automated information system of training of the personnel of industrial enterprises on the basis of virtual simulators] / M. N. Krasnyanskiy M. N. – Bulletin hnadu, vol. 54, 2011. [in Russian]
7. Obuchajushhij simuljator operator tovarnyj neftebazy [The training simulator, the operator of a freight depot] / A. V. Kamenkov, O. S. Kuzmin, E. S. Kulikov Certificate of registration of a computer program EN. 2020610748, 20.01.2020. application No. 2019665169 dated 26.11.2019. [in Russian]
8. Obuchajushhij trenazher «Anatomija oborudovanija neftebaz [Training simulator " Anatomy of oil depot equipment] / O. S. Kuzmin, E. S. Kulikova, T. A. Kulikova Certificate of registration of a computer program ru. No. 2021613541 of 10.03.2021. [in Russian]
9. Savelyeva N. N. Formirovanie professional'nyh kompetencij u budushhikh bakalavrov nefljanikov posredstvom cifrovyyh obrazovatel'nykh resursov [Formation of professional competencies for future bachelor oil workers through digital educational resources] / N. N. Savelyeva, S. N. Shched. - Tyumen: TIU, 2017 – - 122 p. [in Russian]
10. Smirnov N. A. Cifrovizacija HR: Faktor lojal'nosti sotrudnikov [Digitalization of HR: A factor of employee loyalty] / N. A. Smirnov // Moscow: Open Systems Publishing House, 2017. - No. 9, pp. 28-32. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.110.8.086>

РЕСУРСЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ БАКАЛАВРОВ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «РЕКЛАМА И СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ»

Научная статья

Лабзина Ю.Е.¹, Маркова М.А.², Грищенко А.С.³ *

^{1, 2, 3} Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Россия

* Корреспондирующий автор (alina.grishchenko.93[at]mail.ru)

Аннотация

В данной работе рассмотрены ключевые аспекты преподавания английского и китайского языков «неязыковым» студентам направления «Реклама и связи с общественностью». Статья направлена на выяснение трудностей, с которыми сталкиваются студенты при изучении английского и китайского языков. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в настоящее время важность владения иностранным языком усиливается, так как в эпоху ускоренной глобализации роль коммуникации становится все более значимой. Изучение языка помогает нам ощутить себя более комфортно при знакомстве с новым опытом, повышая нашу способность эффективно ориентироваться при встрече с новым знанием. Обучение иностранному языку необходимо для студентов, поскольку оно является средством профессиональной коммуникации в их будущей деятельности.

Ключевые слова: иностранный язык, коммуникация, коммуникативная компетенция, реклама и связи с общественностью, обучение двум иностранным языкам, практикоориентированные методы обучения иностранным языкам.

RESOURCES OF LINGUISTIC COMPETENCE IN THE PROFESSIONAL TRAINING OF BACHELORS IN THE PROGRAM "ADVERTISING AND PUBLIC RELATIONS"

Research article

Labzina Yu.E.¹, Markova M.A.², Grishchenko A.S.³ *

^{1, 2, 3} Pacific National University, Khabarovsk, Russia

* Corresponding author (alina.grishchenko.93[at]mail.ru)

Abstract

The current article examines the key aspects of teaching English and Chinese to the students of the educational program "Advertising and Public Relations". The article is aimed at clarifying the difficulties that students face when learning English and Chinese. The relevance of this study lies in the fact that at present the importance of foreign language proficiency is increasing since in the era of accelerated globalization the role of communication is becoming more and more important. Learning a language helps us feel more comfortable when meeting new experiences, increasing our ability to effectively navigate when encountering new knowledge. Teaching a foreign language is necessary for students since it is a means of professional communication in their future activities.

Keywords: foreign language, communication, communicative competence, advertising and public relations, teaching two foreign languages, practice-oriented methods of teaching foreign languages.

«Подъем Сибири и Дальнего Востока — это наш национальный приоритет на весь XXI век. Задачи, которые предстоит решить, беспрецедентны по масштабу, а значит и наши шаги должны быть нестандартными».

В.В. Путин

«Все более отчетливо смещение центра мировой, политической и экономической «гравитации» в сторону АТР»

О. Копылов

Очевидно, что в глобальной системе международной экономики в последнее десятилетие значительно возросла роль стран АТР (Азиатско-Тихоокеанского региона). АТР опережает по развитию многие регионы мира в передовых инновационных технологиях, что в целом отражается на экономических темпах роста.

Соответственно возрос интерес к странам, входящим в состав Азиатско-Тихоокеанского региона, особенно среди них выделяется Китай. Это обусловлено рядом сложившихся обстоятельств:

1. во-первых, очевидно и бесспорно экономически выгодное геополитическое и геостратегическое положение стран АТР;

2. во-вторых, на территории региона проживает более 40% населения земного шара, а также производится более половины общемирового валового продукта, соответственно, общий объем торговли около 50% от мирового товарооборота;

3. в-третьих, многие страны, входящие в число АТР, такие как Китай, США, Япония, Сингапур находятся в десятке передовых экономических держав планеты.

Вследствие того, что большая часть территории России находится в «зоне» АТР» (более 1/3 ее площади), необходимо усиление позиций сотрудничества со странами АТР, где приоритеты развития внешнеэкономической деятельности ориентированы на Китай, Японию, Республику Корея и США.

Это сотрудничество не только призвано укрепить положение России в числе стран АТР, но также поможет нашей стране развивать и поднимать экономику России, что будет способствовать укреплению позиций России на международной арене.

Сотрудничество со странами АТР дает возможность развития экологического туризма в России и, конечно, непосредственно на Дальнем Востоке. Особенно возрастает потребность этого вида отдыха для жителей таких стран Азии, как Южная Корея, Китай и Япония. Привлечение туристического потока из-за рубежа, усовершенствование сервиса автомобильного отечественного и зарубежного туризма – вот еще одно направление для сотрудничества и применения профессиональных навыков будущих специалистов [10].

Будущее развитие нашего региона должно опираться на молодое поколение, готовое трансформировать в жизнь все самое передовое и прогрессивное, отсюда, появляется необходимость в изучении языков наших соседей, в организации взаимобмена в обучении студенческой молодежи. Стоит отметить, что уже сейчас существует множество программ студенческого обмена. Россия в этом вопросе взаимодействует с отдельными странами АТР: Японией, США, Кореи, Китая. К примеру, программа «Work & Travel, USA» – это программа международного обмена, целью которой является предоставление студентам вузов и средних специальных учебных заведений возможности непосредственного участия в повседневной жизни жителей США через путешествия и временную работу на срок до пяти месяцев во время летних каникул» [3]. Кроме того, правительство Российской Федерации совместно с Китаем планирует увеличить обмен студентами более чем в 2 раза [11]. Все это указывает на то, что Россия укрепляет и поддерживает отношения со странами АТР.

Несомненно, для того чтобы укрепить взаимоотношения со странами АТР, необходимо поднять и поддерживать имидж России и, конечно, Дальнего Востока. В этом вопросе важную роль играют специалисты по связям с общественностью. Профессионалы в области связей с общественностью берут на себя непростую задачу – формирование имиджа Дальневосточного региона. В Хабаровском крае существует несколько вузов, которые взяли на себя задачу готовить специалистов в данной области, один из них – Дальневосточный государственный гуманитарный университет, входящий в 100 лучших вузов России.

С 2005 года преподаватели кафедры «Рекламы и связи с общественностью» (далее «РСО») вплотную занялись вопросом развития имиджа региона. В 2007 году уже была организована первая региональная конференция «Дальний Восток: стратегия и тактика развития имиджа региона». В событии принимали участие представители бизнеса, журналисты, психологи, преподаватели и студенты из разных регионов ДВ. Хотелось бы отметить, что кафедра «РСО» активно сотрудничает с правительством Хабаровского края. В 2014 году состоялась конференция «Тренды формирования имиджа государства и регионов». На научной конференции, организованной преподавателями и студентами специальности «Реклама и связи с общественностью», обсуждались вопросы стратегии и методов продвижения имиджа региона, привлечения инвестиций, говорили о существующих проблемах формирования имиджа региона.

Необходимо также отметить, что на кафедре «РСО» в целях формирования и развития компетенций специалистов и бакалавров в области рекламы и СО применяется практикоориентированный подход в обучении студентов, наряду с развитием практических навыков у студентов указанного направления подготовки на протяжении всех лет обучения развивается компетенция коммуникативного общения на иностранном языке, более того, студенты изучают два языка: английский и китайский, что является востребованным и актуальным сегодня в связи с поддержанием и развитием коммуникаций со странами АТР.

Высококачественное образование молодежи – ключ к социально-экономическим преобразованиям, происходящих в современном обществе, и решению многих глобальных проблем. Невозможно переоценить и роль качественного образования в развитии стабильного, мирного, демократичного и толерантного общества. Помимо формирования новой системы ценностей в сложном, постоянно меняющемся мире, образование, связанное с наукой и исследованиями, создает потенциал для развития национальной экономики и обеспечивает России успешный переход к более высокому уровню развития гражданского общества.

Современное положение общества находит свое отражение и в системе обучения иностранным языкам в высшей школе. В настоящее время нет необходимости доказывать значимость владения иностранным языком, так как сегодня владение двумя иностранными языками – это уже аксиома. Со вступлением России в мировое экономическое и культурное пространство, с расширением и качественным изменением международных связей адекватное историческому моменту владение иностранным языком становится одним из условий востребованности специалиста на рынке труда. Имея собственные закономерности, обучение иностранному языку выделяется из перечня иных дисциплин специфической природой, тем, что оно не только представляет знания, формирует навыки и умения, но и оказывает непосредственное влияние на формирование личности. В связи с этим проблема эффективного обучения иностранному языку приобрела новые приоритеты и оттенки. В методике преподавания иностранных языков в гуманитарном вузе главенствующее положение заняли проблемы формирования коммуникативной и языковой личности нового типа. Таким образом, формирование коммуникативной компетенции студента является актуальной проблемой обучения иностранным языкам в контексте взаимодействия культур. Решение этой проблемы имеет особое значение как для преподавателей и студентов, так и для общества в целом [6, С. 287].

Постепенно в зарубежной, а затем и в отечественной методике, в противовес лингвистической компетенции Хомского появился методический термин «коммуникативная компетенция» (“communicative competence”), под которым стали понимать способность осуществлять общение посредством языка, то есть передавать мысли и обмениваться ими в различных ситуациях в процессе взаимодействия с другими участниками общения, правильно используя систему языковых и речевых норм и выбирая коммуникативное поведение, адекватное аутентичной ситуации общения [7, С. 173]. Также под коммуникативной компетентностью понимается способность устанавливать и поддерживать необходимые контакты с другими людьми. В состав компетентности включают некоторую совокупность знаний и умений, обеспечивающих эффективное протекание коммуникативного процесса.

Коммуникативная компетенция в литературе рассматривается как степень удовлетворительного овладения определенными нормами общения, поведения, как результат научения. Коммуникативная компетенция – это усвоение этно- и социально психологических эталонов, стандартов, стереотипов поведения, овладения "техникой" общения. В так называемых коммуникативных методиках предусматривается наряду с овладением знаниями иностранного языка практическое овладение техникой общения, правилами вежливости, нормами поведения и т.п. [3, С. 39]

Коммуникативная компетенция не рассматривается как личностная характеристика того или иного человека. Ее сформированность проявляется в процессе общения. Человеческое общество немислимо вне общения. Общение выступает необходимым условием бытия людей, без которого невозможно полноценное формирование не только отдельных психических функций, процессов и свойств человека, но и личности в целом. Реальность и необходимость общения определены совместной деятельностью: чтобы жить, люди вынуждены взаимодействовать. Общается всегда деятельный человек, деятельность которого пересекается с деятельностью других людей. Общение позволяет организовывать общественную деятельность и обогатить её новыми связями и отношениями между людьми [6, С. 287].

Даже при условии выполнения вышеописанных условий формирования коммуникативной личности студента непреходящей остается задача повышения эффективности и качества обучения ИЯ. Одним из путей решения этой задачи является усиление индивидуализации учебно-воспитательной работы. Процесс индивидуализации и дифференциации обучения должен не только охватывать психологические особенности обучающихся, но и учитывать индивидуальные возможности обучающего, индивидуальный стиль педагогической деятельности. Под этим подразумевается следующее. Учитель должен иметь определенную свободу выбора метода обучения в соответствии с собственной индивидуальностью, с возможностями и с учетом условий обучения и современной ситуации.

Кафедра «Реклама и связи с общественностью» Дальневосточного государственного гуманитарного университета с момента своего открытия (сентябрь 2003 г.) всегда уделяла существенное внимание отбору эффективных методов обучения ИЯ на коммуникативной основе, т.к. одним из приоритетных профессиональных направлений является обучение иностранному языку в профессиональной коммуникации. На протяжении многих лет кафедра формировала стратегию обучения ИЯ и выбирала методы, способствующие формированию компетентных коммуникативных навыков студентов, учитывающие их индивидуальные особенности.

В начале работы кафедры «РСО» на изучение иностранного языка (первого) было выделено шесть часов в неделю в течение всех лет обучения направления подготовки бакалавриата, которые, в свою очередь, были распределены на аспекты: теория и практика устной и письменной речи; теория перевода; бизнес-английский. На следующем этапе обучения предлагался к освоению иностранный язык профессиональной коммуникации, который включал следующие аспекты: журналистика и умение создавать тексты на языке оригинала; связи с общественностью и рекламные коммуникации. На более поздних сроках обучения студентам направления подготовки «реклама и связи с общественностью» предлагается к освоению дисциплина, которая читается на английском языке, – «Социальные медиа».

В процессе изучения иностранных языков специалист приобретает не только знания прямого назначения, но и знания культурных особенностей стран-носителей изучаемого языка, ведь язык – это не просто набор символов для обмена информацией, это самая динамичная часть культуры, которая отражает характерные черты его носителей. При изучении языкового поведения специалист формирует представление об особенностях характера и менталитета представителей других культур, что расширяет привычные рамки его мышления. Как некоторые люди начинают изучение иностранного языка исходя из интереса к конкретному зарубежному государству, так и наоборот: изучающие иностранный язык в процессе начинают испытывать интерес к государству-носителю, что характеризует язык как неотъемлемую часть культурной жизни любой страны.

Таким образом, специалист, уделяющий должное внимание изучению дополнительных языков, приобретает:

- языковые навыки межкультурного общения;
- понимание культурных особенностей непосредственного иностранного государства и его общества;
- повышает возможности своей памяти;
- повышает свой интеллектуальный уровень;
- приобретает когнитивные навыки, повышающие производительность труда;
- расширяет кругозор, что увеличивает шансы на адекватное восприятие внутренних и международных событий.

Но вместе с освоением языка и основ культурного знания о стране появились некоторые сложности всеобщего характера: появление в связи с объявленной пандемией дистанционного обучения, которое, в свою очередь, понимается студентами и преподавателями по-разному. В Тихоокеанском государственном университете решена проблема материального обеспечения форм взаимодействия между педагогом и студентом: создана собственная система дистанционного обучения, где преподаватели предлагают свои электронные комплексы по дисциплинам, в том числе и языковым дисциплинам с заданиями, в том числе и практического характера. Но вся логика обучения практикоориентированным формам коммуникации на языке оригинала пропадает при дистанционном освоении дисциплины: студентам тяжело выстраивать коммуникации на языке оригинала, наблюдается низкая мобильность при освоении курса и принципиальные отличия в форме взаимодействия преподавателя и студента, также меняются способы восприятия информации, способы воздействия преподавателя на студента снижаются, наблюдается снижение контактной работы с преподавателем. Преподавателю, в свою очередь, не удается скорректировать ход занятия и степень интенсивности обработки задания при возникновении трудностей.

Как уже было сказано выше, студенты направления подготовки бакалавров «Реклама и связи с общественностью» изучают два иностранных языка: английский и китайский. Практика показывает, что английский язык усваивается лучше, это обусловлено тем, что студенты, поступая в вуз, уже имеют языковую базу. Второй иностранный язык (китайский) изучается с нуля, на него выделяется три часа в неделю в течение полутора лет. Успешность и полнота освоения второго иностранного языка зависят от компетенций и потенциала самого студента. Кроме того, в условиях

пандемии и закрытых границ культурный и языковой обмен становится практически невозможным, материал, получаемый в вузе, трудно закрепить на практике.

Для четкого понимания трудностей, с которыми сталкивается студент «неязыковой» специальности при изучении иностранных языков, нами была отобрана фокус – группа, в состав которой вошли выпускники и бакалавры четвертого курса направления «РСО». Основными трудностями, возникающими в процессе изучения первого языка (английского), респонденты назвали критерий недостаточности базы с предыдущего места учебы; сложный фонетический и грамматический строй изучаемого языка; недостаток практики общения на языке. Тем не менее, 80 % опрошенных отметили, что смогли бы работать в качестве переводчика с англоязычной делегацией. Основной проблемой при изучении китайского языка студенты указали на его сложность по сравнению с английским или русским языками. Китайский, являясь языком изолирующего типа, труден для изучения и понимания носителям синтетического русского языка. В русском и английском языке есть алфавит, где каждая буква равна фонеме, а китайский язык имеет иероглифическое письмо, где иероглиф обычно равен слову или понятию. Кроме того, было отмечено, что не хватает разговорной практики, так как границы с КНР остаются закрытыми. Несмотря на это, 60% опрошенных готовы попробовать себя в роли переводчика при совместной работе с преподавателем – наставником.

XXI век – время стратегических перемен: переосмысление ценностей, возвращение «ценностного поля», рефлексивного подхода к происходящему, творческого осмысления настоящего и будущего. На основании актуализации проблемы развития всего Дальнего Востока и сотрудничества со странами АТР вырабатывается концепция развития образовательных, практикоориентированных технологий подготовки будущего конкурентоспособного специалиста Дальнего Востока и всей России в целом. Несмотря на трудности, которые указывает ключевая фокус-группа, а именно: сложность самого языка; недостаток времени для отработки практических форм коммуникации; невозможность обмена из-за закрытых границ в связи с пандемией – все же происходит формирование ключевых компетенций специалиста в области связей с общественностью и медийных технологий. Можно констатировать тот факт, что специалист, изучающий несколько языков, приобретает не только языковые навыки, но и навыки межкультурного общения и паттерны межкультурного поведения, что, в свою очередь, является ресурсом развития эффективных профессиональных коммуникаций.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Статья Министра по развитию Дальнего Востока РФ А.С. Галушки. [Электронный ресурс]. URL: <http://sino-rus.org/dalnyvostok> (дата обращения: 12.06.2021)
2. Кабардов М. К. Типы языковых и коммуникативных способностей и компетенции / М. К. Кабардов ; Автор Е.В. Арцишевская // Вопросы психологии : Издается с января 1995 года / Ред. Е.В. Щедрина. – 1996. – №1 январь-февраль 1996 года. – с. 34-49.
3. Россия и Китай увеличат обмен студентами более чем в два раза. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax.ru/world/401388> (дата обращения: 12.06.2021)
4. Лабзина Ю. Е. Актуальные проблемы формирования коммуникативной компетентности у студентов рекламы и связей с общественностью средствами иностранного языка профессиональной коммуникации / Ю. Е. Лабзина // Наука и образование на российском Дальнем Востоке: современное состояние и перспективы развития: Сборник научных трудов по итогам межвузовской научно-практической конференции преподавателей и аспирантов: в 2-х томах, Хабаровск, 24 апреля 2015 года. – Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2016. – С. 285-290.
5. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: серия классический университетский учебник / С.Г. Тер-Минасова; Московский государственный университет. – М.: МГУ, 2012, – 350 с.
6. Кабардов М. К. Типы языковых и коммуникативных способностей и компетенции / М. К. Кабардов ; Автор Е.В. Арцишевская // Вопросы психологии : Издается с января 1995 года / Ред. Е.В. Щедрина. – 1996. – №1 январь-февраль 1996 года. – с. 34-49.
7. Лабзина Ю. Е. Актуальные проблемы формирования коммуникативной компетентности у студентов рекламы и связей с общественностью средствами иностранного языка профессиональной коммуникации / Ю. Е. Лабзина // Наука и образование на российском Дальнем Востоке: современное состояние и перспективы развития: Сборник научных трудов по итогам межвузовской научно-практической конференции преподавателей и аспирантов: в 2-х томах, Хабаровск, 24 апреля 2015 года. – Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2016. – С. 285-290.
8. Босова Л. М. Об интерактивной компетенции специалиста в ситуациях профессионального межкультурного общения / Л.М. Босова // Ползуновский альманах № 1, 1998 г.
9. Зимняя И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе / И.А. Зимняя. – М.: Просвещение, 1991.– 221 с.
10. Коноваленко О. П. Возможности российских студентов в Соединенных Штатах Америки по программе «Work & Travel» / О. П. Коноваленко // ГОУ ВПО «Томский государственный педагогический университет» XIII Всероссийская конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (20–24 апреля 2009 г.) : В 6 т. Т. II Филология. Часть 2. Актуальные проблемы изучения иностранных языков и методики их преподавания. – Томск: Издательство ТГПУ, 2009. – С. 247-250.
11. Копылов О. Азиатско-Тихоокеанский регион и мы / О. Копылов // Азия и Африка сегодня. 2008 г. – С.9.
12. Тихонович А. Ю. Коммуникативный подход к обучению иностранному языку / А. Ю. Тихонович // Общественные и гуманитарные науки : материалы 85-й науч.-технич. конференции с международным участием, Минск, 1–13 февраля 2021 г. – Минск: БГТУ, 2021. – С. 172-173.
13. Хуторской А. В. Дидактическая эвристика. Теория и технология креативного обучения / А. В. Хуторской. – М.: Изд-во МГУ, 2008. – 416 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Stat'ja Ministra po razvitiyu Dal'nego Vostoka RF A.S. Galushki [Article by the Minister for the Development of the Far East of the Russian Federation A. S. Galushka]. [Electronic resource]. URL: <http://sino-rus.org/dalnyvostok> (accessed: 12.06.2021) [in Russian]
2. Kabardov M. K. Tipy jazykovykh i kommunikativnykh sposobnostej i kompetencii [Types of language and communication abilities and competencies] / M. K. Kabardov; edited by E. V. Artsishevskaya // *Voprosy psikhologii : Izdaetsja s janvarja 1995 goda* [Issues of psychology: Published since January 1995] / Edited by E. V. Shchedrin. - 1996. - No. 1 January-February 1996, pp. 34-49 [in Russian]
3. Rossiya i Kitaj uvelichat obmen studentami bolee chem v dva raza [Russia and China will more than double the exchange of students]. [Electronic resource]. URL: <http://www.interfax.ru/world/401388> (accessed: 12.06.2021) [in Russian]
4. Labzina Yu. E. Aktual'nye problemy formirovaniya kommunikativnoj kompetentnosti u studentov reklamy i svjazejj s obshhestvennost'ju sredstvami inostrannogo jazyka professional'noj kommunikacii [Issues of formation of communicative competence among students of advertising and public relations by means of a foreign language of professional communication] / Yu. E. Labzina // *Nauka i obrazovanie na rossijskom Dal'nem Vostoke: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitiya: Sbornik nauchnykh trudov po itogam mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoy konferencii prepodavatelej i aspirantov: v 2-kh tomakh, Khabarovsk, 24 aprelja 2015 goda* [Science and education in the Russian Far East: current state and prospects of development: A collection of scientific papers based on the results of the interuniversity scientific and practical conference of teachers and postgraduates: in 2 volumes, Khabarovsk, April 24, 2015]. - Khabarovsk: Pacific State University, 2016. - pp. 285-290 [in Russian]
5. Ter-Minasova S. G. Jazyk i mezhkul'turnaja kommunikacija: serija klassicheskij universitetskij uchebnik [Language and intercultural communication: a series of classical university textbook] / S. G. Ter-Minasova; Moscow State University. - Moscow: MSU, 2012, - 350 p. [in Russian]
6. Kabardov M. K. Tipy jazykovykh i kommunikativnykh sposobnostej i kompetencii [Types of language and communication abilities and competencies] / M. K. Kabardov; edited by E. V. Artsishevskaya // *Voprosy psikhologii : Izdaetsja s janvarja 1995 goda* [Issues of psychology: Published since January 1995] / Edited by E. V. Shchedrin. - 1996. - No. 1 January-February 1996, pp. 34-49 [in Russian]
7. Labzina Yu. E. Aktual'nye problemy formirovaniya kommunikativnoj kompetentnosti u studentov reklamy i svjazejj s obshhestvennost'ju sredstvami inostrannogo jazyka professional'noj kommunikacii [Issues of formation of communicative competence among students of advertising and public relations by means of a foreign language of professional communication] / Yu. E. Labzina // *Nauka i obrazovanie na rossijskom Dal'nem Vostoke: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitiya: Sbornik nauchnykh trudov po itogam mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoy konferencii prepodavatelej i aspirantov: v 2-kh tomakh, Khabarovsk, 24 aprelja 2015 goda* [Science and education in the Russian Far East: current state and prospects of development: A collection of scientific papers based on the results of the interuniversity scientific and practical conference of teachers and postgraduates: in 2 volumes, Khabarovsk, April 24, 2015]. - Khabarovsk: Pacific State University, 2016. - pp. 285-290 [in Russian]
8. Bosova L. M. Ob interaktivnoj kompetencii specialista v situacijakh professional'nogo mezhkul'turnogo obshhenija [On the interactive competence of a specialist in situations of professional intercultural communication] / L. M. Bosova // *Polzunovskij al'manakh* [Polzunovsky Almanac] No. 1, 1998 [in Russian]
9. Zimnyaya I. A. Psikhologija obuchenija inostrannym jazykam v shkole [Psychology of teaching foreign languages at school] / I. A. Zimnyaya. - M.: Prosveshchenie, 1991– 221 p. [in Russian]
10. Konovalenko O. P. Vozmozhnosti rossijskikh studentov v Soedinennykh Shtatakh Ameriki po programme «Work & Travel» [Opportunities for Russian students in the United States of America under the "Work & Travel" program] / O. P. Konovalenko // *GOU VPO «Tomskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet» XIII Vserossijskaja konferencija studentov, aspirantov i molodykh uchenykh «Nauka i obrazovanie» (20–24 aprelja 2009 g.) : V 6 t. T. II Filologija. Chast' 2. Aktual'nye problemy izuchenija inostrannykh jazykov i metodiki ikh prepodavaniya* [Tomsk State Pedagogical University "XIII All-Russian Conference of Students, Postgraduates and Young Scientists "Science and Education"(April 20-24, 2009): In 6 vols. Vol. II Philology. Part 2. Issues of learning foreign languages and methods of teaching them]. - Tomsk: TSPU Publishing House, 2009. - pp. 247-250 [in Russian]
11. Kopylov O. Aziatsko-Tikhookeanskij region i my [The Asia-Pacific region and Us] / O. Kopylov // *Azija i Afrika segodnja* [Asia and Africa Today]. 2008 - p. 9 [in Russian]
12. Tikhonovich A. Yu. Kommunikativnyj podkhod k obucheniju inostrannomu jazyku [A communicative approach to teaching a foreign language] / A. Yu. Tikhonovich // *Obshhestvennye i gumanitarnye nauki : materialy 85-jj nauch.-tekhnich. konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, Minsk, 1–13 fevralja 2021 g.* [Social and Humanitarian sciences: proceedings of the 85th scientific and Technical conference with international participation, Minsk, February 1-13, 2021]-Minsk: BSTU, 2021. - pp. 172-173 [in Russian]
13. Khutorskoy A. V. Didakticheskaja ehvristika. Teorija i tekhnologija kreativnogo obuchenija [Didactic heuristics. Theory and technology of creative learning] / A. V. Khutorskoy. - M.: Publishing house of Moscow State University, 2008 – 416 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.110.8.087>

МАРКЕРЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА НА ПРЕДПРИЯТИИ НА ОСНОВЕ КОНЦЕПЦИИ ОБУЧЕНИЯ В ТЕЧЕНИЕ ВСЕЙ ЖИЗНИ

Научная статья

Лысак Д.Л.^{1,*}, Трегунова Т.М.²

² ORCID 0000-0001-9938-0098;

^{1,2} Институт педагогики, психологии и социальных проблем, Казань, Россия

* Корреспондирующий автор (lenta-d[at]yandex.ru)

Аннотация

Человеческий капитал компетентного специалиста является фактором успеха и конкурентоспособности предприятия. Глобальные изменения социально-экономических условий человеческой деятельности требуют от человека постоянного совершенствования профессиональных, общекультурных и коммуникативных компетенций, что вызвано, прежде всего, внутренней потребностью человека - стремлением быть востребованным в существующей профессиональной и социальной среде. Обучение в течение всей жизни адаптирует человека к меняющимся условиям профессиональной и социокультурной среды. Все это обуславливает необходимость проектирования системы развития человеческого капитала на предприятии в рамках реализации концепции «Обучение в течение всей жизни» и оценки качества его развития на основе разработанной системы маркеров.

Актуальность статьи для науки определяется продолжающейся дискуссией в обществе и социально-педагогических науках о качестве образования, с целью конструктивного разрешения противоречия между необходимостью оценивать эффективность и результативность образования. Это, в свою очередь, порождает проблему разработки и интерпретации оценочных данных для принятия эффективных управленческих решений в области развития человеческого капитала на предприятии.

Цель: выявление способов оценки качества развития человеческого капитала на предприятии на основе педагогических концепций.

Задачи: теоретический анализ и разработка маркеров достижения целей развития человеческого капитала на предприятии.

Ключевые слова: человеческий капитал, образовательный капитал, Концепция обучения в течение всей жизни, маркеры, компетенции.

MARKERS OF HUMAN CAPITAL DEVELOPMENT AT AN ENTERPRISE BASED ON THE CONCEPT OF LIFELONG LEARNING

Research article

Lysak D.L.^{1,*}, Tregubova T.M.²

² ORCID 0000-0001-9938-0098;

^{1,2} Institute of Pedagogy, Psychology and Social Problems, Kazan, Russia

* Corresponding author (lenta-d[at]yandex.ru)

Abstract

The human capital of a competent specialist is a factor of the success and competitiveness of an enterprise. Global changes in the socioeconomic conditions of human activity require a person to constantly improve professional, general cultural, and communicative competencies, which is caused primarily by an internal human need, which is the desire to be in demand in the existing professional and social environment. Lifelong learning adapts the individual to the changing conditions of their professional and sociocultural environment. All this makes it necessary to design a system for the development of human capital at the enterprise within the framework of the implementation of the concept of lifelong learning and to assess the quality of its development on the basis of the developed system of markers.

The relevance of the article lies in the ongoing discussion in society and socio-pedagogical sciences about the quality of education with the goal of constructively resolving the contradiction between the need to evaluate the effectiveness of education. This creates the problem of developing and interpreting evaluation data for making effective management decisions in the field of human capital development at the enterprise.

The aim of the study is to identify ways of assessing the quality of human capital development in the enterprise based on pedagogical concepts.

The tasks include a theoretical analysis and development of markers for achieving the goals of human capital development at the enterprise.

Keywords: human capital, educational capital, the concept of lifelong learning, markers, competencies.

Введение

«Обеспечение права на образование в течение всей жизни в соответствии с потребностями личности» – один из основных принципов государственной политики, закрепленный в Законе «Об образовании в Российской Федерации». Реализация этого принципа способствует развитию человеческого капитала. Человек, обладая совокупностью знаний, опыта, общего и специального образования, практических навыков, способностей, здоровья и разнообразных сил, является носителем собственного человеческого капитала и, как носитель этого капитала, представляет собой фактор социально-экономического развития предприятия [9]. Но сам по себе человеческий капитал не обладает ценностью, если он является статичным. Необходимо, чтобы человеческий капитал стал динамической системой, устремленной в будущее, но для этого в системе должны быть компоненты оценивания, накопления, развития и управления

человеческим капиталом. Таким образом, в центре внимания инвестора (предприятия, организации и т.д.) становится процесс развития человеческого капитала в течение всей жизни, следовательно, необходимо создавать систему, позволяющую оценивать и активизировать человеческий капитал на предприятии в условиях постоянных профессиональных и социокультурных трансформаций.

В быстроменяющемся современном мире процесс обновления знаний и компетенций является ключевым условием успешной жизнедеятельности человека и укрепления экономики. Концепция «Обучение в течение всей жизни» (Longlife Learning (LLL)) отвечает не только требованиям современности, но и потребностям самого человека, так как LLL – это поддерживающий процесс последовательного обучения людей в течение всей жизни в формальных, неформальных и информальных формах образования, который направлен на стимулирование приобретения знаний, навыков и ценностей, необходимых им на протяжении всей жизни [12].

Особое значение в развитии человеческого капитала играет внедрение компетентностного подхода на предприятии. В основе подхода – выделение необходимых компетенций для эффективной профессиональной деятельности человека, определение степени овладения компетенциями и, как результат, формирование высокого уровня компетентности специалиста к осуществлению определенной деятельности. «Сформированная компетентность – это обобщенная характеристика работника предприятия, показывающая, насколько он готов решать профессиональные проблемы и типичные профессиональные задачи, возникающие в реальных ситуациях профессиональной деятельности на основе знаний, опыта и убеждений с целью повышения эффективности всего предприятия» [15 С. 48-49]. Диагностика уровня сформированных компетентностей позволяет проводить оценку развития человеческого капитала, совместно с работником строить индивидуальные траектории профессионального развития, что обеспечивает совершенствование работника в процессе трудовой деятельности и формирование индивидуального человеческого капитала.

Все эти обстоятельства вызвали необходимость разработки системы маркеров для мониторинга развития человеческого капитала, которые позволили бы всесторонне изучить особенности данного процесса и выделить рекомендации по имплементации лучших практик организации его развития. Под маркерами понимаются обобщенные характеристики, уточняющие и раскрывающие структуру и содержание системы развития человеческого капитала на предприятии. Маркеры операционализируют профессиональное развитие работника предприятия и помогают оценить его не только комплексно, но и с точки зрения уровней освоения и использования компетенций.

Результаты исследования

В результате обзора литературных источников и публикаций, посвященных человеческому капиталу, было выявлено, что большинство ученых включают в понятие «человеческий капитал» образование [1], [2], [4], [14]. Знания проникают во все сферы жизни общества и экономики, меняют социально-экономическую структуру, образование играет ключевую роль в мировой экономике [14], [17]. Возрастает потребность в высококвалифицированных и компетентных специалистах, готовых к самосовершенствованию и обучению в течение всей жизни. В основе модели обучения в течение всей жизни лежит принцип непрерывности образования.

На данный момент в России концепция «Непрерывное образование» охватывает последовательную учебную деятельность, направленную на преобразование знаний и компетенций, связанных с перспективой занятости человека, и, в основном, охватывает профессиональное образование. Педагогическая концепция «LLL» определяет учебную деятельность во всех контекстах обучения (формальное, неформальное, информальное), на всех уровнях и стадиях жизни человека [12], [13].

В ходе наших многолетних исследований [10], [11] был сделан вывод, что педагогическая концепция «LLL» на содержательном уровне может быть положена в основу системы развития человеческого капитала на предприятии, т.к. она направлена на включение человека и коллектив, в котором находится человек, в непрерывный процесс приобретения знаний, формирования ценностей, компетенций, отношений до, во время и после профессиональной карьеры. Педагогический потенциал самой концепции позволяет *непрототипически* спроектировать систему с учетом внутренних и внешних факторов [10], основанную на единстве целей, содержания, методов и средств обучения с учетом психовозрастных особенностей научения [5]. Таким образом, человеческий капитал работника предприятия будет приращивать капитал предприятия в течение всей жизни человека [3].

Ряд исследователей особо выделяют образовательный капитал, как компонент человеческого капитала, который состоит из накопленного опыта, систем теоретических знаний, практических умений и навыков, мотивации, социальных и духовных потребностей [1], [14], [16], [17]. Само понятие ввел ученый-исследователь П. Бурдые, который рассматривал образовательный капитал как часть культурного капитала. По его мнению, это поле образовательных возможностей, направленное на воспроизводство компетентными агентами, готовыми для такого воспроизводства. Образовательный капитал, по мнению П. Бурдые, состоит из устойчивых диспозиций ума и тела, культурных продуктов (картин, книг, словарей и т.д.) и образовательного потенциала индивида [19].

На основе системного подхода, принципов кибернетики и интеграции, можно выделить подсистему человеческого капитала – образовательный капитал. Подсистема «образовательный капитал», как и сама система, характеризуется разнообразием, она диверсифицирована и должна управляться на основе разнообразия (закон необходимого разнообразия). Каждый процесс подсистем вытекает из другого, при этом между процессами существует устойчивая обратная связь (закон обратной связи). Каждый процесс влияет на остальные и на всю систему в целом, в результате появляются интегральные свойства системы, что приводит к образованию новых свойств в целом у всей системы и её элементов (принцип эмерджентности или интегральности) [18].

Образовательный капитал является системообразующей подсистемой человеческого капитала на предприятии, объединяющей в целое все компоненты развития человека в течение всей жизни. Образовательная деятельность, как основа образовательного капитала, является открытой системой, и ее основными качествами является открытость по отношению к будущему, а принцип непрерывности образования создает перспективы развития человеческого

капитала. Человек является субъектом развития, и весь процесс выстраивается на основе индивидуально-личностных особенностей человека, мотивов, ценностей, способностей и всяческих сил человека. Развитие человека происходит в процессе спроектированного интегрального взаимодействия с коллегами, экспертами, продуктами культуры и т.д., в различных контекстах обучения, в специально созданной системе профессионального образования на предприятии. В результате такого взаимодействия появляются новые свойства у человека и всей системы. Все элементы системы образования работают на одну цель – целостное развитие человека, на приближение к желаемой модели поведения, проявляющееся в сформированных компетентностях, с целью повышения производительности труда и конкурентоспособности предприятия, в целом.

Исходя из вышесказанного, образовательный капитал является интегральным результатом теоретических и эмпирических знаний, сформированных компетентностей, сенсорного опыта работы с продуктами культуры, мотивации, способностей и образовательного потенциала. Концепция «LLL» дает возможность сформировать представление о достижениях человека в течение всей жизни, о сформированной готовности к обучению в течение всей жизни и выполнению профессиональных видов деятельности [9]. В рамках нашего исследования, для полноты и точности определения этого феномена, описания характеристик его развития, мы его обозначили как *образовательный человеческий капитал*.

В результате опытно-экспериментальной работы мы пришли к выводу, что для оценки качества развития образовательного человеческого капитала необходимо разработать показатели результативности непрерывного профессионального обучения, ключевым из которых является уровень сформированности компетентностей, позволяющий определить готовность специалиста решать профессиональные задачи и проблемы в реальной трудовой деятельности и широкой профессиональной области с использованием знаний, умений, практического опыта и качеств личности для достижения успеха предприятия [9], [15 С. 48-49].

Все это актуализировало разработку «методического конструктора» для создания системы маркеров, характеризующих уровень достижения целей по развитию образовательного человеческого капитала [7], [11]. При разработке системы маркеров были адаптированы и интегрированы методологические методы: «дерево целей» и «дерево проблем» [8], система вопросов В.И. Загвязинского в статье «Теория обучения в актуальных вопросах» [5]. Разработанные нами маркеры носят:

- предметный характер, то есть показывают, как конкретный признак системы проявляется в характеристике определенного маркера;
- уровневый характер, то есть отражают развитие маркера по уровням проявления);
- смешанный характер, когда уровень проявления описывается на примере отдельного предметного признака, особенности, феномена;
- комплексный характер – описывает комплексное действие или целостную характеристику.

В формулировках маркеров было предусмотрено:

- развитие (динамика) каждого маркера,
- выражение маркера через определенную деятельность или профессиональные функции, что подразумевает наличие комплекса знаний и умений ее организации и выполнения,
- возможность проверки валидности маркера и другие параметры.

В АО «Авиакомпания «Аврора», на базе которой была организована наша опытно-экспериментальная работа, ежегодно проводится оценка удовлетворенности и компетентности персонала; один раз в пять лет проводится аттестация и оценка соответствия квалификационным требованиям определенных профессий. Все эти системы оценивания имеют свои задачи, но, в целом, они направлены на оценку качества развития человеческого капитала, а именно - достижения результатов в определенный период для определения готовности персонала предприятия реализовывать стратегические цели компании.

В рамках ежегодной оценки удовлетворенности и уровня компетентности персонала проводится проверка готовности работников к деловому и межличностному взаимодействию с коллегами в процессе трудовой деятельности и выполнения профессиональных функций. В результате оценивания комиссией группового обсуждения проблемных вопросов на основе разработанной системы маркеров, определяется три уровня сформированности компетентности и степень влияния работника предприятия на процессы: специалист - знает и реагирует; компетентный специалист - знает, реагирует, действует, корректирует поведение; эксперт - знает, реагирует, интерпретирует, действует, корректирует поведение, несет ценность и т.д. (уровневый характер).

В качестве примера приведем некоторые маркеры на основе заявленных характеристик:

- у работника предприятия прослеживается непрерывность образования с момента получения профессионального образования (предметный характер);
- работник предприятия способен придерживаться темы разговора и отвечать на поставленные вопросы (комплексный характер);
- работник предприятия способен поддерживать атмосферу взаимной выгоды и доверия (комплексный характер);
- работник предприятия способен выделять проблемы и предлагать пути решения (смешанный характер);
- работник предприятия способен анализировать свою активность на встрече, способен к осмыслению и переосмыслению своей деятельности (смешанный характер);
- работник предприятия демонстрирует нацеленность на командное взаимодействие и успех предприятия (комплексный характер).

Валидность разработанного списка маркеров была пилотно проверена на авиапредприятии «Аврора» и показала свою эффективность в определении уровня профессионального развития работников предприятия, как составляющего человеческого капитала специалистов, и степени их удовлетворенности.

Несомненно, система маркеров носит открытый характер, добавление к ней или удаление из нее отдельного маркера зависит от группы разработчиков, новых профессиональных задач и от требуемой глубины погружения в

«предметное поле» профессионального развития работника на предприятии, так что исследования и работа в этом направлении будут продолжены.

Заключение

Концепция человеческого капитала на предприятии должна включать образовательный капитал, для проектирования развития которого лучше всего подходит педагогическая концепция «Обучение в течение всей жизни» (LLL), получившая официальное признание в России. Качество данного капитала целесообразно определять результатами обучения во всех его контекстах (формальное, неформальное, информальное обучение) и сферах жизнедеятельности человека: профессиональной, социальной, личностной. Для определения уровня и качества развития образовательного капитала у человека необходима собственная система маркеров - сущностно-содержательных характеристик уровней достижения целей обучения на предприятии. Систему маркеров следует разрабатывать на основе компетентностного подхода, что позволяет выявлять уровень готовности специалиста продемонстрировать необходимые знания, профессиональное поведение, сформированные в результате обучения компетентности.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Аникин В.А. Человеческий капитал: становление концепции и основные трактовки / В.А. Аникин // Экономическая социология. Т. 18. № 4. Сентябрь 2017.
2. Быченко Ю.Г. Развитие человеческого капитала в современном обществе / Ю.Г. Быченко // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2013. – С. 132-138.
3. Добрынин А.И. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования / А.И. Добрынин, С.А. Дятлов, Е.Д. Цыренова. СПб.: Наука, 1999.
4. Долгова Т.В. Содержание человеческого капитала / Т.В. Долгова // Научный вестник ЮИМ, - 2015. - №3. – С. 32-34.
5. Загвязинский В.И. Теория обучения в актуальных вопросах и ответах / В.И. Загвязинский // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. – 2010. №3 – С. 3-9.
6. Игошин А.Н. Особенности воспроизводства человеческого капитала в контексте эффективности работы организации / А.Н. Игошин, А.Д. Черемухин // Вестник НГИЭИ. 2017. №5 (72). С. 96-113.
7. Казарова О.А. Педагогическая мастерская: Создание «Методического конструктора» / О.А. Казарова // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2010. – С. 56-61.
8. Киуру К.В. Концепция Longlife Learning как проблема современного образования / К.В. Киуру, Е.Е. Попова // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – С. 152-154.
9. Лысак Д. Л. Проектирование развития человеческого капитала в контексте концепции «Образование в течение всей жизни» / Д. Л. Лысак, Т.М. Трегубова // Управление бизнесом и вызовы цифровой экономики: Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции (г. Энгельск, 14 февраля 2021 г.). – Энгельск : ИНИРПК, 2021. – 111-114.
10. Лысак Д.Л. Особенности педагогического проектирования образовательной системы на предприятии / Д.Л. Лысак // Казанский педагогический журнал. – 2020. - №. 3 – С. 168-173.
11. Мухаметзянова Ф.Ш. Формирование моделей компетенций в дополнительном профессиональном образовании: вопросы теории и инновационная практика. Коллективная монография / Ф.Ш. Мухаметзянова, Т.М. Трегубова, Г.А. Шайхутдинова и др. – Казань, Издательство «Данис» ИПП ПО РАО, 2015 – 144 с.
12. Надеждина Е.Ю. Концепция обучения в течение всей жизни (LLL): от теории к практике / Е.Ю. Надеждина, Е.А. Шатурная, Ю.И. Штогина // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ) № 8 (17), 2015 – С. 128-130.
13. Нигматуллина И.А. Новое возрождение концепции обучения в течение всей жизни в рамках единого европейского пространства / И.А. Нигматуллина // Актуальные. проблемы специальной педагогики и психологии: сборник материалов. III Всероссийской научно-практической конференции учителей и преподавателей. - Казань: ТГПУ, 2008. - С. 54-59.
14. Нойман Ф. Методика экономической оценки человеческого капитала. / Ф. Нойман // Тезисы докладов международной научно-практической конференции. Государственное управление: трансформационные процессы в современном мире. Ч.2. – Минск: Академия управления при Президенте Республике Беларусь, 2002. – С.98
15. Певзнер М. Н. Корпоративная педагогика : учеб. пособие / М. Н. Певзнер, П. А. Петряков, О. Грауманн. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 48-49, 69-72, 123-124, 304 с. – (Серия : Образовательный процесс).
16. Попов А.Ю. Оценка учебного и профессионального потенциала: принципы, методы и технологии / А.Ю. Попов; Перм.гос.гум.-пед.ун-т. – Пермь, 2015. – 428 с.
17. Холина Л.И. Человеческий капитал и образование как его главная составляющая / Л.И. Холина, Р.Р. Аколупина // Этап: Экономическая Теория, Анализ, Практика, 2009. – С. 122-133.
18. Эшби У.Р. Введение в кибернетику / У.Р. Эшби. М.: Иностранная литература, 1959. - 432 с.
19. Образовательный потенциал и концепция социального капитала П. Бурдые. [Электронный ресурс]. URL: <https://studentopedia.ru/sociologiya/obrazovatelnij-potencial-i-koncepciya-socialnogo-kapitala-p-ampnbspburde---obrazovatelnij-potencial.html> (дата обращения 20.06.2021).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Anikin V. A. Chelovecheskij kapital: stanovlenie koncepcii i osnovnye traktovki [Human capital: the formation of the concept and the main interpretations] / V. A. Anikin // *Ehkonomicheskaja sociologija* [Economic sociology]. Vol. 18. No. 4. September 2017 [in Russian]
2. Bychenko Yu. G. Razvitie chelovecheskogo kapitala v sovremennom obshchestve [The development of human capital in modern society] / Yu. G. Bychenko // *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-ehkonomicheskogo universiteta* [Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University]. 2013. - pp. 132-138 [in Russian]
3. Dobrynin A. I. Chelovecheskij kapital v tranzitivnoj ehkonomike: formirovanie, ocenka, ehffektivnost' ispol'zovanija [Human capital in a transitive economy: formation, evaluation, the efficiency of use] / A. I. Dobrynin, S. A. Dyatlov, E. D. Tsyrenova. Saint Petersburg: Nauka, 1999 [in Russian]
4. Dolgova T. V. Soderzhanie chelovecheskogo kapitala [The content of human capital] / T. V. Dolgova // *Nauchnyj vestnik JuIM* [Scientific Bulletin of the YUIM], - 2015. - No. 3. - pp. 32-34 [in Russian]
5. Zagvyazinsky V. I. Teoriya obuchenija v aktual'nykh voprosakh i otvetakh [Theory of learning in actual questions and answers] / V. I. Zagvyazinsky // *Municipal'noe obrazovanie: innovacii i ehksperiment* [Municipal formation: innovations and experiment]. - 2010. No. 3, pp. 3-9 [in Russian]
6. Igoshin A. N. Osobennosti vosпроизводства chelovecheskogo kapitala v kontekste ehffektivnosti raboty organizacii [Features of reproduction of human capital in the context of the efficiency of the organization] / A. N. Igoshin, A. D. Cheremukhin // *Vestnik NGIEH* [Vestnik NGIEI]. 2017. №5 (72), pp. 96-113 [in Russian]
7. Kazarova O. A. Pedagogicheskaja masterskaja: Sozdanie «Metodicheskogo konstruktora» [Pedagogical workshop: Creating a "Methodological designer"] / O. A. Kazarova // *Psikhologija i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primeneniya* [Psychology and pedagogy: methodology and problems of practical application]. - 2010. - pp. 56-61 [in Russian]
8. Kiuru K. V. Koncepcija Longlife Learning kak problema sovremennogo obrazovanija [The concept of Longlife Learning as a problem of modern education] / K. V. Kiuru, E. E. Popova // *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija* [Problems of modern pedagogical education]. - 2019. - pp. 152-154 [in Russian]
9. Lysak D. L. Proektirovanie razvitija chelovecheskogo kapitala v kontekste koncepcii «Obrazovanie v techenie vsejj zhizni» [Designing the development of human capital in the context of the concept "Education throughout life"] / D. L. Lysak, T. M. Tregubova // *Upravlenie biznesom i vyzovy cifrovoj ehkonomiki: Materialy Vserossijskoj (nacional'noj) nauchno-prakticheskoy konferencii (g. Ehngel'sk, 14 fevralja 2021 g.)* [Business management and challenges of the digital economy: Materials of the All-Russian (national) scientific and practical conference (Engels, February 14, 2021)]. - Engels: INIRPK, 2021. - pp. 111-114 [in Russian]
10. Lysak D. L. Osobennosti pedagogicheskogo proektirovanija obrazovatel'noj sistemy na predpriyatii [Features of pedagogical design of the educational system at the enterprise] / D. L. Lysak // *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal* [Kazan Pedagogical Journal]. - 2020. - No. 3, pp. 168-173 [in Russian]
11. Mukhametzyanova F. Sh. Formirovanie modelej kompetencij v dopolnitel'nom professional'nom obrazovanii: voprosy teorii i innovacionnaja praktika. Kollektivnaja monografija [Formation of competence models in additional professional education: issues of theory and innovative practice. A collective monograph] / Mukhametzyanova F. Sh., Tregubova T. M., Shaikhutdinova G. A. et al. - Kazan, «Danis» IPP PO RAO, 2015-144 p. [in Russian]
12. Nadezhkina E. Yu. Koncepcija obuchenija v techenie vsejj zhizni (LLL): ot teorii k praktike [The concept of Lifelong Learning (LLL): from theory to practice] / E. Yu. Nadezhkina, E. A. Shaturnaya, Yu. I. Shtogrina // *Evrazijskij Sojuz Uchenykh (ESU)* [Eurasian Union of Scientists (ECU)] # 8 (17), 2015, pp. 128-130 [in Russian]
13. Nigmatullina I. A. Novoe vozrozhdenie koncepcii obuchenija v techenie vsejj zhizni v ramkakh edinogo evropejskogo prostranstva [A new revival of the concept of lifelong learning within the framework of the single European space] / I. A. Nigmatullina // *Aktual'nye. problemy special'noj pedagogiki i psikhologii: sbornik materialov. III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii uchitelej i prepodavatelej* [Topical. problems of special pedagogy and psychology: a collection of materials. III All-Russian Scientific and Practical Conference of Teachers and Lecturers]. - Kazan: TGGPU, 2008. - pp. 54-59 [in Russian]
14. Noyman F. Metodika ehkonomicheskoy ocnki chelovecheskogo kapitala [Methodology of economic assessment of human capital] / F. Noyman // *Tezisy dokladov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Gosudarstvennoe upravlenie: transformacionnye processy v sovremennom mire. Ch. 2* [Abstracts of reports of the international scientific and practical conference. Public administration: transformational processes in the modern world. Vol. 2]. - Minsk: Academy of Management under the President of the Republic of Belarus, 2002. - p. 98 [in Russian]
15. Pevsner M. N. Korporativnaja pedagogika : ucheb. posobie [Corporate pedagogy: a manual] / M. N. Pevsner, P. A. Petryakov, O. Graumann – 2nd edited, Revised and Expanded. - M.: Yurayt Publishing House, 2019. – 48-49, 69-72, 123-124, 304 p. – Seriya : Obrazovatel'nyj process [(Series: Educational process)] [in Russian]
16. Popov A. Yu. Ocenka uchebnogo i professional'nogo potenciala: principy, metody i tekhnologii [Assessment of educational and professional potential: principles, methods and technologies] / A. Yu. Popov; Perm State Humanitarian Pedagogical University - Perm, 2015 – 428 p. [in Russian]
17. Kholina L. I. Chelovecheskij kapital i obrazovanie kak ego glavnaja sostavljajushhaja [Human capital and education as its main component] / L. I. Kholina, R. R. Akolupina // *Ehtap: Ehkonomicheskaja Teoriya, Analiz, Praktika* [Stage: Economic Theory, Analysis, Practice], 2009. - pp. 122-133 [in Russian]
18. Ashby W. R. Vvedenie v kibernetiku [Introduction to Cybernetics] / W. R. Ashby. Moscow: Inostrannaja literatura, 1959. - 432 p. [in Russian]
19. Obrazovatel'nyj potencial i koncepcija social'nogo kapitala P. Burd'e [Educational potential and the concept of social capital by P. Bourdieu]. [Electronic resource]. URL: <https://studentopedia.ru/sociologiya/obrazovatelnij-potencial-i-koncepciya-socialnogo-kapitala-p-ampnpsburde---obrazovatelnij-potencial.html> (accessed: 20.06.2021) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.110.8.088>

РАЗВИТИЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВЫНОСЛИВОСТИ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ БАСКЕТБОЛИСТОК НА ОСНОВЕ УДАРНОЙ ФИТНЕС-СИСТЕМЫ ТАЙ-БО

Научная статья

Маклаков В.А.*

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, Гродно, Республика Беларусь

* Корреспондирующий автор (ma1407[at]mail.ru)

Аннотация

В статье подвергается обсуждению проблема развития специальной выносливости баскетболисток высокой квалификации. Рассматривается возможность использования ударной фитнес-системы Тай-бо в качестве современного средства развития специальной выносливости квалифицированных баскетболисток. Представлены эскизы связок Тай-бо для развития специальной выносливости спортсменок. Определена эффективность ударной фитнес-системы Тай-бо в развитии специальной выносливости баскетболисток высокой квалификации. Полученные результаты позволяют существенно расширить и дополнить учебно-тренировочный процесс в училищах олимпийского резерва и баскетбольных клубах Республики Беларусь.

Ключевые слова: специальная выносливость, высококвалифицированные баскетболистки, фитнес-система, Тай-бо.

DEVELOPMENT OF SPECIAL ENDURANCE OF HIGHLY TRAINED BASKETBALL PLAYERS BASED ON THE TAE BO FITNESS SYSTEM

Research article

Maklakov V.A.*

Yanka Kupala State University of Grodno, Grodno, Republic of Belarus

* Corresponding author (ma1407[at]mail.ru)

Abstract

The article discusses the problem of developing special endurance of highly trained basketball players and examines the possibility of using the Tae Bo fitness system as a modern means of developing special endurance of trained basketball players. The article also presents sketches of Tai-bo sequences for the development of special endurance of athletes. The authors determine the effectiveness of the system featured in the article in the development of special endurance of highly trained basketball players. The obtained results allow the authors to significantly expand and supplement the educational and training process in the schools of the Olympic Reserve and basketball clubs of the Republic of Belarus.

Keywords: special endurance, highly trained basketball players, fitness system, Tae Bo.

Введение

В баскетболе спортивные достижения в значительной мере определяются уровнем развития двигательных способностей игроков [4, С. 21]. При этом одним из ведущих двигательных качеств, влияющих в целом на проявление спортивного мастерства, а также на возможности их совершенствования, является выносливость баскетболистов. Более совершенная выносливость сказывается на организации всей игры, позволяет увеличить игровую активность, расширяет диапазон технико-тактических действий [8], [9], [11].

В Республике Беларусь сложилась довольно эффективная система подготовки высококвалифицированных спортсменов. Тем не менее, для эффективного управления тренировочным и соревновательным процессами необходимо решать вопросы совершенствования структуры организационных форм управления, а также выбора современных средств подготовки.

Одним из способов решения данного вопроса может выступать популярная фитнес-программа Тай-бо, основанная на сочетании элементов из боевых искусств, классической аэробики и танцевальных движений [3], [10], [11]. Однако при причине недостаточного учебно-методического обеспечения и отсутствия научных исследований, рассматривающих воздействие Тай-бо системы на организм квалифицированных спортсменов, данное исследование представляется актуальным.

Методология

Методологическую основу исследования составили положения современной теории управления подготовкой спортивных резервов (В.П. Губа, П.В. Квашук, М.Я. Набатникова, В.Г. Никитушкин, В.П. Филин); труды по проблемам психомоторики спортсменов (Е.П. Ильин, Б.Б. Косов, В.П. Озеров, Е.Н. Сурков); концептуальные исследования многолетней подготовки баскетболистов на различных возрастных этапах (А.Н. Бондарь, А.Я. Гомельский, Ю.Н. Емельянова, Ю.Д. Железняк, В.М. Корягин, В.А. Кудряшов, Ю.М. Портнов); положения о преимущественном развитии и совершенствовании физических качеств спортсмена в чувствительные периоды (В.К. Бальсевич, В.М. Волков, А.А. Гужаловский); работы по теории и методике физической культуры и спорта (Л.П. Матвеев, В.Н. Платонов).

Методы исследования

Анализ и обобщение научно-методической литературы; педагогический эксперимент; контрольно-педагогическое тестирование уровня развития специальной выносливости; методы математической статистики.

Основная часть

С целью определения эффективности ударной фитнес-системы Тай-бо в развитии специальной выносливости баскетболисток высокой квалификации был проведен педагогический эксперимент. Эксперимент проводился на базе ГУФКиС «Баскетбольный клуб «Виктория» в период с сентября по ноябрь 2020 года. В нем приняли участие спортсменки клуба в количестве 36 человек. Состав групп (контрольной и экспериментальной) был подобран таким образом, чтобы в каждой из них было равное количество по максимально идентичным характеристикам.

Тренировочный процесс в опытных группах осуществлялся согласно общему плану, в котором уделялось должное внимание интенсивному развитию специальной выносливости параллельно с задачами технической подготовки. Общий объем тренировочных нагрузок в группах был одинаков.

Тренировочные занятия опытных групп отличались лишь средствами и методами. В контрольной группе применялись общеизвестные в спортивной практике баскетболисток средства и методы: вариации беговых упражнений с использованием стандартно-повторного метода. Девушкам экспериментальной группы была предложена ударная фитнес-программа Тай-бо с применением интервального метода в основной части тренировки 3 раза в неделю. Разработанная экспериментальная фитнес-программа включала в себя варианты связок разной степени сложности, составляющим которых являются различные виды ударов (таблица 1).

Таблица 1 – Разновидности ударов в Тай-бо

Удары руками	Удары ногами
JAB – короткий прямой удар	FRONT – прямой удар
CROSS – длинный удар	ROUND – боковой удар
HOOK – боковой удар	SIDE – удар в сторону
UPPER – удар снизу	BACK – удар назад

Примерные варианты связок представлены ниже (таблица 2).

Таблица 2 – Вариант связок Тай-бо для развития специальной выносливости квалифицированных баскетболисток

ВАРИАНТ №1 (легкий уровень сложности)			
Содержание связки	Длительность связки	Кол-во подходов	Интервалы отдыха между подходами
Jab-Cross-Hook-Upper (прыгая перенося вес тела с одной на другую ногу)	2 мин	4	1,5 мин
Upper-Round-Cross-Back	2 мин	4	1,5 мин
ВАРИАНТ №2 (средний уровень сложности)			
2 Cross с разноименными шагами – 2 ухода вправо-влево – 2 удара коленом вверх	3 мин	4	1 мин
2 удара коленом – Side – Upper – 2 уклона вправо-влево – Back	3 мин	4	1 мин
ВАРИАНТ №3 (сложный уровень) Темпо-связка			
30 сек бег с подниманием бедра – 30 сек Jab – 30 сек – Front со сменой	1,5	5	1 мин
30 сек Round – 30 Upper со сменой – 30 сек Back – 30 сек Round	2 мин	4	1,5

За время опытно-экспериментальной работы было проведено 24 занятия.

До и после педагогического эксперимента было проведено тестирование показателей специальной выносливости баскетболисток: челночный бег 40 секунд, бег 500 м и 6-минутный бег.

Результаты исследования

Предварительное тестирование показало примерный одинаковый уровень показателей выносливости баскетболисток опытных групп. Статистически значимых различий не было выявлено, что свидетельствует об идентичности развития специальной выносливости (таблица 3).

Таблица 3 – Сравнительные показатели тестирования баскетболисток до эксперимента

Контрольные испытания	Группы		Т	Р
	ЭГ	КГ		
Челночный бег 40 с, м	187,07±10,14	183,26±11,16	0,32	≥0,05
Бег 600 м, с	137,35±9,31	133,42±8,08	0,26	≥0,05
12-мин бег, м	2110,6±204,5	2205,2±219,5	0,24	≥0,05

Таблица 4 – Сравнительные показатели тестирования баскетболисток после опытно-экспериментальной работы

Контрольные испытания	Группы		Т	Р
	ЭГ	КГ		
Челночный бег 40 с, м	193,31±11,09	207,29±10,13	2,52	≤0,05
Бег 600 м, с	129,23±8,54	114,48±9,97	2,25	≤0,05
12-мин бег, м	2200,4±223,1	2550,6±225,8	2,34	≤0,05

После серии занятий (с сентября 2020 года по ноябрь 2020 года) было проведено повторное тестирование. Отметим, что по окончании эксперимента анализ контрольных испытаний, раскрывающий динамику уровня развития специальной выносливости, позволил установить относительную успешность применения ударной фитнес-системы Тай-бо в процессе учебно-тренировочных занятий (таблица 4). Так, в экспериментальной группе за время эксперимента значительные изменения ($\leq 0,05$) произошли во всех предложенных тестах «челночный бег 40 секунд», «бег 600 м» и «6-минутный бег». Средний показатель в начале эксперимента в контрольном испытании «челночный бег 40 секунд» до эксперимента составил $187,07 \pm 10,14$, в конце - $193,31 \pm 11,09$ ($\leq 0,05$). Средний показатель в тесте «бег 600 метров» до эксперимента - $137,35 \pm 9,31$, по окончании эксперимента - $129,23 \pm 8,54$ ($\leq 0,05$). Средний показатель норматива «12-минутный бег» до эксперимента - $2110,6 \pm 204,5$, по завершению - $2200,4 \pm 223,1$ ($\leq 0,05$). Показатели специальной выносливости юношей контрольной группы достоверных различий не имели ($\geq 0,05$).

Заключение

Таким образом, результаты исследования свидетельствуют о повышении уровня специальной выносливости у баскетболисток экспериментальной группы. Это позволяет говорить о том, что реализация в ходе педагогического эксперимента ударной фитнес-программы Тай-бо, как нового, современного, креативного направления развития специальной выносливости баскетболисток высокой квалификации, эффективна, и, более того, обеспечивает тренировочный эффект в рамках короткого срока.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Белый, П. Р. Тай-бо, Ки-бо, Каратэбика. Боевой фитнес для женщин / П. Белый, Т. Швед. - Ростов-на-Дону : Феникс, 2003. - 192 с.
2. Варламов, Д. Б. Поиск способов измерения специальной выносливости / Д.Б. Варламов // Международный студенческий научный вестник. - 2015. - №3. - С. 7-9.
3. Воронкова, Е. В. Технология фитнес-системы «Тайбо» в программе физического воспитания студентов высшего учебного заведения / Е. В. Воронкова // Молодой ученый. - 2016. - № 20 (124). - С. 767-770.
4. Дубчак, В.А. Повышение эффективности игровой деятельности баскетболистов на этапе спортивного совершенствования / В.А. Дубчак, Н.А., Букреева, С.Н. Валеева // Проблемы развития физической культуры и спорта в новом тысячелетии: материалы Всероссийской научно-практической конференции. - Кемерово: Кузбассвузиздат, 2013. - С. 211-213.
5. Ольхов, С.С. Специальная физическая подготовка баскетболистов высокой квалификации / С.С. Ольхов, Т.Г. Ольхова // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка: Детский тренер: Журнал в журнале. - 2006. - № 2. - С. 32-34.
6. Рябцова, О.К. Построение занятий по оздоровительной аэробике / О. К. Рябцова. – Минск: БГУФК, 2015. - 70 с.
7. Сизова, Н.Н. Содержание занятий по самообороне с девушками вузов на основе использования аэробных упражнений с элементами единоборств / Н.Н. Сизова // Ученые записки университета Лесгафта. – 2013. - № 5 (99). - С. 132-137.
8. Скворцова, М.Ю. Методика проведения занятий по физической подготовке баскетболистов: учебное пособие / М.Ю. Скворцова. – Кемерово : КузГТУ, 2007. - 112 с.
9. Сысоев, В.И. Особенности специальной физической подготовки квалифицированных баскетболисток и баскетболистов в подготовительном периоде / В. И. Сысоев. - Сургут, 2002. - 217с.
10. Торяник, В.В. Использование системы тай-бо в средней школе / В.В. Торяник // Международный студенческий научный вестник. - 2015. - №5. - С. 3-5.
11. Щекотихин, М. П. Технология управления (планирования) тренировочным процессом / М.П. Щекотихин. - Орел : ГОУ ВПО ОГУ, 2005. - 47 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bely, P. R. Tajj-bo, Ki-bo, Karatehbika. Boevojj fitnes dlja zhenshhin [Tae-bo, Kībo, Karatebics. Combat fitness for women] / P. Bely, T. Shved. - Rostov-on-Don: Fenix, 2003. - 192 p. [in Russian]
2. Varlamov, D. B. Poisk sposobov izmerenija special'noj vyносливости [Search for ways to measure special endurance] / D. B. Varlamov // Mezhhdunarodnyjj studencheskijj nauchnyjj vestnik [International Student Scientific Bulletin]. - 2015. - No. 3. - pp. 7-9 [in Russian]
3. Voronkova, E. V. Tekhnologija fitnes-sistemy «Tajjbo» v programme fizicheskogo vospitaniya studentov vysshego uchebnogo zavedeniya [The technology of the fitness system "Taibo" in the program of physical education of students of a higher educational institution] / E. V. Voronkova // Molodoy ucheny [Young scientist]. - 2016. - № 20 (124). - pp. 767-770 [in Russian]

4. Dubchak, V. A. Povyshenie ehffektivnosti igrovojj dejatel'nosti basketbolistov na ehtape sportivnogo sovershenstvovaniya [Improving the efficiency of basketball players ' playing activity at the stage of sports improvement] / V. A. Dubchak, N. A., Bukreeva, S. N. Valeeva // Problemy razvitija fizicheskojj kul'tury i sporta v novom tysjacheletii: materialy Vserossijskojj nauchno-prakticheskoi konferencii [Problems of development of physical culture and sport in the new millennium: materials of the All-Russian scientific and practical conference]. - Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2013. - pp. 211-213 [in Russian]

5. Olkhov, S. S. Special'naja fizicheskaja podgotovka basketbolistov vysokoi kvalifikacii [Special physical training of highly qualified basketball players] / S. S. Olkhov, T. G. Olkhova // Fizicheskaja kul'tura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka: Detskij trener: Zhurnal v zhurnale [Physical culture: upbringing, education, training: Children's coach: A journal in a journal]. - 2006. - No. 2. - pp. 32-34 [in Russian]

6. Ryabtsova, O. K. Postroenie zanjatij po ozdorovitel'noj aehrobike [Building classes in recreational aerobics] / O. K. Ryabtsova. - Minsk: BSUFK, 2015. - 70 p. [in Russian]

7. Sizova, N. N. Soderzhanie zanjatij po samooborone s devushkami vuzov na osnove ispol'zovaniya aehrobnykh uprazhnenij s ehlementami edinoborstv [The content of self-defense classes with university girls based on the use of aerobic exercises with elements of martial arts] / N. N. Sizova // Uchenye zapiski universiteta Lesgafita [Bulletin of the Lesgaft University]. - 2013. - № 5 (99). - pp. 132-137 [in Russian]

8. Skvortsova, M. Yu. Metodika provedeniya zanjatij po fizicheskojj podgotovke basketbolistov: uchebnoe posobie [Methods of conducting classes on physical training of basketball players: a textbook] / M. Yu. Skvortsova. - Kemerovo: KuzSTU, 2007. - 112 p. [in Russian]

9. Sysoev, V. I. Osobennosti special'noj fizicheskojj podgotovki kvalificirovannykh basketbolistok i basketbolistov v podgotovitel'nom periode [Features of special physical training of qualified basketball players and basketball players in the preparatory period] / V. I. Sysoev. - Surgut, 2002. - 217 p. [in Russian]

10. Toryanik, V. V. Ispol'zovanie sistemy tajj-bo v srednej shkole [Using the tae bo system in high school] / V. V. Toryanik // Mezhdunarodnyj studencheskij nauchnyj vestnik [International Student Scientific Bulletin]. - 2015. - No. 5. - pp. 3-5 [in Russian]

11. Shchekotikhin, M. P. Tekhnologija upravlenija (planirovaniya) trenirovochnym processom [Technology of management (planning) of the training process] / M. P. Shchekotikhin. - Oryol : GOU VPO OSU, 2005. - 47 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.110.8.089>

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ МАТЕМАТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Обзорная статья

Мугаллимова С.Р.*

ORCID 0000-0002-5757-7199,

Сургутский государственный педагогический университет, Сургут, Россия

* Корреспондирующий автор (musvri[at]gmail.com)

Аннотация

Выбор научной темы – сложный процесс, требующий от исследователя владения информацией по изучаемому вопросу. Материал статьи посвящен анализу исследовательской повестки в области математического образования. Цель статьи – выявить наиболее перспективные направления исследований по методике обучения математике. Представлена авторская позиция по направлениям исследований, выполнен анализ тематики публикаций в материалах конференций и в научных журналах, сборниках за последние пять лет, размещенных в НЭБ eLibrary. Показаны изменения в тематике на примере журнала «Математика в школе». Представленные в статье материалы могут полезны молодым исследователям, специализирующимся в методике обучения математике.

Ключевые слова: методика обучения математике, направления исследований, базы научной информации, научно-методические журналы.

CURRENT RESEARCH TRAJECTORIES IN THE FIELD OF MATHEMATICAL EDUCATION

Review article

Mugallimova S.R.*

ORCID 0000-0002-5757-7199,

Surgut State Pedagogical University, Surgut, Russia

* Corresponding author (musvri[at]gmail.com)

Abstract

The choice of a research topic is a complex process that requires the researcher to possess information on the issue under study. The article features an analysis of the research agenda in the field of mathematical education. The purpose of the article is to identify the most promising areas of research on the methodology of teaching mathematics. The author presents an original position on research trajectories and conducts an analysis of the topics of publications in conference materials, research journals, collections of studies for the last five years published on eLibrary. Changes in the subject matter are shown using the journal "Matematika v shkole" (Mathematics at School) as an example. The materials presented in the article can be useful for young researchers specializing in the methodology of teaching mathematics.

Keywords: methods of teaching mathematics, research directions, databases of scientific information, research and methodology journals.

Методика обучения математике, как и любая другая научная область, развивается, трансформируется вслед за новыми идеями педагогики, психологии и других смежных наук. Однако в любой отрасли знания периодически возникает описанный в философии науки феномен, когда накопленное знание, набирая некоторую «критическую массу», приводит к противоречиям, формирует новую исследовательскую повестку и порождает новые подходы, выводя это знание на новый виток развития.

Отечественная наука обучения математике прошла путь от концепции освоения арифметических действий и заучивания правил решения частных задач до формирования обобщенных учебных действий и организации исследовательской деятельности. Научное исследование, проводимое в том числе в области математического образования, обязано выводить на перспективы развития науки, переосмысление имеющих подходов.

Анализ исследований по методике обучения математике позволил выделить несколько направлений, определяющих актуальную исследовательскую повестку: предметное, утилитарно-прикладное, психолого-педагогическое, философско-культурное, познавательно-эстетическое.

1. Предметное направление определяется внутренней логикой самой математики, ее методами, философией, и отражает предмет математики как науки: ее понятийный аппарат, методы рассуждений и решения математических задач. Раскрываются отдельные вопросы элементарной и высшей математики, методика обучения отдельным темам и разделам, разрабатываются дидактические материалы.

Это направление сформировалось в отечественной методике к 70-м годам XX века, было систематизировано и обобщено в виде частных методик обучения в работах Ю.М. Колягина, Г.Л. Луканкина, З.А. Скопеца, А.А. Столяра, Р.С. Черкасова, М.И. Ягодовского и других.

Предметное направление отражает задачный подход к обучению математике.

2. Утилитарно-прикладное направление определено ролью математики в жизни общества и индивидуума, ее прикладной направленностью. Основой этого направления являются внутри- и межпредметные связи математики, которые реализуются через вычислительный аспект и использование математических моделей. Мы склонны относить к этому направлению изучение процессов по формированию надпредметных умений средствами математики.

Реализации внутри- и межпредметных связей, моделированию в процессе решения математических задач и другим вопросам прикладной направленности обучения математике посвящены работы М.И. Башмакова, В.А. Далингера, А.Г. Мордковича, П.И. Соверткова и других авторов.

Это направление наиболее четко проявляется в компетентностном подходе к обучению.

3. Психолого-педагогическое направление отражает процессуальную сторону обучения математике, здесь можно выделить два течения: первое направлено на развитие обучающегося с учетом его психологических особенностей, второе носит технологический характер, описывая методы, средства обучения, формы организации деятельности обучающихся. К этому направлению мы относим также вопросы оценки результатов обучения математике и сравнительные исследования математического образования в разных странах.

На наш взгляд, истоки исследований по психологии обучения математике стоит искать в работах Л.М. Фридмана. В настоящее время психолого-педагогическое направление развивают Э.К. Брейтигам, Э.Г. Гельфман, И.Г. Липатникова, Н.С. Подходова, Р.А. Утеева и другие. В современных публикациях популярны материалы об использовании информационно-коммуникационных технологий (М.С. Артюхина, М.В. Шабанова и др.), большой интерес вызывают публикации, посвященные вопросам обучения математике лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Психолого-педагогическое направление реализует идеи деятельностного подхода к обучению.

4. Философско-культурное направление раскрывает вопросы формирования мировоззрения через систему математических понятий, которые тесно связаны с формированием эвристических представлений о закономерностях окружающего мира, а также проблемой воспитания средствами математики морально-этических норм и общечеловеческих культурных ценностей. Исследования в этом направлении раскрывают философию и методологию математического образования.

Заметим, что реализация этого направления остается наиболее сложной методической проблемой. О философии математического образования можно прочитать в работах Е.М. Вечтомова, А.Л. Жохова, С.Р., В.А. Успенского и др. Как правило, реализация идей, связанных с философским направлением, на практике осуществляется с опорой на историю математики, исследованием которой занимаются М.Ф. Гильмуллин [1], Т.С. Полякова, В.Е. Пыркков [9], О.В. Саввина и другие.

Философско-культурное направление концептуально близко к идеям контекстного обучения.

5. Познавательное-эстетическое направление реализуется в основном во внеурочной деятельности и касается развития познавательного интереса, «вкуса» к математической деятельности: конкурсы, игры, викторины, занимательные страницы, олимпиады.

Следует заметить, что отечественное образование имеет хорошие традиции в этом направлении, что отражено в книгах и статьях Н.Б. Васильева, Б.А. Кордемского, Э.А. Борисовой и В.А. Левшина, Я.И. Перельмана, и др. В настоящее время познавательное-эстетическое направление продолжает развиваться в работах П.М. Горева, А.В. Фаркова и др.

Рассмотрим далее содержание публикаций, в которых описываются результаты исследований в области математического образования, опыт преподавания математики.

Количество материалов (анализ проводился в январе 2021 г.) в международных базах открытого доступа (Open Access) показано в таблице 1.

Таблица 1 – Содержание публикаций по математическому образованию в международных базах открытого доступа

База данных	Количество статей по запросу «mathematics education»
Wiley	152177
Springer	4515
DOAJ	1012
Science Direct	154019
Paperity	1573269
Taylor&Francis Online	34139

Количество материалов в российских базах научной информации показано в таблице 2.

Таблица 2 – Содержание публикаций по математическому образованию в российских базах научной информации

Электронная библиотека	Количество публикаций по запросу «обучение математике», 2016-2021 г.г.
eLibrary	2357
Академия Гугл	16600
Киберленинка	1000

Тематику публикаций в российских базах научной информации покажем на основе запроса в НЭБ eLibrary [8] (таблица 3).

Таблица 3 – Тематика публикаций в НЭБ eLibrary

Направления исследований	Материалы конференций	Статьи в журналах, сборниках научных статей
Предметное	28	64
Утилитарно-прикладное	40	66
Психолого-педагогическое	Всего	867
	Использование ИКТ	205
	Обучение детей с ОВЗ	12
Философско-культурное	52	69
Познавательно-эстетическое	46	21
Вопросы подготовки учителей	42	37

Распределение публикаций в eLibrary по тематическим направлениям показано на рисунке 1.

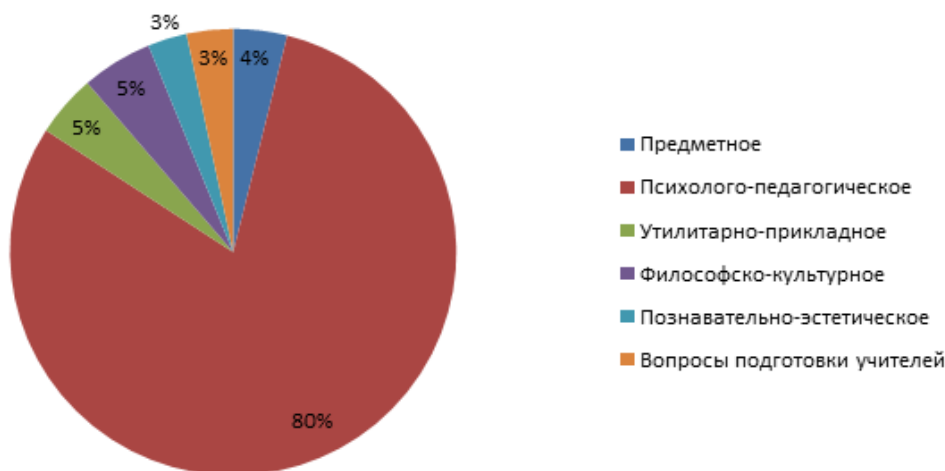

Рис. 1 – Диаграмма распределения публикаций в НЭБ eLibrary по тематическим направлениям

Из таблицы 3 видно, что среди научных статей по сравнению с материалами конференций преобладает тематика, отражающая предметное, утилитарно-прикладное и философско-культурное направления, и примерно сопоставимо количество материалов, раскрывающих психолого-педагогическое направление, а также вопросы подготовки учителей математики.

Мы сознательно не рассматривали тематику диссертаций по излагаемому вопросу, поскольку, как правило, темы диссертационных исследований носят комплексный характер, отражая несколько направлений в их логической связи.

Наибольшую востребованность среди практиков имеют методические журналы: «Математика в школе» (входит в Перечень журналов, рекомендованных ВАК) [4], «Математика» [5], «Математика. Все для учителя!» (издавался до 2019 г.) [3], «Математическое образование» [2]. В связи с этим рассмотрим, как менялась тематика публикаций в журнале «Математика в школе» в период с 1970 г. по 2020 г. (таблица 4).

Таблица 4 – Тематика публикаций в журналах «Математика в школе»

Журнал	2016–2020 г.г.		1990		1970	
Общее количество	517		181		149	
Отдельные вопросы элементарной и высшей математики	71	14%	6	3%	12	8%
Методика обучения отдельным темам и разделам, дидактические материалы	71	14%	19	10%	18	12%
Формирование надпредметных умений при обучении математике	16	3%	1	1%	–	
Методы/технологии обучения математике, дидактика математики	24	5%	41	23%	47	32%
Психология математического образования	10	2%	2	1%	–	
Использование информационно-коммуникационных технологий в обучении математике	8	2%	6	3%	3	2%
Проведение уроков по предмету	5	1%	2	1%	–	
Оценка результатов обучения математике	15	3%	5	3%	3	2%
Сравнительные исследования математического образования в разных странах	12	2%	5	3%	5	3%

Окончание таблицы 4 – Тематика публикаций в журналах «Математика в школе»

Журнал	2016–2020 г.г.		1990		1970	
Общее количество	517		181		149	
Философия и методология математического образования	6	1%	4	2%	2	1%
История математики и математического образования. Персоналии	56	11%	36	20%	10	7%
Материалы для организации внеурочной деятельности обучающихся (олимпиады, игры, викторины, занимательные страницы и т.п.)	63	12%	13	7%	14	9%
Подготовка учителей математики	7	1%	1	1%	2	1%
Разное (статьи полемического характера, обзоры, рецензии и т.п.)	153	30%	40	22%	33	22%

Данные, представленные в таблице 4, показывают, что за эти годы существенно уменьшилось количество публикаций о методах, технологиях обучения математике, при этом растет количество материалов, посвященных частным методикам. Учитывая, что тематика журнала ориентирована на интересы читателей, можно предположить, что именно методики обучения отдельным вопросам, темам и разделам элементарной и высшей математики наиболее востребованы учителями и преподавателями математики.

Резюмируя сказанное выше, отметим следующие моменты, которые определенно носят дискуссионный характер.

1. Вопросы общей методики обучения математике, психологические и технологические аспекты активно разрабатываются в отечественной науке, однако их востребованность в практике обучения невелика. Поэтому исследователи, работающие в психолого-педагогическом направлении, должны четко осознавать практическую значимость результатов своей работы. Наиболее перспективным нам представляется тематика, посвященная методам обучения математике детей с ограниченными возможностями здоровья.

2. В настоящее время много говорят о необходимости обновления содержания обучения математике в общеобразовательной школе. Анализ публикаций показывает незначительное содержание материалов по отдельным вопросам элементарной и высшей математики в научных журналах и сборниках. Однако практиками эти вопросы востребованы.

Нам видится интересным изучение методических возможностей таких вопросов, как задачи на клетчатой доске, оригаметрия, целочисленные задачи, решетки, графы.

Также было бы полезным, на наш взгляд, для каждой содержательно-методической линии определить круг вопросов, реализующих межпредметные связи, выделить перечень прикладных задач, определить обязательные для обсуждения исторические, культурные и мировоззренческие аспекты. В свете требований федеральных образовательных стандартов это означает перейти от предметного содержания к метапредметному.

Как правило, рассматривая метапредметные результаты обучения математике, исследователи описывают пути формирования у обучающихся универсальных учебных действий, при этом вопрос о формировании надпредметных понятий в настоящее время остается раскрытым в недостаточной степени. Поэтому перспективным выглядит тематика исследований, посвященных поиску методов и средств, позволяющих реализовать философско-мировоззренческое направление обучения математике.

3. Системно-деятельностный подход, освоенный педагогами и активно внедряемый в педагогическую практику на всех уровнях образования, безусловно, является актуальным для нужд современной российской школы. Однако если смотреть вперед, то перспективы развития педагогических технологий, используемых при обучении математике, нам видятся в разработке дискурсного подхода [6], [7], который, как нам кажется, способен объединить рассматриваемые в данной статье направления в целостную систему, отвечающую требованиям современности.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Блог М.Ф. Гильмуллина [Электронный ресурс] – URL: <http://history-math.blogspot.com/> (дата обращения: 04.02.2021).
2. Журнал «Математическое образование» [Электронный ресурс] – URL: https://matob.ru/index.html#for_authors (дата обращения: 18.01.2021).
3. Издательская группа «Основа» [Электронный ресурс] – URL: <https://www.e-osnova.ru/> (дата обращения: 18.01.2021).
4. Издательство «Школьная пресса» [Электронный ресурс] – URL: <http://www.schoolpress.ru/> (дата обращения: 18.01.2021).
5. Издательство МЦНМО [Электронный ресурс] – URL: <https://clck.ru/Wnt7H> (дата обращения: 18.01.2021).
6. Мугаллимова С.Р. Дискурсивный подход к обучению математике: обоснование и некоторые положения // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2015. – № 1. – С. 69–80.
7. Мугаллимова С.Р. Пять причин изучать математику / С.Р. Мугаллимова // Математика. – 2015. – № 2. – С. 4–5.
8. Национальная электронная библиотека eLibrary.ru [Электронный ресурс] – URL: <https://www.elibrary.ru/defaultx.asp> (дата обращения: 18.01.2021).
9. Сайт В.Е. Пыrkова [Электронный ресурс] – URL: <http://pyrkov-professor.ru/> (дата обращения: 04.02.2021).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Blog of M. F. Gilmullin [Electronic resource] – URL: <http://history-math.blogspot.com/> (accessed: 04.02.2021). [in Russian].
2. Zhurnal «Matematicheskoe obrazovanie» [Journal "Mathematical Education"] [Electronic resource] – URL: https://matob.ru/index.html#for_authors (accessed: 18.01.2021). [in Russian].
3. Izdatel'skaja grupa «Osnova» [Publishing group "Osnova"] [Electronic resource] – URL: <https://www.e-osnova.ru/> (accessed: 18.01.2021). [in Russian].
4. Izdatel'stvo «Shkol'naja pressa» [Publishing house "School Press"] [Electronic resource] – URL: <http://www.schoolpress.ru/> (accessed: 18.01.2021). [in Russian].
5. Izdatel'stvo MCNMO [Publishing House of the Moscow Center for Continuing Mathematical Education] [Electronic resource] – URL: <https://biblio.mccme.ru/publications/books/status/journals%20> (accessed: 18.01.2021). [in Russian].
6. Mugallimova S.R. Diskursivnyj podhod k obucheniju matematike: obosnovanie i nekotorye polozenija [Discursive approach to teaching mathematics: justification and some provisions] / S.R. Mugallimova // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta [Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University]. – 2015. – № 1. – P. 69–80. [in Russian].
7. Mugallimova S.R. Pjat' pricin izuchat' matematiku [Five reasons to study mathematics] / S.R. Mugallimova // Matematika [Mathematics]. – 2015. – № 2. – P. 4–5. [in Russian].
8. Nacional'naja jelektronnaja biblioteka eLibrary.ru [National Electronic Library eLibrary.ru] [Electronic resource] – URL: <https://www.elibrary.ru/defaultx.asp> (accessed: 18.01.2021). [in Russian].
9. Website of V. E. Pyrkov [Electronic resource] – URL: <http://pyrkov-professor.ru/> (accessed: 04.02.2021). [in Russian].

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.110.8.090>

ОБУЧЕНИЕ РЕЧЕ-ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ТАКТИКЕ «ОТКАЗ» НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Научная статья

Лысакова И.П.¹, Мулдарова Н.А.^{2,*}

¹ ORCID: 0000-0003-3090-1187;

^{1,2} Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (nadya_muldarova[at]mail.ru)

Аннотация

В данной статье обосновывается актуальность и необходимость изучения рече-поведенческих тактик в курсе русского языка как иностранного (РКИ), рассматривается понятие рече-поведенческой тактики, описывается опыт изучения рече-поведенческой тактики «Отказ» на занятиях по русскому языку как иностранному (РКИ) и рассматриваются результаты опытно-экспериментального обучения указанной рече-поведенческой тактике англоязычных учащихся, которые могут быть использованы при составлении и планировании занятий по РКИ с англоязычными учащимися. Материал, представленный в статье, может быть использован в курсах лингвокультурологии, стилистики русского языка и культуры речи, а также во время занятий РКИ, направленных на развитие речи и изучение грамматики, стилистики.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, рече-поведенческая тактика, отказ, англоязычные учащиеся, обучение.

TEACHING THE SPEECH AND BEHAVIORAL TACTICS OF "REFUSAL" DURING LESSONS OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Research article

Lysakova I.P.^{1,*}, Muldarova N.A.^{2,*}

¹ ORCID: 0000-0003-3090-1187;

^{1,2} Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia

* Corresponding author (nadya_muldarova[at]mail.ru)

Abstract

The current article justifies the relevance of learning speech-behavioral tactics during the lessons of Russian as a foreign language. The study examines the concept of speech and behavioral tactics, describes the experience of studying the speech and behavioral tactics of "Refusal" in classes on Russian as a foreign language. The authors also assess the results of experimental training of the specified speech and behavioral tactics of English-speaking students, which can be used in the preparation and planning of this type of lesson with English-speaking students. The material presented in the article can be used in linguistic culturology courses, stylistics of the Russian language and speech culture, as well as during the classes of Russian as a foreign language that are aimed at the development of speech and the study of grammar and stylistics.

Keywords: Russian as a foreign language, speech and behavioral tactics, refusal, English-speaking students, training.

Введение

Одним из ведущих направлений методики преподавания РКИ, возникших в рамках лингвокультурологического подхода, является изучение коммуникативного поведения, определяемое Ю.Е. Прохоровым и И.А. Стерниным как «(вербальное и невербальное) поведение индивидуума или группы лиц в процессе общения, которое регулируется традициями и нормами общения определённого социума» [15, С. 42].

Коммуникативное поведение связано с теорией речевых актов как составной частью лингвистической прагматики. Дж. Остин в конце 1940-х гг. предложил считать речевой акт минимальной единицей речевого и языкового общения. Позже, в 1960-1970-х годах развитием данной теории занимался Дж. Серль. При изучении единиц вербального коммуникативного поведения в методических целях следует иметь в виду необходимость использования концепции рече-поведенческих тактик, которые исследуются в работах Г.П.Грайса, Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова, И.А. Стернина, С.А. Сухих, Н.И. Формановской, О.С.Иссерс, И.П. Лысаковой, А.С. Крайновой, Е.В. Славнейшевой, Т.Демиркол и других ученых. Наша статья посвящена методике обучения рече-поведенческой тактике отказа англоговорящих учащихся.

Основная часть

Рече-поведенческая тактика – мотив речевого поведения, который присущ носителю языка и является отражением менталитета и культуры того сообщества, к которому он принадлежит [13, С. 181]. Как справедливо пишет Е.В. Румянцева в статье «Опыт изучения рече-поведенческих тактик русского коммуникативного поведения на занятиях РКИ», рече-поведенческие тактики являются актуальными единицами обучения в курсе русского языка как иностранного, так как они являются единицами, в полной мере отражающими особенности национального коммуникативного поведения [16, С. 227]. Одной из самых актуальных и необходимых является рече-поведенческая тактика отказа, без владения которой невозможно обойтись в межличностной коммуникации. Сложность реализации рече-поведенческой тактики отказа обусловлена тем, что она может выражать категоричный отказ («Нет!») и она может иметь смягчающие оттенки отказа («Простите, но я не могу Вам помочь»), что не вызовет у собеседника агрессию или же негативные эмоции. В связи с этим адекватный выбор языковых средств получает особое значение

при языковом оформлении отказа. Этим объясняется целесообразность включения рече-поведенческой тактики отказа в курс обучения русскому языку как иностранному.

В рамках опытно-экспериментального обучения нами было осуществлено обучение русской рече-поведенческой тактике отказа англоязычных учащихся, владеющих русским языком на II сертификационном уровне.

Отказ - сложный процесс в коммуникации. В зависимости от поставленной коммуникативной цели и экстралингвистических факторов, существует несколько видов отказа, стратегий и тактик для его реализации. Кроме того, отказ может выражаться как вербально, так и невербально.

Наиболее распространенными и простыми способами выражения несогласия являются отрицательный коммуникатив «Нет», частица «не», а также местоимения и наречия «никакой», «ничего/никого», «никогда» и др. В русском языке, как и в английском, отрицательное значение высказывания обычно эмоционально окрашено чувствами адресанта, которые выражаются в его речевом поведении. Например, категорический отказ - *Ни в коем случае! Ни при каких обстоятельствах! Ни за что!*; извинение/ сожаление (возможна ссылка на обстоятельства) – *К сожалению, я не могу..., Извините/Прошу меня извинить, но..., нейтральный оттенок - Нет, не могу/нет времени; Я так не думаю/не согласен* и т.д. В русском языке есть высказывания, представляющие сложность для понимания и интерпретации англоговорящими учащимися [8, С.27]. В частности, речь идет о высказываниях, в которых лексическая семантика противоречит структуре высказывания.

К таким выражениям относятся следующие: *Я бы с удовольствием, но..., Спасибо, но..., Да нет* [8, С.29]. Наличие в данных примерах слов «удовольствие», «спасибо», «да» может ввести иностранных учащихся в заблуждение, из-за чего они относят такие выражения к эксплицитному согласию. Тем не менее данные высказывания имеют значение отказа с оттенками извинения/сожаления и обычно содержат ссылку на причину/обстоятельства отказа; *Спасибо, но у меня сегодня много дел*. Таким образом, грамотный выбор речевой формулы при реализации рече-поведенческой тактики отказа приобретает важное коммуникативное значение [16, С. 393].

Результаты констатирующего эксперимента, целью которого являлось определение уровня использования англоязычными учащимися высказываний со значением отказа в зависимости от ситуации общения и определение необходимости обучения рече-поведенческой тактике отказа в процессе обучения РКИ, показали интерференцию, проявляющуюся в выражении альтернативного отказа, свойственную англо-американской культуре. Кроме того, была выявлена также ограниченность владения различными способами выражения отказа. Учащиеся, помимо категорического отказа и отказа с оттенком извинения, затрудняются подобрать подходящую речевую формулу в зависимости от ситуации общения. Эти трудности определили программу обучения учащихся разнообразию оттенков рече-поведенческой тактики отказа. Апробация разработанной программы проводилась с применением дистанционных образовательных технологий с четырнадцатью англоязычными учащимися (6 представителей мужского пола и 8 представительниц женского пола) в возрасте от 21 до 25 лет.

В ходе опытно-экспериментального обучения англоязычным учащимся была предложена система специально разработанных упражнений, направленных на формирование умений, навыков восприятия и грамотного использования способов реализации рече-поведенческой тактики отказа в зависимости от ситуации речевого общения, социальных ролей коммуникантов и тональности общения. Обучение проходило в несколько этапов. Первый этап – *ознакомительный*, направленный на ознакомление учащихся с основными особенностями русского коммуникативного поведения в ситуации отказа, а также на представление и семантизацию рече-поведенческой тактики отказа. На данном этапе студентам читалась лекция на русском языке (преподаватель может семантизировать трудную/непонятную учащимся лексику путём перевода на их родной язык, т.е. английский) в тексте которой сопоставляется русское и английское коммуникативное поведение в ситуации отказа, рассматриваются понятия «тональность» и «симметричные (равные) и ассиметричные (неравные) социальные роли» [8, С. 78-86].

Учащимся была представлена классификация наиболее часто используемых способов выражения рассматриваемой рече-поведенческой тактики с учетом особенностей ситуаций общения, в которых один коммуникант отказывает другому (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Наиболее частые способы выражения отказа в русском и английском языках

Отказ в русском языке	Отказ в английском языке
<i>Нейтральный оттенок</i>	
Нет.	No.
<i>Категоричный отказ</i>	
Ни за что!	Absolutely not!
<i>Отказ с оттенком сожаления/извинения</i>	
Извините, но... (+ причина)	I'm sorry, I can't ...
<i>Отказ с оттенком сниженной категоричности</i>	
Скорее всего, нет ...	I'm afraid not...

В качестве примеров, демонстрирующих функционирование высказываний со значением отказа, в зависимости от социальных ролей, тональности, оттенка использовались тексты художественной литературы, речь героев фильмов, телевизионных сериалов, носителей языка и т.д. Например,

— Я думаю, что мне лучше уйти, Холмс?

— Нет, нет, оставайтесь! Что я стану делать без моего биографа? Дело обещает быть интересным. Будет жаль, если Вы пропустите его. (друг-друг, неофициальный) [5, С. 13].

Целью следующего, *наблюдательного, этапа* является выяснение уровня понимания и использования англоязычными учащимися высказываний со значением отказа. Работа на данном этапе предполагает работу с текстом (например, И. С. Тургенев «Лес и степь», Дж.Р.Р. Толкин "Братство Кольца. Властелин Колец. Том 1", Антуан де Сент-Экзюпери «Маленький принц»), при которой учащиеся читают различные отрывки из известных произведений, фильмов или жизненных ситуаций и анализируют особенности употребления высказываний со значением отказа в конкретных ситуациях общения.

На *этапе формирования речевых навыков* учащиеся учились использовать рече-поведенческую тактику отказа в зависимости от ситуации общения и в соответствии с нормами русского коммуникативного поведения. Для выполнения задания учащимся были даны репликовые упражнения, использовалась условная беседа, в ходе которой учащиеся продуцировали высказывания в соответствии с заданной речевой ситуацией (например, ситуации «На работе», «На улице» и др.). Например, учащимся было дано следующее задание: *Выберите вариант отказа (А или Б), который подходит к заданным ситуациям. Объясните свой выбор.*

Ситуация «На улице» (незнакомец – незнакомец, официальный):

- Предлагаем Вам бесплатную дегустацию чая.

- Извините, _____ . Опозываю на работу.

А) у меня нет времени;

Б) мне ужасно неудобно Вам отказывать.

Ситуация «На работе» (начальник-подчиненный, официальный):

- Анна, не могли бы Вы посетить конференцию?

- К сожалению, Виктор Иванович, _____ .

А) я не смогу присутствовать на конференции;

Б) у меня есть дела гораздо важнее Вашей конференции.

На *этапе развития креативных умений* использовались респонсивные упражнения, в которых учащиеся должны были выразить собеседнику отказ в заданной ситуации, а также ситуативные упражнения, основанные на моделировании учебно-речевых ситуаций. Например, диалог между преподавателем и студентом. Учащимся необходимо отказать собеседнику при заданных параметрах ситуации общения. Это вызовет необходимость самостоятельного конструирования текстов и выбора определённой модели выражения отказа.

Для эффективного обучения англоязычных учащихся рече-поведенческой тактике отказа разработанные упражнения распределялись по мере повышения сложности, в соответствии с выделенными этапами. Также для более эффективного усвоения полученной информации в лингвокультурологическом аспекте учащимся была представлена таблица с оттенками выражения отказа в русском языке (см. таблицу 2).

Таблица 2 – Способы выражения отказа в русском языке

Высказывание	Оттенок высказывания
Нет; Не могу/хочу/буду; (Нет), (я) не согласен/-сна...; Ни за что/в коем случае!; Никогда!	Категорический отказ
<i>Да нет ...</i> ; Я так не думаю...; <i>Спасибо, но ...</i> ; Скорее всего, нет...; Я не уверен (-а); Боюсь, нет...;	Сниженная категоричность
К сожалению, я не могу, так как; Извините/простите, но...; <i>Я бы с удовольствием, но...</i> ; Сожалею, но...; С радостью, но ...	Извинение, сожаление + ссылка на причину отказа
Чего ради?; Какой в этом смысл?; Не вижу смысла	Нецелесообразность согласия
Что Вы (ты)!; О чем Вы (ты) говорите/-шь!	Удивление, испуг
Вы с ума сошли?!; Ну знаешь/знаете ли!; Еще чего!	Возмущение
Ерунда!; Бред!; Глупости!; Чуть!; Вздор!	Оценка
(Вы/ты) думаете/-ешь...?; Стоит ли...?; В смысле ...?	Вопрос

Результаты контрольного эксперимента показали, что навыки выражения отказа у англоязычных учащихся улучшились, 92% заданий выполнена верно. В ответах учащиеся стали использовать различные формы выражения отказа в зависимости от ситуации общения, отношений с собеседником (*К сожалению, Я бы с радостью, Не могу, Может, в другой раз?, В чем смысл, Я так не думаю и др.*). Можно сделать вывод о формировании в процессе экспериментального обучения у англоязычных учащихся умения понимать и грамотно использовать рече-поведенческую тактику отказа в зависимости от ситуации общения; об эффективности предложенных методических рекомендаций и системы упражнений по обучению англоязычных учащихся рече-поведенческой тактике отказа; о повышении уровня коммуникативной (лингвистической, социолингвистической и лингвокультурологической) компетенции учащихся в результате экспериментального обучения.

Заключение

Обучение рече-поведенческой тактике отказа в курсе русского языка как иностранного необходимо, так как оно способствует преодолению межкультурной интерференции, приводит к повышению коммуникативной компетенции учащихся и способствует формированию у них вариативности речевых форм отказа в межличностной коммуникации.

Благодарности

Выражаю благодарность профессору и д. ф. н. Ирине Павловне Лысаковой за научное руководство и продуктивную работу, принесшую отличные результаты, а также благодарю всех учащихся, принимавших участие в экспериментальном обучении.

Acknowledgement

I express my gratitude to Professor and PhD in Philology Irina Pavlovna Lysakova for scientific management and productive work, which brought excellent results and thank all students who participated in the pilot training.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Архипова Е.В. Речевой акт согласия/несогласия и средства его выражения в английском языке / Е.В. Архипова, А.П. Клименко // Вестник МДПУ імя І.П.Шмякіна. – Мозырь, 2009. №1 (22), С. 77-81.
2. Василина В.Н. Особенности англоязычного речевого акта несогласия / В.Н. Василина // Кросс-культурная коммуникация и современные технологии в исследовании и преподавании языков: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 25 окт. 2011 г. / М-во образования Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т; редкол.: О.И. Уланович (отв. ред.) [и др.]. – Минск: Изд. центр БГУ, 2012.
3. Воробьева О. В. Речевой акт несогласия в русском и английском языках / О. В. Воробьева, Н. Ю. Граббе // Булатовские чтения. – 2017. – Т. 5. – С. 158-160.
4. Грайс Г.П. Логика и речевое общение / Г.П. Грайс // Новое в зарубежной лингвистике. VbinXVI. – М.: Прогресс, 1985.
5. Дойл Артур Конан. Шерлок Холмс при смерти : [перевод с английского] / Артур Конан Дойл. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 384 с. — (100 главных книг).
6. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О.С. Иссерс. Изд. 5-е. – М.:ЛКИ, 2008. – 308 с.
7. Капитонова Т.И. Современные методы обучения русскому языку иностранцев / Т.И. Капитонова, А.Н. Щукин. 2-е изд., перераб. и доп. —М.: Русский язык, 1987.- 230 с.
8. Крайнова А.С. Лингвопрагматический аспект речевого общения (рече-поведенческий тактика согласие и несогласие): Монография / А.С. Крайнова – СПб.: СПбГУСЭ, 2012. – 159 с.
9. Крысин Л. П. О речевом поведении человека в малых социальных общностях (постановка вопроса) / Л. П. Крысин // Язык и личность. Отв. ред. Д.Н. Шмелев / Л. П. Крысин. – М. : Наука, 1989. – 211 с.
10. Лысакова И.П. Рече-поведенческие тактики: лингвокультурологическое содержание и место в преподавании РКИ / И.П. Лысакова // Русистика и современность. Мат-лы VII междунауч.-практ.конф-ии 17-18 сент. 2004 г. Т.1. - СПб.: Сударыня, 432 с. С.279-286.
11. Лысакова И.П. Теоретические основы современной методики преподавания русского языка как иностранного / И.П. Лысакова // Русский язык как иностранный: Теория. Исследования. Практика. Вып.3. СПб.: Сударыня, 1998. - 304 с. С.5-11.
12. Лысакова И.П. Методика обучения русскому языку как иностранному: учебное пособие для вузов / И.П. Лысакова, Г.М.Васильева, С.А.Вишнякова и др. - 2 изд.стереотип.- М.Русский язык. Курсы.2019- 320с.
13. Мулдарова Н.А. Рече-поведенческая тактика согласия и отказа как объект обучения в курсе русского ка иностранного / Н.А. Мулдарова // Академическая публицистика – Уфа: НИЦ «Аэтерна», 2020. – С. 181 – 189.
14. Остин Дж.Л. Слово как действие / Дж.Л. Остин // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. – М., 1986. – С.22-140.
15. Прохоров Ю.Е. Русские: коммуникативное поведение / Ю.Е. Прохоров, И.А. Стернин. Изд. 2, испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2006. - 238 с.
16. Румянцева Е.В. Опыт изучения рече-поведенческих тактик русского коммуникативного поведения на занятиях по РКИ / Е.В. Румянцева // Русский язык как иностранный: Теория. Исследования. Практика. –СПб.: Северная звезда, 2010.
17. Серл Дж.Р. Что такое речевой акт? / Дж.Р. Серл // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. – М., 1986. – С.151-159.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Arhipova E.V. Rechevoj akt soglasija/nesoglasija i sredstva ego vyrazhenija v anglijskom jazyke [Speech act of consent / disagreement and means of its expression in English] / E.V. Arhipova, A.P. Klimenko // Vestnik MDPU imja I.P.Shmjakina. – Mozyr', 2009. №1 (22), P. 77-81. [in Russian]
2. Vasilina V.N. Osobennosti anglojazychnogo rechevogo akta nesoglasija [Features of the English-language speech act of disagreement] / V.N. Vasilina // Kross-kul'turnaja kommunikacija i sovremennye tehnologii v issledovanii i prepodavanii jazykov: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Minsk, 25 okt. 2011 g. [Cross-cultural communication and modern technologies in the study and teaching of languages: materials of the Intern. scientific-practical conf., Minsk, October 25. 2011] / M-vo obrazovanija Resp. Belarus', Belarus. gos. un-t; redkol.: O.I. Ulanovich (ed.) [et al.] [Ministry of Education Resp. Belarus, Belarus. state un-t; editorial board: O.I. Ulanovich (editor-in-chief) [et al.].] – Minsk: BGU Publishing house, 2012. [in Russian]

3. Vorob'eva O. V. Rechevoj akt nesoglasija v russkom i anglijskom jazykah [Speech act of disagreement in Russian and English] / O. V. Vorob'eva, N. Ju. Grabbe // Bulatovskie chtenija. [Bulatov readings] – 2017. – Vol. 5. – P. 158-160. [in Russian]
4. Grajs G.P. Logika i rechevoe obshhenie [Logic and speech communication] / G.P. Grajs // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. BbinXVI [New in foreign linguistics. BbinXVI.] – M.: Progress, 1985. [in Russian]
5. Dojl Artur Konan. Sherlock Holms pri smerti: [perevod s anglijskogo] [Sherlock Holmes dying: [translated from English]] / Artur Konan Dojl. — Moscow : «Je», 2017. — 384 p. [in Russian]
6. Issers O.S. Kommunikativnye strategii i taktiki russkoj rechi. [Communicative strategies and tactics of Russian speech] / O.S. Issers. Edition 5th. – M.: LKI, 2008. – 308 p. [in Russian]
7. Kapitonova T.I. Sovremennye metody obuchenija russkomu jazyku inostrancev [Modern methods of teaching Russian to foreigners] / Kapitonova T.I., Shhukin A.N.. 2nd edition. —M.: Russkij jazyk, 1987.- 230 p. [in Russian]
8. Krajnova A.S. Lingvopragmatičeskij aspekt rechevogo obshhenija (reche-povedenčeskij taktika soglasie i nesoglasie): Monografija [Linguopragmatic aspect of speech communication (speech-behavioral tactics consent and disagreement): Monograph] / A.S. Krajnova – SPb.: SPbGUSJe, 2012. – 159 p. [in Russian]
9. Krysin L. P. O rechevom povedenii čeloveka v malyh social'nyh obshhnostjah (postanovka voprosa) [On human speech behavior in small social communities (question formulation)]// Jazyk i ličnost'. [Language and personality] Executive editor D.N. Shmelev / L. P. Krysin. – M. : Nauka, 1989. – 211 p. [in Russian]
10. Lysakova I.P. Reche-povedenčeskie taktiki: lingvokul'turologičeskoe sodержanie i mesto v prepodavanii RKI [Speech-behavioral tactics: linguoculturological content and place in teaching RFL] / I.P. Lysakova // Rusistika i sovremennost'. Mat-ly VII mezhd.nauchn.-prakt.konf-ii 17-18 sent. 2004 g. Vol.1. [Russistika i sovremennost. Materials of the VII International Scientific and Practical Conference 17-18 Sept. 2004 V. 1.] - SPb.: Sudarynja, 432 p. P.279-286. [in Russian]
11. Lysakova I.P. Teoreticheskie osnovy sovremennoj metodiki prepodavanija russkogo jazyka kak inostrannogo [Theoretical foundations of modern methods of teaching Russian as a foreign language] / I.P. Lysakova // Russkij jazyk kak inostrannyj: Teorija. Issledovanija. Praktika. Vyp.Z. [Russian as a foreign language: Theory. Research. Practice. Issue Z.] SPb.: Sudarynja, 1998. - 304 p. P.5-11. [in Russian]
12. Lysakova I.P. Metodika obuchenija russkomu jazyku kak inostrannomu: učeбноe posobie dlja vuzov [Methods of teaching Russian as a foreign language: a textbook for universities] / I.P. Lysakova, G.M.Vasil'eva, S.A.Vishnjakova et al. - 2 edition. stereotip.- M.Russkij jazyk. Kursy.2019 - 320 p. [in Russian]
13. Muldarova N.A. Reche-povedenčeskaja taktika soglasija i otkaza kak ob#ekt obuchenija v kurse russkogo ka inostrannogo [Speech and behavioral tactics of consent and refusal as an object of learning in the course of foreign Russian language] / N.A. Muldarova //Akademicheskaja publicistika [Academic journalism] – Ufa: NIC «Ajeterna», 2020. – P. 181 – 189 [in Russian]
14. Ostin Dzh.L. Slovo kak dejstvie [Word as action] / Dzh.L. Ostin. // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Teorija rečevykh aktov. [New in foreign linguistics. Issue 17. The theory of speech acts.] – M., 1986. – P.22-140.[in Russian]
15. Prohorov Ju.E. Russkie: kommunikativnoe povedenie. [Russians: communicative behavior] / Ju.E. Prohorov, I.A. Sternin. 2nd edition, rev. and add.– M.: Flinta: Nauka, 2006. - 238 p. [in Russian]
16. Rumjanceva E.V. Opyt izučenija reche-povedenčeskikh taktik russkogo kommunikativnogo povedenija na zanjatijah po RKI [The experience of studying speech-behavioral tactics of Russian communicative behavior in the classroom on RFL] / E.V. Rumjanceva // Russkij jazyk kak inostrannyj: Teorija. Issledovanija. Praktika. [Russian as a Foreign Language: Theory. Research. Practice]. – SPb.: Severnaja zvezda, 2010. [in Russian]
17. Serl Dzh.R. Chto takoe rechevoj akt? [What is a speech act?] / Dzh.R. Serl // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Issue. 17. Teorija rečevykh aktov. [New in foreign linguistics. Issue 17. The theory of speech acts.]– M., 1986. – P.151-159. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.110.8.091>

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДИК ПРИ ОБУЧЕНИИ МЕНЕДЖЕРОВ МЕЖКУЛЬТУРНЫМ КОМПЕТЕНЦИЯМ

Научная статья

Непарко М.В.*

ORCID-0000-0001-6897-6526,

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга, Россия

* Корреспондирующий автор (fai_rai[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются инновационные методики обучения менеджеров, связанные с реализацией перспективных образовательных подходов и методов, внедренных в педагогический процесс, с практикой реализации индивидуальных траекторий обучения. Главной целью инновационных методик является предоставление знаний о различных культурах, этике, традициях, религии, которые будут применяться на практике в предпринимательской деятельности, способствовать развитию коммуникаций в бизнесе, активизации и масштабированию инновационных идей, созданию и развитию новых предприятий, катализируя при этом рост и экономическое развитие государства. В настоящее время владение межкультурными компетенциями является обязательным навыком для всех, кто хочет работать на международном уровне. Отсутствие культурных особенностей может привести к потере бизнеса, невыполнению задания, плохим отношениям с клиентами, убыли персонала и, в конечном итоге, к потере времени и инвестиций. Для того, чтобы понимать представителей другой культуры, корректировать своё поведение, преодолевать конфликты в процессе коммуникации, признавать право на существование различных ценностей, норм поведения, необходимо владеть межкультурными компетенциями. Это создаст основу для развития у менеджеров профессионализма и мастерства.

Ключевые слова: инновации, межкультурные компетенции, тренинг, дизайн-мышление, межкультурный интеллект, межкультурные игры, IT-методы.

ASPECTS OF THE APPLICATION OF INNOVATIVE METHODS IN THE TRAINING OF MANAGERS IN CROSS-CULTURAL COMPETENCIES

Research article

Neparko M.V.*

ORCID-0000-0001-6897-6526,

Kaluga State University, Kaluga, Russia

* Corresponding author (fai_rai[at]mail.ru)

Abstract

The article discusses innovative methods of training managers related to the implementation of promising educational approaches and methods introduced into the pedagogical process with the practice of implementing individual learning trajectories. The main purpose of innovative methods is to provide knowledge about different cultures, ethics, traditions, religion, which will be applied in practice in business activities, to promote the development of business communications, to activate and scale innovative ideas, to create and develop new enterprises while catalyzing the growth and economic development of a state. Currently, the possession of cross-cultural competencies is a mandatory skill for everyone who aims to work at the international level. Lack of cultural characteristics can lead to loss of business, failure to complete tasks, poor customer relations, loss of staff, and, ultimately, to loss of time and investments. It is necessary to possess intercultural competencies in order to understand members of different cultures, to know the rules of proper conduct, to overcome conflicts in the process of communication, to recognize the right to the existence of different values, norms of behavior. This will create a basis for the development of professionalism and skill among managers.

Keywords: innovations, cross-cultural competencies, training, design thinking, cross-cultural intelligence, cross-cultural games, IT methods.

Введение

Расширение международного сотрудничества в бизнесе требует от современного человека владения межкультурными компетенциями. Очевидно, что успешные и эффективные контакты с представителями различных культур невозможны без практических навыков в межкультурном общении. Применение межкультурной компетентности является принципиальным условием для выбора наиболее успешной и адекватной стратегии переговоров или поведения для определенного культурного бизнес-контекста. Автором рассматриваются межкультурные компетенции как новаторское исследование по проблемам их формирования в профессиональной деятельности будущих менеджеров. Для этого необходимо в ходе учебного процесса обеспечить формирование межкультурных компетенций у студентов-менеджеров. Предполагается, что использование в учебном процессе инновационных методик позволит обеспечить в практической деятельности менеджерам эффективный межкультурный контакт на уровне повседневного межличностного общения.

Главной целью статьи является рассмотреть виды инновационных методов формирования межкультурных компетенций у студентов будущих менеджеров, определить возможность их применения. Для этого определены следующие задачи, во-первых, дать определение межкультурной компетенции; во-вторых, выявить особенности межкультурной компетенции; в-третьих, рассмотреть инновационные методики формирования межкультурных компетенций у студентов будущих менеджеров, определить их эффективность и возможность применения.

Основной текст статьи

Понятие «межкультурная компетенция» вошло в отечественную методику в конце 90-х годов. Под межкультурной компетенцией (МК) стали понимать совокупность знаний о родной и иноязычной культуре, умений и навыков понимать и использовать в речи иноязычную лексику, корректно применять знания о культуре носителей языка и участвовать в межкультурном взаимодействии [1]. В настоящее время МК является обязательным навыком для тех, кто работает на международном уровне. Отсутствие культурных особенностей может привести к потере бизнеса, невыполнению задания, плохим отношениям с клиентами, убыли персонала и, в конечном итоге, к потере времени и инвестиций [2]. По данным The Economist Intelligence Unit 70% международных бизнесов терпят крах из-за проблем на почве культурных различий, 90% руководителей из 68 стран считают межкультурный аспект бизнеса самой сложной задачей в международной работе, 55% респондентов считают, что межкультурное обучение положительно повлияет на отношения с зарубежными партнерами [3].

Для решения перечисленных проблем целесообразно при формировании межкультурных компетенций у студентов будущих менеджеров использовать инновационные методы обучения (ИМО). В настоящее время выделяют следующие виды инновационных методов обучения, которые возможно использовать для развития межкультурного общения, в зависимости от их содержания.

Межкультурный тренинг – форма активного обучения, основу которой составляет выполнение комплекса упражнений, направленных на обучение межкультурной коммуникации. Межкультурный тренинг развивает умение слушать своего собеседника, публично выступать, эффективно взаимодействовать с партнерами по коммуникации, преодолевать сложные моменты в общении, привычках, манерах поведения и т.д. Основная задача межкультурного тренинга - научить будущих менеджеров продуцированию текстов различных профессионально значимых жанров делового общения (деловые переговоры, деловая беседа, публичное выступление, деловая переписка, телефонный разговор), научить пользоваться риторическими приемами, способствующими интеллектуальному и эмоциональному воздействию на аудиторию [4].

Практические занятия межкультурного тренинга позволяют сформировать мобильную и дружную команду, способную добиться высоких результатов при взаимодействии, эффективную тактику принятия решений, эффективные навыки коммуникации и обратной связи.

Межкультурные игры – это форма активного обучения, которая дает игрокам разностороннее представление о межкультурной компетентности, ее роли в бизнесе и рисках, которые несет в себе любая форма взаимодействия с иностранцами.

Эти игры получили высокую оценку международного профессионального сообщества на конгрессе SIETAR Еуропа 2019 в Бельгии, на конференции IZCCM 2019 в Париже, и на конференции East-West Event 2018 в Санкт-Петербурге [5].

Так, например, настольная обучающая игра «Минное поле межкультурных коммуникаций» для людей, работающих в международных компаниях, которые как-либо взаимодействуют с иностранными партнерами, коллегами, подчиненными или руководителями. Название игры родилось из идеи о том, что бизнес с иностранцами без развитого межкультурного интеллекта – это как хождение по минному полю. Вам может повезет, и вы избежите проблем, получите доход или не повезет, вы разоритесь. Вы никогда не знаете, где произойдет прокол из-за разности менталитетов.

Игрокам предстоит идти по «минному полю» межкультурных коммуникаций, наступать на «культурные мины», обезвреживать их, решая кейсы, и зарабатывать деньги. На пути могут случаться «межкультурные неприятности» и «межкультурная удача», и даже можно встретить консультанта, который спасет от провала. Результатом игры будет финансовый результат, который прямым образом зависит от уровня межкультурной компетентности.

Целью игры является представление студентам-менеджерам знаний о межкультурных компетенциях, их роли в бизнесе и рисках, которые могут возникнуть при взаимодействии с иностранцами.

Межкультурная игра «Культурный шок» позволяет смоделировать реалистичную ситуацию коммерческих переговоров с иностранцами, испытать всевозможные сложности, связанные с разностью менталитетов, сделать полезные выводы, чтобы в дальнейшем выбирать более эффективный стиль ведения переговоров.

Целью игры является улучшение коммуникативных навыков и развитие чувствительности к культурным различиям, повышение результативности переговоров с иностранцами за счет понимания их менталитета.

Межкультурная игра «Сохрани лицо» позволяет смоделировать восточный стиль переговоров и ведения бизнеса, который отличается своими культурными и религиозными обычаями. Игра улучшает понимание азиатского менталитета и развивает конкретные практические навыки для переговоров с китайцами, японцами и другими азиатами [5].

Дизайн - мышление - это комплекс методик, заданий и упражнений, направленных на формирование позиции в межкультурном общении, установка на инновации, которые начинаются с эмпатии, позволяющей выявлять и понимать проблемы и потребности представителей других культур. Дизайн-мышление выстраивает дискуссию как исследование того, как должны строиться взаимоотношения в мире. Одним из эффективных способов дизайн-мышления является «прогулка по галереи». Из студентов формируются небольшие команды, их идеи, наблюдения делятся, объединяются и сортируются по темам. Далее по этим темам группы добывают информацию о рассматриваемой культуре. Инновационная команда выбирает наиболее важные данные, собранные в процессе открытия, и записывает их на плакатах. Часто эти плакаты демонстрируют людям, которые были опрошены, исторические факты, события, религию, этнос. Плакаты могут сопровождаться фотографиями и цитатами, отражающими их содержание. Плакаты развешаны по всей аудитории, и студенты - менеджеры приглашаются посетить эту галерею и записывать на плакатах информацию и данные, которые считают необходимыми для более полного формирования информации о рассматриваемой культуре. Созданная база данных о разных культурах

облегчает возможность студентов взаимодействовать с представителями других культур, совместно реализовывать поставленные задачи, достигать общие идеи и оспаривать выводы друг друга, дискутировать.

Эмергентное (эмерджентное) обучение – разновидность дизайн – мышление. Это форма организации и управления образовательной деятельностью в условиях системного подхода к использованию возможностей информационно-коммуникационных технологий, электронного обучения и традиционного контактного преподавания в аудитории (лаборатории, практикуме и пр.). При эмергентной (эмерджентной) системе обучения наблюдается появление качественно нового набора свойств, характеризующих образовательный процесс (интерактивные цифровые доски, смартфоны, электронные книги, дистанционное обучение).

Цифровая грамотность стала основой межкультурного общения. С помощью «цифры» осуществляется поиск, распознавание и создание информации, а также использование медиа возможностей для полноценного участия менеджеров в жизни общества.

Как правило, эмерджентная деятельность порождает ряд конкурирующих идей, более или менее привлекательных и более или менее осуществимых. В конце процесса генерации идей у новаторов будет портфель хорошо продуманных и возможно, совершенно разных идей. Предположения, лежащие в их основе, будут тщательно проверены, и условия, необходимые для их успеха, будут достижимы. Идеи также будут поддерживаться командами менеджеров, которые будут готовы взять на себя ответственность за их вывод на рынок.

IT-методы - применение компьютеров для доступа к Интернет-ресурсам. Интернет — это международное многонациональное, межкультурное общество, чья жизнедеятельность основана на электронном общении миллионов людей во всем мире. Включаясь в интернет, студенты оказываются в настоящих жизненных ситуациях, создают модель реального общения, реалистично, спонтанно и адекватно реагируют на оригинальные высказывания, а не шаблонно манипулируют языковыми формулами. Обмен электронными сообщениями — это отличное средство, способствующее развитию коммуникативных качеств менеджеров, а также навыков деловой переписки. Общение на иностранном языке, не зависимо от того являются ли они носителями данного языка или только изучают его, способствует формированию межкультурной компетенции студентов-менеджеров, расширению их кругозора.

Эффективность внедрения ИМО в учебный процесс во многом зависит от соблюдения следующих принципов и закономерностей:

— способности высшего учебного заведения позиционироваться как инновационное образовательное учреждение, что предполагает переход на качественно новый уровень обучения, организованного на основании ФГОС-3 ++ в условиях современной информационной реальности. Ценность ИМО для высшего учебного заведения связана с возможностью проводить в интерактивных формах не менее 40% аудиторных занятий (специалитет). Главным условием реализации ИМО является:

— формирования инновационной инфраструктуры, обеспечивающей устойчивое развитие и дальнейшее изучение и распространением передового;

— лидерской позиции учебного заведения на рынке образовательных услуг;

— создания позитивного имиджа учебного заведения.

Ценность ИМО для студентов связана с возможностью самовыражения, применения своих способностей, творчества.

Таким образом, использование инновационных методов в учебном процессе будет способствовать формированию межкультурных компетенций у студентов-менеджеров, развитию их межкультурного интеллекта, готовности и способности менять свое поведение и встраиваться его в контекст общения; переключаться между стилями коммуникации; проявлять эмпатию и межкультурную чувствительность; создавать петтерн поведения.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Хачикян Е.И. Понятие, сущность и модели межкультурной компетенции / Е.И. Хачикян, Л.А. Косогорова, М.В. Непарко // Вестник Образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Гуманитарные науки. №14, 2019 год.

2. Бульцева М. А. Восприятие культурных различий и межкультурной компетентности российскими студентами с разным уровнем креативности / М. А. Бульцева // Общественные науки и современность. 2020. № 1. С. 132—147.

3. Дудович Д. Л. Результаты опытно-экспериментальной работы по формированию межкультурной компетенции студентов — будущих культурологов / Д. Л. Дудович // Современные исследования социальных проблем. 2016. № 1(57).

4. Лунева О.В. Тренинг межкультурного взаимодействия: памяти Татьяны Гавриловны Стефаненко посвящается / О.В. Лунева // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2020 Vol. 17 No. 1 174-182.

5. Черняк Н. В. Межкультурная компетенция: история исследования, определение, модели и методы контроля / Н. В. Черняк: моногр. М. : Флинта, 2016. 264 с.

6. Бульцева М. А. Восприятие культурных различий и межкультурной компетентности российскими студентами с разным уровнем креативности / М. А. Бульцева // Общественные науки и современность. 2020. № 1. С. 132—147.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Khachikyan E. I. Ponjatie, sushhnost' i modeli mezhkul'turnojj kompetencii [The concept, essence and models of intercultural competence] / E. I. Khachikyan, L. A. Kosogorova, M. V. Neparco // Ehlektronnyj zhurnal Vestnik Obrazovatel'nogo konsorciuma Srednerusskijj universitet. Serija: Gumanitarnye nauki [Electronic journal Bulletin of the Educational Consortium Central Russian University. Series: Humanities]. No. 14, 2019 [in Russian]

2. Bultseva M. A. Vospriyatie kul'turnykh razlichij i mezhkul'turnoj kompetentnosti rossijskimi studentami s raznym urovnem kreativnosti [Perception of cultural differences and intercultural competence by Russian students with different levels of creativity] / M. A. Bultseva // Obshhestvennye nauki i sovremennost' [Social Sciences and Modernity]. 2020. № 1, pp. 132-147 [in Russian]

3. Dudovich D. L. Rezul'taty opytно-ehksperimental'noj raboty po formirovaniju mezhkul'turnoj kompetencii studentov — budushhikh kul'turogov [The results of experimental work on the formation of intercultural competence of students-future cultural scientists] / D. L. Dudovich / Sovremennye issledovanija social'nykh problem (ehlektron. nauch. zhurnal) [Modern Studies of Social Issues]. 2016. No. 1 (57). [in Russian]

4. Luneva O. V. Trening mezhkul'turnogo vzaimodejstvija: pamjati Tat'jany Gavrilovny Stefanenko posvjashhaetsja [Training of intercultural interaction: dedicated to the memory of Tatyana Gavrilovna Stefanenko] / O. V. Luneva // Vestnik RUDN. Serija: Psikhologija i pedagogika [Rudn Journal of Psychology and Pedagogics]. 2020 Vol. 17 No. 1 174-182. [in Russian]

5. Chernyak N. V. Mezhkul'turnaja kompetencija: istorija issledovanija, opredelenie, modeli i metody kontrolja: monogr [Cross-cultural competence: the history of research, definition, models and methods of control: a monograph]. Moscow: Flint, 2016. 264 p. [in Russian]

6. Bultseva M. A. Vospriyatie kul'turnykh razlichij i mezhkul'turnoj kompetentnosti rossijskimi studentami s raznym urovnem kreativnosti [Perception of cultural differences and intercultural competence by Russian students with different levels of creativity] / M. A. Bultseva // Obshhestvennye nauki i sovremennost' [Social Sciences and Modernity]. 2020. № 1, pp. 132-147 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.110.8.092>

СОДЕРЖАТЕЛЬНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБУЧЕНИЯ ВЕЛИЧИНЕ «ПЛОЩАДЬ» МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Научная статья

Проценко Е.А.^{1,*}, Трофименко Ю.В.²

¹ ORCID: 0000-0001-7911-3558;

^{1,2} Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

* Корреспондирующий автор (eapros[at]rambler.ru)

Аннотация

В статье рассмотрены проблемы, характеризующие процесс обучения величине «площадь» младших школьников с точки зрения необходимых условий его эффективности. На основе изучения научной, психолого-педагогической, методической литературы проведен анализ и систематизация вопросов, связанных с ролью и местом понятия «площадь» в школьном курсе математики, целью и принципами отбора учебного материала. Основой обучения теме «Площадь фигуры и ее измерение» в начальной школе является модель направлений методической деятельности учителя в обучении математике. В статье определена структура методической деятельности учителя, представляющая совокупность процесса обучения и его результатов. В курсе математики теории скалярных величин строят аксиоматически. В начальном школьном курсе математики при обучении понятиям содержательно-методической линии величин работа должна строиться таким образом, чтобы обучающиеся на интуитивном уровне уяснили математическую сущность каждой из аксиом меры. Определено, что в процессе обучения линии величин происходит развитие интуитивных представлений, знаний и навыков, связанных с прикладной стороной вопроса, с измерением и вычислением величин.

Ключевые слова: содержательно-методическая линия величин, величина «площадь», площадь фигуры, измерение площади, методическая деятельность учителя.

CONTENT AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF TEACHING AREA TO YOUNGER SCHOOLCHILDREN

Research article

Protsenko E.A.^{1,*}, Trofimenko Yu.V.²

¹ ORCID: 0000-0001-7911-3558;

^{1,2} Chekhov Taganrog Institute (branch) of the Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia

* Corresponding author (eapros[at]rambler.ru)

Abstract

The article considers the problems that characterize the process of teaching area to younger schoolchildren from the point of view of the necessary conditions for its effectiveness. Based on the study of scientific, psychological, pedagogical, methodological literature, the article conducts analysis and systematization of issues related to the role and place of the concept of area in the school course of mathematics, the purpose and principles of the selecting educational material. The basis of teaching the topic "the area of a figure and its measurement" in primary school is a model of the trajectories of methodological activity in teaching mathematics. The article defines the structure of the teacher's methodological activity, which represents the totality of the learning process and its results. During the mathematics courses, the theories of scalar quantities are built axiomatically. In the primary school course of mathematics, when teaching the concepts of the content and methodical line of quantities, the work should be built in such a way that students intuitively understand the mathematical essence of each of the axioms of the measure. It is determined that in the process of learning the line of magnitude, there is a development of intuitive ideas, knowledge and skills related to the applied side of the issue, with the measurement and calculation of magnitude.

Keywords: the content and methodical line of magnitude, area, the area of a figure, area measurement, the methodical activity of the teacher.

Введение

Стремительное развитие общества, науки, обилие информации требует от современного человека навыков адекватно ориентироваться в информационном пространстве, находить эффективные пути решения проблем, уметь думать без стереотипов, решать сложные практические вопросы. Перед российскими школами стоит задача не только воспитать обучающихся как личностей, которые должны уметь анализировать факты, самостоятельно и разумно мыслить, но и решать практические проблемы, выходить из различных ситуаций, выбирая наилучший возможный путь. Важным направлением, обеспечивающим полноценную реализацию обучения математике, является подведение обучающихся к осознанию того, что объяснение многих явлений и процессов реального мира осуществляется научными методами. Эта идея в достаточной степени реализуется в школьном математическом образовании, так как математические модели наиболее адекватно описывают процессы и явления окружающей действительности. Целью обучения математики становится постижение сути явлений реальной действительности средствами математики. Неотъемлемой составляющей данного процесса является понятие «величина». Именно раздел «Величины» в начальной школе является практико-ориентированным. Содержание данного раздела ориентировано на активное изучение материала младшими школьниками. Понятие величины и ее измерения является основообразующим в системе математических знаний. Степень сформированности математических представлений у младших школьников, умение оперировать ими, владение измерительными навыками обуславливает необходимую математическую подготовку для успешного дальнейшего обучения.

В методике преподавания математики, исследование проблемы формирования у обучающихся понятие «величина», являясь, с одной стороны, изучаемым и распространенным, с другой стороны, остается дискуссионным. Тема «Площадь фигуры и ее измерение» является материалом для ознакомления обучающихся с новыми понятиями, материалом для развития логического мышления, внимания, памяти, сообразительности.

Над методическим аспектом изучения величин работали многие авторы: А.В. Белошистая, М.М. Глазырина, Н.Н. Паболкова, А.В. Тихоненко и др. [1], [2], [4], [9]. Формированию представлений о величинах и их измерении у обучающихся начального школьного звена посвящены работы Э.И. Александровой, Н.Н. Паболковой, А.В. Тихоненко и др. [2], [5], [8], [9]. Вопросам преемственности обучения математическим понятиям образованием посвящены исследования Е.А. Конобеевой [4]. Некоторые методисты считают, что количество заданий, направленных на выяснение и уточнение представлений о геометрической величине, на формирование измерительных навыков и сравнение величин, представлены в недостаточной мере. Младшие школьники не обладают достаточными умениями в области геометрического материала, связанного с изучением величины.

Актуализация проблемы формирования профессиональной компетентности будущего учителя начальной школы обусловлена наличием противоречий в системе современного образования между содержанием современного педагогического образования в области обучения величине «площадь» младших школьников и требованиями, предъявляемыми в настоящее время школой, обществом, государством к уровню профессиональной подготовки обучающегося начальной школы в данной области. Разрешение названных противоречий мы рассматриваем в контексте решения проблемы исследования: выявление теоретических, методических и организационных условий обучения величине «площадь» младших школьников, как системы взаимосвязанных компонентов: фундаментальных предметных знаний, методических условий, форм и средств обучения, которые реализуются в педагогической деятельности учителя.

Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (ФГОС НОО) детально отображает требования к математической подготовке школьника на уровне начального общего образования [11]. Четкое определение обязательных предметных результатов, содержания обучения в ФГОС направлено на обеспечение целостности всей системы образования РФ и необходимого качества образования. Основная образовательная программа устанавливает совокупность норм, регламентирующих содержание и организацию образовательного процесса, обеспечивающего достижение планируемых результатов [3].

Проведенный анализ ФГОС, программ по математике, действующих учебников [3], [6], [7], [10], показал, что обучение величинам предполагает два направления: формально-логическое, предусматривающее формирование представлений о величине, как общематематическом понятии и прикладное, предполагающее формирование представлений о том, как измеряется величина, как находят числовое значение каждой конкретной величины, формирование навыков «измерительной культуры». При изучении величин в школьном курсе математики основной акцент делается на прикладной направленности: обучающиеся изучают конкретные величины, постепенно переходя к осознанию общего понятия величины, как обобщения конкретных величин. Однако, не менее, важна и формально-логическая направленность проблемы изучения величин.

Нами выявлены цели и принципы обучения содержательно-методической линии величин в школе. Целью изучения одной из фундаментальных содержательно-методических линий «Величины и их измерение» становится постижение сути явлений реальной действительности средствами математики. При обучении любой величине происходит математизация знания об исследуемом объекте, так как измерение величин позволяет перейти от качественного описания свойств объекта к его количественной характеристике. При этом количественная характеристика любой величины предполагает выражение величины числом в конкретных единицах измерения. Обучение понятиям данной линии позволяет школьникам устанавливать отношения между основными математическими понятиями – числом и формой. Количественная характеристика любой величины – ее числовое значение позволяет перейти от множества рассматриваемых величин к соответствующему числовому множеству. На каждом этапе обучения математики это свое числовое множество: в начальной школе – это множество целых неотрицательных чисел, в старшей – множество положительных действительных чисел. Этот переход от множества рассматриваемых величин к соответствующему числовому множеству, позволяет обучающимся любого образовательного звена использовать уже имеющиеся знания о числовых множествах, об операциях и отношениях на этих множествах.

Цели изучения младшими школьниками скалярных величин гармонично сочетаются с общими целями обучения математике, значительно усиливая потенциальную возможность их достижения. Цели определяют отбор содержания обучения на уровнях учебного предмета и учебного материала.

Основными параметрами эффективности отбора содержания являются: доступность для понимания и соответствие потребностям слушателей, убедительность, истинность и обоснованность содержания. Выполнение этого принципа обеспечивается оптимальным сочетанием объема материала и учебного времени, отводимого на его изучение с учетом сложности излагаемого материала, с одной стороны, и психологических особенностей обучающихся, уровня их развития с другой.

Анализ специальной, математической, научно-методической и учебной литературы [1], [5], [8], [10] позволил выделить основные принципы отбора учебного материала (рис. 1):

- принцип сочетания фундаментальности и прикладной направленности: выпускник начальной школы должен иметь математическую подготовку, которая послужит фундаментом для дальнейшего обучения;
- принцип преемственности содержания учебного курса «Математика», вообще, и содержательно-методической линии «Величины и их измерение», в частности, на всех ступенях образования;
- концентрический принцип последовательного усложнения при изложении материала, предполагающий воспроизведение на более высоком уровне материала, который был освоен на предыдущей ступени обучения;

- принцип единства научности изложения материала содержательно-методической линии «величины и их измерение» и организации усвоения знаний на интуитивной основе;
- принцип единства предметно-теоретического и процессуально-деятельностного аспектов процесса обучения;
- принцип соответствия содержания учебно-методическому обеспечению, предполагающий, что содержание указанного раздела охватывается методическими разработками в достаточном для решения поставленных задач обучения объеме;
- принцип доступности для обучаемых учебной информации и ее изложения, предполагающий посильную трудность, предлагаемых заданий.

Рис. 1 – Принципы отбора учебного материала

Специфика математического образования на уровне начального школьного звена заключается в том, что именно здесь закладывается фундамент овладения ребенком значимыми математическими понятиями, представлениями, логическими приемами, служащий внутренним ориентиром дальнейшего обучения. Необходимым условием успешного обучения понятиям содержательно-методической линии «Величины и их измерение» является выявление оптимального объема предметных результатов, фундаментальных и инструментальных знаний и отбор такого содержания учебного материала, методов, средств и форм обучения, которые обеспечивают развитие личности обучаемого.

Основой обучения теме «Площадь фигуры и ее измерение» в начальной школе является модель направлений методической деятельности учителя в обучении математике, которая в свою очередь, может быть представлена взаимосвязанными компонентами. Структура методической деятельности учителя, представляющая совокупность процесса обучения и его результатов и включающая целевой, содержательный, технологический и результативный компоненты, представлена на рисунке 2.

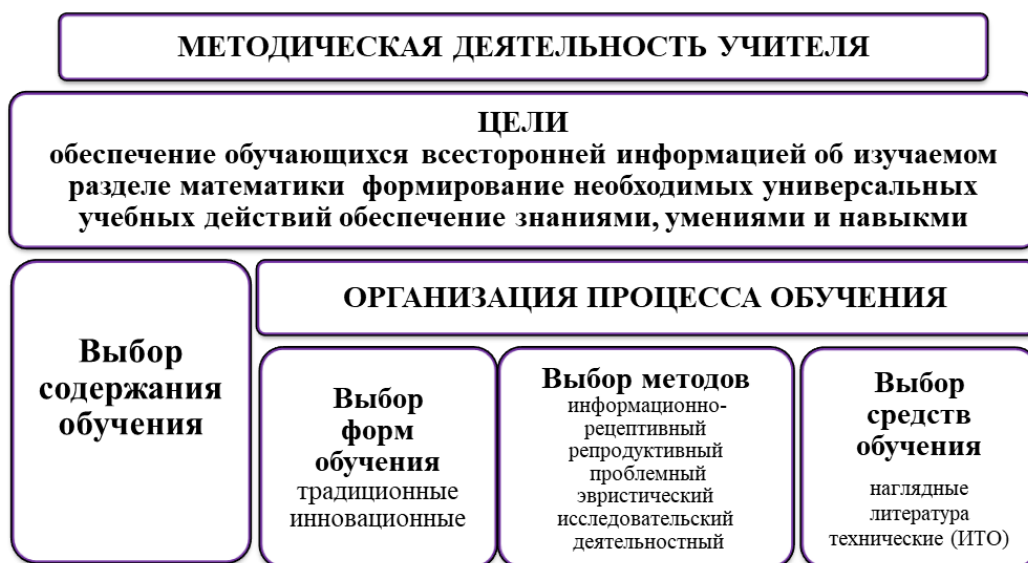

Рис. 2 – Структура методической деятельности учителя

В курсе математики систему скалярных величин задают аксиоматически, выбрав в качестве основных неопределяемых понятий множество объектов одной природы, установив между ними отношения равенства и неравенства, операцию сложения и сформулировав ряд аксиом: сравнимости, аддитивности, упорядоченности, коммутативности, ассоциативности относительно операции сложения, существования разности величин, возможностью их измерения и др. Аксиомы в начальном курсе математики явно не формулируют, но их суть

выявляется при обучении линии величин, при работе с числовыми значениями каждой изучаемой величины. Свойства величин, которые выявляют в процессе обучения, характеризуют с помощью, так называемых аксиом меры, представленных на рисунке 3.

В начальном школьном курсе математики аксиоматический подход к построению теории величин не только невозможен, но и вряд ли целесообразен. Поэтому при обучении понятиям содержательно-методической линии величин работа должна строиться таким образом, чтобы обучающиеся на интуитивном уровне уяснили математическую сущность каждой из аксиом меры.

СВОЙСТВА ВЕЛИЧИН, КОТОРЫЕ ФОРМИРУЮТ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ, ОПИСЫВАЮТ С ПОМОЩЬЮ АКСИОМ МЕРЫ			
НОРМИРУЕМОСТИ	НЕОТРИЦАТЕЛЬНОСТИ	ИНВАРИАНТНОСТИ	АДДИТИВНОСТИ
существование фигуры с мерой, равной единице	каждой фигуре ставится неотрицательное число	равные фигуры имеют равные меры	мера фигуры, составленной из конечного числа непересекающихся фигур, равна сумме мер этих фигур

Рис. 3 – Аксиомы меры

Анализ программ, учебников по математике, государственных стандартов по начальному образованию, изучение опыта работы практикующих учителей начальных классов, специальной методической литературы [3], [6], [7], [10] дает возможность выделить этапы обучения величинам в начальном образовательном звене (рис. 4).

Ориентация на предлагаемые этапы позволит учителю эффективно организовать деятельность младших школьников при обучении величинам.

При обучении понятиям содержательно-методической линии «величины и их измерение» необходимо сформировать у обучающегося умения отличать геометрическую фигуру, величину, характеризующую эту фигуру и числовое значение данной величины. Отражение находит и формально-логическая сторона проблемы: обучающиеся осваивают свойства длин и площадей – аналоги аксиом меры.

Кратко остановимся на наиболее значимых характеристиках величин, на формирование которых направлена работа учителя. Сравнимость величин предполагает, что между величинами одного рода можно устанавливать отношения «равно», «меньше», «больше». Формирование целостного представления о величине и ее свойствах происходит в процессе сравнения величин. Так как, в процессе сравнения величин происходит установление отношений равенства и неравенства между однородными величинами: длинами, площадями, объемами и др. Существенной характеристикой величин является относительность. В процессе сравнения ребенок быстро приходит к осознанию, что один и тот же объект может быть определен как больший или меньший в зависимости от того, с каким по размерам предметом его сравнивают. Еще одна существенная характеристика величин – изменчивость, сущность которой состоит в том, что величины можно складывать, вычитать, умножать и делить на число.

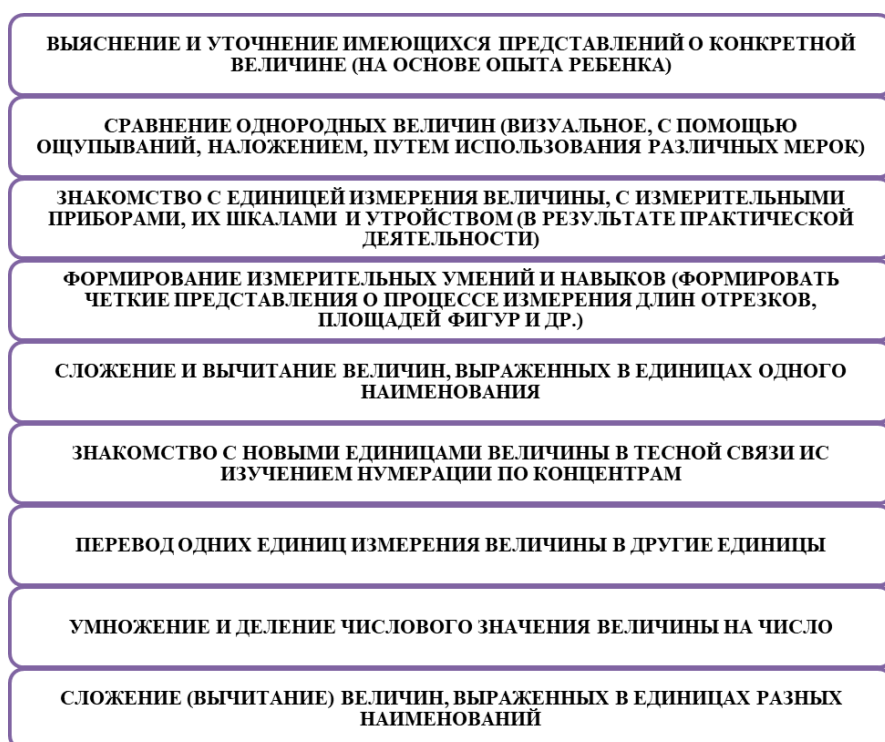

Рис. 4 – Этапы обучения величинам младших школьников

Важным направлением при обучении линии величин является освоение обучаемыми навыков измерения. При этом, под измерением понимают сравнение конкретной величины с величиной того же рода, принятой за единицу измерения, с целью получения количественной характеристики величины – ее числового значения. Алгоритм измерения состоит из трех стадий: из некоторого множества однородных величин выбирают одну, которую называют единицей измерения; сравнивают объект, величину которого необходимо измерить, с выбранной единицей измерения; выражают результат сравнения числом. Данное число называют числовым значением величины объекта, который было необходимо измерить.

В курсе математики начальной школы процесс измерения величин относят к этапу овладения обучаемым методами косвенного измерения величин. Обучение величинам на этом данном направлено на осмысление сущности процесса измерения, на осознание связи понятий величины и числа, на формирование представлений обучающихся о том, что в историческом развитии понятие числа возникает в процессе счета предметов и измерения величин. Измерение величин позволяет перейти от качественного описания свойств объекта к его количественной характеристике. При этом количественная характеристика любой величины предполагает выражение величины числом в конкретных единицах измерения.

Следующий этап нашей работы предполагал анализ изучения площади геометрических фигур и ее измерения в различных УМК начальной школы. Нами проанализированы несколько учебно-методических комплектов с целью выявления содержания обучения, заданий и приемов работы над ними при обучении величине «площадь» в младших классах. Нами проведен сравнительный анализ наиболее распространённых действующих программ, учебно-методических комплектов по математике начальной школы «Перспектива», «Школа России», «Планета знаний», «Ритм». Проанализировав УМК по математике 1 – 4 классов, мы выяснили какое место занимают задания, направленные на формирование представлений младших школьников о площади. В таблице 1 представлены данные о количестве заданий по теме «площадь» в различных учебниках математики.

Таблица 1 – Задания по теме «Площадь» в различных учебниках математики для начальных классов

Учебники	Площадь		Представление о площади	Площадь фигур			Свойства площадей	Внекл. работа	Всего
Планета Знаний	24	10	2	34	16	-	65	7	159
Школа России	25	18	3	23	11	4	27	11	122
Перспектива	8	20	9	14	11	2	46	2	110
РИТМ	5	7	8	32	15	5	54	8	134

В рамках методической линии в УМК «Школа России» представлены планируемые предметные результаты освоения учебного предмета «Математика» по теме «Площадь», они представлены на рисунке 4.

Рис. 5 – Планируемые предметные результаты УМК «Школа России»

План работы по теме «Площадь» в УМК «Ритм» существенно отличается от плана работы в рамках традиционной программы, поскольку предполагает более раннее овладение непосредственно и самим понятием «площадь», и сопутствующими умениями при обучении. Так, например, овладение умением измерения площадей с помощью заданной мерки происходит уже на этапе первого года обучения младших школьников. Планируемые предметные результаты освоения учебного предмета «Математика» по теме «Площадь», представлены на рисунке 6.

Рис. 6 – Планируемые предметные результаты УМК «Ритм»

Таким образом, в УМК «РИТМ» начиная с первого класса представлены задания на пропедевтику данной темы. В данном комплексе представлено большое количество заданий, в условии которых требуется непременно построение условных «схем», «таблиц» и «чертежей», возникающих при решении практических задач: символы кусочков, из которых составляется величина-ответ в терминах величин-данных. Задания, представленные в УМК направлены на развитие у младшего школьника способностей анализировать, выделять и фиксировать существенное в знаковых моделях.

Проанализировав различные УМК, можно сделать вывод, что тема «Площадь» занимает важное место в обучении математике. Анализ показал, что общее количество заданий по исследуемой тематике в большинстве учебников колеблется незначительно, распределены они по всему изучаемому материалу. При этом с понятием «площадь» обучающиеся начальной школы в разных УМК знакомятся в разное время. При обучении теме «Площадь» обучающиеся начальных классов, вне зависимости от УМК, должны уметь сравнивать площади фигур, находить площади различных фигур в квадратных единицах измерения, находить рациональный метод для нахождения площади заданной фигуры, используя, на интуитивном уровне аксиомы меры и свойства равновеликих и равносторонних фигур. Обучение теме «Площадь» предполагает целенаправленную, систематическую, поступательную работу.

Таким образом, можно выделить принципиальные отличия, которые характеризуют каждую систему и отличают традиционную от развивающей. Так, традиционная система рассматривает изучение площади как способ расширения представлений ребенка о числовых множествах, об отношениях и операциях на них. Развивающая система включает овладение данной темой в рамках геометрического материала в основе работы с другими математическими понятиями. В результате такого построения курса, младшие школьники, к концу обучения в начальной школе, овладеют умением находить площадь любой фигуры, разбирая их на те, площади которых они умеют находить. Сформированность данного умения говорит о «перевыполнении» плана, регламентированного ФГОС НОО, требующего от выпускника умения находить лишь площадь некоторых плоских геометрических фигур. Что позволяет говорить о целесообразности и необходимости включения некоторого ряда заданий развивающей системы в традиционную.

Таким образом, важным направлением, обеспечивающим полноценную математическую подготовку младшего школьника необходимую для успешного дальнейшего образования, является формирование представлений младших школьников о величине «площадь», формирование измерительных навыков. При формировании понятия «площадь», представлений об измерении площадей, обучающийся познает реальную действительность, приобретает знания и умения, которые необходимы для осуществления практической деятельности, для жизни в обществе.

Выделенное нами содержание и планируемые результаты при изучении величины «площадь» являются содержательной и критериальной основой для дальнейшей работы.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Белошистая, А.В. Методика обучения математике в начальной школе : курс лекций / А.В. Белошистая – М.: МГУКИ, 2013. – 212 с.
2. Глазырина, М.М. Математическая подготовка учителя начальных классов к формированию у младших школьников представлений о величине и ее измерении / Автореф. дис. канд. пед. наук / М.М. Глазырина. – М.: 1994 г. – 16 с.
3. Основная образовательная программа «Школа России» [Электронный ресурс]. – URL: <http://school545.edusite.ru/p17aa1.html> (дата обращения: 12.06.2021)
4. Конобеева, Е.А. Преемственность в формировании представлений о величинах (длина, площадь, объем) у детей дошкольного и младшего школьного возраста / Дис. ... канд. пед. наук / Е.А. Конобеева. – М., 2001 г. – 209 с.
5. Паболкова, Н.Н. Подготовка будущих учителей начальных классов к работе по усвоению систем величин и их измерения / Дис. ... канд. психол. наук / Н.Н. Паболкина. – М., 2004. – 305 с.
6. Примерная программа по математике [Электронный ресурс]. – URL: http://krhroo.ucoz.ru/fgos/fgos_noo/federal/primernaja_programma_po_matematike.pdf. (дата обращения: 19.04.2021).
7. Развивающее обучение по системе Д.Б. Эльконина-В.В. Давыдова – М.: Издательство «Вита-Пресс», 2019.
8. Тихоненко, А. В. Подготовка учителя к обучению геометрии в начальной школе: учебное пособие / А. В. Тихоненко; Ю. В. Трофименко, Е. А. Проценко; под ред. А. В. Тихоненко; М-во образования и науки Российской Федерации, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования "Таганрогский гос. пед. ин-т". – Таганрог: Таганрогский гос. пед. ин-т, 2011. – 279 с.
9. Тихоненко, А. В. Технология изучения понятия величины на уроках математики в начальной школе / А.В. Тихоненко – Издательство: Феникс, 2006 г. – 352 с.
10. Учебно-методический комплекс «Школа России» / Под ред. А. Плешакова. – М.: Просвещение, 2019.
11. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования : федер. стандарт утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 6 октября 2009 г. – М.: Изд-во стандартов, 2015. – 109 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Beloshistaya, A.V. Metodika obuchenija matematike v nachal'noj shkole [Methods of teaching mathematics in primary school: a course of lectures] / A.V. Beloshistaya-M.: MGUKI, 2013. - 212 p. [in Russian]
2. Glazyrina, M. M. Matematicheskaja podgotovka uchitelja nachal'nykh klassov k formirovaniju u mladshikh shkol'nikov predstavlenijj o velichine i ee izmerenii [Mathematical preparation of a primary school teacher for the formation of ideas about magnitude and its measurement in younger schoolchildren] / extended abstract of Candidate's thesis. Pedagogical Sciences / M. M. Glazyrina. - M.: 1994-16 p. [in Russian]
3. Osnovnaja obrazovatel'naja programma «Shkola Rossii» [The main educational program "School of Russia"] [Electronic resource]. - URL: <http://school545.edusite.ru/p17aa1.html> (accessed: 12.06.2021) [in Russian]
4. Konobeeva, E. A. Preemstvennost' v formirovanii predstavlenijj o velichinakh (dlina, ploshhad', ob'em) u detejj doskol'nogo i mladshego shkol'nogo vozrasta [Continuity in the formation of ideas about quantities (length, area, volume) in children of preschool and primary school age] / extended abstract of Candidate's thesis. Pedagogical Sciences / E. A. Konobeeva. - M., 2001 – 209 p. [in Russian]
5. Pabolkova, N. N. Podgotovka budushhikh uchitelej nachal'nykh klassov k rabote po usvoeniju sistem velichin i ikh izmerenija [Preparation of future primary school teachers for work on the assimilation of systems of quantities and their measurement] / Candidate's thesis. Psychological Sciences / N. N. Pabolkina. - M., 2004 – 305 p. [in Russian]
6. Primernaja programma po matematike [An approximate program in mathematics] [Electronic resource]. - URL: http://krhroo.ucoz.ru/fgos/fgos_noo/federal/primernaja_programma_po_matematike.pdf. (accessed: 19.04.2021) [in Russian]
7. Razvivajushhee obuchenie po sisteme D.B. Ehl'konina [Developing training according to the system of D. B. Elkonin] / V. V. Davydova-M.: Publishing house «Vita-Press», 2019 [in Russian]
8. Tikhonenko, A. V. Podgotovka uchitelja k obucheniju geometrii v nachal'noj shkole: uchebnoe posobie [Preparing a teacher for teaching geometry in primary school: a textbook] / A. V. Tikhonenko; Yu. V. Trofimenko, E. A. Protsenko; edited by A.V. Tikhonenko; Taganrog State Pedagogical Institute. - Taganrog: Taganrog State Pedagogical Institute, 2011. - 279 p. [in Russian]
9. Tikhonenko, A. V. Tekhnologija izuchenija ponjatija velichiny na urokakh matematiki v nachal'noj shkole [Technology of studying the concept of magnitude in mathematics lessons in primary school] / A.V. Tikhonenko -Feniks, 2006 – 352 p. [in Russian]
10. Uchebno-metodicheskij kompleks «Shkola Rossii» [Educational and methodological complex "Shkola Rossii"] / Edited by A. Pleshakov. - M.: Prosveshchenie, 2019 [in Russian]
11. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart nachal'nogo obshhego obrazovaniya [Federal State educational standard of primary general education]: approved by the order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of October 6, 2009-Moscow: Publishing house of standarts, 2015. - 109 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.110.8.093>

ОТРАЖЕНИЕ СПЕЦИФИКИ МЕНТАЛИТЕТА В ПРИВЕТСТВЕННЫХ ЭТИКЕТНЫХ ФОРМУЛАХ ЯЗЫКА

Научная статья

Садыкова Р.Х.^{1,*}, Чубуков А.В.²

ORCID: 0000-0001-6546-420X;

^{1,2} Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (runasady[at]yandex.ru)

Аннотация

Изучение этикетных формул в практике преподавания русского языка как иностранного является необходимым условием, определенным учебной программой. Статья посвящена рассмотрению и сравнительному анализу форм приветствия и их взаимосвязи с особенностями восприятия этикетных конструкций в языках разных этносов. Сделана попытка исследования утилитарно-прагматической ориентации языка и культуры, их связь и возможный диалог культур с целью дальнейшего применения в практике преподавания русского языка в полиэтнических группах подготовительных факультетов университетов.

Ключевые слова: приветствие, менталитет, восприятие, культурология, языковые группы, социум.

REFLECTION OF THE SPECIFICS OF A MENTALITY IN THE GREETING ASPECT OF LINGUISTIC ETIQUETTE

Research article

Sadykova R.Kh.^{1,*}, Chubukov A.V.²

ORCID: 0000-0001-6546-420X;

^{1,2} Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia

* Corresponding author (runasady[at]yandex.ru)

Abstract

The study of linguistic etiquette in the practice of teaching Russian as a foreign language is a necessary condition defined by the curriculum. The article conducts an assessment and comparative analysis of greeting forms and their relationship with the peculiarities of perception of etiquette constructions in the languages of different ethnic groups. The authors attempt to study the utilitarian and pragmatic orientation of language and culture, their connection and possible dialogue of cultures with the aim of its further application in the practice of teaching Russian in multi-ethnic groups of preparatory faculties of universities.

Keywords: greeting, mentality, perception, cultural studies, language groups, society.

Введение

В практике преподавания русского языка как иностранного постоянно приходится сталкиваться с различными проявлениями восприятия изучаемых учебных текстов, связанных с обычаями, традициями, ментальными особенностями того или иного народа. И хотя эти учебные тексты максимально обобщены и адаптированы, тем не менее они зачастую трактуются обучаемыми по-разному. Особенно это часто наблюдается в группах с полиэтническим составом. Так, например, студенты из Африки и студенты из Азии по-разному воспринимают тексты о семье, ее составе и семейных отношениях. В данной статье рассматриваются подобные различия на примере таких простых и традиционных для каждого народа этикетных форм, какими являются приветствия. Эта тема интересна еще и тем, что в некоторых случаях помогает понять особенности ментальности студентов и выстроить соответствующую траекторию образовательного процесса с учетом этой специфики.

Необходимо отметить, что эта проблематика привлекла особый интерес ученого мира в конце прошлого века и получила развитие в XXI в. В основу этого направления легли исследования Т.Б. Радбиля [1], Е.М. Верещагина, В. Г. Костомарова [2], О.А. Корнилова [3] и др. Таким образом, учеными было выделено несколько самостоятельных направлений, в частности, вербально-семантическая, аксиологическая, мотивационно-прагматическая сферы исследования языкового менталитета [1]. Особое внимание при изучении устойчивых формул уделяется области речевого этикета, т. к. он «из всех речеповеденческих единиц обладает, пожалуй, максимальной степенью семиотичности и, как следствие, национально-культурной обусловленности» [2, С. 296].

Объектом нашего исследования послужила лексика приветствия не только родственных, но и разноструктурных языков, которые абсолютно не совпадают по дифференциальным признакам. Целью исследования было проследить, каким образом формулы приветствия могут соотноситься с менталитетом, культурой и историей народа.

Основная часть

Одним из первых слов, с которыми сталкиваются студенты, приезжая в нашу страну, это «Здравствуйте!». Данное приветствие носит нейтральный характер и предполагает соответствующую обратную реплику-реакцию — «Здравствуйте!». Рассмотрим подробнее возникновение и функционирование этой этикетной формулы, исходя из точки зрения, что «...уже сами приветствия в разных культурах могут многое сказать об особенностях языкового менталитета носителей этих языков» [1, С. 296].

Русскоязычные и некоторые восточнославянские народы этим приветствием желают друг другу здоровья, жизни. Обратимся к этимологическому словарю. «Слово «здравствуй» образовано от 1 лица единственного числа глагола *здравствовать*, имевшего значение "приветствовать, желать здоровья". Слово *здравствую*, сказанное при встрече, имело, таким образом, значение "приветствую, желаю здравия"» [4]. Таким образом, *здоровье* = *здравствуй*. Этот

этикетный текст встречается также и в традиционной формуле армейского приветствия — *здравия желаю*, то есть «желаю здоровья». Данное приветствие непосредственно связано с древней поведенческой установкой русского народа, которая предполагала признание здоровья приоритетной ценностью для людей. В родственных болгарском, словенском и сербском языках наблюдается эта же форма *Здравейте!* (болг.), *Zdravo!* (словен.), *Здраво!* (серб.) с аналогичной семантической составляющей «будьте здоровы».

Рассмотрим некоторые варианты иноязычных приветственных форм с точки зрения отражения в этих формулировках менталитета и языковых традиций конкретного этноса. Анализ показывает, что этикетные формулы могут быть привязаны к климату, социальному укладу, социуму, статусу, семейной культуре и другим социологическим и прочим составляющим этноса. Например, традиционный вопрос-приветствие — *Как Вы сегодня ели? Вы сегодня ели? Вы голодны? Вы обедали?*, характерный для стран Юго-Восточной Азии — Вьетнама, Филиппин, Китая и некоторых других стран, соответствует русскому *Здравствуйте!* Такое приветствие свидетельствует о небогатом и голодном прошлом этих стран. Люди были бедны, поэтому этот вопрос был традиционным, хотя сейчас его помнит в основном только старшее поколение. Этот лингвокультурологический аспект описывает Гао Юе, который отмечает, что иностранцы понимают китайское приветствие *Nǐ chīguòle ma?* — *Вы поели?* как отражение «приоритета гастрономического кода в китайской культуре и не зная о том, что подобное приветствие имеет историко-культурное обоснование» [5, С. 75]. Однако для менталитета китайца подобное приветствие является вполне очевидным проявлением вежливости, т. к. питание является базовой потребностью человека. Подобное наблюдение за поведенческими моделями китайских студентов описал О.А. Корнилов в своем труде «Языковые картины мира как проявление национального менталитета». В ситуации, «когда студенты, узнав о том, что преподаватель пропустил специально отведенное для обеда время из-за того, что не все успели сдать экзамен, начинают искренне сомневаться в его душевном здоровье, а на шуточный риторический вопрос: «Вы живете, чтобы есть, или едите, чтобы жить?» — могут вполне серьезно ответить: «Я живу, чтобы есть» [3, С. 217]. Однако надо отметить, что эти формы приветствия скорее исторические, а современное китайское приветствие *Nǐ hǎo!* напрямую коррелируется с приветствием *Будь счастлив! / здоров!* [5, С. 76].

Требует отдельного описания русского слова *добрый* в контексте приветствия в английском и многих других европейских языках, семантика которого не поддается переводу в полной мере. Слово *добрый* предполагает, что ваше утро, день, вечер будут хорошими для вас. Перевод английского *Good day!* как *Добрый день!* некорректен, хотя других вариантов нет. Не поддаются переводу и устойчивые сочетания — *добрый день* и *хороший день*, т. к. их значения не идентичны. Существуют семантические различия и в использовании короткой традиционной формы этой фразы — языковые традиции в России позволяют использование сокращенной формулы *Добрый!*, то есть пожелание хорошего, доброго, удачного дня, вечера. Схожим образом житель Англии употребляет формулу *Morning!*. Возможно, что в данном случае имеется в виду одно и то же. Но *добрый* и *утро* с позиции нашего менталитета не совпадают семантически. А такое традиционное английское приветствие как *How do you do* — это проявление известной утилитарно-прагматической ориентации культуры англосаксов, в которой для человека всегда главным является его дело.

В европейских языках традиционно используются формы *Хороший день!*, *Хороший вечер!* и т. п. Хотя есть и традиционные слова, например, латышское *Sveiki*. Сейчас латыши активно его используют наряду с итальянским *Ciao!* при приветствии и прощании. Это синонимы, хотя *Sveiki* — императив множественного числа. Значение его в современном языке почти утрачено. Полная форма — *esiet sveiki* = «будьте здоровы!» — в настоящее время в разговорном языке не используется. Раньше предполагались специальные формы для мужского и женского родов — *sveiks*, *sveika*. Это тоже пожелание здоровья, хотя сегодня значение этого приветствия-прощания размылось, утратилось.

Русский и литовский языки имеют весьма близкую базовую лексику, связанную с обозначениями предметов быта, родственными отношениями, основными действиями [6]. Посмотрим, как в литовском языке люди приветствуют друг друга утром. Соответственно латышскому *Lab dien* (форма разговорная и весьма старая, т. к. в современной грамматике латышского языка предполагается окончание для мужского рода в именительном падеже –s и для женского –e, –a) соответствует *Laba diena* (женский род) в литовском. Но если в литовском возможна форма *Labos!* = *Хорошего!* (соответствует форме, допустимой в русском языке), то в латышском языке подобная формулировка отсутствует.

Салам Алейкум — приветствие в исламоязычном мире, где люди говорят на разных языках и перевод этого приветствия варьируется как *Мир вашему дому!*, *Благополучия дому и вам!*, *Счастья и мира!*, *Мира и благополучия!* и т. п. Интересно, что в действительности его используют носители разных языков — арабы, тюркоязычные народы, индоевропейцы (например, ираноязычные курды) и т. д. Точный перевод большинство использующих эту этикетную формулу, как правило, не знают. Это показал опрос носителей этих языков — они трактуют значение этой приветственной фразы как «здравствуйте». Еще одно приветствие, принятое в исламском мире — *салам*. Это слово, однокоренное слову «ислам», изначально имело исключительно религиозное значение и использовалось в значении «мир с Богом» [7]. Традиционный ответ на это приветствие — *ва-алейкум ас-салам* (араб. — *и вам мир*). Таким образом и приветствие, и ответная реплика содержат пожелание мира. Интересно и то, что эти пожелания содержат и более широкий спектр значений: «благополучие», «здравье», «сохранность», и когда мусульмане приветствуют друг друга, они желают не просто благополучия, а защиту Всевышнего от негатива.

Выше мы отмечали влияние природы на язык и, в частности, на приветствия. Это тоже очень интересное и важное наблюдение, особенно для носителей древних культур, которые сохранили свои традиции. Рассмотрим формулировки, свойственные носителям кельтской культуры и кельтских языков. И для них характерны вопросы-приветствия: *Что слышно?* (Как дела?) и традиционный ответ — *Ничего не слышно, был сильный ветер!*, то есть — «все нормально». Как можно заметить, это сравнение абсолютно соответствует фразам, используемых в аналогичных случаях, на других языках. Такое же соответствие можно наблюдать при использовании формулы *Slainte* —

«здоровье». Можно сделать прямую корреляцию с многими языками, в том числе восточнославянскими, где здоровье в формуле приветствия является основным определяющим фактором пожеланий. Еще одно приветствие, которое используется на территории Ирландии — *Dia Duit* в буквальном смысле «да будет с вами», переводится на русский как «привет», хотя понятно, что в этой формуле отражен религиозный подтекст, также как в языках исламской культуры. Как уже было выяснено в результате этимологического анализа, родоначальниками многих из этих слов была религия (как современная, так и ее предшественница, языческая), природа, история, но весьма существенным является то, что независимо от формы и волеизъявления началом контакта было слово *Здравствуйте!* Этот фактор важен при обучении русскому языку как иностранному, т. к. в этом аспекте можно только согласиться с Е.Е. Бразговской и ее утверждением, что «человек овладевает каждым последующим языком с опорой на уже имеющиеся» [8, С. 176].

Выводы

Таким образом, необходимость учитывать в практике преподавания особенности менталитета обучающихся заключается в необходимости поиска информации с целью семантизации лексики с национально-культурным компонентом значения, а также в умении сопоставлять родную и изучаемую культуру, декодировать культурологические знаки текста и языковые единицы с переносным значением. Как показал сравнительный анализ, формулы приветствия напрямую соотносятся с менталитетом, культурой и историей народа. Об этом в полной мере свидетельствует сравнение лексикосемантических систем языков различных языковых групп, имеющих в своей глубинной основе типологическое сходство, но в тоже время отражающее специфику менталитета в приветственных этикетных формулах.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Радбиль Т.Б. Основы изучения языкового менталитета / Т.Б. Радбиль. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 328 с.
2. Верещагин Е.М. Язык и культура: Три лингвострановедческие концепции: Лексического фона, речеповеденческих тактик и сапиентемы: Монография. / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М., 2005. / – Москва, Берлин: Директ-Медиа, 2014. – 509 с.
3. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национального менталитета / О.А. Корнилов. 2-е изд., испр. и доп. – М.: ЧеРо, 2003. – 349 с.
4. Крылов Г.А. Этимологический словарь русского языка / Г.А. Крылов. [Электронный ресурс]. URL: <http://surl.li/rxxb> (дата обращения: 26.06.2021)
5. Гао Юе. «Внутренняя форма» китайских приветствий как отражение социокультурных трансформаций / Гао Юе // Русский язык в зеркале инокультуры. – М.: изд-во МПГУ, 2016. – С. 73–77.
6. Иванов-Виленский В. В. Литовский язык – славянский язык / В. В. Иванов-Виленский. [Электронный ресурс]. URL: <https://proza.ru/2013/10/11/48> (дата обращения: 08.07.2021)
7. Али-заде А.А. Исламский энциклопедический словарь / А. А. Али-заде. – М.: Ансар, 2007. – 400 с.
8. Бразговская Е. Е. Семиотика. Языки и коды культуры : учебник и практикум для академического бакалавриата / Е. Е. Бразговская. — 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 187 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Radbil T.B. Osnovy izuchenija jazykovogo mentaliteta [Fundamentals of the study of language mentality] / T.B. Radbil. – М.: Flinta: Nauka, 2010. – 328 p. [in Russian]
2. Vereshchagin E.M. Jazyk i kul'tura: Tri lingvostranovedcheskie koncepcii: Leksicheskogo fona, rechapovedencheskih taktik i sapientemy [Language and culture: Three linguistic and cultural concepts: Lexical background, speech-behavioral tactics and sapientems]: Monograph. / EAT. Vereshchagin, V.G. Kostomarov. – М., 2005. / Moscow, Berlin: Direct-Media, 2014. – 509 p. [in Russian]
3. Kornilov O.A. Jazykovye kartiny mira kak proizvodnye nacional'nogo mentaliteta [Language pictures of the world as derivatives of national mentality] / O.A. Kornilov. 2nd ed., Rev. and add. M.: CheRo, 2003. – 349 p. [in Russian]
4. Krylov G.A. Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka [Etymological Dictionary of the Russian Language] / G.A. Krylov. [Electronic resource]. URL: <http://surl.li/rxxb> (accessed: 26.06.2021) [in Russian]
5. Gao Yue. «Vnutrennjaja forma» kitajskih privetstvij kak otrazhenie sociokul'turnyh transformacij ["Internal form" of Chinese greetings as a reflection of socio-cultural transformations] / Gao Yue // Russkij jazyk v zerkale inokul'tury [Russian language in the mirror of foreign culture]. – М.: publishing house of Moscow State Pedagogical University, 2016. – pp. 73–77. [in Russian]
6. Ivanov-Vilensky V. V. Litovskij jazyk – slavjanskij jazyk [Lithuanian language – Slavic language] / V. V. Ivanov-Vilensky. [Electronic resource]. URL: <https://proza.ru/2013/10/11/48> (accessed: 07/08/2021) [in Russian]
7. Ali-zade A.A. Islamskij jenciklopedicheskij slovar' [Islamic encyclopedic dictionary] / A. A. Ali-zade. – М.: Ansar, 2007. – 400 p. [in Russian]
8. Brazgovskaya E.E. Semiotika. Jazyki i kody kul'tury : uchebnik i praktikum dlja akademicheskogo bakalavriata [Semiotics. Languages and codes of culture: textbook and workshop for academic bachelor's degree] / E.E. Brazgovskaya. – 2nd ed., Rev. and add. – М.: Yurayt Publishing House, 2019. – 187 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.110.8.094>

**ЛОГИКО-СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ
УЧЕБНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У СТУДЕНТОВ МЛАДШИХ КУРСОВ ВУЗА
В ПРОЦЕССЕ ИХ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ**

Научная статья

Самсонова Е.В.*

ORCID: 0000-0002-6103-7363,

Елабужский институт Казанского федерального университета, Елабуга, Россия

* Корреспондирующий автор (ekaterina-samsonova-1987[at]mail.ru)

Аннотация

Цель исследования – разработать модель формирования культуры учебно-исследовательской деятельности у студентов младших курсов вуза в процессе их обучения английскому языку. В статье конкретизируется понятие «модель». Научная новизна исследования заключается в разработке логико-содержательной модели формирования культуры учебно-исследовательской деятельности у студентов младших курсов вуза в процессе их обучения английскому языку. В результате сделан вывод о том, что важнейшим свойством разработанной модели является ее целостность: модель дает обобщенную характеристику объекта исследования, вычлняет наиболее значимые для изучения стороны, позволяет установить функциональную зависимость между исследуемыми параметрами, повысить мотивацию студентов к обучению, развитию креативно-творческих способностей, а также активным занятиям исследовательской деятельностью.

Ключевые слова: модель, учебно-исследовательская деятельность, методологический подход, студенты младших курсов вуза.

**A LOGICAL AND CONTENT MODEL OF THE FORMATION OF A CULTURE OF EDUCATIONAL
AND RESEARCH ACTIVITIES AMONG JUNIOR UNIVERSITY STUDENTS
IN THE PROCESS OF LEARNING ENGLISH**

Research article

Samsonova E.V.*

ORCID: 0000-0002-6103-7363,

Elabuga Institute of Kazan Federal University, Yelabuga, Russia

* Corresponding author (ekaterina-samsonova-1987[at]mail.ru)

Abstract

The purpose of the current study is to develop a model for the formation of a culture of educational and research activities among junior students of the university in the process of learning English. The article specifies the concept of a "model". The scientific novelty of the research lies in the development of a logical and meaningful model for the formation of a culture of educational and research activities among junior students of the university in the process of learning English. As a result, it is concluded that the most important property of the developed model is its integrity: the model provides a generalized characteristic of the object of research, identifies the most significant aspects for studying, allows for establishing a functional relationship between the parameters under study, increases the motivation of students to study, develop creative and creative abilities as well as active research activities.

Keywords: model, educational and research activity, methodological approach, junior students of the university.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в современном обществе происходит стремительное развитие информационных систем. Главной целью вузов становится подготовка выпускника к успешной учебной и исследовательской деятельности в различных областях знаний, требующих от человека интеллектуальных и творческих усилий [1, С. 376].

Одним из условий успешной реализации этой цели является формирование культуры учебно-исследовательской деятельности у студентов младших курсов вуза [2].

Моделирование является одним из методов научно-педагогического исследования, способствующих эффективному формированию культуры учебно-исследовательской деятельности. Метод моделирования понимается как отражение характеристик будущей педагогической системы в специально созданном педагогическом объекте, называемом педагогической моделью [3].

В нашем исследовании мы придерживаемся мнения учёного-философа В.А. Штоффа, который под моделью понимает мысленно или практически созданную структуру, воспроизводящую ту или иную часть действительности в упрощенной (схематизированной) наглядной форме [6, С. 30].

Эта модель имеет название «логико-содержательная», т.к. представляет собой логическую конструкцию педагогического процесса, в ходе которого формируется культура учебно-исследовательской деятельности у студентов младших курсов вуза в процессе их обучения английскому языку на основе методической обусловленности представления о структурно-содержательных компонентах, а сам процесс направлен на приобретение студентом профессионально и личностно значимых качеств и развитие способностей с учётом социального заказа общества на подготовку специалиста. Необходимо подчеркнуть, что реализация логико-содержательной модели предопределяет значимость формирования у студентов формально-операционного мышления в ходе учебно-исследовательской

деятельности, так как логико-языковое высказывание (устное или письменное), по мнению Ж.Пиаже, представляет собой не что иное, как объективную материальную оболочку формы, в которой существует мышление [7], [8].

Логико-содержательная модель включает в себя взаимосвязанные блоки – целевой, методологический, процессуально-содержательный и оценочно-результативный (см.: Рис. 1).

Целевой блок определяется Федеральным государственным стандартом. Данный блок выражается не только совокупностью необходимых умений, но и комплексом личностных качеств выпускника, формирование которых происходит в соответствии с государственным и социальным заказом общества, нормативными документами (учебным планом, ФГОС-3++, учебными программами и др.). Кроме того, целевой блок предполагает формирование культуры учебно-исследовательской деятельности у студентов младших курсов на основе их мотивации к дальнейшему активному участию в научно-исследовательской работе.

В *методологическом блоке* представлены подходы и принципы, на основе которых осуществляется процесс формирования культуры учебно-исследовательской деятельности у студентов младших курсов в процессе их обучения английскому языку.

Процессуально-содержательный блок включает систему знаний, умений и навыков (ЗУН), направленных на стимулирование интеллектуального развития, активизацию творческого потенциала, критического мышления, поэтапного целенаправленного формирования важнейших мыслительных и презентационных навыков. Исходя из того, что основой учебно-исследовательской деятельности является учебно-познавательная деятельность, считаем логичным применение следующих *методов и приемов обучения*, выделенных Ю.К. Бабанским, способствующих формированию культуры учебно-исследовательской деятельности у студентов младших курсов вуза в ходе их обучения английскому языку [2, С. 108-111]:

- а) методы и приемы стимулирования и мотивации учебно-познавательной деятельности;
- б) методы и приемы организации и осуществления учебно-познавательной деятельности;
- в) методы контроля и самоконтроля за эффективностью учебно- познавательной деятельности.

В *результативно-оценочном блоке* представлены критерии сформированности культуры учебно-исследовательской деятельности, среди которых необходимо выделить мотивацию и ценностное отношение студентов младших курсов вуза к учебно-исследовательской деятельности, овладение ими научными знаниями о приемах и методах выполнения учебно-исследовательских заданий, технологическую готовность к учебному исследованию, проявление процессов творчества в учебном исследовании.

Все представленные блоки и их содержание направлены на конкретный результат, который предполагает сформированность культуры учебно-исследовательской деятельности как основы успешного вузовского обучения, личностного развития, профессиональной востребованности и мотивации к научной деятельности. Определение результата процесса формирования культуры учебно-исследовательской деятельности у студентов младших курсов основывается на выявлении уровней сформированности культуры учебно-исследовательской деятельности у студентов младших курсов, а также на тех изменениях, которые с ней произошли в результате целенаправленной учебно-образовательной работы.

Так, на высоком уровне отмечается сформированность всех компонентов культуры учебно-исследовательской деятельности у студентов младших курсов: мотивационно-ценностного, когнитивного, технологического и креативно-творческого. Студенты младших курсов, изучающие английский язык, обладают ярко выраженной устойчивой мотивацией к учебно-исследовательской деятельности. У них сформирован не только интерес к овладению знаниями о проведении учебного исследования, но и стремление к успешному выполнению учебно-исследовательского задания [4].

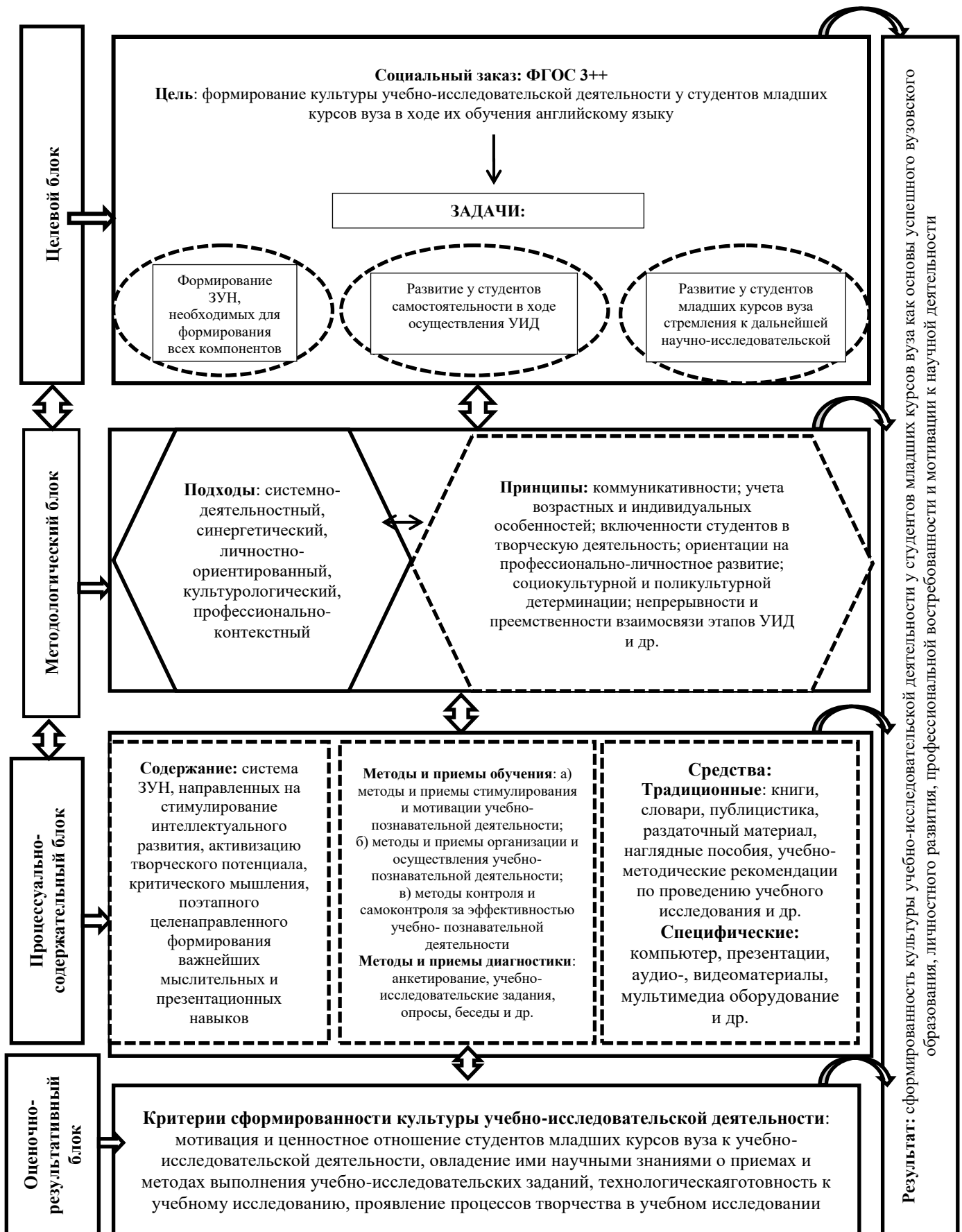

Рис. 1 – Модель процесса формирования культуры учебно-исследовательской деятельности студентов младших курсов вуза в процессе обучения английскому языку

Средний уровень предполагает частичную сформированность у студентов целостной структуры культуры учебно-исследовательской деятельности. На этом уровне студенты младших курсов проявляют интерес к выполнению учебного исследования. Они осознают значимость учебно-исследовательской деятельности. Однако в большей степени их привлекают не полученные в ходе этого вида деятельности знания, умения и навыки и их влияние на всестороннее развитие личности студентов младших курсов, а возможность получения более высоких баллов на

экзаменах, возможность претендовать на повышенную правительственную стипендию за достижения, авторитет среди сокурсников и преподавателей и т.д. [5, С. 253].

Уровень ниже среднего говорит о начале формирования у студентов общих представлений об учебно-исследовательской деятельности. На этом уровне у них проявляется слабый интерес к осуществлению деятельности исследовательского характера. Не имея устойчивой мотивации к поиску путей решения проблемных задач и выполнению мыслительных операций, обучающиеся пробуют применить сформированные у них в школе умения и навыки учебно-познавательной деятельности. Однако эти попытки носят эпизодический характер [9].

Наличие *низкого* уровня свидетельствует о несформированности компонентов культуры учебно-исследовательской деятельности, которые нарушают целостность моделируемого процесса, деформируют его функциональную структуру. Студенты с низким уровнем сформированности культуры учебно-исследовательской деятельности не проявляют интерес к этому виду деятельности, считая ее ненужной в своем дальнейшем обучении и в своей будущей профессиональной деятельности. Они не владеют системой знаний об учебно-исследовательской деятельности (сущность, методы, приемы, этапы учебного исследования) [10].

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Выявленные и описанные основные составляющие логико-содержательной модели процесса формирования культуры учебно-исследовательской деятельности у студентов младших курсов вуза в процессе их обучения английскому языку представляют собой упорядоченную систему форм и средств организации, в первую очередь, самостоятельной учебной деятельности студентов. Важнейшим свойством данной модели является ее целостность: модель дает обобщенную характеристику объекта исследования, вычленяет наиболее значимые для изучения стороны, позволяет установить функциональную зависимость между исследуемыми параметрами, повысить мотивацию студентов к обучению, развитию креативно-творческих способностей, а также активным занятиям исследовательской деятельностью.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Аршинов В. И. Роль синергетики в формировании новой картины мира / В. И. Аршинов, В. Г. Буданов // Вызов познанию. Стратегии развития науки в современном мире. — М.: Наука. 2004. — С. 374-393.
2. Бабанский Ю. К. Избранные педагогические труды / сост. М. Ю. Бабанский ; авт. вступ. ст. Г. Н. Филонов, Г. А. Победоносцев, А. М. Моисеев ; авт. коммент. А. М. Моисеев ; Акад. пед. наук СССР. - М. : Педагогика, 1989. 558 с.
3. Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка: пер. с фр. и англ. / Ж. Пиаже. М.: Педагогика-Пресс, 1999. — 528 с.
4. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность / Х. Хекхаузен. 2-е издание. - СПб.: Питер, 2003. — С. 367-380.
5. Штофф, В.А. Моделирование и философия / В.Л. Штофф. М.-Л.: Наука, 1966. — 302 с.
6. Яковлев Е.В. Педагогическая концепция: методологические аспекты построения / Е.В. Яковлев, Н.О. Яковлева. - М.: Гуманитарный изд. центр ВЛАДОС, 2006. — 239 с.
7. Ellis, A. K. Research on Educational innovations (4th ed.) / A. K. Ellis. Larchmont, NY: Eye on Education.
8. Lamanauskas, V. Pupils` Scientific Research Activity Development in Comprehensive School: the Case of Lithuania / V. Lamanauskas, D. Augienė // Journal of Baltic Science Education, 8(2), 97-109.
9. Maggi, S. B. Problem-based Learning in Higher Education: Untold Stories / S. B. Maggi. London: Open University Press.
10. Ogilvie G. Investigating the role of teacher education in promoting innovation. (A thesis submitted to the Faculty of Graduate Studies and Research) / G. Ogilvie. Alberta: University of Alberta.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Arshinov V. I. Rol' sinergetiki v formirovanii novojj kartiny mira [The role of synergetics in the formation of a new picture of the world] / V. I. Arshinov, V. G. Budanov // Vyzov poznaniju. Strategii razvitija nauki v sovremennom mire [A challenge to knowledge. Strategies for the development of science in the modern world]. - M.: Nauka. 2004. - pp. 374-393 [in Russian]
2. Babansky Yu. K. Izbrannye pedagogicheskie trudy [Selected pedagogical works] / compiled M. Yu. Babansky ; preface by G. N. Filonov, G. A. Pobedonostsev, A. M. Moiseev; Comment by A. M. Moiseev; Academy of Pedagogical Sciences of the USSR. - M.: Pedagogika, 1989. — 558 p. [in Russian]
3. Piaget J. Rech' i myshlenie rebenka [Speech and thinking of a child] / translation from French and English / Moscow: Pedagogika-Press, 1999. - 528 p. [in Russian]
4. Heckhausen H. Motivacija i dejatel'nost' [Motivation and activity] / H. Heckhausen. 2nd edition. - St. Petersburg: Peter, 2003. - pp. 367-380 [in Russian]
5. Shtoff, V. A. Modelirovanie i filosofija [Modeling and philosophy] / V. L. Shtoff. M.-L.: Nauka, 1966 — 302 p. [in Russian]
6. Yakovlev E. V. Pedagogicheskaja koncepcija: metodologicheskie aspekty postroenija [Pedagogical concept: methodological aspects of construction] / E. V. Yakovlev, N. O. Yakovleva. - Moscow: VLADOS, 2006. - 239 p. [in Russian]
7. Ellis, A. K. Research on Educational innovations (4th ed.) / A. K. Ellis. Larchmont, NY: Eye on Education.
8. Lamanauskas, V. Pupils` Scientific Research Activity Development in Comprehensive School: the Case of Lithuania / V. Lamanauskas, D. Augienė // Journal of Baltic Science Education, 8(2), 97-109.
9. Maggi, S. B. Problem-based Learning in Higher Education: Untold Stories / S. B. Maggi. London: Open University Press.
10. Ogilvie G. Investigating the role of teacher education in promoting innovation. (A thesis submitted to the Faculty of Graduate Studies and Research) / G. Ogilvie. Alberta: University of Alberta.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.110.8.095>

ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ У БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

Научная статья

Сельмурзаева М.Р.*

Чеченский государственный педагогический университет, Грозный, Россия

* Корреспондирующий автор (selmurzaeva8696[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена проблемам формирования этической культуры у будущих педагогов начальной школы. Анализируется понятие профессиональной этической культуры, рассматриваются место и роль этической культуры педагога в составе его профессиональной компетентности. На основании анализа понятия этической культуры представлены и описаны ее основные компоненты. В качестве одного из наиболее эффективных способов формирования этической культуры будущего педагога предложено педагогическое моделирование и представлена педагогическая модель. Выделены структурные элементы педагогической модели формирования этической культуры будущего педагога. Особое внимание уделяется целям, задачам, педагогическим принципам и педагогическим условиям, составляющим целевой структурный элемент педагогической модели. Определены условия эффективного функционирования представленной педагогической модели.

Ключевые слова: этическая культура педагога, профессиональная компетентность педагога, педагогическая этика, педагогические принципы, педагогические условия, педагогическая модель.

ASPECTS OF THE MODEL OF THE FORMATION OF ETHICAL CULTURE IN FUTURE PRIMARY SCHOOL TEACHERS

Research article

Selmurzaeva M.R.*

Chechen State Pedagogical University, Grozny, Russia

* Corresponding author (selmurzaeva8696[at]mail.ru)

Abstract

The article discusses the problems of forming ethical culture among future primary school teachers. The current article conducts an analysis of the concept of professional ethical culture and examines the place and role of ethical culture in the composition of professional competence of teachers. The author presents and describes the key components of ethical culture based on the analysis of its concept as well as presents pedagogical modeling and a pedagogical model as one of the most effective ways of forming the ethical culture of future teachers. Also, the article highlights the structural elements of the pedagogical model of the formation of the ethical culture in future teachers. Special attention is paid to the goals, objectives, pedagogical principles, and pedagogical conditions that make up the target structural element of the pedagogical model. The conditions for the effective functioning of the presented pedagogical model are determined.

Keywords: ethical culture of a teacher, professional competence of a teacher, pedagogical ethics, pedagogical principles, pedagogical conditions, pedagogical model.

Введение

Современная система отечественного образования переживает период модернизации, сопровождающийся пересмотром парадигмы образования, что подтверждается государственными документами, в частности Федеральными государственными образовательными стандартами. ФГОС начального образования второго поколения в качестве основных образовательных результатов рассматривает всестороннее развитие личности ученика, формирование у него умения учиться и самостоятельно применять полученные знания на практике. Развитие у младших школьников самостоятельности, инициативности, познавательной активности возможно лишь при условии личностно-ориентированного подхода к обучению, подразумевающего уважительное отношение к каждому ученику и построение взаимоотношений между учителем и учеником на основе взаимоуважения и деятельного сотрудничества. В этих условиях на первый план выходит понятие этической культуры педагога, которая базируется не только на его профессионализме, но и на высоких нравственных качествах личности.

Вместе с тем, современные исследования показывают, что в большинстве случаев высоким уровнем развития этической культуры характеризуются опытные педагоги, со стажем работы в школе более 15 лет, тогда как молодые учителя начальных классов далеко не всегда обладают этим профессиональным качеством [10]. Подобная ситуация может объясняться тем, что при подготовке студентов педагогических вузов вопросам формирования педагогической культуры все еще уделяется недостаточно внимания. Для достижения наилучших результатов при формировании этической культуры будущих учителей начального звена школы в процессе их профессиональной подготовки необходим поиск наиболее эффективных методов и средств, а также создание благоприятных педагогических условий в образовательном учреждении. Одним из таких средств может служить педагогическое моделирование. Таким образом, теоретическое обоснование педагогической модели формирования этической культуры у будущего учителя начальных классов является одним из актуальных вопросов современной вузовской педагогики.

Основная часть

Вопросы личностных характеристик педагога, как одной из составляющих его профессиональной компетентности освещены в научной литературе достаточно широко. Существует множество вариантов требований к

профессиональным качествам педагога, разработанных теоретиками и практиками педагогической науки, а частности, такими как Н. И. Болдырев [3], В.И. Андреев [1], В. А. Слостенин [11] и др.

Обобщая разнообразие авторские подходы к характеристикам профессиональных качеств педагога, можно констатировать, что большинство исследователей среди наиболее значимых качеств выделяют такие как профессиональная готовность, профессиональная мотивация, этическая культура и др., которые формируются во время обучения в вузе и совершенствуются в процессе профессиональной деятельности.

При этом этическая культура педагога, по мнению ученых, в современных условиях служит важнейшим компонентом его профессиональной компетентности. Вопросы формирования этической культуры будущих школьных учителей в процессе их профессиональной подготовки рассматриваются в работах Ю. Н. Елисеевой [4], О. С. Парц [8], Т.Г. Неретиной, И.Ю. Исаевой [6]. И. Ф. Исаева [5], Д. А. Белухина [2] и др.

Педагогической этикой называют внутренние установки педагога, следование которым обеспечивает соответствие направления его деятельности и его взаимоотношений с учениками принципам высокой нравственности и морали, культурным и общечеловеческим ценностным ориентирам общества [6]. Педагогическая этика вкпе с общей культурой педагога составляет его профессиональную этическую культуру, формирование которой, по мнению ведущего российского теоретика психологии профессионального развития личности Э. Ф. Зеера, начинается еще при выборе профессии и продолжается на протяжении всей профессиональной жизни педагога [9, С. 9].

Таким образом, этической культурой педагога можно назвать результаты деятельности по усвоению и реализации профессиональных знаний, умений и навыков, интериоризации ценностных ориентиров общества, личностного саморазвития, которые позволяют осуществлять профессиональную деятельность нравственной направленности, насыщенную нравственным содержанием и вызывающую нравственные чувства [7]. Данное определение позволяет выделить три основных составляющих элемента этической культуры педагога: когнитивный, аксиологический и деятельностный.

Когнитивный элемент складывается из совокупности знаний и умений, необходимых для адекватной этической оценки ситуаций, принятия педагогических решений и выбора способа действий. Основу когнитивного элемента составляют знания, полученные во время обучения в вузе, а также в процессе самообразования в педагогической деятельности.

Аксиологический элемент представляет собой ценностные установки и нравственные ориентиры, усвоенные личностью, представленные в иерархической системе и определяющие направление его профессиональной деятельности и его личное к ней отношение.

Деятельностный элемент отражает совокупность практических умений и навыков, объединенных в педагогическую систему, которой придерживается педагог в своей профессиональной деятельности.

Поскольку этическая культура педагога представляет собой сложное многокомпонентное личностное образование, его формирование в процессе профессиональной подготовки студентов педагогических вузов требует комплексного подхода, который наиболее эффективным образом может быть реализован методом педагогического моделирования.

Формирование этической культуры будущего учителя начальных классов может рассматриваться как внешне управляемый саморегулируемый процесс, организуемый в рамках профессиональной подготовки и представляющий собой поступательное движение от начального уровня к целевому. В соответствии с системно-деятельностным личностно-ориентированным подходом к процессу обучения в педагогической модели можно выделить основные структурные элементы, а именно: целевой, операционно-деятельностный и результативный.

Целевой структурный элемент представляет собой совокупность целей, задач, принципов и условий формирования этической культуры будущих учителей.

Целью является формирование у выпускников этической культуры педагога на уровне, позволяющем им с максимальной эффективностью решать педагогические задачи в процессе реальной педагогической деятельности.

Задачами реализации педагогической модели служит формирование отдельных компонентов этической культуры – когнитивного, аксиологического, деятельностного, для каждого из которых используются специфические педагогические методы, приемы, способы организации учебного процесса.

Принципами реализации педагогической модели служат: принцип непрерывности, индивидуализации, проблемности, практической направленности, межпредметной интеграции.

Среди педагогических условий реализации педагогической модели можно выделить следующие: организация обучения на основе задачной технологии, диалогизация обучения, рефлексия.

Выделение первого условия – обучение на основе задачной технологии – обусловлено практической направленностью будущей профессии, непредсказуемостью возможных проблемных ситуаций в реальной педагогической практике, необходимостью быстрого принятия решений. Поскольку не существует универсального алгоритма действий в конкретных педагогических ситуациях, студент должен научиться быстрому и самостоятельному принятию решений, что достигается путем постановки практических задач в процессе обучения.

Второе условие – диалогизация обучения – означает построение обучения на основе диалога между преподавателем и студентом, в ходе которого преподаватель выступает скорее в роли более опытного коллеги, чем в роли руководителя с непрекаемым авторитетом. Подобный подход позволяет создать в ходе образовательного процесса атмосферу доброжелательного сотрудничества, которая помимо того, что способствует лучшему усвоению знаний, сама по себе выполняет обучающую функцию, поскольку способствует формированию у студентов навыков этики педагогического общения.

Третье условие – рефлексия – означает постоянный самоконтроль и самооценку со стороны студентов, формирование у них способности адекватно оценивать результаты учебной деятельности, правильность педагогических решений в той или иной ситуации и, в конечном итоге, уровень сформированности педагогической культуры.

Операционно-деятельностный структурный элемент педагогической модели объединяет содержание изучаемого материала, методы его преподавания, а также формы организации учебно-воспитательного процесса.

Результативный структурный элемент педагогической модели подразумевает оценку начального и итогового уровня этической культуры педагога, анализ эффективности использованных педагогических методов и форм организации учебного процесса, степень готовности будущих педагогов к реальной педагогической деятельности с точки зрения уровня сформированности этической культуры, как ведущего компонента профессиональной компетентности. Данный элемент включает методики, критерии и результаты оценки.

Эффективность предложенной педагогической модели формирования этической культуры педагога во многом зависит от качества образовательной среды и образовательного пространства вуза, которые включают в себя условия, принципы и атрибуты взаимодействия между субъектами образовательного процесса – преподавателями и студентами, студентами в группе, преподавателями в педагогическом коллективе. Этические принципы, на которых основывается такое взаимодействие, усваиваются студентами и способствуют развитию их профессиональной этической культуры.

Выводы

1. Этическая культура педагога является одним из определяющих компонентов его профессиональной компетентности.
2. Этическая культура педагога представляет собой совокупность норм и правил его поведения, определяющих нравственную направленность его деятельности и характеристику нравственных качеств его личности, которые основаны на внутренних ценностных ориентирах.
3. В структуре этической культуры педагога можно выделить три основных элемента, а именно: когнитивный, аксиологический и деятельностный.
4. Наиболее эффективным способом формирования этической культуры студентов педагогических вузов может служить обучение на основе педагогического моделирования.
5. Педагогическая модель формирования этической культуры будущего учителя содержит три основных структурных элемента: целевой, операционно-деятельностный и результативный.
6. Эффективность функционирования представленной модели во многом зависит от качества образовательной среды и образовательного пространства педагогического вуза.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Андреев В. И. Педагогическая этика: инновационный курс для нравственного саморазвития / В. И. Андреев. Казань : ЦИТ, 2003. 272 с.
2. Белухин Д. А. Педагогическая этика: желаемое и действительное / Д. А. Белухин. М. : МПСИ, 2007. – 123 с.
3. Болдырев Н. И. Методика работы классного руководителя / Н. И. Болдырев : уч. пособие. М. : Просвещение, 2008. 172 с.
4. Елисева Ю. Н. Принципы и ценности этики в педагогической деятельности / Ю. Н. Елисева // Молодой ученый. 2016. № 3. С. 14–18.
5. Исаев И. Ф. Профессионально-педагогическая культура преподавателя / И. Ф. Исаев. М. : Академия, 2002. 208 с.
6. Неретина Т.Г. Педагогическая этика будущих учителей как компонент профессиональной характеристики / Т.Г. Неретина, И.Ю. Исаева // Гуманитарно-педагогические исследования. 2018. №1. С.6-11.
7. Павлова О. В. Профессионально-этическая культура личности / О. В. Павлова // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2017. №2. С. 237-240.
8. Парц О.С. Изучение профессиональной этики в педагогическом вузе: поиски нравственной основы / О.С. Парц // Интернет-журнал «Мир науки» 2016, Том 4, номер 5. [Электронный ресурс]. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/57PDMN516.pdf> (дата обращения: 12.06.2021)
9. Психология профессионального развития: методология, теория, практика: коллективная монография / Э. Ф. Зеер [и др.]; под ред. Э. Ф. Зеера. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2011. – 159 с.
10. Сельмурзаева М.Р. Особенности профессиональной этики учителя начальных классов в современных условиях / М.Р. Сельмурзаева // Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых ученых : материалы Международной научно-практической конференции. Материалы Круглого стола. 2020. С. 444-448.
11. Слостенин В.А. Педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Слостенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; Под ред. В.А. Слостенина. – М.: Издательский центр "Академия", 2002. – 576 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Andreev V. I. Pedagogicheskaja ehika: innovacionnyj kurs dlja npravstvennogo samorazvitiya [Pedagogical ethics: an innovative course for moral self-development] / V. I. Andreev. Kazan: CIT, 2003. 272 p. [in Russian]
2. Belukhin D. A. Pedagogicheskaja ehika: zhelaemoe i dejstvitel'noe [Pedagogical ethics: wishful thinking and reality] / D. A. Belukhin. Moscow: MPSI, 2007. - 123 p. [in Russian]
3. Boldyrev N. I. Metodika raboty klassnogo rukovoditelja : uch. posobie [Methods of work of the class teacher: a manual] / N. I. Boldyrev. Moscow: Prosveshchenie, 2008. 172 p. [in Russian]
4. Eliseeva Yu. N. Principy i cennosti ehiki v pedagogicheskoy dejatel'nosti [Principles and values of ethics in pedagogical activity] / Yu. N. Eliseeva // Molodoj uchenyj [Young scientist]. 2016. № 3, pp. 14-18 [in Russian]
5. Isaev I. F. Professional'no-pedagogicheskaja kul'tura prepodavatelja [Professional and pedagogical culture of the teacher] / I. F. Isaev. Moscow: Akademiya, 2002. 208 p. [in Russian]

6. Neretina T. G. Pedagogicheskaja ehtika budushhikh uchitelej kak komponent professional'noj kharakteristiki [Pedagogical ethics of future teachers as a component of professional characteristics] / T. G. Neretina, I. Yu. Isaeva // Gumanitarno-pedagogicheskie issledovanija [Humanitarian and pedagogical research]. 2018. №1, pp. 6-11 [in Russian]

7. Pavlova O. V. Professional'no-ehlicheskaja kul'tura lichnosti [Professional and ethical culture of the individual] / O. V. Pavlova // Izv. Sarat. un-ta Nov. ser. Ser. Filosofija. Psikhologija. Pedagogika [Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy]. 2017. №2, pp. 237-240 [in Russian]

8. Parts O. S. Izuchenie professional'noj ehtiki v pedagogicheskom vuze: poiski npravstvennoj osnov [The study of professional ethics in a pedagogical university: the search for a moral basis] / O. S. Parts // Internet-zhurnal «Mir nauki» 2016 [Online magazine "World of Science" 2016], Volume 4, number 5. [Electronic resource]. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/57PDMN516.pdf> (accessed: 12.06.2021) [in Russian]

9. Psikhologija professional'nogo razvitija: metodologija, teorija, praktika: kollektivnaja monografija [Psychology of professional development: methodology, theory, practice: a collective monograph] / F. Zeer [et al.]; edited by E. F. Zeer. Yekaterinburg: Publishing house of the Russian State Vocational Pedagogical University, 2011 – 159 p. [in Russian]

10. Selmurzaeva M. R. Osobennosti professional'noj ehtiki uchitelja nachal'nykh klassov v sovremennykh uslovijakh [Features of professional ethics of primary school teachers in modern conditions] / M. R. Selmurzaeva // Aktual'nye problemy sovremennoj nauki: vzgljad molodykh uchenykh : materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Materialy Kruglogo stola [Issues of modern science: the view of young scientists: materials of the International scientific and practical conference. Materials of the Round Table]. 2020, pp. 444-448 [in Russian]

11. Slastenin V. A. Pedagogika: Ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ped. ucheb. zavedenij [Pedagogy: A Textbook for Students of Pedagogical Educational Institutions] / In. A. Slastenin, I. F. Isaev, E. N. Shiyanov; Edited by V. A. Slastenina. - M.: "Akademija", 2002 – 576 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.110.8.096>

ПУТИ ОРГАНИЗАЦИИ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗОВ С ДЕТЬМИ С ОВЗ В УСЛОВИЯХ МАССОВОЙ ШКОЛЫ

Научная статья

Сергеева А.А.^{1,*}, Ешкина Н.И.²

¹ ORCID: 0000-0003-3331-2548;

^{1,2} Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, Тула, Россия

* Корреспондирующий автор (zayac8607[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассмотрены основные пути организации добровольческой деятельности студентов в рамках осуществления образовательной деятельности в вузе. Представлен разработанный преподавателями и студентами ТГПУ им. Л.Н. Толстого добровольческий проект «Школа без барьеров», определены цели и задачи проекта, раскрыты логика и содержание основных мероприятий, проведение которых ориентировано на организацию эффективной работы с детьми с особыми возможностями здоровья в условиях массовой школы.

Ключевые слова: добровольчество, волонтерство, образовательный процесс вуза, ребенок с особыми возможностями здоровья, пути организации добровольческой деятельности, добровольческий проект.

WAYS OF ORGANIZING VOLUNTEER ACTIVITIES OF PEDAGOGICAL UNIVERSITY STUDENTS WITH CHILDREN WITH DISABILITIES IN THE CONTEXT OF PUBLIC SCHOOL

Research article

Sergeeva A.A.^{1,*}, Eshkina N.I.²

¹ ORCID: 0000-0003-3331-2548;

^{1,2} Tula State Pedagogical University, Tula, Russia

* Corresponding author (zayac8607[at]mail.ru)

Abstract

The article explores the main ways of organizing student volunteer activities in the framework of educational activities at the university. The study introduces the "School Without Barriers" (Shkola bez baryerov) volunteer project developed by teachers and students of Tula State Pedagogical University, defines the goals and objectives of the project, determines the logic and content of the main events, the implementation of which is focused on organizing effective work with children with disabilities in a public school.

Keywords: volunteerism, volunteering, the educational process of a university, a child with disabilities, ways of organizing volunteer activities, a volunteer project.

Введение

В условиях динамичного развития системы образования особое значение приобретает добровольческая деятельность. Это направление в современных условиях отличается многообразием, что в научной литературе обусловило значительное расхождение в трактовке содержания понятия «добровольчество», часто используя его синонимом для термина «волонтерство».

В источниках добровольчество /волонтерство/ определяется как форма социального служения, «осуществляемая по свободному волеизъявлению граждан, направленная на бескорыстное оказание социально значимых услуг на местном, национальном или международном уровнях, способствующая личностному росту и развитию выполняющих эту деятельность граждан» [1].

Уникальную специфику добровольчество принимает в образовании, где имеет свою особенность в содержании деятельности и организации. Данная специфика нашла отражение в Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года, где «основными направлениями добровольческой (волонтерской) деятельности в области образования являются участие и содействие добровольцев (волонтеров) в реализации просветительских программ и проектов, а также в развитии дополнительных компетенций для детей и взрослых» [2].

Волонтеры в системе образования действуют в различных направлениях: система дополнительного образования дошкольников и школьников, дошкольное образование и воспитание, среднее профессиональное образование, высшее образование, дополнительное профессиональное образование [3].

Исследователи [4], [5], [6], [7] отмечают богатую направленность добровольческой деятельности в образовании:

- разработка и реализация программ адаптации и реабилитации, содействие в воспитательной деятельности с разными группами детей в образовательных организациях, в том числе с детьми особыми образовательными потребностями;

- помощь ученикам различных категорий, в том числе неуспевающим ученикам учреждений образования (основная школа, среднее профессиональное образование) в освоении учебной программы;

- помощь в инклюзивном образовании, интеграции и адаптации детей с особыми образовательными потребностями;

- участие в организации конкурсов, фестивалей, олимпиад, интеллектуальных соревнований, квестов, тренингов, развивающих курсов и прочее;

- участие в профориентационной деятельности для обучающихся и др.

Особую роль в перечисленных направлениях добровольческой деятельности занимают волонтеры, работающие с различными направлениями инклюзии – с детьми с особыми образовательными потребностями. Как известно, эта группа детей нуждается в особом, тонком, штучном подходе к организации данного вида помощи. «По профессиональной принадлежности среди образовательных волонтеров 40% имеют педагогическое образование <...>. При этом большинство волонтеров считают, что дополнительное образования для того, чтобы они могли качественно и эффективно выполнять свои волонтерские обязанности просто необходимо» [8].

Говоря об особенностях работы студентов, осуществляющих добровольческую деятельность в учреждении образования с детьми с особыми образовательными потребностями, стоит отметить, что эта работа непростая и чрезвычайно ответственная. Важным моментом, который проговаривают со студентами на дисциплинах психолого-педагогического цикла, является ряд требований:

- 1) как можно чаще общаться с ребенком;
- 2) позволять ребенку быть самим собой;
- 3) не сравнивать ребенка с окружающими, принимать его таким, каков он есть;
- 4) обращаться всегда по имени;
- 5) поощрять за самые маленькие успехи и не предъявлять завышенные требования;
- 6) чередовать разнообразные виды деятельности и избегать переутомления;
- 7) сохранять спокойствие и позитивный настрой в любой ситуации [9].

Добровольческая деятельность студентов педагогических вузов с детьми с особыми образовательными потребностями в условиях массовой школы является средством профессионального становления студента и оказывает серьезное воспитательное воздействие на становление будущего профессионала; а также учит преодолевать целый ряд трудностей, с которыми могут столкнуться волонтеры при сопровождении детей с ограниченными возможностями здоровья (нарушение координации движений; низкий уровень развития мелкой и крупной речи, моторики, мышления, внимания; низкий темп выполнения заданий; отсутствие мотивация к познавательной деятельности; низкая самооценка; ограниченные представления об окружающем мире; необходимость в постоянной помощи взрослого; повышенная тревожность и утомляемость).

Занимаясь добровольческой деятельностью в учреждениях образования с детьми с ограниченными возможностями здоровья, будущий учитель видит явные плюсы такой работы – это, прежде всего, приобретение профессионального опыта, умений находить общий язык с детьми с особыми образовательными потребностями [10]. Многие студенты-волонтеры участвуют мероприятиях учреждений или организаций и в дальнейшем сотрудничают с ними, часто продолжая свою деятельность уже как сотрудники после получения педагогического образования.

По данным Росстата в настоящее время в стране наблюдается рост числа детей с ограниченными возможностями здоровья: с 290000 человек в 2010 г. до более 1150000 в 2020 г. Вместе с тем, количество специальных (коррекционных) учреждений в Российской Федерации постоянно уменьшается: с 210800 в 2010 г. до 1664 в 2020 г. Таким образом, мы видим, что в стране намечается тенденция увеличения количества детей с ограниченными возможностями здоровья, обучающихся в массовых школах. Подобная динамика прослеживается и Тульском регионе [11].

В современных образовательных реалиях обучения детей с ОВЗ в массовых общеобразовательных школах выявились противоречия:

- между ростом числа детей с ограниченными возможностями здоровья в массовых общеобразовательных школах количества и неготовностью образовательной среды, обеспечивающей их совместное обучение с нормотипичными детьми;
- между потребностью внедрения инклюзивного подхода в образовательную среду массовой школы и недостаточной разработанностью условий его реализации (в том числе с использованием модели тьюторского сопровождения);
- между потребностью привлечения дополнительного числа педагогов для работы с детьми с ОВЗ в условиях массовой школы и их неготовностью к деятельности такого рода и количеством кадров в образовательной организации.

Обозначенные противоречия указывают на значимость проблемы исследования, суть которой состоит в недостаточном раскрытии подходов к организации системы тьюторского сопровождения детей с особыми возможностями здоровья в классах массовых образовательных организаций и нехватке штатных сотрудников для осуществления деятельности такого рода.

Разрешить данные противоречия призван разработанный проект «Школа без барьеров», основной целью которой является создание системы тьюторского сопровождения образовательного процесса более 300 детей с ОВЗ в массовых образовательных организациях Тульской области через обучение и последующее вовлечение 100 студентов педагогического университета в добровольческую деятельность данного характера в период с мая по декабрь 2021 г.

Среди основных задач проекта можно выделить:

- 1) изучение основ организации системы тьюторского сопровождения образовательного процесса детей с ОВЗ в массовых образовательных организациях;
- 2) организацию образовательных курсов для студентов-волонтеров, направленных на обучение их взаимодействию с детьми с ОВЗ в условиях массовой образовательной организации;
- 3) разработку и презентацию системы тьюторского сопровождения образовательного процесса детей с ОВЗ в массовых образовательных организациях Тульской области;
- 4) реализацию данной системы в массовых образовательных учреждениях Тульской области (по запросу родителей (законных представителей) и/или самой организации) в течение 1-го полугодия 2021-2022 учебного года;
- 5) систематическое проведение рефлексии добровольческой деятельности, при необходимости – корректировка системы организации тьюторского сопровождения;

б) на основе накопленного опыта создание обучающего онлайн-курса, направленного на ликвидацию образовательных дефицитов студентов педагогических образовательных организаций по взаимодействию с детьми с ограниченными возможностями здоровья в условиях массовой школы;

7) подведение итогов добровольческой деятельности студентов по реализации системы тьюторского сопровождения образовательного процесса детей с ОВЗ в массовых образовательных организациях и определение перспектив ее развития и совершенствования.

Реализация проекта предполагает организацию и проведение системы мероприятий, охватывающих не только студентов педагогического вуза, готовых участвовать в добровольческой деятельности, но и представителей заинтересованной педагогической и родительской общественности Тульского региона:

1) региональная конференция «Пути и механизмы организации тьюторского сопровождения образовательного процесса детей с ОВЗ в массовых образовательных организациях» была направлена на обобщение опыта работы массовых школ Тульской области по организации образовательного процесса для детей с ОВЗ, а также диагностику образовательных дефицитов в работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья в условиях массовой школы;

2) образовательные курсы «Школа для всех?.. Нет! Школа для КАЖДОГО!», включающие в себя разработку, организацию и проведение образовательных лекций, семинаров, практических занятий, мастер-классов, решений кейсов и пр. для студентов-волонтеров, обучающихся на старших курсах ТГПУ им. Л.Н. Толстого и прошедших предварительную диагностику по выявлению уровня знаний проблемы, ценностных ориентаций на осуществление деятельности с детьми с ОВЗ;

3) образовательный форум «Школа без преград», основной целью которого является освещение перспектив работы по реализации системы организации добровольческой деятельности студентов по осуществлению тьюторского сопровождения детей с ОВЗ в массовых образовательных организациях Тульской области на период 1-го полугодия 2021-2022 уч. г. (данное мероприятие планируется провести в рамках регионального «Августовского педагогического совета работников образования Тульской области» с привлечением студентов-волонтеров, педагогов региона, руководителей системы образования региона);

4) непосредственное тьюторское сопровождение детей с ОВЗ в массовых образовательных организациях Тульской области студентами 9 факультетов ТГПУ им. Л.Н. Толстого, осуществляющих добровольческую деятельность по оказанию психологической и предметной помощи на всех ступенях образования (с 1 по 11 класс); данная деятельность предполагает оказание психологической (адаптационную и ситуативную) и предметной помощи (в офлайн- и онлайн-форматах) детям с ограниченными возможностями здоровья в условиях массовой школы в гибридном формате (аудиторном и внеаудиторном);

5) коворкинг «Равные возможности всем детям» проводится с целью обобщения опыта деятельности студентов-волонтеров, поиска новых способов коммуникации и взаимодействия со всеми субъектами образовательного процесса, выявления возникающих дефицитов и сложностей в работе, а также поиска путей их преодоления;

6) онлайн-курс «Школа без барьеров», который создается силами студентов-волонтеров (непосредственно взаимодействовавших с детьми с ОВЗ в массовых школах региона) и преподавателей ТГПУ им. Л.Н. Толстого и призван транслировать накопленный опыт в педагогических образовательных организациях региона с целью ликвидации образовательных дефицитов по взаимодействию с детьми с ограниченными возможностями здоровья в условиях массовой школы;

7) региональный педагогический марафон «Школа равных возможностей» призван презентовать и обобщить опыт работы студентов-волонтеров ТГПУ им. Л.Н. Толстого по реализации системы осуществления тьюторского сопровождения детей с ОВЗ в массовых образовательных организациях Тульской области.

Отметим, что данная система мероприятий равномерно и логично распределена с мая по декабрь 2021 г.

Социальный эффект разработанного проекта состоит в создании действующей в регионе системы организации добровольческой деятельности студентов по осуществлению тьюторского сопровождения детей с ОВЗ в массовых образовательных организациях Тульской области:

- появятся условия для адаптации (психологической и образовательной) детей с ОВЗ в массовой образовательной организации;

- будут определены дефициты в процессе организации взаимодействия в системе «волонтер - ребенок с ОВЗ – педагог»;

- будет повышаться качество подготовки студентов педагогического университета и колледжей, участвующих в добровольческой деятельности по реализации системы организации добровольческой деятельности студентов по осуществлению тьюторского сопровождения детей с ОВЗ;

- будет создан обучающий онлайн-курс для студентов по организации добровольческой деятельности студентов по осуществлению тьюторского сопровождения детей с ОВЗ.

При успешном функционировании системы организации добровольческой деятельности студентов по осуществлению тьюторского сопровождения детей с ОВЗ на территории Тульской области планируется распространение передового педагогического опыта на другие регионы Центрального Федерального округа РФ (2022-2023 гг.), впоследствии – на все заинтересованные регионы страны (2023-2024 гг.).

Заключение

Подводя итог, отметим, что не смотря на существующее многообразие путей организации добровольческой деятельности с детьми с ОВЗ в условиях массовой школы, от всех субъектов образовательного процесса требуется четкое понимание системности и плановости данной работы, значимость специальной подготовки студентов и педагогов.

Добавим также, что разработанный преподавателями и студентами ТГПУ им. Л.Н. Толстого проект «Школа без барьеров» в марте 2021 г. был представлен на Всероссийском педагогическом хакатоне «Учитель будущего», проводимом по инициативе Академии Министерства просвещения РФ, где получил положительные отзывы и вошел в ТОП-лист лучших разработок.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Сикорская С.Е. Добровольчество / С.Е. Сикорская // Российская энциклопедия социальной работы. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2016. С. 231–232.
2. Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mchs.gov.ru/dokumenty/rasporyazheniya-pravitelstva-rf/3185> (дата обращения: 13.07.2021).
3. Вдовенко А.В. Обучение детей с ограниченными возможностями здоровья в условиях массовой школы / А.В. Вдовенко, Л.В. Сгонник // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки» №11(27) 2018.
4. Агафонова Е.Л. Готовность педагогов как главный фактор успешности инклюзивного процесса в образовании / Е.Л. Агафонова, М.Н. Алексеева, С.В. Алехина // Психологическая наука и образование №1: Инклюзивный подход и сопровождение семьи в современном образовании. - М., 2011. - С. 302.
5. Косова У.П. Психологические характеристики волонтерской деятельности / У.П. Косова // Высшее образование сегодня. - 2009. - № 12. - С. 63-67.
6. Сухотерина Е.С. Организация добровольческой деятельности студентов с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья / Е.С. Сухотерина // Психология добровольческой деятельности: сборник материалов II всероссийской научно-практической конференции, Барнаул, 25 марта 2013 г. / под ред. И.Р. Лазаренко, Е.В. Четошниковой. - Барнаул: АлтГПА, 2013. - С. 80-86.
7. Аганесьян Е.А. Добровольчество будущих педагогов как инструмент развития социального партнерства в сфере коррекционного образования / Е.А. Аганесьян, И.В. Герлах // Молодежное добровольчество на Кубани: история, опыт, практика / Сборник научно-практических материалов. Под редакцией В.И. Спириной. Ответственный редактор М.Л. Спирина. 2016. – С. 98-103.
8. Основы организации и управления добровольческой деятельностью: учебник для студентов вузов / под общ. ред. О.А. Аникеевой, А.П. Рудницкой, О.В. Решетникова. – М.: Издательство РГСУ, 2019. – 245 с.
9. Денисова, О.А. Стратегия и тактики подготовки педагогов инклюзивного образования / О.А. Денисова, В.Н. Поникарова, О.Л. Леханова // Дефектология. - 2012. - № 3. – С. 81-89.
10. Петрова Т.Э. Развитие добровольчества (волонтерства) в сфере российского образования / Т.Э. Петрова // Образование в XXI веке: сборник научных трудов, посвященный 90-летию профессора Т.П. Долговой (1930-2020) / под ред. Э.Ю. Майковой. – Тверь, 2020. – С. 78-85.
11. Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://cck.ru/Wo4sE> (дата обращения: 13.07.2021).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Sikorskaya S. E. Dobrovol'chestvo [Volunteering] / S. E. Sikorskaya // Rossijskaja ehnciklopedija social'noj raboty [Russian Encyclopedia of Social Work]. Moscow: Publishing house "Dashkov i K", 2016, pp. 231-232 [in Russian]
2. Konceptii razvitija dobrovol'chestva (volonterstva) v Rossijskoj Federacii do 2025 goda [Concepts of the development of volunteerism (volunteerism) in the Russian Federation until 2025] // [Electronic resource]. URL: <https://www.mchs.gov.ru/dokumenty/rasporyazheniya-pravitelstva-rf/3185> (accessed: 13.07.2021) [in Russian]
3. Vdovenko A.V. Obuchenie detej s ogranichennymi vozmozhnostjami zdorov'ja v uslovijakh massovoj shkoly [Teaching children with disabilities in a mass school] / A. V. Vdovenko, L. V. Sgonnik // Nauchno-prakticheskij ehlektronnyj zhurnal Alleja Nauki [Scientific and practical electronic journal Alley of Science] No. 11(27) 2018 [in Russian]
4. Agafonova E. L. Gotovnost' pedagogov kak glavnyj faktor uspešnosti inkljuzivnogo processa v obrazovanii [Readiness of teachers as the main factor of success of the inclusive process in education] / E. L. Agafonova, M. N. Alekseeva, S. V. Alyokhina // Psikhologicheskaja nauka i obrazovanie №1: Inkljuzivnyj podkhod i soprovozhdenie sem'i v sovremennom obrazovanii [Psychological science and education No. 1: An inclusive approach and family support in modern education]. - М., 2011. - p. 302 [in Russian]
5. Kosova U. P. Psikhologicheskie kharakteristiki volontjorskoj dejatel'nosti [Psychological characteristics of volunteer activity] / U. P. Kosova // Vysshee obrazovanie segodnja [Higher education today]. - 2009. - No. 12. - pp. 63-67 [in Russian]
6. Sukhoterina E. S. Organizacija dobrovol'cheskoj dejatel'nosti studentov s det'mi, imejushhimi ogranichennye vozmozhnosti zdorov'ja [Organization of voluntary activity of students with children with limited health opportunities] / E. S. Sukhoterina // Psikhologija dobrovol'cheskoj dejatel'nosti: sbornik materialov II vserossijskoj nauchno-prakticheskij konferencii, Barnaul, 25 marta 2013 g. [Psychology of voluntary activity: collection of materials of the II All-Russian scientific and practical conference, Barnaul, March 25, 2013] / edited by I. R. Lazarenko, E. V. Chetoshnikova. - Barnaul: AltGPA, 2013. - pp. 80-86 [in Russian]
7. Aganesyan E. A. Dobrovol'chestvo budushhikh pedagogov kak instrument razvitija social'nogo partnerstva v sfere korrekcionnogo obrazovanija [Volunteerism of future teachers as a tool for the development of social partnership in the field of correctional education] / E. A. Aganesyan, I. V. Garlakh // Sbornik nauchno-prakticheskikh materialov [Youth volunteerism in Kuban: history, experience, practice / Collection of scientific and practical materials]. Edited by V. I. Spirina. 2016 – pp. 98-103 [in Russian]

8. Osnovy organizacii i upravlenija dobrovol'cheskoj dejatel'nost'ju: uchebnik dlja studentov vuzov [Fundamentals of the organization and management of voluntary activity: a textbook for university students] / Edited by O. A. Anikeeva, A. P. Rudnitskaya, O. V. Reshetnikova. - M.: Publishing house RGSU, 2019 – 245 p. [in Russian]
9. Denisova, O. A. Strategija i taktiki podgotovki pedagogov inkljuzivnogo obrazovanija [Strategy and tactics of training teachers of inclusive education] / O. A. Denisova, V. N. Ponikarova, O. L. Lekhanova // Defektologija [Defectology]. - 2012. - No. 3. - pp. 81-89 [in Russian]
10. Petrova T. E. Razvitie dobrovol'chestva (volonterstva) v sfere rossijskogo obrazovanija [Development of volunteerism in the sphere of Russian education] / T. E. Petrova // Obrazovanie v XXI veke: sbornik nauchnykh trudov, posvjashhennyj 90-letiju professora T.P. Dolgovojj (1930-2020) [Education in the XXI century: a collection of scientific papers dedicated to the 90th anniversary of Professor T. P. Dolgova (1930-2020)] / edited by E. Yu. Maykova. - Tver, 2020. - pp. 78-85 [in Russian]
11. Dobrovol'nyjj nacional'nyjj obzor khoda osushhestvlenija Povestki dnja v oblasti ustojchivogo razvitija na period do 2030 goda [Voluntary national review of the implementation of the 2030 Agenda for Sustainable Development] // [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/Wo4sE> (accessed: 13.07.2021) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.110.8.097>

ПОДГОТОВКА К ЕГЭ ПО ИНФОРМАТИКЕ И ИКТ: ОБЗОР ЗАДАНИЙ И РЕШЕНИЕ ЗАДАЧ НА ОСНОВЕ ЯЗЫКА ПРОГРАММИРОВАНИЯ PYTHON

Научная статья

Сорочинский М.А.^{1,*}, Белолюбский М.М.²

^{1,2} Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Якутск, Россия

* Корреспондирующий автор (ma.sorochinskiy[at]s-vfu.ru)

Аннотация

В статье анализируются изменения в ЕГЭ по информатике и ИКТ. С 2021 года экзамен проводится на персональных компьютерах, в связи с этим, появляется возможность использования различных языков программирования для решения задач. Проведен обзор заданий экзамена, их тематика и обновление. Рассмотрены основные возможности языка программирования Python, необходимые, для успешной подготовки к единому государственному экзамену по информатике и ИКТ. Выявлены преимущества языка программирования Python для сдачи ЕГЭ по информатике, к ним относятся: простота, функциональность, множество библиотек, простой интерфейс. Рассмотрены примеры заданий, и их решение (№14,16,17) на основе языка программирования Python.

Ключевые слова: программирование, python, ЕГЭ, подготовка к ЕГЭ по информатике, информатика, подготовка к экзамену.

PREPARATION FOR THE UNIFIED STATE EXAM IN COMPUTER SCIENCE AND ICT: AN OVERVIEW OF TASKS AND PROBLEM SOLVING BASED ON THE PYTHON PROGRAMMING LANGUAGE

Research article

Sorochinsky M.A.^{1,*}, Belolyubsky M.M.²

^{1,2} M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

* Corresponding author (ma.sorochinsky[at]s-vfu.ru)

Abstract

The article analyzes the changes in the Unified State Exam in computer science and ICT. Since 2021, the exam will be conducted on personal computers, in this regard, it becomes possible to use various programming languages to solve problems. The authors carry out an overview of the exam tasks, their topics and updates while also examining the main features of the Python programming language necessary for successful preparation for the unified state exam in computer science and ICT. The noted advantages of the Python programming language for passing the Unified State Exam in computer science include simplicity, functionality, a wide variety of libraries, a simple interface. Examples of tasks and their solutions are also considered (No. 14,16,17) based on the Python programming language.

Keywords: programming, python, Unified State Exam, preparation for the Unified State Exam in computer science, computer science, exam preparation.

Введение

В условиях цифровизации всех сфер жизни, число профессий, связанных с этой областью, растет с каждым годом. Для поступления на «цифровые» специальности необходима сдача ЕГЭ по информатике и ИКТ. Таким образом, с каждым годом растет количество школьников, сдающих данный предмет, так в 2018 году – 71704 человек, 2019 – 80025 человек, 2020 – 83610 человек, 2021 – 113000 человек [2], [4], что позволяет сделать вывод о востребованности данного экзамена и необходимости качественной подготовки к его сдаче.

В 2021 году кардинально изменилась система приема экзамена. Так в 2020 году Рособрнадзор объявил о том, что экзамен пройдет полностью на компьютерах, также изменениям подверглись некоторые задания. Для выполнения заданий будет необходим текстовый редактор, редактор электронных таблиц, системы программирования на языках (на выбор): школьный алгоритмический язык, C++, C#, Java, Pascal, Python [1].

Современное программирование становится все более доступным для всех людей. Существует большое количество готовых библиотек, которые помогают разрабатывать приложения, веб-клиенты, роботов, нейронные сети и др. [8]. Уже начиная со школы дети стараются изучить несколько языков программирования и все больше отдают предпочтение языку Python. Он имеет достаточно простой синтаксис, удобен и функционален, прост в использовании [5], [6].

Обзор заданий ЕГЭ по информатике и ИКТ

Как отмечалось выше, процедура экзамена в 2021 году претерпела значительные изменения, однако сами задания изменились в меньшей степени. Время проведения экзамена не изменилось (3 часа 55 минут); на компьютере должны быть установлены текстовый и табличный редактор, рекомендованные системы программирования; компьютер не должен иметь доступа к сети интернет; все ответы проверяются автоматически без участия экспертов; к заданиям могут прилагаться файлы с исходными данными для обработки [3]. Всего на экзамене представлено 27 заданий которые делятся на 3 уровня сложности (базовый – 10, повышенный – 13, высокий – 4).

Задания 1-8 относятся к базовым, время выполнения которых варьируется от 2 до 5 минут за задание. Они не требуют использования программирования и решаются путем анализа представленных данных и рассматриваются в рамках базовых тем по информатике. Аналогичные задание присутствовали и в прошлые годы в ЕГЭ по информатике и ИКТ.

Задание 9,10 появились в 2021 году. Время на выполнение каждого из них 6 минут, они направлены на умение обрабатывать числовую информацию в электронных таблицах и информационные поиск средствами операционной системы или текстового редактора. Для их успешного выполнения необходимы навыки работы в текстовом и табличном редакторе (поиск символов, словосочетаний, слов; знание формул и функций в табличном редакторе). В данных заданиях предоставляются файлы с исходными данными, которые необходимо проанализировать и обработать в соответствии с заданием.

Задание 11-15 относятся к повышенному уровню сложности. Для их успешного решения необходимы умения: подсчитывать информационный объем сообщения; анализировать результат исполнения алгоритма; представлять и считывать динные в разных типах информационных моделей; знание позиционных систем счисления, основных понятий математической логики.

Задание 16-18. Выполняются путем написания программ на одном из языков программирования. Данные задания посвящены вычислению значений рекурсивной функции, проверки делимости, динамическому программированию. Задания 17 и 18 – новые задания.

Задание 19-23. Задания 19-21 объединили в себе задание №26 из ЕГЭ 2020 года, которое охватывает теорию игр. Задания 22 и 23 необходимы для проверки умения анализировать алгоритм, содержащий ветвление и циклы и анализа результатов исполнения алгоритма.

Программирование обязательно понадобится для решения всех задач высокого уровня сложности (24-27), кроме этого, задания 25-27 это новые задания на обработку символьных строк, нахождение делителей числа, обработку массива целых чисел. Задание 27, как и в прошлых вариантах ЕГЭ осталось неизменным и направлено на обработку последовательностей данных.

Способы решения заданий с использованием Python

Педагоги уделяют большое внимание процессу подготовки к ЕГЭ, особенно это необходимо в задачах на программирование. Так, например, на сайте К.Ю. Полякова представлена обширная библиотека методических рекомендаций, разборов заданий, тренажеры [7]. Вопросами подготовки занимаются и многие другие преподаватели (А.Н. Сидоров, Н.Л. Кониная, Е. А. Еремин, Е.А. Мирончик и др.). Опираясь на опыт педагогов [5], [6], [7] и современные тренды, можно сделать вывод об удобстве использования для решения задач языка программирования Python. На наш взгляд, предпочтительней использовать Python тем, кто поверхностно знаком с программированием или не знает другие языки программирования на уровне, достаточном для написания программ. Кто уже знаком с другими языками программирования, тот без особого труда также его освоит. Рассмотрим способы решения задач на основе Python.

Задание 14 – Умение работать с позиционными системами счисления (время выполнения – 3 минуты). Для решения данной задачи необходимо владеть переводом из одной системы счисления в другую. Python позволяет работать с очень большими числами, в отличие от калькулятора, не задумываясь о том, что для их хранения необходимо намного больше места. Основной алгоритм решения, следующий:

- записываем выражение в переменную и выполняем математические операции;

- используя цикл while переводим число в требуемую систему счисления и ищем необходимые значения/значение с помощью условий и, если это необходимо используем счетчик.

Пример (Демонстрация ЕГЭ-2021) Значение арифметического выражения: $49^7 + 7^{21} - 7$ – записали в системе счисления с основанием 7. Сколько цифр 6 содержится в этой записи [3]?

Решение.

```
a = 49**7+7**21-7 #находим значение выражения
с6 = 0 #количество цифр 6 в выражении
while a>0:
    if a%7 == 6: # наличия числа 6 в записи числа в системе счисления
        с6+=1 # подсчет количества искомым чисел
    x = x//7
print (с6)
```

Таким образом, Python позволяет автоматизировать перевод из одной системы счисления в другую, работая при этом с очень большими числами. Однако данную задачу возможно решить путем сокращений, но на данное решение может уйти немного больше времени.

Задание 16 – вычисление рекуррентных выражений (время выполнения – 9 минут). Общая методика решения заключается в нахождении значения функции $F(n)$ в соответствии с заданным алгоритмом, который может иметь сложное ветвление. Необходимо определить рекуррентную формулу и условие окончания рекурсии, в чем помогает использование функций в Python.

Пример (Демонстрация ЕГЭ-2021). Алгоритм вычисления функции $F(n)$ задан следующими соотношениями:

$$F(n) = 1 \text{ при } n = 1$$

$$F(n) = n + F(n-1), \text{ если } n \text{ чётно,}$$

$$F(n) = 2 \cdot F(n-2), \text{ если } n > 1 \text{ и } n \text{ нечётно.}$$

Чему равно значение функции $F(26)$ [3]?

```
def F(n):
    if n == 1:
        return 1
    if n%2 == 0:
        return n+F(n-1)
    else:
```

```

return 2*F(n-2)
print(F(26))

```

Данный способ решения является одним из самых наглядных и простых, необходимо только правильно реализовать заданные формулы и учитывать условие окончания рекурсии чтобы не получить бесконечную рекурсию.

Задание 17 – перебор целых чисел на заданном отрезке, проверка делимости (время выполнения – 15 минут). Дан числовой отрезок, из которого необходимо выбрать числа, которые соответствуют определённым условиям делимости. Обычно требуется найти не только количество чисел, но, например, минимальное или максимальное из них. Задачу можно решить методом перебора, но при большом отрезке займет очень много времени; с помощью Python путем простого перебора, написания отдельной функции или с использованием списков. В примере рассмотрим вариант простого перебора значений.

Пример (Демоверсия ЕГЭ-2021). Рассматривается множество целых чисел, принадлежащих числовому отрезку [1016; 7937], которые делятся на 3 и не делятся на 7, 17, 19, 27. Найдите количество таких чисел и максимальное из них. В ответе запишите два целых числа: сначала количество, затем максимальное число. Для выполнения этого задания можно написать программу или воспользоваться редактором электронных таблиц [3].

```

k = 0 #счетчик количества чисел согласно условию
m = 1016 #максимальное значение
for i in range (1016,7937+1):
    if i%3 ==0 and i%7 !=0 and i%17 !=0 and i%19 !=0 and i%27 !=0:
        k = k+1
        m = i

```

```
print (k,m)
```

При решении задачи необходимо уделить особое внимание правильности формулирования условий.

Заключение

Таким образом, использование компьютера при сдаче ЕГЭ по информатике и ИКТ делает его более практико-ориентированным. Около половины задач можно решить как с помощью написания программ в системах программирования, так и с помощью табличных редакторов (например Excel). Python, отличаясь своим простым синтаксисом, понятной структурой и наличием большого количества библиотек является очень удобным инструментом для решения задач.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Письмо Рособнадзора от 12.04.2021 № 10-99 "О направлении методических документов, рекомендуемых при организации и проведении государственной итоговой аттестации по образовательным программам основного общего и среднего общего образования в 2021 году"
2. Деготькова И. ЕГЭ по информатике и ИКТ: «Экзамен на компьютерах – это интересно» // Московский комсомолец (МК) – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mk.ru/social/2021/04/17/ege-po-informatike-i-ikt-ekzamen-na-kompyuterakh-eto-interesno.html> (дата обращения: 30.05.2021).
3. Демоверсии, спецификации, кодификаторы // ФИПИ – [Электронный ресурс]. URL: <https://fipi.ru/ege/demoversii-spezifikacii-kodifikatory> (дата обращения: 17.11.2020).
4. Колесникова К. Экзамен по информатике впервые пройдет на компьютерах // Российская газета – Федеральный выпуск №180 (8234) – [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/08/13/ege-po-informatike-vpervye-projdet-na-kompiuterah.html> (дата обращения: 30.05.2021).
5. Кондратьева В.А. Обучение основам программирования на языке Python в школьном курсе информатики / В.А. Кондратьева // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Информатика и информатизация образования. 2021. № 1 (55). С. 8-16.
6. Лапшева Е.Е. Введение языка программирования Python в школьный курс информатики / Е.Е. Лапшева // Компьютерные науки и информационные технологии: Материалы Междунар. науч. конф. – Саратов: Издат. центр «Наука», 2016. – С. 232-233.
7. Поляков К. Ю. Авторский сайт [Электронный ресурс] – URL: <https://kpolyakov.spb.ru/school/ege.htm> (дата обращения: 30.06.2021).
8. Prokopiev M.S. Development of a programming course for students of a teacher training higher education institution using the programming language Python / M.S. Prokopiev, E.Z. Vlasova, T.V. Tretyakova et al. // Propositos y representaciones. - 2020. - Vol. 8. - № 3. - P. 15.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Pis'mo Rosobnadzora ot 12.04.2021 № 10-99 "O napravlenii metodicheskikh dokumentov, rekomenduemykh pri organizacii i provedenii gosudarstvennoj itogovoj attestacii po obrazovatel'nyim programmam osnovnogo obshhego i srednego obshhego obrazovaniya v 2021 godu" [Letter of Rosobnadzor dated 12.04.2021 No. 10-99 "On the direction of methodological documents recommended for the organization and conduct of the state final certification of educational programs of basic general and secondary general education in 2021"] [in Russian]
2. Degotkova I. EGEh po informatike i IKT: «Ehkzamen na komp'juterakh – ehto interesno» [Unified State Exam in Computer Science and ICT: "The exam on computers is interesting"] / I. Degotkova // Moskovsky Komsomolets (MK) – [Electronic resource]. URL: <https://www.mk.ru/social/2021/04/17/ege-po-informatike-i-ikt-ekzamen-na-kompyuterakh-eto-interesno.html> (accessed: 30.05.2021) [in Russian]

3. Demoversii, specifikacii, kodifikatory [Demos, specifications, codifiers] // Federal Institute for Pedagogical Measurements (FIPi)- [Electronic resource]. URL: <https://fipi.ru/ege/demoversii-specifikacii-kodifikatory> (accessed: 17.11.2020) [in Russian]
4. Kolesnikova K. Ehkzamen po informatike v pervye projdet na komp'juterakh [The computer science exam will be held on computers for the first time] / K. Kolesnikova // Rossiyskaya Gazeta-Federal Issue No. 180 (8234) - [Electronic resource]. URL: <https://rg.ru/2020/08/13/ege-po-informatike-vpervye-projdet-na-kompiuterah.html> (accessed: 30.05.2021) [in Russian]
5. Kondratieva V. A. Obuchenie osnovam programmirovaniya na jazyke Python v shkol'nom kurse informatiki [Learning the basics of programming in Python in a school computer science course] / V. A. Kondratieva // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Informatika i informatizacija obrazovaniya [Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series: Informatics and informatization of education]. 2021. № 1 (55), pp. 8-16 [in Russian]
6. Lapsheva E. E. Vvedenie jazyka programmirovaniya Python v shkol'nyjj kurs informatiki [Introduction of the Python programming language to the school course of computer science] / E. E. Lapsheva // Komp'juternye nauki i informacionnye tekhnologii: Materialy Mezhdunar. nauch. konf [Computer science and information technologies: Proceedings of the International Scientific Conference]-Saratov: "Science", 2016. - pp. 232-233 [in Russian]
7. Polyakov K. Yu. Personal website [Electronic resource] - URL: <https://kpolyakov.spb.ru/school/ege.htm> (accessed: 30.06.2021) [in Russian]
8. Prokopiev M.S. Development of a programming course for students of a teacher training higher education institution using the programming language Python / M.S. Prokopiev, E.Z. Vlasova, T.V. Tretyakova et al. // Propositos y representaciones. - 2020. - Vol. 8. - № 3. - p. 15

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.110.8.098>

ПРИНЦИП ПРИРОДОСООБРАЗНОСТИ В ВОСПИТАНИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Научная статья

Тенилова К.С.^{1,*}, Абаева С.М.², Беляева В.Г.³

^{1, 2, 3} Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, Орел, Россия

* Корреспондирующий автор (tenitilova.xiusha[at]yandex.ru)

Аннотация

Статья посвящена актуальным на сегодняшний день вопросам, связанным с особенностями природосообразного воспитания, которые изучались в работах Я. Коменского, Дж. Локка, Ж. - Ж. Руссо, И. Г. Песталоцци, К.Д.Ушинского, В.А.Сухомлинского и других. В становлении внутреннего мира человека ведущим является принцип природосообразности, который подразумевает в воспитательном процессе принимать во внимание возрастные особенности ребенка, естественные, природные факторы его развития. В статье рассматривается принцип природосообразности, его влияние на развитие педагогической мысли, обоснована актуальность темы исследования, проанализирован понятийный аппарат, предложена авторская трактовка понятия «принцип природосообразности».

Ключевые слова: принцип природосообразности, воспитание, природа человека.

THE PRINCIPLE OF NATURE CONFORMITY IN EDUCATION: HISTORY AND MODERNITY

Research article

Tenitilova K.S.^{1,*}, Abaeva S.M.², Belyaeva V.G.³

^{1, 2, 3} Oryol State University, Oryol, Russia

* Corresponding author (tenitilova.xiusha[at]yandex.ru)

Abstract

The article discusses the current issues related to the features of nature-oriented education, which were studied in the works of Ya. Komensky, J. Locke, J. J. Rousseau, I. G. Pestalozzi, K. D. Ushinsky, V. A. Sukhomlinsky and others. In the formation of the inner world of an individual, the leading principle is the principle of natural conformity, which implies taking into account the age characteristics of the child, natural factors of its development in the educational process. The article considers the principle of conformity to nature, its influence on the development of pedagogical thought, justifies the relevance of the research topic, analyzes the conceptual apparatus, and proposes an original interpretation of the concept of "the principle of nature conformity".

Key words: the principle of nature conformity, education, human nature.

Актуальность темы исследования детерминирована тем положением, что воспитание должно быть связано с человеческой природой и законами ее развития. В терминах принципа природосообразности традиционно представлялась проблема гуманизации образования, то есть учет индивидуального развития детей в соответствии с их личностными качествами. Большую популярность в педагогической мысли приобретало значение природы ребенка как основополагающего ориентира на пути к его социоприродному развитию.

Основная идея о необходимости развития принципа природосообразности появилась достаточно давно и берет начало в философских трудах мыслителей античности, таких как Демокрит, Сократ, Платон, Аристотель и других древнегреческих философов того времени. Уже в Древнем Мире, Античности, а позже и в Средневековье формировались начальные представления о естественном воспитании человека, его особенностях и природообусловленности. Платон придерживался мнения о том, что, развивая ребенка, воспитатель в первую очередь должен формировать его положительные природные наклонности.

Эволюцию взглядов на содержание принципа природосообразности можно проследить в работах Я. Коменского, Дж. Локка, Ж. - Ж. Руссо, И. Г. Песталоцци, А. Дистервега, К.Д.Ушинского, В.А.Сухомлинского.

Впервые этот принцип в педагогику ввел выдающийся педагог - гуманист Ян Амос Коменский, обозначив его в своем труде «Великая дидактика». «Однако данный принцип в творчестве чешского педагога скорее представляется в виде возрастной периодизации и философских изречениях автора, что само по себе является ценным для педагогического наследия, но не может до конца раскрыть сути явления природосообразности в образовании детей» [4, С. 121]. Раскрыть сущность этого принципа в более широкой форме удалось И. Г. Песталоцци, который «природосообразность понимал более психологически» [10, С. 22].

«Следовательно, можно отметить, что понимание природосообразности у всех обращавшихся к данному явлению ученых было различным. Мы можем говорить о природосообразности Коменского, о природосообразности Локка, о природосообразности Руссо, о природосообразности Песталоцци и др.» [3, С. 166]. Многие исследователи понимали его значение с разных позиций. Все зависело от того, что авторы подразумевали под термином «природа». На первых этапах исследователи проводили некоторые параллели между человеком и природой, их взаимодействии и воспитании в человеке особого отношения к природе, которое может быть сформировано по-разному. Согласно исследованиям Руссо, при осуществлении процесса воспитания ребенка ведущую роль необходимо отводить не простому воспитанию, а именно взаимодействию детей с природой и в целом с окружающей средой. Ж. Руссо рекомендовал изолировать ребенка от городской среды, чтобы обеспечить гармонию воспитанника с природой. Он отстаивал необходимость развития ребенка в естественной природной среде, без влияния города, потому что тот не несет практической пользы для ученика, а в естественных условиях исключаются вредные влияния общества. Ж. Руссо также считал, что маленькому ребенку противопоказан большой запас слов, то есть он предостерегал от преждевременного расширения словарного запаса детей, опасаясь того, что средства обучения будут опережать потребности ученика.

Я. Коменский представлял принцип природосообразности как комплекс приемов, в соответствии с которыми педагогический процесс по воспитанию ребенка должен состоять из закономерностей природной среды. В ней человек находится всю жизнь и является её частью. Я. Коменский объяснял, что человек, являясь частью природы, несомненно, подчиняется её основным законам, которые распространяются на животный и растительный мир, в том числе на самого человека. Методы и способы воспитания педагог выстраивал по аналогии с этими законами, опираясь на свои наблюдения. Коменский помышлял о создании «всеобщего естественного метода», который вытекает из «природы вещей» и основывается, по его словам, «на самой человеческой природе». Поэтому, обосновывая свои педагогические положения, он часто прибегал к ссылкам на явления природы и примеры человеческой деятельности.

Именно природосообразность позволяет правильно воспитать ребенка, направить его на истинный путь, который он сможет найти во взаимодействии с природой. Только тогда он будет понимать весь смысл жизни и отношение человека к природе, как к некому основанию, которая является связующим элементом между всеми звеньями планеты. Необходимо с самого начала воспитывать в ребенке те главные черты, которые бы могли позволить ему не отторгать «естественное», что нам дала природа.

На протяжении XX века происходило дальнейшее развитие принципа природосообразности в воспитании. Отечественные педагоги конца XX — начала XXI века Е. Белозерцев, Г. Б. Корнетов, В. М. Кларин, В. А. Караковский, А. Н. Джуринский воспринимали природосообразность главным образом в отношении обучения. Исследователи все конкретнее изучали законы взаимодействия природы и человека. Совершенствование теории природосообразности в воспитании с Античности до настоящего времени говорит о том, что этот принцип играет большую роль в учебно-воспитательном процессе, и наряду с ведущими принципами образует фундамент, на котором строится нормальное развитие подрастающего поколения.

На всех этапах исторического развития предлагались разные философские подходы к трактовке этого понятия. И сегодня всесторонне анализируются вопросы, связанные со взаимоотношениями в системе «человек – природа». Природа ребенка, его личные возможности, характер, потенциал, умения, которые у всех детей различны, выходят на первый план, что обращает нас к принципу природосообразности.

В «Словаре по педагогической психологии» М. В. Гамезо говорится о том, что принцип природосообразности – это «один из старейших педагогических принципов, суть которого заключается в том, чтобы ведущим звеном любых воспитательных отношений и педагогических процессов сделать учащегося с его конкретными особенностями и уровнем развития» [2, С. 33].

По мнению Г.М. Коджаспировой и А.Ю. Коджаспирова принцип природосообразности - «это исходное положение, требующее, чтобы ведущим звеном любого воспитательного взаимодействия и педагогического процесса выступал ребенок (подросток) с его конкретными особенностями и уровнем развития» [5, С. 120].

Проанализировав понятийный аппарат понятия «принцип природосообразности», можно дать следующее его определение: принцип природосообразности представляет собой педагогический принцип, заключающийся в том, что педагог при осуществлении воспитательной работы действует сообразно общим законам развития природы и человека, формируя физические, психические, психологические, психофизиологические показатели в соответствии с индивидуальным уровнем развития ребенка. Психология личности, характер, мировоззрение исторически возникли в условиях природы, которая обусловила специфические признаки нации.

Таким образом, природосообразность заключается в восприятии человека - объекта и субъекта воспитания - как части живой природы, и согласно этому принципу следует учитывать возраст воспитанника, его индивидуальные особенности, гармонизировать отношения человека с природой.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Афонина Р. Н. Принцип природосообразности в современной образовательной практике / Р. Н. Афонина, Е. А. Лесных // *Colloquium-journal*. – 2019. – № 25-5(49). – С. 42-43.
2. Гамезо М. В. Словарь по педагогической психологии / М. В. Гамезо. - М. :Пед. о-во России, 2001. - 127 с.
3. Жуков А.А. Природосообразность в терминах и определениях / А.А.Жуков // *Наука и Школа*. 2017, № 2. С. 163–168.
4. Жуков А. А. Развитие принципа природосообразности в деятельности российских ученых-педагогов последней XIX - начала XX вв / А. А. Жуков // *Грани познания*. – 2015. – № 6(40). – С. 121-124.
5. Коджаспирова Г.М. Педагогический словарь / Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров : Для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений. — М.: И; М.: Издательский центр «Академия», 2000. 176 с.
6. Лозанова А. А. Дидактические взгляды Яна Амоса Коменского / А. А. Лозанова // *Бюллетень медицинских интернет-конференций*. – 2019. – Т. 9. – № 10. – С. 419.
7. Камбарова К. У. Педагогика как наука и искусство / К. У. Камбарова, С. Р. Чыныбаева // *Актуальные научные исследования в современном мире*. – 2020. – № 11-6(67). – С. 117-121.
8. Князев Е. А. История педагогики и образования : Учебник и практикум / Е. А. Князев. – 1-е изд.. – Москва : Издательство Юрайт, 2017. – 505 с.
9. Потапов Д. А. История образования и педагогической мысли : Учебно-методическое пособие / Д. А. Потапов. – Москва : ООО Международный центр «Искусство и образование», 2019. – 158 с.
10. Ротенберг В.А. Педагогическое наследие И.Г. Песталоцци: избранные педагогические сочинения / В.А. Ротенберг, В.М. Кларин. М.: Педагогика, 1981. Т. 1. С. 7–46.

Список литературы / References

1. Afonina R. N. Princip prirodoobraznosti v sovremennoj obrazovatel'noj praktike [The principle of conformity to nature in modern educational practice] / R. N. Afonina, E. A. Lesnyh // Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal.Colloquium-journal [International scientific journal Colloquium-journal]. – 2019. – № 25-5(49). – P. 42-43. [in Russian].
2. Gamezo M. V. Slovar' po pedagogicheskoj psihologii [Dictionary of Educational Psychology] / M. V. Gamezo. - M.:Ped. o-vo Rossii, 2001. - 127 p. [in Russian].
3. Zhukov A.A. Prirodoobraznost' v terminah i opredelenijah [Conformity to nature in terms and definitions] // Nauka i Shkola [Science and school]. 2017, № 2. pp. 163–168. [in Russian].
4. Zhukov A. A. Razvitie principa prirodoobraznosti v dejatel'nosti rossijskikh uchenyh-pedagogov poslednej XIX - nachala XX vv [Development of the principle of conformity to nature in the activities of Russian scientists-educators of the last XIX - early XX centuries] / A. A. Zhukov // Grani poznaniya [The facets of knowledge]. – 2015. – № 6(40). – P. 121-124. [in Russian].
5. Kodzhaspirova G. M. Pedagogicheskij slovar: Dlya stud. vyssh. i sred. ped. ucheb. Zavedenij [Pedagogical dictionary] / G. M. Kodzhaspirova, A. Yu. Kodzhaspirov. M.: Publishing house Akademiya, 2000. – 176 p. [in Russian].
6. Lozanova A. A. Didakticheskie vzgljady Jana Amosa Komenskogo [The didactic views of Jan Amos Comenius] / A. A. Lozanova // Bjulleten' medicinskih internet-konferencij [Bulletin of Medical Internet Conferences]. – 2019. – Vol. 9. – № 10. – P. 419. [in Russian].
7. Kambarova K. U. Pedagogika kak nauka i iskusstvo [Pedagogy as a science and art] / K. U. Kambarova, S. R. Chynybaeva // Aktual'nye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire [Actual scientific research in the modern world]. – 2020. – № 11-6(67). – P. 117-121. [in Russian].
8. Knjazev E. A. Istorija pedagogiki i obrazovaniya : Uchebnik i praktikum [History of Pedagogy and Education: Textbook and Workshop] / E. A. Knjazev. – Moskva : Publishing house Yurayt, 2017. – 505 p. [in Russian].
9. Potapov D. A. Istorija obrazovaniya i pedagogicheskoj mysli : Uchebno-metodicheskoe posobie [History of Education and Pedagogical Thought: Study Guide] / D. A. Potapov. – Moscow : «Iskusstvo i obrazovanie» [Art and education] , 2019. – 158 p. [in Russian].
10. Rotenberg V.A. Pedagogicheskoe nasledie I.G. Pestalocci: izbrannye pedagogicheskie sochinenija [Pedagogical heritage of I.G. Pestalozzi: Selected Pedagogical Writings] / V.A. Rotenberg, V.M. Klarin.M. : Pedagogika, 1981. Vol. 1. P. 7–46. [in Russian].

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.110.8.099>

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОБЛЕМНОГО ПОДХОДА В ОБУЧЕНИИ БИОЛОГИИ В 10 КЛАССЕ

Научная статья

Хотулёва О.В.^{1,*}, Воронин Д.М.², Крутелева А.С.³

¹ ORCID:0000-0002-9532-6761;

^{1, 2, 3} Государственный гуманитарно-технологический университет, Орехово-Зуево, Россия

* Корреспондирующий автор (khotuleva[at]yandex.ru)

Аннотация

Проблемное обучение — это один из типов развивающего обучения, характерная особенность которого заключается в сближении психологии мышления учащихся с психологией обучения. Оно предусматривает исследовательскую деятельность ученика, которая обусловлена проблемной ситуацией и побуждает его формулировать гипотезы и проверять их в ходе умственных и практических операций. Проблемные ситуации могут создаваться на всех этапах учебно-воспитательного процесса на уроках биологии. В статье рассматривается методика проведения урока с проблемным содержанием в 10 классе по теме «Строение и функции клетки. Размножение и развитие» с применением двух современных технологий «Фишбоун» и инфографика как эффективного средства визуализации информации по биологии.

Ключевые слова: проблемное обучение, современные технологии, мотивация к обучению.

USING A PROBLEM-BASED APPROACH IN TEACHING BIOLOGY IN THE 10TH GRADE

Research article

Khotulyova O.V.^{1,*}, Voronin D.M.², Kruteleva A.S.³

¹ ORCID:0000-0002-9532-6761;

^{1, 2, 3} State University of Humanities and Technology, Orekhovo-Zuyevo, Russia

* Corresponding author (khotuleva[at]yandex.ru)

Abstract

Problem-based learning is one of the types of developmental learning the characteristic feature of which is the convergence of the psychology of student thinking with the psychology of learning. It provides for the student's research activity, which is caused by a problem situation and encourages them to formulate hypotheses and test them during mental and practical operations. Problematic situations can be created at all stages of the educational process during biology lessons. The article discusses the methodology of conducting a lesson with problematic content in the 10th grade on the topic "Structure and Functions of the Cell. Reproduction and Development" using two modern technologies such as ishikawa diagram and infographics as an effective means of visualizing information on biology.

Keywords: problem-based learning, modern technologies, motivation to learn.

Введение

Одним из составляющих, развивающего обучения, является проблемное, заключающееся в решении учениками конкретных, поставленных задач, в процессе решения которых учащиеся приобретают необходимые знания, умения и навыки и совершенствуют уже имеющиеся [10, С. 234]. Основными понятиями, на которых строится данный метод, являются проблемная ситуация и проблемная задача.

Проблемная ситуация, по мнению А. М. Матюшкина, это такая ситуация, которая стимулирует процессы мышления при решении конкретной задачи [5, С. 39].

Целями проблемного обучения являются:

1. Развитие творческого и логического мышления, способностей учащихся, любознательности, активности;
2. Усвоение, найденных в ходе поиска, знаний и умений;
3. Воспитание творческой личности, умеющей ставить цели и решать задачи.
4. Формирование универсальных учебных действий (УУД) [3, С. 15-20].

Известно, что у хорошо замотивированных обучающихся при возникновении и решении разных задач появляется большое количество вопросов, суждений и предположений. На некоторые им известен ответ, а на другие они затрудняются ответить. Поэтому из-за столкновения с трудностью и невозможностью выполнить предложенное задание с помощью базовых знаний и умений появляется потребность в новом знании. Именно эта потребность и является сутью проблемной ситуации.

Методы и принципы исследования

Опираясь на проблемно-деятельностный подход, предусмотренный материалами федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС), можно выделить несколько методических приёмов для создания проблемных ситуаций на уроке:

- создание учителем противоречия между выводами и предположениями школьников и предложение найти выход из возникшей ситуации, то есть разрешить данную проблему;
- учитель сталкивает противоречия практической деятельности;
- учитель зачитывает всем различные точки зрения на поставленный вопрос и предлагает выяснить, какая из них научно обоснована;
- учитель предлагает каждому ученику решить проблему с точки зрения разных профессий (например, педагога, врача, астронома, геолога и т.д.);

- учитель побуждает учащихся анализировать, сравнивать, обобщать, систематизировать, делать предположения и выводы;
- учитель ставит конкретные вопросы, на которые старшеклассники должны дать исчерпывающий и обоснованный, подкреплённый фактами, ответ;
- учитель ставит проблемные задачи с избыточными или, наоборот, с недостающими данными. Также возможна постановка неправильного вопроса, неопределённого, с противоречивыми данными или с ограничением по времени [6, С. 24-26].

Все варианты вполне возможно применить на уроках биологии в 10 классе при изучении обширной темы «Клетка».

Важным при применении учителем метода проблемного обучения на уроках биологии является использование информационно-коммуникационных технологий [3, С. 9]. С помощью различных программ можно вариативно и красиво изложить свои мысли, систематизировать их с использованием различных графических объектов или даже сделать анимации. Так ученикам предоставляется возможность показать себя и проявить свои творческие таланты, почувствовать себя конструктором.

Для осуществления основной части в решении проблемной задачи учитель может предложить ученикам поработать в таких образовательных приложениях: LearningApps.org, Canva, Mindomo, Padlet. С помощью них учащиеся смогут составить инфографики, ментальные карты, поиграть в обучающие игры или даже создать собственные. Возможно составление блок-схем, таблиц и многих других вариантов структурированного представления имеющихся и полученных знаний.

Основные результаты

Выбор методов обучения зависит от многих факторов: содержания учебного материала, дидактических целей, функций, уровня подготовки школьников, педагогического мастерства преподавателя [9, С. 231]. При проведении обобщающего урока в 10 классе на тему «Строение и функции клетки. Размножение и развитие» учащимся предлагается составить инфографику и «Фишбоун». Это два практических метода, основывающиеся на систематизации получаемых и имеющихся знаний и изображении её в удобной, укомплектованной форме. Во время урока создавать такие способы представления информации можно как в бумажном виде, так и на компьютерах, в зависимости от оснащённости кабинета техникой.

«Фишбоун» — это удобный метод, применимый не только для упорядочивания имеющейся информации и лёгкого её запоминания, но и для решения многих проблемных вопросов [7]. Данный метод:

- развивает критическое мышление;
- совершенствует творческие и интеллектуальные способности школьника;
- учит выделять из общего частное, то есть отбирать только нужные материалы и аргументированно высказывать собственное мнение перед остальными;
- учит работать индивидуально, в парах или команде, слышать и слушать собеседника.

Схема напоминает скелет рыбы, и каждая его часть имеет определённое значение, влияющее на её последующее заполнение.

На месте головы пишется проблемный вопрос, на который нужно найти ответ.

На месте верхних косточек пишутся причины или основные понятия, скрытые в проблемном вопросе, которые смогут привести к его решению.

На месте нижних косточек пишутся отдельные факты, подтверждающие имеющуюся причинную информацию.

На месте хвоста пишется вывод, который обобщает все описанные ранее причины и факты, что в итоге приводит к решению проблемы.

Количество причин и фактов может быть неограниченным, но всё должно подчиняться законам логики и научной обоснованности.

Ещё одним графическим способом представления материала, как на бумаге, так и в электронном виде является инфографика. Она состоит не только не только из картинок и прочих фигур, но и из текста, диаграмм, схем [1, С. 41]. Изображения на инфографике даются не с целью эстетического оформления, а для передачи информации, они являются самостоятельным источником знаний. Текст, при таком способе изложения, должен быть представлен в минимальном объеме, только в виде определённых опорных слов или словосочетаний, возможно в виде 2-3 коротких предложений. Инфографику можно использовать для решения проблемных вопросов. Учащимся нужно активизировать свои творческие умения и богатое воображение. Такой способ позволяет:

- активизировать мыслительные процессы;
- включить творческое воображение, то есть научиться изображать свои знания в виде рисунков, диаграмм, схем и т.п.;
- научиться работать индивидуально, в паре и команде [2, С. 32].

Урок должен состоять из трёх основных этапов:

1. Подготовительный.

Учащиеся делятся на две команды. Учитель формулирует суть проблемы.

Первой команде выдаётся задание: вспомнить строение эукариотической и прокариотической клеток, их химический состав, процессы митоза и мейоза. Второй команде выдаётся другое задание: вспомнить функции всех органоидов эукариотической и прокариотической клеток, процессы митоза и мейоза. В ходе выполнения задания учитель формулирует вопросы для первой команды:

1) Опираясь на знания о строении клетки, объясните с помощью стратегии «Фишбоун», почему бактерии выделяют в отдельное царство?

2) Что может произойти, если с этого момента процесс митоза исчезнет?

И для второй команды:

1) Зная функции органоидов животной клетки, сравните их с любыми системами из реальной жизни (например, ядро-директор предприятия, цитоплазма-помещение и т.п.). Представьте это в виде инфографики, указывая характерные функции каждого органоида.

2) Катя утверждает, что если бы на Земле не появился такой процесс, как мейоз, то эволюция живой природы была бы невозможна. Дима не согласен с ней и говорит, что для продолжения жизни и эволюции организмов на планете достаточно процесса митоза. С чьей точкой зрения вы согласны? Аргументируйте свои предположения.

Второй этап - непосредственно сам урок, включающий различные формы и виды деятельности как ученика, так и учителя. Проводится короткий организационный момент, происходит постановка проблемных ситуаций учителем в процессе короткой беседы с учащимися. После того, как вопросы были выданы, а ученики поняли, что от них требуется, начинается процесс поиска информации, дискуссии, составления «Фишбоуна» и инфографики.

Учитель по мере возможности помогает командам в рассуждениях, подталкивая их на верный путь в размышлениях. По истечении времени, отведённого на поиск ответов, учитель предлагает первой команде ответить на поставленные проблемные вопросы и показать соперникам, как они изобразили ответ с помощью методики «Фишбоун». Далее возможна дискуссия, если второй команде есть что дополнить или сделать какие-то замечания. Тот же процесс проходят и соперники, но представляя вниманию уже инфографику. На «защиту» своих мини-проектов каждой команде отводится от 3 до 5 минут.

Далее учитель, на основе представленных работ, высказывает свои замечания и предложения. Если работы выполнены успешно, то осуществляется переход на заключительный этап.

Подведение итогов. На данном этапе работает больше не учитель, а учащиеся. Им следует проанализировать свою работу в команде, каких результатов они достигли, что они смогли извлечь полезного и интересного в результате образовательного процесса.

После окончания урока можно предложить детям на внеурочном занятии, или по желанию дома на ватмане, изобразить выполненную в классе инфографику и «Фишбоун», а затем повесить в кабинете биологии. Так, детям будет приятно, что их работа была проделана не напрасно, а будет украшать стены класса и помогать другим ученикам в изучении строения и функций клетки. Значение митоза и мейоза для всех организмов можно сделать в виде обычного списка с соответствующими иллюстрациями на листах А4, которые можно также повесить на стену и в любой момент подойти и прочитать.

Заключение

В процессе использования проблемного обучения на уроках биологии учитель воспитывает в каждом ученике творческую личность, способную думать разносторонне и логично [8, С. 358]. Кроме этого, учащимся предоставляется возможность дискутировать, предполагать, обмениваться идеями. Повышается доверие к преподавателю и интерес к изучению биологии. Обучение становится «комфортным». Всего этого возможно достичь благодаря правильному подходу к преподаванию со стороны учителя и использования различных современных методик, а также электронных образовательных ресурсов. У проблемного обучения есть свои достоинства и недостатки. Достоинств значительно больше, так как они включают в себя большое количество полезных качеств формирования интеллектуально развитой личности.

К достоинствам проблемного обучения можно отнести такие аспекты, как:

1) Развитие самостоятельности. Учащийся без чьей-либо помощи может найти проблему, выделить из неё суть, составить план решения и сделать выводы.

2) Развитие творческого мышления, что является одной из главных целей проблемного обучения. Ученик при поиске ответа на вопрос предлагает свои неординарные идеи, нестандартные решения.

3) Прочность усвоения знаний. Известно, что только 5-10% информации, услышанной от учителя, ребёнок способен запомнить и воспроизвести на следующий день.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

- Арбузова, Е. Н. Визуализация образовательного процесса по биологии средствами инфографики / Е. Н. Арбузова // Биология в школе. 2017. № 5. С. 39—47.
- Арбузова, Е. Н. Развитие критического мышления и рефлексии при обучении биологии / Е. Н. Арбузова // Биология в школе. 2017. № 3. С. 23—35.
- Воронин Д.М. Подходы к повышению эффективности обучения биологии в школе / Д.М. Воронин, О.А. Завальцева, О.В. Хотулёва // Проблемы современного педагогического образования. . - Сборник трудов:- Ялта: РИО ГПА, 2018. № 59-4. С. 7-10.
- Леонтьев, А.А. Технологии развивающего обучения: некоторые соображения / А.А. Леонтьев // «Школа 2000...». Концепции. Программы. Технологии./ Вып.2.-М.: Баллас, 1998. С. 11-20.
- Матюшкин А. М. Проблемные ситуации в мышлении и обучении // Хрестоматия по педагогической психологии / Сост. А. И. Красило, А. П. Новгородцева. — М.: Междунар. пед. акад., 1995. — С. 312—326.
- Мельникова, Е.Л. Проблемный урок, или как открывать знания с учениками: Пособие для учителя / Е.Л. Мельникова. – М., 2006, 168 с.
- Метод "Фишбоун" (Рыбий скелет): что это такое, формы работы на уроке и примеры [Электронный ресурс]. URL: <http://pedsovet.su/metodika/priemu/5714> (дата обращения: 12.06.2021)

8. Хотулёва О.В. Использование инновационных образовательных технологий в процессе обучения биологии в школе / О.В. Хотулёва, Д.М. Воронин, О.А. Завальцева // Проблемы современного педагогического образования, 2018, № 60-1, С. 357-361.

9. Хотулёва О.В. Активизация познавательной деятельности студентов при изучении экологии с использованием дидактических игр / О.В. Хотулёва, Г.В. Егорова, О.А. Завальцева // Проблемы современного педагогического образования. - Сборник трудов:- Ялта: РИО ГПА, 2019. № 63-3. С. 231-235

10. Шарапатова Е. П. Элементы проблемного обучения на уроках биологии / Е. П. Шарапатова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 19. – С. 230–235.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Arbuzova, E. N. Vizualizacija obrazovatel'nogo processa po biologii sredstvami infografiki [Visualization of the educational process in biology by means of infographics] / E. N. Arbuzova // Biologija v shkole [Biology at school]. 2017. № 5, pp. 39-47 [in Russian]

2. Arbuzova, E. N. Razvitie kriticheskogo myshlenija i refleksii pri obuchenii biologii [The development of critical thinking and reflection in teaching biology] / E. N. Arbuzova // Biologija v shkole [Biology at school]. 2017. № 3, pp. 23-35 [in Russian]

3. Voronin D. M. Podkhody k povysheniju ehffektivnosti obuchenija biologii v shkole [Approaches to improving the effectiveness of teaching biology at school] / D. M. Voronin, O. A. Zavaltseva, O. V. Khotuleva// Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija. . - Sbornik trudov [Problems of modern pedagogical education: Collection of Studies]:- Yalta: RIO GPA, 2018. No. 59-4, pp. 7-10 [in Russian]

4. Leontyev, A. A. Tekhnologija razvivajushhego obuchenija: nekotorye soobrazhenija [The technology of developing learning: some considerations] / A. A. Leontyev // «Shkola 2000...». Konceptii. Programmy. Tekhnologii [" School 2000...". Concepts. Programs. Technologies]. / Issue 2. - Moscow: Ballas, 1998, pp. 11-20 [in Russian]

5. Matyushkin A. M. Problemnye situacii v myshlenii i obuchenii [Problematic situations in thinking and learning] / A. M. Matyushkin // Textbook on pedagogical psychology / Compiled by A. I. Krasilo, A. P. Novgorodtseva. - M.: Mezhdunarodnaya pedagogicheskaya akademiya, 1995. - pp. 312-326 [in Russian]

6. Melnikova, E. L. Problemnyjj urok, ili kak otkryvat' znaniya s uchениkami: Posobie dlja uchitelja [A problem lesson, or how to open knowledge with students: A manual for a teacher] / E. L. Melnikova. - M., 2006, 168 p. [in Russian]

7. Metod "Fishboun" (Rybijj skelet): chto ehto takoe, formy raboty na uroke i primery [Fishbone method (Fish skeleton): what is it, forms of work in the lesson and examples] [Electronic resource]. URL: <http://pedsosvet.su/metodika/priemy/5714> (accessed: 12.06.2021) [in Russian]

8. Khotuleva O. V. Ispol'zovanie innovacionnykh obrazovatel'nykh tekhnologijj v processe obuchenija biologii v shkole [The use of innovative educational technologies in the process of teaching biology at school] / O. V. Khotuleva, D. M. Voronin, O. A. Zavaltseva // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija [Problems of modern pedagogical education], 2018, No. 60-1, pp. 357-361 [in Russian]

9. Khotuleva O. V. Aktivizacija poznavatel'noj dejatel'nosti studentov pri izuchenii ehkologii s ispol'zovaniem didakticheskikh igr [Activation of students ' cognitive activity in the study of ecology using didactic games] / O. V. Khotuleva, G. V. Egorova, O. A. Zavaltseva // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija. - Sbornik trudov [Problems of modern pedagogical education. - Collection of Studies]:- Yalta: RIO GPA, 2019. № 63-3, pp. 231-235 [in Russian]

10. Sharapatova E. P. Ehlementy problemnogo obuchenija na urokakh biologii [Elements of problem-based learning at biology lessons] / E. P. Sharapatova // Nauchno-metodicheskijj ehlektronnyjj zhurnal «Koncept» [Scientific and methodological electronic journal "Concept"]. - 2016. - Vol. 19 – pp. 230-235 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.110.8.100>

«УМНЫЙ ГОРОД»: ТРИ ВОПРОСА ОТ ПОЛИТОЛОГОВ

Научная статья

Хдери Д.Ю.¹, Алексанян А.Д.², Лапотникова Ю.А.^{3,*}

¹ ORCID: 0000-0002-5063-8278;

² ORCID: 0000-0001-7867-5188;

³ ORCID: 0000-0001-9232-2899;

^{1, 2, 3} Московский государственный институт международных отношений, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (julia.ruu_999[at]mail.ru)

Аннотация

Статья «Умный город: три вопроса от политологов», представляет собой исследование, выполненное в оригинальном жанре – адаптированный вариант коллективной монографии. Каждый раздел работы – это одновременно самостоятельное исследование, выполненное с использованием оригинальной методологии и источниковой базы и, в то же время, звено, посвященное общей цели – осветить тематику «Умного города» через постановку проблемных вопросов, которые легко упустить из виду, если смотреть на объект исключительно через призму какой-либо отдельно взятой дисциплины. К сожалению, реализация подобных глобальных проектов не всегда проходит по запланированной траектории из-за ряда технических или концептуальных проблем, которые требуют комплексных исследований и решений, и именно важностью для будущего развития человечества обусловлен выбор данного направления. Три раздела работы являются, по своей сути, неудобными вопросами, призванными реализовать ключевой для современной науки принцип разумного сомнения. Исследование содержательно и методологически суммирует положения политической философии, политической психологии, права, экономики и управленческой науки, кроме того, авторский коллектив предлагает конкретные практические рекомендации по адаптации концепции «Умного города» к условиям российской экономической и социально-политической действительности.

Ключевые слова: «Умный город», цифровизация, прикладная политология, пандемия, урбанистика.

SMART CITY: THREE QUESTIONS FROM POLITICAL SCIENTISTS

Research article

Khderi D. Yu.¹, Aleksanyan A. D.², Lapotnikova Yu. A.^{3,*}

^{1, 2, 3} Moscow State Institute of International Relations, Moscow, Russia

* Корреспондирующий автор (julia.ruu_999[at]mail.ru)

Abstract

The article features an original type of study: an adapted version of a multi-author monograph. Each section of the article is at the same time an independent study performed using an original methodology and source base and, at the same time, a link dedicated to a common goal – to highlight the topic of the "Smart City" through the formulation of problematic issues that are easily overlooked when looking at the object exclusively through the lens of any specific discipline. Unfortunately, the implementation of projects of such scale does not always follow the planned trajectory due to a number of technical or conceptual problems that require comprehensive research and solutions, and it is precisely the importance for the future development of mankind that determines the choice of this direction. In their essence, the three sections of the article are inconvenient questions designed to implement the principle of reasonable doubt, which is key for modern science. The study summarizes the provisions of political philosophy, political psychology, law, economics, and management science in a meaningful and methodological way, in addition, the authors offer specific practical recommendations for adapting the concept of a "Smart City" in the context of Russian economic and socio-political reality.

Keywords: smart city, digitalization, applied political science, pandemic, urban studies.

Введение

На протяжении многих веков локомотивом развития городов была культура, а ремесло и торговля отходили на второй план, способствуя материальному обогащению городов. Однако в XIX веке стремительно начал набирать обороты новый фактор развития – промышленный, и в дальнейшем культура и промышленность начали подпитывать друг друга, давая сильный толчок к развитию городам. В конце XX века информационные технологии дали новый импульс для развития городам, что привело к появлению и становлению концепции «умного города».

История становления данной идеи берет начало в 1990-х гг. Пилотные проекты впервые появились в Японии (Токио, район Кансаи) и в США (Калифорния). Для обеспечения инновационного развития были выстроены целые районы или «кластеры» с высоким уровнем технологического развития.

Затем американская транснациональная компания Cisco разработала свой проект в Италии (Милан). На самом первом этапе становления данной концепции производилось внедрение смарт-технологий, которые затрагивали вопросы городской инфраструктуры, экологии, цифровизации, жилья человека и многое другое, а в начале XXI века огромное количество известных по всему миру технологических компаний, осознавая будущую прибыль от реализации таких проектов, начали выстраивать свои «умные города». На сегодняшний день речь идет уже о целых микровселенных, выстроенных вокруг современных технологических решений и инноваций, призванных вывести жизнь горожанина на качественно новый уровень.

Однако, как и в случае большинства глобальных и комплексных проектов, стадия реализации далеко не всегда проходит так, как это было задумано. В каких-то случаях речь идет о технических сложностях, в каких-то – о концептуальной несовместимости модели с конкретным экономическим и социально-политическим контекстом. Более того, эксперты уже накопили первый опыт реализации проекта «Умный город» и – следовательно – первые негативные отзывы. Исходя из одновременно важности концепции «Умного города» для будущего человечества, ее перспективности и в то же время неоднозначности – авторский коллектив выбрал именно ее темой данной работы.

Методология

Форма подачи материала в работе обусловлена спецификой объекта исследования. Поскольку «Умный город» – это комплексная концепция, затрагивающая различные сферы жизни государства и общества, работа выполнена в форме прообраза коллективной монографии. *Каждый раздел работы – это одновременно самостоятельное исследование, выполненное с использованием оригинальной методологии и источниковой базы и, в то же время, звено, посвященное общей цели – осветить тематику «Умного города» через постановку проблемных вопросов, которые легко упустить из виду, если смотреть на объект исключительно через призму какой-либо отдельно взятой дисциплины. Три раздела работы являются, по своей сути, неудобными вопросами, призванными реализовать ключевой для современной науки принцип разумного сомнения. Методологически работа выстроена по принципу движения от абстрактного к конкретному.*

- Первая часть опирается на методику классического анализа текстов и опирается преимущественно на политико-философскую мысль;

- Вторая часть – это сценарный прогноз, характерный для прикладной политологии и управленческой науки;

- Третья часть представляет собой кейс-стади, задача которого – продемонстрировать коллизии, возникающие между теорией и практикой, а также правом и правоприменением. Кроме того, автор прибегает к использованию категорий этики – важнейшей составляющей современного социально-гуманитарного знания.

Таким образом, исследование содержательно и методологически суммирует положения политической философии, политической психологии, права, экономики и управленческой науки, то есть собирательно попадает в предметное поле политологии. Именно поэтому работа носит название «"Умный город": три вопроса от политологов».

Результаты

Вопрос №1. «Умный город» – это пространство реализации человеческого потенциала или цифровой Паноптикон?

Одной из главных характеристик современного мира в постиндустриальную эпоху является активное использование достижений технологического прогресса во всех сферах социальной жизни. Именно XXI век можно назвать эпохой города: 56% населения земного шара проживают в городах, хотя современный человек все еще испытывает ностальгию по отношению к таким важным для него ценностям, как безопасность, ощущение родного места, предсказуемость среды обитания и близкое личное общение с кругом друзей и соседей. Концепция «Умного города» является прямым и креативным ответом человечества на актуальные и наиболее острые вызовы современности, особенно такие, как экологические, миграционные проблемы, перенаселенность, динамическое увеличение объемов обработки и потребления информации.

С течением времени само понятие «Умный город» усложнялось, приобретая новые характеристики. Изначально оно означало использование информационно-телекоммуникационных технологий в городской среде с целью эффективного решения общественных проблем [1, С. 21]. Сегодня такое измерение данной концепции используют в основном технологические компании, которые активно продвигают смарт-технологии.

В настоящее время исследователи не делают акцент лишь на IT-технологиях, а смещают его в сторону эффективного развития человеческого капитала. Под определением «Умный город» сторонники широкого подхода понимают «инновационный город, который использует информационно-коммуникационные технологии и другие средства для улучшения качества жизни, эффективности городской деятельности, когда потребности существующего и будущих поколений соответствуют экономическому, социальному, экологическому и культурному развитию» [2]. Также в качестве примера широкого подхода можно привести определение, которое вывел Британский институт стандартов, подразумевая под «Умным городом» «эффективную интеграцию физических и человеческих систем в искусственно созданной среде с целью обеспечить устойчивое, благополучное и всестороннее будущее для граждан» [2]. Как пример реализации подобной стратегии, в ноябре 2008 г. компания IBM впервые представила новую программу «Smart planet», что стало отправным пунктом для вхождения технологических компаний в эту область [4]. Впоследствии в рамках данного проекта была запущена программа в нескольких университетских кампусах, которая давала возможность студентам пользоваться современными достижениями технологической науки и приобретать новые навыки работы с подобными системами.

Особое значение в развитии данной концепции имел 2010 г., когда в декабре в Рио-де-Жанейро запустил работу операционный центр нового «Умного города». Помимо этого, в 2010 г. компания IBM, которая делает особый вклад во внедрение современных технологий в развитие «Умных городов», направила 800 экспертов, чтобы оказать технологическую поддержку более, чем 130 городов по всему миру [5]. Особое внимание уделялось развитию данной концепции в Европейском союзе. В данный период правительство ЕС приняло стратегию в период до 2020 г., в котором важное место отводилось необходимости создания в Европе большого числа «Умных городов» [6].

Активное развитие концепция «Умных городов» получила не только в Европе. В 2012 г. китайское правительство приняло более 90 проектов формирования «Умных городов» [7], которые впоследствии вывели Китай на первое место по разработке и применению инновационных решений.

Однако, как известно, у любой медали имеется две стороны. Резкий рост скорости внедрения инноваций и технологических решений в жизнь городских жителей породил немало возражений и замечаний, которые в сжатой

форме можно представить в виде следующего вопроса: «Умный город» – это пространство реализации человеческого потенциала или цифровой Паноптикон?

Действительно, несмотря на прогрессивность и актуальность идеи «Умного города», она неоднократно подвергалась критике. Особенно явно это проявилось в работах Энтони Саунда и Адама Гринфилда, которые утверждают, что помимо отсутствия объективной и правдивой информации о целях и методах создания таких городов, данная концепция делает акцент скорее на технологиях, чем на людях, на пользу которых должны работать технологические достижения [8]. Иными словами, речь идет о том, что прогресс ради прогресса не способен сделать человека счастливее и свободнее, а – напротив – лишь создает предпосылки для развития многообразных форм закрепощения индивида. Корни этого тезиса можно найти в работах М. Фуко, поэтому неслучайно именно Паноптикон, описанный выдающимся французским мыслителем как один из первых образцов совершенной несвободы в работе «Надзирать и наказывать», вынесен в заголовок этой части работы.

Кроме того, критика создания гипертрофированной цифровой среды может быть заимствована из работ представителей критической теории, в частности, Г. Маркузе, обращавшем внимание на появление феномена «техногенной сексуальности», препятствующей полноценной реализации потенциала человека в условиях городской среды. Развивая идею Маркузе, можно продолжить эту линию рассуждения, предположив, что новым витком может стать «цифровая сексуальность», как еще более репрессивная модель взаимодействия индивида с окружающей средой.

Этот тезис находит свое подтверждение и в специализированной психологической литературе: в частности, в разработке такого феномена как «невроз мегаполиса» [9]. С учетом того, что «Умный город» – это квинтэссенция не только архитектурных, но и цифровых решений, свойственных мегаполису, обоснованным будет предположить, что при соединении этих двух трендов существует еще большая вероятность развития деструктивных психических процессов, вызванных спецификой среды.

Наконец, идея о том, что внедрение цифровых технологий само по себе будет способствовать демократизации процессов управления выглядит не вполне обоснованной. Технологии – это, прежде всего, инструмент, а не самоцель, который автоматически не меняет расклад сил в экономической и политической жизни государства и общества. Более того, внедрение инновационных решений только усиливает позиции мега корпораций и их роль в жизни граждан, формируя дополнительные рычаги извлечения прибыли. Так, существует мнение о том, что большинство проектов современных «Умных городов» представляют собой эффект «калифорнийской идеологии» – технооптимистической разновидности неоллиберализма, приспособленной под экономическую модель, основанную на извлечении и монетизации «больших данных» [10]. Все сказанное выше, безусловно, не означает необходимость отказа от данной концепции, однако призвано внести «штрихи к портрету» того общемирового проекта, который, как ожидается, ознаменует переход человечества на новый уровень развития городов. Поэтому этот переход должен быть осуществлен с учетом всех возможных «за» и «против» для того, чтобы последствия не перечеркнули его содержание.

«Умный город» – это сложный и противоречивый проект глобального масштаба, который – по изначальной задумке – безусловно, нацелен на то, чтобы сделать жизнь городских жителей комфортнее. Однако обратная сторона прогресса способна проявить себя в рамках реализации данной концепции очень ярко. Речь идет о возможном подавлении человеческой креативности за счет развития репрессивных и деструктивных механизмов психики, формирования пространства тотальной несвободы за счет полного цифрового контроля и выхода зависимости человека от крупных корпораций на совершенно новый уровень [11]. Это не означает необходимость отказаться от концепции: речь идет о том, чтобы избежать установки «прогресс ради прогресса» и заранее подготовиться к возможным негативным побочным эффектам развития «Умных городов».

Вопрос №2. Что ожидает муниципальное управление в «Умном городе»?

Современное муниципальное управление в Российской Федерации сталкивается со множеством проблем: часть из них носит преимущественно технический характер (например, бюджетная политика или проекты государственно-частного партнерства в регионах), в то время как остальные – это, скорее, концептуальные проблемы, на которые стоит обратить более пристальное внимание. Речь идет о двух тревожных для отечественной государственной машины тенденциях. С одной стороны, зачастую городское население (вне зависимости от масштабов города) агрессивно воспринимает инициативы сверху, отрицая любой проект, даже не пытаясь разобраться в его сути. С другой – зная потенциальную реакцию на предложенные проекты, органы муниципального управления стремятся к принятию решений в обход жителей и дистанцируются от взаимодействия с ними.

Однако поскольку требование по работе с жителями закреплено в нормативно-правовых актах [12], органы власти зачастую проводят фиктивные общественные слушания/обсуждения, куда приглашают лояльных администрации граждан/организации. Нередкий случай – подделка протокольных решений. Из-за этого социальное напряжение продолжает расти.

Параллельно с этим современные технологии активно входят в разные сферы жизни человека, и политическая сфера не является исключением. Такие технологии, как big data, IoT и blockchain заложили основу создания новой концепции «Умный город». Данную идею отличают следующие характеристики [13]:

- человекоцентричность;
- доступность и открытость для людей и идей;
- повышение уровня эффективности работы органов власти;
- создание благоприятных условий для жизни граждан.

Эти принципы могут стать новым толчком к увеличению вовлеченности граждан в решение вопросов, связанных с развитием городской среды. А поскольку речь идет об изменении стандартов муниципального управления, перед экспертами должен встать соответствующий вопрос: что ожидает муниципальное управление в «Умном городе»?

Применительно к поставленному вопросу, возникает необходимость в реализации новых проектов или даже в создании отдельного института, обеспечивающего прямой и стабильный диалог между жителями и муниципальными чиновниками. В отличие от существующих ныне форматов – например, сервиса «Госуслуги» – целью цифровизации на данном направлении должен, в первую очередь, стать обмен мнениями по социальным, культурным, политическим и иным вопросам и формулирование соответствующих оригинальных предложений, а не только оптимизации работы бюрократического аппарата.

Итогом подобных нововведений должно стать движение в сторону более тесного взаимодействия жителей и муниципальных служащих, что повлечет за собой увеличение эффективности муниципального самоуправления (далее – МСУ), а также – ключевое – рост доверия со стороны граждан. Вопрос доверия в данном случае выделен в качестве приоритетного не случайно: анализируя отечественную практику муниципального управления, социологи фиксируют недоверие со стороны граждан к инициативам сверху (зачастую, вне зависимости от содержания последних). Это означает, что в российской общественно-политической повестке остро стоит вопрос создания условий, которые дадут гражданам возможность не просто формально участвовать, но и влиять на процесс управления городом.

Одним из примеров реализации подобных инициатив стал федеральный проект «Формирование комфортной городской среды», который направлен на вовлечение жителей в вопросы благоустройства и развития городских территорий. Для того чтобы сделать эту процедуру прозрачнее и доступнее для населения, Минстрой России разработал единую федеральную платформу za.gorodsreda.ru, где органы власти будут обязаны размещать территории и/или проекты благоустройства, а жители смогут голосовать за наиболее перспективные и следить за ходом реализации. Чтобы исключить манипуляцию с голосами, авторизация будет проходить через мобильный телефон или сервис Госуслуги.

Я полагаю, что проект федеральной платформы заслуживает высокой оценки и предлагаю пойти по этому направлению дальше, внедрив в систему МСУ новый институт-площадку, который будет служить мостом между гражданами и органами муниципальной власти.

Содержание предложения

В основе института-площадки взаимодействия между жителями и органами власти может лежать технология блокчейн. Речь идет о платформе, обеспечивающей канал коммуникации граждан с местными муниципальными служащими. Так, городские жители, зарегистрированные через систему Госуслуг, смогут направить свой вопрос или мнение конкретному чиновнику или администрации города в целом. В последнем случае оно будет перенаправлено конкретному исполнителю. Адресаты, в свою очередь, будут обязаны в разумный срок отреагировать на поступившее обращение. Помимо этого, сами чиновники смогут размещать опросы или создавать специальные форумы с целью изучения мнения горожан. Система должна предусматривать поисковые возможности, то есть технически позволять найти ответ на уже заданный ранее вопрос. Как и в случае с рядом аналогичных государственных сервисов, все вопросы, ответы и публикации должны проверяться перед публикацией, что обеспечит достоверность и прозрачность в деятельности администрации города.

Технология блокчейн

Блокчейн имеет ряд преимуществ: прозрачность, доверие, высокая скорость транзакций, что отвечает решению традиционных управленческих проблем и положительно скажется на муниципальном управлении. Любая новая информация или вопрос, которые будут размещены на платформе, синхронизируются на компьютерах всех пользователей цепочки непосредственно после внесения изменений в данную базу. Таким образом, отпадает необходимость в наличии центрального депозитария, в функции которого входит хранение базы данных, поддержание ее актуальности, защита от атак, поскольку потеря базы на одном и даже нескольких компьютерах никак не повлияет на сохранность информации, так как такие же копии хранятся у других пользователей.

Каждый гражданин с помощью Госуслуг сможет подключиться к платформе и будет иметь свой личный подтвержденный профиль. В результате любого взаимодействия инициатор контакта сможет оценить ответ чиновника по пятибалльной шкале. Заданные вопросы никогда не пропадут из системы. После истечения времени на ответ доступ к вопросу у чиновника будет автоматически закрыт системой, что открывает возможности для дальнейшего движения в сторону создания рейтинга муниципальных служащих. Таким образом, платформа может послужить эффективным средством контроля как со стороны граждан, так и внутри администрации города.

Структура

Платформа будет состоять из IT-специалистов, поддерживающих систему блокчейн, сотрудников, проверяющих публикации, и секретариата, ответственного за работу института. Сам секретариат будет подотчетен соответствующим подразделениям Общественной палаты [14] города.

Зачем это нужно?

Высказанное предложение:

- Обеспечит широкое и всестороннее освещение городской политики с ее проблемами и достижениями;
- Способствует диалогу, основанному на технически простом и прямом доступе к важной для городского жителя информации, что повышает уровень прозрачности принятых решений;
- Формирует фундамент для реального вовлечения граждан в процесс муниципального управления.

Сценарии развития

Поскольку речь идет о сложном, комплексном и масштабном проекте, который реализуется в конкретном динамичном пространственно-временном контексте и политической системе, для оценки его перспектив необходимо воспользоваться сценарным подходом, который позволит осветить пренебрежения и недостатки высказанной идеи.

Позитивный сценарий: успешное функционирование платформы

Развитие данного сценария предполагает последовательное внедрение новой платформы в МСУ, а также активную работу над устранением неполадок в работе блокчейн. Муниципальные служащие начнут активно пользоваться системой, что положительно скажется на диалоге между гражданами и органами власти. Следовательно, в краткосрочной перспективе ожидается улучшение качества взаимодействия сторон, статистических данных о работе чиновников, увеличение эффективности деятельности органов власти. Данное нововведение, вероятно, приведет к улучшению репутации муниципальных служащих в глазах жителей. В пользу данного сценария говорит тот факт, что платформа будет использовать технические возможности сервиса «Госуслуги», то есть, уже подготовленную техническую инфраструктуру. Это позволяет существенно сэкономить затраченные на реализацию проекта средства.

В долгосрочной перспективе сценарий предполагает, что в МСУ будут внедрены и другие современные технологии. Искусственный интеллект сможет сам распределять вопросы по предназначению и предлагать готовые решения несложных проблем. Успешное использование технологии на муниципальном уровне может стать основой для реализаций подобных идей на федеральном уровне.

Нейтральный сценарий: незначительные положительные изменения

Реализация данного сценария предполагает, что деятельность муниципальных органов власти не потерпит существенных изменений. Платформа будет действовать, однако данная инициатива не получит должного внимания с обеих сторон из-за недостаточного уровня политической ответственности и гражданской сознательности. Также существует риск, что чиновники будут подходить к поставленной задаче исключительно формально, например, используя расплывчатые формулировки или демагогические приемы. При этом, однако, формализм может стать основанием для продвижения по служебной лестнице. В пользу данного сценария говорит необходимость переквалификации значительной части муниципальных служащих для их соответствия требованиям новым цифровым решениям.

В то же время платформа может стать практичным инструментом продвижения частных интересов. Так, малый и средний бизнес сможет использовать этот инструмент в борьбе с крупными игроками, применяя технологии «лоббирования снизу», что создаст более здоровый конкурентный климат и положительно скажется на экономическом развитии города.

Негативный сценарий: эскалация пандемии и переориентация на решение других, более актуальных государственных проблем

При реализации данного сценария на первый план выйдут пробелы в законодательстве, технологические проблемы, а также низкий уровень культуры участия населения. В пользу этого сценария говорит трудность в юридическом закреплении обязанностей по участию в работе платформы со стороны органов муниципальной власти. В свою очередь, граждане, не привыкшие к активному взаимодействию с муниципальными чиновниками, попросту не начнут включаться в процесс принятия решений. Проблемой может также послужить отсутствие специальных знаний у населения для выбора эффективных путей преодоления социально значимых проблем.

Что касается технической составляющей, то реализация инициативы на платформе блокчейн подвергается мало прогнозируемым рискам с весьма значительными последствиями – к примеру, в случае технического срыва. Это поставит под угрозу реализацию прав граждан, их безопасность и защиту персональных данных.

Наконец, в пользу этого сценария говорит текущая социально-экономическая и социально-политическая повестка. В условиях кризисных явлений, неизбежно возникших в экономике в результате пандемии, существенно сокращается финансирование высокорисковых инновационных проектов с неочевидными сроками и потенциалом отдачи. Это означает, что при всей потенциальной привлекательности предложенного решения, оно может не войти в число приоритетных и – следовательно – будет заморожено на неопределенный срок, как это уже происходило и происходит в кризисные периоды.

Одной из стратегических проблем современного муниципального управления в России является отсутствие эффективного диалога между местными органами власти и гражданами, а также недостаточный уровень вовлечения последних в обсуждение и решение вопросов и проблем текущей повестки. Именно технологический прогресс и соответствующие цифровые решения создают конкурентные преимущества для движения в этом направлении. В этом смысле развитие технологий «Умного города» способно существенно изменить облик и повысить качество отечественного муниципального управления. Так, предложенная в качестве проекта цифровая площадка способна повысить эффективность диалога граждан и власти в решении вопросов, связанных с развитием городской среды. Однако неблагоприятный экономический контекст, а также технологические риски и необходимость в массовой переквалификации муниципальных служащих создают значительные риски для реализации подобного проекта.

Вопрос №3. Традиции и инновации в «Умном городе»: каковы пределы внедрения?

Современный «Умный город» – это сложная система, можно даже сказать организм, в котором переплетаются каждодневный быт жителей и высокотехнологичные решения. Вместе с тем, любой «Умный город» — это, прежде всего, город, то есть, не однородная среда, а фрагментированная по социальным, хозяйственным, культурным, этническим, конфессиональным и другим признакам. Если обратиться к опыту даже самых передовых мегаполисов, например, Дубая и Сеула, то и они, перейдя на новый уровень цифровизации, остались «городами контрастов» при

том, что эти города относительно гомогенны в этническом и религиозном аспектах. В этом смысле, российский контекст развития «Умных городов» значительно сложнее.

Для отечественных идеологов это не является неожиданностью: так, в 2018 году Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства выпустило приказ о запуске проекта цифровизации городского хозяйства «Умный город» [15], официальная концепция которого была одобрена и подписана 25 декабря 2020 года. Данный акт содержит в себе положение о том, что при реализации проекта необходимо учитывать урбанистический климат городов и быть готовым к соответствующим препятствиям для реализации модели «Умного города». С учетом темы данной работы, релевантным для нас являются следующие обозначенные вызовы:

- **Общественные:** дилемма общее - частное благо (личный комфорт или общественная безопасность); растущие потребности всех заинтересованных сторон участвовать в принятии решений относительно городского развития; социальное неравенство; страх перед новыми технологиями.

- **Ведомственные:** начальная фаза цифровой трансформации гос. учреждений; отсутствие культуры межведомственного общения.

- **Этические:** разрешение противоречий между этикой и внедрением новейших технологий в социальной сфере.

- **Территориальные:** неравномерность развития, что делает необходимым принимать решения по каждому региону отдельно (неравномерность климатических и ресурсных условий, культурные особенности).

Таким образом, в российской нормативно-правовой базе уже учтены потенциальные сложности, которые могут возникнуть при адаптации концепции «Умного города» к отечественному социально-политическому контексту.

Однако из этого следует закономерный вопрос: насколько обозначенные в законодательстве вызовы являются приближенными к реальной жизни? Существуют ли предпосылки к тому, что России потребуется адаптация концепции «Умного города» с учетом фрагментированности городов-претендентов на данный статус? И, наконец, каковы ограничения и пределы внедрения инноваций в «городе контрастов»?

Для ответа на поставленные вопросы необходимо, прежде всего, обратиться к уже упомянутым наработкам Минстроя. Так, Ведомственный проект реализуется с помощью созданного стандарта «Умного города», в который включены базовые и дополнительные требования к населенным пунктам для получения данного статуса. Это конкретные мероприятия, которые участники проекта выполняют до 2024 года [16]. Данные меры принимаются в субъектах Российской Федерации, муниципальных образованиях, имеющих статус города с численностью свыше 100 тыс. человек, административных центрах регионов и пилотных городах проекта (18 населенных пунктов, выбранных Минстроем для апробации модели).

Для измерения уровня цифровизации городского хозяйства (фиксация базового уровня и оценка динамики изменений) Центром компетенций НТИ по большим данным на базе МГУ был создан Индекс IQ городов. Методика расчета утверждена Минстроем в 2018 году и состоит из оценки по десяти направлениям и 47 показателям. Индекс предполагает деление городов на 4 группы: крупнейшие города (от 1 млн) – 15 городов в проекте; крупные города (от 250 тыс. человек до 1 млн) – 63 города; большие города (от 100 до 150 тыс. человек) – 93 города; 20 городов с населением менее 100 тысяч человек – административные центры (менее 100 тыс. чел) и пилотные муниципальные образования.

Впервые Индекс IQ городов был оглашен в 2020 году [17].

Лидеры по группам:

I. Крупнейшие города – 15 городов: 1. Москва; 2. Казань; 3. Санкт-Петербург.

Уже глядя на этот рейтинг, мы видим в топе Казань: полиэтнический и поликонфессиональный мегаполис – имеющий зарегистрированный в Роспатенте бренд «третья столица России» – который невозможно перевести в «умный формат», пользуясь единственной концептуальной моделью цифровизации. Город является столицей Республики Татарстан. Сегодня в Казани проживают около 1 257 400 человек, среди которых 47,5% - татары, 48,5% - русские, 4% - чувашы, марийцы, башкиры, удмурты, мордва [18]. Таким образом, примерно половина населения – мусульмане. Причем, 55% всего населения – женщины [19]. По состоянию на 2018 год Казань признана вторым по потенциалу «Умным городом» России (см. выше). Однако уже в 2019 году спустилась на позицию ниже, пропустив Екатеринбург вперед [20].

Развивая эту линию рассуждений, обратимся к еще одному важнейшему нормативно-правовому акту – Федеральному закону «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Согласно статье 8 данного закона, органы власти обязаны обеспечивать доступ, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет", к информации о своей деятельности на русском языке и государственном языке соответствующей республики в составе Российской Федерации [21]. Из этого следует, что все граждане Российской Федерации должны иметь доступ к цифровой инфраструктуре в равной степени. Обеспечение этого права (пока что непрописанного в НПА в таких формулировках) может быть особо затруднено в городах мультинациональной и мультирелигиозной структуры.

Означает ли это, что исламские города в принципе в меньшей степени сочетаются с идеологией «Умного города»? Нет: мировой опыт говорит об обратном.

Например, город Аль-Медина Аль-Мунавара находится на западе Саудовской Аравии и является вторым по значимости священным городом ислама. Священный город Аль-Медина предпринял важные действия, чтобы присоединиться к растущему национальному интересу в преобразовании ведущих городов страны в интеллектуальные города. Первые шаги касались преобразования инфраструктуры в целом и создания умных общественных благ. А на третьей фазе урбанисты обратились к корреляции новшеств и культурных особенностей. Интеллектуальные приложения для Священной Медины должны реагировать на ее уникальные характеристики [22]. Подобная трансформация здесь требует удовлетворения потребностей мусульманских паломников и гостей со всего мира, которые еще до прибытия нуждаются в информации, о местах посещения и гостиницах, а также о

логистических механизмах, которые будут действовать после их прибытия. В этом контексте создаются виртуальные туры, в том числе, и по святым местам, так как страна проводит политику по содействию религиозному туризму [3].

Но не все мусульмане готовы делиться сокровенным. Возвращаясь к Казани, нужно подчеркнуть, что это обстоятельство усугубляется изменением процентного соотношения возрастных групп населения в сторону старшего поколения, имеющего консервативный склад ума. Здесь религиозные объекты города представляют главную туристическую ценность. Например, в 2019 году компания «Таттелеком» распространила письмо, в котором заявила об оснащении видеонаблюдением культовых учреждений по правительственной программе «Безопасный город». Против этой инициативы выступило руководство мечети Миргазиян. Имам Абдурауф Забиров заявил, что за мусульманами будет следить ФСБ. Летом волнения вылились сначала в пикеты, потом в протесты. На пикет его участники пришли с плакатами «Министр связи РТ Хайруллин! Требуем отменить незаконную установку камер в мечетях!», «Мечеть не тюрьма, там слежка не нужна!» и другими. В резолюции пикета сказано, что вопрос об установке камер должны решать прихожане мечетей [23]. И это не единственный случай.

Другой проблемой может предстать хиджаб в условиях систем распознавания лиц, что стало особенно актуально в период пандемии. Верховный суд РФ уже неоднократно отказывал в исках родителям-мусульманам, требовавшим разрешить их дочерям носить хиджабы в школе, объясняя, что Россия – светское государство, и демонстрация религиозных убеждений в общеобразовательных школах неуместна. Хотя в России на федеральном уровне не существует официального запрета на ношение хиджаба (исламского женского головного платка) в учебных заведениях. Согласно Федеральному закону «Об образовании в РФ» от 29 декабря 2012 года, в образовательных учреждениях внешний вид учащихся, а также ношение школьной формы определяет администрация, а требования к школьной форме – власти регионов [24].

В то же время, существует и ряд действительно удачных примеров цифровизации поликонфессиональной среды. Так, в 2019 году члены инициативной группы из Казани презентовали главе мусульман Татарстана в резиденции ДУМ РТ новый IT-проект. Это межконфессиональное мобильное приложение «Аминь», содержащее самую необходимую для пользователей смартфонов информацию об исламе и православии в Татарстане. В частности, это список мечетей с контактами и картой месторасположения, справка о том, где можно совершить религиозные обряды, время намаза, молитвы на разные случаи жизни. Помимо этого, с помощью программы также можно будет сделать пожертвования. Такой же справочный набор будет представлен и в православном контенте приложения. Кроме того, при поддержке Духовного управления мусульман Татарстана было запущено онлайн-медресе на татарском языке. Проект направлен, в первую очередь, на духовное воспитание и является первой ступенью исламского образования, так как способен дополнить примечетские курсы.

Итак, если анализировать ситуацию в целом, можно прийти к выводу о том, что при всем имеющемся потенциале Казань испытывает трудности во внедрении и сочетании всех технологий «Умного города», поэтому – что закономерно – правительство республики предпринимало попытки апробации полноценной модели в спутниковых поселениях, выстроенных с нуля. Так, инновационный кластер Иннополис расположен в Верхнеуслонском районе и входит в агломерацию Казани. Мастер-план проекта был разработан сингапурской компанией RSP Architects под руководством главного архитектора Сингапура Лиу Тай Кера. Тем не менее, концепция Иннополиса также периодически подвергается критике со стороны, прежде всего, зарубежных специалистов. В частности, японский бизнесмен Мичинага Кохно, более 40 лет проработавший на руководящих должностях в японской корпорации Hitachi и основавший собственный стартап, который специализируется на развитии «Умных городов» по всему миру, в 2018 г. отметил неоднозначные перспективы проекта. По его словам, сегодня «Умный город» требует интеграции всех участников сообщества, включая людей с низким уровнем образования и с низким уровнем доходов, в социальный процесс. Поэтому прежде всего необходимо выявить проблему, которую должен решить город, а потом использовать технические средства как инструмент решения конкретной проблемы. Именно верная постановка проблемы определяет дальнейшую модель общества: будет ли оно справедливым или вытеснит из социальной жизни целую группу населения.

Российский контекст развития «Умных городов» отличает тот факт, что большинство отечественных претендентов на данный статус являются мультикультурными и мультиконфессиональными образованиями. Из этого следует очевидный вывод о том, что неадаптированное внедрение разработанных за рубежом концепций «Умного города» не подходит для России и требует адаптации. Яркой иллюстрацией этого тезиса является Казань, которая на сегодняшний день располагается на третьей строчке профильного рейтинга «Умных городов» России. В первую очередь, речь идет о представителях консервативного ислама, для которых множество практик цифровизации являются неприемлемыми. Кроме того, пандемия обнажила и ряд контекстуальных проблем. Например, сегодня у противников ношения хиджабов появился еще один аргумент – системы распознавания лиц. Учреждениям, оснащенным подобными технологиями, проще запретить ношение такой одежды, чем удовлетворить запросы всех групп населения. Таким образом, внедрение инноваций и развитие «Умных городов» применительно к ряду российских мегаполисов имеет очевидные ограничения. При этом, крайне важно понимать, что речь не идет об исламе как таковом: это лишь один из примеров того, как многообразие и уникальность сообществ, составляющих в совокупности население современного мегаполиса, должно приниматься во внимание при реализации крупных современных проектов. Более того, возвращаясь к вопросу о хиджабах и системе распознавания лиц, на сегодняшний день существует способ решить и эту проблему. Используя глубокое обучение и набор изображений людей, носящих различные маскировки, исследователи могут обучить нейронную сеть, которая потенциально могла бы с некоторой надежностью идентифицировать покрытые лица. Однако это требует финансовых затрат, а также дублирования ряда элементов цифровой инфраструктуры, адаптированной для представителей различных групп населения. А поскольку вопрос ограниченности ресурсов является одним из ключевых для политической науки в принципе и трудного положения российской экономики в условиях пандемии в частности, мы вынуждены констатировать тот факт, что в целом выполнимая задача может занять неопределенный период на реализацию.

Выводы

В основу данной работы были положены три проблемных вопроса, поставленных авторами в контексте современного состояния концепции «Умного города». Эти вопросы отражали противоречивые моменты, связанные как с осмыслением мирового опыта реализации данного проекта, так и с отечественной спецификой «Умных городов». Несмотря на то, что каждый раздел исследования был выполнен с применением оригинальной методологии и источниковой базы, авторский коллектив пришел к ряду выводов, которые можно считать для всей работы.

Во-первых, «Умный город» – это, по сути, зонтичное понятие – глобальный проект, который объединяет под общим брендом совокупность различных по содержанию более мелких национальных проектов, реализуемых с учетом уровня развития технологий, а также общественно-политического контекста.

Во-вторых, «Умный город» – это динамичный проект, что создает трудности в его определении, поскольку концепция продолжает формироваться в процессе ее описания.

В-третьих, «Умный город» – это относительно молодой проект, поэтому академическое и экспертное сообщество находится на этапе осмысления лишь первых итогов его реализации. Следовательно, большинство выводов носят, прежде всего, прогностический характер.

Что касается выводов, полученных в ходе подготовки отдельных разделов исследования, авторский коллектив предполагает, что наибольшей ценностью обладают представленные ниже.

Во-первых, существуют основания полагать, что ускоренное бесконтрольное внедрение инновационных решений, предусмотренных проектом «Умный город», способно во всей полноте продемонстрировать обратную сторону прогресса. Речь идет о том, что параллельно с созданием более комфортных условий для жизни граждан, существуют риски ухудшения ситуации, связанные с развитием «неврозов мегаполиса» и иных деструктивных психических процессов. Кроме того, возможны проблемы с соблюдением прав и свобод граждан, вызванные массовым внедрением средств идентификации и контроля, а также усиление зависимости граждан от крупных корпораций, нацеленных на извлечение коммерческой выгоды. В этом смысле «Умный город» можно считать не только сосредоточением комфорта и технологических новшеств, но и пространством новой несвободы.

Во-вторых, отдельные элементы «Умного города» могут быть полезны для решения одной из стратегических проблем отечественного муниципального управления – отсутствия эффективного вовлечения граждан в процесс формирования местной повестки и решения возникающих проблем. Эта проблема в своей основе имеет скепсис граждан и недостаток доверия к большинству инициатив сверху. В свою очередь, муниципальная власть, будучи законодательно обязываемой работать с гражданами, зачастую лишь имитирует данную деятельность, подходя к ней максимально формально. Создание соответствующей цифровой площадки-института, основанной на технологии блокчейн и интегрированной с сервисом «Госуслуги» могло бы способствовать развитию искомых форм диалога на данном направлении. Главными трудностями на пути реализации проекта являются необходимость в массовой переквалификации муниципальных служащих, а также кризисные явления в российской экономике, вызванные пандемией. Практика показывает, что в подобных условиях больше всего страдают инновационные проекты, а также высокорисковые инициативы, к которым относится озвученное во втором разделе предложение.

В-третьих, анализ специфики крупных отечественных городов показывает, что для них требуется адаптация оригинальной концепции «Умного города». Это объясняется фактом их значительной фрагментированности по культурному и религиозному признакам. Например, для Казани – «третьей столицы России» и третьего в рейтинге Министерства строительства «Умного города» – плохо применима единая модель цифровизации. Это объясняется неприемлемостью либо низкой совместимостью цифровых форматов с рядом практик консервативного и умеренного ислама. Например, речь идет о традиции ношения хиджаба и системах распознавания лиц – то есть, актуальных составляющих пандемийной действительности. При этом, крайне важно понимать, что речь не идет об исламе как таковом: это лишь один из примеров того, как многообразие и уникальность сообществ, составляющих в совокупности население современного российского мегаполиса, должно приниматься во внимание при реализации крупных современных проектов. В действительности большинство из вопросов, связанных со специфическими (в том числе, религиозными практиками) являются решаемыми, однако это требует финансовых затрат, а также дублирования ряда элементов цифровой инфраструктуры, адаптированной для представителей различных групп населения. А поскольку вопрос ограниченности ресурсов является одним из ключевых для политической науки в принципе и трудного положения российской экономики в условиях пандемии в частности (тезис, релевантный сразу для двух пунктов данного исследования), авторский коллектив вынужден констатировать тот факт, что в целом выполнимая задача может занять неопределенный период на реализацию.

Таким образом, с учетом перспективности такого направления как «Умный город», а также места, которое он уже занимает в отечественном законодательстве (включая одноименный ведомственный проект), результаты данного исследования обладают значительным потенциалом для дальнейшего практического применения.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Попов Е.В. Типология проектов формирования умных городов / Е.В. Попов, К.В. Семячков // Муниципалитет: экономика и управление. 2020. № 1 (30). С. 65-82.
2. Масленников С.В. Анализ отечественной и зарубежной практики использования концепции “Smart city” / С.В. Масленников // Актуальные вопросы экономики, менеджмента и инноваций. 2019. №5. С. 225-227.
3. IBM приглашает города всего мира к участию в конкурсе грантов. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.content-review.com/articles/38819/> (дата обращения: 17.12.2020).
4. Стратегия «Европа 2020». [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/WooTR> (дата обращения: 17.12.2020).

5. Китай превосходит другие страны по количеству пилотных проектов «умных городов». [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/WooWE> (дата обращения: 17.12.2020).
6. Зотов В.Б. Умный город: методология построения системы / В.Б. Зотов // Муниципальная академия. 2019. №3. С.3-11.
7. Красиков А.Ю. Неврозы мегаполиса: ВСД, панические атаки, тревоги, страхи: книга самопомощи / А.Ю. Красиков // Москва: АСТ: Прайм, 2018. 250 с.
8. Томин Л.В. Права и свободы человека в контексте процесса цифровизации. Анализ негативных политических эффектов, возникающих при реализации проектов «умных городов» / Л.В. Томин, А.А. Балаян // Государство и граждане в электронной среде. Выпуск 3. СПб: Университет ИТМО, 2019. С. 144-154.
9. Российская Федерация. Законы. Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации": постановление Правительства РФ от 31 июля 2003 г. № 451// Собрание Законодательства Российской Федерации № 3 от 15 января 2018 года, ст. 546. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/Wood9> (дата обращения: 19.03.2021);
10. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в приложение № 15 к государственной программе Российской Федерации "Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации": постановление Правительства РФ от 8 октября 2020 г. № 1630// Собрание Законодательства Российской Федерации № 42 от 19 октября 2020 года (Части I-III), ст. 6596. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.szrf.ru/szrf/doc.phtml?nb=100&issid=1002020042000&docid=96> (дата обращения: 19.03.2021);
11. Российская Федерация. Законы. Об утверждении Правил предоставления средств государственной поддержки из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации для поощрения муниципальных образований - победителей Всероссийского конкурса лучших проектов создания комфортной городской среды: постановление Правительства РФ от 7 марта 2018 г. № 237// Собрание Законодательства Российской Федерации № 12 от 19 марта 2018 года, ст. 1686. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/Woogn> (дата обращения: 19.03.2021).
12. Сафиуллин, А.Р. Индустрия 4.0: терминологический анализ / А.Р. Сафиуллин // Инновационные кластеры в цифровой экономике: теория и практика: труды научно-практической конференции с международным участием 17–22 мая 2017 года / под ред. д-ра экон. наук, проф. А. В. Бабкина. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. – С. 202-208.
13. Ананьев Б. И. Май 1968 года: некоторые итоги полвека спустя / Б. И. Ананьев // Социологические исследования. 2019. Том 45. №10. С. 76-82. DOI: 10.31857/S013216250007095-7
14. Российская Федерация. Законы. Об Общественной палате Российской Федерации: Федеральный Закон: принят Государственной Думой 16 марта 2005 г.: одобрен Советом Федерации 23 марта 2005 г.// Собрание Законодательства Российской Федерации № 15 от 11 апреля 2005 года, ст. 1277. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.szrf.ru/szrf/doc.phtml?nb=100&issid=1002005015000&docid=11> (дата обращения: 20.03.2021).
15. Акт министерств и ведомств "Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 31 октября 2018 г. N 695/пр "Об утверждении паспорта ведомственного проекта Цифровизации городского хозяйства "Умный город"" (с изменениями и дополнениями)" от 31.10.2018 № 695/пр// Собрание законодательства Российской Федерации.
16. Базовые и дополнительные требования к умным городам (стандарт «Умный город») // minstroyrf.gov.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://minstroyrf.gov.ru/upload/iblock/74f/Standart.pdf> (дата обращения: 08.03.2021).
17. Минстрой России представил первый индекс IQ городов// minstroyrf.gov.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://minstroyrf.gov.ru/press/minstroy-rossii-predstavil-pervyy-indeks-iq-gorodov-/> (дата обращения: 08.03.2021).
18. Национальный состав населения Республики Татарстан (данные переписей населения) // tatstat.gks.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/Wooqh> (дата обращения: 08.03.2021).
19. Население Казани по данным Росстат// rosinfostat.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosinfostat.ru/naselenie-kazani/#i> (дата обращения: 09.03.2021).
20. Умный город индекс IQ городов 2019: результаты оценки хода и эффективности цифровой трансформации городского хозяйства в Российской Федерации// minstroyrf.gov.ru. [Электронный ресурс]. URL: https://minstroyrf.gov.ru/upload/iblock/ad5/Rezultat-IQ-2019-_polnaya_.pdf (дата обращения: 09.03.2021).
21. Российская Федерация. Законы. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный Закон: принят Государственной Думой 8 июля 2006 г. : одобрен Советом Федерации 14 июля 2006 г.// Собрание Законодательства Российской Федерации № 31 от 31 июля 2006 года (Части I-II), ст. 3448. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.szrf.ru/szrf/doc.phtml?nb=100&issid=1002006031000&docid=104> (дата обращения: 16.03.2021).
22. Активисты в Казани протестуют против «слежки за мусульманами»// www.kommersant.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4041281> (дата обращения: 10.03.2021).
23. Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный Закон: принят Государственной Думой 21 декабря 2012 г.: одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 г.// Собрание Законодательства Российской Федерации № 53 от 31 декабря 2012 года (Части I), ст. 7598. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.szrf.ru/szrf/doc.phtml?nb=100&issid=1002012053010&docid=27> (дата обращения: 17.03.2021).
24. В Казани создают межконфессиональное мобильное приложение // islam-today.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://islam-today.ru/novosti/2019/08/21/v-kazani-sozdaut-mezkonnessionalnoe-mobilnoe-prilozenie/> (дата обращения: 11.03.2021).
25. В Татарстане запустили новую форму духовного воспитания – онлайн-медресе// www.tatar-inform.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/religion/20-01-2021/v-tatarstane-zapustili-novuyu-formu-duhovnogo-vospitaniya-onlayn-medrese-5800283> (дата обращения: 11.03.2021).
26. Как живёт самый молодой город России// www.the-village.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.the-village.ru/city/places/222053-innopolis> (дата обращения: 11.03.2021).

27. Smart Communities Guidebook: How California's Communities Can Thrive in the Digital Age. San Diego: State University of San Diego, 1997. P. 21.

28. British Standard Institution (BSI). [Electronic resource]. URL: <https://www.iso.org/member/2064.html>. (accessed 12.07.2021)

29. A knowledge Smart City in the Middle of the Desert: Al-Madinah Al-Munawarah Saudi Arabia As An Example // www.unil.ch. [Electronic resource]. URL: https://www.unil.ch/igu-urban/files/live/sites/igu-urban/files/shared/Smart_City.pdf (accessed: 10.03.2021).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Popov E. V. Tipologija projektov formirovaniya umnykh gorodov [Typology of projects for the formation of smart cities] / E. V. Popov, K. V. Semyachkov / Municipalitet: ekonomika i upravlenie [Municipality: economics and management]. 2020. № 1 (30), pp. 65-82 [in Russian]

2. Maslennikov S. V. Analiz otechestvennoy i zarubezhnoy praktiki ispol'zovaniya koncepcii "Smart city" [Analysis of domestic and foreign practice of using the "Smart city" concept] / S. V. Maslennikov / Aktual'nye voprosy ekonomiki, menedzhmenta i innovaciy [Current issues of economics, management and innovation]. 2019. №5, pp. 225-227 [in Russian]

3. IBM priglashaet goroda vsego mira k uchastiju v konkurse grantov [IBM invites cities around the world to participate in the grant competition]. [Electronic resource]. URL: <https://www.content-review.com/articles/38819/> (accessed: 17.12.2020) [in Russian]

4. Europe 2020. [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/WooTR> (accessed: 17.12.2020)

5. Filosofija obrazovaniya Kitajj prevoskhodit drugie strany po kolichestvu pilotnykh projektov «umnykh gorodov» [China surpasses other countries in the number of pilot projects of "smart cities"]. [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/WooWE> (accessed: 17.12.2020) [in Russian]

6. Zotov V. B. Umnyj gorod: metodologija postroeniya sistemy [Smart city: methodology of system construction] / V. B. Zotov / Municipal'naja akademija [Municipal Academy]. 2019. №3. p. 3-11 [in Russian]

7. Krasikov A. Yu. Nevrozy megapolisa: VSD, panicheskie ataki, trevogi, strakhi: kniga samopomoshhi [Neuroses of the metropolis: Vegetative-vascular dystonia, panic attacks, anxiety, fears: a self-help book] / A. Yu. Krasikov // Moscow: AST: Praym, 2018. 250 p. [in Russian]

8. Tomin L. V. Prava i svobody cheloveka v kontekste processa cifrovizacii. Analiz negativnykh politicheskikh ehffektov, vznikajushchikh pri realizacii projektov «umnykh gorodov» [Human rights and freedoms in the context of the digitalization process. Analysis of negative political effects arising from the implementation of smart cities projects] / L. V. Tomin, A. A. Balayan // Gosudarstvo i grazhdane v ehlektronnoj srede [State and citizens in the electronic environment]. Issue 3. Saint Petersburg: ITMO University, 2019, pp. 144-154 [in Russian]

9. Rossijskaja Federacija. Zakony. Ob utverzhenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii "Obespechenie dostupnym i komfortnym zhil'em i kommunal'nymi uslugami grazhdan Rossijskoj Federacii": postanovlenie Pravitel'stva RF ot 31 ijulja 2003 g. № 451 [The Russian Federation. Laws. On the approval of the state program of the Russian Federation "Providing affordable and comfortable housing and communal services to citizens of the Russian Federation": decree of the Government of the Russian Federation No. 451 of July 31, 2003] // Sobranie Zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii № 3 ot 15 janvarja 2018 goda, st. 546. [Collection of Legislation of the Russian Federation No. 3 of January 15, 2018, Article 546]. [Electronic resource]. URL: <http://www.szrf.ru/szrf/doc.phtml?nb=100&issid=1002018003000&docid=43> (accessed: 19.03.2021); [in Russian]

10. Russian Federation [in Russian] Zakony. O vnesenii izmenenij v prilozhenie № 15 k gosudarstvennoj programme Rossijskoj Federacii "Obespechenie dostupnym i komfortnym zhil'em i kommunal'nymi uslugami grazhdan Rossijskoj Federacii": postanovlenie Pravitel'stva RF ot 8 oktjabrja 2020 g. № 1630 [Laws. On amendments to Appendix No. 15 to the state program of the Russian Federation "Providing affordable and comfortable housing and communal services to citizens of the Russian Federation": decree of the Government of the Russian Federation No. 1630 of October 8, 2020] // Sobranie Zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii № 42 ot 19 oktjabrja 2020 goda (Chasti I-III), st. 6596 [Collection of Legislation of the Russian Federation No. 42 of October 19, 2020 (Parts I-III), Article 6596]. [Electronic resource]. URL: <http://www.szrf.ru/szrf/doc.phtml?nb=100&issid=1002020042000&docid=96> (accessed: 19.03.2021); [in Russian]

11. Russian Federation [in Russian] Zakony. Ob utverzhenii Pravil predostavlenija sredstv gosudarstvennoj podderzhki iz federal'nogo bjudzheta bjudzhetam sub'ektov Rossijskoj Federacii dlja pooshrenija municipal'nykh obrazovanij - pobeditelej Vserossijskogo konkursa luchshikh projektov sozdaniya komfortnoj gorodskoj sredy: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 7 marta 2018 g. № 237 [Laws. On approval of the Rules for providing State Support funds from the Federal Budget to the Budgets of the Constituent Entities of the Russian Federation for the promotion of Municipal Formations-winners of the All-Russian Competition for the Best projects for creating a Comfortable Urban environment: decree of the Government of the Russian Federation No. 237 of March 7, 2018] // Sobranie Zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii № 12 ot 19 marta 2018 goda, st. 1686 [Assembly of Legislation of the Russian Federation No. 12 of March 19, 2018, Article 1686]. [Electronic resource]. URL: <http://www.szrf.ru/szrf/doc.phtml?nb=100&issid=1002018012000&docid=21> (accessed: 19.03.2021) [in Russian]

12. Safiullin, A. R. Industrija 4.0: terminologicheskij analiz [Industry 4.0: terminological analysis] / A. R. Safiullin // Innovacionnye klasteri v cifrovoj ekonomike: teorija i praktika: trudy nauchno-prakticheskij konferencii s mezhdunarodnym uchastiem 17–22 maja 2017 goda [Innovative clusters in the digital economy: theory and practice: proceedings of the scientific and practical conference with international participation on May 17-22, 2017] / edited by Doctor of Economics, Professor. A. V. Babkina. - St. Petersburg: Publishing house of the Polytechnic University, 2017. - pp. 202-208 [in Russian]

13. Ananyev B. I. Maj 1968 goda: nekotorye itogi polveka spustja [May 1968: some results half a century later] / B. I. Ananyev // Sociologicheskie issledovanija [Sociological research]. 2019. Volume 45. No. 10, pp. 76-82. DOI: 10.31857/S013216250007095-7 [in Russian]

14. Rossijskaja Federacija. Zakony. Ob Obshhestvennoj palate Rossijskoj Federacii: Federal'nyj Zakon: prinjat Gosudarstvennoj Dumoj 16 marta 2005 g.: odobren Sovetom Federacii 23 marta 2005 g. [The Russian Federation. Laws. About the Public Chamber of the Russian Federation: Federal Law: adopted by the State Duma on March 16, 2005: approved by the Federation Council on March 23, 2005] // Sobranie Zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii № 15 ot 11 aprelja 2005 goda, st. 1277 [Collection of Legislation of the Russian Federation] No. 15 dated April 11, 2005, Article 1277. [Electronic resource]. URL: <http://www.szrf.ru/szrf/doc.phtml?nb=100&issid=1002005015000&docid=11> (accessed: 20.03.2021) [in Russian]
15. Akt ministerstv i vedomstv "Prikaz Ministerstva stroitel'stva i zhilishhno-kommunal'nogo khozjajstva RF ot 31 oktjabrja 2018 g. N 695/pr "Ob utverzhenii pasporta vedomstvennogo proekta Cifrovizacii gorodskogo khozjajstva "Umnyj gorod" (s izmenenijami i dopolnenijami)" ot 31.10.2018 № 695/pr [Act of Ministries and Departments "Order of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation dated October 31, 2018 N 695 "On approval of the passport of the departmental project of Digitalization of the urban economy" Smart City" (with amendments and additions)" dated 31.10.2018 No. 695] // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii [Collection of legislation of the Russian Federation] [in Russian]
16. Bazovye i dopolnitel'nye trebovanija k umnym gorodam (standart «Umnyj gorod») [Basic and additional requirements for smart cities (the "Smart City" standard)] // minstroyrf.gov.ru. [Electronic resource]. URL: <https://minstroyrf.gov.ru/upload/iblock/74f/Standart.pdf> (accessed: 08.03.2021) [in Russian]
17. Ministroj Rossii predstavil pervyj indeks IQ gorodov [The Ministry of Construction of Russia presented the first IQ index of cities] // minstroyrf.gov.ru. [Electronic resource]. URL: <https://minstroyrf.gov.ru/press/minstroy-rossii-predstavil-pervyy-indeks-iq-gorodov-/> (accessed: 08.03.2021) [in Russian]
18. Nacional'nyj sostav naselenija Respubliki Tatarstan (dannye perepisej naselenija) [The national composition of the population of the Republic of Tatarstan (population census data)] // tatstat.gks.ru. [Electronic resource]. URL: <https://tatstat.gks.ru/storage/mediabank/Национальный%20состав%20населения%20Республики%20Татарстан.pdf> (accessed: 08.03.2021) [in Russian]
19. The population of Kazan according to Rosstat // rosinfostat.ru. [Electronic resource]. URL: <https://rosinfostat.ru/naselenie-kazani/#i> (accessed: 09.03.2021) [in Russian]
20. Umnyj gorod indeks IQ gorodov 2019: rezultaty ocenki khoda i ehffektivnosti cifrovoj transformacii gorodskogo khozjajstva v Rossijskoj Federacii [Smart city the IQ index of cities 2019: results of the assessment of the progress and effectiveness of the digital transformation of urban economy in the Russian Federation] // minstroyrf.gov.ru. [Electronic resource]. URL: https://minstroyrf.gov.ru/upload/iblock/ad5/Rezultat-IQ-2019-_polnaya_.pdf (accessed: 09.03.2021) [in Russian]
21. Rossijskaja Federacija. Zakony. Ob informacii, informacionnykh tekhnologijakh i o zashhite informacii: Federal'nyj Zakon: prinjat Gosudarstvennoj Dumoj 8 ijulja 2006 g. : odobren Sovetom Federacii 14 ijulja 2006 g. [The Russian Federation. Laws. On information, information technologies and information protection: Federal Law: adopted by the State Duma on July 8, 2006: approved by the Federation Council on July 14, 2006] // Sobranie Zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii № 31 ot 31 ijulja 2006 goda (Chasti I-II), st. 3448 [Collection of Legislation of the Russian Federation No. 31 of July 31, 2006 (Parts I-II), Article 3448]. [Electronic resource]. URL: <http://www.szrf.ru/szrf/doc.phtml?nb=100&issid=1002006031000&docid=104> (accessed: 16.03.2021) [in Russian]
22. Aktivisty v Kazani protestujut protiv «slezhki za musul'manami» [Activists in Kazan protest against "Surveillance of Muslims"] // www.kommersant.ru. [Electronic resource]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4041281> (accessed: 10.03.2021) [in Russian]
23. Rossijskaja Federacija. Zakony. Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii: Federal'nyj Zakon: prinjat Gosudarstvennoj Dumoj 21 dekabrja 2012 g.: odobren Sovetom Federacii 26 dekabrja 2012 g. [The Russian Federation. Laws. On education in the Russian Federation: Federal Law: adopted by the State Duma on December 21, 2012: approved by the Federation Council on December 26, 2012] // Sobranie Zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii № 53 ot 31 dekabrja 2012 goda (Chasti I), st. 7598 [Collection of Legislation of the Russian Federation No. 53 of December 31, 2012 (Part I), Article 7598]. [Electronic resource]. URL: <http://www.szrf.ru/szrf/doc.phtml?nb=100&issid=1002012053010&docid=27> (accessed: 17.03.2021) [in Russian]
24. V Kazani sozdajut mezhkonfessional'noe mobil'noe prilozhenie [An interfaith mobile app to be created in Kazan] // islam-today.ru. [Electronic resource]. URL: <https://islam-today.ru/novosti/2019/08/21/v-kazani-sozdaut-mezhkonfessionalnoe-mobilnoe-prilozhenie/> (accessed: 11.03.2021) [in Russian]
25. V Tatarstane zapustili novuju formu dukhovnogo vospitaniya – onlajjn-medrese [A new form of spiritual education has been launched in Tatarstan – online madrassas] // www.tatar-inform.ru [Electronic resource]. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/religion/20-01-2021/v-tatarstane-zapustili-novuyu-formu-duhovnogo-vospitaniya-onlayn-medrese-5800283> (accessed: 11.03.2021) [in Russian]
26. Kak zhivjot samyj molodoyj gorod Rossii [The Life of the Youngest City in Russia] // www.the-village.ru. [Electronic resource]. URL: <https://www.the-village.ru/city/places/222053-innopolis> (accessed: 11.03.2021) [in Russian]
27. Smart Communities Guidebook: How California's Communities Can Thrive in the Digital Age. San Diego: State University of San Diego, 1997. P. 21.
28. British Standard Institution (BSI). [Electronic resource]. URL: <https://www.iso.org/mem-ber/2064.html>. (accessed 12.07.2021)
29. A knowledge Smart City in the Middle of the Desert: Al-Madinah Al-Munawarah Saudi Arabia As An Example // www.unil.ch. [Electronic resource]. URL: https://www.unil.ch/igu-urban/files/live/sites/igu-urban/files/shared/Smart_City.pdf (accessed: 10.03.2021).

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.110.8.101>

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ГЕОСТРАТЕГИЙ СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Научная статья

Телятник Т.Е.*

ORCID: 0000-0001-7331-8800,

Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия

* Корреспондирующий автор (neptuneus[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье говорится о современной геополитической ситуации и особенностях разработки геополитических стратегий государств в контексте глобализации. Авторы статьи обращают внимание на изменяющуюся на международной арене обстановку в условиях пандемии коронавируса и делают попытку прогнозирования дальнейшего развития общества. Цель данного исследования заключается в выявлении особенностей формирования геостратегических планов современных государств в условиях изменяющихся политических реалий.

Методы исследования: структурно-функциональный, системный. Данные методы позволили рассмотреть специфику современной мировой политики, структуру и функции политических акторов на уровне международных отношений. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования результатов на семинарских занятиях в высших учебных заведениях по гуманитарным специальностям, в дальнейшем при составлении рекомендаций для органов власти как федерального, так и регионального уровня.

Ключевые слова: геополитика; внешнеполитические процессы; глобализация; геостратегии государства; пандемия COVID-19; современная политическая ситуация; международные отношения.

ASPECTS OF THE FORMATION OF GEOSTRATEGIES OF MODERN STATES IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION PROCESSES

Research article

Telyatnik T.E.*

ORCID: 0000-0001-7331-8800,

Kuban State University, Krasnodar, Russia

* Corresponding author (neptuneus[at]yandex.ru)

Abstract

The article deals with the current geopolitical situation and the aspects of the development of geopolitical strategies of states in the context of globalization. The authors of the article pay attention to the changing situation in the international arena in the context of the coronavirus pandemic and make an attempt to predict the further development of society. The purpose of this study is to identify the aspects of the formation of geostrategic plans of modern states in the context of changing political realities.

Research methods include structural-functional and systemic. These methods allowed for examining the specifics of modern world politics, the structure, and functions of political actors at the level of international relations. The practical significance of the research lies in the possibility of using the results at humanities seminars in higher educational institutions, and in the future when making recommendations for both federal and regional authorities.

Keywords: geopolitics; foreign policy processes; globalization; geostrategies of a state; the COVID-19 pandemic; the current political situation; international relations.

Современные межгосударственные взаимоотношения можно охарактеризовать как формирующиеся в жестких условиях конкуренции. К этим условиям добавляются все чаще происходящие чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера; имеющие место постоянные экономические, политические, социокультурные изменения, вовлекающие почти все страны в глобальную трансформацию миропорядка.

Необходимо учитывать и тот факт, что под воздействием изменений мировой и региональной ситуации геополитические стратегии любого государства будут подвержены корректировке. Соответственно, сегодня мы наблюдаем такую тенденцию в связи с пандемией коронавируса. Не осталась ни одной страны, которая бы не переформатировала основные направления не только внутренней, но и внешней политики. Почти все страны вынуждены были пересмотреть свои приоритеты на международном уровне [1, С. 86].

Безусловно, каждому государству важно понимать и объективно оценивать свои место и роль в трансформирующемся миропорядке. В сложившейся непростой ситуации актуальным становится вопрос о поиске геополитических союзников и экономических партнеров [2]. Остается приоритетной и задача по реализации стратегии национальной безопасности [3]. Наряду с теми угрозами безопасности личности, общества и государства, которые были до локдаунов, появились новые угрозы биологического характера. Конечно, человечество не впервые сталкивается с подобными проблемами. К сожалению, в истории мы находим немало печальных фактов, говорящих о гибели целых государств из-за невозможности остановить распространяющуюся болезнь. Поэтому сегодня при разработке или дополнении стратегии национальной безопасности государства на первом месте стоят пункты о защите населения от заражения новыми опасными вирусными заболеваниями, о разработке необходимых вакцин, лекарственных средств и другого характера мероприятия, укрепляющие здоровье граждан государства.

Нынешний геополитический ландшафт ожидает радикальное переформатирование из-за смещения геоэкономического и геополитического меридианов [4, С. 7]. Известный общественный деятель, директор

международного дискуссионного клуба «Валдай» Олег Барабанов в одном из интервью объяснил особенности возможного дальнейшего развития общества после пандемии. По его словам, вероятно, мы окажемся в условиях, когда социальное расслоение будет серьезно поляризовано, т.е. «слишком богатые» и «слишком бедные» будут существовать в разных параллелях и это буквально дезинтегрирует общество.

Эксперты поясняют, что вызванные пандемией экономический кризис и рост безработицы наряду с изменением климата могут привести к «размыванию и истощению глобального среднего класса». Это может привести к росту миграции, и побудить развитые страны сохранить выборочное открытие и закрытие границ для граждан тех или иных стран. В результате, нарастание разного рода катаклизмов (включая введение локдауна и прочее) привело к повышению степени неустойчивости в системе мирового товарного обмена, что в последствие оказало негативное воздействие на внешнеторговую деятельность ряда ведущих экспортеров [5, С. 219]. В прошедшем 2020 году произошло крайнее замедление мирохозяйственной эволюции. Политические акторы на мировом рынке, считавшие привычным участие в торговых войнах, не ожидали какого-либо события, которое сможет оказать такое масштабное негативное влияние на глобальную ситуацию в целом. [5, С. 218].

Представители наднациональных структур и объединений призывают к тому, чтобы сделать все возможное для предотвращения пандемии или новых эпидемий, для выявления угроз и рисков их возникновения. Успешное решение этой непростой задачи будет зависеть от консолидированной позиции государств мира, от правильно разработанных и эффективно реализованных геополитических стратегий.

Геополитическая стратегия, являющаяся способом реализации геополитических интересов государства или крупного политического актора, выполняет важную инструментальную функцию и зависит от геополитического вектора, представляющего систему политических отношений государства с внешним миром. Это своего рода исторически сложившаяся матрица, которая включает в себя прошлые и настоящие изменения и влияет на интересы того или иного государства.

Геостратегии государств связаны с выбором направления внешнеполитической деятельности, как в ближайшей перспективе, так и в отдаленном будущем. Во многом это зависит от уровня понимания руководящим аппаратом приоритетных национальных интересов, от географического расположения государства и от возможных других внешних объективных обстоятельств.

Стратегия как комплекс мер экономического, торгового, социального, политического, идеологического, дипломатического и военного характера жизнедеятельности государственного организма, племени, союза племен, княжества, королевства, ханства, султаната, империи, конституционной монархии, республики и других всегда реализовывалась в географическом пространстве и реальном времени.

В теоретической научной сфере сложилось так, что теория географии и стратегии развивались параллельно для удобства анализа. В практической деятельности конкретных исторических лиц, облеченных широкими экономическими, социальными, политическими, дипломатическими и военными полномочиями, география и стратегия органично сливались и были неразрывны в силу их естественной природы.

При возможном прогнозировании дальнейшего развития геополитических событий всегда необходимо учитывать несколько доминантных факторов мирового политического процесса [6]. Одной из самых актуальных задач в мировой политике является анализ причин резкого повышения напряженности в современном мире [7]. Политический процесс сложен и интересен своей динамичностью. При, казалось бы, повторяющихся фактах и событиях, при спиралевидной линейке истории, мы постоянно сталкиваемся с чем-то неизведанным либо оказываемся неготовыми к тому, что происходит. Напряженность в мире то возрастает, то угасает. Традиционно причиной напряженности выступает борьба за ограниченные ресурсы и за сферы влияния. Современный мир на пути эволюции оказался в точке совпадения нескольких взаимосвязанных, переплетающихся узловых проблем – набравшая темпы информатизация, виртуальная (онлайн) реальность, истощение ресурсов, экологическая обстановка, несогласованность политических акторов и многое другое.

Таким образом, учитывая происходящие глобализационные трансформации, ускоряющееся развитие информационного общества, можно спрогнозировать, что цифровизация в посткарантинном мире наберет небывалые обороты. Помимо того, что в постиндустриальную эпоху изменяются акторы и технологии борьбы за ресурсы геополитических пространств [8, С. 90], сейчас основное внимание концентрируется на вызванных информационно-телекоммуникационной революцией изменениях, создавших условия для появления нового миропорядка полицентрического типа [9, С. 74]. Именно сегодня насущной необходимостью является формирование консолидированной позиции представителей научного сообщества, органов власти, надгосударственных структур для того, чтобы своевременно предотвращать возникающие новые вызовы и угрозы человечеству. Кроме того, исследователи отмечают, что несмотря на неготовность мирового сообщества к глубокой коррекции существующего миропорядка [4, С. 5], существует принципиальная возможность позитивного сценария развития глобализационных процессов. Эти процессы будут направлены на скоординированные действия национальных и глобальных элит в поиске решений наиболее важных проблем мирового сообщества – это и защита окружающей среды, защита прав человека, борьба с терроризмом, и беспрепятственное развитие мировой торговли [4, С. 5]. Соответственно, при формировании новых или пересмотре прежних геостратегий государства будут учитываться совершенно иные факторы, направленные на интеграцию и взаимопомощь.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Тофан А. В. Стратегические интересы США, России и Китая в Центральной Азии на современном этапе / А. В. Тофан // Интерактивная наука. 2016. №10. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/Wor5Q> (дата обращения: 14.07.2021).
2. Csurgai G. Geopolitical Analysis: A Multidimensional Approach to Analyze Power Rivalries in International Relations / G. Csurgai. Rome, Aracne Editrice, 2019.
3. Макеев А. В. Геополитический путь России в координатах безопасности / А. В. Макеев // Пространство и Время. 2010. №2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geopoliticheskiy-put-rossii-v-koordinatah-bezopasnosti> (дата обращения: 14.07.2021).
4. Кувалдин В. Глобализация и национальное государство: вчера, сегодня, завтра / В. Кувалдин // Мировая экономика и международные отношения, 2021, т. 65, № 1, сс. 5-13. . DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-1-5-13
5. Гладков И. С. Внешняя торговля Российской Федерации: тренды 2020 года / И. С. Гладков // Власть. 2021. Том. 29. № 2. С. 218-224. DOI: 10.31171/vlast.v29i2.8049
6. Нисневич Ю.А. Политика и коррупция как фактор мирового политического процесса / Ю.А. Нисневич. Москва, Издательство Юрайт, 2017. 240 с.
7. Купин В. Н. Глобальная геополитическая декомпозиция современного мира и проблемы национальной безопасности России / В. Н. Купин // Вестник СГЮА. 2015. №6 (107). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnaya-geopoliticheskaya-dekompozitsiya-sovremennogo-mira-i-problemy-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii> (дата обращения: 16.07.2021).
8. Комлева Н. А. Несколько замечаний относительно природы и типологии геополитических пространств / Н. А. Комлева // Пространство и Время. 2014. №1 (15). [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/WorMa> (дата обращения: 17.07.2021).
9. Гаджиев К. Размышления о Великой трансформации в условиях турбулентности / К. Гаджиев // Мировая экономика и международные отношения, 2020, т. 64, № 11, сс. 74-83. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-11-74-83

Список литературы на английском языке / References in English

1. Tofan A. V. Strategicheskie interesy SSHA, Rossii i Kitaya v Central'noj Azii na sovremennom etape [Strategic interests of the United States, Russia and China in Central Asia at the present stage] / A. V. Tofan // Interaktivnaya nauka [Interactive science]. 2016. №10. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskie-interesy-ssha-rossii-i-kitaya-v-tsentralnoj-azii-na-sovremennom-etape> (accessed: 14.07.2021). [in Russian]
2. Csurgai G. Geopolitical Analysis: A Multidimensional Approach to Analyze Power Rivalries in International Relations / G. Csurgai. Rome, Aracne Editrice, 2019.
3. Makeev A. V. Geopoliticheskiy put' Rossii v koordinatah bezopasnosti [Russia's Geopolitical path in security coordinates] / A. V. Makeev // Prostranstvo i Vremya [Space and Time]. 2010. №2. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geopoliticheskiy-put-rossii-v-koordinatah-bezopasnosti> (accessed: 14.07.2021). [in Russian]
4. Kuvaldin V. Globalizatsiya i nacional'noe gosudarstvo: vchera, segodnya, zavtra [Globalization and the nation-State: yesterday, today, tomorrow] / V. Kuvaldin // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya [World economy and international relations], 2021, Vol. 65, № 1, pp. 5-13. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-1-5-13 [in Russian]
5. Gladkov I. S. Vneshnyaya trgovlya Rossijskoj Federacii: trendy 2020 goda [Foreign trade of the Russian Federation: trends of 2020] / I. S. Gladkov // Vlast'[Power]. 2021. Vol. 29. № 2. P. 218-224. DOI: 10.31171/vlast.v29i2.8049 [in Russian]
6. Nisnevich YU.A. Politika i korrupciya kak faktor mirovogo politicheskogo processa [Politics and corruption as a factor in the global political process] / YU.A. Nisnevich. Moscow, Yurayt Publishing House, 2017. 240 p. [in Russian]
7. Kupin V. N. Global'naya geopoliticheskaya dekompozitsiya sovremennogo mira i problemy nacional'noj bezopasnosti Rossii [The global geopolitical decomposition of the modern world and the problems of Russia's national security] / V. N. Kupin // Vestnik SGYUA [Bulletin of the SSUA]. 2015. №6 (107). [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnaya-geopoliticheskaya-dekompozitsiya-sovremennogo-mira-i-problemy-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii> (accessed: 16.07.2021). [in Russian]
8. Komleva N. A. Neskol'ko zamechanij otnositel'no prirody i tipologii geopoliticheskikh prostranstv [A few remarks on the nature and typology of geopolitical spaces] / N. A. Komleva // Prostranstvo i Vremya [Space and Time]. 2014. №1 (15). [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/WorMa> (accessed: 17.07.2021). [in Russian]
9. Gadzhiev K. Razmyshleniya o Velikoj transformacii v usloviyah turbulentnosti [Reflections on the Great Transformation in the conditions of turbulence] / K. Gadzhiev // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya [World economy and international relations], 2020, Vol. 64, № 11, pp. 74-83. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-11-74-83 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.110.8.102>

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ КАК МЕХАНИЗМА БОРЬБЫ С ПАНДЕМИЕЙ – ПРЕИМУЩЕСТВА, УСЛОВИЯ, ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Научная статья

Воробьева А.Г.*

ORCID: 0000-0003-2379-2429,

МИРЭА- Российский технологический университет, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (g_alevtina[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются предпосылки использования социального контроля как механизма борьбы с пандемией, приводятся результаты исследования общественного мнения ВЦИОМ, ФОМ, ROMIR и GALLUP INTERNATIONAL, показывающие неоднозначность общественного восприятия новых норм и санкций, используемых в рамках государственного контроля. Анализируется специфика социального контроля в условиях пандемии, выявляются факторы, влияющие на формирование эффективной системы социального контроля в рамках борьбы с пандемией, а также условия его эффективной реализации, отмечаются преимущества реализации социального контроля. Формулируется вывод о недостаточной развитости системы социального контроля как механизма борьбы с пандемией в России.

Ключевые слова: социальный контроль, общественный контроль, государственный контроль, санкции, пандемия, коронавирусная инфекция, COVID-19.

A SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF THE IMPLEMENTATION OF SOCIAL CONTROL AS A MECHANISM FOR COMBATING THE PANDEMIC: ADVANTAGES, CONDITIONS, EFFICIENCY FACTORS

Research article

Vorobyova A.G.*

ORCID: 0000-0003-2379-2429,

MIREA - Russian Technological University, Moscow, Russia

* Corresponding author (g_alevtina[at]mail.ru)

Abstract

The article examines the prerequisites for the use of social control as a mechanism to combat the pandemic. The authors present the results of a public opinion study by Russian Public Opinion Research Center, FOM (Fond "Obshchestvennoe mnenie), ROMIR and GALLUP INTERNATIONAL, showing the ambiguity of public perception of new norms and sanctions used within the framework of state control. The study analyzes the specifics of social control in the conditions of a pandemic, identifies the factors influencing the formation of an effective system of social control in the fight against the pandemic, as well as the conditions for its effective implementation, it also notes the advantages of implementing social control. The authors also formulate a conclusion about the insufficient development of the social control system as a mechanism for combating the pandemic in Russia.

Keywords: social control, public control, state control, sanctions, pandemic, coronavirus infection, COVID-19.

Введение

Пандемия коронавирусной инфекции олицетворила собой существенный вызов государству – своевременно принятые адекватные меры со стороны руководства стран мира были способны минимизировать, а в ряде случаев и предотвратить тяжелейшие экономические, социальные, и другие последствия эпидемии.

В качестве основного механизма борьбы с пандемией большинство стран мира использует государственный контроль, предполагающий установление ограничительных и запретительных мер, подразумевающих введение новых, а значит непривычных для общества и государства социально-правовых норм. Скорость появления этих норм во многом способствовала их общественному неприятию, что, в свою очередь, потребовала введения новых мер по оценке их соблюдения, и санкций как завершающего этапа реализации государственного контроля.

Использование санкций представляет собой исторически сложившийся механизм, в том числе и в рамках административной политики, однако в последние годы они относятся и к одному из наиболее используемых механизмов в рамках международных отношений. Это доказывается значительным исследовательским интересом в отношении эффективности применения преимущественно политических и экономических санкций в рамках взаимоотношений различных государств. Важно отметить, что данные многих исследований доказывают неэффективность большей части используемых санкций, проявляющуюся в первую очередь, в невозможности достижения поставленной цели, а также появлением значительного количества негативных последствий, сохраняющихся достаточно долгий период даже после отмены санкционных режимов [7, С.27-34], [2].

Однако исследования на предмет эффективности использования санкций в других областях (в том числе и в период пандемии) не находят должного научного отражения, и можно назвать этот вопрос недостаточно исследованным наряду с высокой значимостью анализа эффективности применения санкций как важного элемента механизма государственного контроля для достижения поставленной на государственном уровне цели-минимизации распространения новой коронавирусной инфекции и стабилизации положения. Таким образом, актуальность исследования эффективности использования санкций и ограничительных мер в целом обусловлена необходимостью

поиска и использования наиболее эффективных механизмов управления (важным элементом которого является контроль) в процессе достижения поставленной цели. При этом очевидно, что полноценное исследование эффективности этих механизмов должно охватывать целый спектр обуславливающих факторов, и может стать предметом исследований как социологов, так и экономистов, психологов, и специалистов иных научных областей.

Основная часть

С социологической точки зрения, негативная реакция на введение непривычных для общества ограничительных мер и новых санкций понятна – угроза привычному образу жизни, включающему в том числе, большую опасность снижения уровня дохода или полной потери работы в связи с приостановкой деятельности ряда организаций, совместно с общим уровнем повышенной тревожности в период пандемии, приводит к повышению протестного потенциала и снижению уровня поддержки властей.

Так, по результатам регулярно проводимого ВЦИОМ исследования одобрения деятельности государственных институтов, в «допандемическом» июле 2019 года, деятельность Президента России одобряли 64,3% опрошенных, Правительства – 41,2%, спустя 2 года этот показатель составил соответственно 59,6 и 34,2% [6]. При этом оцениваемый ФОМ тренд-индекс, характеризующий баланс между мнениями респондентов об усилении / ослаблении определенной характеристики пандемической реальности [8] «отношение к федеральной власти» за период с октября 2020 по июль 2021 года находился в диапазонах от 42 до 60, составляя свои минимальные значения преимущественно в периоды применения мер по усилению самоизоляции и использования дополнительных мер контроля и усиления санкционного механизма в большей части регионов страны (октябрь-декабрь 2020 года), и напротив, более высокие – при ослаблении данных мер (март-апрель 2021 года). В эти же периоды ощутимо изменяется статистика, отражающая мнение населения страны о деятельности региональных властей, занимающихся проблемами, связанными с эпидемией коронавирусной инфекции - так, если за период с марта по декабрь 2020 от 10 до 15% опрошенных заявляли о том, что их отношение к властям за последние 2-3 недели улучшилось, от 19 до 26% - об ухудшении отношения, то за период с марта по апрель 2021 года, эти показатели составляли соответственно от 23 до 28% и с 8 до 10% [9].

Согласно исследованию, проведенному по заказу Фонда развития гражданского общества исследовательским холдингом ROMIR в партнерстве с GALLUP INTERNATIONAL в 2020 году, более трети населения (37%) граждан считали ряд ограничительных мер чрезмерными, в первую очередь отмечая среди таковых режим самоизоляции, штрафы, ограничения передвижения, закрытие рабочих мест, пропускную систему. Согласно этому же исследованию, в среднем каждый пятый опрошенный оценивает действия федеральных властей как слишком жесткие или избыточные (эти варианты выбраны 22% респондентов) [10].

В то же время при наличии вышеописанных негативных социальных последствий, эффективность данных мер пока не является очевидной – страну настигают очередные волны распространения коронавирусной инфекции, планируемой стабилизации ситуации не ожидается. В этих условиях следует обратить внимание на поиск иных эффективных механизмов управления и контроля, одним из которых может выступить социальный контроль.

Обращаясь к определению социального контроля, в первую очередь приведем понятие, данное Ж. Гурвичем, который акцентирует внимание на причинах необходимости его функционирования в любом обществе и на всех этапах общественного взаимодействия, определяя социальный контроль «как совокупность культурных моделей, социальных символов, коллективных значений ценностей, идей и идеалов, так же как и действий и процессов, которые их охватывают, рассматривают и используют и посредством которых каждое глобальное общество, каждая частная группа, каждая форма социальности и каждый индивид, преодолевают антиномии, напряжения и конфликты» [16, С.297]. С точки зрения социологии девиантного поведения социальный контроль трактуется как «механизм самоорганизации (саморегуляции) и самосохранения общества путем установления и поддержания в данном обществе нормативного порядка и устранения, нейтрализации, минимизации нормонарушающего – девиантного поведения» [4, С.207], [5, С.42-43]. В исследовании вопроса социального контроля как средства профилактики распространения коронавирусной инфекции и механизма борьбы с пандемией под девиантным поведением будет пониматься любое поведение, способствующее распространению инфекции, и запрещенных с точки зрения правовых или моральных норм.

Реализация социального контроля осуществляется разнообразными субъектами, обладающими характерными особенностями, выражающимися в механизмах, правовых формах его реализации, спектрах воздействия на подконтрольный объект, и т.д. Внешне являясь самостоятельными видами контроля, общественный и государственный контроль в совокупности составляют систему социального контроля и, имея различные формы и методы осуществления, являются элементами единой системы, способной привести к более эффективной реализации управленческих задач, связанных с борьбой с коронавирусной инфекцией. Таким образом, под государственным контролем понимается деятельность уполномоченных органов государственной власти, направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений юридическими лицами, их руководителями и иными должностными лицами, индивидуальными предпринимателями, их уполномоченными представителями обязательных требований посредством организации и проведения проверок и мероприятий по профилактике нарушений [15]. Общественный же контроль как элемент системы социального контроля за распространением коронавирусной инфекции может быть определен как выполняемая в соответствии с правовыми и социальными нормами деятельности субъектов общественности по осуществлению наблюдения, проверки, оценки соблюдения норм, способствующих профилактике распространения коронавирусной инфекции, а также применение мер воздействия с целью устранения нормонарушающего поведения.

В связи с этим правильным будет отметить, что механизм социального контроля не может выступить заменой уже используемых формальных механизмов контроля, а лишь выступает более полной его альтернативой. При этом рассматривая социальный контроль как совокупность государственного и общественного, формальных и

неформальных механизмов, отметим очевидные преимущества использования потенциала общественного контроля как его элемента:

- существенное превышение числа агентов социального контроля – фактически, при полноценной его реализации число агентов становится неограниченным и составляет все общество. При этом известно, что особенность формальных санкций и формального контроля сводится к тому, что чем меньше вероятности выявления нарушения, тем больше вероятность данного факта. В действительности, данное преимущество очевидно особенно в данном случае, где речь идет о распространении инфекции в первую очередь из-за несоблюдения гигиенических и медицинских предписаний – невозможно создать всеобъемлющую систему государственного контроля без использования субъектов общественного контроля и привлечения всех к выполнению общенациональной задачи. Устав Всероссийской организации здравоохранения подтверждает данное утверждение, акцентируя внимание на том, что активное сотрудничество со стороны общества является крайне важным для улучшения здоровья народа [14].

- наряду с формальными контролем и санкциями, общественный требует значительно меньшего количества административных и финансовых ресурсов (при этом речь идет о них преимущественно не в контексте реализации самого процесса контроля, а скорее при формировании требуемых социальных установок, то есть на этапе формирования механизма социального контроля).

Также отмечая особенности реализации контроля со стороны общества, следует вернуться к вопросу рассмотрения эффективности санкций, вводимых государством. Используемые современным обществом санкции в определенном смысле являются более мягкими, и преимущественно включают в себя общественное порицание, осуждение, то есть направлены на включение психологических механизмов, и склонности к социальной солидарности и идентичности.

Важным фактором, влияющим на развитие и успешное функционирование различных форм социального контроля в разрезе борьбы с пандемией, является необходимость формирования устойчивых моральных установок и ценностных ориентации в российском обществе.

Таким образом, одним из важнейших условий эффективного функционирования социального контроля как механизма, способствующего борьбе с распространением коронавирусной инфекции, является формирование новых норм поведения в обществе. Один из наиболее высоких уровней принятия этих норм, очевидно, должен выражаться в закреплении в поведении населения новых социальных привычек, связанных с охраной здоровья и безопасности, взаимодействия с обществом, в частности, следованию правилам по соблюдению социальной дистанции, режима самоизоляции, ношению масок, вакцинированию, и многие другие. А. Комендант-Бродовская в своей статье [17] отмечает, что новый тип социальной ситуации, сложившейся в связи с эпидемией COVID-19 «призывает» к формированию новых социальных норм, а использование неформального социального контроля со стороны общества является наиболее эффективным инструментом в борьбе с распространением инфекции. Отечественные исследователи дополняют эту идею, акцентируя внимание на том, что пандемия научила новым «критериям принятия человеком социальных норм и ценностей в период мировой эпидемии» [12, С. 12].

Очевидно, что эта задача предполагает под собой достаточно долгую и кропотливую работу по формированию нового образа жизни и привычек посредством информационного воздействия государства на личность и общество, немаловажную работу в чем составляют СМИ. Сложно на сегодняшний день переоценить роль социального медиа пространства. Исследование ФОМ, проведенное в первую волну пандемии, показало, что с середины марта до середины апреля 2020 года в глобальной сети появлялось от 1 до 1,5 млн. постов с упоминанием коронавирусной инфекции. При этом наиболее активной аудиторией здесь оказались не молодые люди, а пользователи сетей в возрастной категории от 40 до 60 лет. Всего за неделю, начиная с 16 марта 2020 года слово «коронавирус» использовалось в поисковых запросах Яндекса 57 млн. раз [13, С.30]. Это подтверждается и исследованием ROMIR в партнерстве с GALLUP INTERNATIONAL, в соответствии с которым россияне считают ТВ и Интернет СМИ основными источниками информации о распространении коронавирусной инфекции в мире, эти же источники вызывают у населения и наибольшее доверие, при этом социальные сети и информация друзей и родственников занимают вторую позицию в этом списке [10].

Процесс создания и закрепления соответствующего образа мышления и поведения, способствующего профилактике распространения коронавирусной инфекции, и формирующееся под воздействием государства, должно подкрепляться практическими действиями, направленными на удовлетворение потребностей людей. В данном случае речь может идти как о первичной потребности в безопасности, так и акценте на удовлетворении материальных и духовных потребностей, очевидным противостоянием на пути которых является локдаун как следствие распространения вируса.

Таким образом, неотъемлемым условием эффективного формирования новых ценностей и установок выступает необходимость осознания личностью и обществом в целом того, что соответствующие призывы, обращения и требования напрямую ставят в зависимость удовлетворение их потребностей - заинтересованность общества в предложенной программе, пробуждение активности и инициативы являются неотъемлемыми задачами, решаемыми государством для формирования эффективной системы социального контроля в условиях пандемии. Иначе говоря, обеспечить данный процесс возможно путем перевода общего языка на конкретный язык каждой отдельной личности, вызывая интерес к достижению намеченной цели с помощью воздействия на индивидуальные потребности и интересы каждого конкретного гражданина. В этих условиях возможен переход к такому состоянию системы, при котором государственные цели переходят в разряд общественных, а последние становятся личными целями каждого гражданина [1, С. 136].

Автор полагает, что на сегодняшний день говорить о сформированной системе социальных норм, позволяющей с высокой эффективностью использовать механизм социального контроля в борьбе с пандемией, было бы ошибочным, что связано с двойственным восприятием общества мер в рамках борьбы с пандемией. Особенно ярко это проявляется в период усиления мер по вакцинации населения, при котором общество раскалывается на два лагеря - противников и

сторонников вакцинации. Так, по результатам опроса ВЦИОМ, проведенного в июне 2021 года, более половины россиян (60%) положительно относятся к массовой вакцинации от коронавирусной инфекции, отрицательно — 22%, при этом 42% не намерены прививаться. Примечательно, что с каждым месяцем снижается количество затрудняющихся оценить свое отношение к вакцинации, и в июне число таких респондентов составило только 3% [3], что подтверждает факт сформированности мнений большинства россиян, а также наличия противоположных позиций в российском обществе. Сопротивление обостряется на фоне как минимум 2 факторов:

1. Периодического появления информации на предмет оспаривания эффективности используемых государством мер борьбы с коронавирусной инфекцией, стремительно расходящейся посредством социальных сетей и систем мгновенного обмена сообщениями. Т.В. Семина и А.А. Тыртышный обращают внимание в своей статье [12, С. 14] на существовании феномена ковид-диссидентства, которое выражается в появлении в СМИ, научных изданиях и социальных сетях материалов о несущественности или полном отсутствии опасности, связанной с распространением коронавирусной инфекции, формирования противоборства в информационном пространстве и реальных массовых протестах.

2. Уклончивой политикой федеральных властей в отношении некоторых вопросов. Так, результаты исследования Фонда «Петербургская политика», проведенного в июне 2021 года позволили сформулировать наличие следующих ключевых конфликтов [11]:

- конфликт между сохранением прежней уклончивой риторики относительно добровольной вакцинации и начавшимся процессом административного принуждения к ней различных групп населения.
- конфликт между попытками стимулировать спрос на вакцину и ненасыщенностью ею рынка.
- конфликт между общей неагрессивной риторикой пропаганды вакцинации и существенным ростом тревожности среди различных групп населения относительно получения вакцины. При этом отмечается, что страх заражения в обществе заметно снижается в условиях накопившейся усталости населения от темы коронавирусной инфекции несмотря на существенно ухудшающуюся динамику инфицированных и умерших.

Тем не менее, большая часть управленческих воздействий со стороны государства в нашей стране, очевидно, были выбраны верно и применены своевременно, что видно исходя из сравнения уровня и последствий распространения коронавирусной инфекции во многих странах.

Заключение

Необходимость борьбы с пандемией COVID-19 олицетворила собой новое явление, влекущее не только существенные экономические и политические последствия, но и выступила важным фактором социальных изменений, выражающихся в формировании новых моральных установок, ценностных ориентаций, норм поведения в обществе, более глубокого осознания в обществе личностной и коллективной ответственности, обеспечивающих возможность задействования такого эффективного ресурса и механизма управления, как социальный контроль. Проведенное исследование позволило определить, что социальный контроль выступает эффективным механизмом борьбы с пандемией при условии реализации не только государственного, но и общественного контроля как его важного элемента. Государством предпринимается ряд мер по формированию эффективной системы социального контроля, однако наличие ряда проблем пока не позволяют реализовывать социальный контроль с высокой степенью эффективности.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Афанасьев В.Г. Человек в управлении обществом / В.Г. Афанасьев. -М.:Политиздат, 1977.-382с.
2. Белоозеров С.А. Экономические санкции против России: оценка влияния, стратегия и политика противодействия / С.А. Белоозеров, Е. Соколовская, И. В. Радиков и др. // Портал исследователей - преподавателей, научных работников, аспирантов и студентов [Электронный ресурс] - URL: <https://pureportal.spbu.ru/ru/projects> (дата обращения: 11.07.2021)
3. Вакцинация от коронавируса: мониторинг ВЦИОМ // ВЦИОМ. [Электронный ресурс] - URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vakcinacija-ot-koronavirusa-monitoring-1> (дата обращения: 14.07.2021)
4. Гишинский Я.И. Глобализация, девиантность, социальный контроль / Я.И. Гишинский // Сборник статей.- СПб.: ДЕАН,2009.- 336 с.
5. Гишинский И.Я. Социальный контроль в современном обществе: проблемы и перспективы / И.Я. Гишинский // Актуальные проблемы социологии девиантного поведения и социальный контроль.-М.,1992. С.39-59
6. Деятельность государственных институтов ВЦИОМ // ВЦИОМ. [Электронный ресурс] - URL: <https://wciom.ru/ratings/deyatelnost-gosudarstvennykh-institutov/> (дата обращения: 14.07.2021)
7. Заернюк В.М. Оценка эффективности внедрения санкций: мировой опыт / В.М. Заернюк, С. Алавифар // Финансовая аналитика: проблемы и решения. №42(2015). С. 27-37.
8. КоронаЗонд // Проект Корона-ФОМ [Электронный ресурс] - URL: <https://covid19.fom.ru/k-zond> (дата обращения: 11.07.2021)
9. КоронаЗонд. Ежедневные опросы ФОМ (2 волна) // Проект Корона-ФОМ [Электронный ресурс] - URL: <https://fomru.sharepoint.com/:x:/s/inFOM/EUuLyWmcTANPqsNzbERFxFuEBMNPmEXBiHUXUm3OZm4VKhA?rttime=wknln41H2Ug> (дата обращения: 15.07.2021)

10. Результаты всероссийского опроса ROMIR и GALLUP INETRATIONAL об отношении населения к коронавирусу // Фонд развития гражданского общества [Электронный ресурс] - URL: <http://civilfund.ru/mat/view/117> (дата обращения: 14.07.2021)
11. Рейтинг Фонда «Петербургская политика» за июнь 2021 года // Фонд «Петербургская политика» [Электронный ресурс] - URL: https://fpp.spb.ru/fpp-rating-2021-06#_Toc76460539 (дата обращения: 12.07.2021)
12. Семина Т.В. Социальная солидарность и конфронтация в период пандемии коронавируса COVID-19: социальные и правовые аспекты / Т.В. Семина, А.А. Тыртышный // Образование и право №7, 2020. С 11-20
13. Социология пандемии. Проект коронаФОМ / Рук.авт. колл. А.А.Ослон. – М.: Институт Фонда Общественное Мнение (инФОМ), 2021. – 319 с.
14. Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения // Информационно-правовой портал Гарант.ру [Электронный ресурс] - URL: <http://base.garant.ru/2540328/> (дата обращения: 15.07.2021)
15. Федеральный закон от 26.12.2008 N 294-ФЗ (ред. от 11.06.2021) "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля" / Консультант плюс [Электронный ресурс] - URL: <https://clck.ru/WouXR> (дата обращения: 19.07.2021)
16. Gurvitch O. Dialectiqueetsociologie / O. Gurvitch. P.: Flammarion, 1972. – 312 p.
17. Komendant-Brodovska A. Social control systems and Covid-19 / A. Komendant-Brodovska. [Electronic resource] - URL: <https://elephantinthelab.org/social-control-systems-and-covid-19/> (accessed: 14.07.2021)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Afanas'yev V.G. Chelovek v upravlenii obshchestvom [Man in the management of society] / V.G. Afanas'yev. - M.: Politizdat, 1977. – 382 p. [in Russian]
2. Beloozerov S.A. Ekonomicheskiye sanktsii protiv Rossii: otsenka vliyaniya, strategiya i politika protivodeystviya [Economic sanctions against Russia: impact assessment, strategy and policy of counteraction] / S.A. Beloozerov, Ye. Sokolovskaya, I. V. Radikov et al. // Portal issledovateley - prepodavateley, nauchnykh rabotnikov, aspirantov i studentov [Portal of researchers - teachers, researchers, graduate students and students] [Electronic resource] - URL: <https://pureportal.spbu.ru/ru/projects> (accessed: 11.07.2021) [in Russian]
3. Vaksinatziya ot koronavirusa: monitoring VTSIOM [Vaccination against coronavirus: monitoring VTsIOM] // VTSIOM. [Electronic resource] - URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vakcinaciya-ot-koronavirusa-monitoring-1> (accessed: 14.07.2021) [in Russian]
4. Gilinskiy YA.I. Globalizatsiya, deviantnost', sotsial'nyy kontrol' [Globalization, deviance, social control] / YA.I. Gilinskiy // Collection of articles. - SPb.: DEAN, 2009. - 336 p. [in Russian]
5. Gilinskiy I.YA. Sotsial'nyy kontrol' v sovremennom obshchestve: problem i perspektivy [Social control in modern society: problems and prospects] / I.YA. Gilinskiy // Aktual'nyye problem sotsiologii deviantnogo povedeniya i sotsial'nyy kontrol' [Actual problems of the sociology of deviant behavior and social control]. - M., 1992. p.39-59. [in Russian]
6. Deyatel'nost' gosudarstvennykh institutov VTSIOM [Activities of state institutions VTsIOM] // VTsIOM. [Electronic resource] - URL: <https://wciom.ru/ratings/deyatelnost-gosudarstvennykh-institutov/> (accessed: 14.07.2021) [in Russian]
7. Zayernyuk V.M., Alavifar S. Otsenka effektivnosti vnedreniya sanktsiy: mirovoy opyt [Evaluation of the effectiveness of the implementation of sanctions: world experience] / Zayernyuk V.M., Alavifar S. // Finansovaya analitika: problem i resheniya. [Financial analytics: problems and solutions]. №42(2015). P. 27-37. [in Russian]
8. KoronaZond / Projekt Korona-FOM [KoronaZond / Project Korona-FOM] [Electronic resource] - URL: <https://covid19.fom.ru/k-zond> (accessed: 11.07.2021) [in Russian]
9. KoronaZond. Yezhednevnyye oprosy FOM (2 volna) [Crown Probe. Daily polls FOM (2nd wave)] // Project Corona-FOM [Electronic resource] - URL: <https://clck.ru/Wovjp> (accessed: 15.07.2021) [in Russian]
10. Rezul'taty vserossiyskogo oprosa ROMIR i GALLUP INETRATIONAL ob otnoshenii naseleniya k koronavirusu [Results of the all-Russian poll ROMIR and GALLUP INETRATIONAL on the attitude of the population towards coronavirus] // Fond razvitiya grazhdanskogo obshchestva [Civil Society Development Fund] [Electronic resource] - URL: <http://civilfund.ru/mat/view/117> (accessed: 14.07.2021) [in Russian]
11. Reyting Fonda «Peterburgskaya politika» zaiyun' 2021 goda [Rating of the Petersburg Politics Foundation for June 2021] // The Petersburg Politics Foundation] [Electronic resource] - URL: https://fpp.spb.ru/fpp-rating-2021-06#_Toc76460539 (accessed: 12.07.2021) [in Russian]
12. Semina T.V. Sotsial'naya solidarnost' i konfrontatsiya v period pandemii koronavirusa COVID-19: sotsial'nyye i pravovyye aspekty [Social solidarity and confrontation during the COVID-19 coronavirus pandemic: social and legal aspects] / T.V. Semina, A.A. Tyrtshnyy // Obrazovaniye i pravo [Education and Law]. №7, 2020. P. 11-20. [in Russian]
13. Sotsiologiya pandemii [Sociology of a pandemic] // Project crown FOM / head of the team of authors A.A.Oslon. M.: Institut Fonda Obshchestvennoye Mneniye (inFOM), 2021. – 319 p. [in Russian]
14. Ustav (Konstitutsiya) Vsemirnoy organizatsii zdavookhraneniya [Charter (Constitution) of the World Health Organization] // Information and legal portal Garant.ru. [Electronic resource] - URL: <http://base.garant.ru/2540328/> (accessed: 15.07.2021) [in Russian]
15. Federal'nyy zakon ot 26.12.2008 N 294-FZ (red. ot 11.06.2021) "O zashchite prav yuridicheskikh lits i individual'nykh predprinimateley pri osushchestvlenii gosudarstvennogo kontrolya (nadzora) i munitsipal'nogo kontrolya" [Federal Law of December 26, 2008 N 294-FZ (as amended on June 11, 2021) "On the Protection of the Rights of Legal Entities and Individual Entrepreneurs in the Exercise of State Control (Supervision) and Municipal Control"] [Electronic resource] - URL: <https://clck.ru/WouXR> (accessed: 19.07.2021)
16. Gurvitch O. Dialectiqueetsociologie / O. Gurvitch. P.: Flammarion, 1972. – 312 p.
17. Komendant-Brodovska A. Social control systems and Covid-19 / A. Komendant-Brodovska. [Electronic resource] - URL: <https://elephantinthelab.org/social-control-systems-and-covid-19/> (accessed: 14.07.2021)

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.110.8.103>

ТРУДОУСТРОЙСТВО СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Обзорная статья

Дзюба Т.И.*

Амурский институт железнодорожного транспорта - филиал Дальневосточного государственного университета путей сообщения в г. Свободном, Свободный, Россия

* Корреспондирующий автор (dzubati_ctgt[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются особенности трудоустройства современной молодежи. Молодежь определена как наиболее адаптивная группа, которая максимально быстро приспосабливается к изменяющимся реалиям рынка труда, следовательно, имеет огромные возможности для профессионального роста. Отмечена актуальность трудоустройства молодежи на рынке труда. Отмечено, что значимость факторов при трудоустройстве молодежи находится в траектории опыт работы, хорошее образование, готовность много и интенсивно работать. Сделан вывод о том, что на современном этапе наблюдается тенденция современных работодателей принимать на работу молодых специалистов, ориентируясь не только на профессиональное образование, но и на профессионально личностные качества: исполнительность, коммуникативные навыки, профессионализм.

Ключевые слова: трудоустройство, ценности, молодежь, рынок труда, конкурентоспособность, опыт.

EMPLOYMENT OF MODERN YOUTH

Review article

Dzyuba T.I.*

Amur Institute of Railway Transport, branch of Far Eastern State Transport University in Svobodny, Svobodny, Russia

* Corresponding author (dzubati_ctgt[at]mail.ru)

Abstract

The article discusses the aspects of employment of modern youth. Young people are defined as a social group, which quickly adapts to the changing realities of the labor market and therefore has huge opportunities for professional growth. The study notes the relevance of youth employment in the labor market along with citing such factors as work experience, good education, willingness to work hard as important in the employment of young people. It is concluded that today there is a tendency of modern employers to hire young specialists, focusing not only on professional education but also on professional and personal qualities: performance, communication skills, professionalism.

Keywords: employment, values, youth, labor market, competitiveness, experience.

На современном этапе развития рынка труда важным является положение молодежи, составляющей почти 35% трудоспособного населения. Теме не менее молодые люди входят в группу риска вследствие отсутствия профессионального опыта и стажа работы, отсутствия конкурентоспособности по сравнению с более высококвалифицированными специалистами.

Молодежь является наиболее адаптивной группой, которая максимально быстро приспосабливается к изменяющимся реалиям рынка труда, следовательно, имеет огромные возможности для профессионального роста [5].

По мнению Ю.Б. Костровой, молодежь узким смысле представляет собой социально-демографическую группу, имеющую свое социальное положение в социальной структуре общества, обусловленное возрастными особенностями, интересами и ценностями [3].

В.В. Орлова отмечает, что такая ситуация складывается наиболее остро среди молодежи, которая относится к одной и наименее востребованных категорий на рынке труда [4].

Исследования Ю.А. Зубок, В.И. Чупрова посвящены проблемам молодежи на рынке труда [1]. По мнению авторов, молодежь представляет собой определенную общественно-демографическую категорию, являясь основным источником трудовых ресурсов. Соответственно, актуальность трудоустройства молодежи играет огромную роль в кадровой политике, поскольку по объективным причинам молодым людям сложно найти работу самостоятельно.

О.Ю. Шибаршина рассматривает особенности трех групп молодежи при трудоустройстве [10].

К первой группе автор относит молодых людей 16-18 лет, окончивших школу или первый курс СПО. Представители данной группы отличаются следующими особенностями:

- стремление получить временную работу (на летний период времени) либо с сокращенным графиком;
- отсутствие высоких притязаний и требований к работе;
- рассмотрение вакансий без квалификации (грузчики, промоутеры, курьеры).

Основной проблемой на данном этапе является нежелание работодателей брать на работу людей указанного возраста и нести за них ответственность [6].

Ко второй группе отнесены молодые люди 18-23 (24) лет – студенты и молодые люди, завершающие профессиональное обучение. К особенностям при трудоустройстве следует отнести:

- отсутствие достаточного опыта и навыков;
- минимальная конкурентоспособность;
- высокие ожидания от «первого места работы».

Данная группа испытывает наибольшие затруднения с трудоустройством ввиду необходимости найти работу.

Третью группу составляют молодые люди 24-29 лет. К особенностям трудоустройства данной группы относятся следующие:

- наличие жизненного и профессионального опыта;
- высокие требования и амбиции по отношению к желаемой работе;
- желание получить максимум после получения хорошего образования.

Следует отметить, что, с одной стороны, к конкурентным преимуществам данной группы относится амбициозность, с другой, - среди негативных тенденций можно назвать желание получить все, а также отсутствие мотивов к творческой активности и самореализации в профессиональной деятельности.

В.В. Туарменский, Е.С. Иванов, А.В. Барановский отмечают, что среди тенденций современной молодежи при трудоустройстве можно выделить следующие:

- завышение требований к работодателю и претендование на престижные вакансии вместо рассмотрения работы с хорошими стартовыми возможностями;
- неофициальное трудоустройство приводит к тому, что к моменту окончания обучения молодые люди не имеют доказательства опыта;
- отсутствие активности при поиске работы, что не позволяет максимально использовать все возможности;
- низкая способность адаптироваться к реальным условиям труда и рынка [8].

В исследованиях А.А. Фадеевой, Е.В. Янченко отмечается, что современные молодые люди не склонны самостоятельно преодолевать конфликтные ситуации, стремятся к смене работы, если условия труда предполагают длительный, кропотливый труд, жесткий режим работы. При этом развитие дистанционных технологий способствовало выбору профессий, не требующих значительных трудозатрат: фриланс, самозанятость, проектная деятельность. В большей степени при трудоустройстве молодежь привлекают: комфорт, впечатления, интересная работа, оптимальный график и условия труда [9].

В исследованиях Л.М. Низовой, А.С. Никитиной проведен опрос среди молодых людей, по результатам которого были определены основные проблемы трудоустройства молодого поколения при поиске работы:

- требование опыта работы;
- нехватка самостоятельности и ответственности, психологической устойчивости;
- нехватка работоспособности наряду с небольшим жизненным опытом;
- недостаток ряда профессиональных компетенций, в том числе отсутствие навыков делового общения и ведения переговоров.

В качестве преимуществ молодых специалистов были отмечены:

- способность разбираться и использовать технические новинки и разработки;
- способность быстрее приспосабливаться к экономическим изменениям;
- наличие образования, соответствующего требованиям современной экономики;
- большая прагматичность и целеустремленность молодого поколения [3].

По мнению респондентов, для современных работодателей важными являются личностные качества, наличие опыта работы и желание работать. В меньшей степени работодатели заинтересованы в наличии дополнительных навыков.

Согласно опросу, определяющими факторами при выборе работы молодые люди выбирают уровень предлагаемого заработка, возможность профессионального роста, наличие профессионального образования.

Основными критериями, влияющими на отказ в трудоустройстве, по мнению опрошенных, являются отсутствие опыта, отсутствие вакантных мест и недостаток образования, плохие рекомендации. В наименьшей степени влияют на отказ работодателей личные качества и внешний вид кандидатов.

Интересны ответы респондентов по возможным причинам безработицы среди молодежи. Таковыми, по их мнению, являются высокие ожидания молодых людей к желаемому месту работы и уровню заработной платы, нежелание самих молодых людей трудиться.

В 2019-2020 гг. Центром исследования РАНХиГС был проведен опрос среди молодежи «Трудоустройство молодежи. Опыт работы или хорошее образование» [7]. Согласно опросу, среди конкурентных преимуществ молодых людей, окончивших школу, на рынке труда являются опыт работы, готовность интенсивно и много работать (см. рис.1.), а также в зависимости от сфер деятельности (см. рис.2.). по мнению опрошенных, хорошее образование предоставляет меньше конкурентных преимуществ.

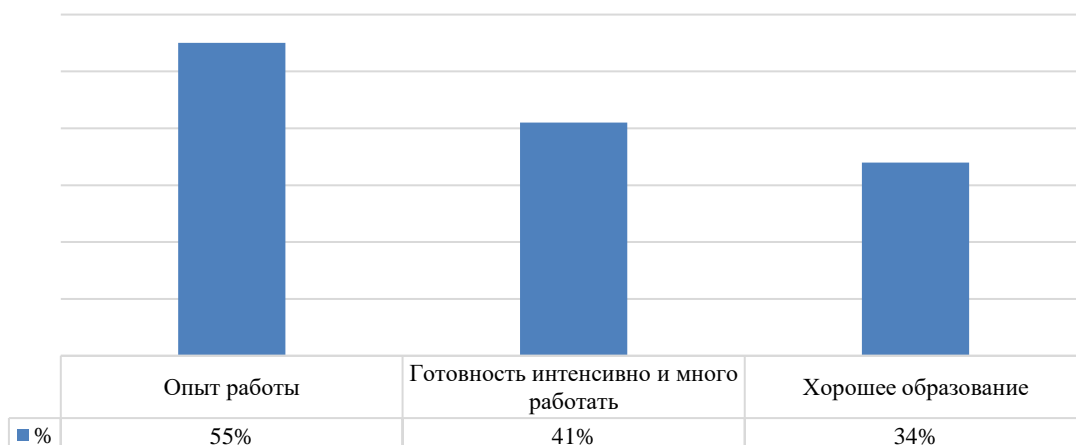

Рис. 1 – Конкурентные преимущества молодежи при поиске работы

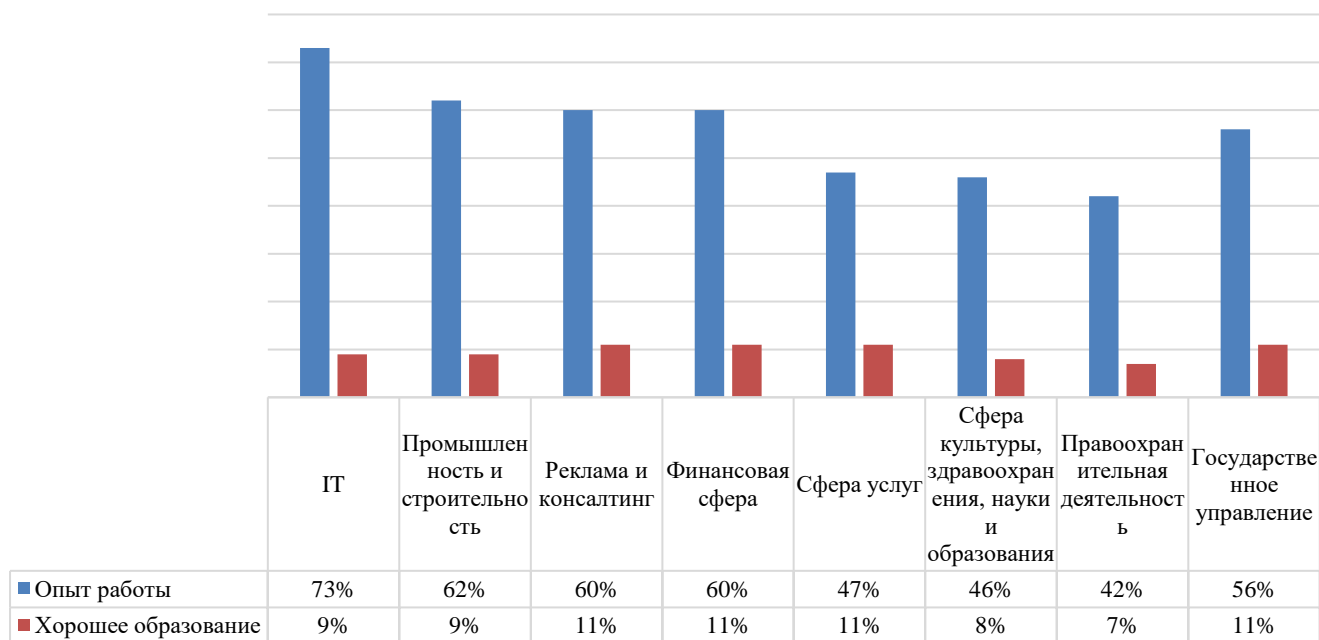

Рис. 2 – Значимость опыта работы и уровня образования в разных сферах деятельности

Ответы молодых людей, окончивших СПО, бакалавриат, магистратуру, аспирантуру, распределились следующим образом. Главными факторами при успешном трудоустройстве респонденты, окончившие СПО, считают наличие опыта работы, а бакалавриат – опыт работы и хорошее образование примерно в равном соотношении. У магистрантов и аспирантов хорошее образование выходит на первое место (см. рис.3).

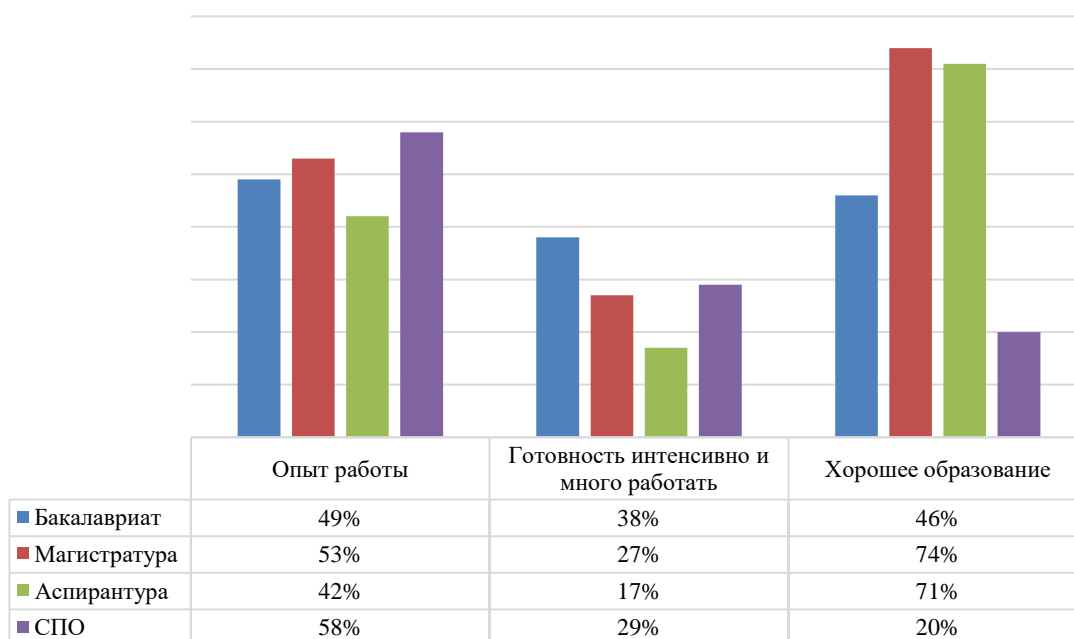

Рис. 3 – Главные факторы при успешном трудоустройстве респондентов, окончивших СПО, бакалавриат, аспирантуру, магистратуру

Исходя из результатов исследования, целесообразно отметить, что значимость факторов при трудоустройстве молодежи находится в траектории опыт работы → хорошее образование → готовность много и интенсивно работать. В связи с этим на современном этапе наблюдается тенденция современных работодателей принимать на работу молодых специалистов, ориентируясь не только на профессиональное образование, но и на профессионально личностные качества: исполнительность, коммуникативные навыки, профессионализм. В таких условиях успешное трудоустройство современной молодежи ориентировано на эффективное применение полученных знаний и навыков, а также на непрерывное саморазвитие.

Конфликт интересов
Не указан.

Conflict of Interest
None declared.

Список литературы / References

1. Зубок Ю. А. Молодые специалисты: проблема подготовки и положение на рынке труда / Ю.А. Зубок, В.И. Чупров // Социологические исследования. – 2015. – № 5. – С. 114-122.
2. Кострова Ю.Б. К вопросу о трудоустройстве выпускников образовательных организаций в Рязанской области / Ю.Б. Кострова // Актуальные вопросы экономики, права и образования в XXI в.: материалы III международной научно-практической конференции. – М.: МУ им. С.Ю. Витте. - 2017. - С. 325 - 329.
3. Низова Л. М. Региональный рынок труда: приоритеты, проблемы и пути решения / Л.М. Низова, А.С. Никитина // Кадровик. – 2017. – № 1. – С. 94-102.
4. Орлова В.В. Специфика и особенности молодежного рынка труда: мотивация трудоустройства молодежи / В.В. Орлова // European Social Science Journal. - 2014. - № 8-1 (47). - С. 522 - 535.
5. Романов В. А. Проблемы трудоустройства современной молодежи / В. А. Романов // Молодой ученый. - 2020. - № 27.1 (317.1). - С. 71-73.
6. Суптело Н.П. Влияние мобильности на трудовую адаптацию работников / Н.П. Суптело // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1. Экономика и управление. - 2015. - № 3 (14). - С. 93 - 97.
7. Трудоустройство молодежи. Высшее образование: взгляд поколений/ под ред. Т. Л. Клячко. - М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2020. - 18 с.
8. Туарменский В.В. Сравнительный анализ мотивов профессионального выбора студентов государственного вуза / В.В. Туарменский, Е.С. Иванов, А.В. Барановский // Человеческий капитал. - 2017. - № 6 (102). - С. 49 - 51.
9. Фадеева А.А. Молодежь на российском рынке труда: проблема трудоустройства / А.А. Фадеева, Е.В. Янченко // Современные проблемы экономики и менеджмента: материалы международной научно-практической конференции. - М.: Истоки, 2018. - С. 232 - 236.
10. Шибаршина О.Ю. К вопросу о динамике показателей безработицы в России / О.Ю. Шибаршина // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2019. - № 1 (35). - С. 292 - 298.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Zubok Y. A. Molodye specialisty: problema podgotovki i polozhenie na rynke truda [Young specialists: the problem of training and the position on the labor market] / Y.A. Zubok, V.I. Chuprov // Sociologicheskie issledovaniya [Sociological Research]. - 2015. - No. 5. - Pp. 114-122. [in Russian]
2. Kostrova Y.B. K voprosu o trudoustrojstve vypusknikov obrazovatel'nyh organizacij v Rjazanskoj oblasti [On the issue of employment of graduates of educational institutions in the Ryazan region] / Y.B. Kostrova // Aktual'nye voprosy jekonomiki, prava i obrazovanija v XXI v.: materialy III mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii [Topical issues of economics, law and education in the XXI century: materials of the III international scientific and practical conference]. - M.: MU im. S.Y. Witte. - 2017. - Pp. 325 - 329. [in Russian]
3. Nizova L.M. Regional'nyj rynek truda: prioritety, problemy i puti reshenija [Regional labor market: priorities, problems and solutions] / L.M. Nizova, A.S. Nikitina // Kadrovik. - 2017. - No. 1. - Pp. 94-102. [in Russian]
4. Orlova V.V. Specifika i osobennosti molodezhnogo rynka truda: motivacija trudoustrojstva molodezhi [Specificity and features of the youth labor market: motivation of youth employment] / V.V. Orlova // European Social Science Journal. - 2014. - No. 8-1 (47). - Pp. 522 - 535. [in Russian]
5. Romanov V.A. Problemy trudoustrojstva sovremennoj molodezhi [Problems of employment of modern youth] / V.A. Romanov // Molodoy uchenyj [Young scientist]. - 2020. - No. 27.1 (317.1). - Pp. 71-73. [in Russian]
6. Suptelo N.P. Vlijanie mobil'nosti na trudovuju adaptaciju rabotnikov [The influence of mobility on the labor adaptation of workers] / N.P. Suptelo // Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Ju. Vitte. Serija 1. Jekonomika i upravlenie [Bulletin of the Moscow University. S.Y. Witte. Series 1. Economics and Management]. - 2015. - No. 3 (14). - Pp. 93 - 97. [in Russian]
7. Trudoustrojstvo molodezhi. Vyshee obrazovanie: vzgljad pokolenij [Employment of youth. Higher education: a view of generations] / ed. T. L. Klyachko. - M.: Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, 2020. - 18 p. [in Russian]
8. Tuarmensky V.V. Sravnitel'nyj analiz motivov professional'nogo vybora studentov gosudarstvennogo vuza [Comparative analysis of the motives of professional choice of students of a state university] / V.V. Tuarmensky, E.S. Ivanov, A.V. Baranovsky // Chelovecheskij kapital [Human capital]. - 2017. - No. 6 (102). - Pp. 49 - 51. [in Russian]
9. Fadeeva A.A. Molodezh' na rossijskom rynke truda: problema trudoustrojstva [Youth in the Russian labor market: the problem of employment] / A.A. Fadeeva, E.V. Yanchenko // Sovremennye problemy jekonomiki i menedzhmenta: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii [Modern problems of economics and management: materials of the international scientific and practical conference]. - M.: Istoki, 2018. - Pp. 232 - 236. [in Russian]
10. Shibarshina O.Y. K voprosu o dinamike pokazatelej bezraboticy v Rossii [On the issue of the dynamics of unemployment rates in Russia] / O.Yu. Shibarshina // Innovacionnaja jekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovanija [Innovative Economy: Prospects for Development and Improvement]. - 2019. - No. 1 (35). - Pp. 292 - 298. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.110.8.104>

ИГРАБОТА КАК СПОСОБ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАНЯТОСТИ В ОБЩЕСТВЕ БУДУЩЕГО

Научная статья

Киселева Л.С.*

ORCID: 0000-0002-8980-2821,

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна,
Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (kiseleva-l[at]mail.ru)

Аннотация

Статья представляет собой исследование феномена игработы и перспектив ее распространения в обществе будущего. Игработа - формат, появившийся в результате конвергенции игры и работы. В 30-х гг. XXI в. игра станет нормой в повседневной жизни и в работе. Мы обнаружили, что в настоящее время стремительно обогащается понятийный аппарат игровой парадигмы; появляются перспективные профессии, связанные с игровой деятельностью. Наиболее актуальными сферами распространения игработы являются социальные медиа, журналистика, образование, маркетинг, использование игроков в виртуальных мирах для решения реальных задач.

Ключевые слова: игработа, просьюмер, игразация, медиа, моддинг, цифровой труд, рекламигры, игразование.

GAMIFIED WORK AS A WAY OF ORGANIZING EMPLOYMENT IN THE SOCIETY OF THE FUTURE

Research article

Kiseleva L.S.*

ORCID: 0000-0002-8980-2821,

Saint-Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, St. Petersburg, Russia

* Corresponding author (kiseleva-l[at]mail.ru)

Abstract

The article is a study of the phenomenon of gamified work and the prospects for its spread in the society of the future. Gamified work (igrobota) is a format that appeared as a result of the convergence of game and work. In the 30s In the 21st century, games will become the norm in work in everyday life. The study finds that the conceptual apparatus of the gaming paradigm is being rapidly enriched; promising professions related to gaming activities are emerging. The most relevant areas of distribution of gamified work are social media, journalism, education, marketing, the use of players in virtual worlds to solve real problems.

Keywords: gamified work (igrobota), prosumer, gamification, media, modding, digital labor, advertising games, gamified education.

Введение

Цифровая трансформация общественной жизни оказала значительное влияние на рабочую среду и культуру. Технологии способствовали выводу работы и общения за пределы физического местонахождения, а также дали возможность заниматься работой в свободное время и наоборот. Наиболее очевидно это проявляется в формате игработы - формата, появившегося в результате конвергенции игры и работы. Цель данной статьи состоит в исследовании феномена игработы, а также анализе и разграничении связанной терминологии.

В зарубежных исследованиях авторство термина «playbour» (англ. *play* - играть и *labour* - труд, занятость) принадлежит теоретику видеоигр J. Kücklich [18], который подразумевал под *playbour* любое взаимодействие или сетевой опыт, в котором используются игровые техники (поглощение, погружение, повторение, рекомбинация), чтобы получить от пользователя некоторую работу, которая может способствовать увеличению прибыли компании. В частности, исследуя моддинг (англ. *modding*, от *modify* - модифицировать, изменять - внесение изменений в конструкцию и дизайн электронных устройств с целью улучшения их внешнего вида и технических характеристик. Обычно под словом «моддинг» понимают видоизменение компьютеров и периферии. Модификацию мобильных устройств иногда называют словом «моббинг») как нестандартный труд, J. Kücklich указывает, что 1) моддинг не является категорией наемного труда, внештатной или добровольной работы, 2) моддинг не является категорией досуга, игры или искусства, и отмечает неопределенный статус моддинга по отношению к традиционным представлениям о работе и досуге [18].

R. Ferrer-Conill, анализируя тенденцию включения игрового мышления и игровых элементов в рабочие процессы на предприятиях, приходит к выводу о том, что игра, с одной стороны, пытается расширить возможности работников в самореализации, а с другой стороны, усиливает эксплуатацию, наблюдение и контроль над работниками [17].

Джабали М. делает акцент на преимуществах формата игработы, заключающихся в возможности преодоления проблемы мотивации. Традиционно за термином «работа» закрепился образ деятельности, требующей воли и сосредоточенности, опирающийся на внешнюю мотивацию - получение средств к существованию и достижение статуса. В работе присутствуют черты рутинности, однообразия, ограниченности доступных вариантов и сценариев, «скуки» в широком смысле [5]. Игровая деятельность, напротив, обладает чертами творчества, радости, спонтанности и полагается на естественную мотивацию. Игра обычно не ассоциируется с общественной или личной пользой, ответственностью или процессом социализации личности. Российские ученые в прогнозной модели будущего образования к 2023 году спрогнозировали смену структуры занятости и образа жизни. С их точки зрения, к 2030 году наступит эпоха тотальной игры - игра станет нормой в повседневной жизни и в работе. Игработа понимается ими как массовое использование игроков в виртуальных мирах для решения реальных задач.

Й. Хейзинга в своей работе «Homo ludens: статьи по истории культуры» раскрыл важную роль игры в происхождении и развитии культуры, в формировании определенного стиля поведения, гармоничности естественных и искусственных качеств человека [16]. В XXI веке жизнь предъявляет к человеку новые требования - отказ от шаблонных решений и действий, приоритетность подвижности и гибкости мышления, быстрая ориентация и адаптация к новым условиям, творческий подход к решению все более разнообразных и сложных, больших и малых проблем. «Человек играющий» принципиально меньше отягощен грузом социально обусловленных стереотипов. Он обладает более мобильными реакциями, способностью манипулировать любыми пластами информации, гибко моделировать социальное и профессиональное поведение [14, С. 70]. Игра как особый вид деятельности редко воспринимается как нечто серьезное, однако, именно она способна стать ведущим фактором организации занятости населения мира в ближайшие несколько столетий [1, С. 27]. Постепенно и по разным причинам рабочая деятельность обретает черты игровой. Игровые форматы взаимодействия превращаются в инструменты производства - особенно если результатом производства станет идея или организационный процесс. В некоторые монотонные виды операторской деятельности вводятся элементы игры, чтобы обеспечить поддержание нужного уровня внимания. Неотъемлемой частью рабочего процесса постепенно становятся конкурсы и соревнования, а используемая в них мотивация тяготеет к тому, чтобы окончательно стать нематериальной. В тоже время, компьютерные игры постепенно начинают выполнять рабочие цели третьих лиц - проводить диагностику, генерировать идеи, обучать своих пользователей навыкам, полезным во внеигровой реальности.

Направления реализации игровой парадигмы занятости

Игра в жизни человека имеет множество планов. Само восприятие жизни может быть игровым. Игра как развлечение повсеместно присутствует в социуме. Машитко С.М. отмечает, что «социальные медиа размывают границу между рабочим временем и досугом или работой и игрой.... Идеология и стратегия капитализма заключается в том, чтобы представлять отчужденный труд как креативность и свободу для эксплуатируемых так, чтобы они испытывали удовольствие от эксплуатации» [10, С. 104]. Волкова И.И. придерживается похожей точки зрения: «Игровые методики активно используются в политике, менеджменте, маркетинге, где их основное функциональное назначение - манипуляция, навязывание определенного поведения» [2, С. 45]. Усиление роли игры максимально заметно в наиболее информационно-насыщенных сферах жизни общества - в области медиа, интерактивных компьютерных приложений и интерфейсов, Интернета, в сфере рекламы, маркетинга и PR.

В настоящее время в рамках игровой парадигмы происходит активное формирование понятийного аппарата, связанного с игрой (Табл.1). Социолог С.А. Кравченко предлагает рассматривать концепцию играизации как новую социологическую парадигму рациональности. Основное внимание в ней уделяется процессу встраивания игровых элементов в социальные практики, структуры и процессы современного общества [8]. Играизация носит прагматический характер, поскольку она направлена на реализацию практических интересов конкретных людей, социальных групп, связана с получением выгоды и пользы.

Таблица 1 – Понятийный аппарат области «игра-играизация»

Термин	Определение
Играизация	- внедрение принципов игры, эвристических элементов в прагматические жизненные стратегии, что позволяет индивидам посредством саморефлексии достаточно эффективно выполнять основные социальные роли, адаптироваться к «обществу в действии»; - новая, формирующаяся парадигма рациональности, характерная для современных условий неопределенности, распространения институциональных рисков; - фактор конструирования и поддержания виртуальной реальности неравновесного типа; - социологическая парадигма с теоретико-методологическим инструментарием, позволяющим анализировать постмодернистское общество [8, С. 143-144].
Игроизация	- репрезентантный способ бытия игры в мире людей, потенциально способный трансформировать любой эмпирический, интеллектуальный и т.п. акт в игру, путем привнесения в него экзистенциальной составляющей игры: так, работа, внешне противоположная игре, при субъективной элиминации из нее смысложизненных констант, безусловной значимости и т.п. легко превращается в игру при трансформации субъективного отношения к ней [13, С.7].
Игрореализация	- форма активности субъекта массовых коммуникаций и творческая функция. Технологии игрореализации как диалоговые коммуникативные ситуации могут быть процессуально прагматическими (с использованием манипуляций) и творчески спонтанными, свободно реализующими возможности автора и аудитории [11].
Геймификация (англ. gamification - игрофикация)	- это применение подходов и методик компьютерных игр для привлечения и удержания пользователей и монетизации проекта, где за основу берется игра как успешный инструмент для привлечения людей [15].
Игротехника	- внедрение интерактивных игровых форм в групповое взаимодействие с целью решения той или иной задачи. Использование игротехники наиболее результативно в следующих типах деятельности: групповая мыследеятельность; диагностика и оценка компетенций; погружение в новый тип деятельности; разговор о ценностях [6].
Игровизация	- перевод книги или фильма на язык игры [11].
Игразование	- обучение персонала и бизнес-партнеров с помощью игр [3].
Рекламигры	- специально разработанные в рамках рекламных компаний игры [3].

В проекте «Атлас новых профессий» на основе масштабного исследования «Форсайт Компетенций 2030» были выявлены профессии будущего, связанные с игровой деятельностью [20]. Две из них относятся к сфере образования:

1) игропедагог - специалист, который создает образовательные программы на основе игровых методик, выступает игровым персонажем;

2) игромастер - специалист, который разрабатывает и занимается организацией обучающих игр (деловых, исторических, фантастических и т.п.), в том числе с использованием симуляторов. Игропрактик - организатор, создатель, проводник в развлекательных игровых вселенных в реальном и виртуальном пространстве [4].

Törhönen M., Hassan L. и др. отмечают, что геймификация пытается изменить процессы и практики с помощью игрового дизайна, чтобы утомительные и повторяющиеся действия стали более приятными с точки зрения восприятия. С развитием новых форматов цифровых медиа, особенно социальных сетей, медиа-потребление трансформировалось в активное цифровое просвещение, где потребитель также становится производителем цифрового контента. Термин «просьюмер» (англ. *producer of content* (производитель контента) + *consumer of content* (потребитель контента)) относится к тем индивидуальным создателям контента, которые являются потребителями, но одновременно производят контент без прямого стимула или связи с коммерческой организацией. Неотъемлемой частью современной жизни, обеспечивающей двустороннюю коммуникативную среду и творческий выход для отдельных людей, являются гибридные формы работы, играбита и цифровой труд [19]. Цифровая экономика начала трансформироваться в новую инновационную версию традиционной экономики труда, позволяя просьюмерам контента получать доход от своей деятельности. Происходит трансформация игровых досуговых мероприятий в сторону более профессиональных характеристик, примером которых является личное вещание (видеоблоггинг, стриминг). С. Archer в своем исследовании акцентирует внимание на влиятельности матерей-блоггеров, для которых ведение блогов стало игрой, а маркетологи решают вопросы по взаимодействию с этими влиятельными в социальных сетях лицами, которые все чаще рассматриваются как способные продавать продукты и идеи через свои блоги и аккаунты в различных социальных сетях [16]. Отдельного внимания заслуживает использование игрового формата в журналистике, который существенно расширяет взаимодействие средств массовой информации и аудитории. Журналист и аудитория выступают в качестве соавторов игры, происходящей по законам нелинейной динамики [9]. Игровые форматы в журналистике становятся трендами онлайн-СМИ, а инструменты игрофикации все чаще используются в качестве наиболее эффективных способов донесения информации до аудитории. Следовательно, медиасреда поступательно движется в сторону игработы.

Заключение

Динамичность современных технологических преобразований в условиях глобализации, геополитических, а также финансово-экономических трансформаций в мире, усиления конкурентной борьбы и турбулентности социокультурного пространства в информационную эпоху поставила современное общество перед неотвратимостью качественных переходов к новым формам занятости и новому пониманию труда. Играбита — ЭТО деятельность, обладающая одновременно чертами профессиональной и развлекательной.

Практическая значимость нашего исследования заключается в систематизации понятийного аппарата терминологических областей «игра» и «играизация», изучении направлений игработы на современном рынке труда, что позволило наметить дальнейшие траектории исследования. Мы можем сделать вывод о том, что игровая парадигма занятости становится все более актуальной, появляются новые профессии, связанные с игровой деятельностью. Мы констатируем, что играбита обогащает возможности занятости молодежи, даже детей; возможности совмещения видов деятельности для занятых домашних трудом. Игровая парадигма занятости наиболее актуальна в настоящее время в сфере медиа, в образовании и в коммерческом использовании возможностей виртуального мира.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Валуев О. С. Экзистенциалы XXI века: неопределённость, техника, фантазия, играбита, юмор и смерть (памяти Робина Уильямса) / О.С. Валуев // Актуальные проблемы и перспективы развития современной психологии. 2014. № 1. С. 25-30.
2. Волкова И.И. К вопросу о функциональности игры и игровых коммуникаций в современных медиа / И.И. Волкова // Грамота. 2013. № 12 (30). Ч. II. С.41-45.
3. Восканян М.В. Номо Informaticus и Номо Ludens: игра в культуре информационного общества / М.В. Восканян // Вопросы культурологии. 2008. № 11. С.17-20.
4. Герлих И.В. Игрофикация и педагогические профессии будущего / И.В. Герлих // Norwegian Journal of development of the International Science. 2020. № 39. С.7-10.
5. Джабали М. Про игработу и фрутменеджмент / М. Джабали // [Электронный ресурс]. URL: <https://newtonew.com/opinion/game-life> (дата обращения 07.07.2021)
6. Коричина В. Игротехника / В. Коричина, А. Давыдова, Т.Аникин // [Электронный ресурс]. URL: <https://lrpg.ru/team#.YOREHJgzaM8> (дата обращения 06.07.2021)
7. Кравченко С.А. Играизация российского общества (К обоснованию новой социологической парадигмы) / С.А. Кравченко // Общественные науки и современность. 2002. № 6. - С.143-155.
8. Крашенинникова М.А. Игровые форматы в современных зарубежных онлайн-СМИ / М.А. Крашенинникова, Ю.А. Зацепилина // Медиаскоп. 2019. Вып. 4. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mediascope.ru/2577> DOI: 10.30547/mediascope.4.2019.4 (дата обращения 06.07.2021)

9. Машитко С.М. Проблемы цифрового общества и социальных медиа в концептуальной перспективе пост марксизма / С.М. Машитко // Труды БГТУ. Серия 6. 2019. № 1. С.103-107.
10. Олешко В.Ф. Журналистика как творчество: учебное пособие / В.Ф. Олешко. - М.: РИП-холдинг, 2003. 222 с.
11. Псмит Р. (Ленский А.) Язык игры / Р. Псмит // Лучшие компьютерные игры. 2009. № 6(9) // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lki.ru/text.php?id=5216> (дата обращения 06.07.2021)
12. Ретюнских Л.Т. Онтология игры / Л.Т. Ретюнских: автореф. дис...д-ра. филос. наук. - М.: 1998.
13. Сарсенбаева З. Креативный потенциал «человека играющего» / З. Сарсенбаева // Мир человека (Адам элём). 2012. № 4(54). С.65-74.
14. Сахнов К. FAQ: Геймификация в бизнесе — механики и типы / К. Сахнов // [Электронный ресурс]. URL: <https://netology.ru/blog/faq-geymifikaciya-v-biznese-mekhaniki-i-tipu-igrokov> (дата обращения 07.07.2021)
15. Хэйзинга Й. Homo ludens. Человек играющий / Й. Хэйзинга. – Азбука-Аттикус, 2019.
16. Archer C. Social media influencers, post-feminism and neoliberalism: How mum bloggers' 'playbour' is reshaping public relation / C. Archer // Public Relation Inquiry. 2019. Vol.8. Issue 2. DOI: 10.1177/2046147X19846530
17. Ferrer-Conill R. Playbour and the Gamification of Work: Empowerment, Exploitation and Fun as Labour Dynamics / R. Ferrer-Conill // In: Bilic P., Primorac J., Valtisson B. (eds.) Technologies of Labour and the Politics of Contradiction. Palgrave Macmillan, Cham. 2018. DOI: 10.1007/978-3-319-76279-1_11
18. Kucklich J. Precarious Playbour: Modders and the Digital Games Industry / J. Kucklich // The Fibreculture Journal. 2005. Issue 5. URL: <https://five.fibreculturejournal.org/fcj-025-precariou-playbour-modders-and-the-digital-games-industry/> (accessed 05.07.2021)
19. Törhönen M. Play, Playbour or Labour? The Relationships between Perception of Occupational Activity and Outcomes among Streamers and YouTubers / M. Törhönen, L. Hassan, M. Sjoblom et al// Proceedings of the 52nd Hawaii International Conference on System Sciences. 2019. P. 2559-2567. DOI: 10.24251/HICSS.2019.308
20. Атлас новых профессий. [Электронный ресурс] // URL: <http://atlas100.ru/catalog/> (дата обращения 04.05.2020).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Valuev O. S. Ekzistencialy XXI veka: neopredelyonnost', tekhnika, fantaziya, igrabota, yumor i smert' (pamyati Robina Uil'yamsa) [Existentials of the XXI century: uncertainty, technique, fantasy, game work, humor and death (in memory of Robin Williams)] / O.S. Valuev // Aktual'nye problemy i perspektivy razvitiya sovremennoj psikhologii [Actual problems and prospects for the development of modern psychology.]. 2014. №. 1. P. 25-30. [in Russian]
2. Volkova I.I. K voprosu o funkcional'nosti igry i igrovyyh kommunikacij v sovremennyh media [On the question of the functionality of the game and game communications in modern media] / I.I. Volkova // Gramota [Diploma]. 2013. № 12 (30). Vol.II. P.41-45. [in Russian]
3. Voskanyan M.V. Homo Informaticus i Homo Ludens: igra v kul'ture informacionnogo obshchestva [Homo Informaticus and Homo Ludens: A Game in the Culture of the Information Society] / M.V. Voskanyan // Voprosy kul'turologii [Questions of cultural studies]. 2008. № 11. P.17-20. [in Russian]
4. Gerlih I.V. Igrofikaciya i pedagogicheskie professii budushchego [Gamification and pedagogical professions of the future] / I.V. Gerlih // Norwegian Journal of development of the International Science. 2020. № 39. P.7-10. [in Russian]
5. Dzhabali M. Pro igrabotu i frutmenedzhment [About game work and fruit management] / M. Dzhabali // [Electronic resource]. URL: <https://newtonew.com/opinion/game-life> (accessed 07.07.2021) [in Russian]
6. Korichina V. Igrotekhnika [Game technology] / V. Korichina, A. Davydova, T. Anikin // [Electronic resource]. URL: <https://lrpg.ru/team#.YOREHJgzaM8> (accessed 06.07.2021) [in Russian]
7. Kravchenko S.A. Igraizaciya rossijskogo obshchestva (K obosnovaniyu novoj sociologicheskoy paradigmy) [Gameisation of the Russian Society (Towards the Substantiation of a New Sociological Paradigm)] / S.A. Kravchenko // Obshchestvennye nauki i sovremennost' [Social Sciences and Modernity]. 2002. № 6. - P.143-155. [in Russian]
8. Krashennnikova M.A. Igrovye formaty v sovremennyh zarubezhnyh onlajn-SMI [Game formats in modern foreign online media] / Krashennnikova M.A., Zacepilina YU.A. // Mediascope [MediaScope.]. 2019. Issue. 4. [Electronic resource]. URL: <http://www.mediascope.ru/2577> DOI: 10.30547/mediascope.4.2019.4 (accessed 06.07.2021) [in Russian]
9. Mashchit'ko S.M. Problemy cifrovogo obshchestva i social'nyh media v konceptual'noj perspektive post marksizma [Problems of digital society and social media in the conceptual perspective of post-Marxism] / S.M. Mashchit'ko // Trudy BGTU [Proceedings of BSTU]. Seriya 6. 2019. № 1. P.103-107 [in Russian]
10. Oleshko V.F. Zhurnalistska kak tvorchestvo: uchebnoe posobie [Journalism as creativity: textbook] / V.F. Oleshko. - M.: RIP-holding, 2003. 222 p. [in Russian]
11. Psmir R. (Lenskij A.) YAzyk igry [Language of the game] / R. Psmir // Luchshie komp'yuternye igry [Best computer games]. 2009. № 6(9) // [Electronic resource]. URL: <http://www.lki.ru/text.php?id=5216> (accessed 06.07.2021) [in Russian]
12. Retyunskih L.T. Ontologiya igry: avtoref. dis...d-ra. filios. nauk [Ontology of the game: thesis of dis ... Doctor of Philosophy] / L.T. Retyunskih. - M.: 1998. [in Russian]
13. Sarsenbaeva Z. Kreativnyj potencial «cheloveka igrayushchego» [The creative potential of the “playing man”] / Z. Sarsenbaeva // Mir cheloveka (Adam elemi) [The world of man]. 2012. № 4(54). P.65-74. [in Russian]
14. Sahnov K. FAQ: Gejmifikaciya v biznese — mekhaniki i tipy [FAQ: Gamification in business - mechanics and types] / K. Sahnov // [Electronic resource]. URL: <https://netology.ru/blog/faq-geymifikaciya-v-biznese-mekhaniki-i-tipy-igrokov> (accessed 07.07.2021) [in Russian]
15. Hyozzinga J. Homo ludens. CHelovek igrayushchij [Homo ludens. A man playing] / J. Hyozzinga. – Azbuka-Attikus, 2019. [in Russian]
16. Archer C. Social media influencers, post-feminism and neoliberalism: How mum bloggers' 'playbour' is reshaping public relation / C. Archer // Public Relation Inquiry. 2019. Vol.8. Issue 2. DOI: 10.1177/2046147X19846530

17. Ferrer-Conill R. Playbour and the Gamification of Work: Empowerment, Exploitation and Fun as Labour Dynamics / R. Ferrer-Conill // In: Bilic P., Primorac J., Valtisson B. (eds.) Technologies of Labour and the Politics of Contradiction. Palgrave Macmillan, Cham. 2018. DOI: 10.1007/978-3-319-76279-1_11
18. Kücklich J. Precarious Playbour: Modders and the Digital Games Industry / J. Kücklich // The Fibreculture Journal. 2005. Issue 5. URL: <https://five.fibreculturejournal.org/fcj-025-precarious-playbour-modders-and-the-digital-games-industry/> (accessed 05.07.2021)
19. Törhönen M. Play, Playbour or Labour? The Relationships between Perception of Occupational Activity and Outcomes among Streamers and YouTubers / M. Törhönen, L. Hassan, M. Sjöblom et al/// Proceedings of the 52nd Hawaii International Conference on System Sciences.2019. P. 2559-2567. DOI: 10.24251/HICSS.2019.308
20. Atlas novyh professij [Atlas of new professions]. [Electronic resource] / / URL: <http://atlas100.ru/catalog/> (accessed 04.05.2020). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.110.8.105>

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКИ КАК СИСТЕМНЫЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС

Научная статья

Левицкая И.А.*

Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева, филиал в г. Междуреченске,
Междуреченск, Россия

* Корреспондирующий автор (levitskaya_ia[at]mail.ru)

Аннотация

Цифровая трансформация отраслей экономики и цифровизация сферы социальных отношений обусловлена необходимостью аналитического осмысления современных социокультурных процессов и критической рефлексии интерактивных коммуникативных цифровых технологий. Анализ технологических подходов генезиса цифровой культуры проводится с методологической позиции историзма и функциональности, открытости и плюрализма интерпретационных моделей. Определение тезауруса исследований цифровой культуры и информационных процессов цифровой трансформации опирается на принципы историко-культурной реконструкции становления цифровой культуры.

Ключевые слова: цифровая культура, цифровизация, диджитализация, цифровая трансформация общества, информационные технологии.

DIGITAL TRANSFORMATION OF SOCIOCULTURAL DYNAMICS AS A SYSTEMIC INFORMATION PROCESS

Research article

Levitskaya I.A.*

Kuzbass State Technical University named after T. F. Gorbachev, Mezhdurechensk branch, Mezhdurechensk, Russia

* Corresponding author (levitskaya_ia[at]mail.ru)

Abstract

The digital transformation of economic sectors and the digitalization of the sphere of social relations is due to the need for an analytical understanding of modern socio-cultural processes and critical reflection of interactive communicative digital technologies. An analysis of technological approaches to the genesis of digital culture is carried out from the methodological position of historicism and functionality, openness and pluralism of interpretative models. The definition of the thesaurus of digital culture research and information processes of digital transformation is based on the principles of historical and cultural reconstruction of the formation of digital culture.

Keywords: digital culture, digitalization, digital transformation of society, information technologies.

Введение

Глобальные тренды цифровизации, которые мы можем наблюдать в индустриях, особенно высокотехнологичных, отражают характер и направления цифровой трансформации отраслей производства и социальной сферы. Цифровое интеллектуальное производство основано на постоянном, непрерывном взаимодействии элементов отраслей производства и социальной сферы. Логичной формой функционирования производственного процесса будет организация по принципу самодостаточных производственных модулей, сформированных по признакам целевой ориентации и создания потребительской ценности. Новая индустриальная идеология, основанная на концепции глобальных цифровых изменениях, связана с последовательным итерационным внедрением новых технологий, техники, материалов, постепенно изменяющих способы и методы производства, характер труда, взаимоотношения между производителями и потребителями, человеком и машиной [2].

Глобальная цифровизация и переход к цифровым алгоритмам, заложенным в основе этой системы, является тенденцией развития промышленности и технологий в 21 веке. Цифровизация социальных отношений, с одной стороны, помогает их решать, с другой – создает новые проблемы. Государству, исполнительной власти, законодательным органам с одной стороны, IT-компаниям и телекоммуникационным сетям – с другой, и в-третьих, педагогическому сообществу предстоит вместе совершенствовать технологии, модифицировать интерактивные цифровые технологии.

Методы и принципы исследования

Трансформации в медиа вызывают глобальные изменения в способах коммуникации и взаимодействия людей в социальной сети, перенося их в сферу виртуальной реальности и цифровых технологий. В результате происходит изменение паттернов поведения человека и его восприятия окружающей действительности, методов коммуникации и работы с информацией. Таким образом, цифровая культура представляет собой феномен не столько технико-технологический, сколько социальный. Сегодня общество погружено в поток технологических инноваций, которые формируют наше взаимодействие и опосредуют наш доступ к вещам и другим людям [5].

Восприятие мира человеком всегда обладало дуализмом, и в нем присутствовала как виртуальная реальность (мир идей, вымышленных персонажей, культурных ценностей и произведений искусства, др.), так и реальная, то есть материальная (физическая) реальность. Вся культура в принципе находится в виртуальной реальности – все объекты культуры, ценности имеют значение не как утилитарно физические объекты, а на уровне эмоционального восприятия,

и только для человека. Поэтому цифровая культура есть феномен именно культуры с точки зрения ее пространственного нахождения, но в погружении в цифровые технологии и среду [3].

Основные результаты

Цифровизация производимых продуктов и услуг, а именно цифровое дополнение «традиционной» продукции, а также производство инновационных цифровых продуктов позволит повысить эффективность оперативного управления, планирования, управления качеством за счет постоянного контроля в режиме реального времени в единой интегральной сети, использования технологий дополненной реальности и управления данными [8].

Цифровизация позволит промышленным предприятиям иметь доступ к информации и данным об использовании и эксплуатации производимых продуктов конечным потребителем и проводить модернизацию и совершенствование продукта в соответствии с требованиями и запросами потребителей.

Цифровизация бизнес-моделей предполагает вовлечение конечного потребителя в бизнес-процессы, что позволит оптимизировать процесс взаимодействия с потребителями, в том числе за счет комплексного индивидуализированного (кастомизированного) подхода на основе единых цифровых платформ и данных. Цифровизация производства и внедрение в производственный процесс технологии будущего реализуется в четком соответствии с общесистемными законами развития [7].

Объекты цифровой культуры, в отличие от традиционных объектов культурного наследия (архитектура, изобразительное искусство, др. артефакты), находятся в постоянном изменении, и могут быть исследованы в динамике, как процесс. Это связано с особенностями цифровой сетевой «гипертекстовой» среды: коллаборативность, креативность, совместное использование продукта. Таким образом, объекты цифровой культуры не бывают полностью завершенными; доступ к информационному контенту объектов цифровой культуры – гиперссылки и социальные сети (например, совместное интернет-творчество: фанфики, интернет-мемы). Также особенностями объектов цифровой культуры является возможность изменения пространства и времени в результате их существования в виртуальной реальности (например, создание «синтезированных» объектов посредством объединения предметов или явлений из различных исторических эпох, изменение пространственного и временного контекста, и т.п.) [4].

Использование дополненной и виртуальной реальности в выставках, в том числе в музеях и произведений искусства, получение мгновенного доступа к информационному контенту, а также персонализацию контента (например, музыки, информации на выставках произведений искусства) и визуализацию «традиционных» культурных объектов и создание интерактивной среды [8].

Цифровые технологии позволяют создавать виртуальные вымышленные миры, формировать у человека опыт-симуляцию в дополненной или виртуальной реальности. Объектами цифровой культуры являются и компьютерные и видеоигры, также моделирующие ситуации и создающие вымышленные автономные миры. Также человек может создать своего «двойника» в социальной сети (аватар), придав ему черты и характеристики по своему желанию. Таким образом у человека в цифровой культуре возникает «вторая жизнь», дополненная реальность, виртуальное пространство.

Обсуждение

Традиционно цифровая культура оценивается по возможности доступа к интернету, цифровым технологиям, уровню компьютерного оснащения рабочих мест и домохозяйств и т.п. Однако для нашего исследования актуальным вопросом является противоречие между фактом наличия доступа к цифровым технологиям и устройствам и признаками высокого уровня развития цифровой культуры. Несомненно, факт наличия и доступа к технологиям не является безусловным фактором роста эффективности, роста и развития как отдельно субъекта, так и общества в целом. Необходимо формирование именно цифровой культуры и цифровой грамотности, позволяющей человеку использовать и извлекать максимальную пользу из цифровых технологий [9].

Цифровые технологии изменяют характер информационного материала, поскольку он становится автоматизированным и основанным на цифровых базах данных. Это приводит к таким глобальным изменениям цифровой информации и цифровой среды, что часто под цифровой культурой мы понимаем культуру алгоритмических процессов (так называемая «алгоритмическая культура») – это персонализированный контент, каналы социальных сетей, рекомендательные системы и персонализированная реклама в интернете, и др. При этом цифровые базы данных гораздо более гибкие, чем нецифровые и предоставляют множество возможностей – поисковые системы, интернет-платформы, социальные сети и др. [6].

Таким образом, феномен цифровой культуры связывается с глобальной трансформацией средств массовой информации как основным средством коммуникации и предоставления информации – от вещательных и печатных, с одинаковым контентом для всех пользователей, до персонализированных и сетевых медиа, основанных на цифровых технологиях передачи и обработки информационного контента. Цифровые технологии изменяют характер информационного материала (контента): он становится автоматизированным и основанным на цифровых базах данных. Это приводит к таким глобальным изменениям цифровой информации и цифровой среды, что часто под цифровой культурой мы понимаем культуру алгоритмических процессов (так называемая «алгоритмическая культура») – это персонализированный контент, каналы социальных сетей, рекомендательные системы и персонализированная реклама в интернете, и др. При этом цифровые базы данных гораздо более гибкие, чем нецифровые и предоставляют множество возможностей – поисковые системы, интернет-платформы, социальные сети и др. [3].

В результате происходит изменение паттернов поведения человека и его восприятия окружающей действительности, методов коммуникации и работы с информацией. Таким образом, цифровизация представляет собой феномен не столько технико-технологический, сколько в большей степени социальный [11]. Активная роль в

этом процессе отводится государству. Так, российский академик А.Д. Урсул писал, что реализация новой, ориентированной на выживание, комплексной функции государства состоит не только в удовлетворении, но и в постепенной кардинальной переориентации потребностей населения, их экологизации и интеллектуализации [1].

Заключение

Внедрение цифровых технологий повышает эффективность менеджмента за счет постоянного оперативного управления, планирования, управления качеством и т.п. в единой интегральной сети, использования технологий дополненной реальности и управления данными [10]. Цифровая трансформация отраслей экономики и социальной сферы дает возможность промышленным предприятиям иметь доступ к информации и данным об использовании и эксплуатации производимых продуктов конечным потребителем и проводить модернизацию и совершенствование продукта в соответствии с требованиями и запросами потребителей [9]. Цифровизация производимых продуктов и услуг, а именно цифровое дополнение «традиционной» продукции, а также производство инновационных цифровых продуктов есть суть инноваций в плане диджитализации.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Урсул А.Д. Стратегия перехода России на модель устойчивого развития: проблемы и перспективы / А.Д. Урсул, В.А. Лось. М., 1994.
2. Botelho-Francisco R. E. A Netnographic Approach on Digital Emerging Literacies in the Digital Inclusion Program ACESSA-SP / Botelho-Francisco Rodrigo Eduardo // Handbook of Research on Comparative Approaches to the Digital Age Revolution in Europe and the Americas. - 2016. – P. 236-263. DOI: 10.4018/978-1-4666-8740-0.ch015
3. Cuevas-Cerveró A. Digital Inclusion: From Connectivity to the Development of Information Culture / Cuevas-Cerveró Aurora // Handbook of Research on Comparative Approaches to the Digital Age Revolution in Europe and the Americas. 2016. – P. 40-55. DOI: 10.4018/978-1-4666-8740-0.ch001
4. Kalikoske A. Critics about the Convergence Culture / Kalikoske Andres // Handbook of Research on Comparative Approaches to the Digital Age Revolution in Europe and the Americas. - 2016 – P. 16-25. DOI: 10.4018/978-1-4666-8740-0.ch001
5. Lima W. T. Jr. Digital Inclusion and Computational Thinking: New Challenges and Opportunities for Media Professionals / Lima Walter Teixeira Jr., Vergili Rafael // Handbook of Research on Comparative Approaches to the Digital Age Revolution in Europe and the Americas. - 2016.– P.124 -137. DOI: 10.4018/978-1-4666-8740-0.ch008
6. Loureiro A. C. E-Portfolios as Tools for Collaborative Learning on Digital Platforms / Loureiro Ana Claudia, Zukowsky-Tavares Cristina // Handbook of Research on Comparative Approaches to the Digital Age Revolution in Europe and the Americas. 2016.- P. 156-170. DOI: 10.4018/978-1-4666-8740-0.ch001
7. Morato J. Technologies for Digital Inclusion: Good Practices Dealing with Diversity. / Morato Jorge, Ruiz-Robles Alejandro, Sanchez-Cuadrado Sonia et al. // Handbook of Research on Comparative Approaches to the Digital Age Revolution in Europe and the Americas. - 2016. - P. 332-351. DOI: 10.4018/978-1-4666-8740-0.ch020
8. Morato J. Technologies for Digital Inclusion: Good Practices Dealing with Diversity / Morato Jorge, Ruiz-Robles Alejandro, Sanchez-Cuadrado Sonia et al.// Handbook of Research on Comparative Approaches to the Digital Age Revolution in Europe and the Americas. – 2016. - P. 332-351. DOI: 10.4018/978-1-4666-8740-0.ch020
9. Neto B. M. From Information Society to Community Service: The Birth of E-Citizenship / Neto Benedito Medeiros // Handbook of Research on Comparative Approaches to the Digital Age Revolution in Europe and the Americas. - 2016 - P. 101-123. DOI: 10.4018/978-1-4666-8740-0.ch007
10. Passarelli B. Living inside the NET: The Primacy of Interactions and Processes / Passarelli Brasilina, Carlos Paletta Francisco // Handbook of Research on Comparative Approaches to the Digital Age Revolution in Europe and the Americas. – 2016. P. 1-15. DOI: 10.4018/978-1-4666-8740-0.ch001
11. Straubhaar J. Comparative Approaches of the IGI-Global Collection / Straubhaar Joseph, Huang Gejun // Handbook of Research on Comparative Approaches to the Digital Age Revolution in Europe and the Americas. 2016. – P. 459-473. DOI: 10.4018/978-1-4666-8740-0.ch001

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ursul A.D. Strategiya perekhoda Rossii na model' ustoychivogo razvitiya: problemy i perspektivy [Strategy for Russia's transition to a sustainable development model: problems and prospects] / A.D. Ursul, V.A. Los. M., 1994. [in Russian]
2. Botelho-Francisco R. E. A Netnographic Approach on Digital Emerging Literacies in the Digital Inclusion Program ACESSA-SP / Botelho-Francisco Rodrigo Eduardo // Handbook of Research on Comparative Approaches to the Digital Age Revolution in Europe and the Americas. - 2016. – P. 236-263. DOI: 10.4018/978-1-4666-8740-0.ch015
3. Cuevas-Cerveró A. Digital Inclusion: From Connectivity to the Development of Information Culture / Cuevas-Cerveró Aurora // Handbook of Research on Comparative Approaches to the Digital Age Revolution in Europe and the Americas. 2016. – P. 40-55. DOI: 10.4018/978-1-4666-8740-0.ch001
4. Kalikoske A. Critics about the Convergence Culture / Kalikoske Andres // Handbook of Research on Comparative Approaches to the Digital Age Revolution in Europe and the Americas. - 2016 – P. 16-25. DOI: 10.4018/978-1-4666-8740-0.ch001
5. Lima W. T. Jr. Digital Inclusion and Computational Thinking: New Challenges and Opportunities for Media Professionals / Lima Walter Teixeira Jr., Vergili Rafael // Handbook of Research on Comparative Approaches to the Digital Age Revolution in Europe and the Americas. - 2016.– P.124 -137. DOI: 10.4018/978-1-4666-8740-0.ch008

6. Loureiro A. C. E-Portfolios as Tools for Collaborative Learning on Digital Platforms / Loureiro Ana Claudia, Zukowsky-Tavares Cristina // Handbook of Research on Comparative Approaches to the Digital Age Revolution in Europe and the Americas. 2016.- P. 156-170. DOI: 10.4018/978-1-4666-8740-0.ch001

7. Morato J. Technologies for Digital Inclusion: Good Practices Dealing with Diversity. / Morato Jorge, Ruiz-Robles Alejandro, Sanchez-Cuadrado Sonia et al. // Handbook of Research on Comparative Approaches to the Digital Age Revolution in Europe and the Americas. - 2016. - P. 332-351. DOI: 10.4018/978-1-4666-8740-0.ch020

8. Morato J. Technologies for Digital Inclusion: Good Practices Dealing with Diversity / Morato Jorge, Ruiz-Robles Alejandro, Sanchez-Cuadrado Sonia et al. // Handbook of Research on Comparative Approaches to the Digital Age Revolution in Europe and the Americas. - 2016. - P. 332-351. DOI: 10.4018/978-1-4666-8740-0.ch020

9. Neto B. M. From Information Society to Community Service: The Birth of E-Citizenship / Neto Benedito Medeiros // Handbook of Research on Comparative Approaches to the Digital Age Revolution in Europe and the Americas. - 2016 - P. 101-123. DOI: 10.4018/978-1-4666-8740-0.ch007

10. Passarelli B. Living inside the NET: The Primacy of Interactions and Processes / Passarelli Brasilina, Carlos Paletta Francisco // Handbook of Research on Comparative Approaches to the Digital Age Revolution in Europe and the Americas. - 2016. P. 1-15. DOI: 10.4018/978-1-4666-8740-0.ch001

11. Straubhaar J. Comparative Approaches of the IGI-Global Collection / Straubhaar Joseph, Huang Gejun // Handbook of Research on Comparative Approaches to the Digital Age Revolution in Europe and the Americas. 2016. - P. 459-473. DOI: 10.4018/978-1-4666-8740-0.ch001

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.110.8.106>

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОСТУПНОСТИ ТЕХНИЧЕСКОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ (ТПОП) И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА КАЧЕСТВО ПОДГОТОВКИ ВЫПУСКНИКОВ: ПРАКТИКА СОВРЕМЕННОЙ РУАНДЫ

Научная статья

Пронина С.В.^{1,*}, Рутаисире П.С.²

¹ ORCID: 0000-0002-4321-8945;

² ORCID: 0000-0003-1697-3176;

¹ Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия;

² Общественная социальная терапия Руанды, Кегали, Руанда

* Корреспондирующий автор (proswet5[at]yandex.ru)

Аннотация

На протяжении десятилетий образование, особенно в Африке, было сосредоточено на обеспечение рабочих мест для офисов, которые, по мнению ученых, не столь важны для промышленного роста и недоступны для бедного большинства. Тем не менее, именно тогда были введены столь необходимые и доступные техническое и профессиональное обучение и подготовка (ТПОП). Цель этого исследования – понять ключевые элементы доступности ТПОП и их влияние на качество приема и результативность выпускников в Руанде. В исследовании использовался метод кабинетного обзора для анализа данных и теории, которые могут объяснить новые тенденции. Исследование основано на «Теории практического сообщества», выдвинутой Венгером. Был сделан вывод о том, что стратегия доступности ТПОП повлияла на выпускников с точки зрения качества приема в учебные заведения и их результативности.

Ключевые слова: техническое и профессиональное образование и подготовка (ТПОП), доступность ТПОП, участие заинтересованных сторон.

ENSURING THE AVAILABILITY OF TECHNICAL AND VOCATIONAL EDUCATION AND TRAINING AND ITS IMPACT ON THE QUALITY OF GRADUATE TRAINING: THE PRACTICE IN TODAY'S RWANDA

Research article

Pronina S.V.^{1,*}, Rutaisire P.S.²

¹ ORCID: 0000-0002-4321-8945;

² ORCID: 0000-0003-1697-3176;

¹ Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod - National Research University (UNN), Nizhny Novgorod, Russia;

² Public Social Therapy of Rwanda, Kigali, Rwanda

* Corresponding author (proswet5[at]yandex.ru)

Abstract

For decades, education, especially in Africa, has focused on providing office jobs, which, according to scientists, are not so important for industrial growth and are inaccessible to the poor majority. Nevertheless, it was then that the much-needed and affordable technical and vocational education and training was introduced. The aim of this study is to understand the key elements of the availability of TVET and its impact on the quality of admission and the effectiveness of graduates in Rwanda. The study uses the desk review method to analyze data and theories that can explain new trends. The study is also based on the "Community of practice" put forward by E. Wenger. The authors conclude that the strategy of accessibility of TVET affected graduates in terms of the quality of admission to educational institutions and their effectiveness.

Keywords: technical and vocational education and training(TVET), availability of TVET, participation of stakeholders.

Вступление

До недавнего времени техническое и профессиональное образование и подготовка (ТПОП) в Африке и Руанде, в частности, были связаны с низкой успеваемостью выпускников [1] и преобладанием мужчин, что объясняет низкий уровень зачисления и занятости выпускников ТПОП. Однако в настоящее время в Руанде наблюдается положительная тенденция, как с точки зрения зачисления, так и с точки зрения трудоустройства выпускников ТПОП, в частности. Авторы объясняют это влиянием двух основных факторов: хорошо разработанной политики развития навыков трудоустройства выпускников, включающей эффективно построенную систему государственного управления справедливым и равноправным доступом к ТПОП и вовлечением заинтересованных сторон в ТПОП [2]. Авторы рекомендуют инвестиционное партнерство между школами ТПОП и частным сектором в отрасли, основанные на ТПОП. Это позволит минимизировать затраты на прикрепление к производственным объектам, получить доход, способствовать инновациям выпускников и повысить возможность трудоустройства выпускников [3, С. 16].

В исследовании был использован кабинетный подход к сбору данных (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Метод кабинетного подхода (обзора)

Элементы метода	Применение элемента в исследовании
Задачи исследования	1. Обзор и анализ рынка труда в стране 2. Определить влияние доступа к справедливому и равноправному распределению качественных школ ТПОП на зачисление в них 3. Рассмотреть значимость доступности ТПОП в повышение качества выпускников в Руанде 4. Определить вклад школ ТПОП в борьбу с дискриминацией на рабочем месте в отношении женщин в Руанде
Виды вторичного материала	Существующие стратегии обеспечения доступности ТПОП ресурсами
Способы получения вторичной информации	- Наблюдение за объектом исследования - Экспресс-экспертиза – получение оценочной информации - Углубленное исследование с анализом прямых и косвенных факторов
Результаты анализа вторичной информации	Исследование ключевых элементов стратегии обеспечения доступности ТПОП применительно к рынку труда страны: - консультирование по вопросам карьеры выпускников - развитие отраслей, нуждающихся в выпускниках ТПОП - партнерство в развитии отраслей, основанных на ТПОП - программы международных обменов студентами и преподавателями для повышения качества подготовки выпускников

Примечание: составлено по [4]

Выбранный метод обеспечивает широкий охват области исследования с минимальными затратами времени и финансовых ресурсов.

Основная часть

ЮНЕСКО и Международная организация труда определяют ТПОП как аспекты образовательного процесса, включающего, в дополнение к общему образованию, изучение технологий и смежных наук, а также приобретение практических навыков, взглядов, понимания и знаний, касающихся работников в различных секторах экономической и социальной жизни [5].

Атчоарена и Деллук определяют ТПОП как образование, которое в первую очередь направлено на предоставление студентам практических навыков, ноу-хау и пониманий для работы в определенной профессии, отрасли или группе профессий [6].

По данным Министерства образования (MINEDUC), Второй Международный конгресс ТПОП в Сеуле в 1999 г. определил ТПОП как любую образовательную и учебную деятельность, ведущую к приобретению знаний, понимания и навыков, необходимых для трудоустройства или самостоятельной занятости [7].

В последнее время ТПОП в Руанде, как и в других странах развивающегося мира, рассматривалось как профессиональная подготовка для небольшого количества участников. Это объясняло низкий уровень зачисления и низкий уровень занятости выпускников [8]. Исследования показали, что существует новая стратегия, направленная на то, чтобы сделать возможности ТПОП более доступными и актуальными для удовлетворения постоянно растущего рыночного спроса. К ним относятся либерализация, развитие технологий и мобильность рабочей силы [9].

Доступность ТПОП — это термин, который относится к процессам, направленным на устранение барьеров для доступа к навыкам в ТПОП. Они связаны с гендерной предвзятостью в отношении технических курсов и последующего трудоустройства, удаленностью от школы и возможностей трудоустройства, отсутствием соответствующих курсов и информации о ТПОП.

По данным Управления по развитию трудовых ресурсов (WDA), концепция ТПОП для Руанды заключается в разработке региональных и международных систем ТПОП, которые обеспечивают высокоэффективных выпускников, мужчин и женщин, навыками трудоустройства для удовлетворения меняющихся требований работодателей и рынка труда страны, предоставляя им возможности для достойной работы [10]. ТПОП является ключом к экономическому развитию, поскольку оно способствует развитию навыков, основанных на компетенциях студентов, и тем самым делает их более конкурентоспособными на рынках труда [11].

Рассмотрим первый фактор повышения доступности ТПОП - государственную политику в области увеличения занятости выпускников. Согласно политическому документу 2008г "Стратегия поддержки реализации целей политики доступности ТПОП" правительство должно обеспечить развитие ТПОП, улучшение доступа к программам ТПОП, повышение качества предоставления ТПОП, предоставление компетентных, хорошо подготовленных преподавателей ТПОП и обеспечение устойчивого финансирования программ ТПОП [8].

Согласно исследованию, проведенному четырьмя профсоюзами, и согласно результатам обзора WDA за 2015/2016 гг. наблюдается рост удовлетворенности работодателей, студентов качеством предлагаемых курсов и уровнем занятости, что подразумевает повышение качества выпускников. И это тесно связано со стратегией Программы 2008г. Таким образом, можно сделать вывод, что сообщество изменит образ мышления при наличии благоприятной среды, которая решает проблему трудоустройства выпускников ТПОП [12].

Число школ ТПОП увеличилось с 47 в 2008 г [13] до 402 в 2018 г [14]. Руанда планирует рост с 52% (2018) до 60% (2024) набора в ТПО из выпускников 9-летнего базового образования.

В исследовании было подчеркнуто надлежащее качество выпускников. Согласно исследованию, проведенному четырьмя профсоюзами Руанды, наблюдается увеличение числа выпускников, зачисленных на ТПОП, и их трудоустройства. Все 24 отобранных работодателя признали качественные навыки, приобретенные в школах ТПОП. В 2015/2016 гг WDA сообщило, что удовлетворенность работодателей составила 78,2% по сравнению с целевым показателем удовлетворенности работодателей в 81% в 2018 г.

Уровень занятости в первые шесть месяцев после окончания учебы составил 64,9% среди выпускников ТПОП и 75,2% среди выпускников политехнических вузов [15]. Это было выше 50% - ного целевого показателя удовлетворенности работодателей. Проанализированные данные показали, что в школах ТПОП увеличилось количество инноваций в области практических навыков. Было установлено, что в 2012 г 39,3% от общего числа учащихся в ТПОП составляли студентки [16].

Рассмотрим влияние второго фактора на доступность и качество технического и профессионального образования (ТПОП). Руанда создала эффективную институциональную основу для достижения результатов в области доступности ТПОП. В Министерстве образования, где есть государственный министр по вопросам ТПОП, есть два вспомогательных учреждения, которые контролируют внедрение ТПОП, а именно WDA и Руандийский политехнический институт (RP). WDA отвечает за регулирование функций RP, в то время как RP контролирует деятельность и повседневную жизнь Интегрированных политехнических региональных центров (IPRC). IPRC осуществляет надзор за функциями школ ТПОП. В каждой из пяти провинций есть интегрированные политехнические региональные центры (за исключением Северной, Восточной и Западной провинций), каждая из которых имеет два IPRC. Доступ к ТПОП обеспечивается через государственные, частные и миссионерские (религиозные) школы ТПОП или в партнерстве между правительством и любым из двух других (частных или миссионерских).

Положительная динамика показателей свидетельствует об изменении отношения к ТПОП в Руанде в результате реализации стратегии доступности технического и профессионального образования (ТПОП) на национальном уровне.

Вывод

Исследования показали, что ТПОП справедливо рассматривается как ключ к промышленному развитию и улучшает экономический статус страны. Растущий интерес к профессиональному образованию, содержанию учебных программ и количеству школ ТПОП не только улучшает качество рынка труда в Руанде, но также может повлиять на дискриминацию по признаку пола в школах и на работе. Стратегия обеспечения доступности ТПОП в Руанде повлияла на выпускников с точки зрения качества приема и выполнения работы. Хорошо разработанная политика трудоустройства выпускников и эффективно построенная система государственного управления доступностью технического образования с привлечением заинтересованных сторон позволили стране изменить отношение заинтересованных сторон к ТПОП, добиться мобильности рабочей силы на рынке труда и обеспечить его устойчивость в условиях глобализации и динамичного технологического развития. Профорентация играет ключевую роль между доступностью и вовлечением заинтересованных сторон для достижения навыков, пригодных для работы.

В исследовании рекомендуются программы обмена студентами и преподавателями с развитыми странами с целью получения научной и практической информации.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Susan W.N. Stakeholders' perception of TVET; the case of Kenya's micro and small enterprises in motor vehicle service and repair industry / W.N. Susan. 2013. [Electronic resource]. URL: <https://ro.ecu.edu.au/theses/597> (accessed: 01.09.2020)
2. John M. Humphrey Institute of Public Affairs // Humphrey Center University of Minnesota Minneapolis (n.d) MN 55455, USA / M. John, H. Bryson. [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/Wp35G> (accessed: 27.06.2021)
3. Seniwiliba A.J. Career challenges in construction craft training in technical vocation education and training in Ghana / A.J. Seniwiliba, P.N. Yangben. 2014 8E59B2E47597.Vol. 6(3). PP. 13-29. URL: <https://doi.org/10.5897/IJVTE2014.0156> (accessed: 24.06.2021)
4. USAID. Sustainable Health Outcomes through the Private Sector (SHOPS) Plus. .Abt Associate 6130 Executive Blvd Rockville, MD 20852 USA(2016). [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/Wp2Bb> (accessed: 27.06.2021)
5. UNESCO&ILO. What is Technical and Vocational Education and Training? (2001). [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/Wp2FB> (accessed: 22.06.2021)
6. Titus K.M. Relationship between Technical and Vocational Acquired Skills and Skills Required in Job Market; Evidence from TVET Institutions, UasinGishu County, Kenya. Moi University Box 515, Eldoret, Kenya. / K.M. Titus // Journal of Education and Practice. ISSN 2222-1735 (Paper) ISSN 2222-288X (Online). Vol.4.No.19.2013. [Electronic resource]. URL: <https://inlnk.ru/qAn8A> (accessed: 27.06.2021)
7. Republic of Rwanda, Ministry of Education TVET Policy. Kigali Rwanda (2008). [Electronic resource]. URL: <https://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/ELECTRONIC/98536/117301/F995349745/RWA-98536.pdf> (accessed: 27.06.2021)
8. Republic of Rwanda, Ministry of Education .TVET Policy. Kigali Rwanda (2015). [Electronic resource]. URL: https://www.mineduc.gov.rw/fileadmin/user_upload/Mineduc/Publications/POLICIES/TVET_Policy_Final.pdf (accessed: 27.06.2021)
9. Michael N .TVET: Empowering the Youth with practical skills. Milestones. The New Times pg 1(2019 June, 13th). [Electronic resource]. URL: <https://www.newtimes.co.rw/news/tvet-empowering-youth-practical-skills> (accessed: 25.06.2021)
10. Emmanuel N. New study shows employment trends for TVET graduates / N. Emmanuel // The New Times pg1(2016 May 19th). [Electronic resource]. URL: <https://www.newtimes.co.rw/section/read/206604> (accessed: 25.06.2021)

11. Bennell, P. Learning to Change: Skills Development among the vulnerable and socially Excluded in Developing Countries, Employment and Training / P. Bennell. ISB 92-2-111662-XISSN 1020-5322. [Electronic resource]. URL: http://www.oit.org/wcmsp5/groups/public/@ed_emp/documents/publication/wcms_120372.pdf(accessed: 27.06.2021)
12. Republic of Rwanda, Ministry of Education. African Ministerial Conference of Intercountry Quality node on Technical and Vocational Skills Development. Promoting Investment in skills and competencies Acquisition by Trainers and Entrepreneurs in African Countries-Rwanda country report. Kigali. Rwanda (2015). [Electronic resource]. URL: <https://www.adeanet.org/en/events/icqn-tvsd-ministerial-conference-kigali> (accessed: 24.06.2021)
13. Rep. of Rwanda Ministry of Education. Education Sector, Strategic Plan Kigali. Rwanda(2013-2018). URL: <https://www.globalpartnership.org/content/rwanda-education-sector-strategic-plan-2010-2015> (accessed: 27.06.2021)
14. Michael. N. Gov't targets to send 60% ordinary level students in TVET Schools by 2024 / N. Michael. // TheNewTimespg1 (2018). [Electronic resource]. URL: <https://www.newtimes.co.rw/category/2910/news>(accessed: 27.06.2021)
15. Career development institute. A Framework for careers, employability and enterprise education. 1 New Road, Sturbridge, West Midlands DY8 1PH UK (2015). [Electronic resource]. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/careers-guidance-provision-for-young-people-in-schools> (accessed: 26.06.2021)
16. Workforce Development Authority-WDA. TVET Quality management hand book (2019). [Electronic resource]. URL: https://www.wda.gov.rw/wp-content/uploads/TVET-Quality-Management-Handbook_Version-1.pdf (accessed: 23.06.2021)

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.110.8.107>

РОЛЬ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ СТОРОН В РАЗВИТИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАВЫКОВ ВЫПУСКНИКОВ ТЕХНИЧЕСКОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Научная статья

Рутаисире П.С.¹, Пронина С.В.^{2,*}

¹ ORCID: 0000-0003-1697-3176;

² ORCID: 0000-0002-4321-8945;

¹ Общественная социальная терапия Руанды, Кегали, Руанда;

² Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

* Корреспондирующий автор (proswet5[at]yandex.ru)

Аннотация

Исследование посвящено процессам формирования институциональной основы привлечения заинтересованных сторон, обеспечивающей занятость выпускников технического и профессионального образования и профессиональной подготовки в Руанде (ТПО). Целью исследования является разработка механизма вовлечения и взаимодействия заинтересованных сторон в формировании у выпускников необходимых для работы навыков, а также механизма обеспечения успешной конкуренции на рынке труда. Основные исследовательские вопросы: 1. Каков характер и цель участия заинтересованных сторон? 2. Каков механизм вовлечения заинтересованных сторон в ТПО? 3. Какие существующие научные подходы можно взять за основу при разработке механизма вовлечения заинтересованных сторон?

Установлено, чтобы соответствовать требованиям работодателей, правительству необходимо поддерживать участие заинтересованных сторон.

Исследование основывалось на теории позиционного конфликта (Браун и др., 2003) и теории перекрывающихся сферах влияния (Джойс Эпштейн, 1987).

Результаты показывают положительный вклад вовлечения заинтересованных сторон в трудоустройство выпускников ТПО в Руанде. Тем не менее, существует пробел в подходе и процессе вовлечения заинтересованных сторон.

Научная новизна состоит в том, что теория позиционного конфликта (Браун, 2003) и теория пересекающихся сфер влияния (Джойс Эпштейн, 1987) предложены как методологическая основа формирования эффективного механизма вовлечения. Участие заинтересованных сторон в профориентации и консультировании будущих выпускников ТПО улучшает возможности их трудоустройства.

Ключевые слова: техническое и профессиональное образование, профессиональная подготовка, система технического и профессионального образования и профессиональной подготовки, заинтересованная сторона.

THE ROLE OF STAKEHOLDERS IN THE DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL SKILLS OF GRADUATES OF TECHNICAL AND VOCATIONAL EDUCATION AND TRAINING

Research article

Rutaisire P.S.¹, Pronina S.V.^{2,*}

¹ ORCID: 0000-0003-1697-3176;

² ORCID: 0000-0002-4321-8945;

¹ Public Social Therapy of Rwanda, Kigali, Rwanda;

² Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod - National Research University (UNN), Nizhny Novgorod, Russia

* Corresponding author (proswet5[at]yandex.ru)

Abstract

The study discusses the processes of forming an institutional framework for attracting stakeholders that ensures the employment of graduates of technical and vocational education and training in Rwanda (TVET). The purpose of the study is to develop a mechanism for involving stakeholders in the formation of graduate skills necessary for work, as well as a mechanism for ensuring successful competition in the labor market. The research poses the following questions: 1. What is the nature and purpose of stakeholder participation? 2. What is the mechanism for involving stakeholders in TVET? 3. What existing scientific approaches can be used as a basis for developing a mechanism for involving stakeholders?

It is established that in order to meet the requirements of employers, the government needs to support the participation of stakeholders.

The study was based on the positional conflict theory (Brown et al., 2003) and the theory of overlapping spheres of influence (Joyce Epstein, 1987).

The results show a positive contribution of the involvement of stakeholders in the employment of TVET graduates in Rwanda. However, there is a gap in the approach and the process of involving stakeholders.

The scientific novelty lies in the fact that the theory of positional conflict (Brown, 2003) and the theory of overlapping spheres of influence (Joyce Epstein, 1987) are proposed as a methodological basis for the formation of an effective mechanism of involvement. The participation of stakeholders in career guidance and counseling of future TVET graduates improves their employment opportunities.

Keywords: technical and vocational education, vocational training, the system of technical and vocational education and vocational training, stakeholder.

Введение

Глобализация, демографические процессы и миграция оказывают сильное влияние на мировой рынок труда как в общем виде, так и предъявляют возросшие требования к каждому соискателю в частности. Сегодня от выпускников профессионального образования требуется умение быстро адаптироваться к изменениям в бизнес среде и быть готовыми к многозадачности профессионального труда. Подготовка профессионалов с соответствующими компетенциями - ключевая социальная задача практически каждого государства. Проблема вызывает не малый интерес в научном сообществе социологов и менеджеров.

Рассмотрим опыт формирования институциональной основы обеспечения занятости выпускников на примере современной Руанды. В стране разработан эффективный механизм взаимодействия Управления по развитию трудовых ресурсов (WDA) и вовлеченных сторон, заинтересованных в получении и применении профессиональных навыков выпускниками технического и профессионального образования и профессиональной подготовки (ТПО). ТПО рассматривается как основной путь к достижению экономического статуса Руанды со средним уровнем дохода через индустриализацию страны.

На протяжении десятилетий образование, особенно в Африке, было сосредоточено на обеспечение рабочих мест для офисов, которые, по мнению ученых, не столь важны для промышленного роста страны и недоступны для бедного большинства выпускников школ [1]. Правительство Руанды начало формировать нормативно-правовую базу по расширению и обеспечению доступности технического и профессионального обучения и подготовки (ТПО) [2].

Согласно Отчета WDA за 2013 г о сотрудничестве в обеспечении профориентации и консультирования в Руанде карьерная ориентация обычно проводилась через социальные сети семьей и сверстниками. Но из-за динамичных тенденций на рынке труда для повышения роли семьи и сверстников необходимы консультации по вопросам карьеры и рекомендации через участие заинтересованных сторон. Исследование, проведенное профсоюзами рабочих в Руанде, показало, что 51,4% респондентов выпускников ТПО сообщили, что опыт является основной причиной того, что они не получили работу в течение шести месяцев после выпуска [3].

Это противоречит идеям ТПО и Программным документам Правительства на 2008-2015 гг., направленным на подготовку выпускников, готовых к работе, и на изменение негативного отношения к выпускникам ТПО в Руанде. Документы рассматривают механизм укрепления партнерства всех заинтересованных сторон.

В статье исследуются возможности и факторы формирования востребованных профессиональных навыков выпускников, и влияние вовлечения заинтересованных сторон в эти процессы. Выпускникам не хватает достаточных профессиональных навыков. Авторы предприняли попытку внести свой вклад в формирование институциональной основы по подготовке квалифицированных выпускников с необходимыми навыками работы, чтобы работодатели с доверием относились к ним по окончании школы ТПО.

Для реализации научной цели решаются следующие задачи:

1. Определить причину участия заинтересованных сторон.
2. Раскрыть сущность процесса вовлечения заинтересованных сторон в ТПОП.
3. Изучить принятие заинтересованными сторонами готовности новых выпускников ТПО к работе с необходимыми навыками для выполнения работы.

Сегодня студенты ТПО получают консультации и рекомендации по вопросам профессиональной карьеры. На завершающем курсе обучения они обращаются за трудоустройством в зависимости от направления подготовки, а большая часть их обучения уже носит практический характер. Мероприятия обеспечиваются путем разработки региональной и международной системы ТПО через участие заинтересованных сторон - государственных и частных учреждений.

Два дочерних института, созданных при Министерстве образования - WDA и Политехнический институт Руанды (RP) - наблюдают за реализацией ТПО от начала разработки учебных программ до их внедрения и оценки, а также через систему непрерывной поддержки студентов и выпускников ТПО. Формально они проводятся от начального до университетского уровня образования и неформально на уровне ученичества и наставничества. Важно отметить, что доступ к ТПО осуществляется через государственные, частные и миссионерские (религиозные) школы ТПОП или в партнерстве между правительством и любой из двух других (частных или миссионерских). Участие заинтересованных сторон считается основой во всей образовательной политике, включая стратегические планы сектора образования Руанды (2013-2018 гг) [4]. Этим достигается социальный эффект, т.к. вовлечение заинтересованных сторон создает среду и возможность, в которой участники развивают друг друга не только индивидуально и неформально, но и профессионально [5].

Социальное партнерство вовлеченных сторон позволяет получить и экономический эффект, т.к. снижаются государственные расходы на управление программами ТПО [6]. Руанде необходимо 100 миллиардов руандийских франков для реализации стратегического плана на 2019-2024 гг. В настоящее время в Руанде ТПО имеет дефицит бюджета на расходные материалы на 2019/2020 учебный год [7] в размере 3,9 млрд. руандийских франков. Таким образом, участие заинтересованных сторон - положительный фактор рентабельности ТПО в Руанде.

Именно такой подход к решению проблемы занятости выпускников ТПО и повышения престижа профессионального образования и подготовки позволил стране добиться удовлетворенности работодателей на уровне 78,2% в 2020 г по сравнению с целевым показателем удовлетворенности в 81% в 2018 году. Это было выше целевого показателя удовлетворенности работодателей в 50% в 2015 г [8]. Уровень занятости в течение первых шести месяцев после выпуска в 2019 г составил 64,9% среди выпускников ТПОП и 75,2% среди выпускников политехнических школ [7].

Методы и принципы исследования

Согласно Теории позиционного конфликта (Браун, 2003) [9] и Теории пересекающихся сфер влияния (Джойс Эпштейн, 1987) [10], положенных в основу исследования, можно утверждать, что участие заинтересованных сторон в

профориентации и консультировании улучшает возможности трудоустройства выпускников. В то время как теоретики позиционного конфликта пытаются разрушить существующие конкурирующие средства доступа к работе (социальный капитализм и капитализм знаний), перекрывающиеся сферы влияния сосредоточены на развитии потенциала заинтересованных сторон для поддержки карьерных достижений (Джойс Эпштейн, 1987). В своем подходе к анализу заинтересованных сторон Оскар поощряет вовлекать всех, кто заинтересован в том, что делается, включая оппозицию, если очевидна их заинтересованность в этом вопросе [10].

В рамках концепции Джойса Эпштейна предлагается учитывать шесть факторов для взаимодействия с заинтересованными сторонами: воспитание детей, общение, волонтерство, участие сообщества, принятие решений и обучение дома. Авторы данной статьи утверждают, что участие заинтересованных сторон гармонизирует переход от экономики капитала к экономике знаний, давая равные возможности каждому выпускнику. Опираясь на модель Джойс Эпштейна, продвигающую взаимные отношения при участии заинтересованных сторон, предлагается сформировать сценарии перераспределения ресурсов на создание возможностей, а не на изоляцию и поддержание статус-кво социального капитала. Родители, сообщество, работодатели и образовательные учреждения должны быть взаимно заинтересованы в трудоустройстве выпускников, и каждый из них может быть успешно вовлечен, если получит соответствующие полномочия от государства. Проиллюстрируем характер, предполагаемую роль и взаимные интересы, лежащие в основе участия заинтересованных сторон в трудоустройстве выпускников ТПО в таблице 1.

Таблица 1 – Рекомендуемые взаимодействия заинтересованных сторон в трудоустройстве выпускников профессионального образования и профессиональной подготовки

Структура заинтересованных сторон	Участники	Роль заинтересованной стороны	Цель, представляющая взаимный интерес
Основные бенефициары	- Студенты - Родители - Поставщики услуг по обучению - Научно-исследовательские учреждения - Районные власти - Работодатели - Соответствующие государственные ведомства	-Проведение политики трудоустройства -Развитие инфраструктуры профессионального образования -Бюджетная поддержка мероприятий по трудоустройству и обучению -Управление обучением и контроль учебных программ -Развитие потенциала ключевых заинтересованных сторон (родителей и работодателей) для устойчивой поддержки карьерного роста обучаемых - Разработка устойчивой стратегии вовлечения заинтересованных сторон	-Разработка принципов политики подготовки и трудоустройства выпускников -Обеспечение доступа к обучению -Обеспечение прозрачности в трудоустройстве -Распределение ресурсов на подготовку и трудоустройство - Обеспечение профессиональной компетентности работодателей - Обеспечение качества ТПО
Вторичные бенефициары	-Рабочие -Гражданское общество -Местные общины -Государственные предприятия -Неправительственные организации	-Поддержка реализации программ обучения и трудоустройства - Профориентация -Консультирование	-Формирование системы льгот для программ ТПО на местном уровне
Регуляторы	-Централизованное управление по образованию -Управление по развитию трудовых ресурсов - Консультант по высшему образованию - Совет по экономическому развитию страны - Совет по стандартам образования Руанды	-Внедрение системы обеспечения качества образования -Мониторинг системы профессионального образования	- Создание государственного учреждения – координатора государственных программ ТПО

Выбирая за основу реформирования системы технического и профессионального образования и профессиональной подготовки (ТПО) в Руанде Теорию пересекающихся сфер влияния Дж. Эпштейна совместные усилия научного и практического сообщества необходимо направить на разработку стратегии регулирования процессов взаимодействия для каждой стороны. Эффективность реформ в сфере ТПО будет обеспечена при условии

качественного определения всех вовлеченных сторон и при поддержке государства. Таким образом, Теорию пересекающихся сфер влияния Дж. Эпштейна поможет превратить стороны в сторонников.

Заключение

В результате проведенного исследования было установлено следующее.

1. Техническое и профессиональное образование рассматривается как основной путь к достижению экономического статуса Руанды в условиях глобализации.
2. Механизм вовлечения заинтересованных сторон создает условия возможного трудоустройства, решая глобальную проблему государства.
3. Участие заинтересованных сторон считается основой образовательной политики Руанды.
4. Доступ к ТПО осуществляется в партнерстве правительства и частных школ ТПО.
5. Участие заинтересованных сторон обеспечит рентабельность ТПО.
6. Родители, сообщество, работодатели и образовательные учреждения - взаимно заинтересованные в трудоустройстве выпускников стороны.
7. Успех вовлечения зависит от стратегии регулирования процессов взаимодействия для каждой стороны.
8. Социальное партнерство вовлеченных сторон обеспечивает социальный и экономический эффект при трудоустройстве выпускников.
9. В качестве методологической основы системы вовлечения и государственной поддержки ТПО предложена Теория пересекающихся сфер влияния Дж. Эпштейна и Теория позиционного конфликта Брауна.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Republic of Rwanda. Promoting investment in skills and competencies acquisition by trainers and entrepreneurs in African countries. Rwanda country report (2015). [Electronic resource]. URL: <https://www.adeanet.org/en/copyright-notice> (accessed: 26.06.2021)
2. Workforce Development Authority. TVET Policy 2015. Kigali Rwanda.
3. Emmanuel N. New study shows employment trends for TVET graduates / N. Emmanuel // The New Times. P.1. (2016.December 27th). [Electronic resource]. URL: <https://www.newtimes.co.rw/section/read/206604> (accessed: 26.06.2021)
4. Republic of Rwanda, Ministry of Education. Education Sector Strategic Plan-2013/14-2017/2018. Kigali Rwanda. [Electronic resource]. URL: www.mineduc.gov.rw (accessed:26.06.2021)
5. Lave J. Situated learning: Legitimate Peripheral participation / J. Lave, E. Wenger. Cambridge University press. ISBN 978-0-521-42374-8.1991. [Electronic resource]. URL: <https://en.m.wikipedia.org> (accessed: 01.09.2020)
6. Rauner F. Handbook of Technical and Vocational Education and Training research / Felix Rauner and Rupert Maclean. UNESCO/UNEVOC International center for Education, German(2008)
7. NTIRENGANYA, E.Rfr.3.9 million budget gap worries lawmakers. The New Times (2019). [Electronic resource]. URL: <https://www.newtimes.co.rw/news/rwf39-billion-budget-gap-tvet-worries-lawmakers> on August 2020 (accessed15.12.2019)
8. Workforce Development Authority. National Tracer Survey and Employer Satisfaction Survey for TVET Graduates. Final Report Kigali, June 2016
9. Brown, P. Employability in a knowledge-driven economy / P. Brown, A. Hesketh, S. Williams // Journal of Education and Work, 16(2), 107–126. [Electronic resource]. URL: <https://doi.org/10.1080/13639080305562>
10. Oscar W. H. Blockbusters. Stakeholder Engagement Analysis 101: Five Simple Models to Create your Project/Business/Template / W. H. Oscar. Amsterdam (October 2017). [Electronic resource]. URL: <https://www.google.com/search?q=Stakeholder+Engagement+Analysis+101%3A+Five+Simple+Models+To+Create+Your+Project+%2F+Business+Template&rlz=on> (accessed: 23.01.2021)

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.110.8.108>

СОБСТВЕННОСТЬ – ЗЛОКАЧЕСТВЕННОЕ НОВООБРАЗОВАНИЕ

Научная статья

Салин Ю.С.¹, Супруненко О.И.^{2,*}

¹ Тихоокеанский Государственный Университет, Хабаровск, Россия;

² Всероссийский научно-исследовательский институт геологии и минеральных ресурсов Мирового океана имени академика И. С. Грамберга, Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (onaimo[at]centurion.vniio.nw.ru)

Аннотация

Выделиться из массы можно чем-то неповторимым, присущим только тебе. Силой, умом, талантом, красотой, умением, мастерством. А если у тебя нет ничего, что делало бы тебя личностью, то в ход идет принадлежащее тебе имущество. Собственность – подмена особенности. Внутреннее развитие человека подменяется развитием внешним, самоутверждение человека пошло по пути наращивания собственности. Ничем не ограниченное экономическое пространство гарантировало неограниченное возрастание богатства и привело к росту пропасти между богатыми и бедными. Единственный способ избавиться от сверхконцентрации собственности – избавиться от собственности вообще. Лучший путь самореализации личности – самосовершенствование, самоограничение и самопожертвование во имя человечества и природы.

Ключевые слова: особенность, собственность, самореализация личности.

PRIVATE PROPERTY IS MALIGNANT NEOPLASM

Research article

Salin Yu.S.¹, Suprunenko O.I.^{2,*}

¹ Pacific National University, Khabarovsk, Russia;

² All-Russian Scientific Research Institute of Geology and Mineral Resources of the World Ocean named after Academician I. S. Gramberg, Saint-Petersburg, Russia

* Corresponding author (onaimo[at]centurion.vniio.nw.ru)

Abstract

You can stand out from the crowd with something unique: by force, mind, talent, beauty, skill, skill. If you have nothing that makes you a person, then the property that belongs to you is used. Property is a substitution of a feature. The internal development of a person is replaced by external development, the self-affirmation of a person has gone along the path of increasing property. The unfettered economic space guaranteed an unlimited increase in wealth and led to a growing gap between the rich and the poor. The only way to get rid of the over-concentration of property is to get rid of property altogether. The best way of self-realization of the individual is self-improvement, self-restraint and self-sacrifice in the name of humanity and nature.

Keywords: feature, property, self-realization of the individual.

A man without property is impersonal. The supporters of the theory of labor property insist on this: a man expresses himself in the results of his work. However, self-fulfillment is achieved not only by labor property.

Leo Tolstoy: "All the aspirations of our rich life, from food, clothing, housing, our cleanliness to our education, everything has the main goal distinguish yourself from the poor people. We spent 0,9 of our wealth on this separation to close by impenetrable walls from the poor people" [37, P. 219].

You can stand out from the masses with something inimitable, that characterizes only you. Strength, intelligence, talent. Beauty, skill, mastership. And if you don't have something that would make you a person, then belongings are used. Property is the substitution, ersatz of peculiarity.

"An insatiable ambition, the rage of raising their relative fortunes, not so much through real necessity, as to over-top others, inspire all men with a wicked inclination to injure each other... A secret desire of thriving at the expense of other constantly prevailed. Such were the first effects of property, and the inseparable attendants of infant inequality" [29].

V.I. Dal in dictionary of russian living language: "Собъ" - all your ownership, goods, belongings, wealth; moral, spiritual and all personal qualities of a man.

The solution must be searched between of meanings *the peculiar and the own*. The peculiar is what is mine, and can't be not mine: my hand, my will, my courage; it's undoubtedly mine, and it doesn't depend on someone's prohibition or permission. Own - is recognized as mine, but may not be mine, I may lose it, sell it. Of course, I can lose both of them my talent and my hand, but they won't become someone else's talent, someone else's hand.

Meanings of the own and the peculiar are similar in other languages. Property in English means feature, quality and ownership. German Eigenschaft - quality, characteristic; Eigentum property, goods. Suffixes -schaft and -turn give the root of the word collective meaning, in the practice of word usage, they are difficult to separate.

Ethnographers noted, that you could found people without clothes, but never without adornment. A little further - a loincloth, weapons, utensils.

And that's a funeral rite. What to do with the things that have inspired fellow-tribesmen all their lives the same feelings as the outgoing one? Spear, paddle is extension of the hand; personal amulets, a fur shirt, a hat - all these things come to mind with every memory.

All bearing the stamp of uniqueness of the deceased, should follow him to the other world. The canoe overturns on his grave or goes by the will of the flow. In barong's, when a member of a tribe dies, all his clothes is thrown into his abandoned

hut. Plates, vessels are broken on his grave. The aborigines of the chulikata mishmi set on fire all the personal belongings of the deceased. Death doesn't interrupt the connection of participation, that is going on beyond the fatal line. This is a personal feature, not yet alienated to level property.

But... The first comma appears in the human history. Not old, not worn things haven't yet become an integral part of the deceased, they will be detachable, replaceable, passed from hand to hand. Property. No longer a feature.

Diogenes of Sinop (412-323 BC) was the first to call for a reassessment of the values of European civilization: "Don't you notice that animals and birds live are more carefree than people live? Life for them is sweeter, they are healthier and 'stronger than people, and each of them lives as long as he is supposed to. They don't have hands, human mind, but instead of this and many other things that they lack, they have one greatest advantage, they don't have property" [1, P. 341].

Adaptation of nature to man or man to nature?

L.S. Vygotsky assesses the significance of the invention of writing: "In this transition from the natural development of memory to the development of writing, from eidetism to the use of external systems of signs, from mnemonic to mnemotechnics is a significant break, which defines him the whole further course of cultural development of the human mind. External development takes place of internal development" [39, P. 91].

When external development takes place of internal development, the internal suffers damage. Plato makes an unambiguous conclusion about the introduction of writing: "For this discovery of yours will create forgetfulness in the learners' souls, because they will not use their memories; they will trust to the external written characters and not remember of themselves" [27].

However, internal development was replaced by external development much earlier than writing had been appeared, and embraced a much wider scope of personal and social life. Self-assertion of a person went along the way an increase in property, and not an improvement in characteristics, personal merits.

The meaning of the transition from the development of the internal to the external consisted in subordinate to my will not only my, but also other people's organs, as well as objects and processes of the external world. The problem of management was born.

Democritus: "Use the servants as parts of your body, one for one, the other for the other services" [21, P. 85]. The Greeks used not only talking tools, but also mooring, as well as silent ones. Using some physical processes for one service, and others for another, it took knowledge, which is power.

This is how Hegel characterized the goal of science. Whatever forces nature used against a man, the cunning of his mind gives him the ability to direct others against some natural forces, make them destroy the latter and, standing behind these forces, to preserve himself [13]. The cunning of mind is one of the main concept for Hegel, it provides nature to suffer, calmly observes and with a small effort controls the whole.

The lust for power is a compensation for personal powerlessness.

Each, incapable of ruling his inner self,

Would gladly rule his neighbor's will,

In the manner that his proud mind dictates to him... (Goethe)

The poet puts this formula into the mouth of the Thessalian witch Erichto, which can make a dead person alive. The living dead man.

A dead man is a person whose arms and legs don't work, no strength in the limbs. But you are alive, you see and hear, command your organs, despite the fact that none of the commands of your soul are executed by the body.

This generative model also has quite earthly incarnations.

Thought rules everything in everything (Heraclitus). A manic desire to take revenge on the world for its impotence grows up to heaven, when there is no strength. "His ethic is a kind of proud asceticism, very similar to Nietzsche's" [30]. Heraclitus despises the crowd, which fills Its belly like cattle, Diogenes Laertius: "And at last, becoming a complete misanthrope, he used to live, spending his time in walking about the mountains; feeding on grasses and plants, and in consequence of these habits, he was attacked by the dropsy, and so then he returned to the city, ...he shut himself up in a stable for oxen, and covered himself with cow-dung, hoping to cause the wet to evaporate from him, by the warmth that this produced. And as he did himself no good in this way, he died, having lived seventy years" [5].

Life is the will to power - Friedrich Nietzsche declares [25]. He never hid behind streamlined wording: "The misery of tolling men must still Increase in order to make the production of the world of art possible to a small number of Olympian men... Therefore, we may compare this grand culture with a blood-stained victor, who in his triumphal procession carries the defeated along as slaves" [24]. There was not a single day in the life of F. Nietzsche when he felt healthy.

Compensatory relationships are inevitable in a society which is built on the domination of man over man, man over nature. David Hume: "Power or an authority over others makes us capable of satisfying all our desires; as slavery, by subjecting us to the will of others, exposes us to a thousand wants, and mortifications" [16].

Erich Fromm: Physiological desires, - hunger, thirst, sexual desires, fade away as they are satisfied. The desires of the envious, proprietor are unquenchable. A person draws in his imagination more and more pleasures that will restore his inner balance. But greed is insatiable, it's source - the sick imagination of the person [9].

All desires of a living individual are the consequences of the instinct of self- preservation. The engine of development is not competition, but the ability to resist chaos and decay. Death.

"The idea that life concerned mainly with its own maintenance is inhuman" [10]. Such a life is not an animal, because the main thing for an animal is procreation. If for a mortal individual the Immortality of the race is not the meaning of his own life, then life will end there. And if the meaning of any other individual life was not concern for Life, all life on earth would have died out long ago.

Goethe sets up an experiment - what would a person do if all his desires are fulfilled? And here is the result - Faust walks over the corpses: his beloved went to prison and dies, her brother is killed, her mother is poisoned, his daughter is drowned.

The old men Philemon and Baucis are swept from the face of the Earth with their wretched huts. But Faust, flesh of flesh of the German philistinism, wasn't going to do anything bad to anyone.

The origins of perversion are not in the human soul, but in the deep essence of the society that gave birth to it. In a proprietary civilization.

Herrschaft gewinn' ich, Eigenthum! - Faust confesses: I'll win power, and property! But Siddharta Gautama had power and property. And he experienced a shock out of mere awareness - there is so much suffering in the world!

And if all your egoistic aspirations are achievable, then God forbid, your dreams will come true, - a complete, irreplaceable emptiness awaits you. If these are sky-high dreams, devastation threatens the planet.

The tribal and neighboring community

First was the Golden Age. Then rectitude spontaneous in the heart prevailed, and faith. Avengers were not seen, for laws unframed were all unknown and needless. Punishment and fear of penalties existed not. Thus spoke Ovid [26].

Are interpersonal relationships regulated by external means - threats of retaliation, legal laws - or by inner motives. In the human soul? If a person doesn't allow himself antisocial actions, if rectitude and faith are deeply rooted in his soul, then there is no need for laws.

"The reign of Saturn was a fabulous Golden Age: the land bore many fruits, there were no wars in the blessed world, and the destructive spirit of profit had not yet penetrated, like poison, into the blood and flesh of industrious, contented peasants. Slavery and private property were not yet known to people, and they owned everything together" [8].

The Iroquois had a common food supply. "Theft, the most despicable of human crimes, was scarcely known among them. In the days of their primitive simplicity, a mercenary thought had not entered the Indian mind" [23]. The feeling of freedom was generated by the lack of property. "Individual ownership, with the right to sell and convey in fee-simple to any other person, was entirely unknown among them" [22]. And this attitude towards ownership prevailed not only among the Iroquois: "Neither the Peruvians, nor the Aztecs, nor any Indian tribe had attained to a knowledge of the ownership of land in severalty in fee simple at the period of their discovery" [22].

...We got in touch with the culture of the peoples of the North in expeditions. We are amazed that mutual aid is the main feature of social psychology. Lack of Profit! The roots of moral principles go back centuries and generations [31], [32].

The Tungus considered any prey to be a common and sacred gift, for it he'd risked his own life, in which he invested only his labor. The prey must feed, clothe and shoe everyone.

Exhausted by the long pursuit, the Yukagir hunter thought: "How can I rest if my people are starving?" And one more, and also no material incentive didn't give rest to the strong and courageous man - if he got the most, then he was the Great Hunter.

All Evenk kamp perceived as her own any booty brought from the forest. When the Chukchi and Eskimos killed the whale, they announced this success both coastal trapper and nomadic reindeer-breeding. Everyone who wants to come for meat and fat. Moreover, often bread-winners themselves delivered it to neighbors.

Throughout the tundra and taiga, there were similar, so strange views of wealth that the European even had to invent a special term for it, *almost common property* [34].

"There is no doubt that the nomads consider herds to be public property. But if you tell a nomad that the herd is not yours, but a public one, he will be offended and will say that he is the sole owner, and at the same time he will not command of the herd as an owner. He will help and feed the poor free of charge, and if necessary, he will give the whole herd to prevent hunger" [2, P. 17].

For most peoples, communist concepts have been preserved for many centuries. They turned out to be ineradicable in our country. Foreigners were amazed - Russia is a country of communal equality, Russians are a nation without needs. The war on communal foundations was started by P.A. Stolypin, and it led to those ten days that shook the world. Further, our survivals found their embodiment in collective farms, in factories and other city collectives, in the ideology and construction of Soviet power bodies and the state apparatus.

Everything belongs to everyone - the main principle of the community's social structure. "Many generations of ancestors, living under a more or less strictly communal system, have bequeathed to us feelings of sociability and humanity, which are latent but still alive in the depths of our consciousness... All the agricultural populations of our continent lived under the village community system, and that they kept to it so much the longer the more they were sheltered from conquest or Greco-Roman influence" [20, P.57, 299].

Religious communities have served as a model for the modern world order. For Christians, the apostolic community became an ideal: "No one possessed aught which individually belonged to him. On becoming disciples of Jesus, they sold their goods and presented to the society the price of them. The chiefs of the society then distributed the common possessions according to the needs of each member" [28]. In the community formed by the followers of Buddha, everyone was equal, and no one owned property [33].

"The Russian peasant hasn't morality, except for the one that flows instinctively, naturally from his communism; this morality is deeply popular; little that he knows from the gospel supports it; the obvious injustice of the landowners binds him even more to his rights and to the communal structure" [14, P. 167].

A deep impression left in the Russian culture the Doukhobor sect, which Leo Tolstoy called people of the XXV century. "They have nothing to divide or share, and all their possessions are in common... And whoever needs anything, he takes it as his own" [17, P. 262].

The Dukhobors moved to Canada to escape persecution. In Canada, private property was vacant land, and if it remained uncultivated for a specified period, it was taken away. But the Dukhobors cultivated their lands like on a Soviet collective farm. And it turned out: "Ivanov, you have been allocated a piece of land, by the day of X you must cultivate it." And Ivanov replies: "But I worked on the plot of the land of Sidorov and Kozlov, look at the result!" But excuse me, Mr. Ivanov, Inspector Smith objects to him, where are Sidorov and Kozlov here? Here is a piece of land that you received, you haven't even thought about it, and therefore in the name of the queen I take it from your unscrupulous possession... [38].

Socio-technical progress

The increase in production efficiency created a surplus product that became a commodity. Trade gave impetus to abstract thinking, logic and dialectics. The calculating began with merchants' calculations of profit and loss. At first, dialectics meant the ability to argue for and against in litigation between debtors and creditors in the absence of lawyers. Logic at first was the art of operating with verbal evidence.

Science gave merchants and conquerors more and more sophisticated types of weapons, former social institutions collapsed like houses of cards. Money has taken on enormous importance. All means are good as long as they work, whether fair production or handicraft, proposing a new, profitable invention; lending money at interest. Even magic began to be dealt with as a means of achieving wealth and power, as evidenced by the history of Faust [3, P. 261].

Development of river civilizations can be considered as frozen, in terms of progress.

The floods of great rivers cannot be dealt with alone. Here it turned out to be impossible to replace collectivism with individualism, mutual aid with competition.

Ancient Egypt. For many centuries, economic inequalities between the Egyptians of different estates were from birth. Everyone had to die in the title in which they were born. Under this regime the privileged will be born rich, but getting rich is hard. The priests viewed trade, which in all countries served as a source of personal enrichment, with prejudice [20].

Why was there practically no scientific and technological progress in China? - asks J. Bernal. Because there officials hindered the formation and spread of the merchant class. In the Confucian table of ranks, merchants were below officials, warriors, farmers and artisans — below students!

Empire of the Sun. The achievements of the Incas in building a social system that provide the entire population with the necessary benefits are striking. But the greatest impression is made by the efficiency of the planned-distribution economy. She worked without goods and money. The answer is simple - there was no private property in the country of the Incas. The entire system was based on the Indian Ailyu, community. Inequality existed. But it was highly regulated. The social structure consisted only of the service classes [12], [4].

In Russia, communal principles have ruled the world since the days of Kievan Rus. There is a well-known expression - to doom property to the flow and plunder: "The robbery of the prince's property, carried out by the decision of the veche community, is the return of temporarily individualized wealth to the community" [11, P. 145].

And by the beginning of the 20th century, communities retained their fundamental role only in Russia: "Below is a rural community, frozen in anticipation, slow, but confident in its own development, conservative, like a mother carrying a baby in her womb, and enduring a lot, enduring everything, except for the denial of its basis. This is the feminine principle and the building cornerstone, its monad, cell of a huge fabric, called Russia" [15, P. 517].

But the evolution of property on the planet has nevertheless leaned towards an individualistic rather than a collectivist version.

Why does private property immediately expand its sphere of domination? It switches on the positive feedbacks. The richer you become, the faster your advantage over others grows, and the less you fear other people's encroachments on your freedom.

Adam Smith: "It is not from the benevolence of the butcher, the brewer, or the baker that we expect our dinner, but from their regard to their own interest. We address ourselves, not to their humanity, but to their self-love, and never talk to them of our own necessities, but of their advantages" [35]. But this is, by definition, Aristotelian chrematistics, the science of advantages. Economics, according to Aristotle, is the science of housekeeping.

The defining feature of a market society is selfishness. You have no opportunity for choice - if you want, become an egoist, and if you don't want, remain an altruist. If you don't fit into the system, then you will be thrown to the roadside, you will become a marginal.

It's difficult to find detailed descriptions of the transition from realm of mutual aid to a competitive society, but it is understandable. Writing originated from accounting procedures. First there were counting stones, sticks, then cuts in the tree, grooves in the clay. The lines on the clay tiles became more and more varied. They already indicated the peculiarities of the object. A drawing letter appeared.

In the era of developed writing society has already become a trade and exchange. The scriptures inevitably portrayed the superiority of greed over unselfishness.

According to Adam Smith, capital is a part of the stocks of a product accumulated in excess of what is needed, from which the owner expects to receive income [35].

Joseph, the high official of the Pharaoh, fill up warehouse for seven fruitful years. And then came seven lean years ... And there was no bread in all the land.

Joseph gathered all the silver throughout all Egypt, and then the famine increased, and Joseph gathered all the cattle for bread ... And finally he bought all the land of Egypt for Pharaoh. And Joseph made the people slaves from one end of Egypt to the other (Gen. 47: 20, 21).

The same social factors were at work among the Greeks: "They were active, clever, and grasping traders; they invented manufacturing companies with capital held in shares, trading companies, the bill of exchange, insurance even, at least insurance against the escape of slaves" [20]. At the turn of the VII-VI centuries BC Athens was on the verge of a general explosion. The fields were decorated with pillars-signs that the land was mortgaged and not redeemed. Farmers, trapped in unpaid debts, were sold into slavery.

Solon in his laws (594 BC) forbade providing loans with slavery and canceled debts. But his medicine was worse than the disease. He introduces into practice private property. Previously, the inheritance of deceased remained in his family. Solon first introduced the institution of testament.

The category of life is made eternal by the transfer of life from one mortal individual to another. The category of property was made the same eternal by the transfer of the accumulated belongings to the heir at the choice of the outgoing. In this case, property does not disperse in the gens, in the community, but is accumulated and concentrated.

The inheritance of life is new instead of old. The inheritance of the property is new along with the old. A living individual, dying, frees up space under the sun for posterity. Inert, undying matter piles up one on top of the other.

The testament passes on the relay positive feedback, promotes self-expansion of property. The family line makes property inequality all the more egregious and leads to the depletion of resources. Procreation is a guarantee of Life, then a testament is a guarantee of Death.

In 453 BC roman senate sent a commission to Athens to study the laws of Solon. The Romans, *populus romanus*, were in the stage of decomposition of the communal-tribal system. Internal regulators of behavior no longer worked, and external, lex public, had not yet been established. On the recommendations of the commission, the senate drew up the Code of Laws of XII tables in 451. The main thing was the introduction of money and private property.

In Russian, private property means separation, individuality as opposed to community. In the German-Romanesque specifics, it has nuance *take away*: a privateer is a sea robber, privative is a taking away, depriving.

In the Laws of the XII Tables, private property is called *quiritarian*. *Quiris* is a spear, *quirit* is a spearman. "It was very natural that the private appropriation of these *Quiritarian* possessions, which no other citizen was authorized to claim, implied for the occupant or captor a right of absolute ownership, and in fact the *dominium quiritarianum* conferred the right of use and abuse, the famous *jus utendi et abutendi* [20].

The entire European civilization perceived the category of private property as it was introduced into Roman law. "This absolute power is even considered as the most sacred of rights, and most articles of our modern codes have been drawn up with the aim of guaranteeing the tranquil possession and regular transmission of property thus understood" [20].

This right to use, possession and disposal of was absolute in the most literal sense. The unpaid debtor was given the full power of the creditor by the court I decision. If the debtor couldn't pay off several lenders, then... Table III, 6: "On third market day the creditors shall cut shares. If they have cut more or less than their shares it shall be without prejudice" [36].

Private property is exclusive because it belongs to only one; it is absolute, because the will of the owner is not limited by anything.

Modern liberalism

Many things struck F.M. Dostoevsky at his first acquaintance with Western democracy. *Liberte*, *ЁдаМё*, *Fraternite* were proclaimed in France. What is *liberte*? Equal *liberte* for everyone to do whatever they want within the law. When can you do whatever you want? When you have a million. Does *liberte* give everyone a million? No. What is a man without a million? A man without a million does not do anything, but do anything with him [7].

The Declaration of Human and Citizen Rights proclaimed *liberte*, property *{inviolable and sacred - Article 17}*, security and the right to resist oppression as the natural inalienable human rights.

The Convention decided how liberty and property should be related: "It must decide that it eliminates all restrictions and declares the most complete liberty of circulation of products" [6, P. 87]. "Property determines a person ... Whoever has no property is an isolated being, a stranger in his own country, not attached to anything" [6, P. 140]. In a decree of March 18, 1793, "the national Convention establishes the death penalty for anyone who proposes an agrarian law or other law that abolishes land, commercial and industrial property" [6, P. 80].

In the world of independence-*liberte* laws are dictated by selfishness. Each individual person, using his capital, "intends only his own gain; and he is in this, as in many other cases, led by an invisible hand to promote an end which was no part of his intention" [35].

Laissez-faire, non-interference of the state in the economy, this is the liberty of circulation of goods, for which the French bourgeois revolution fought.

An open, unrestricted economic space guaranteed an unlimited increase in wealth. Clarity came only when even theorists understood that open space was just conquered colonial territories.

In 1995 David Korten predicted: "The more we increase the economic product, considering it a solution to the problem of poverty, the faster the abyss between the rich and the poor will grow and the more accelerate our movement towards final environmental collapse" [18, P. 41]. Subsequent economic processes have confirmed this. In 2010, according to the charitable organization Oxfam, 388 of the richest people owned the same property as the poorest half of humanity (3.6 billion people). By 2016, there were 62 of them. And in 2018, the 26 richest people on the planet already owned the same wealth as the 3,8 billion of the poorest.

More and more new management tools were introduced into action: mass of goods, money, bank notes, electronic surrogates.

At first, it was necessary to operate with inactive reserves of real products. Exchange multi-moves with the movement of such masses of commodities were not feasible. In addition, the correlation of the values of natural products needed unification. Kaleidoscopic barter options awaited the appearance of a mediating link, the value of which could be taken as a standard.

You can insert a third link between the two products. Matter with its own high value, stored, divisible, transportable would be suitable as money. The introduction of money led to an acceleration in capital turnover. The levers for managing economic development moved to the financial sphere.

The consumer product has been accumulated for centuries, in case of emergencies. But if in the communal world order the reserves were used to help the victims and to rescue the starving, then in the proprietary civilization the accumulated masses turned into threatening overhangs, potential avalanches. Excess stocks became a tool of violence, as Joseph's economic innovations showed.

Money overhang put into the hands of its owner a much more effective instrument of power than overhang of anyone consumer product. After all, this is not just an excess of any one necessary product, it is the total use value. If you achieve monopoly control of financial flows, and at the same time leave only cheese in a mousetrap free of charge, then is more totalitarianism in management possible? Money rules the world!

And then came a completely fateful discovery - you can put into circulation paper notes, that is, designations of values. If gold has its own value, then banknotes only declare how much precious metal you can exchange it. Producers of banknotes, money surrogates, could build a banknote overhang without any problems. Gold had to be found, mined and processed, and it is incomparably easier to make any product in a printing house. The power of the printing press took on threatening proportions.

Counterfeit money exchanged for goods firstly. This is their meaning. If you present to the exchange all the money at once, then the goods will not be enough. Of course, this doesn't work in a closed system. Inflation in the state leads to a general distrust of the monetary policy of the authorities and the financial and economic situation is getting out of control. But in an open economic space, when dollars are printed by one country and others give for them goods, there can be no inflation. The pump for transferring values from donor countries to recipient countries is working stably.

Banknotes are not yet the pinnacle of financial and technical progress. They also had to be transported in bags to all banks. For PC owners, it will be more convenient - we will send you to your personal account (a combination of numbers), another combination of numbers, this is your received or spent money. And is it difficult drawing an extra zero? Electronic money can bleed any country instantly. And if paper money ruled the planet, then the virtual dollar rules the universe.

There should be as much money as goods. When the gold equivalent was used, commodity growth was limited by the amount of gold available. But there is little gold in the earth's crust, mining is difficult and very limited. Therefore, the growth of the mass of commodities was inhibited.

When money, bank notes, electronic dollars are used, they become a means of accumulation, currency fraud and deception. They supplant to the background all other instruments of enslavement and violence. The current *neoclassical, neoliberal or libertarian economics, neoliberalism, market capitalism or market libertarianism* (D. Korten) frees financial totalitarianism from any restrictions.

Excessive, in comparison with the quantity of goods, funds are the aces in the sleeve of the card sharper, they always provide a prize when put into action.

Overhangs of economic resources put pressure on a person. The surplus of goods compared to the amount of required consumption. Excess financial capital when there is more money than goods. There are more banknotes than money. There are more electronic surrogates than banknotes. And this excess of means of influence is concentrated in the hands of the private owner, giving him power.

David Korten: The financial system is increasingly functioning completely independently and on a scale that by several orders of magnitude exceeds the scale of the production sector of the economy. In August 1987, depositors on the New York Stock Exchange lost a little more than one trillion dollars in a little over two months ... One trillion dollars would be enough to feed the entire world for two years, to raise the countries of the "third world" from extreme poverty to the level of the middle class. This money can buy a thousand nuclear aircraft carriers. The global financial system has become a parasitic predator, feeding on the flesh of its master - the productive economy [19].

Why is the spirit of capitalism established in the world only with the ethics of Protestantism? - asked Max Weber. There were many manifestations of greed and selfishness before. Protestantism gave divine sanction to self-interest, elevated personal material interest to the rank of a godly system-forming factor of social development. Man has become an income-generating machine. It was Puritanism that stood at the cradle of the modern economic man. The only permitted motivation is to work, save, make money! The most important dignity of the profession is its profitability and, therefore, pleasing to God. All Christians should strive for wealth. Profit is the main goal for an entrepreneur [40]. Protestantism freed the property owner from the chimera called conscience.

And the power of the main figure in the current liberal economy, the corporation. Even Pope Innocent IV in 1245 defined the corporation as a fictitious person. Can every owner be excommunicated? *Persona ficta*, a legal entity, has neither soul nor conscience. There is no one to excommunicate - one name! R.Lering: in fact, the rights of a legal entity belong to those individuals who get profit from the property attributed to this fictitious person.

Once property arose as a substitution of a peculiarity, then counterfeit money, virtual dollars appeared, and the turn of a fictitious man should have reached!

David Korten: Individuals of fifty or sixty years of age win over competitors until the grave makes everyone equal. Legal entities have accumulated fortunes for centuries. Individuals pay progressive inheritance taxes several times while undying legal entities save and grow. We created a system that united corporations, but divided people and put them in a competitive relationship with each other in the interests of corporations. When the market rules, the corporation sits on the throne.

The combined transnational corporations rule any government, rewrite other people's state laws, swallow up people's property rights and suppress the personal freedom of all members of society, except for the wealthiest. This monster creates a world that even corporate-class representatives would hardly wish to bequeathed to their children [19].

Metastases of a proprietary tumor have pierced the social fabric of humanity. Of course, civil society tried to limit interest rates without prohibiting usury, bringing them to the level of divine ones, tried to introduce mortgages in a framework acceptable to the poor, tried to crush excess profits with super taxes, everything was useless. The wealth of the multibillionaires and the poverty of the disadvantaged grew, depletion and pollution of nature threatened the existence of the biosphere, competing with the threat of a planetary social explosion.

The only way to get rid of the over-concentration of ownership is to get rid of ownership altogether.

Hellas and Rome collapsed because no one began to protect the rich, as soon as they had problems. And if then still acted the oldest technique of economics as a science of housekeeping is putting things in order by sweeping garbage into another room, then financial globalization has ruled out this possibility.

...There are two ways of personal self-realization. The first is self-affirmation on the way of competition, violence and appropriation, at the expense of the personality of the neighbor, at the expense of the society and nature. Another way - self-improvement, self-restraint and self-sacrifice in the name of humanity and nature.

Lay not up for yourself treasures upon earth, but lay up treasures in heaven. Be perfect, as your heavenly Father is perfect, Jesus called. "If you want to be perfect, go, sell your possessions and give to the poor, and you will have treasure in heaven" (Mat. 19:21).

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Антология кинизма. Философия неприятия и протеста. – М. – 1993. – 403 с.
2. Беретти Н.Н. На крайнем Северо-Востоке / Н.Н. Беретти // Записки Владивост. отдела Русского географ. общества. – Владивосток. – Т. IV (XXI). – 1929. – 88 с.
3. Бернал Дж. Наука в истории общества / Дж. Бернал. – М. – 1956. – 967 с.
4. Съеса де Леон П. Хроника Перу / Съеса де Леон, Педро. – 384 с.
5. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Диоген Лаэртский. – М. – 1979. – 524 с.
6. Документы истории Великой французской революции. – Т. 2. – 1992. – 181 с.
7. Достоевский Ф.М. Зимние заметки о летних впечатлениях / Ф.М. Достоевский. – 1863. – 81 с.
8. Фрэйзер Дж. Дж. Золотая ветвь / Дж. Дж. Фрэйзер. – М. – 1980. – 625 с.
9. Фромм Э. Человек для себя / Э. Фромм. – Минск. – 1992. – 272 с.
10. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм. М. – 1998. – 534 с.
11. Фроянов И.Я. Древняя Русь IX-X веков / И.Я. Фроянов. – 2012. – 1087 pp.
12. Гарсиласо де ла Вега. История государства инков / Гарсиласо де ла Вега. – 1974. – 263 с.
13. Hegel G.W. Enzyklopadie der philosophischen Wissenschaften im Grundrisse / G.W. Hegel. – 1991. – 560 с.
14. Герцен А.И. Русский народ и социализм / А.И. Герцен // Сочинения в 2 томах. – 1986. – Т. 2. – 50 с.
15. Герцен А.И. Прологомены / А.И. Герцен // Сочинения в 2 томах. – 1986. – Т. 2. – С. 118-128.
16. Юм Д. Трактат о человеческой природе / Д. Юм. – 1996. – 338 с.
17. Клибанов А.И. Народная социальная утопия в России. Период феодализма / А.И. Клибанов. – М. – 1977. – 335 с.
18. Кортен Д. Развитие, ориентированное на человека / Д. Кортен // Управляемость мировым развитием: опыт и перспективы. Новосибирск. – 1995. – 203 с.
19. Кортен Д. Когда корпорации правят миром / Д. Кортен. – СПб. – 2002. – 103 с.
20. Летурно Ш. Эволюция собственности / Ш. Летурно. – М. – 2012. – 440 с.
21. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Ранняя классика / А.Ф. Лосев. – М. – 2000. – 626 с.
22. Морган Л.Г. Дома и домашняя жизнь американских индейцев / Л.Г. Морган. – Л. – 1934. – 356 с.
23. Морган Л.Г. Лига ходеносауни или ирокезов / Л.Г. Морган. – М. – 1983. – 770 с.
24. Ницше Ф. Греческое государство / Ф. Ницше // Фридрих Ницше и русская религиозная философия. – 1996. – Т. 2. – 66 с.
25. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла / Ф. Ницше // Сочинения в 2 томах. – М. – 1997. – Т. 2. – 232 с.
26. Овидий. Метаморфозы. – 1922. – 400 с.
27. Платон. Федр II Федон, Пир, Федр, Парменид. – М. – 1999. – 348 с.
28. Ренан Э. Апостолы / Э. Ренан. – СПб. – 1911– 348 с.
29. Рассел Б. Дискурс о происхождении и основе неравенства между мужчинами / Б. Рассел. – 1755. – 44 с.
30. Рассел Б. История западной философии / Б. Рассел. – 2016. – 955 с.
31. Салин Ю.С. Собственность с точки зрения нравственности / Ю.С. Салин // Экономическая жизнь Дальнего Востока. – 1993. – № 1(2).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Antologyja kinisma [Anthology of Kinism]. The philosophy of rejection and protest. - M.-1993. - 403 p. [in Russian]
2. Beretti N. N. Na krainem Severo-Vostoke [In the extreme North-East] / N. N. Beretti // Zapiski Vladivostok. department of the Russian Geographical Society. - Vladivostok. - Vol. IV (XXI). - 1929. - 88 p. [in Russian]
3. Bernal J. Nauka v istorii obshhestva [Science in the history of society] / J. Bernal. - M.-1956 - - 967 p. [in Russian]
4. Cieza de Leon P. Chroniki Peru [Chronicle of Peru] / Cieza de Leon, Pedro - - 384 p. [in Russian]
5. Diogenes Laertius. O zhizni, uchenijah i izrechenijah znamenityh filosofov [About the life, teachings and sayings of famous philosophers] / Diogenes Laertius. - M. -1979 - - 524 p. [in Russian]
6. Documenty istorii Velikoi frantzuzskoi revoljuzii [Documents of the history of the Great French Revolution]. - vol. 2. - 1992 - - 181 p. [in Russian]
7. Dostoevsky F. M. Zimnie zametki o letnich vpechatlenijach [Winter notes on summer impressions] / F. M. Dostoevsky. - 1863. - 81 p. [in Russian]
8. Fraser J. J. Zolotaja vetv' [The Golden Branch] / J. J. Fraser. - M.-1980 - - 625 p. [in Russian]
9. Fromm E. Chelovek dlja sebja [A man for himself] / E. Fromm. - Minsk. -1992 - - 272 p. [in Russian]
10. Fromm E. Anatomija chelovecheskoj destruktivnosti [Anatomy of human destructiveness] / E. Fromm. M. -1998. - 534 p. [in Russian]
11. Froyanov I. Ya. Drevnja Rus IX-XIII vekov [Ancient Russia of the IX-X centuries] / I. Ya. Froyanov. - 2012 - - 1087 pp. [in Russian]
12. Garcilaso de la Vega. Istorija gosudarstva inkov [The history of the Inca state] / Garcilaso de la Vega. - 1974 - - 263 p. [in Russian]
13. Hegel G. W. Enzyklopadie der philosophischen Wissenschaften im Grundrisse [Encyclopaedia of Philosophical Sciences in outline] / G. W. Hegel. - 1991 - - 560 p. [in German]

14. Herzen A. I. Russkii narod i socialism [The Russian people and socialism] / A. I. Herzen // Essays in 2 volumes. -1986. - vol. 2. -50 p. [in Russian]
15. Herzen A. I. Prolegomena [Prolegomena] / A. I. Herzen // Essays in 2 volumes. -1986. - Vol. 2. - pp. 118-128.
16. Yum D. Traktat o chelovecheskoj prirode [A treatise on human nature] / D. Yum. - 1996. - 338 p. [in Russian]
17. Klibanov A. I. Socialnaja utopia v Rossii. Period feodalizma [Popular social utopia in Russia. The period of feudalism] / A. I. Klibanov. - M. -1977 -- - 335 p. [in Russian]
18. Korten D. Razvitie, orientirovannoe na cheloveka [Human-oriented development] / D. Korten // Ustojchivoe razvitie: mat-ly k seminaru «Upravlyaemost' mirovym razvitiem: opyt i perspektivy» [Manageability of world development: experience and prospects]. Novosibirsk. - 1995 -- - 203 p. [in Russian]
19. Korten D. Kogda korporacii pravjat mirom [When corporations rule the world] / D. Korten. - St. Petersburg. - 2002. - 103 p. [in Russian]
20. Letourneau Sh. Jevoljucija sobstvennosti [The evolution of property] / Sh. Letourneau. - M.-2012 -- - 440 p. [in Russian]
21. Losev A. F. Istoryja antichnoi esthetici. Rannija classica [The history of ancient aesthetics. Early classics] / A. F. Losev. - M.-2000. - 626 p. [in Russian]
22. Morgan L. G. Doma i domashnjaja zhizn' amerikanskih indejcev [Houses and home life of American Indians] / L. G. Morgan -- - L.-1934 -- - 356 p. [in Russian]
23. Morgan L. G. Liga hodenosauni ili irokezov [The League of the Hodenosaunee or Iroquois] / L. G. Morgan. - M.-1983 -- - 770 p. [in Russian]
24. Nietzsche F. Grecheskoe gosudarstvo [The Greek State] / F. Nietzsche // Friedrich Nietzsche and Russian Religious Philosophy. -1996. - Vol. 2 -- - 66 p. [in Russian]
25. Nietzsche F. Po tu storonu dobra i zla [On the other side of good and evil] / F. Nietzsche // Essays in 2 volumes. - M.-1997. - Vol. 2 -- - 232 p. [in Russian]
26. Ovid. Metamorphoses. - 1922. - 400 p. [in Russian]
27. Plato. Phaedrus II Phaedo, Pir, Phaedrus, Parmenides. - M.-1999 -- - 348 p. [in Russian]
28. Renan E. Apostles [The Apostles] / E. Renan. - St. Petersburg. - 1911-348 p. [in Russian]
29. Russell B. Diskurs o proishozhdenii i osnove neravenstva mezhdru muzhchinami [Discourse on the origin and basis of inequality between men] / B. Russell. - 1755. - 44 p. [in Russian]
30. Russell B. Istorija zapadnoj filosofii [History of Western philosophy] / B. Russell. - 2016 -- - 955 p. [in Russian]
31. Salin Yu. S. Sobstvennost s tochki zrenija npravstvennosti [Property from the point of view of morality] / Yu. S. Salin // Economicheskaja jizn Dalnego Vostoka [The economic life of the Far East]. -1993. -- № 1(2). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.110.8.109>

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРАКТИВНОЙ ИНФОГРАФИКИ ПО ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКЕ

Научная статья

Краснопевцева К.С.^{1,*}, Орлова Е.Ю.²

¹ ORCID: 0000-0002-4013-3196;

^{1,2} Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (xenya.kras[at]gmail.com)

Аннотация

Экологические проблемы человечества ставят новые вопросы перед всеми отраслями деятельности, в том числе перед графическим и информационным дизайном. Требуется визуализировать все большие объемы данных в сфере защиты окружающей среды. Статичная инфографика, которая использовалась для этих целей на протяжении длительного времени, сменяется интерактивной инфографикой, обладающей рядом преимуществ и особенностей: интерактивность, драматургическая структура, макет и сторителлинг. Они находят отражение в визуализации экологической информации. Исследуются актуальные примеры интерактивной инфографики, визуализирующей данные о природе и ее проблемах. Делаются выводы относительно отличительных черт экологической интерактивной инфографики (использование карт и картограмм как основного типа отображения информации, внедрение среднего и высокого уровня интерактивности, линейно-нелинейной и нелинейной драматургии, применение особой цветовой гаммы) и ее тенденции (добавление звука, анимации, видео, 3D объектов).

Ключевые слова: интерактивная инфографика, визуализация данных, экологические проблемы, сторителлинг, драматургическая структура.

ASPECTS OF INTERACTIVE INFOGRAPHICS ON ENVIRONMENTAL ISSUES

Research article

Krasnopedtseva K.S.^{1,*}, Orlova E.Yu.

¹ ORCID: 0000-0002-4013-3196;

^{1,2} A.N. Kosygin Russian State University, Moscow, Russia

* Corresponding author (xenya.kras[at]gmail.com)

Abstract

Environmental problems of humanity pose new questions to all branches of activity, including graphic and information design. It is necessary to visualize increasingly large amounts of data in the field of environmental protection. Static infographics, which have been used for this purpose for a long time, are being replaced by interactive infographics, which have a number of advantages and features such as interactivity, dramatic structure, layout, and storytelling. They are reflected in the visualization of environmental information. The current examples of interactive infographics that visualize data about nature and its problems are also examined. The article draws conclusions regarding the distinctive features of interactive ecological infographics (the use of maps and cartograms as the main type of information display, the introduction of medium and high levels of interactivity, linear-nonlinear and nonlinear drama, the use of a special color scheme) and its trends (the addition of sound, animation, video, 3D objects).

Keywords: interactive infographics, data visualization, environmental problems, storytelling, dramatic structure.

Начиная с конца прошлого века загрязнение окружающей среды является не просто актуальной темой сегодняшнего дня. Его масштабы разрослись до глобальной проблемы человечества. Среди семнадцати целей устойчивого развития, принятых 25 сентября 2015 года 193 странами-участницами ООН, есть несколько, фокусирующихся на экологии: принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями, сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития, защита, восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное управление лесами, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биологического разнообразия [11]. Защита окружающей среды является уже не трендом, а насущной необходимостью, охватывающей все сферы жизни общества и все отрасли деятельности, в том числе и дизайн. Как пишут М.В. Панкина и С.В. Захарова в статье «Экологический дизайн как направление современного дизайна. Определение понятия», экологический подход в проектировании, явившийся откликом на экологические проблемы современности, привел к формированию различных направлений в дизайне (устойчивый, зеленый, экологический), актуализирующих возможности дизайна в сохранении и защите природной среды [4]. Графический и информационный дизайн так же могут вносить свой вклад и помогать достигать цели устойчивого развития.

С каждым днем все больше экологических данных требуется донести до читателя. Однако у современного человека, окруженного информационным шумом, все меньше времени и желания читать длинные тексты. Выражение «Одно изображение заменяет собой тысячу слов» стало своеобразным лозунгом создателей контента. Уже несколько десятилетий для визуализации информации, в том числе экологической, применяют инфографику [1, С. 126–128], [2, С. 173–174], [3, С. 239–242]. Раньше использовали печатную информационную графику в книгах, учебниках, газетах и т.п. С развитием интернета она перетекла на сайты, а затем в социальные сети. Разрастались возможности ее создания, что привело к ее кризису из-за обилия некачественного материала [5]. Новым витком в развитии информационного дизайна стало появление интерактивной инфографики — визуальное представление информации,

объединяющее различные элементы, например, изображение, текст, речь, звук и макет в единое целое и предлагает по крайней мере один вариант навигации для управления графикой [8]. Ее коммуникативная функция заключается в информировании, например, описывая или объясняя что-либо, или рассказывая фактическую историю. Она широко используется в том числе и как инструмент визуализации экологической информации, так как обладает рядом преимуществ по сравнению со статичной графикой. Однако интерактивная инфографика — это сравнительно новое явление. Поэтому для более эффективной визуализации сведений, посвященных проблемам окружающей среды, необходимо его изучать и систематизировать сведения о нем.

Цель настоящего исследования – выявить особенности и отразить тенденции интерактивной инфографики экологической тематики в сети Интернет.

Интерактивная инфографика в настоящее время охватывает широкий круг тем, важное место среди которых занимает экологическая проблематика. При этом, она обладает рядом особенностей:

1) интерактивность (низкого (пользователь имеет ограниченные возможности по управлению графикой, например, скроллинг или зуммирование), среднего (добавляются возможности перехода по ссылкам, передвижения ползунка на таймлайне и т. д.) и высокого уровня (широкие возможности взаимодействия с графикой, вплоть до кастомизации данных));

2) драматургическая структура — внутреннее строение интерактивной графики, которое определяют маршрут изучения информации, заложенный автором (линейная (строго предопределенный автором путь), линейно-нелинейная (путь обозначен, но возможны те или иные отступления от него) и нелинейная (пользователь сам решает, в каком порядке будет изучать материал));

3) макет и сторителлинг, которые могут включать в себя элементы, недоступные в статичной инфографике: анимация, звук, видео, 3D, кнопки управления и т. п.

С опорой на уже упомянутые общие особенности интерактивной информационной графики, ниже на примерах будут рассмотрены отличительные черты в визуализации экологической информации.

Интерактивная инфографика «30 species 30 pieces» дизайнера и разработчика Брайана Джеймса посвящена исчезающим видам фауны. Каждый вид собирается из тридцати CSS-полигонов, становясь объемным, и перевоплощается в следующий при переходе к нему (см. рисунок 1) [7]. Как пишет сам автор, его проект — это «праздник генетического разнообразия и попытка напомнить о красоте, которую мы можем потерять в скором времени». Каждый вид, появившись на экране, совершает характерные для него движения, а у пользователя появляется возможность нажать на кнопки и узнать об этом животном (или птице), его угрозе, посмотреть видео о нем, или перейти на посвященный ему сайт и подробнее ознакомиться с информацией. Интерактивность в данном случае среднего уровня, а драматургическая структура линейно-нелинейная, так как зритель двигается в заданном автором направлении, но по ходу движения может изучать сведения в удобном для него порядке. В макет интерфейса проекта включены музыка и звуки, анимация объектов. Дополняет сторителлинг и усиливает эмоциональное воздействие на зрителя симуляция взрыва разлетающихся полигонов при нажатии на кнопку «УГРОЗА», а также контрастная цветовая гамма: пастельные цвета для исчезающих видов и черно-белое с красными участками окно с информацией о них.

Рис. 1 – Интерактивная инфографика «30 species 30 pieces»

Другая болезненная экологическая проблема современности — загрязнение Мирового океана пластиком нашла свое визуальное воплощение в проекте «Sailing seas of plastic», созданном новозеландским агентством Dumpark в 2014 году (см. рисунок 2) [10]. На этой интерактивной карте показана предполагаемая концентрация плавающего пластикового мусора в Мировом океане. Плотность рассчитывается с помощью числовой модели, откалиброванной по серии полевых данных, собранных в пяти основных океанах и Средиземном море. Кроме того, эта интерактивная инфографика показывает различные экспедиции парусных судов, участвовавших в сборе данных с 2007 по 2013 год, и позволяет исследовать все концентрации пластика, измеренные с помощью буксиров надводной сети и визуальных наблюдений. На главном экране открывается 2D карта мира с изображенными на ней скоплениями пластикового мусора в океане. Пользователю доступно зуммирование, а также возможность нажатия на кнопки, в результате

которого появляется инфографика с числовой информацией. Так в таблице с круговыми диаграммами можно изучить, в каком океане больше всего найдено пластика по весу или по количеству частиц. Помимо этого, доступно исследование результатов экспедиций, путь которых отражен на карте, а полученные данные — в тепловой таблице. В этом проекте интерактивность среднего уровня, нелинейная драматургия, а сторителлинг дополняется необычной цветовой гаммой: серая рельефная суша и темно-серые воды, на которых практически светятся белые кусочки пластика.

Рис. 2 – Интерактивная инфографика «Sailing seas of plastic»

Другой значимый пример визуализации экологической информации — это проект российского отделения Гринписа «Sos! Воздух», который так же представляет собой интерактивную карту, на этот раз части территории России, на которой отмечены места жалоб пользователей на загрязнение воздуха, пункты контроля за воздухом, а также, нажав на значки, можно увидеть участки выбросов в атмосферу, которые осуществляют предприятия, или выхлопы автотранспорта (см. рисунок 3) [6]. Помимо прочего, доступна опция «Sos! Воздух. Сообщить о проблеме», что делает этот ресурс актуализирующимся в реальном времени. Средний уровень интерактивности и линейно-нелинейная структура концентрируют все внимание зрителя на конкретной проблеме и позволяют своевременно определять, загрязнен ли воздух в их районе и предупреждать других пользователей в случае опасности. Как и в прошлом примере, цветовая гамма карты выполнена в темных тонах с яркими пятнами загрязнений.

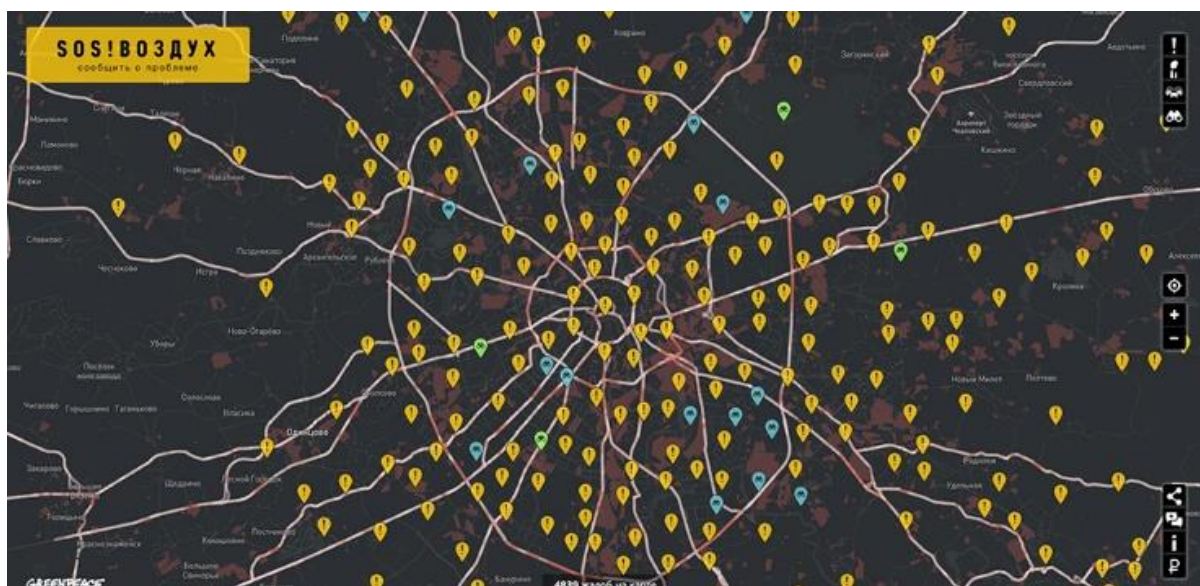

Рис. 3 – Интерактивная инфографика «Sos! Воздух»

Необычным примером интерактивной инфографики, встроенной в онлайн-игру, является проект Управления ООН по снижению риска бедствий, посвященный природным катастрофам (см. рисунок 4) [12]. 3D карта, выполненная в стиле флэт-иллюстраций, заполнена многочисленными объектами, о которых можно получить информацию, присутствуют звуки и анимация. Уровень интерактивности здесь высокий, а драматургическая структура нелинейная, позволяющая выбирать разные сценарии изучения информации.

Рис. 4 – Интерактивная инфографика «Play and learn to stop disasters!»

Наконец, не только общественные организации и заботящиеся об окружающей среде индивиды создают экологическую интерактивную инфографику. Тенденция вести дружелюбный к природе бизнес толкает предприятия на внедрение у себя на сайтах такой информации. Примером может служить крупная логистическая компания Brambles, которая в виде интерактивной инфографики (круговая диаграмма с иллюстрациями) рассказывает о своих экологических целях, стратегии, результатах (см. рисунок 5) [9]. Интерактивность этого проекта имеет средний уровень, линейно-нелинейную драматургию, анимацию.

Рис. 5 – Интерактивная инфографика «Brambles Sustainability Framework»

Ввиду своей колоссальной важности для общества экологическая информация, особенно затрагивающая экологические проблемы, должна быть представлена наиболее эффективным образом. Зачастую, она нацелена не просто на донесение сведений до зрителя, но и на то, чтобы пробудить в нем сопереживание, а иногда и желание действовать. Создатели качественного «эмоционального» инфографического контента используют определённые приемы, которые помогают достигнуть основных целей. На основании изученных примеров можно выделить ряд особенностей и тенденций, характерных для экологической интерактивной инфографики.

1. Экологическая информация чаще всего представлена на картах или картограммах, так как, как правило, с помощью них проще отразить закономерности и масштабы проблем. Однако они могут дополняться графиками и таблицами, иллюстрациями.

2. Интерактивность экологической инфографики может варьироваться от низкоуровневой до высокоуровневой, но, следует заметить, что средний и высокий уровень интерактивности имеют более высокий потенциал вовлечения пользователя в контент, что демонстрируется представленными выше примерами.

3. Драматургическая структура в основном линейно-нелинейная или нелинейная и обуславливается сложностью и шириной информации.

4. Цветовая гамма, как элемент сторителлинга, служит для усиления эмоционального воздействия на зрителя. Отмечается тенденция ухода от традиционных для подобной тематики цветов, в сторону более драматичных и контрастных.

5. Как и в целом для интерактивной инфографики, для экологической существует тенденция внедрения в ее макет анимации, звуков, 3D объектов, иллюстраций и видео, помогающих захватывать и удерживать внимание зрителя.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Балакирева С.В. Использование современной информационной технологии инфографики в изучении экологии / С.В. Балакирева, Д.Р. Булатова // Экологические проблемы нефтедобычи: материалы VII Международной конф. с элементами научной школы для молодежи – Уфа: Изд-во «Нефтегазовое дело», 2018. — С. 126–128.

2. Балакирева С.В. Использование инфографики на предмете «Промышленная экология» / С.В. Балакирева, М.И. Маллябаева // Интеграция науки и высшего образования в области био- и органической химии и биотехнологии: материалы XI Всероссийской научной интернет-конференции / ред. кол.: Р.А. Исмаков и др. – Уфа: Издательство УГНТУ, 2017. — С. 173–174.

3. Кузнецова Е.Ю. Геоинфографика как способ визуализации в экологическом образовании / Е.Ю. Кузнецова // Природа и человек в пространстве культуры: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной Году экологии в РФ (кафедра этики, культурологии и связей с общественностью факультета философии и социологии БашГУ (г. Уфа, 27 апреля 2017 г.). Ч. 1 / отв. ред. З.Я. Рахматуллина. — Уфа: РИЦ БашГУ, 2017. — С. 239–242.

4. Панкина М.В. Экологический дизайн как направление современного дизайна. Определение понятия / М.В. Панкина, С.В. Захарова // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 4; [Электронный ресурс] URL: <http://www.science-education.ru/110-9670> (дата обращения: 21.03.2021).

5. Симакова С. И. Инфографика: прошлое, настоящее, будущее / С. И. Симакова, В. В. Федотовский // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2016. №3 (20). [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/WpBVh> (дата обращения: 24.03.2021).

6. Sos! Воздух // Greenpeace. — 2021. — [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/WpBJR> (дата обращения: 29.03.2021).

7. James B. In pieces: 30 species 30 pieces / B. James // Species in pieces. — 2015. — [Electronic resource] URL: <http://www.species-in-pieces.com/#> (accessed: 26.03.2021).

8. Black A. Information Design: research and practice / A. Black, P. Luna, O. Lund et al. — New York: Routledge, 2017. — 767 p.

9. Brambles Sustainability Framework // Brambles. — 2020. — [Electronic resource] URL: <https://www.brambles.com/interactive-infographic> (accessed: 28.03.2021).

10. How much plastic is floating in our oceans? // Sailing seas of plastic. — 2014. — [Electronic resource] URL: <https://app.dumpark.com/seas-of-plastic-2/#> (accessed: 27.03.2021).

11. Open Working Group proposal for Sustainable Development Goals // United Nations Department of Economic and Social Affairs. — 2015. — [Electronic resource] URL: <https://web.archive.org/web/20151006035004/https://sustainabledevelopment.un.org/sdgsproposal/> (accessed: 23.03.2021).

12. Play and learn to stop disasters! // UN Office for Disaster Risk Reduction. — 2018. — [Electronic resource] URL: <https://www.stopdisastersgame.org/#1540395527198-8935bc1b-b063> (accessed: 25.03.2021).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Balakireva S.V. Ispol'zovanie sovremennoj informacionnoj tehnologii infografiki v izuchenii jekologii [The use of modern information technology infographics in the study of ecology] / S.V. Balakireva, D.R. Bulatova // in Jekologicheskie problemy nefte dobychi: materialy VII Mezhdunarodnoj konf. s jelementami nauchnoj shkoly dlja molodezhi [Environmental problems of oil production: materials of VII International conference with elements of a scientific school for youth]. Ufa: Publishing house «Neftegazovoe delo», 2018. pp. 126–128. [in Russian]

2. Balakireva S.V. Ispol'zovanie infografiki na predmete «Promyshlennaja jekologija» [Use of infographics on the subject "Industrial ecology"] / S.V. Balakireva, M.I. Malljabaeva // in Integracija nauki i vysshego obrazovanija v oblasti bio- i organicheskoj himii i biotehnologii: materialy XI Vserossijskoj nauchnoj internet-konferencii [Integration of science and higher education in the field of bio- and organic chemistry and biotechnology: materials of the XI All-Russian scientific conference]. Redkol.: R.A. Ismakov et al. Ufa: UGNTU Publishing house, 2017. pp. 173–174. [in Russian]

3. Kuznecova E.Ju. Geoinfografika kak sposob vizualizacii v jekologicheskom obrazovanii [Geoinfographics as a way of visualization in environmental education] / E.Ju. Kuznecova // in Priroda i chelovek v prostranstve kul'tury: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, posvjashhjonnoj Godu jekologii v RF (kafedra jetiki, kul'turologii i svjazej s obshhestvennost'ju fakul'teta filosofii i sociologii BashGU [Nature and Man in the Space of Culture: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation, dedicated to the Year of Ecology in the Russian Federation (Department of Ethics, Culturology and Public Relations, Faculty of Philosophy and Sociology, Bashkir State University)] (g. Ufa, 27 aprelja 2017 g.). Pt. 1 / ed. Z.Ja. Rahmatullina. Ufa: RIC BashGU, 2017. pp. 239–242. [in Russian]

4. Pankina M.V. Ekologicheskij dizajn kak napravlenie sovremennogo dizajna. Opredelenie ponyatiya [Ecological design as a direction of modern design. Definition of the concept] / M.V. Pankina, S.V. Zaharova // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education]. – 2013. – № 4. [Electronic resource] URL: <http://www.science-education.ru/110-9670> (accessed: 21.03.2021). [in Russian]
5. Simakova S. I. Infografika: proshloe, nastoyashchee, budushchee [Infographics: past, present, future] / S. I. Simakova, V. V. Fedotovskij // *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya* [Sign: problematic field of media education]. 2016. №3 (20). [Electronic resource] URL: <https://clck.ru/WpBHv> (accessed: 24.03.2021). [in Russian]
6. Sos! Air // Greenpeace. — 2021. — [Electronic resource] URL: <https://clck.ru/WpBJR> (accessed: 29.03.2021).
7. James B. In pieces: 30 species 30 pieces / B. James // *Species in pieces*. — 2015. — [Electronic resource] URL: <http://www.species-in-pieces.com/#> (accessed: 26.03.2021).
8. Black A. Information Design: research and practice / A. Black, P. Luna, O. Lund et al. — New York: Routledge, 2017. — 767 p.
9. Brambles Sustainability Framework // Brambles. — 2020. — [Electronic resource] URL: <https://www.brambles.com/interactive-infographic> (accessed: 28.03.2021).
10. How much plastic is floating in our oceans? // *Sailing seas of plastic*. — 2014. — [Electronic resource] URL: <https://app.dumpark.com/seas-of-plastic-2/#> (accessed: 27.03.2021).
11. Open Working Group proposal for Sustainable Development Goals // United Nations Department of Economic and Social Affairs. — 2015. — [Electronic resource] URL: <https://web.archive.org/web/20151006035004/https://sustainabledevelopment.un.org/sdgsproposal/> (accessed: 23.03.2021).
12. Play and learn to stop disasters! // UN Office for Disaster Risk Reduction. — 2018. — [Electronic resource] URL: <https://www.stopdisastersgame.org/#1540395527198-8935bc1b-b063> (accessed: 25.03.2021).

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORY

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.110.8.110>

**МЕЖДУНАРОДНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РАБОЧИХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ УССР
В 1920-1930-Е ГГ.: УЧАСТИЕ В ПОДДЕРЖКЕ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ ЗА РУБЕЖОМ**

Научная статья

Бабюх В.А.*

Независимый исследователь, Казань, Россия

* Корреспондирующий автор (abv5[at]ukr.net)

Аннотация

На основе научных работ, опубликованных источников по истории рабочего движения в СССР/УССР и материалов украинских архивов в статье изучена международная деятельность рабочих комитетов и общественных организаций советской Украины в поддержке революционного движения за рубежом. Целью данного исследования является систематически-хронологический анализ международной деятельности пролетариата и общественных объединений Украинской ССР в 1920-1930-е гг., направленной на поддержку рабочих других стран и борьбу за «мировую революцию». Для реализации данной цели основными задачами можно назвать обоснование связи между внутренними и внешними идеологическими установками государственно-партийного руководства СССР/УССР и появлением и деятельностью общественных организаций; выявление методов и форм поддержки революционного движения в европейских странах. В результате был сделан вывод, что общественные организации выполняли одну из ведущих ролей в поддержке мирового революционного движения. Это дает возможность для более подробного исследования международной деятельности рабочих организаций не только на территории отдельно взятой республики, но и всего Союза ССР.

Ключевые слова: рабочее движение, общественные организации, УССР, «мировая революция».

**INTERNATIONAL ACTIVITY OF WORKER AND PUBLIC ORGANIZATIONS OF THE UKRAINIAN SSR
IN THE 1920-1930s: PARTICIPATION IN SUPPORTING THE REVOLUTIONARY MOVEMENT ABROAD**

Research article

Babyukh V.A.*

Independent Researcher, Kazan, Russia

* Corresponding author (abv5[at]ukr.net)

Abstract

Based on scientific works and published sources on the history of the labor movement in the USSR / the Ukrainian SSR as well as the Ukrainian archives, the article examines the international activities of the working committees and public organizations of Soviet Ukraine in supporting the revolutionary movement abroad. The purpose of this study is a systematic and chronological analysis of the international activities of the proletariat and public associations of the Ukrainian SSR aimed at supporting the workers of other countries and fighting for the "world revolution" in the period from 1920s to 1930s. To achieve this goal, the study sets such objectives as the substantiation of the connection between the internal and external ideological attitudes of the state-party leadership of the USSR/The Ukrainian SSR and the emergence and activities of public organizations; identification of methods and forms of support for the revolutionary movement in European countries. As a result, the author concludes that public organizations performed one of the leading roles in supporting the world revolutionary movement. This makes it possible for a more detailed analysis of the international activities of workers organizations not only on the territory of a single republic but also of the entire USSR.

Keywords: labor movement, public organizations, Ukrainian SSR, "world revolution".

Введение

Возникновение и деятельность общественных организаций и объединений в советский период является одной из интереснейших и многоаспектных проблем отечественной истории. Именно благодаря тому, что их существование в СССР и УССР можно рассматривать с различных точек зрения и в разрезах разнообразной деятельности, научных работ по данной теме накопилось огромное количество. Один из наиболее интересных и наименее изученных аспектов деятельности общественных организаций 20-30-х гг. XX в. – их международная деятельность. В этот период вся государственная политика была пропитана идеями интернационализма. Но это был новый интернационализм, в котором на первое место выдвигались классовые аспекты и пролетарская революция.

В течении 1920-1930-х гг. в стране проходило становление большевистского режима. Пристальное внимание мирового сообщества привлекали, в первую очередь, социальные преобразования, которые происходили в СССР. Чтобы показать все преимущества социалистического строительства и скрыть его недостатки деятельность общественных организаций была подчинена партийно-государственным органам как в центре, так и на местах.

Исторический опыт развития Украинской ССР показывает, что решение многих задач, поставленных перед обществом в целом, далеко не всегда выполнялись только партийно-государственными органами. Некоторые из этих задач большевики, по политическим и идеологическим причинам не могли решать без последствий для страны. Такие задачи поручались, как правило, негосударственным организациям. При этом общественным организациям была присуща та часть международной деятельности, которая, с подачи РКП(б) и КП(б)У, связывалась с объединением европейского пролетариата для осуществления «мировой революции».

Международная деятельность общественных организаций советской Украины 1920-1930-х гг. не могла остаться без внимания ученых. Иногда в контексте развития и деятельности профсоюзов, иногда в виде работы по поддержке пролетариата других стран, освещались этапы формирования общественных объединений, методы и направления их деятельности. В частности, советская историография предоставила нам большой массив фактического материала, на основе которого можно делать глубокий анализ международных аспектов работы общественных организаций. Такие исследования в разное время проводили Г. Португалов, С. Гальперин, А. Шохин, А.И. Лукьянов и Б. Лазарев [17], [2], [28], [14]. В начале 1980-х гг., когда произошла определенная либерализация в архивном деле, расширилась источниковая база, исследователи начали рассматривать двусторонний характер международного сотрудничества общественных организаций. Можно выделить работы В.В. Павленко, В.П. Камышиковой, С.В. Кушинской, Л.В. Кравченко и др. [16], [9], [12], [13]. Особое место в их работах уделяется конкретным направлениям деятельности общественных рабочих и молодежных организаций. С середины 1980-х гг. произошли изменения в общественной жизни СССР. Поменялись и акценты исследований международной деятельности украинских общественных организаций. Историки, В.В. Иваненко, А.И. Голуб, М.А. Журба и др. начинают более объективно освещать события, научно обосновывают приведенные факты [7], [8], [6], [18]. Так в их работах раскрывается суть мопровского движения, работа общественных рабочих и крестьянских организаций, их участие в подготовке революционных выступлений зарубежного пролетариата. Несмотря на столь обширный историографический материал, исследователям не удалось полностью раскрыть все аспекты форм и методов интернациональных связей рабочего движения.

После большевистского переворота 1917 г. и провозглашения первых декретов большевиков, советская Россия оказалась в международной изоляции. Более того, началась интервенция англо-французских войск территории бывшей Российской империи, что позже существенно повлияло на развитие сотрудничества советского пролетариата с французским и английским. Еще до полного установления власти и ее признания другими странами, правительство большевиков начало формировать идеологическую платформу для будущих международных общественных организаций. В ее основу был положен, созданный в марте 1919 г., Коммунистический Интернационал, который, фактически, был руководящим органом мирового революционного движения.

Международная деятельность советских общественных организаций имела большое политическое значение. Под видом солидарности и идей интернационализма, моральной и материальной поддержки борьбы пролетариата разных стран, скрывалась основная цель – воплощение в жизнь идеи «мировой пролетарской революции» в трактовке В.И. Ленина. Большевики верили, что в то, что социалистический переворот может перекинуться на другие страны, а уже там рабочий класс поддержит борьбу всеми доступными средствами [8, С. 6].

Собственно, для осуществления этой цели в конце второго десятилетия – в начале 1920-х гг. сложились благоприятные обстоятельства. В 1920-1921 гг. мировое сообщество поразил глубокий экономический кризис, который привел к нарастанию и обострению общественно-политических противоречий. Снижались доходы рабочих, сокращались расходы государств на социальные программы, повышались налоги, усиливалось обнищание населения, а потому неудивительно, что активизировалась борьба населения за свои социальные, политические и гражданские права.

Первые шаги в воплощении идеи «мировой революции» были предприняты в связи с выступлениями рабочих во Франции, Германии, Великобритании уже в 1920 г. Поддержка европейского забастовочного движения стала первой формой международной деятельности украинских советских общественных организаций и профсоюзных объединений.

В феврале 1920 г. во Франции началась 260-тысячная забастовка железнодорожников, которая вскоре переросла в обще рабочую. Всего в ней участвовало около миллиона человек. Сориентированный партийным руководством, Екатеринославский губком КП(б)У 19 июня 1920 г. вместе с губисполкомом обратился к трудящимся губернии с призывом помочь бастующим французским рабочим. В ответ представители профсоюза железнодорожников станции Синельниково единогласно приняли решение отчислить однодневный заработок в их пользу [4, С. 275-276, 282].

В марте 1921 г. состоялась забастовка рабочих Мансфельдской промышленной зоны. Вскоре она перешла в антиправительственное восстание, которое возглавил Коминтерн. И хотя восстание было подавлено войсками и полицией, украинские профсоюзы опять же не остались в стороне этого события. Горняки криворожской шахты им. Дзержинского поддержали немецких рабочих, перечислив им заработанные во время субботника деньги [7, С. 15].

Широкий размах получили восстания английских рабочих из-за массового локаута 1 апреля 1921 г. Так, 27 мая 1921 г. ЦК КП(б)У направил всем партийным организациям и профсоюзам циркулярное письмо с требованием создать на местах специальные комиссии по разъяснению сути и значения борьбы английских рабочих и сбора средств в фонд помощи [24, Л. 19-20.]. Исходя из циркуляра, на местах предписывалось провести митинги, собрания и другие массовые мероприятия в поддержку английских горняков.

В исполнение циркуляра украинские рабочие начали сбор средств для поддержки английского революционного движения. Так, 18-19 июня 1921 г. на Екатеринославщине в ходе «ежедневника помощи английскому шахтеру», была собрана достаточно большая сумма денег, ценностей в виде добровольных пожертвований. Железнодорожники Николаева 7 июня работали сверхурочно и все заработанные средства перечислили в указанный фонд помощи. Рабочие предприятий Харькова отчислили полумесячный и даже месячный заработок. Донецкие горняки организовали серию воскресников и деньги от реализации добытого угля вместе с продуктами питания отправили в Англию [3, Л. 11]. Всего, по подсчетам газеты «Дейли геральд» на август 1921 г. в ЦК КП Великобритании поступило более 213 тыс. фунтов стерлингов [15, С. 281].

Большевики, осознав, что можно спекулировать на проблемах, вызванных экономическим кризисом и подъеме рабочего движения, пытались не упустить момент для развертывания революций в европейских странах. Именно поэтому III Конгресс Коминтерна был посвящен разработке единого рабочего фронта, в состав которого входили бы общественные организации для идеологической и экономической помощи пролетариату [8, С. 22].

Исходя из этого, лидеры Коминтерна Г. Зиновьев и И. Сталин инициировали создание в 1921 г. Красного интернационала профсоюзов (Профинтерна), Международной рабочей помощи (Межрабпома, МРП) и в 1922 г. Международной организации помощи борцам революции (МОПР) [7, С. 12].

Одной из первых крупных акций, организованных Коминтерном совместно с Профинтерном и Межрабпомом на основе тактики единого фронта, была кампания солидарности с немецким населением в 1923-1924 гг., развернувшаяся в связи с «рурским кризисом». Оккупация в январе 1923 г. Рурского бассейна франко-бельгийскими войсками за невыплату Германией репараций и политика «пассивного сопротивления» привели к дальнейшему обострению экономического и политического положения в государстве [19, С. 32].

В ответ на оккупацию и призывы международных рабочих организаций начался сбор денежных средств. Его организацией занимались общественные комиссии содействия, образованные профсоюзами практически во всех населенных пунктах республики. Только трудящиеся Екатеринославщины к лету 1923 г. собрали около 100 тыс. руб. Помогали по-разному. Так, Подольский губисполком решил принять 200 детей работников Рура. ЦК МОПР УССР взял шефство над детдомом в Баркенхофе под Бременом и Ельсгербурге, где находилось 400 детей [27, С. 107]. Кроме того, из Украины в Германию было доставлено несколько тысяч тонн зерна, что позволило наладить питание голодающих в Хемнице, Вестмари, Гэри, Гамбурге, Магдебурге, Дрездене, Бреслау и др. городах [1, С. 39].

На волне рурского кризиса начались восстания в других землях Германии. В частности, в октябре 1923 г. Компартия Германии, подстрекаемая посланником из Москвы К. Радеком, начала готовить массовые выступления в немецких городах. Но большинство рабочих отказалось поддерживать эту авантюру, и руководители КПГ отменили решение. Не предупрежденные об отмене забастовки часть рабочих Гамбурга вышла на улицы [19, С. 30]. В Украине были созданы общественные организации для помощи бастующим. 26 октября 1923 г. была образована Всеукраинская комиссия по руководству кампанией солидарности с немецкими пролетариями, которая проводила митинги, вечера, собирала средства и продовольствие для восставших. До этого, 22 октября 1923 г. была создана Лига помощи детям трудящихся Германии. Она собирала денежные пожертвования, ценности, продукты питания, которые шли в фонд помощи немецким рабочим и их семьям [26, Л. 14]. За несколько месяцев местные отделения Лиги передали в Германию 70 тыс. руб., три вагона хлеба, две тысячи продовольственно-вещевых посылок [25, Л. 21-23]. И это в то время, когда УССР переживала последствия голода 1921-1922 гг. продовольственный кризис, инфляцию и безработицу.

Следующим периодом всплеска деятельности общественных объединений УССР стали события в Англии 1926 г., где началась всеобщая забастовка горняков. Рабочие советской Украины, в частности горняки Лисичанских, Гришинских, Раковских, Екатеринославских рудников Донбасса [21, Л. 23, 25, 27, 32], поддержали английский пролетариат, а текстильщики Сумской суконной фабрики начали отчислять четверть заработной платы английским горнякам [20, Л. 28]. 6 мая 1926 г. Артемовский окрпрофсовет принял решение выделить 1% с месячной зарплаты в пользу английских забастовщиков [11]. Большие денежные взносы сделали рабочие Шостки [23, Л. 186], Всеукраинский комитет профсоюзов горной, химической, кожевенной, швейной, пищевой промышленности [16, С. 44]. В частности, с мая 1926 г. до марта 1927 г. профсоюзы и общественные организации Украины направили в помощь английским рабочим 1 896 498 руб. [16, С. 48].

Кроме материальной помощи предоставлялась еще и морально-идеологическая. В частности, при содействии Межрабпома, МОПРа и Коминтерна был организован приезд делегаций английских рабочих в города Украины [22, Л. 53], а 5 мая 1926 г. на митинг в поддержку английских забастовщиков в Киеве вышло более 100 тыс. человек [10].

В целом, согласно подсчетам, проведенных В. В. Иваненко и А.И. Голуб по материалам прессы, в течение 20-х гг. XX в., профсоюзные и общественные организации УССР приняли участие по меньшей мере в 60 кампаниях солидарности в Швеции, Австрии, Польше, Норвегии, Финляндии, Венгрии и др., в ходе которых была предоставлена достаточно ощутимая помощь зарубежным рабочим [8, С. 32].

Заключение

Таким образом, первый этап международной деятельности общественных организаций УССР характеризовался активной поддержкой забастовочного движения в европейских странах, особенно во Франции, Германии, Англии. Поскольку эти государства были наиболее развитыми и безусловно самыми влиятельными в Европе, то установление в них социалистического строя стало бы основой для победы «мировой пролетарской революции». Кроме того, этому способствовала и внутренняя ситуация в этих странах. Например, во Франции, благодаря пребыванию ее армии в 1918-1919 гг. в России начали распространяться революционные и коммунистические идеи, рос авторитет Социалистической партии и профсоюзов. В Англии профсоюзы (тред-юнионы), отстаивая права рабочих в условиях кризиса, косвенно усугубляли социальную нестабильность. Германия вообще стояла на пороге революции из-за состояния хронического кризиса, в котором страна находилась с 1919 г. по 1929 г.

Все эти причины способствовали нарастанию «помощи» со стороны подконтрольных государственно-партийному руководству страны и республики общественных организаций. Стоит сказать, что многие из них имели целиком легальные ячейки в тех странах, где протестное движение было самым сильным. И все же, большевики не учли традиций европейского рабочего движения, которое имело опыт отстаивания социальных прав, не прибегая к революционным действиям. Это привело к тому, что поддержка рабочего забастовочного движения не принесла ощутимых результатов для воплощения большевистской идеи «мировой революции».

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Zelt J. Es ist immer noch Oktober: Vom Einfluß der Großen Sozialistischen Oktoberrevolution auf die deutsche Arbeiterbewegung / J. Zelt, K. Reißig. – Berlin, 1967. – 173 s.
2. Гальперин С. На пути к единому Интернационалу профсоюзов / С. Гальперин. – М.: «Труд и книга», 1925. – 141 с.
3. Государственный архив Днепропетровской области. – Ф. П-5, оп. 1, д. 19. – 147 л.
4. Гражданская война на Екатеринославщине (февраль 1918 – 1920 гг.): Документы и материалы. – Днепропетровск, 1968. – 357 с.
5. Журба М. А. Громадські об'єднання України та зарубіжний світ (20-30-ті роки ХХ ст.) / М. А. Журба, С. М. Свистович. – К.: Леся, 2010. – 180 с.
6. Журба М.А. Етнонаціональні та міжнародні аспекти діяльності громадських об'єднань українського села (20 – 30-ті рр. ХХ ст.) / М.А. Журба. – Вид. 2-е. – К.: «Науковий світ», 2002. – 499 с.
7. Иваненко В.В. Интернациональные связи советской Украины (1921 – 1932 гг.) / В.В. Иваненко. – Днепропетровск, 1989. – 274 с.
8. Иваненко В.В. Джерело народної дипломатії. Міжнародні зв'язки трудящих України в 20-30-ті роки / В.В. Иваненко, А.І. Голуб. – Дніпропетровськ, 1992. – 160 с.
9. Камишнікова В.П. Спільна діяльність української секції МОДР і політико-освітніх закладів УСРР по інтернаціональному вихованню трудящих (1926 – 1933 рр.) / В.П. Камишнікова // Український історичний журнал. – 1983. – № 1. – С. 78–83.
10. Коммунист (Харьков). – 1926. – 6 мая.
11. Кочегарка (Артемовск). – 1926. – 7 мая.
12. Кравченко Л.В. Участь комсомолу України у розвитку і зміцненні інтернаціональних зв'язків радянської молоді / Л.В. Кравченко // Український історичний журнал. – 1980. – № 1. – С. 97–102.
13. Кушинська С.В. Участь громадськості України в міжнародному русі проти посилення фашистської реакції в Німеччині / С.В. Кушинська // Український історичний журнал. – 1978. – № 1. – С. 75–83.
14. Лукьянов А.И. Советское государство и общественные организации / А.И. Лукьянов, Б.М. Лазарев. – Изд. 2-е. – М.: Госюриздат, 1961. – 322 с.
15. Макаренко А.А. Мировой пролетариат – Стране Советов: Движение зарубежного рабочего класса в защиту и помощь советской стране, 1921–1923 гг. / А.А. Макаренко – К.: Изд-во АН УССР, 1963. – 284 с.
16. Павленко В.В. Вклад трудящих радянської України в рух солідарності зі страйковою боротьбою пролетаріату Великобританії у 1926 р. / В.В. Павленко // Історія зарубіжних країн. Республіканський міжвідомчий збірник наукових праць. – Вип. 15. – Київ: Наукова думка, 1989. – С. 41-50.
17. Португалов Г. Общества и союзы / Г. Португалов // Власть Советов. – 1922. – № 1-2. – С.10-11.
18. Степанчук Ю. Діяльність громадських і політичних об'єднань УСРР у контексті соціальної політики більшовицького режиму в 1920-х – на початку 30-х рр. ХХ ст.: автореф. дис. ... канд. іст. наук / Ю. Степанчук. – Черкаси, 2006. – 20 с
19. Трубайчук А. Нариси з історії ХХ століття. Зарубіжний світ (1900 – 1945). Країни Європи та Америки / Асоц. істориків «Істина»; Благод. вид. фундація «Лелека» / А. Трубайчук, О. Задорожна, П. Полянський. – К.: Етносфера, 1997. – 56 с.
20. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (далее ЦГАВО Украины). – Ф. 2602, оп. 1, д. 105. – 183 л.
21. ЦГАВО Украины. – Ф. 2602, оп. 1, д. 1631. – 109 л.
22. ЦГАВО Украины. – Ф. 2605, оп. 2, д. 8. – 158 л.
23. ЦГАВО Украины. – Ф. 2739, оп. 1, д. 330. – 279 л.
24. Центральный государственный архив общественных объединений Украины (далее ЦГАОО Украины). – Ф. 3, оп. 1, д. 784. – 96 л.
25. ЦГАОО Украины. – Ф. 32, оп. 1, д. 1579. – 287 л.
26. ЦГАОО Украины. – Ф. 32, оп. 1, д. 1975. – 321 л.
27. Шморгун П.М. Сила інтернаціоналістського гарту: Діяльність партійних організацій України по інтернаціональному вихованню трудящих / П. Шморгун. – К.: Політвидав України, 1983. – 318 с.
28. Шохин А. Краткий очерк истории комсомола / А.Шохин. – М., 1926 – 10 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Zelt J. Es ist immer noch Oktober : Vom Einfluß der Großen Sozialistischen Oktoberrevolution auf die deutsche Arbeiterbewegung [It's still October: On the Influence of the Great October Socialist Revolution on the German Labor Movement] / J. Zelt, K. Reißig. – Berlin, 1967. – 173 p. [in German]
2. Gal'perin S. Na puti k edinomu Internacjonalu profsojuzov [On the way to a single trade union Internationals] / S. Gal'perin. – М.: «Trud i kniga», 1925. – 141 p. [in Russian]
3. Gosudarstvennyj arhiv Dnepropetrovskoj oblasti [State Archives of the Dnipropetrovsk Region]. – F. P-5, in. 1, f. 19. – L. 11. [in Russian]
4. Grazhdanskaja vojna na Ekaterinoslavshhine (fevral' 1918 – 1920 gg.): Dokumenty i materialy [Civil war in the Yekaterinoslav region (February 1918 – 1920): Documents and materials]. – Dnepropetrovsk, 1968. – 357 p. [in Russian]
5. Zhurba M. A. Gromads'ki ob'ednannja Ukraïni ta zarubizhnij svit (20-30-ti roki XX st.) [Public associations of Ukraine and the foreign world (20-30s of the XX century)] / M. A. Zhurba, S. M. Svistovich. – К.: Lesja, 2010. – 180 p. [in Ukrainian]
6. Zhurba M.A. Etnonacional'ni ta mizhnarodni aspekti dijal'nosti gromads'kih ob'ednan' ukraïns'kogo sela (20 – 30-ti rr. XX st.) [Ethno-national and international aspects of the activity of public associations of the Ukrainian village (20s - 30s of the XX century)] / M.A. Zhurba. – 2nd edition. – К.: «Naukovij svit», 2002. – 499 p. [in Ukrainian]

7. Ivanenko V.V. Internacional'nye svjazi sovetsoj Ukrainy (1921 – 1932 gg.) [International relations of Soviet Ukraine (1921-1932)] / V.V. Ivanenko. – Dnepropetrovsk, 1989. – 274 p. [in Russian]
8. Ivanenko V.V. Dzherelo narodnoï diplomatii. Mizhnarodni zv'jazki trudjashhij Ukraïni v 20-30-ti roki [Source of people's diplomacy. International relations of Ukrainian workers in the 1920s and 1930s] / V.V. Ivanenko, A.I. Golub. – Dnipropetrovsk, 1992. – 160 p. [in Ukrainian]
9. Kamishnikova V.P. Spil'na dijat'nist' Ukraïns'koï sekcii MODR i politiko-osvitnih zakladiv USRR po internacional'nomu vihovannju trudjashhij (1926-1933 rr.) [Joint activities of the Ukrainian section of the MODR and political and educational institutions of the USSR on the international education of workers (1926 - 1933)] / V.P. Kamishnikova // Ukraïns'kij istorichnij zhurnal [Ukrainian Historical Journal]. – 1983. – № 1. – P. 78-83. [in Ukrainian]
10. Kommunist (Har'kov) [Communist (Kharkiv)]. – 1926. – 6 maja [May 6th]. [in Ukrainian]
11. Kochegarka (Artemovsk) [Fireplace (Artemovsk)]. – 1926. – 7 maja [May 7th]. [in Russian]
12. Kravchenko L.V. Uchast' komsomolu Ukraïni u rozvitku i zmicnenni internacional'nih zv'jazkiv radjans'koï molodi [Participation of the Komsomol of Ukraine in the development and strengthening of international ties of Soviet youth] / L.V. Kravchenko // Ukraïns'kij istorichnij zhurnal [Ukrainian Historical Journal]. – 1980. – № 1. – P. 97–102. [in Ukrainian]
13. Kushins'ka S.V. Uchast' gromads'kosti Ukraïni v mizhnarodnomu rusi proti posilennja fashists'koï reakcii v Nimechchini [Participation of the Ukrainian public in the international movement against the intensification of the fascist reaction in Germany] / S.V. Kushins'ka // Ukraïns'kij istorichnij zhurnal [Ukrainian Historical Journal]. – 1978. – № 1. – P. 75-83. [in Ukrainian]
14. Luk'janov A.I. Sovetskoe gosudarstvo i obshhestvennye organizacii [The Soviet state and public organizations] / A.I. Luk'janov, B.M. Lazarev. – 2nd edition. – M.: Gosjurizdat, 1961. – 322 p. [in Russian]
15. Makarenko A.A. Mirovoj proletariat – Strane Sovetov: Dvizhenie zarubezhnogo rabocheho klassa v zashhitu i pomoshh' sovetsoj strane, 1921–1923 gg. [The World Proletariat - to the Land of the Soviets: The Movement of the Foreign Working Class in Defense and Assistance to the Soviet Country, 1921-1923.] / A.A. Makarenko – K.: AN USSR Publishing house, 1963. – 284 p. [in Russian]
16. Pavlenko V.V. Vklad trudjashhij radjans'koï Ukraïni v ruh solidarnosti zi strajkovoju borot'boju proletariatu Velikobritanii u 1926 r. [The contribution of the workers of Soviet Ukraine to the movement of solidarity with the strike struggle of the proletariat of Great Britain in 1926] / V.V. Pavlenko // Istorija zarubizhnih kraïn. Respublikans'kij mizhvidomchij zbirnik naukovih prac' [History of foreign countries. Republican interdepartmental collection of scientific works.]. – Ed. 15. – Kiïv: Naukova dumka, 1989. – P. 41-50. [in Ukrainian]
17. Portugalov G. Obshhestva i sojuzy [Associations and unions] / G. Portugalov // Vlast' Sovetov [Power of the Soviets]. – 1922. – № 1-2. – P.10-11. [in Russian]
18. Stepanchuk Ju. Dijal'nist' gromads'kih i politichnih ob'ednan' USRR u konteksti social'noï politiki bil'shovic'kogo rezhimu v 1920-h – na pochatku 30-h rr. XX st.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk / Ju. Stepanchuk [The diversity of the community and political institutions of the USSR in the context of social policy of the Bilshovitsk regime in the 1920s - on the ear of the 30s. XX century]: author. dis. ... of PhD in History. – Cherkasi, 2006. – 20 p. [in Ukrainian]
19. Trubajchuk A. Narisi z istorii HH stolittja. Zarubizhnij svit (1900 – 1945). Kraïni Evropi ta Ameriki / Asoc. istorikiv «Istina»; Blagod. vid. fundacija «Leleka» [Essays on the history of the twentieth century. Foreign world (1900 - 1945). Countries of Europe and America / Association of Historians "Truth"; Stork Charitable Publishing Foundation] / A. Trubajchuk, O. Zadorozhna, P. Poljans'kij. – K.: Etnosfera, 1997. – 56 p. [in Ukrainian]
20. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv vysshij organov vlasti i upravlenija Ukrainy [Central State Archives of the Supreme Bodies of Power and Administration of Ukraine] (hereinafter CGAVO Ukraine). – F. 2602, in. 1, f. 105. – L. 28.
21. CGAVO Ukraine. – F. 2602, in. 1, f. 1631. – L. 23, 25, 27, 32.
22. CGAVO Ukraine. – F. 2605, in. 2, f. 8. – L. 53.
23. CGAVO Ukraine. – F. 2739, in. 1, f. 330. – L. 186.
24. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv obshhestvennyh obedinenij Ukrainy [Central State Archives of Public Associations of Ukraine] (hereinafter CGAOO Ukraine). – F. 3, in. 1, f. 784. – L. 19 – 20.
25. CGAOO Ukraine. – F. 32, in. 1, f. 1579. – L. 21 – 23.
26. CGAOO Ukraine. – F. 32, in. 1, f. 1975. – L. 14.
27. Shmorgun P.M. Sila internacionalists'kogo gartu: Dijal'nist' partijnih organizacij Ukraïni po internacional'nomu vihovannju trudjashhij [The power of internationalist hardening: The activities of party organizations in Ukraine for the international education of workers] / P. Shmorgun. – K.: Politvidav Ukraïni, 1983. – 318 p. [in Ukrainian]
28. Shohin A. Kratkij ocherk istorii komsomola [A brief outline of the history of the Komsomol] / A. Shohin. – M., 1926 – 10 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.110.8.111>

ЭВОЛЮЦИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XVIII-ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА: ИСТОРИОГРАФИЯ ВОПРОСА

Научная статья

Лукьянов С.В.*

ORCID: 0000-0002-1825-0097,

Смоленский государственный университет, Смоленск, Россия

* Корреспондирующий автор (9611373776[at]mail.ru)

Аннотация

Целью настоящей статьи является изучение историографического аспекта вопроса, связанного с российской судебной системой в Российской империи в конце XVIII – начале XIX века. Для решения поставленной цели в настоящем исследовании кратко изучается состояние современной системы правосудия. С позиции историографического аспекта рассматривается дореволюционная, советская и современная историография. Проводится анализ и сопоставление специфики института судебной власти в конце XVIII – начале XIX века в исторической науке различных периодов. Дается оценка деятельности ученых-историков по рассматриваемой проблематике. В практическом аспекте данный вопрос является весьма актуальным, поскольку становление и развитие института судебной власти помогает учитывать специфику и особенности современной судебной системы.

Ключевые слова: судебная система, правосудие, судебные органы, судебная инстанция, реформы.

ON THE EVOLUTION OF THE JUDICIAL SYSTEM OF THE RUSSIAN EMPIRE FROM THE END OF THE 18th TO THE FIRST HALF OF THE 19th CENTURY: A HISTORIOGRAPHY

Research article

Lukyanov S.V.*

ORCID: 0000-0002-1825-0097,

Smolensk State University, Smolensk, Russia

* Corresponding author (9611373776[at]mail.ru)

Abstract

The purpose of this article is to study the historiographical aspect of the issue related to the judicial system in the Russian Empire from the end of the 18th to the beginning of the 19th century. To achieve this goal, this study briefly examines the state of the modern justice system. The article examines the pre-revolutionary, Soviet, and today's historiography through the lens of historiography. The study conducts an analysis and comparison of the specifics of the institution of judicial power from the end of the 18th to the beginning of the 19th century in the historical science of various periods. Also, the author carries out an assessment of the activity of historians on the topic under study. In practical terms, this issue is very relevant, since the formation and development of the institution of judicial power help take into account the specifics and features of the modern judicial system.

Keywords: judicial system, justice, judicial bodies, judicial instance, reforms.

В современной России судебная власть играет важнейшую роль. Являясь одной из ветвей государственной власти, судебная власть осуществляет самую главную функцию – осуществление правосудия.

Федеральный конституционный закон (далее ФКЗ) «О судебной системе» дает определение судебной власти следующим образом: «Судебная власть в Российской Федерации осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных и арбитражных заседателей. Никакие другие органы и лица не вправе принимать на себя осуществление правосудия» [1, С. 1].

Основываясь на положениях федерального конституционного закона, мы приходим к важному выводу – осуществление правосудия сегодня является неотъемлемой функцией судов. Проследить эволюцию, становление и развитие судебной системы – это приоритетная цель нашего исследования.

Достигнуть данную цель возможно используя историографический аспект данного вопроса.

Изучением судебной системы России всегда интересовались историки дореволюционного, советского и современного периода.

Говоря о дореволюционной исторической науке, стоит отметить, что основное внимание исследователей было приковано к развитию судебных органов и судебной системы.

В научной среде дореволюционных историков интерес к изучению состояния судебной системы был весьма высок.

Первым историком, описавшим состояние судебной системы конца XVIII – первой половины XIX века был профессор истории русского права М.Ф. Владимирский-Буданов. В своем курсе лекций «Очерки по истории русского права» [2]. Ученый подробно описывает особенности производства по гражданским и уголовным делам в изучаемый нами период.

Другой крупный исследователь М.А. Филлиппов в своей монографии «Судебная реформа в России» рассматривал эволюцию суда и самой системы органов судопроизводства в России, во взаимосвязи с историей развития крепостного права [3].

Российский государственный и политический деятель, юрист и публицист И.В. Гессен в своем труде «Судебная реформа» [4] говорит о несовершенстве судебной системы в дореформенный период, прослеживает эволюцию данного государственного института.

Таким образом, мы можем отметить, что дореволюционная историческая наука проводит некий сопоставительный анализ судебной системы дореформенного периода и пореформенного периода. Основное внимание ученые уделяют судебной реформе 1864 года.

Советская историческая наука во главе угла ставит изучение и рассмотрение государственных учреждений до революции 1917 года. Большой интерес исследователи проявляют и к судебной системе.

Советский учёный-юрист Б.В. Виленский отмечает, что «дореформенный суд основывался на законодательстве Петра I и Екатерины II (в отдельных случаях использовались даже нормы Соборного уложения 1649 года).» [5, С. 6]. Исследователь таким образом подчеркивает, что судебная система нуждалась в полноценном реформировании.

Полноценное описание структуры органов судебной власти в период правления Екатерины II, Павла I Александра I было дано в монографии Н.П. Ерошкина «История государственных учреждений дореволюционной России» [6].

Известный историк, член Российской академии наук М.М. Сафонов в своей монографии «Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII-XIX вв.» [7] подробно описывает особенности судебной системы начала XIX века. Он говорит о том, что «Судебная власть подразделялась на три отдела: учреждения гражданские, уголовные и полицейские. Гражданские судебные учреждения состояли из трех инстанций: уездного, губернского, апелляционного суда для 2-3 губерний. Учреждения уголовные имели две инстанции: губернский суд и апелляционный 2-3 губерний. Для решения мелких уголовных дел учреждался полицейский суд в каждом уезде» [7, С. 73].

В конце XX века настал новый период в изучении эволюции судебной системы России. В 90-е годы исследователи написали большое количество работ, с использованием архивные документы, которые стали наиболее доступны.

Стали изучаться местные архивы, что повлияло на активизацию интереса к эволюции учреждений национальных окраин.

Советская историческая наука изучением вопроса, связанным с эволюцией судебной системы в XVIII-XIX вв. специально не занимались. Они утверждают, что «для дореформенного суда характерна множественность судебных органов, сложность и запутанность процессуальных требований, невозможность порой определить круг дел, который должен подлежать рассмотрению того или иного судебного органа. Дела бесконечно перекочевывали из одного суда в другой, зачастую возвращаясь в первую инстанцию, откуда вновь начинали долгий путь вверх, на что нередко уходило десятилетия» [8, С. 6].

Говоря о современной историографии по исследуемому нами вопросу, следует отметить монографию Б.Н. Миронова «Социальная история России периода империи (XVIII – начале XX в)» [9]. Он подверг критике точку зрения о преобладании в суде первой половины XIX века розыскного процесса и опровергает мнение о серьезном влиянии администрации на судопроизводство до реформы 1864 года.

В последние годы у историков наблюдается большой интерес к изучению судов и правосудия в российской провинции, деятельности верховного уголовного суда.

В.В. Воропанов на примере своей монографии «Суд и правосудие в провинции Российского государства в XVI – первой половине XVIII в. (на примере областей Поволжья, Урала и Западной Сибири)» [10] дает нам возможность изучить специфику деятельности в регионах, структуру, полномочия судебных органов в конце XVIII-начале XIX века.

Об обеспечении правосудия и деятельности вышестоящих судебных инстанций в Российской империи представляется значимым исследование К. Г. Боленко «Верховный уголовный суд в системе российского правосудия: конец XVIII - середина XIX вв.» [11].

Однако, стоит отметить, что на сегодняшний день данная тема специально не изучалась и дальнейшее исследование данного вопроса продолжается.

Таким образом, историографический обзор дореволюционной и советской литературы свидетельствует о недостаточной изученности проблемы эволюции судебной системы в России. Но в конце 90-х годов XX в. – начала XXI в. просматривается возросший интерес к историко-правовым исследованиям.

Ученые все чаще занимаются темами общеисторического и историко-юридического характера. Возрастает интерес к истории развития судебной системы России. Огромный интерес вызывают практически не изученные региональные судебные подсистемы, местные судебные учреждения, их кадровая политика, средства и методы надзора за их деятельностью. Это связано с тем, что в Росси уже почти два десятка лет проводится полномасштабная судебная реформа. Руководство страны стремится создать правовое государство. Все это невозможно сделать без использования исторического опыта.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Российская Федерация. Федеральные конституционные законы. О судебной системе Российской Федерации: федер. конст. Закон: [принят Государственной Думой 23 октября 1996 г.: одобр. Советом Федерации 26 декабря 1996 г. М.: Ось-89, 2001. – 38с.
2. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права / М.Ф. Владимирский-Буданов. – М.: Территория будущего, 2005. – 797 с.
3. Филиппов М.А. Судебная реформа в России / М.А. Филиппов. Т. 1-2. СПб.: 1875. – 623 с.
4. Гессен И.В. Судебная реформа / И.В. Гессен. – СПб.: Книгоизд-во П.П. Гершунина, 1905. – 267 с
5. Виленский Б.В. Подготовка судебной реформы 20 ноября 1864 года в России. / Б.В. Виленский. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1963. –147 с.

6. Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России/ Н.П. Ерошкин. – М.: «Высшая школа», 1983. – 352 с.
7. Сафонов М.М. Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII и XIX вв. / М.М. Сафонов. – Ленинград: 1988. – 246 с.
8. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII-начало XX в.): Генезис личности, демократ. семьи, гражд. о-ва и правового государства в 2 Т. Т.1/ Б.Н. Миронов. – СПб.: 2003. – 547 с.
9. Воропанов В.А. Суд и правосудие в провинции Российского государства в XVI – первой половине XVIII в. (на примере областей Поволжья, Урала и Западной Сибири)/ В.А. Воропанов. – М.: Проспект, 2016. –156с.
10. Боленко К.Г. Верховный уголовный суд в системе российского правосудия: конец XVIII - середина XIX вв./ К.Г. Боленко.– М.: Новый хронограф, 2013. – 522 с

Список литературы на английском языке / References in English

1. Rossijskaja Federacija. Federal'nye konstitucionnye zakony. O sudebnoj sisteme Rossijskoj Federacii: feder. konst. Zakon: [prinjat Gosudarstvennoj Dumoj 23 oktjabrja 1996 g.: odobr. Sovetom Federacii 26 dekabrja 1996 g. [Russian Federation. Federal constitutional laws. About the judicial system of the Russian Federation: Federal constitutional law: adopted by the State Duma on October 23, 1996: approved by the Federation Council on December 26, 1996] М.: Os-89,2001 – 38 p. [in Russian]
2. Vladimirsky-Budanov M. F. Obzor istorii russkogo prava [Review of the history of Russian Law] / M. F. Vladimirsky-Budanov. - М.: Territorija budushhego, 2005 – 797 p. [in Russian]
3. Filippov M. A. Sudebnaja reforma v Rossii [Judicial reform in Russia] / M. A. Filippov. Vol. 1-2. St. Petersburg: 1875 – 623 p. [in Russian]
4. Gessen I. V. Sudebnaja reforma [Judicial reform] / I. V. Gessen. - St. Petersburg: P. P. Publishing house P.P. Gershunina, 1905 – 267 p. [in Russian]
5. Vilensky B. V. Podgotovka sudebnoj reformy 20 nojabrja 1864 goda v Rossii [Preparation of judicial reform on November 20, 1864 in Russia] / B. V. Vilensky. - Saratov: Saratov University Publishing House, 1963. -147 p. [in Russian]
6. Eroshkin N. P. Istorija gosudarstvennykh uchrezhdenij dorevoljucionnoj Rossii [History of state institutions of pre-revolutionary Russia] / N. P. Eroshkin. - М.: «Vysshaja shkola», 1983 – 352 p. [in Russian]
7. Safonov M. M. Problema reform v pravitel'stvennoj politike Rossii na rubezhe XVIII i XIX vv. [The problem of reforms in the government policy of Russia at the turn of the 18th and 19th centuries] / M. M. Safonov. - Leningrad: 1988 – 246 p. [in Russian]
8. Mironov B. N. Social'naja istorija Rossii perioda imperii (XVIII-nachalo KhKh v.): Genezis lichnosti, demokrat. sem'i, grazhd. o-va i pravovogo gosudarstva [Social history of Russia during the Empire period (18th-early 20th century): The genesis of personality democracy, family, citizens, and the rule of law] in 2 Volumes. Vol. 1/ B. N. Mironov. - St. Petersburg: 2003. - 547 p. [in Russian]
9. Voropanov V. A. Sud i pravosudie v provincii Rossijskogo gosudarstva v XVI – pervojj polovine XVIII v. (na primere oblastej Povolzh'ja, Urala i Zapadnoj Sibiri) [Court and justice in the provinces of the Russian state in the 16th-first half of the 18th century. (based on the the regions of the Volga region, the Urals and Western Siberia)] / V. A. Voropanov. - М.: Prospekt, 2016 – 156 p. [in Russian]
10. Bolenko K. G. Verkhovnyj ugolovnyj sud v sisteme rossijskogo pravosudija: konec XVIII - seredina XIX vv. [The Supreme Criminal Court in the Russian justice system: the end of the 18th to mid-19th century] / K. G. Bolenko. - М.: Novy khronograf, 2013 – 522 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.110.8.112>

КОНЦЕПЦИЯ ШЁЛКОВОГО ПУТИ В XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Научная статья

Ся Шуан^{1,*}, Халмакшинова С.Р.²

¹ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия;

² Иркутский национальный исследовательский технический университет, Иркутск, Россия

* Корреспондирующий автор (free.yiyi[at]163.com)

Аннотация

С выдвиганием инициативы «Один пояс — один путь», степень внимания к понятию «Шёлковый путь» значительно повысилась, а самое понятие прочно закрепилось в современном обществе. В данной статье была рассмотрена история концепции Шёлкового пути на раннем этапе — в XIX – первой половине XX в. На базе новейших исследований показано, что история концепции начинается не в конце XIX в., как предполагалось ранее, но в начале столетия. Учитывая открывшиеся факты, переосмыслена роль Ф. фон Рихтгофена в процессе развития концепции. С помощью инструмента Google Ngram Viewer оценена степень распространения понятия в исследуемый период и поставлен вопрос о природе стремительного роста его популярности в 30-е гг. XX в.

Ключевые слова: Шёлковый путь, Великий Шёлковый путь, история концепции, Китай, Центральная Азия.

THE CONCEPT OF THE SILK ROAD IN THE PERIOD FROM THE 19TH TO THE FIRST HALF OF THE 20TH CENTURY

Research article

Xia Shuang^{1,*}, Khalmakshinova S.R.²

¹ Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia;

² Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia

* Corresponding author (free.yiyi[at]163.com)

Abstract

With the promotion of the "One Belt, One Road" initiative, the degree of attention to the concept of "Silk Road" has significantly increased, and the concept itself is firmly entrenched in modern society. The article examines the history of the concept of the Silk Road at its early stage — in the period from the 19th century and to the first half of the 20th century. The latest research demonstrates that the history of the concept begins at the beginning of the century and not at the end of the 19th century as previously assumed. Taking into account the newly found facts, the study redefines the role of Ferdinand von Richthofen in the process of developing this concept. With the help of the Google Ngram Viewer tool, the authors estimate the degree of dissemination of the concept in the period under study and raise the question about the nature of the rapid growth of its popularity in the 30s of the 20th century.

Keywords: the Silk Road, the Great Silk Road, history of a concept, China, Central Asia.

Понятие «Шёлковый путь» (ШП) прочно вошло в обиход современного человека. Степень внимания к нему значительно возросла в последние годы с выдвиганием в 2013 г. председателем КНР Си Цзиньпином инициативы «Один пояс — один путь», частью которой являются «Экономический пояс Шёлкового пути» и «Морской Шёлковый путь XXI в.». Тематика ШП регулярно освящается в научных и популярных статьях. В результате широкого использования понятия в массовом сознании распространено представление о том, что феномен Шёлкового пути был известен с древности. Авторы научных статей порой указывают на то, что само понятие появилось лишь в конце XIX в., не углубляясь, однако, в подробности его становления. Рассмотрение истории концепции ШП на всем её протяжении, что составляет около двухсот лет, — предмет более масштабного исследования. В рамках данной статьи наша цель — изучить процесс зарождения представления о ШП и начала его распространения в XIX – первой половине XX вв.

Изучение истории понятий и концепций зачастую концентрируется на поиске личности автора термина. Эта тенденция, вероятно, пришла в данную область исследований из истории естественных наук, в которой особое значение традиционно придавалось определению первооткрывателя, будь то создание технологии, описание ранее не освященной в науке географической локации или редкого вида. Однако, если для естественных наук такой подход оправдан тем, что первооткрыватель получал реальные или моральные права на свои открытия — патент на технологию, право на вновь открытые земли и т.д., то в гуманитарных исследованиях он часто не просто бесполезен, но и становится причиной искаженного отображения истории. Стремление определить «личность создателя» концепции приводит к тому, что авторство многих идей фиксируется за определенным человеком, в то время как их появление на самом деле стало результатом мыслительного труда многих людей в одном направлении. Подобная ситуация сложилась и в современных исследованиях истории концепции Шёлкового пути.

«Имя Фердинанда фон Рихтгофена (1833 – 1905) — известного немецкого философа — занимает особое место в пантеоне «первопроходцев Шёлкового пути». Практически каждая работа на тему Шёлковых путей содержит упоминание о нём как об авторе термина (die Seidenstrasse), хотя немногие из тех, кто его цитирует, утруждали себя определением смысла его слов» [11]. Американский исследователь в данном случае говорит в первую очередь о литературе на английском языке, однако то же самое можно отметить и в отношении русскоязычных работ. Мнение о том, что именно Рихтгофен впервые употребил понятие «Шёлковый путь» в 1877 г., глубоко укоренилось как в популярной литературе, так и в статьях историков, которые, вероятно, были успокоены тем, что «первооткрыватель»

найден, и заостряли внимание на других аспектах истории концепции ШП. Дополнительным фактором, сдерживавшим исследования более ранней истории понятия, выступил, вероятно, языковой барьер: термин «Шёлковый путь» появился в среде германских учёных, поэтому изучение связанных с ним вопросов требовало знания немецкого языка. Несмотря на это, повышенное внимание к теме ШП в последние годы привело в конце концов к более точному прояснению и данного вопроса.

Ещё в статье 2013 г. исследователь Т. Чин привела карту 1805 г. за авторством австрийского учёного итальянского происхождения Джозефа Хэйгера «Маршрут греческих караванов в Китай». Как и впоследствии Рихтгофен, он черпал вдохновение в античном источнике — «Географии» Птолемея Александрийского (II в. н.э.), в которой автор со ссылкой на географа Марина Тирского описывает путь в Серес (лат. *Seres*, Страна шёлка), как латиняне называли Китай: «Этот путь используется западными купцами для торговли шёлком. Он начинается от переправы через Евфрат и ведет на восток в Серес, проходя мимо так называемой каменной крепости, и заканчивается в столице страны — Сера [Сиань или Лоян]» [цит. по 14, С. 144]. Изображая данный торговый маршрут на карте, австрийский учёный поместил в углу карты изображение тутового шелкопряда, связав, таким образом, этот путь с шёлком [1, С. 201]. Учёный не использовал термин «Шёлковый путь», однако очевидно установил идейную взаимосвязь данного торгового маршрута и основного товара, который по нему перевозили. Более 80 лет разделяет публикацию данной карты и первое зафиксированное употребление термина Рихтгофеном. Такой значительный период истории концепции ШП оставался непроявленным вплоть до последнего времени: в 2019 г. вышла статья независимого исследователя из Бельгии Маттиуса Мертенса «Действительно ли Рихтгофен создал термин «Шёлковый путь»?» (Mertens, 2019), которая во многом восполнила данный пробел.

Интересным будет, во-первых, отметить метод исследования, использованный историком. Для определения степени распространения термина в различное время он использовал систему Google Ngram Viewer, которая позволяет определить частоту употребления заданных слов или фраз в определенный период на основании поиска фразы по содержанию массива отсканированных книг. Запрос по термину «Шёлковый путь» («*Seidenstraße*») в немецкой базе показал, что он использовался в научной литературе и до 1877 г. Проверка данных поисковой системы выявила целый ряд более ранних работ, в которых упоминается «Шёлковый путь», и, возможно, позволила установить действительно первый факт использования термина. Однако, как призывает сам автор, не стоит чрезмерно заострять внимание на роли отдельной личности в сложном процессе формирования концепции [7, С. 7].

Итак, восстановим вслед за Мертенсом в обратном хронологическом порядке цепочку фактов использования термина немецкими учёными XIX в. В 1874 г. — за три года до публикации первого тома книги Рихтгофена — немецкий учитель истории старшей школы Роберт Мак (Robert Mack) защитил диссертацию под заглавием «Значение Чёрного моря для мировой торговли». Шёлковый путь в ней упоминается однажды, как торговый путь из Китая до Центральной Азии, откуда он продолжался через Черное море в Европу. «... кажется, можно с уверенностью сказать, что Мак позаимствовал термин в другом месте, и его корни стоит искать в более отдаленном прошлом» [7, С. 2]. Возможным источником вдохновения для него стал «Учебник по географии для средних и старших курсов высших учебных заведений» Германа Гуте (Hermann Guthe), вышедший в 1868 г. Шёлковый путь в нём упоминается однажды, причем в контексте применения термина ощущается прямое влияние вышеуказанного античного источника: упоминаются и римские купцы, и «каменная башня» [7, С. 2]. В 1858 г. Иоганн Кауффер (Johann Kaeuffer) в своей трёхтомной «Истории Восточной Азии» упоминает шёлковый путь пять раз. При этом в его работе также содержится явная отсылка к пути Марина/Птолемея: «... Кауффер заключил, что Шёлковый путь начинался на берегах Евфрата в Месопотамии и отправлялся оттуда в Китай» [7, С. 2]. Кроме того, учёный использует термин как общеизвестный, применяя к нему такие определения как «старый», и в одном месте даже «знаменитый». Это обстоятельство стало для Мертенса указанием на наличие более раннего источника. Последующий поиск привел его к трудам выдающегося немецкого учёного Карла Риттера (Carl Ritter).

Основным трудом одного из основоположников современной географической науки Карла Риттера стало фундаментальное описание Азии и Африки «Землеведение по отношению к природе и человеческой истории» (*Die Erdkunde im Verhältniss zur Natur und zur Geschichte des Menschen*). В данной работе он неоднократно использовал словосочетания, близкие по смыслу к понятию «Шёлковый путь». Так, во втором томе первого издания «Землеведения» 1817 – 1818 гг., он пишет о «Великом пути в Фергану» (*die große Straße von Ferghana*) и «Великом пути в Серес» (*große Handelsstraße zu den Seren*), ссылаясь при этом на Птолемея Александрийского [7, С. 3]. В его понимании «путь в Серес» был системой торговых путей, соединявших Центральную Азию с Китаем, не касаясь Рима и Ближнего Востока. Через десять страниц от упоминания данных терминов, Риттер вплотную подходит к употреблению исследуемого термина: «Используя в этом месте словосочетание *Straße der Seren* или «путь в Серес» Риттер еще раз устанавливает прямую связь между шёлком и торговым путём из Китая через Центральную Азию с более западными регионами. Таким образом фраза *Straße der Seren* является верным предшественником понятия «Шёлковый путь»» [7, С. 3].

Во втором издании «Землеведения», которое включало девятнадцать томов и выходило с 1822 по 1859 гг., Риттер пошёл дальше и употребил, насколько нам известно, впервые, термин «Шёлковый путь». Во втором томе второго издания, вышедшем в 1832 г., он вновь возвращается к теме «древнего пути в Серес» (*die alte Straße der Seren*). В томе восьмом, посвященном Ирану и вышедшем в 1838 г., Риттер рассуждает о причинах успешного развития шелководства в древности в иранской провинции Гилян. Отвергая теорию о независимом происхождении шёлка в данной местности, Риттер склоняется к его привнесению из Китая. Указывая на наличие морского торгового пути через Аравийское море, Индию и Шри-Ланку, Риттер также предположил вероятное функционирование «северного сухопутного «Шёлкового пути»» (*nördliche continentale Weg der Seidenstraße*) [7, С. 4]. Бельгийский историк делает «осторожное предположение» о трактовке терминов Риттером: «*Straße der Seren* относилось к системе путей из Китая в Центральную Азию. Эти пути, однако, являли собой лишь составную часть более протяженного *Seidenstraße*, который покрывал всё расстояние от Китая до Запада, в данном случае, Каспийского моря» [7, С. 5]. Для нас в данном

случае удивителен не только факт столь раннего употребления термина «Шёлковый путь», который увеличивает продолжительность истории термина на сорок лет, но и прямое сопоставление морского и сухопутного шёлковых путей, что станет свойственным для концепции ШП впоследствии.

Обнаружение более ранних фактов использования словосочетания «Шёлковый путь», безусловно, открывает новую страницу в истории данной концепции. Однако стоит ли теперь передать лавровый венок «первооткрывателя» понятия от Рихтгофена к Риттеру? Мертенс призывает не идти вновь по тому ложному логическому пути, который привел нас к закреплению за Рихтгофеном безусловных «прав» на термин «Шёлковый путь». Историк отмечает, что в своей работе Риттер пользовался наработками многих учёных и поэтому возможны новые открытия в истории концепции Шёлкового пути. Например, близкую терминологию также использовал Фердинанд Генрих Мюллер в книге «Угрское племя» (*Der Ugrische Volksstamm*) 1837 г., где он говорит о «Великом пути в Серес» (*auf der großen Serenstraße*) [7, С. 5].

Открытие новых фактов раннего использования термина «Шёлковый путь» не должно также умалять вклада Ф. фон Рихтгофена в развитие концепции. Немецкий учёный впервые дал чёткое определение исследуемого понятия. Основываясь не только на античных, но также и на китайских источниках, он заключил, что Шёлковый путь функционировал между 114 г. до н.э. и 120 г. н.э. Хотя сегодня такое определение считается слишком узким не только с популярной, но и с научной точки зрения [6], [11], важным является факт ограничения смысла термина во времени и пространстве. Кроме того, именно благодаря Рихтгофену термин «Шёлковый путь» впервые покинул пределы германоязычной научной среды. Его специальная статья по данной теме 1877 г., составленная на основе соответствующей лекции, была переведена годом позднее на английский язык и стала доступна для читателей как в Великобритании, так и в США [8].

Важное значение для распространения понятия Шёлковый путь имели также труды Элизе Реклю и Альберта Германна. Первый из них — французский географ, который учился под руководством Риттера в Берлинском университете — стал автором семитомной «Всеобщей географии» (*Nouvelle géographie universelle: la terre et les hommes*. 19 vols. Paris: Librairie Hachette et Cie, 1882.), в которой в том числе говорил о Шёлковом пути (*la Route de la Solie*). Его книга была переведена на английский язык и издана в 1895 г. Последний стал автором первого специального труда, посвященного Шёлковому пути — «Древний Шёлковый путь между Китаем и Сирией: вклад в географию древней Азии» (*Die alte Seidenstrassen zwischen China und Syrien: Beiträge zur alten Geographie Asiens*. Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1910). Данная работа вызвала определенную волну интереса к понятию Шёлкового пути в германоязычной среде, как показывают графики Google Ngram Viewer.

Приведенные выше факты говорят о том, что история концепции Шёлкового пути началась не в конце, но в начале в XIX в. На протяжении первого полувека своего существования термин был известен узкому кругу немецких учёных, и начал получать распространение в мире лишь в конце XIX в. В то же время графики Google Ngram для запросов «the Silk Road» по английской базе и «Seidenstraße» по базе немецкой определённо показывают, что термин стал встречаться в литературе намного чаще в 30-е гг. XX в. Таким образом действительно широкое распространение понятия «Шёлковый путь» связано прежде всего с деятельностью не кабинетных учёных, а исследователей-практиков, которые стали посещать северо-западный Китай в первой четверти XX в. и составлять красочные и снискавшие широкую популярность отчеты о своих путешествиях.

Во время пребывания в Китае в 1868–1872 гг. Рихтгофену не удалось посетить северо-запад страны из-за политической нестабильности в регионе. Впоследствии при составлении книги «Китай» он опирался исключительно на письменные источники и свой опыт пребывания в южных, центральных и северных провинциях. То, что не удалось учителю, смог осуществить ученик — шведский исследователь Свен Гедин (1865–1952). Гедин совершил три исследовательские поездки в Синьцзян: в 1893–1897, 1899–1902 и 1905–1908 гг., а в 1927–1935 гг. также возглавлял крупную международную экспедицию по отдаленным районам Китая — Синьцзяну, Тибету, Монголии (Wahlquist). Результаты каждой поездки он отражал не только в научных отчётах, но и в приключенческой беллетристике, которая снискала ему широкую популярность. «... спрос на его книги в Германии, по-видимому, был ненасытным. Брокгауз регулярно выпускал полные, короткие и еще более короткие версии одного и того же произведения, все под одним названием, часто в популярных сериях для юных читателей» [10]. Широкая известность принесла и оценку со стороны властей родной страны — в 1902 г. Гедин стал последним подданным шведского короля, которому было пожаловано дворянство, а с 1913 по 1952 гг. он занимал одно из 18 мест в Шведской Академии, ответственной за распределение Нобелевской премии. Учитывая все вышесказанное, многие историки считают, что в 20-30-х гг. XX в. он был «самым известным шведом в мире» [9]. Закономерно поэтому, что выход в 1936 г. книги Гедина под названием «Шёлковый путь», которая явилась результатом наиболее крупной экспедиции по отдаленным районам Китая, стал важнейшим моментом в истории развития концепции ШП.

Книга «Шёлковый путь» по выражению одного из исследователей — «... типичное для Гедина сочинение, в основном посвященное рассказу о путешествиях с вкраплением ярких описаний приключений» [11, С. 17]. Объем книги в её английском переводе составляет чуть более трёхсот страниц. Глава «Шёлковый путь» занимает страницы с 223 по 234, до этого словосочетание употребляется в книге редко. В специальной главе даётся описание северного и южного маршрутов ШП, рассказывается о путешествии Чжан Цяня, приводятся примеры популярности шёлка среди наиболее богатых жителей древнего Рима. Противопоставляя этим картинам современное запущенное состояние Шёлкового пути, Гедин призывает восстановить былое величие торгового маршрута через Центральную Азию в Европу [3]. Таким образом, с точки зрения содержания Шёлковому пути уделено в книге небольшое внимание, однако её появление, безусловно, способствовало стремительному распространению понятия в мире.

Как и многие другие сочинения С. Гедина, книга «Шёлковый путь» была переведена на английский, японский и другие языки. Стоит, однако, отметить, что её распространение в мире имело неоднородный характер. Дело в том, что, начиная примерно со времени Первой мировой войны Гедин стал склоняться к идеологии немецких националистов. Несмотря на замалчивание фактов его тесных связей с национал-социалистическим движением в официальной

шведской историографии, современные исследования показывают всю неприглядную очевидность его политических предпочтений [4], [2]. Например, являясь личным другом Гитлера, на церемонии открытия олимпиады 1936 г. в Берлине (в год выхода книги «Шёлковый путь» в Германии) С. Гедин выступал в поддержку национал-социалистического движения. Стойкость его убеждений подтверждается тем фактом, что шведский учёный не отказался от них и после Второй мировой войны: в 1945 г. он отправил в Германское посольство письмо с соболезнованиями о смерти Гитлера, а в послевоенное время поддерживал бывших нацистов [4].

Гедин не скрывал своих убеждений, и они были хорошо известны его современникам. С этим, вероятно, связаны фактическое отсутствие переводов его работ на русский язык после 1930 г. и, наоборот, широкая их популярность в Японии, где даже в самые напряженные военные годы находились ресурсы для перевода его работ. Так, в 1944 г. вышла книга «Шёлковый путь» на японском, одновременно с переводом работы А. Германа, речь о которой шла выше [13, С. 185]. Значение творчества Гедина в истории концепции Шёлкового пути подтверждается степенью внимания к теме ШП в СССР и Японии. Если в России данная проблематика остаётся неактуальной вплоть до 80-х гг., когда она начинает исследоваться международными организациями, то Япония, наоборот, стала одним из основных действующих лиц в деле развития и продвижения исследуемой концепции на раннем этапе.

Пример С. Гедина стимулировал других путешественников к изучению северо-западного Китая. Среди них особое место занимает британский исследователь венгерского происхождения Аурель Стейн. Привезённые им из Дуньхуана рукописи потрясли научный мир Европы и сделали Шёлковый путь объектом пристального внимания. Его открытие наделало так много шума, что привлекло внимание китайского правительства, которое не замедлило выступить с обвинениями в его адрес [5]. Подобной участи удалось избежать французскому учёному Полю Пеллиу, который вслед за Стейном посетил Дуньхуан и вывез во Францию большое количество свитков. В 1914 – 1915 гг. буддийскую культуру этого древнего города исследовал российский учёный С.Ф. Ольденбург. В то же время популярностью стали пользоваться воспоминания путешественников, посетивших северо-западный Китай, таких как Питер Флеминг, Элла Мэйларт, Росита Форбс и другие [7, С. 7].

При использовании традиционного подхода к изучению истории концепции ШП подчеркивалось особое значение книги С. Гедина для распространения понятия «Шёлковый путь». Однако система Google Ngram Viewer заставляет по-новому взглянуть и на этот момент развития концепции. Запросы «the Silk Road» и «Seidenstraße» по английской и немецкой базе соответственно показывают, что стремительный рост популярности понятия начинается с 1933 – 1934 гг. Особенно показателен случай с «the Silk road»: график частоты употребления понятия уже достигает своего максимума к 1938 г., когда книга «Шёлковый путь» вышла на английском языке. Возможно, данное явление связано с техническими особенностями поиска, выполняемого системой. Более вероятным, однако, представляется следующее объяснение. Рост частоты употребления термина связан с общим ростом интереса к региону, связанным со сделанными там открытиями и выходом книг воспоминаний путешественников. Так как понятие «Шёлковый путь» был известен ранее, то сам рост количества текстов о Центральной Азии предполагает увеличение вероятности употребления термина.

Подводя итог данной статье, сделаем ряд обобщающих выводов.

Во-первых, на базе иностранной литературы нами было продемонстрировано, что история концепции Шёлкового пути начинается не в конце XIX в., как это предполагалось ранее, но ещё в начале столетия. Последние исследования установили факты непосредственного использования понятия в 1830-х гг. («Землеведение» Карла Риттера), а также признаки существования концепции на уровне идеи ещё в 1805 г. (карта Джозефа Хэйгера). При этом сохраняется возможность новых открытий на данном направлении.

Обнаружение вышеуказанных фактов заставляет переосмыслить роль Ф. фон Рихтгофена в истории концепции ШП. Вместо «лавров первооткрывателя» ему следует отдать должное как значимому популяризатору понятия. Рихтгофен первым дал определение термину «Шёлковый путь», а также посвятил ему не только часть в крупной монографии, но и специальную статью, которая была переведена на английский язык и вышла в Великобритании и США.

В то же время ключевым моментом данного исследования следует признать обнаружение и использование новой методологии изучения истории концепции. Если раньше историкам концепции приходилось целиком полагаться лишь на письменные источники, что не позволяло достоверно определить степень распространения понятия, то теперь пример М. Мертенса показал, как эффективны могут быть такие инструменты, как Google Ngram Viewer, для проведения подобных изысканий. Вместо ручного поиска фактов употребления понятия в письменных источниках, у учёных в руках теперь есть инструмент моментального машинного поиска по содержанию большого корпуса книг, который в автоматическом режиме рассчитывает коэффициент частоты употребления термина в общем блоке литературы за определенный период. Несмотря на все несовершенства данного метода, которые носят в первую очередь технический характер и могут быть преодолены при понимании исследователем механизмов работы системы, принципиален тот момент, что машинный поиск решает задачу, недоступную для человека. Действительно, невозможно представить себе объем исследовательской работы, который потребовался бы для изучения аналогичного массива текстов в поисках определенного понятия. Трудно также представить себе понятие, изучение которого стоило бы подобных усилий.

В рамках данной статьи с использованием указанной методологии нами был установлена область в истории концепции ШП, требующая уточнения. А именно, неясными остаются причины стремительного роста популярности термина в 1930-х гг. Если раньше этот феномен можно было прямо связать с выходом книги С. Гедина «Шёлковый путь», значение которой подтверждается и другими фактами истории концепции ШП, то на основании полученных графиков можно сделать вывод о том, что данная книга не имела *исключительного* значения, но стала лишь одним из важных факторов, подтолкнувших процесс популяризации понятия. Определение этих факторов — предмет специального исследования, которое потенциально может стать новой страницей в исследовании истории концепции ШП.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Chin T. The Invention of the Silk Road, 1877 / T. Chin // *Critical Inquiry*, 2013, Vol. 40, No. 1, pp. 194-219.
2. Danielson, S.K. The Explorer's Roadmap to National-Socialism. Sven Hedin, Geography and the Path to Genocide / S.K. Danielson. — Farnham: Ashgate Publishing, 2012.
3. Hedin S. The Silk Road / S. Hedin. — London: Routledge, 1938.
4. Hübinette, T. Asia as a Topos of Fear and Desire for Nazis and Extreme Rightists: The Case of Asian Studies in Sweden / T. Hübinette // *Durham: Positions east asia cultures critique*, 2007, 15(2):403-428.
5. Jacobs, J.M. Confronting Indiana Jones. Chinese Nationalism, Historical Imperialism, and the Criminalization of Aurel Stein and the Raiders of Dunhuang, 1899–1944 / J.M. Jacobs // NY: Cornell University Press, *China on the Margins*, 2010, 65-90.
6. Jacobs J.M. The Concept of the Silk Road in the 19th and 20th Centuries / J.M. Jacobs // *Oxford Research Encyclopedia of Asian History*, ed. David Ludden — New York: Oxford University Press, 2020.
7. Mertens M. Did Richthofen Really Coin "the Silk Road"? / M. Mertens // *The Silk Road — The Journal of The Silk Road House*. 2019. № 17. P. 1–9.
8. Markham R. The Ancient Silk-Traders Route Across Central Asia / R. Markham // London: *Geographical Magazine*, № 5, Jan. 1878, pp. 10 – 14.
9. Wahlquist H. Sven Hedin biography / H. Wahlquist // The Sven Hedin Foundation. [Electronic resource]. URL: <https://svenhedinfoundation.org/biography/sven-hedin-biography/>. (accessed 12.07.2021)
10. Waugh D.C. A Sven Hedin Bibliography / D.C. Waugh // Sven Hedin Foundation, 2001. [Electronic resource]. URL: <http://www.silkroadfoundation.org/bibliography/hedinb3.html>. (accessed 12.07.2021)
11. Waugh D.C. Richthofen's 'Silk Roads': Toward the Archaeology of a Concept / D.C. Waugh // *The Silk Road Foundation: The Silk Road*, 2007, Vol. 5, № 1, pp. 1-10.
12. 刘进宝. 东方学视野下的《丝绸之路》 // P.: Tsinghua daxue xuebao, 2015, No. 4(30), pp. 64-71.
13. 刘进宝. 《丝绸之路》概念的形成与其在中国的传播 // N: Zhongguo of sahwa of casua, 2018, №11, p. 181 202, 207.
14. 田澍, 孙文婷. 概念史视野下的《丝绸之路》 // Jilin: Shehui of casua Jansen, 2018, No. 2, pp. 143 151.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Chin T. The Invention of the Silk Road, 1877 / T. Chin // *Critical Inquiry*, 2013, Vol. 40, No. 1, pp. 194-219.
2. Danielson, S.K. The Explorer's Roadmap to National-Socialism. Sven Hedin, Geography and the Path to Genocide / S.K. Danielson. — Farnham: Ashgate Publishing, 2012.
3. Hedin S. The Silk Road / S. Hedin. — London: Routledge, 1938.
4. Hübinette, T. Asia as a Topos of Fear and Desire for Nazis and Extreme Rightists: The Case of Asian Studies in Sweden / T. Hübinette // *Durham: Positions east asia cultures critique*, 2007, 15(2):403-428.
5. Jacobs, J.M. Confronting Indiana Jones. Chinese Nationalism, Historical Imperialism, and the Criminalization of Aurel Stein and the Raiders of Dunhuang, 1899–1944 / J.M. Jacobs // NY: Cornell University Press, *China on the Margins*, 2010, 65-90.
6. Jacobs J.M. The Concept of the Silk Road in the 19th and 20th Centuries / J.M. Jacobs // *Oxford Research Encyclopedia of Asian History*, ed. David Ludden — New York: Oxford University Press, 2020.
7. Mertens M. Did Richthofen Really Coin "the Silk Road"? / M. Mertens // *The Silk Road — The Journal of The Silk Road House*. 2019. № 17. P. 1–9.
8. Markham R. The Ancient Silk-Traders Route Across Central Asia / R. Markham // London: *Geographical Magazine*, № 5, Jan. 1878, pp. 10 – 14.
9. Wahlquist H. Sven Hedin biography / H. Wahlquist // The Sven Hedin Foundation. [Electronic resource]. URL: <https://svenhedinfoundation.org/biography/sven-hedin-biography/>. (accessed 12.07.2021)
10. Waugh D.C. A Sven Hedin Bibliography / D.C. Waugh // Sven Hedin Foundation, 2001. [Electronic resource]. URL: <http://www.silkroadfoundation.org/bibliography/hedinb3.html>. (accessed 12.07.2021)
11. Waugh D.C. Richthofen's 'Silk Roads': Toward the Archaeology of a Concept / D.C. Waugh // *The Silk Road Foundation: The Silk Road*, 2007, Vol. 5, № 1, pp. 1-10.
12. Liu Jinbao. Dunfansjuje shie sjadje «sychou chzhilu» ["The Great Silk Road" from the point of view of Orientalism] [e. Saida] // P.: Tsinghua daxue xuebao, 2015, No. 4(30), pp. 64-71. [in Chinese]
13. Liu Jinbao. Sychou chzhilu» gajnjn' dje sinchjen czi ci czaj chzhungo dje chuan'bo [The formation of the concept of "silk road" and its distribution in China] // N: Zhongguo of sahwa of casua, 2018, №11, p. 181 202, 207. [in Chinese]
14. Tian Shu, sun Vantin. Gajnjn'shi shie sjadje «sychou chzhilu» ["the Great silk road" from the perspective of the history of the concept"] // Jilin: Shehui of casua Jansen, 2018, No. 2, pp. 143 151. [in Chinese]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.110.8.113>

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ МНОГООБРАЗИЕ ИМПРЕССИНГА: ОПЫТ ТИПОЛОГИЗАЦИИ

Научная статья

Викторова Е.В.*

ORCID: 0000-0002-3169-1444,

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

* Корреспондирующий автор (vikele[at]mail.ru)

Аннотация

На основе обобщения теоретических и эмпирических данных об импрессиинге предпринята попытка выделения и описания его типов. Обоснована возможность применения типологического метода к исследованию импрессиинга, выявлена и описана специфика распределения всего многообразия импрессиингов на типы. Показано, что импрессиинг, как феномен социокультурный, может быть типологизирован по различным критериям. Многообразие его типов связано с тем, что решающим в возникновении личносно значимого впечатления может стать любое воздействие социокультурной среды, если оно выпадает на критический период развития. Особо оговорена типологическая специфика импрессиингов, возникающих в условиях цифровизации культуры.

Ключевые слова: социокультурная среда, социокультурное воздействие, импрессиинг, впечатление, типологии импрессиинга.

SOCIOCULTURAL DIVERSITY OF IMPRESSING: EXPERIENCE OF TYPOLOGIZATION

Research article

Viktorova E.V.*

ORCID: 0000-0002-3169-1444,

Penza State University, Penza, Russia

* Corresponding author (vikele[at]mail.ru)

Abstract

Based on the generalized theoretical and empirical data on impressing, the current study attempts to identify and describe its types. The study justifies the possibility of applying the typological method to the study of impressing, it identifies and describes the specifics of the distribution of the entire variety of impressing into types. It is shown that impressing, as a sociocultural phenomenon, can be typologized according to various criteria. The diversity of its types is due to the fact that any impact of the sociocultural environment can be decisive in the emergence of a personally significant impression if it falls during a critical period of development. The article emphasizes typological specificity of impressions arising in the context of digitalization of culture.

Keywords: sociocultural environment, sociocultural impact, impressing, impression, typologies of impressing.

Введение

Современные исследования феномена импрессиинга по-прежнему весьма немногочисленны, несмотря на то что предметом непосредственного изучения он становится в работах В.П. Эфроимсона еще в 70-е годы XX века. Отсутствуют и исследования типологического многообразия импрессиинга. Так, у В.П. Эфроимсона многообразие импрессиинга, например, по источнику возникновения выражено лишь словами о том, что «решающее значение могут возыметь какие-либо наблюдения, какой-либо акт доброты, жестокости, несправедливости, какая-либо книга, фильм, разговор, жизненное происшествие» [4, С. 85]. Но уже в работах советского ученого обнаруживаем такое описание импрессиинга (в том числе на богатейшем биографическом материале), которое позволяет выделить его определенные типы. В работах других исследователей выявление типов импрессиинга тоже не стало непосредственной задачей [2], [3], [4], [5], однако акцентирование исследовательского внимания на отдельных сторонах данного феномена дает почву для обнаружения новых критериев типологизации импрессиинга: по типу восприятия, по последствиям и т.п.

Теоретический анализ имеющихся в социогуманитарном знании работ, посвященных импрессиингу, позволил нам оттолкнуться в своих представлениях о многообразии этого феномена и задал направление эмпирическому исследованию, нацеленному на более углубленное изучение импрессиинга. Распределение импрессиингов на типы по различным критериям во многом стало возможным благодаря эмпирическим данным, полученным в ходе пилотажного (анкетированием охвачены 417 человек в возрасте 18-60 лет) и основного исследования (опрошены 516 человек в возрасте 13-19 лет) [6], [7].

Предмет и метод исследования.

С социокультурной точки зрения, импрессиинг (от англ. impress – впечатлять, оставлять след) представляет собой механизм активации под воздействием социокультурной среды предрасположенности личности к определенным видам деятельности, формирования устойчивого стремления к реализации творческого потенциала [8]. Впечатления, приводящие к подобным результатам, личность способна получить в критические (сензитивные) периоды развития, среди которых особое место занимает подростковый возраст, богатый на сильные, яркие переживания, являющиеся необходимым условием возникновения импрессиинга [9]. Значительная часть импрессиинговых ситуаций возникает в условиях общения с социокультурным окружением личности, которое в подростковом возрасте составляют прежде всего родители (и/или значимые члены семьи), друзья (и/или одноклассники) и учителя (и/или представители

администрации школы, тренеры). Импрессионные социокультурные воздействия разнообразны, как разнообразна сама жизнь, протекающая в детстве, отрочестве и юности, в семье, школе и за их пределами.

Системное знание об импрессионге еще не сложилось, поэтому строгое классифицирование последнего в настоящее время не представляется возможным. Наибольшим потенциалом в изучении многообразия импрессионга, на наш взгляд, располагает метод типологии – менее строгий по сравнению с классификацией и по этой причине более подходящий для недостаточно изученных феноменов [10], [11], [12], [13]. Кроме того, типологизирование применяется в тех случаях, когда предмет исследования динамичен. Таковым является импрессионг: с появлением новых форм коммуникации (например, вызванных цифровизацией) уже существующее типологическое многообразие импрессионга не теряет своей актуальности, но обогащается новыми вариациями. И, наконец, типология как метод допускает спорные ситуации в выделении типов. Сложная природа личностно значимых впечатлений приводит к тому, что, как правило, один и тот же пример импрессионга может быть отнесен сразу к нескольким его типам (в рамках разных типологий). Различные типы импрессионга зачастую накладываются друг на друга: наиболее частые подобные случаи наслаивания будут оговорены нами в дальнейшем.

Таким образом, метод типологии позволит приблизиться к систематизации многообразия импрессионга настолько, насколько это возможно с учетом имеющихся о нем данных.

Основные результаты

Как один из механизмов информационного воздействия на личность, импрессионг возникает в различных обстоятельствах жизни человека и, следовательно, может быть типологизирован на основании различных критериев (см. таб. 1).

Таблица 1 – Основные типологии импрессионга

Критерий выделения типа	Типы импрессионга
Источник (среда) возникновения	– пережитый в ближайшем социальном окружении – пережитый во взаимодействии с формальными агентами социализации – пережитый вне социального взаимодействия
Уровень культуры	– импрессионг «высокой» культуры – импрессионг повседневности
Отношение к социальной действительности	– импрессионг реальной действительности – импрессионг виртуальной действительности
Использование цифровых средств общения	– «цифровой» – «нецифровой»
Характер воздействия	– импрессионг прямого воздействия – импрессионг косвенного воздействия
Тип восприятия	– вербальный – визуальный – кинестетический – цифровой – смешанный
Частота воздействия	– однократный – многократный
Социальные последствия	– позитивный – негативный

Прежде всего, импрессионг может быть типологизирован по источнику или среде возникновения. Импрессионг может быть пережит в ближайшем (неформальном) социальном окружении, во взаимодействии с формальными агентами социализации и может быть непосредственно не связан ни с теми, ни с другими. Последнюю группу составляют те импрессионги, источниками которых стали виды природы, произведения искусства, памятники культуры, культовые объекты, сновидения и т.п. Родители, значимые родственники, друзья, классный руководитель, любимые учителя и тренеры, как неформальные агенты социализации, причастны к импрессионгам первого типа; одноклассники, учителя-предметники, представители администрации и другие работники школы, являясь агентами формальной социализации, могут иметь отношение к возникновению импрессионгов второго типа.

Необходимо отметить, что данная типология является основной. По сути, несколько типологий, представленных ниже (по уровню культуры, по отношению к социальной действительности и др.), уточняют и расширяют ее.

Так, импрессионги, связанные с другими лицами, можно распределить по уровню культуры, в рамках которой происходит взаимодействие. Речь идет о «высокой» и повседневной (обыденной) культуре. Импрессионги, возникшие в условиях функционирования «высокой» культуры, – это, прежде всего, импрессионги, связанные с образованием, религией, искусством, политикой. Они возникают при столкновении человека со значимыми для него достижениями «высокой» культуры человечества, под которыми следует понимать высшие непреложные ценности, проверенные веками и способные пройти проверку плюрализмом и смешением нравственно-эстетических категорий современной культуры (что особенно актуально в условиях размытости границ между «высоким» и обыденным в культуре постмодерна). Ситуация возникновения таких импрессионгов зачастую нетривиальна: экскурсия, нетрадиционные уроки, необычные внеклассные мероприятия, служба в храме, громкое политическое событие, экономические и

социальные потрясения и т.д. При этом особую роль в возникновении импрессионга играют лица из социокультурного окружения подростка, которые являются непосредственными носителями ценностей «высокой» культуры. Высказываются мнения о том, что деятельность, которую избирает для себя человек, переживший подобный импрессионг, будет непосредственно связана с соответствующей формой культуры – искусством, религией, политикой и т.д. [14].

Импрессионги повседневности возникают в пространстве жизнедеятельности, остающемся за пределами «высокой» культуры. По сути, это все остальные типы импрессионгов по источнику их возникновения, вплоть до бытовых моментов и даже сновидений. Они характеризуются, на первый взгляд, большей неприметностью, поскольку возникают в обыденном течении жизни. Однако при этом своего значения и силы воздействия не теряют. Следует заметить, что источником таких импрессионгов могут выступать, на первый взгляд, феномены «высокой» культуры, например, произведения искусства, однако по своим ценностно-смысловым характеристикам (упрощенность, развлекательность и т.п. даже в сочетании с профессионализмом исполнения) они являются массовыми. Спектр их последствия соответственно гораздо более широк по сравнению с импрессионгами «высокой» культуры – они стимулируют деятельность любой направленности и в любой сфере жизни, но по силе воздействия могут также приводить к значительным результатам.

«Высокая» и обыденная культуры тесно взаимосвязаны, проникают друг в друга, поэтому разграничение типов импрессионга в данном случае является условным. Например, по определению «высокой» культуры, очевидно, что импрессионги, возникающие во взаимодействии участников образовательного процесса, относятся именно к этому типу. Однако квалифицировать все импрессионги образовательной среды как импрессионги «высокой» культуры в реальном течении жизни не представляется возможным.

Еще одна типология, отражающая особенности возникновения импрессионгов как феноменов культуры, это типология, учитывающая те изменения, которые внесли в нашу социокультурную действительность цифровые средства общения (получения информации). В современных условиях цифровизации культуры импрессионги можно типологизировать по критерию использования цифровых средств, а также по отношению к социальной действительности, которую они меняют. В соответствии с первым критерием импрессионговые воздействия можно представить как «цифровые», т.е. произошедшие с применением цифровых средств общения, и «нецифровые». Второй из упомянутых критериев позволяет говорить об импрессионгах реальной социальной действительности, т.е. возникших в реальном социальном взаимодействии, и импрессионгах, возникших в виртуальной среде (безусловно, с использованием цифровых средств).

При этом «цифровые» импрессионги могут в свою очередь быть типологизированы по критериям, описанным выше, обнаруживая при соотнесении типов интересную специфику. «Цифровые» импрессионги чаще «нецифровых» возникают с участием лиц, не относящихся к ближайшему социальному окружению: впечатления, полученные от общения в социальной сети или на тематических форумах с лицами незнакомыми или малознакомыми, но разделяющими увлечение подростка, способны порождать или усиливать увлечение искусством, наукой, религией, политикой и т.д. При этом сомнительная экспертность виртуального окружения значительно сокращает возможности возникновения импрессионга именно «высокой» культуры, сводя высокий потенциал личности лично значимого впечатления к восторгу перед очерным массовым явлением/продуктом, мейнстримом. Другими словами, в данном случае речь идет об особенностях индивидуального восприятия обыденности. В то же самое время «цифровые» импрессионги обыденности в ее простом, бытийном понимании связаны прежде всего с родителями и друзьями (эмоциональное общение по телефону, скайпу) и только потом – с одноклассниками и учителями.

Заметим также здесь, что в условиях цифровизации традиционную функцию социокультурного окружения в порождении импрессионгов «высокой» культуры выполняют также цифровые средства получения информации. Для того, чтобы не только приобщиться к миру «высокой» культуры, но погрузиться в него, не обязательно иметь чей-то вдохновляющий пример непосредственно в своем окружении – достаточно иметь доступ в Интернет. Следовательно, «цифровые» импрессионги «высокой» культуры по источнику (среде) возникновения могут относиться к типу импрессионгов, пережитых вне социальных взаимодействий. Для современного подростка, взрослеющего в условиях цифровизации, обретение увлечения (прямо или косвенно) на просторах Интернет – это типичное явление.

Импрессионги, связанные с социокультурным окружением личности, можно представить двумя типами по характеру воздействия: прямыми и косвенными. Первую группу составляют импрессионги, возникшие в результате непосредственного воздействия одного человека на другого. Вторую группу составляют впечатления, полученные в результате событий, участником которых человек мог и не быть, а быть лишь свидетелем, наблюдателем. Так, впечатление, полученное в разговоре с кем-то, относится к первой группе импрессионгов, а впечатление, полученное от услышанного разговора – ко второй.

Здесь необходимо отметить, что традиционно «прямые» импрессионги имеют большее распространение, чем косвенные: это связано с тем, что при личном контакте подростка с кем-либо из ближайшего окружения вероятность возникновения эмоционального напряжения выше, чем при наблюдении за какими-то сценами из жизни. А поскольку получение впечатлений от внешних наблюдений зависит от разнообразия времяпровождения подростка, интересного насыщенного досуга (связанного в свою очередь с социально-экономическим положением семьи), постольку прямые воздействия чаще приводят к импрессионгам, чем косвенные. Однако в условиях цифровизации и связанным с ней упрощенным доступом к Интернет, расширяются возможности подростков испытать косвенный импрессионг: возможности получения разнообразной информации и опыта стороннего наблюдателя почти безграничны, а поскольку пользователи Интернет ищут на его просторах прежде всего то, что представляет для них интерес, то шансы совпасть всем условиям возникновения импрессионга возрастают многократно. Одна из специфических черт импрессионга состоит в избирательности воздействий: то, к чему равнодушен один подросток, может сильно впечатлить другого. Поэтому создание всех условий для его целенаправленного возникновения, например, в учебно-

воспитательном процессе школы наталкивается на объективные трудности. Интернет же значительно повышает шансы подростка самому «найти» свой импрессионг.

По преобладанию типа восприятия импрессионги могут быть представлены как вербальные (аудиальные, речевые), визуальные (зрительные), кинестетические (двигательные), дигитальные (мыслительные), смешанные (сочетанные). Тип восприятия личности – один из факторов индивидуально-специфического возникновения импрессионга: в условиях одной ситуации воздействия подростки с разным типом восприятия реагируют на разные ее стороны/аспекты. Самые частые и идентичные по своему содержанию импрессионговые ситуации, например, в стенах школы – взаимодействие с ровесниками, учителями – совершенно по-разному воспринимаются подростками: кого-то впечатляют произнесенные кем-то слова, кого-то – взгляд, кого-то – приятное или неприятное прикосновение, кто-то впечатлен ходом или исходом размышлений, которые кто-то продемонстрировал или же на которые натолкнул. Здесь необходимо отметить, что тип импрессионга соответственно типу восприятия особенно ярко иллюстрирует тот факт, что возникновение импрессионга во многом является собой почти случайное сочетание нескольких значимых факторов.

В описании разнообразия импрессионгов по типу восприятия снова отметим те особенности возникновения значимых впечатлений, которые продиктованы цифровизацией культуры. В качестве примера приведем компьютерные игры жанра интерактивного кино, позволяющие погружаться в максимально приближенные к реальности жизненно-игровые перипетии, обеспеченные игрой профессиональных актеров, и даже управлять ими, или кино с 8d эффектом, которое способно удовлетворить даже эмоциональные запросы кинестетиков. В данном случае цифровые возможности масскульты значительно шире цифровых возможностей институтов «высокой» культуры, что объясняет более частое возникновение «цифровых» импрессионгов вне организованной социализации.

Одной из специфических черт импрессионга является его эффективность даже при однократном воздействии. Однако это не исключает повторных случаев схожих значимых воздействий на личность. Кроме того, повторяемость схожих воздействий, безусловно, является фактором усиления впечатления. Исходя из этого, импрессионги можно представить как однократные и многократные. В данном случае современные цифровые средства расширяют возможности создания потенциальных импрессионговых ситуаций в учебно-воспитательном процессе, который, в отличие от стихийной киберсоциализации, можно организовать и даже воссоздать/повторить в его лучших методических моментах.

И, наконец, по своему знаку (по социальным последствиям), импрессионги могут быть позитивными и негативными. При этом нужно отметить, что само воздействие в случае импрессионга (в отличие от социального импринтинга) носит скорее положительный, чем отрицательный характер. Даже в случае потрясения речь идет о сильных, но конструктивных эмоциях. Если импрессионг в основе своей содержит негативные эмоции, то это свидетельствует о том, что он сопровождается психологической травмой: это те случаи, когда в дальнейшем личность действует не благодаря, а вопреки сложившимся в ее жизни обстоятельствам [15]. В данной типологии знак «плюс» и «минус» ставится не у воздействия как такового, а у его последствий, т.е. деятельности: является ли деятельность, к которой стремится человек, переживший импрессионг, просоциальной, асоциальной или антисоциальной. При этом необходимо учитывать, что, с социологической точки зрения, про-, а- или антисоциальный характер деятельности человека зависит от принятой нормативности в культуре конкретного общества в конкретный исторический период. Именно поэтому непонимание или даже неприятие обществом талантливых и гениальных открытий, опережающих время, не редкость, а скорее закономерное явление.

Заключение

Представленные типологии импрессионга не претендуют на исчерпанность, поскольку являются собой результат первого опыта типологизации интересующего нас феномена. Импрессионг все чаще становится предметом разноаспектных научных исследований, результаты которых в свою очередь могут обогатить и/или внести коррективы в предложенные типологии.

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-29-14014.

Funding

The reported study was funded by RFBR, project number 19-29-14014.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Эфроимсон В. П. Генетика этики и эстетики / В. П. Эфроимсон. – СПб.: Талисман, 1995. – 288 с.
2. Сагатовский В. Н. Философия развивающейся гармонии. В 3-х ч. Ч.3. / В. Н. Сагатовский. – СПб. – 1999. – [Электронный ресурс]. URL: <http://sofik-rgi.narod.ru> (дата обращения: 18.05.2021).
3. Узилевский Г. Я. О сверххранном обучении, классических принципах воспитания и обучения с позиций антропологической семиотики / Г. Я. Узилевский // Образование и общество. – 2000. – № 5. – С. 57-64.
4. Холодная М. А. Психология интеллекта: парадоксы исследования / М. А. Холодная. – СПб.: Питер, 2002. – 272 с.
5. Перельман М. Особенности формирования менталитета человека / М. Перельман, М. Амусья. – [Электронный ресурс]. URL: <http://world.lib.ru/> (дата обращения: 19.05.2021).
6. Викторова Е. В. Возрастные характеристики импрессионга (опыт эмпирического исследования) / Е. В. Викторова // The Unity of Science: International scientific periodical journal (Vienna, Austria). – August (№ 3-1). – 2016. – P. 65-68.

7. Викторова Е. В. Цифровая культура межличностных взаимодействий и импрессионг как ее элемент / Е. В. Викторова // Международный научно-исследовательский журнал. – Екатеринбург, 2020. – № 9 (99). – Часть 2. – С. 35-39. DOI: 10.23670/IRJ.2020.99.9.043
8. Эфроимсон В. П. Педагогическая генетика / В. П. Эфроимсон // Биология. – 2000. – № 31. – С.5-11.
9. Эфроимсон В.П. Педагогическая генетика / В. П. Эфроимсон // Биология. – 2000. – № 31. – С.5-11.
10. Обсуждаем тему «Типологический метод» // Эпистемология & Философия науки. – 2007. – Т. 11. – № 1. – С. 157 - 168.
11. Субботин А. Л. Классификация / А. Л. Субботин. – М.: ИФ РАН, 2001. – 94 с.
12. Каган М. С. Классификация и систематизация / М. С. Каган // Типы в культуре. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1979. – С. 6 – 11.
13. Типология и классификация в социологических исследованиях. – М.: Наука, 1982. – 296 с.
14. Перельман М. Особенности формирования менталитета человека / М. Перельман, М. Амусья. – [Электронный ресурс]. URL: <http://world.lib.ru/> (дата обращения: 19.05.2021).
15. Лири Т. Семь языков Бога / Т. Лири. – М.: Пересвет, 2001. – [Электронный ресурс]. URL: <https://lib.rus.ec/b/147235/read> (дата обращения: 17.11.2014).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Efroimson V. P. Genetika etiki i estetiki [Genetics of ethics and aesthetics] / V. P. Efroimson. – SPb.: Talisman, 1995. – 288 p. [in Russian]
2. Sagatovsky V. N. Filosofii razvivaiushcheisya garmonii. V 3 ch. Ch. 3. [Philosophy of Developing Harmony. In 3 p. P. 3.] [Electronic resource] / V. N. Sagatovsky. – SPb. – 1999. – URL: <http://sofik-rgi.narod.ru> (accessed: 18.05.2021). [in Russian]
3. Uzilevsky G. Y. O sverkhrennem obuchenii klassicheskikh printsipakh vospitaniia i obucheniia s pozitsii antropologicheskoi semiotiki [On superearly teaching, classical principles of education and training from the standpoint of anthropological semiotics] / G. Y. Uzilevsky // Obrazovanie i obshchestvo [Education and society]. – 2000. – N. 5. – P. 57-64. [in Russian]
4. Kholodnaya M. A. Psikhologiya intellekta paradoksy issledovaniia [Psychology of intelligence: paradoxes of research] / M. A. Kholodnaya. – SPb.: Peter, 2002. – 272 p. [in Russian]
5. Perelman M. Osobennosti formirovaniia mentaliteta cheloveka [Features of the formation of human mentality] [Electronic resource] / M. Perelman, M. Amusya. – URL: <http://world.lib.ru/> (accessed: 19.05.2021). [in Russian]
6. Viktorova E. V. Vozrastnye kharakteristiki impressinga opyt empiricheskogo issledovaniia [Age characteristics of impressing (experience of empirical research)] // The Unity of Science: International scientific periodical journal (Vienna, Austria). – August (№ 3-1). – 2016. – P. 65-68. [in Russian]
7. Viktorova E. V. Tsifrovaia kultura mezhlichnostnykh vzaimodeistvii i impressing kak ee element [Digital culture of interpersonal interactions and impressing as its element] // Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal [International research journal]. – Yekaterinburg, 2020. – N. 9 (99). – P. 2. – P. 35-39. [in Russian]
8. Efroimson V. P. Pedagogicheskaya genetika [Pedagogical genetics] // Biologiya [Biology]. – 2000. – N. 31. – P. 5-11. [in Russian]
9. Efroimson V. P. Pedagogicheskaya genetika [Pedagogical genetics] // Biologiya [Biology]. – 2000. – N. 31. – P. 5-11. [in Russian]
10. Obsuzhdaem temu «Tipologicheskii metod» [Discussing the topic «Typological method»] // Epistemologiya & Filosofiya nauki [Epistemology & Philosophy of Science]. – 2007. – Vol. 11. – N. 1. – P. 157 - 168. [in Russian]
11. Subbotin A. L. Klassifikatsiya [Classification] // A. L. Subbotin. – М.: ИФ РАН, 2001. – 94 p. [in Russian]
12. Kagan M. S. Klassifikatsiya i sistematizatsiya [Classification and systematization] // Tipy v culture [Types in culture] / M. S. Kagan. – L.: Publishing house Leningradskogo universiteta, 1979. – P. 6 - 11. [in Russian]
13. Tipologiya i klassifikatsiya v sotsiologicheskikh issledovaniyakh [Typology and classification in sociological research]. – М.: Nauka, 1982. – 296 p. [in Russian]
14. Perelman M. Osobennosti formirovaniia mentaliteta cheloveka [Features of the formation of human mentality] [Electronic resource] / M. Perelman, M. Amusya. – URL: <http://world.lib.ru/> (accessed: 19.05.2021). [in Russian]
15. Liry T. Sem iazykov Boga [Seven languages of God] [Electronic resource] / T. Liry. – М.: Peresvet, 2001. – URL: <https://lib.rus.ec/b/147235/read> (accessed: 11.05. 2021). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.110.8.114>

**ОТ ЧЕЛОВЕКА К ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ:
ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ВЫЗОВ ТРАДИЦИОННЫМ СЕМЕЙНЫМ ЦЕННОСТЯМ**

Научная статья

Салимова А.Г.*

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (Aidia[at]mail.ru)

Аннотация

На протяжении нескольких десятков лет особо остро звучит вопрос о демографическом кризисе. В нем отражается будущее человека, он вбирает в себя многое, что связано с развитием самого человека, общества, в котором мы живем, нашей культуры. Авторская позиция в исследовании заключается в том, что демографический вызов сегодня вышел за пределы количественных показателей и несет в себе качественные изменения. Риски современного общества являются неотъемлемой частью жизни и безусловно влияют на судьбы людей. Цифровизация, технологические достижения, призванные изначально помогать человеку, в любой момент могут стать разрушительной силой для него самого. Сегодня, от действия одной личности, могут пострадать миллионы других. Поэтому, важным в наше время становится нравственная составляющая человеческой сущности, на формирование которой особую роль оказывают ценности. В свою очередь ценности формируются в семье. Следовательно, семье должно отводиться особое внимание не только как к институту, где главной функцией является рождение, но и следует рассматривать как особую систему, в которой формируется человек. Через культурологический подход, через рассмотрение человека в системе культуры открывается полномасштабный взгляд на проблему депопуляции. При таком рассмотрении вопроса, феномен культуры, который неразрывно связан с деятельностью человека, становится главенствующим в раскрытии проблемы депопуляции и дает возможность увидеть человека как сложную систему, вписанную как в природную, так и социокультурную среду.

Целью исследования является рассмотрение демографического кризиса, связанного с депопуляцией, через культурологический подход. Задачи исследования: проанализировать основные подходы к изучению демографического кризиса, рассмотреть значение традиционных ценностей в решении демографических проблем современности, раскрыть значимость семьи как основного социокультурного института воспроизводства человеческого в человеке.

Ключевые слова: демографический кризис, депопуляция, традиционные семейные ценности, культура, человек.

FROM MAN TO HUMANITY: DEMOGRAPHIC CHALLENGE TO TRADITIONAL FAMILY VALUES

Research article

Salimova A.G.*

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

* Corresponding author (Aidia[at]mail.ru)

Abstract

For several decades, the issue of the demographic crisis has been particularly acute. It reflects the future of a person, it absorbs much that is connected with the development of the person themselves, the society in which we live, our culture. The author states that the demographic challenge today has gone beyond quantitative indicators and leads to qualitative changes. The risks of modern society are an integral part of life and certainly affect the individual. Digitalization, technological advances initially designed to help the individual, can become a destructive force at any time. Today, millions of others may suffer from the actions of one person. Therefore, the moral component of the human essence is becoming important in our time, in the formation of which values play a special role. In turn, such values are formed in the family. Therefore, the family should be given particular attention not only as an institution where the main function is birth, but it also should be considered as a special system in which a person is formed. The cultural approach, the assessment of the individual in the cultural system opens up a full-scale view of depopulation as a problem. With such a view on the issue, the phenomenon of culture, which is inextricably linked with human activity, becomes dominant in the disclosure of the problem of depopulation and makes it possible to see the individual as a complex system inscribed both in the natural and socio-cultural environment.

The aim of the study is to consider the demographic crisis associated with depopulation through a cultural approach. Research objectives include analyzing the main approaches to the study of the demographic crisis, examining the importance of traditional values in solving the demographic problems of our time, determine the importance of the family as the main socio-cultural institution of humanity in humans.

Keywords: demographic crisis, depopulation, traditional family values, culture, person.

Введение

Демографический кризис – это определенный вызов XXI века, стоящий перед большинством стран мира. Начиная с середины прошлого столетия (для России с конца 1960), демографический кризис определяется как явная угроза дальнейшего существования человечества.

На сегодняшний день демографический кризис рассматривается в двух проекциях – как стремительный рост населения в развивающихся странах в противовес развитым странам, где происходит снижение рождаемости и параллельно старение населения (депопуляция). В своем исследовании мы остановимся на проблеме депопуляции, во-первых, потому, что стимулировать рождаемость значительно сложнее, чем ограничивать, поскольку вопрос

рождаемости, в отличие от смертности, опирается не в здравоохранение с его прямой зависимостью от экономики, а в психологию детопроизводства, которая определяется культурными и религиозными традициями, укладом жизни. Так, после 1970 года ни в одной стране мира, где суммарный коэффициент рождаемости оказался ниже уровня воспроизводства, добиться его существенного увеличения так и не удалось [1]. Во-вторых, по нашему глубокому убеждению, проблема депопуляции – это не только вопрос количественного показателя человеческой расы, но и – качественной составляющей человека. И сегодня необходимо говорить о сохранении *природы человека*, самой сути человеческого существования [2].

Обращаясь к вопросу демографического кризиса, стоит отметить, что несмотря на многочисленные исследования причин демографических проблем и способов их решения в отечественных и зарубежных работах, практически нет исследований с позиции культурологического подхода. Таким образом, упускается важная составляющая в работе над проблемой, затрагивающей самого человека, – взгляд на проблему изнутри культуры, через духовные, морально-этические и ценностные составляющие, которые являются ключевыми в сущностной природе человека.

Основная часть

Для выстраивания понимания того, как сегодня рассматривается демографический кризис, связанный с депопуляцией, обратимся к анализу экономического, социологического, политического подходов. Так как семья выступает как социокультурный институт, который напрямую определяет особенности развития демографического кризиса, обратим внимание с каких позиций в этих подходах рассматривается семья.

Экономический подход лежал в основе зарождения демографии как науки и сегодня является одним из основных в зарубежных и отечественных исследованиях. Суть экономического подхода заключается в признании зависимости демографических процессов от экономического фактора [3].

В основе классического экономического подхода лежат две противоположные теоретические позиции. Первая из них утверждает, что «высокие темпы роста населения снижают уровень жизни», вторая, в которой «население признается экзогенным фактором экономического развития», признает, что именно рост народонаселения есть основное условие экономического роста государства [3].

Существуют и два варианта экономической теории рождаемости: *макрэкономический* и *микрэкономический*. В рамках макроэкономического подхода рождение детей рассматривается как *репродуктивная деятельность семьи*, в которой поведение родителей описывается с точки зрения экономического расчета, а дети являются специфическим товаром длительного пользования [4].

Что касается микроэкономического подхода теории рождаемости, то здесь экономический анализ сопряжен с социально-психологическими факторами. В данном варианте признается факт, что экономическая детерминация демографических процессов неодинаково действует в разных странах. По мнению Т. Шульца экономический расчет в репродуктивном поведении обнаруживает все свои преимущества в слаборазвитых странах, где дети – «капитал бедняков» [5]. Необходимо отметить основные особенности экономического подхода, в котором поведение человека рассматривается с позиции рациональности и не учитываются факторы, не вписывающиеся в логику «выгодно-невыгодно». Проследживается следующая закономерность: в экономическом подходе игнорируются духовные и психологические потребности, религии, национальные традиции, социально-психологические факторы, оказывающие влияние на демографическое развитие [3]. Таким образом, семья в экономическом подходе рассматривается с позиции капитала, то есть, с экономической точки зрения, дети – это некий ресурс или же, наоборот, невыгодное вложение. В таком подходе теряется сама суть семьи как социокультурного института, поскольку необходимо учитывать, что семья – это система, в которой все элементы взаимосвязаны и взаимообусловлены. Возможно поэтому предлагаемые экономические подходы оказались не состоятельны в решении проблемы депопуляции.

Вслед за экономистами ученые-социологи также считают индустриализацию общества одной из ведущих причин демографического кризиса. Отмечается, что рыночные механизмы работают против семьи. «Стихия рынка оставляет семье и личности лишь одну возможность – сокращать полную реализацию имеющегося уровня потребности в детях и тем самым снижать число детей от поколения к поколению» [6]. Сегодня, сами условия жизни в рамках экономического принуждения фокусируются на внесемейной ориентированности. Примером может служить активное включение женщин, находящихся в декретном отпуске, в образовательные программы по организации предпринимательской деятельности (К примеру: «Мама-предприниматель» - федеральный образовательный проект по развитию женского предпринимательства)

Необходимо отметить, что проблема депопуляции остро была поставлена именно в работах социологов. Так, известный российский демограф А.И. Антонов отмечает, что норма репродуктивного поведения населения изменится уже к концу третьей декады XXI века, когда сформируется массовая потребность в однодетности [7, С. 84]. Об этом свидетельствуют социологические измерения «о более низких репродуктивных ориентациях новых поколений и о продолжающемся снижении их у старшеклассников, подростков и детей (а это реальный прогноз будущей рождаемости молодоженов!)» [7, С. 82].

На сегодняшний день в социологических исследованиях существуют разные подходы к решению проблем депопуляции. Среди них выделим ориентацию на снижение высокой смертности населения и привлечение мигрантов; преодоление кризиса семьи; проведение активной политики поощрения рождаемости [8, С. 63]. В рамках нашей работы обратимся к анализу теоретических подходов к семье, поскольку, исследуя феномен депопуляции, ученые-социологи отметили, что именно семья является основой реализации демографической стратегии [8, С. 64].

К аксиологической составляющей в решении данного вопроса обращается ученый-социолог К.А. Шестаков [9]. Автор отмечает, что существующие подходы к стимулированию уровня рождаемости устарели и видит господствующую сегодня парадигму индивидуалистических ценностей (желания «взять от жизни все») одной из существенных причин депопуляции. По мнению К.А. Шестакова существенное повышение рождаемости может сформироваться при утверждении традиционных пронаталистских семейных ценностей в обществе [9].

Обратимся к политическим взглядам на проблему демографического кризиса. К примеру, политолог И.Н. Амосов рассматривает демографические процессы в контексте воздействия на национальную безопасность [10]. Будущее страны напрямую зависит от демографической ситуации. Усугубление демографических проблем негативным образом скажутся на безопасности современного российского общества.

И.Н. Амосов затрагивает важный аспект, связанный с семьей. В решении вопроса демографического кризиса автор предлагает обратиться к институту семьи, как наиболее гармоничной формы жизнедеятельности и самореализации личности, рождения и воспитания детей, сосуществования различных поколений. Однако, семья в этом подходе рассматривается как средство, необходимое государству, благодаря которому необходимо достигать определенных целей.

Поэтому, политический взгляд на вопрос демографического кризиса, хоть и затрагивает семью и возрождение семейных ценностей, но больше склонен рассматривать семью и самого человека как инструмент, в частности, как инструмент сохранения национальной безопасности, охраны территорий страны.

Таким образом, в приведенных выше подходах к вопросу депопуляции человек рассматривается как средство для решения проблем экономики, социологии, политики. *При этом вне рамок исследования остается проблема формирования и развития человеческого в человеке у входящих в этот мир новых поколений людей. Между тем актуальность данной проблемы очевидна в современной социокультурной ситуации, когда в борьбе за экономическое благополучие и устойчивое материальное состояние теряются глубокие ценностные ориентиры, рушатся семейные ценности и традиционные устои. Человек перестает восприниматься как мера всех вещей. Культурологический подход к проблеме депопуляции позволяет выявить особую миссию человека в культуре и функцию семьи в формировании и развитии человеческого в человеке, поскольку вопрос депопуляции в культуре третьего тысячелетия выходит за пределы простого количественного воспроизводства человечества. Сегодня перед обществом стоят задачи не только деторождения, но и воспитания таких поколений людей, которые смогут адекватно ответить на риски (вызовы) современной культуры.*

Общество, в котором мы живем сегодня, значительно отличается от того, что было всего лишь четверть века назад. Перемены в обществе происходят со стремительной силой. Человечество вошло в такую фазу своего развития, которую современные ученые именуют как «общество риска». Это понятие отражает характерную черту современного общества индустриального модерна – производство и распределение рисков. Понятие «общество риска» принадлежит немецкому социологу У. Беку. По мнению У. Бека риск – неотъемлемая составляющая прогресса [11]. Еще один социолог, обращающийся к понятию риска, Н. Луман в своих работах говорит о том, что современное общество устроено таким образом, что в нем деятельность существует в неразрывной связи с риском. Стоит отметить, что ученый считал, что люди традиционных обществ сталкивались с неопределенностью, прежде всего связанной с войнами, болезнями, неурожаем. Сегодня же, все усложняется в процессе социокультурной динамики [12].

Таким образом, новое поколение людей с самого рождения вступает в мир высоких рисков. К такому роду рисков можно отнести: трансгуманистические идеи по совершенствованию человека, формирование общества потребления, стремительный темп возникновения новых технологий, начинающих опережать развитие самого человека, виртуальная реальность, цифровизация, в том числе захватывающая и сферы образования, уничтожение традиций и подмена ценностей и многое другое.

Рассматривая вопрос демографического кризиса, связанного с депопуляцией, остановимся на ряде перечисленных рисков. Начнем с того, что новое поколение рождается и формируется в обществе потребления, где на первый план выходит удовлетворение желаний, истинных и мнимых потребностей. Такое общество определенным образом формирует инфантильность мышления и действия, а на первое место выходит гедонистическое мировоззрение. «Существует сегодня вокруг нас своего рода фантастическая очевидность потребления и изобилия, основанная на умножении богатств, услуг, материальных благ и составляющая род глубокой мутации в экологии человеческого рода. Собственно говоря, люди в обществе изобилия окружены не столько, как это было во все времена, другими людьми, сколько объектами потребления» [13, С. 3]. Не производство, созидание, а потребление, которое не имеет границ становится превалирующим в обществе. Все сферы жизни направлены на удовлетворение потребностей, а информационное поле, в котором находится человек, так или иначе подогревает желание иметь и потреблять. Социальная реальность меняется, а как мы знаем, человек общественное существо, то есть на его развитие влияет общество. То социальное пространство, в котором еще десятилетие назад мог находиться ребенок, получая определенные жизненные навыки, сегодня становится высокорисковым. Огромное количество источников информации, в которых сама информация не всегда отфильтрована и понятна даже взрослому, гаджеты, которые погружают в виртуальный мир, социальные сети, вовлекающие во взрослый мир и многое другое, что представляет определенный риск для незрелого организма. Все это влияет на развитие подрастающего поколения. Поэтому в данном вопросе первостепенное значение отводится семье, которая призвана минимизировать риски социальной среды.

Семья, как определенная структура для совместного сосуществования и выведения потомства существует и у животных. Семья людей изначально образуется для таких же целей. Однако, со временем, с развитием человека и его бытия происходят изменения в семейных отношениях. Семья становится той системой, в которой передается внегенетическая информация, то есть, опыт предшествующих поколений, знания, умения, навыки, проверенные временем. Именно здесь происходит первая социализация и инкультурация личности. Задача семьи не просто родить, а воспроизвести человека из «кандидата в человека», то есть «очеловечить», чтобы в будущем жить и действовать по-человечески [14]. И только семья, длительное общение со старшим поколением внутри нее формирует человека, развивая в нем не только физические качества, но воспитывая в нем духовность, прививая моральные принципы, формируя ценностные установки. То есть, задача семьи не только в рождении потомства. Важной составляющей в этом вопросе является то, на какие ценности опирается семья в вопросе организации своего быта, общения, воспитания. Несмотря на стремительно меняющееся время, наличия определенных трендов в современном обществе,

существует база, на которой из поколения в поколения строился институт семьи и в том числе формировался человек. К такой базовой составляющей мы относим традиционные семейные ценности. Именно сейчас, когда институт семьи проходит период трансформации, связанный в том числе и с изменением ценностных установок общества, важно обращаться к семейным ценностям, которые прошли длительный путь оставаясь на протяжении долгого времени с человечеством.

«Традиционные семейные ценности во всех сообществах формировались на протяжении длительного времени и, по существу, явились результатом эволюции разнообразных форм и видов общественных объединений» [15, С. 170]. Традиционные семейные ценности по своей сути являются продолжительным процессом формирования, накопления, отбора необходимых знаний и трансляция этих жизненно необходимых знаний следующим поколениям. Это созданный человеком естественный механизм сохранения себя, своего потомства через проверенные временем шаблоны поведения. И когда мы осознаем глобальность проблемы сегодняшнего дня, связанную с перспективами постчеловеческого будущего, мы должны понимать и глобальность механизма выработки традиционных ценностей, в которых принимали участие и вносили свой вклад десятки тысяч поколений.

Обратимся к работе А.Б. Беляевой «Традиционные семейные ценности», в которой сделан анализ традиционных семейных ценностей на базе фольклорных материалов, охватывающий VIII – XVII вв. Отметим, что фольклор служил инструментом сохранения и трансляции знаний, опыта, традиций для новых поколений.

«Система семейных ценностей в русском фольклоре прослеживается практически во всех жанрах, но наибольший интерес представляет следующие: семейные обряды и их поэзия, сказки, былины, лирические внеобрядовые песни; материнский фольклор; пословицы и поговорки» [15, С. 171]. В особую группу, которая наиболее ярко отражает мировоззренческий взгляд на все аспекты жизни автор выделяет пословицы и поговорки. «Поскольку в большинстве случаев человек имеет дело не с самим миром, а с его репрезентациями, с когнитивными картинками и моделями, то мир предстает сквозь призму культуры и языка народа, который видит этот мир» [16] То есть, в пословицах и поговорках сказанные мысли обретают форму. В тех, что касаются семьи, мы находим отражение «своеобразного регламента построения семьи и семейных отношений» [15, С. 171].

Как отмечает А. Б. Беляева «Во всех пословицах сама «семья» и «семейственность» являются первостепенными ценностями» [15, С. 171]. Следующим блоком выступают ценности, связанные с репродуктивной функцией и детьми. Родня и родственники – еще одна традиционная семейная ценность. Жизненный опыт – как сакральное знание имеет также ценностное значение. «Семья сложилась как главная социальная и биологическая модель существования и репродукции человека. Она обрела все функции накопления и передачи цивилизационного опыта ее членами. Эта форма сама по себе стала традиционной ценностью, ее репродуктивная функция и результат функции – дети – есть основной показатель семьи» [15, С. 175].

Заключение

Для современного человека такие традиционные ценности как семья, дети, родственники порой теряются в потоке проблем, решений экономических вопросов, в информационном потоке, который сбивает с естественных ориентиров человеческого пути. Но внутренне они также важны, как и тысячелетия назад. Поэтому необходимо формировать в обществе пространство, которое помогало бы человеку осознавать важность традиционных ценностей. Поскольку, если их сделать ориентирами, естественно вписать, вернуть в структуру человеческого бытия, то вопрос рождения детей, построенный на ценностной составляющей, частично сгладил критические процессы депопуляции. Это не единственное решение проблемы, но это базовая составляющая, в которой традиционные семейные ценности могут стать инструментом для мягкой нейтрализации стремительных процессов изменений в структуре семьи, которые неизбежно влияют на процесс демографии, как в количественном, так и качественном ключе.

Таким образом, помимо ответственного отношения к рождению и воспитанию человека есть еще одна важная составляющая семейного процесса – появление ребенка должно быть ценностью. Ценностью должны быть и члены семьи. Сам человек в структуре семьи – ценность, связь с поколениями ценность, а не взаимовыгодный расчет для того, чтобы выстоять, к примеру, в экономический кризис. То есть, одной из важных составляющих существования семьи являются традиционные семейные ценности.

Именно изменения в ценностной сфере внутри семьи приводят к снижению значимости детородства, нарушению воспитательной и репродуктивной функции, что несет в себе угрозу не только депопуляции в численном выражении, но и в качественной составляющей самого человека.

Сегодня, традиционные семейные ценности – это не пережитки прошлого, напротив, это то, к чему должно обратиться современное общество для того, чтобы сохранить себя, устоять в динамике современного бытия.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы/ References

1. Андерсон Б.А. Прогнозирование низкой рождаемости: размышления по поводу правдоподобия и применения гипотез / Б.А. Андерсон // Демографическое обозрение. 2014. N/1(10). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prognozirovanie-nizkoy-rozhdaemosti-razmyshleniya-po-povodu-pravdopodobiya-i-primeneniya-gipotez> (дата обращения: 12.01.2021)
2. Черникова И.В. Проблема сохранения природы человека как новый аспект кризиса идентичности / И.В. Черникова // Вестн. Том. Гос. Ун-та. 2015. N399.[Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-sohraneniya-prirody-cheloveka-kak-novyy-aspekt-krizisa-identichnosti> (дата обращения: 20.02.2021)

3. Дрепа Е.Н. Теоретико-методологические подходы к исследованию демографических процессов / Е.Н. Дрепа // Russian Journal of Education and Psychology. 2012.N9. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-podhody-k-issledovaniyu-demograficheskikh-protsessov> (дата обращения 14.04.2021)
4. Беккер Г. С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории / Гэри С.Беккер ; Пер. с англ. под науч. ред. Р.И. Капелюшника / Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2003
5. Шульц Т. Ценность детей / Т. Шульц // THESIS, 1994. Вып. 6. С. 37-49
6. Антонов А. И. Демографический кризис России и безотлагательность пронатализма / А. И. Антонов. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/WpEY4> (дата обращения 14.04.2021)
7. Антонов А.И. Динамика населения России в XXI веке и приоритеты демографической политики / А. И. Антонов, В.А. Борисов. М.: ключ-с, 2006. 192с.
8. Баскова Н. А. Особенности подходов к решению демографических задач в современной России / Н. А. Баскова // Вестник ЧелГУ. 2008.N11. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-podhodov-k-resheniyu-demograficheskikh-zadach-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения 10.02.2021)
9. Шестаков К. А. Аксиологический фактор в теории демографического перехода / К. А. Шестаков // Вестник СамГУ. 2008.N 63. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aksiologicheskii-faktor-v-teorii-demograficheskogo-perehoda> (дата обращения 10.02.2021)
10. Амосов И.Н. Показатели демографического кризиса в контексте национальной безопасности Российской Федерации / И.Н. Амосов // Армия и общество. 2009. N 4. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokazateli-demograficheskogo-krizisa-v-kontekste-natsionalnoy-bezopasnosti-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения 07.03.2021)
11. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек. М., 2000
12. Луман Н. Понятие риска / Н. Луман // THESIS. 1994. Вып. 5. С.4-160
13. Бодрийяр, Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр, ; Перевод на русский язык: Е. А. Самарская. — М., 2006. [Электронный ресурс]. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/3464/3465> (дата обращения 07.03.2021)
14. Каган М.С. Философия культуры, Акад. гуманитар. наук и др / М.С. Каган. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1996. – 414 с.
15. Беляева А.Б. Традиционные семейные ценности / А.Б. Беляева // Вестник ТГУ. 2008. N11. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnye-semeynye-tsennosti> (дата обращения: 12.04.2021)
16. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. Заведений / В.А. Маслова. - М.: Издательский центр «Академия», 2001. - 208 с.

Список литературы на английском языке/ References in English

1. Anderson, B.A. Prognozirovanie nizkojj rozhdzaamosti: razmyshleniya po povodu pravdopodobija i primeneniya gipotez [Predicting a low birth rate: reflections on the likelihood and application of hypotheses] / A. Anderson Barbara // Demograficheskoe obozrenie [Demographic review]. 2014. N/1(10). [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prognozirovanie-nizkoj-rozhdaemosti-razmyshleniya-po-povodu-pravdopodobiya-i-primeneniya-gipotez> (accessed: 12.01.2021) [in Russian]
2. Chernikova I. V. Problema sokhraneniya prirody cheloveka kak novyyj aspekt krizisa identichnosti [The problem of preserving human nature as a new aspect of the identity crisis] / I. V. Chernikova // Vestn. Tom. Gos. Un-ta [Bulletin of the Tomsk State University] 2015. N399. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-sokhraneniya-prirody-cheloveka-kak-novyyj-aspekt-krizisa-identichnosti> (accessed: 20.02.2021) [in Russian]
3. Drepa E. N. Teoretiko-metodologicheskie podkhody k issledovaniyu demograficheskikh processov [Theoretical and methodological approaches to the study of demographic processes] / E. N. Drepa // Russian Journal of Education and Psychology. 2012.N9. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-podhody-k-issledovaniyu-demograficheskikh-protsessov> (accessed 14.04.2021) [in Russian]
4. Gary S. Becker Chelovecheskoe povedenie: ehkonomicheskij podkhod. Izbrannye trudy po ehkonomicheskijj teorii [Human behavior: an economic approach. Selected works on economic theory] / Gary S. Becker. Translation from English. Edited by R. I. Kapelyushnikov. Publishing House of the Higher School of Economics, 2003 [in Russian]
5. Schultz T. Cennost' detej [The value of children] / T. Schultz // THESIS, 1994. Issue 6. Pp. 37-49 [in Russian]
6. Antonov A. I. Demograficheskijj krizis Rossii i bezotlagatel'nost' pronatalizma [Russia's demographic crisis and the urgency of pronatalism] / A. I. Antonov [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/WpEY4> (accessed: 12.01.2021) [in Russian]
7. Antonov A. I., Borisov V. A. Dinamika naselenija Rossii v XXI veke i prioritety demograficheskijj politiki [The dynamics of the population of Russia in the 21st century and the priorities of demographic policy] / A. I. Antonov, V. A. Borisov. Moscow: klyuch-s, 2006. 192 p. [in Russian]
8. Baskova N. A. Osobennosti podkhodov k resheniyu demograficheskikh zadach v sovremennoj Rossii [Features of approaches to solving demographic problems in modern Russia] / N. A. Baskova // Vestnik ChelGU [Bulletin of Chelyabinsk State University]. 2008.N11. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-podhodov-k-resheniyu-demograficheskikh-zadach-v-sovremennoj-rossii> (accessed:10.02.2021) [in Russian]
9. Shestakov K. A. Aksiologicheskijj faktor v teorii demograficheskogo perekhoda [Axiological factor in the theory of demographic transition] / K. A. Shestakov // Vestnik SamGU [Bulletin of the Samara State University]. 2008. N 63. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aksiologicheskii-faktor-v-teorii-demograficheskogo-perehoda> (accessed: 10.02.2021) [in Russian]

10. Amosov I. N. Pokazateli demograficheskogo krizisa v kontekste nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii [Indicators of the demographic crisis in the context of national security of the Russian Federation] / I. N. Amosov // Armija i obshhestvo [Army and society]. 2009. N 4. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokazateli-demograficheskogo-krizisa-v-kontekste-natsionalnoy-bezopasnosti-rossiyskoj-federatsii> (accessed 07.03.2021) [in Russian]
11. Beck U. Obshhestvo riska. Na puti k drugomu modernu [Risk society. Towards a new modernity] / U. Beck. Moscow, 2000 [in Russian]
12. Luhman N. Ponyatie riska [The concept of risk] / N. Luhman / THESIS. 1994. Issue 5, pp. 4-160 [in Russian]
13. Baudrillard, J. Obshhestvo potreblenija. Ego mify i struktury [Consumer society. Its myths and structures] / Translated into Russian by E. A. Samarskaya. - M., 2006. // [Electronic resource]. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/3464/3465>(accessed:10.02.2021) [in Russian]
14. Kagan M. S. [Philosophy of Culture] / M. S. Kagan. Academy of Humanitary Sciences et al. - St. Petersburg: TOO TK «Petropolis», 1996 – 414 p. [in Russian]
15. Belyaeva A. B. Tradicionnye semejjnye cennosti [Traditional family values] / A. B. Belyaeva // VEstnik TGU [Bulletin of TSU]. 2008. N11. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnye-semejnye-tsennosti> (accessed: 12.04.2021) [in Russian]
16. Maslova V. A. Lingvokul'turologija: Ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenijj [Linguoculturology: a manual]. - M.: «Akademija», 2001. - 208 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.110.8.001>

СБОР И ПРИЗНАНИЕ КХМЕРСКИХ НАРОДНЫХ ЗАГАДОК ВО ВЬЕТНАМЕ

Научная статья

Фам Тьет Кхань*

Университет Чавинь, Чавинь, Вьетнам

* Корреспондирующий автор (ptkhanhtv2000[at]gmail.com)

Аннотация

Кхмерские народные загадки во Вьетнаме долгое время считались уникальным жанром фольклора, поскольку они содержат в себе типичные черты загадки, а именно интеллектуальность, лиричность и юмор. Кроме того, кхмерские загадки воплощают особенности исполнения, источник знаний и народное искусство с уникальными региональными особенностями. В статье представлены результаты авторского сбора и обобщения кхмерских загадок в разных населённых пунктах Тра Виня с большим количеством кхмеров на Юге, согласно документам, опубликованным во Вьетнаме. В свете этих данных, а также процесса наблюдения и практики кхмерских загадок в жизни людей автор делает выводы об основных культурных ценностях этого жанра. Данная статья является первым исследованием во Вьетнаме, посвященным загадкам кхмеров Вьетнама.

Ключевые слова: кхмерские народные загадки, народная культура, фольклор, кхмерский народ, Вьетнам, Южный регион.

COLLECTION AND RECOGNITION OF FOLK RIDDLES OF KHMER CULTURE IN VIETNAM

Research article

Pham Tiet Khanh*

Tra Vinh University, Tra Vinh, Vietnam

* Corresponding author (ptkhanhtv2000[at]gmail.com)

Abstract

Folk riddles of Khmer ethnic group in Vietnam has long been considered a unique genre of folklore since it inherently contains the typical features of riddle namely intellectuality, lyricalness and humor. Additionally, Khmer riddles embody features of performance, knowledge source and folklore with unique regional imprints. The article presents the results of the author's collection and summarization of Khmer riddles in Tra Vinh other localities with a huge number of Khmer people in the South through documents published in Vietnam. In light of this data source and the process of observing and practicing Khmer riddles in people's life, the author generalizes the basic cultural values of this genre. This article comes as the first study in Vietnam on the riddles of the Khmer residents in Vietnam.

Keywords: Khmer folk riddles, folk culture, folklore, Khmer people, Vietnam, Southern region.

1. Problem statement and aim of the study

Research on Khmer ethnic folklore in Vietnam has been currently paid greater attention by the academic community, especially the study of Khmer folklore genres from a cultural perspective; however, there goes just few studies on Khmer riddles. In this article, the author briefly introduces the source of materials collected by the authors and others which have been already published in Vietnam. Although this corpus may not fully reflect the richness of Khmer treasure of folk riddles existing in the cultural life of the Khmer people, in regard of the size of the corpus, the richness associated with the content, the form of expression, the corpus hold a certain sufficiency for the author to generalize and describe the colorful cultural space, natural scenery and all species through the Khmer's perspective from the riddles.

2. Research object and methodology

Vietnam is a united country with 54 ethnic groups. As of 2019, out of a total of more than 96.2 million people, Vietnam has over 14.1 million people belonging to 53 ethnic minorities, accounting for 14.7% of Vietnam's population, distributing mainly in mountainous areas, especially the Northwest, Central Highlands and Southwest regions [1, P. 53]. The ethnic groups in Vietnam share a tradition of solidarity and mutual assistance in the fight against foreign invasion, nature control and national construction. Each ethnic group encompasses its own cultural identity, creating the diversity and richness of Vietnamese culture. Of the 6 ethnic minorities in Vietnam with a population of over 1 million, the Khmer (about more than 1,319,652 million people - Central Steering Committee of Population and Housing Census, 2019, 160) are the early occupants of the Southwest region (Soc Trang: about 31,68%, Tra Vinh: about 25,45%, Kien Giang: about 16,43%; An Giang: about 7,03%, Bac Lieu: about 5,5% of the total - Khmer people in Vietnam) [9]. Therefore, when the research object is the Khmer riddles of the Khmer people in Vietnam, it should be considered in terms of the historical aspects of ethnic formation and residential area, Khmer riddles collected in Tra Vinh, Soc Trang, Kien Giang, An Giang,... are representative of the Khmer ethnic group in general and Khmer riddles in Vietnam in particular.

In regard of Khmer riddles in published materials in Vietnam:

In these days, the corpus of Khmer riddles in Vietnam is the attainment of collection activities done by various researchers. The author utilizes the statistical method to synthesize this huge data source. This statistical result not only demonstrates the scientific value, but also contributes to the source of Khmer riddles in terms of materials and simultaneously provides a comparative perspective on the classification and size of the data source of Khmer riddles documented in Vietnam. Specifically, currently in Vietnam, there exists a number of works on Khmer riddles as follows:

- Soc Trang folklore: 256 riddles [2, P. 435-460]
- Bac Lieu folklore: 40 riddles [3, P. 541-545]

- *Khmer - Vietnamese idioms, proverbs and riddles* includes: 112 riddles [8].

Unlike the publication of *Khmer - Vietnamese idioms, proverbs and riddles* released in original Khmer language, the two others contain only Vietnamese language. Therefore, despite accommodating a large number of Khmer riddles, the first two publications are not highly appreciated owing to their unsuitability for this research in particular and studies on Khmer folklore in general. These units fail to reflect the typical values of contents and poetics, as well as points of language, culture, mindset... of Khmer people. Nevertheless, these works hold certain significance in terms of number of Khmer riddle units and taxonomic values. This becomes a ground to affirm the richness and diversity of the treasure of Khmer riddles in Vietnam.

In the publication *Khmer - Vietnamese idioms, proverbs and riddles* (2010), with 112 riddles clustered in Southern provinces, the authors has filtered Khmer riddles sharing the same meaning with Vietnamese ones in contribution to *preserve and promote the traditional folklore of the Khmer people in the South, especially the riddle that seems to have been forgotten for a long time*" [8]. The work has initially made significant contributions in respect of materials to the science researching Khmer folklore in general, and Khmer riddles in particular.

In regard of Khmer riddles congregated in Tra Vinh:

Within 7 months (January 2019 to July 2019), the authors travelled to most of the areas in Tra Vinh province to note and observe the folklore activities of the Khmer people. And the works of Khmer folklore noted are those being currently circulated in the Khmer people's life in Tra Vinh at the given time. Aiming at noting and recording Khmer folklore works of Tra Vinh, the researchers made their presence to various areas in order for the meeting with Khmer artisans and people aged from 30 to 70 years old. For this research method, the authors focus on the instruments: Participatory Observation and In-depth Interview. In each district, they choose communes and hamlets with a large number of Khmer people living and especially those with Achars (who are knowledgeable with time of Buddhism study, and former members of the temple executive board), reputable Khmer intellectuals in the region and places containing Khmer temples for collection. This activity roots in the role and meaning of Theravada Buddhism in the spiritual and cultural life of the Khmer people in Vietnam. Theravada Buddhism was transmitted to Vietnam by the way of missionaries from India, traveling by sea to Sri Lanka, Myanmar, Thailand to the Mekong River region (Cambodia) and into the southern provinces of Vietnam. It is accepted by most dwellers, especially the Khmer and then became the main religion of the Khmer people. Since then it has been called Khmer Theravada Buddhism. Khmer Theravada Buddhism not only plays an important role in educating and forming the personality and morality of the Khmer ethnic community, but also actively contributes to the improvement of people's knowledge and preservation of ethnic cultural treasure. In 2019, as reported by the Vietnam Buddhist Sangha, 454 Khmer Theravada temples in Vietnam; 8,574 Khmer Theravada monks are counted within Vietnam territory [5, P. 4].

With 50 sites and in-depth interviews with 300 Khmer people, over 400 documents were obtained, the researchers input Khmer data on the basis of comparing handwritten and audio recordings; after checking the accuracy (literary value, style, ...) of the Khmer versions, documents in Khmer language were delivered to the experts for final appraisal. The Khmer text underwent through a process of editing, then being rendered into Vietnamese and finalized by classifying by specific genres. With the riddle genre, after processing, the authors gained 65 units. The main areas of currently circulating Khmer riddles in Tra Vinh are the districts of Duyen Hai, Cau Ke, Chau Thanh, Tra Cu and Tra Vinh city. This indicates the ancient and long-standing residence of the Khmer in Tra Vinh in particular and the South in general. And now, these are also crowded places, preserving many traditional cultural values of the Khmer people in Vietnam. In the article, the given corpus assists the author in generalizing the appearance and step-by-step clarifying the genre characteristics of the Khmer riddles in Vietnam.

The results of this collection illustrate the differences from the Khmer riddle documents already published in Vietnam as outlined above as follows:

- The riddle corpus is noted from the original Khmer language provided by the Khmer people, which facilitates the author to generalize the characteristics of the genre, especially keep almost intact the images of matters and the cognitive language of the Khmer in the riddles. It is undoubtedly different from the Khmer riddles written in Chu's *Folklore of Soc Trang* (2002) and Bac Lieu *Folklore* (2005) (editor), whose works only contain text in Vietnamese.

- The corpus obtained in Tra Vinh is noted with specific places of dissemination, which is not only essential to confirm the truthfulness and scientificity of the research, but also a vital ground for this research; thus, subsequent studies may find the basis to determine the performance and existing environment, the folk activities associated with the Khmer riddles in Vietnam. This is not presented in the publication *Khmer - Vietnamese Idioms, Proverbs and Riddles* (2010). Furthermore, the above study focuses on riddles with similar meanings to Vietnamese ones, so Khmer riddles with their own colors are not collected.

Hence, with the corpus of 473 Khmer riddles from multiple sources, the genre features summarized by the authors in this study are absolutely scientific and reliable.

3. Research findings

3.1. Definition of Khmer riddles

Riddles made its presence since the early stage of mankind's folklore history and became an indispensable part of folklore treasure of all nations. The Dictionary of Literary Terms (2007) posits the riddle concept: "A genre of folklore whose main function is to reflect the characteristics of matters or phenomena by means of anonymity and art perturbation transformation (transforming one thing into another) is used by people in collective activities to test their guessing skills, test their understanding for entertainment [4]. Trieu (2007), in his work *Vietnamese Quizzes about Nature*, voices his attention to the structure of the riddles: "Riddle is a genre of folklore, consisting of two parts: question and the solution; the question part uses rhythms to describe the riddle in a realistic and reasonable way, but also transfigure to complicate the guessing; The solution denotes the common matters and phenomena that have been perceived by everyone".

In which, standing as a kind of folklore creation, riddles are not simply a linguistic phenomenon and not a work to be comprehended in the sense of an artistic structure, but each riddle encompasses a complete content which expressed in a particular artistic language.

In *Khmer - Vietnamese Idioms, Proverbs and Riddles* (2010), the authors assume: “Riddles are also a part of folklore, which is very close to all ages. The form and content of the riddle are diverse: unique, intelligent, humorous, witty... and intriguing”.

Thus, Khmer riddle can be conceptualized as short, quick, circumventive, and concise tricky questions which easily mislead the respondents; it is also the art of asking skillfully, requiring the respondents to “brainstorm” and fully comprehend the question before answering. Khmer riddles, in addition to challenging functions, also bring laughter and joyfulness to honest dwellers of the Phum and Soc (villages and hamlets) community. Studying Khmer folk riddles is not only learning the language, culture, literature, ... but also digging into the cognitive characteristics of Khmer people in Vietnam territory with wealthiness in cultural traditions.

3.2. Classification of Khmer riddles

Grounded on different criteria, riddles are classified into separated categories. In terms of *creating technique*, riddles are divided into: *Direct* and *indirect type*; the aspect of *form* includes the following types: *poetic* and *ordinary speech*; *pair* and *dialogue*...

Considering the classification of Khmer riddles, the existing studies rely on *matters* to make classification. In *Soc Trang folklore* [2], Khmer riddles are classified into categories: *Natural phenomena* (23 units); *Human, activities* (45 verses); *Plants* (59 units); *Animals* (34 units); *Objects* (88 units); *Quiz* (07 units). Whereas Chu (2005) in his *Bac Lieu folklore*, exhibits Khmer riddles including: *Natural phenomena* (02 units); *Human, activities* (02 units); *Plants* (15 units); *Animals* (04 units); *Objects* (17 units). Additionally, Khmer riddles presented in *Khmer - Vietnamese Idioms, Proverbs and Riddles* (2010) are categorized into 6 themes: *Human body* (08 units); *Natural phenomena* (10 units); *Objects* (42 units); *Animals* (26 units), *Plants* (19 units) and *Traffic* (07 units).

With 65 Khmer riddles collected in Tra Vinh, the author also relies on *matters* to propose classification. The *matters* are seen as the targets being reflected, mostly the objects and phenomena of the objective world. Basing on *matters* for classification, it on the one hand shows the richness of the objective world, on the other hand, states the regional and cultural characteristics, ... through the perception of generations of Khmer people. Specifically, the author divides the riddles into the following 4 groups: *Natural phenomena* (02 units); *Animals and plants* (27 units); *Labor and daily living utensils* (23 units); *Human and human activities* (13 units).

3.3. Cultural values of Khmer people via riddles

3.3.1. Base and method of riddle creation

Within the posing and answering riddles, askers and respondents may embrace a knowledge background in common, which derives from history, residential areas... of people and ethnic group. They turn to be the ground for riddle establishment.

Initially settling on the newly accreted land, saline, sparsely populated, the Khmer made their choice to live and cultivate according to the traditional residence of the ethnic group. They live in groups of small neighbors around the temple, called Phum and Soc (villages and hamlets). This form of residence contributes to the Khmer's practice of farming, living and especially a simple and rustic lifestyle but very sincere and integrated.

The Khmer are mainly farmers so agricultural works dominates most of their cultural and social life, including riddles. According to the results of the national survey on the socio-economic status of 53 ethnic minorities in 2015, the Khmer's livelihood is highly dependent on agricultural, livestock and fisheries production (accounting for 58,0%) [9]. The long-standing development of rice farming in the traditional Khmer society has facilitated the Khmer people to accumulate tremendous experience, techniques, production practices, etc. (mainly in terms of irrigation, soil preparation, seed selection, rice care, etc.). In addition, the living environment associated with agricultural production has created distinct nuances of agricultural beliefs and rituals in the cultural identity of the Khmer. In particular, Festivals come as the convergence of typical agricultural culture of the Khmer people such as: Chol Chhnamthmay (New Year's Ceremony), Sel Donta (Grandparents Worship Ceremony), Okombok (Moon Worship Ceremony), etc.

In general, the characteristics of nature, residence, production, culture, ... are both the basis and also strongly influence the mechanism of creating Khmer riddles. The aforementioned factors are also the ground ensuring the accuracy and liveliness of the riddle contents. With such that background, riddle givers and repliers regularly conduct quiz activities in any situation.

During the process of making riddles, people find out the characteristics and functions of each object, then reflect through the following methods: realistic description, metaphor, word play and meaning description. Riddle answering is a transition between logical and figurative thinking in which the nature of the riddle is to distract the respondents, and the matter-in-quiz is made peculiar to complicate the guessing.

For instance, when riddling about an oil lamp, the Khmer observe that the oil bulb is associated with a deep pond, with a wick, usually woven with cotton yarn, whose the lower part is dipped in oil to absorb the oil, and the upper part rears from the bulb and is usually adjusted in length by a system of knobs shaped like a dragon, and the top protrudes like a flower: *Có một ao sâu/Với một con rồng/Há miệng ngậm hoa?* (*Deep pond below/Dragon beside/Open mouth holding flowers?*). The observation to find similarities between the object (i.e. the solution) and the object-in-description (the riddle) is a constant creative process, which proclaims the close relationship between people and the surrounding environment. The ability to make figuration will depend on the features of the objects being paid most attention to by the creators. Looking at the veil, Khmer people think of legs raised upside down: *Giơ chân lên đầu?* (*Legs raised over head?*); but sometimes, the creators rely on the function of the veil to come up with a riddle: *Mong ơi là mong, mong cho đến đêm nuốt sống mọi người?* (*How much it hopes, hope until night to swallows everyone alive?*).

3.3.2. Contents and description in riddles

The riddles' reflected contents are always attached with practical matters including visionable and audible things close to daily life, etc. Especially for agricultural residents like the Khmer, their lives are closely related to their environment namely

the natural environment, the vast fields, the products of the countryside, the tools for the daily life of ordinary farmers: *Tre một bụi ở giữa biển?* (A bush of bamboo in the middle of the sea? - **The fishing-tackle**); *Thân bằng cái chày/Trái bằng cái nôm/Ai mà không nghĩ/Bè không được ăn?* (The body is as big as a pestle/The fruit is as big as a fishing-tackle /Who knows/Breakable but uneatable? - **Caryota mitis**); *Nước một vũng con cò kiếm không thấy?* A water pool without seeing a stork? - **Coconut**); *Thân hình không tốt mặc áo giáp/Con mắt lòi ra/Chân thì có nhiều với hai cái càng/Làm nhà dưới đất để ẩn náo?* Weak body wearing armor/Eyes sticking out/ Legs a lot with two claws/Build a underground house to hide? - **Crab**); etc. Through Khmer riddles, a simple and rustic life of people inherently pertain to the fields appears to calm the soul of people today.

In addition, via Khmer riddles, multiple significances and practical knowledge drawn in the process of contacting and observing matters and phenomena in the objective world remain intact. For instance: *Con gì túc ta túc tác thân không vú nuôi sống bầy con?* (Which animal without nanny still feed offspring? – **Hen**); *Ngó đi hướng Nam thấy động voi ngóng kêu em gái xem sao bay là gì?* (Looking to movement in the South, the elephant waits for the sister to see the flying star? - **Release the wind lantern**); ... In the meantime, due to the close connection with real life, the riddle topics are of enormity and diversity, which roots in the endless observation and exploration of the natural and social world around people. These are themes related to phenomena in nature and the universe: *Chim bay chẳng đậu, nghe khóc nhưng chẳng từng thấy thân* (Birds fly without landing, hear crying but never see the body - **Clouds, the sky sound**); *Cây cao thẳng đứng - chẳng nhọn, chim kêu thánh thót chẳng nhìn thấy đầu* (The tree is tall and upright - not sharp, birds chirping can't be seen - **Heaven rumble**). Or plants and animals: *Chàng là tên loài chim, thân chàng ở đó đây, chàng thích nghi đồng trống, dù người già hay trẻ nhỏ, dù thanh nam hay thiếu nữ, ai cũng kêu chàng là Ta* (He has the name of a bird, his body is somewhere, he adapts to the open field, people at all age and gender call him Me - **Flamingo**); *Tên anh là loại dây leo, hay phô trương hình dáng, muốn chơi với loài đá, tuy nhỏ lạ nhưng lớn gan, luôn có ý đọ sức với đá, chẳng sợ chết thân cây* (He has the name of a vine species, likes flaunting his shape, wanting to fight with rocks, although small, but big, always intending to fight with rocks, not afraid of dying tree trunks - **Marsilea quadrifolia**);... Or artificial items and tools such as:

Ban ngày tắm rửa sạch sẽ, buổi tối nằm phào ôm nhau đến sáng (Clean up during the day, lie down and hug each other until the morning - **The cup**); *Pô thi có nhánh có tàn, ra hoa kết trái - giữa đàn Pô thi, như người ta khắc - như người ta giũa, ở giữa Pô thi - kiểu cọ hoa văn* (Pothi has branches and withers, flowers and fruits - in the middle of Pothi, as people engrave and file, in the middle of Pothi – patterned brush - **Fan**); *Nàng Ni có miệng - có cả lưỡi trong bụng đầy ấp, chẳng gan chẳng mật cũng chẳng hơi thở, có nhánh sương kia kề cận bên trong* (Ms Ni has a mouth - has a tongue in her belly full of brood, neither liver nor bile nor breath, has the other branch of dew nearby - **Lime jar**);... The riddles also theme on human and human activities: *Hai ao nhắm mở - bờ mọc đầy cỏ, nước trong giữa vòng* (Two ponds open - grassy banks, clear water in the middle of the ring - **Eyes**); *10 chân nhưng lại thua 1 chân, 6 mắt trông nhìn, hăm he la hét, như kẻ xin say, không ai mắng chửi, hồ hào mình ên* (10 legs but lost 1, 6 eyes watching, screaming, like a drunk, no one scolded, exhorting oneself - **Plow the field**); *Lom khom cúi xuống, như bơi chống xuống, như lườn hang cua, như người bắt được cái, như má bông con thơ* (Bending like swimming against a canoe, like reeving a crab burrow, like a person catching a fish, like a mother carrying a baby - **Plant seedling**); *Bò đen chạy vào rừng sâu, bò trắng chạy thấp tùng, máu chảy dính cả sừng* (The black cow ran into the deep forest, the white cow ran along with and the blood covered their horns - **Catch and kill lice**); *Bốn chân chống trời bốn chân chống đất ba đầu một đuôi* (Four legs against the sky, four legs against the ground, three heads and one tail - **Pig-weighing butcher**);...

Hence, it is obvious that in terms of topic and content, Khmer riddles rarely theme on abstract concepts such as morality and religion, ... Neither of these topics are found in both the riddles and the solutions within the results of the author's collection of 65 riddles in Tra Vinh. The explanation for this phenomenon can be interpreted from the perspective of genre poetics: The vivid visual elements always have a stronger impact on human thinking. Besides, the riddles of specific objects target a wider range of solvers since they are familiar, consistent with the way of thinking, reasoning and referring of more people. However, as mentioned above, the religious life of the Khmer is exceptionally active, mainly Theravada Buddhism, despite a small number, there goes several Khmer riddles and solutions utilizing this element to describe objects and reflect reality, such as: *Một người ngồi tụng kinh, giăng buồm trên khô, chống sào về trước* (One person sits and chants sutras, sails in the dry, leaning forward - **Monk and fan**); *Có gì thơm ngược gió?/Cái gì thúi cũng ngược gió?* (What smells both good and bad against the wind? **Ethical people and unethical people**); *Bốn người bắt ngờ gặp nhau/Cùng vào trong chánh điện/Va ít ít, ra nhiều nhiều/Máu đổ xuống nền* (Four people suddenly meet/Go into the main hall/collide less, shed more/Blood spills on the ground - **Eating betel nut**);...

In respect of the form, Khmer riddles have a concise expression and reflect matters and phenomena by means of circumventive speech, anonymity, and interference in order to “swap the concept”, which hinders the solvers from naming the correct object. The respondents must utilize their entire judgment, deduction and life experience to figure them out.

In addition to the characteristics of rhyme, catchiness, use of the rhetoric of personification, metaphor and symbolic images of folk riddles in general, Khmer riddles often embody a structure of one sentence, two sides, three sides, ... or two/three sentences, etc. For instance: *Đầu là sắt, đuôi là gỗ/Không có nó, củi không thành* (The head is iron, the tail is wood/Without it, no lumber - **Hammer cuts firewood**); *Chuông không phải chuông/Khánh không phải khánh/Đánh không phải đánh/Khổ không phải khổ/Mà cứ chĩa mỏ đĩa môi* (A bell is not a bell/A chime is not a chime/Hitting is not a hit/Suffering is not a pain/But keep pointing your beak and lips - **Mortar for betel nut**);... The one-sided sentence structure is not found in the Khmer riddle genre.

Regarding the art of depiction in Khmer riddles, it reflects the process of observing matters and phenomena in life along with the selection and description in a special speech style of the riddle. The description is, sometimes affiliated with inherent characteristics of matters (such as shape, color, properties), or with the external characteristics of other phenomena and matters; sometimes fails to match with the subject being quizzed, but it actually holds a close and interesting relationship that few people would expect. For example: *Nàng ơi nàng, thiếu nữ ngồi tận trên núi xoa tóc chơi?* (Hey girl, the young lady sitting on the mountain playing with her hair? - **Corn**); *Cây trên cạn, trái dưới nước.* (Plants on land, fruit in water - **Fishing rod**).

Furthermore, Khmer riddles in Vietnam have a section *using obscene riddle for elegance teaching*. The object being quizzed is proper, but the language-in-use for riddle creation is vulgar: *Vặn đít lòi cu nếu em muốn đẹp vừa ngặm vừa núp* (*Twist the ass if you want to be beautiful while shutting and hiding? - Lipstick*); *Nàng ơi nàng No cái miệng mở to cái lưỡi màu đỏ có 3 cái vú được chồng nâng niu ân ái sớm chiều cho ở trong mát* (*Hey girl, mouth wide opened, a red tongue with 3 breasts, and is treasured by the husband to stay in the cool all day - The oven*); *Cây gì có trái như bông/Khi cần lột áo nhỏ long mới dùng* *Which plant has fruit like crag/It needs to peel off the shirt to and epilate the hair before use - Corn*).

3.3.3. Riddling activities

Riddling is a communication activity among the participants. Therefore, it requires at least 2 people taking part in the performance: one questioner, one respondent. Thus, any communication environment is able to turn into the acting environment of the riddle. In other words, riddling activities can take place in various circumstances, different spaces and times. Bui (2009), in her thesis *Vietnamese folk riddles from a linguistic perspective*, states that the context of using riddles is classified into two categories: organized and unorganized.

For the Khmer, the cohesive Phum, Soc environment and varied festival life have created favorable conditions for riddles and riddle singing with a multifarious performance environment. Moreover, with the nature of making an ardent atmosphere, the performance form of the riddles can change upon the environment, object, context, etc. Hence, in daily life, festivals and workspace of today's Khmer society, riddles still seize many favorable conditions to exist, to promote their value to the perception and emotions of Khmer youth.

Unorganized riddling activity is viewed as the type of unfixed in terms of quantity, space, time,... Khmer people in their spare time after the harvest season, under the shaded tree or in front of the porch under the moonlight night, young people often gather to hold the “ask – answer” performance. In another space, during the idle seasons, grandparents often actively call their children to the front yard, spread the mats to sit around, and then the narrators put the “reward” quizzes. If the respondents unfortunately fail to give the correct answers, they will be “penalized” in numerous humorous forms. Besides, in classes at the temple school, the Achars often integrate some riddles closely related to the study of monks and children of the religion. Or in the lecture or on the occasion of the sermon, the senior monks also regularly mention educational riddles on personality formation, life philosophy, etc., for good men and women to cultivate and apply in their life.

As for organized riddling activities, dancing and singing forms such as A-day dialogue, Chom-reing Chapay, and Du Ke stage are the unique performance spaces of Khmer riddles. On the Du Ke stage, riddles are scripted by the director or the person in charge of the staging to remove some difficult segments to act through the role of a “clown” or some “followers – soldiers”. The riddles are meant to burgeon the audience’s further comprehension of the educational values of the play. In that way, the riddle is “theatricalized” in a selective, methodical way and is well received and familiarized by the audience as their own offspring.

4. Conclusion

The world of Khmer riddles is as diverse as the lives of its people. It embraces such a wealth of unique knowledge and opens up tremendous exhilarating discoveries about how the world around is perceived. Thereby, the Khmer's understanding of the objective world of the present and the past is preserved vividly and sustainably. In addition, riddling is a long-standing form of folklore activities, a healthy entertainment environment, helping to train community members' thinking.

However, like most other forms of Khmer folklore, the scope and living environment of the riddle is gradually narrowing down. With constant attempts given by scientists to study, collect and translate, from only existing in memory and circulating through oral dissemination, Khmer riddles in Vietnam are gradually raising its presence to people’s awareness and being widely popularized. This is the apparent evidence for the richness of the genre of local Khmer folklore, exhibiting the depth of the intellectual and spiritual beauty of the Khmer people. The author's great concern when studying this subject in Vietnam is the limited number of research and the survival and development space of Khmer riddle in folklife today, which intensely affects the conservation and promotion of literary and cultural values of this genre in the present and in the future.

It is not of ease to preserve the cultural identity of the Khmer people through preserving folklore treasure in the trend of economic integration. This is a problem faced by not only Khmer people but also artisans, folklorists, management agencies, etc. This humble study would like to contribute a small part in terms of theory, topic, methodology, ... for the study of Khmer folklore in general and Khmer folk riddles in particular in the coming time.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Ban Chỉ đạo Tổng điều tra dân số và nhà ở Trung ương. Kết quả tổng điều tra dân số và nhà ở thời điểm 0 giờ ngày 01 tháng 4 năm 2019. NXB Thống kê, Hà Nội, 2019, 379 trang.
2. Chu Xuân Diên (chủ biên). Văn học dân gian Sóc Trăng / Chu Xuân Diên. NXB TP. Hồ Chí Minh, 2002, 669 trang.
3. Chu Xuân Diên (chủ biên). Văn học dân gian Bạc Liêu / Chu Xuân Diên. NXB TP. Hồ Chí Minh, 2005, 748 trang.
4. Lê Bá Hán (Đồng chủ biên). Từ điển thuật ngữ Văn học / Lê Bá Hán, Trần Đình Sử, Nguyễn Khắc Phi. NXB Giáo dục, Hà Nội, 2007, 456 trang.
5. Hội đồng Trị sự. Báo cáo sơ kết công tác Phật sự 6 tháng đầu năm 2019 của Giáo hội Phật giáo Việt Nam. Thành phố Hồ Chí Minh, 12/7/2019, 24 trang.
6. Bùi Thị Thu Huyền. Câu đố dân gian của người Việt nhìn từ góc độ ngôn ngữ học / Bùi Thị Thu Huyền. Luận văn Thạc sĩ, Đại học Thái Nguyên, 2009, 126 trang.
7. Triều Nguyên. Câu đố người Việt về Tự nhiên. / Triều Nguyên NXB Thuận Hóa, Huế, 2007, 244 trang.
8. Nhiều tác giả. Thành ngữ, tục ngữ và câu đố Khmer – Việt. NXB Giáo dục, Hà Nội, 2010, 144 trang.

9. Nhiều tác giả. Tổng quan thực trạng kinh tế - xã hội của 53 dân tộc thiểu số dựa trên kết quả phân tích số liệu điều tra thực trạng kinh tế - xã hội của 53 dân tộc thiểu số năm 2015. Tiểu Dự án Hỗ trợ Giảm nghèo PRPP - Ủy ban Dân tộc do UNDP và Irish Aid tài trợ thực hiện nghiên cứu, 2017, 190 trang.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ban Chỉ đạo Tổng điều tra dân số và nhà ở Trung ương [Central Steering Committee of Population and Housing Census], 2019, Results of the population and housing census at 0:00 on April 1, 2019, Statistics Publisher, Hanoi. [in Vietnamese]

2. Chu. X. D. Văn học dân gian Sóc Trăng [Soc Trang folklore] / X. D. Chu. 2002. Ho Chi Minh City Publishing House, HCM city. [in Vietnamese]

3. Chu. X. D. Văn học dân gian Bạc Liêu [Bac Lieu folklore] / X. D. Chu. 2002. Ho Chi Minh City Publishing House, HCM city. [in Vietnamese]

4. Le. B. H. Từ điển thuật ngữ Văn học [Dictionary of Literary Terms] / B. H. Le., Đ. S. Tran., K. P. Nguyen. 2007. Viet Nam Education Publishing House, Hanoi. [in Vietnamese]

5. Hội đồng Trị sự. Báo cáo sơ kết công tác Phật sự 6 tháng đầu năm 2019 của Giáo hội Phật giáo Việt Nam [Executive Council. Preliminary report on Buddhist affairs in the first 6 months of 2019 of Vietnam Buddhist Sangha]. 2019. HCM city. [in Vietnamese]

6. Bui. T. T. H. Câu đố dân gian của người Việt nhìn từ góc độ ngôn ngữ học [Vietnamese folk riddles from a linguistic perspective] / T. T. H. Bui. Master thesis, Thai Nguyen university. 2009. [in Vietnamese]

7. Trieu, N. Câu đố người Việt về Tự nhiên [Vietnamese Quizzes about Nature] / N. Trieu, 2007. Thuan Hoa Publishing House, Thua Thien Hue. [in Vietnamese]

8. Thành ngữ, tục ngữ và câu đố Khmer – Việt [Khmer - Vietnamese idioms, proverbs and riddles], 2010. Viet Nam Education Publishing House, Hanoi. [in Vietnamese]

9. Tổng quan thực trạng kinh tế - xã hội của 53 dân tộc thiểu số dựa trên kết quả phân tích số liệu điều tra thực trạng kinh tế - xã hội của 53 dân tộc thiểu số năm 2015 [Overview of the socio-economic status of 53 ethnic minorities based on the analysis results of survey data on the socio-economic status of 53 ethnic minorities in 2015]. PRPP Poverty Reduction Sub-Project - Research on Ethnic Minorities Committee funded by UNDP and Irish Aid. 2017. [in Vietnamese]